Николай КУЗЬМИН

"ЧЕРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ" ПЕРЕСТРОЙКИ

Николай КУЗЬМИН

"ЧЕРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ" ПЕРЕСТРОЙКИ

МОСКВА
«ПРОФЕССИОНАЛ»
2010

ББК 66.5(2 РОС)3
К 89

К 89 Кузьмин Н. П. «Черные тюльпаны» перестройки. *Роман-хроника*. – М.: «Профессионал», 2010. – С. 528.

Новое произведение Николая Кузьмина о преступных действиях кремлевских перевертышей, погубивших великую державу трудящихся – Советский Союз.

Роман-хроника «Черные тюльпаны» перестройки» – это художественное произведение. Поэтому все кажущиеся аналогии действующих в нем персонажей с реально жившими и живущими людьми – не более чем творческая вольность автора, необходимая ему для развития сюжета.

ISBN 978-5-901838-55-6

© Кузьмин Н. П., 2009.
© «Профессионал», 2009.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Такая страна может быть побеждена лишь естественной слабостью и действием внутренних раздоров. Добраться же до этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны.

К. Клаузевиц

Чтобы разгромить русских как народ, нужно, прежде всего, предусмотреть разделение территории на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них собственное национальное развитие.

А. Розенберг

Новый мировой порядок будет строиться против России, за счет России и на обломках России.

З. Бжезинский

ПАНОПТИКУМ

Демократия – это диктатура подонков.
Альфред Нобель

По-деревенски его звали Минькой.

У смышленого мальчишки была пухленькая мордочка (по-местному: лупетка) и бойкие живчики-глазенки.

Семья в деревне находилась на постоянном подозрении: деда Миньки раскулачили, отца считали кулацким подголоском. В армию его сначала не взяли и лишь потом прислали повестку. Минька запомнил, как отец собирался на войну. Он погрузился в какие-то тяжкие думы, подолгу стоял с прикушенной губой, словно что-то припоминая. Писем от него не было ни разу. Через два месяца мать вызвали и долго расспрашивали о самом разном. Она поняла, что с мужем что-то случилось.

Картины отступления невольно наводили уныние и панику. Старики и женщины толкали детские коляски, набитые домашним барахлом. Вели в руках велосипеды, навьюченные узлами. Ревущих детишек тащили за руку. В телеги были впряжены коровы.

Через южные станицы и деревни катил вал людского горя и отчаяния.

Остающиеся принимались ждать и гадать: какие же они окажутся, эти страшные немцы, гитлеровцы, фашисты?

Поток отступающих кончился внезапно, словно отрезало. И после короткой паузы в тучах пыли и бензиновой гари повалил нескончаемый поток военной техники: танки, бронетранспортеры, мотоциклисты. Ряды солдат сидели стройно в кузовах грузо-

виков. Пешком у немцев никто не передвигался. Невиданное обилие техники подавляло. Какую же силу надо иметь, чтобы справиться с такой махиной?

У многих головы понурились. Но кое-кто повеселел: наступали ожидавшиеся перемены.

Во двор минькиного дома по-разбойничьи влетел бронетранспортер. Он начисто сшиб ворота и раздавил их гусеницами. На землю спрыгнули солдаты: шесть мужиков во главе с фельдфебелем, рыжим, рослым, с лающим голосом. У всех шестерых закатаны рукава, автоматы поперек груди.

– Матка! – заревел рыжий, заметив в окошке испуганное лицо хозяйки.

Первым делом он деловито пристрелил рвущуюся с цепи собаку – буднично срезал ее короткой очередью из автомата. Затем по-хозяйски заглянул в сарай, где спокойно лежала на подстилке тучная кормилица Зорька. Из-под ног фельдфебеля брызнули куры. Нарядный петух не испугался и принялся что-то возмущенно бормотать, чем неожиданно развеселил рыжего.

Двор без ворот стал словно проходной. Солдаты, как догадался Минька, были связистами. У соседей постояльцев поместилось больше. Рыжий фельдфебель оказался старшим.

Немцы принялись устраиваться капитально. Повинуясь командам, солдаты мобилизовали четверых стариков с лопатами и привели их на огород. За несколько часов старики вырыли длинную траншею, положили на нее доски: стало отхожее место для постояльцев в двух домах.

По утрам на досках неторопливо восседали немцы с голыми задами, покуривали, переговаривались. Наконец раздавался властный окрик:

– Малшик, папир!

Минька со всех ног летел в огород с обрывками газеты.

Ему было приятно, если кто-нибудь из солдат трепал его по голове – благодарил.

Дом Миньки, пусть и с разбитыми воротами, находился на привилегированном положении: в нем жил рыжий. Это ощущалось. Сюда не лезла бродячая солдатня, здесь оставались целыми не только Зорька, но и хамоватый, нарядный петух. Миньке это нравилось.

В деревне появился полицай по кличке Козел. Это была местная довоенная знаменитость – футболист из сборной команды района. На нем был мундир какого-то грязно-бурого цвета, повязка на рукаве. Он почему-то сразу люто возненавидел Миньку и всякий раз норовил пнуть его побольнее. Солдаты помыкали Козлом, заставляя его, главным образом, добывать кур по деревням.

Мыться в бане немецкие солдаты не любили. Но брились каждое утро и тщательно протирали щеки одеколоном. Минька подобрал пустой флакон, налил в него воды из самовара и дал хорошенько настояться. Вообще он все больше подпадал под солдатское влияние и постоянно вертелся у постояльцев под ногами. Эти чужеземные люди ничем не походили на своих деревенских.

Однажды солдаты привезли забитую свинью. Рыжий фельдфебель приказал Козлу достать гороху. Сняв мундир, рыжий сам принялся варить гороховый суп с жирным свиным брюхом. Суп варился долго и получился такой густой, что стояла ложка.

На ужин пришли несколько солдат из соседнего дома. Немцы расселись за столом, выпили по стакану шнапса и стали жадно уплетать гороховый суп с громадными кусками свиного брюха. Насыщались они долго. Наконец откинулись, задымили, глаза их приняли сосредоточенное выражение, словно каждый из едоков внимательно прислушивался к происходящему в своем желудке. Внезапно один из них издал громкий неприличный звук. Минька захохотал. Он счел непристойность солдатской шуткой. Однако за столом началось азартное соревнование в том, чей "голос" окажется громче. Победителя встречали смехом и аплодисментами.

Развеселое немецкое застолье продолжалось долго и постепенно стало затихать. Все запасы были израсходованы. И тут подал свой "голос" мальчик Минька. Солдаты воодушевились. Рыжий фельдфебель забрал Миньку на колени и стал совать ему в рот недоеденные куски свинины.

Западная "культура" настолько понравилась Миньке, что он стал издавать свой "голосишко" при каждой встрече с немецкими солдатами. И всякий раз ему доставалась дружеская улыбка и подмигивание.

Минька стал совсем своим. Особенное расположение шустрому мальчишке стал оказывать рыжий фельдфебель.

И совсем невыносим стал озлобившийся Козел. Он почему-то еще больше, нежели Миньку, возненавидел нарядного петуха. Правда, петух вел себя нахально: он не боялся не только Козла, но и рыжего фельдфебеля.

Однажды Минька застал Козла в сосредоточенной задумчивой позе – он очень походил на отца, когда тот собирался уходить на фронт. В мыслях Козел пребывал где-то слишком далеко. Он несколько мгновений смотрел на Миньку затуманенными глазами и вдруг не слишком громко произнес (как выдохнул): "Хана!"

После этого он куда-то исчез и в деревне больше не появлялся.

Минька не поверил собственным глазам, когда увидел, с какой поспешностью вдруг засобирались немцы уезжать, Постояльцы сделались злы, нетерпеливы. В последний вечер зарубили петуха и заставили Миньку ощипывать. Посмотрев, как мальчишка старательно, но неумело дергает перья, рыжий фельдфебель залепил ему оплеуху.

Что же сделалось с немецкой мощью? Где отыскалась сила на такую технику? Невольно вспоминались коровы, запряженные в телеги, и барахло в детских колясках...

А немцы торопились – они поспешно убегали, драпали!

Красная Армия, отстояв Сталинград, разгромила лучшую группировку вермахта, взяла в плен фельдмаршала Паулюса и расчетливо нацелилась сразу на Ростов, намереваясь запереть в южных регионах миллионы немецкой солдатни.

Потому-то немцы и торопились, боясь этой ловушки...

Когда пришли свои, советские, Минька стал присматриваться заново. "Голос" по-немецки не годился совершенно, надо было брать чем-то другим. Пригодились навыки прислужничества. И Минька очень изобретательно вцепился в комсомол.

На его счастье, соседи знали, как относился к нему Козел. Кто-то даже видел, как однажды полицай дал ему такого мощного пинка, что Минька слетел с ног. Пинки перевесили его прислужничество немецким квартирантам. За ним даже установилась репутация тоже пострадавшего от ненавистных оккупантов.

Своим пинком Козел, недавний футболист, выбил Миньку-Вонючку из политического аута. Словно хорошо накачанный мяч после штрафного удара, Минька влетел в самую бучу комсомольской жизни родного села.

Да здравствуют козлы-спасители!

Живой и сообразительный мальчишка из села Привольное стал таким задорным выступальщиком на собраниях, что о нем узнали в райкоме комсомола. Молчаливых людей у нас не замечают. К тому же Минька стал участником клубной самодеятельности и удачно лицедействовал на сцене. Впервые отправляясь на конференцию в район, он достал заветный флакон от немецкого одеколона и вылил на себя остатки пахучей жидкости. На конференции он удачно выступил, затем показал себя заводилой во время танцев: схватил за руки и втащил в круг чопорную представительницу крайкома комсомола, закрутил ее, заставил смеяться и даже шутить. "Ой, – призналась она, поправляя растрепавшиеся височки, – никак не разберу, чем это от вас так хорошо пахнет?" И Минька загадочно, таинственно усмехнулся.

Важней всего в жизни было не быть, а казаться!

Одна беда преследовала Миньку: "голосистость" по-немецки обратилась в позорное недомогание.

В годы комсомольской деятельности Миньки появились совнархозы (плоды скоропалительных реформ Хрущева). В Ставропольском крае это учреждение возглавил Н.А. Булганин, сосланный сюда из Москвы. За ним тянулась "слава" верного прислужника Сталина. Уж и поиздевался же над стариком изобретательный Минька! Бывшему Председателю Совета Министров и наркому обороны не стало житья. Старый маршал бросил все дела и убежал домой, в Москву.

А Минька, как совсем недавно космополитов, теперь беспощадно преследовал сталинистов.

Он завистливо наблюдал за тем, как проявляют широкое гостеприимство партийные руководители края. Комсомольцы, к сожалению, обязаны были знать свой шесток. И все же Минька сумел обратить на себя внимание высокопоставленных москвичей. Узнав о приезде на отдых М. А. Суслова, он наспех слепил документальный фильм о ставропольском периоде жизни "серого кремлевского кардинала". Картина легла на сердце главному идеологу страны. Минька был замечен и обласкан.

Вскоре ему удалось приблизиться к молчаливому и таинственному Андропову. В молодые годы Минька сильно смахивал и на

итальянца, и на иудея. Кто-то даже подметил, что они с Андроповым похожи, словно родственники. Минька воодушевился и продемонстрировал такую шершавость и небрезгливость языка, что сумел завидно укрепиться в окружении взыскательного шефа Лубянки. После этого его карьерные успехи получили прямотаки космическое ускорение. В 1970 году он возглавил Ставропольскую партийную организацию, а год спустя на XXIV съезде партии стал членом Центрального Комитета.

Опыт – дело наживное. Миньке навсегда запомнился год 1957-й, когда едва не слетел со своего поста Хрущев и в советском обиходе появилась самая длинная фамилия партийного неудачника: "ипримкнувшийкнимшепилов". Семь лет спустя "кукурузника" все же турнули ("дали Микитке по рогам!"). Каждая кремлевская заварушка расчищала дорогу провинциальным карьеристам. Тем более, что у Миньки сохранялась в Москве могучая "мохнатая" рука. В 1978 году они с Раисой навсегда покидают Ставрополь и перебираются в Москву. Минька становится секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству (вместо застрелившегося Кулакова). Должность рискованная, откровенно "гробовая", однако Минька интуитивно рвется поближе к солнышку. Раиса поддерживает его надежды, рассчитывая на Громыко. Кроме того, в Москве уже прочно утвердились Рыжков и Лигачев.

В 1980 году Минька пробивается в избранный круг партийных небожителей: он вводится в состав Политбюро. Ему исполнилось 49 лет.

Стремительная карьера Горбачева могла бесславно завершиться после поездки в Англию.

Недолгую, всего четыре дня, командировку устроил Громыко. Минька возглавил партийную делегацию. Разумеется, Раиса его сопровождала. Супруги теперь всегда и всюду появлялись только вместе.

Лондонские журналисты проявили к визиту советских коммунистов необыкновенный интерес. И сразу обратили внимание, что глава делегации нарушил установленный порядок: вместо возложения венка на могилу К. Маркса он отправился к знаменитому портному, который обслуживал королевскую семью, и заказал несколько дорогих костюмов. После этого он куда-то загадочно исчез, оставив Раису одну.

Газетчики испытали легкий шок. Куда мог так внезапно исчезнуть глава советской партийной делегации? Они учуяли великую сенсацию и во все глаза принялись следить за поведением Раисы.

Любопытство акул пера было тут же вознаграждено. Раиса посетила самый лучший ювелирный магазин британской столицы и выбрала ожерелье баснословной стоимости. Расплатилась "партийная леди" не наличными, а золотой кредитной картой "Американ экспресс" (наличие такой карты указывало на солидный счет в крупном зарубежном банке). Журналисты кинулись в редакции. Назавтра лондонскую печать залихорадило. Откуда у скромного партийного чиновника с зарплатой в 600 рублей такие бешеные деньги?

Разгореться как следует скандалу не позволили. Внезапно появился Горбачев в сопровождении хищно улы бающейся Тэтчер. "Железная леди", отечески положив на плечо советскому партийцу руку, произнесла явно парольную фразу: "С этим человеком можно иметь дело!" И газетную сумятицу словно обрезало ножом. До сих пор остается неразгаданной самая, пожалуй, жгучая тайна конца XX века: где пропадал эти три дня секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству? Вроде бы Тэтчер увозила его на север, в Шотландию, и там в течение нескольких суток... Но, нет, остановим перо. И все же недоумение остается. Чем же Горбачев очаровал эту властную дамочку с оскалом хищной щуки?

Вместо ожидавшегося краха поездка в Англию принесла Горбачеву неслыханный успех.

После англичан с ним поспешили установить дружеские связи немцы ("Малшик, папир!").

В беседе с тучным иудеем Колем он, помня наставления Тэтчер, неожиданно заявил, что советское руководство переменило свой взгляд на судьбу ГДР. От неожиданности Коль захлопал глазами. Ему показалось, что он ослышался.

– Гер Михель, повторите, пожалуйста, что вы сейчас сказали?

– Дорогой Гельмут, восточная часть Германии давно ждет воссоединения. Нам так кажется.

Хозяин кинулся обнимать щедрого гостя. Вот это удача! Да и вообще, раскинул он умом, грозный СССР по-видимому превращается в ласкового теленка...

На радостях немцы устроили в честь гостя интимный мужской ужин с поеданием горохового супа.

После того как Горбачев, став Генсеком, сдал ГДР, он был объявлен "лучшим немцем года".

Дома, в Москве, он удачно похоронил и Брежнева, и Андропова и разлился соловьем, предлагая избрать очередным Генсеком полнейшего рамолика Черненко (был настолько слаб, что не мог поднять руку). Хвалебная речь Горбачева о богатырских качествах умирающего человека звучала издевательски. Однако таков был порядок. Его согревала мысль о том, что следующим Генсеком станет он. Стало быть, чем скорей умрет предшественник, тем ближе станет вожделенный день вступления в должность главного распорядителя великой державы.

Видимо, читатель уже предположил, что Горбачева поверстали в члены масонской ложи Шотландского обряда. Для этой цели Тэтчер и похищала его у Раисы на три дня.

Но не с бухты же барахты эта зубастая дамочка вцепилась в ответственного партруководителя, секретаря ЦК, и увлекла его в шотландский затвор! Да и покорность похищенного кажется чрезмерно подозрительной. Даже не пикнул, не запротестовал! Все объяснялось необыкновенно просто: никакого похищения не произошло, обе стороны действовали по сговору. Дело в том, что за четыре года до поездки в Англию Горбачев со своей Раисой отправились в отпуск во Францию на своей автомашине. Где-то в захолустном городке, в отеле, сладкую пахучую парочку повстречал некий дьявол-искуситель... И произошло роковое грехопадение: еще одно свидетельство того, насколько слаб человек, а дьявол силен.

Вскоре после путешествия по Франции Горбачев получил перевод в Москву и навсегда покинул Ставрополье.

Так что "железная леди" Великобритании действовала со стальным расчетом. Она заранее знала, с кем ей предстоит уединиться.

Завидная мощь Соединенных Штатов не должна застить нашего трезвого рассудка. Все дело в том, что эта мощь управляется с Британских островов. А конкретно – с севера Шотландии, где находится центральный орган мирового масонства. Соединенные Штаты со своими авианосцами, бомбами и ракетами – всего лишь

армия для грубого насилия. Приказы ей поступают из Великобритании. Перед нами довольно забавная нелепость: не матерая собака крутит своим хвостом, а вроде бы маленький хвостик вертит большой собакой!

11 марта 1985 года – черная дата для всего советского народа.

С утра на Старой площади собрался ареопаг престарелых руководителей великой страны. Только что состоялся последний заезд на лафете – похоронили Черненко. Не медля ни одного дня, приступили к избранию нового Генерального секретаря.

Тон задал самый маститый член Политбюро, самый неулыбчивый: Громыко. Он назвал кандидатуру Горбачева. Его тут же поддержал самый влиятельный человек в державе: председатель КГБ В. М. Чебриков.

– Чекисты поручили мне, товарищи, назвать кандидатуру товарища Горбачева. Вы понимаете, надеюсь, что голос чекистов, голос нашего актива – это голос народа!

Продолжения прений не последовало.

Взоры всех обратились на новоизбранного вождя. Он волновался, лысина его блестела и совершенно дьявольским кровавым цветом наливалось зловещее пятно на вечно потной лысине (словно кто-то свыше подавал тревожный сигнал).

С детских лет у Миньки сохранялся отвратительный кулацкий выговор кулугура-однодворца – с неправильными ударениями и постоянным гэканьем. Ему никак не давались окончания русских слов на "ов": Лигачеу, Рыжкоу...

Для первого выступления в новой роли он ограничился коротеньким заявлением:

– Я готоу!

Так в древнем Московском Кремле, на самом высшем посту великого государства трудящихся воцарился Иуда, все таланты которого заключались в необыкновенно басовитой прямой кишке и краснобайстве.

Соединенные Штаты отреагировали на перемены в СССР немедленно: недоумка Рейгана, страдающего коровьим бешенством, сменил Д. Буш, недавний директор ЦРУ. Он поспешил в Москву, на встречу с Меченым. Изумленный мир стал свидетелем поистине исторической встречи: коммунист № 1 и диверсант № 1.

О том, что нашу державу никто не громил, а развалилась она сама, до сих пор кипят ожесточенные споры "западников" с "почвенниками".

Наши враги правы в одном: Советский Союз рухнул отнюдь не в результате военного поражения, как, к примеру, Третий рейх. Наши города не брали штурмом, Москва не была объектом последней атаки вражеских дивизий. Развал страны произошел от внутренней гнили, от гнусных действий перевертышей, пробравшихся к руководству.

Но как они смогли пробраться? И в таком количестве? Ну, один прохвост, ну, два... Ну, десять, наконец! Но чтобы сгнила целая партия, прославившаяся выдающимися, поистине историческими достижениями?!

Нет, не укладывается в голове!

Ну, во-первых, нет никаких секретов в том, что в партию всеми правдами и неправдами пробивались самые ухапистые, а значит и самые ничтожные людишки. Без партийного билета никакая карьера была немыслима. Поэтому вся отечественная сволочь обязательно носила в кармане билет члена руководящей партии. (Эти твари не были к о м м у н и с т а м и... Нет! Они являлись "членами партии", т.е. находились в числе тех, перед кем открывались карьерные пути-дороги.)

Во-вторых же... Ох, это страшное "во-вторых"! Самые тяжелые, самые удручающие открытия ожидают именно здесь. Однако для начала следует обратить внимание на рекомендацию Чебрикова при выборах Горбачева. Этот человек по долгу службы знал об окружающих буквально все. В советской кадровой политике были приняты так называемые "объективки". Кандидат на тот или иной пост характеризовался со всех сторон: деловой, идейной, семейной и пр. Такие "объективки" составлялись на Лубянке (система надзора за гражданами СССР была всепроникающей). Таким образом председатель КГБ знал, что называется, всю подноготную Горбачева. Разумеется, знал Чебриков и о великолепных качествах таких руководителей, как Г. Романов, П. Машеров и В. Щербицкий. И все же выбор им сделан был в пользу Горбачева.

Думайте, соображайте, делайте свои выводы...

Брежнев находился на высшем государственном посту необыкновенно долго: 18 лет. Годы его правления принято называть

временем застоя. Вроде бы после бесчисленных авантюр троцкиста Хрущева страна вздохнула с облегчением и погрузилась в сладостное отдохновение, превратившись в тихую заводь, в спокойный и глубокий омут. На самом же деле эта кажущаяся сонливость скрывала лихорадочную (но выверено-неторопливую) работу антисоветских сил, оставшихся после опостылевшего "кукурузника".

Местом разрушительной работы зловредных "кротов", роющих под основы великой державы, стали Кремль и Старая площадь.

Могучая сила Советского Союза состояла в отношении его народа к социализму. В основе лежала старинная русская традиция: коллективизм в труде и в управлении общественными делами (соборность), полная занятость населения, отсутствие бедных и бездомных, всеобщая забота о больных и слабых, ненависть к мироедам, презрение к сверхбогатству. Так мы жили, так работали и защищались от врагов, залечивали свои раны и с каждым днем, с каждым годом наращивали мощь своего Отечества.

Однако зазвучали новые голоса, и страна услышала о необходимости реформ. Каких? Об этом говорилось зыбко, неконкретно. Упор главным образом делался на развитие пресловутой демократии. Ради этого, считали ораюры, следовало пойти на безработицу (даже массовую) и на инфляцию. Словом, на планомерное ухудшение жизни трудящихся. А такой "ученый", как Г. Попов, ошеломил предложением сократить государственный сектор в промышленности наполовину и дать простор кооперированию. Его поддержали П. Бунич и Ф. Бурлацкий.

(Вопрос: а это еще что за гиганты мысли? Почему их мнение стало что-то весить?

О, в этом-то все и. дело!

Наши старцы из Кремля перепоручили все важные дела деятельным людишкам из обслуги. И этих шустриков набилось в дворню без всякой меры. Они по делу и без дела мотались то в США, то в Европу, а чаще всего в Израиль. Там и ковалась их известность.)

Нелишне заметить, что предлагаемые новации не прозвучали подобно грому при ясном небе. Еще при "кукурузнике" обрела общенародную известность фамилия профессора Г.Е. Либермана. Сей ученый муж предложил сделать основным мерилом социалистической экономики стремление к прибыли. В брежневскую

пору продолжателем Либермана выступил Г.С. Киперман, состоявший консультантом Экономического отдела ЦК КПСС. С его руководящей подачи у нас в промышленности воцарился так называемый хозрасчет.

Как неминуемый итог этих авантюрных реформ обнаружился спад эффективности производства, появление откровенного рвачества, стремление обогатиться любыми средствами. Дело шло к реанимации давно задавленного частника и единоличника. Экономические основы социализма ощутили первые чувствительные удары.

С приходом к власти Меченого началось так называемое "послеапрельское обновление". Чернобыльская катастрофа придала начавшимся реформам исключительно зловещую окраску. Лозунгами стали "разгосударствление" и "свободный рынок". И над великой страной поднялась густая пыль от всеобщей ломки. А средства массовой информации, словно нарочно, каким-то чудом оказались в одних руках.

Почему-то никому при этом не пришло в голову (даже самую ученую), что за рубежом экономическая роль государства возрастает с каждым годом и пресловутый "рынок" хозяйничает лишь в сфере обмена, но никак не производства.

В СССР, где усилия правительства направлялись на рост благосостояния трудящихся, стала реальностью перспектива, когда одна часть общества будет купаться в роскоши, другая же – искать возможность заработать на скудное существование.

А между тем у нас в стране работал принцип социалистического хозяйствования. Страна представляла собой одно громадное предприятие, где каждый гражданин трудится на общий результат. Это было главным достижением советской власти. В СССР отсутствовала ожесточенная грызня частников, приводившая к опустошительным разорениям. Советский Союз, словно тяжелый самолет, уверенно набирал высоту, назначаемую раз в пять лет партийными съездами. Партия, единственная в своем роде, находилась у руля державы уже семь десятилетий. Курс страны социализма был выбран еще в далеком 1917 году, и советский народ ни разу не усомнился в правильности своего исторического выбора.

Наши постоянные успехи вызывали бешеную зависть Запада. Соревноваться с нами? Нет, там это не принято. Там процвета-

ет не соревнование, а конкуренция. Соревнующиеся подтягивают отстающих до передового уровня, конкуренты же стремятся только к. одному: любыми способами уничтожить своего счастливого соперника!

При свободном рынке господствует закон уголовной зоны: "Умри ты сегодня, а я завтра!" И – еще один: "Для достижения цели хороши абсолютно все средства!"

Уничтожением страны трудящихся, страны социализма, и занимался весь XX век завистливый Запад. Методы, как мы знаем, применялись самые разнообразные – вплоть до тотальной войны. Все напрасно! Страна Советов только крепла и продолжала развиваться по восходящей. И тогда наши исторические недруги обратились к коварным приемам "тихой сапы". Сказал же кто-то из летописцев: "Русские великолепны в отражении врага, но беззащитны перед клеветой и сплетнями". На это и сделан был упор. А наш заклятый враг Аллен Даллес, директор ЦРУ, уже при издыхании вдруг изобрел подлейший способ. Эта гадина, укладываясь в гроб, наставительно изрек: "Чтобы покончить с СССР, не надо атомной бомбы. Нужно только внушить его народам, что они смогут обойтись без знания русского языка". И пояснил, что без общности языка рухнут культурные и другие связи между народами нашей страны, быстро развалится экономика. Великое государство по сути дела перестанет существовать (подобно истории с Вавилонской башней из Ветхого Завета).

Но сразу ведь русский язык не запретишь! Для этого требуется *тщательная подготовка. Вот этим и занялся Меченый.*

Комсомольская закваска проявилась в его необыкновенной говорливости. Он мог выступать по любым вопросам и, как правило, болтал подолгу. На первых порах страна внимала, доверчиво разинув рот, и горячо отзывалась на пламенные призывы. Народ был приучен к тому, что вожди не бросают слов на ветер. Да, живем хорошо, но надо жить еще лучше. Кто же против этого? Веди нас, Генеральный секретарь, мы сделаем все, что ты велишь!

Неудержимое словоблудие Меченого, затуманив сознание слушателей, замаскировало приближение большой беды. Он стал тем самым козлом, что ведет доверчивых баранов на конвейер бойни. Со всей отчетливостью роль Меченого прояснилась в тот

момент, когда над страной Советов прогремело роковое слово: перестройка.

Сам этот термин стал входить в обиход еще до воцарения Горбачева. 20 октября 1983 года Международный Валютный Фонд обсудил доклад на тему: "Социальные аспекты структурной перестройки". Проблем рассматривалось много, однако нам интересны две из них: перевод на территорию СССР всех вредных производств из западного мира и требование к правительству нашей станы "начать расконсервацию ресурсов СССР". Последний пункт как бы воскрешает главную тему Берлинского конгресса, состоявшегося век назад, в 1884 году. Тогда Запад в ультимативной форме предложил России допустить к освоению ее природных богатств деловых людей Европы. К счастью, тогда на русском троне находился Александр III, он дал алчным перестройщикам поворот от русских ворот. Зарубежные козлы лишь облизнулись, но в огород на обильную капусту так и не попали.

Совсем иное стало наблюдаться при Горбачеве.

Сначала ахнул взрыв на четвертом блоке Чернобыльской АЭС, затем отправился на дно громадный пассажирский теплоход "Адмирал Нахимов", после чего полилась обильная кровь при национальных беспорядках в Алма-Ате, Якутске, Оше, Вильнюсе, Баку. А Меченый, гэкая и мекая, упоенно вещал о том, что "процесс пошел". Одним росчерком пера он решил проблему эмиграции, закрепив в Конституции статью о праве на предательство. Само собой, за границу не рвались доярки и трактористы. Туда, на землю обетованную, стремились скрипачи и трубачи, чечеточники и хохмачи. И они торжественно уезжали, зарезервировав за собою право возвратиться.

Неожиданно установилась какая-то дикая практика: ответственные чиновники СССР стали регулярно вызываться в Вашингтон для, как сообщалось, дачи показаний в конгрессе США. (Словно подследственные к прокурору!). И наши стали ездить и отчитываться. Одним из первых отправился академик Сагдеев с отчетом о состоянии наших космических дел. Следом полетел маршал Ахромеев – доложить о степени готовности наших вооруженных сил. За ним махнул Бурлацкий, кичившийся тем, что вхож в самые высокие сферы. Этот доложил конгрессменам, что в СССР созданы и активно работают 60 тысяч всевозможных неформаль-

ных объединений (понятно, откровенно антисоветской направленности).

Что и толковать, чрезвычайно приятные для сионистов доклады!

А тем временем Меченый, знай себе, ускоряет "процесс". Он обратил внимание на экономику – итоги не замедлились: отечественные предприятия отказались от снижения затрат и стали "наваривать" прибыль на безудержном взвинчивании цен. Четко определилась пагубная тенденция: давать обществу как можно меньше, зато брать как можно больше. Иными словами, стало процветать самое обыкновенное вредительство: работать меньше, а зарабатывать больше!

Появился и стал набирать мощь неслыханный прежде сектор экономики – теневой. Объем его достиг 150 миллиардов рублей. Хищения составили 65 миллиардов в год. В стране было зарегистрировано 130 тысяч наркоманов и 512 "воров в законе". Привычный лозунг "Вся власть Советам!" сменился, по сути, новым, неслыханным доселе: "Вся власть олигархам и бандитам!"

В довершение к этому Меченый ухитрился куда-то сплавить золотой запас страны (из 2500 тонн осталось всего 240 тонн) и взял займы у США 65 миллиардов долларов под гигантские проценты.

От исторических завоеваний советской власти таким образом не оставалось и следа. Народ величайшей державы мира снова возвращался под гнет нищеты и социального бесправия.

А так называемые ученые мужи не унимались. Эти деятели были с избытком обременены всевозможными чинами и званиями, но совершенно не имели понятия о совести и чести. Так, академики Абалкин и Шаталин язвительно стыдили население СССР за паническую боязнь роста цен. "Это же необходимо, – убеждали они. – Вы скоро увидите, как

это хорошо!". А такой гигант экономической мысли, как О. Лацис выступил с требованием "рубить собаке хвост не по частям, а сразу". Правда, остался без ответа недоуменный вопрос: а зачем вообще рубить этот самый хвост? Невольно вспомнилось, что в 1918 году однофамилец Лациса (а, быть может, и предок), один из самых кровожадных палачей ВЧК, являлся автором программы истребления всего образованного класса русского народа. По его указаниям к расстрельной стенке ставились люди в очках и галстуках. Так что в беспощадной рубке "хвостов" этот наследник палача

знал толк! 11 сентября 1990 года Верховный Совет РСФСР рассмотрел программу перехода к рынку. В основу легли разработки группы Шаталина-Явлинского. Предлагалась индивидуальная собственность на все средства производства. Иными словами, богатства советского народа отдавались в руки частников.

У читателя не должно возникать мысли, будто зловредные "кроты" орудовали по своему уму и разумению. Они являлись всего лишь послушными исполнителями, шестерками. Планы нашей погибели разрабатывались далеко от Москвы, и занимались этим люди громадного разрушительного опыта.

На севере Шотландии разрабатывают свои планы специалисты из "Королевского института международных дел". В этом необыкновенно засекреченном учреждении заседает всего 18 персон. (Девять членов лондонской Ложи Четырех Корон и ровно столько же членов парижской Ложи Девяти Сестер). Рабочим органом "Института" является необыкновенно разветвленный "Комитет 300". В его структуру входят 163 крупных международных учреждения (например, Всемирный израильский союз, Канадский еврейский конгресс, Римский клуб, Фабианское общество, Хагана, Клуб адского пламени, Общество Сун Ятсена, Общество Туле, Всемирный совет церквей и др.), 125 банков (например, Банк Америки, Банк международных расчетов, Банк Канады, Банк Англии, Объединенный банк Израиля, Всемирный торговый банк и др.), а также 26 различных фондов (Международный Красный Крест, Ассоциация молодых христиан, Помощники Киссинджера, Общество вымирающих народов, Братство вечной любви и др.). По сути, масонская крепкая сеть, наброшенная на всю планету.

Разрушение СССР – всего лишь часть напряженной деятельности "Института" и его "Комитета". Глобальные задачи решаются с помощью всемерного развращения молодежи (секс, порнография, наркотики). Отметим также, что все 74 года советской власти СССР никогда не выпадал из поля зрения масонов. Постоянные контакты, как выясняется, поддерживались через А. Микояна. Приложил свою руку "Институт" и к деятельности Берии, Андропова, Чубайса.

Однако эта тема требует отдельного глубокого расследования...

Образцом государственного деятеля Горбачев считал Хрущева. Тот мановением руки разделил вдруг обкомы партии на

сельские и городские, затем ввел региональные совнархозы, чем вызвал настоящий хаос в управлении хозяйством громадной державы. О том, как кукуруза выращивалась в Заполярье, складывались легенды. Горбачев начал с небольших нововведений: установил, плату за уличные туалеты. Затем повелел создать Союз театральных работников (Раиса обожала появляться на премьерах в облике "первой леди государства"). После этого в СССР появился еще и Союз дизайнеров. "Процесс пошел!"

Бесшабашную удаль Меченый проявил в перестройке основных отраслей народного хозяйства. Вместо 20 министерств и комитетов, занимающихся сельским хозяйством, он соорудил гигантский АГРОПРОМ. Напрасно возражали Д. Кунаев (Казахстан), В. Щербицкий (Украина) и В. Воротников (РСФСР). Вскоре всем троим эта строптивость вышла боком. Похожая участь выпала и машиностроению СССР. Вместо 20 министерств появилось одно неповоротливое учреждение – Комитет по машиностроению. Под крышу этих двух контор были сведены сотни тысяч чиновников. Хаос воцарился невообразимый!

Тоном знатока Горбачев сделал заявление:

– Социалистический метод хозяйствования заводит нас в тупик. Необходима программа ускорения!

На несчастную страну обрушились новации научной сволочи типа А. Аганбегяна и С. Шаталина. Как водится, спешно стали создаваться новые руководящие структуры. Количество чиновников в СССР перевалило за 18 миллионов. Они пожирали более 40 миллиардов рублей народных денег. Только парк служебных автомобилей составлял 750 тысяч единиц (в Швеции служебных автомашин всего две).

Правой рукой Меченого стал Н.И. Рыжков, занимавший пост премьер-министра. Специальностью этого кругломорденького чиновника *стати* постоянные жалобы на "сталинское наследие". К нему моментально приклеилась кликуха "плачущего большевика". Свою лебединую песню этот ретивый разрушитель страны спел в 1990 году. 24 мая он с высокой правительственной трибуны объявил советскому народу, что лафа для него, народа, кончилась: власть полностью снимает с себя всякую заботу о его благосостоянии. Отныне пусть каждый заботится о себе сам. После этого он деятельно занялся сельским хозяйством. Й вот что по-

служило этому причиной. Основным посылом перестройки считалась бедность СССР. А в том году, как на грех, труженики колхозов вырастили огромный урожай (по подсчетам, до 300 миллионов тонн). Рушился миф о нашей беспросветной бедности! И Рыжков возглавил борьбу не за урожай, а с урожаем. Зерно губилось под любым предлогом. Бурты хлеба гнили в поле, рядом с ними валялись дохлые коровы, объевшиеся свежим зерном. Поздней осенью премьер скроил плаксивую рожу и объявил народу, что надвигается небывалый голод. Какой выход? Обратиться за помощью к Америке. Кремлевские мазурики выпросили заем в 2 миллиарда долларов и закупили огромную партию американского зерна.

Не забудем и других подручных Меченого: пучеглазого Шеварднадзе, обремененного лишь фельдшерским образованием, а также колченогого Яковлева, к месту и не к месту щеголявшего заграничным словом "парадигма". И все отчетливей за их спинами проявлялась молодецкая харя свердловского обкомовца, ставшего первым партчиновником Москвы.

Перестройка разгонялась.

Появился "Закон о кооперации". Теневики стали подбираться к власти.

Необыкновенно громко отозвался расстрел директора Елисеевского гастронома Соколова.

Вместе с Трегубовым, начальником главного управления торговли Москвы, на скамье подсудимых оказалось 130 человек.

"Хлопковые дела" обнаруживали при обысках мешки денег и пуды золота.

Афганистан, где продолжали гибнуть советские солдаты, превращался в гигантскую лабораторию самых сильных наркотиков.

Антиалкогольная кампания, в которой сильно показал себя трезвенник Лигачев, нанесла ущерб казне в 200 миллиардов рублей...

Суммы, блуждающие в теневом обиходе, росли с каждым годом. Государственный бюджет угрожающе трещал.

Куда же смотрела партия во главе с Меченым.

Специальным постановлением Секретариата ЦК КПСС были облагодетельствованы партийные чиновники, ездившие за рубеж: им разрешалось делать покупки на 10 тысяч долларов.

Недовольно заворчали прокуроры: отечественная преступность обретала партийное лицо. Среди осужденных более трети были членами КПСС.

В практику государственных чиновников стали внедряться обязательные поборы. В министерстве внешней торговли некие Павлов и Смоляков установили таксу: по одному проценту от суммы заключенного контракта. (Впоследствии председатель Моссовета Г. Попов-Нойман увеличил эту цифру до 15 процентов, Е. Гайдар снизил до пяти.)

Чем ответил Меченый? Нет, не Пленумом ЦК. Он предпринял паломничество в Иерусалим (поездки в Израиль вообще являются своеобразным тестом для современных политиков). Газеты мира обошел снимок: Горбачев с молитвенным видом застыл у "стены плача". На его лысой плоской голове, не закрывая дьявольского пятна, надет еврейский ритуальный убор – кипа.

После этой поездки Горбачев объявил, что у СССР нет врагов, следовательно, расходы на содержание армии являются сталинским анахронизмом, пережитком.

Горбачев лез из кожи вон, зарабатывая одобрение своих хозяев. Одно время ему полюбилось "ходить в народ". Охрана отбирала верноподданных граждан и пропускала к бронированному лимузину. Обыватели напирали, лезли, славословили. Всякий раз Раиса восклицала во весь голос:

"Господи, как же нас любит народ!" Однако все чаще из толпы стали раздаваться и совсем другие голоса. Тогда "сладкая парочка" прекратила наслаждаться "народной любовью" и все чаще стала ездить за рубеж. На остров р Мальту и в Рейкьявик Горбачев брал с собой Яковлева и Шеварднадзе. Присутствие их было необходимо!

1987 год закончился визитом в Ватикан. Там Меченого \ принял пан Войтыла. Встреча была с глазу на глаз и проходила без переводчиков. О чем они договорились – секрет. Однако через две недели Меченый загадочно объявил: "Я считаю события уже на месяцы!" Что скрывалось за этим зловещим заявлением, мир вскоре увидел своими глазами.

Самый обидный втык Меченый получил по поводу своего доклада на торжественном заседании 7 ноября: отмечалось 70-летие Великого Октября. К неудовольствию Вашингтона, Горба-

чев так и не отважился реабилитировать Троцкого (посланного в 1917 году в Россию из Америки), не заклеймил Сталина, не проявил решительности при отказе от строительства социализма.

"Виляешь?" – слышалось в голосе хозяев. А тут, словно нарочно, грохнуло на всю страну гневное выступление Нины Андреевой "Не могу поступаться принципами".

Меченый занервничал. Ситуация грозила вырваться из-под контроля. Последовала мобилизация подонков, укрепившихся в кабинетах на Старой площади. На отважную Н. Андрееву обрушилась такая критика, словно советской власти уже не существовало. Выступление твердокаменной коммунистки расценили будто вражескую диверсию!

На таком фоне общественного возбуждения началась борьба с пьянством. В стране принялись рубить старинные коллекционные виноградники (было вырублено 15 тысяч гектаров). Количество отравленных самогоном сразу подскочило до 50 тысяч человек.

Временно ублажил своих хозяев и пучеглазый Шеварднадзе. Он отдал им громадную акваторию Чукотки и Берингова пролива.

Великим подспорьем губителям державы стала работа съезда народных депутатов. Выборы проходили по спискам. Своих делегатов послал даже Союз филателистов. Около трех тысяч народных избранников с азартом замитинговали. Страна прильнула к экранам телевизоров. Повторялась ситуация в годы Первой мировой войны, когда Государственная Дума стала закоперщиком борьбы с царизмом. Съезд народных депутатов, которым повседневно руководил Горбачев, клеймил на все лады советскую власть.

"Литературная газета" вдруг ударила тревогу: в стране, оказывается, не хватает презервативов.

Журнал "Молодой коммунист" выступил с предложением узаконить однополые браки.

ЦК ВЛКСМ, помимо "Комсомольской правды", обзавелся еще одним печатным органом – "Секс-газетой".

В Праге, где еще недавно издавался журнал "Проблемы мира и социализма", образовался так называемый "Эротический интернационал". Это объединение стало выпускать 10 газет.

В Москве объявили, что наконец-то будет экранизирован "Лука Мудищев". Однако на съемки фильмов о Дмитрии Донском и Тарасе Бульбе денег не находилось.

Молодежная печать начала кампанию против издания "Истории России..." С. М. Соловьева, предлагая заменить ее книгой "Гигиена половой жизни".

В Москву пожаловал Бжезинский. Он выступил с лекцией в Дипломатической академии. Заморского гостя встретили стоя и долгими овациями. После лекции Бжезинский поспешил на заседание Всесоюзного съезда еврейских общин и организаций. Он помог в выработке программы борьбы с антисемитизмом. Перед тем как покинуть СССР Бжезинский в течение трех часов беседовал с Меченым в Кремле, как видно оставляя последние распоряжения.

Горбачев врет, заявляя, что мог сидеть на своем посту до самой смерти. Никто бы ему этого не позволил. Съездив с Тэтчер на север Шотландии, он стал услужающим с обязанностями исполнять указания своих хозяев. Кремлевский срок ему был отпущен небольшой – до краха СССР. После этого он становился безработным. На его место придут другие и завершат начатую им кампанию по уничтожению "самого упрямого народа" на планете.

Сталин, как известно, покидал родную землю всего пять раз в жизни. Ему некогда было порхать, подобно мотыльку, по зарубежью. Он тащил на своих плечах тяжеленный воз строительства социалистической державы, первого государства трудящихся.

"Кукурузник", обливший его грязью, чурался любой созидательной работы. Он сделался настоящим туристом. В своих поездках он изумлял мир хулиганскими выходками неотесанного мужлана.

1989 год отмечен тем, что в СССР прекратили глушить зарубежные радиостанции ("вражеские голоса"). И они, возликовав, развернулись во всю мощь.

Особенный упор делался на разжигание национальной розни. Если прежде нарастание местного национализма маскировалось демагогическими заявлениями о расцвете угнетенных окраин царской России, "тюрьмы народов", то теперь все маски были сброшены. Многочисленные народы великого Советского Союза (а их в составе СССР насчитывалось более 140) вдруг возопили о том, как угнетали их русские в течение 70 лет. Вопили все: от эстонцев до чукчей, от манси до туркмен. (Лозунг перестройки: "Националисты всех республик, соединяйтесь!") Нетрудно представить, как в перенаселенной квартире-коммуналке вдруг озлобились все против всех и схватились за ножи.

Первой пролилась кровь в Алма-Ате.

Затем последовали вспышки бесчеловечной национальной ярости в Фергане, Вильнюсе, Оше, Баку, Сумгаите.

Одна особенность: до 1989 года бесчинства подавлялись силой, а их зачинщиков предавали суду.

Но вот наступил четвертый год проклятой перестройки, и в теплую апрельскую ночь в центре Тбилиси разгорелось настоящее человеческое побоище.

В официальном изложении событие выглядело так: на центральной площади столицы Грузии собрались девушки и принялись водить хоровод, как вдруг появились русские солдаты, вооруженные саперными лопатками и стали озверело рубить этими лопатками поющих и танцующих.

Боже, какой истошный вой поднялся и у нас в стране, и за рубежом! Моментально обнаружилось, что танцующие грузинские девушки находились на последнем месяце беременности, а палачами с лопатками оказались солдаты дивизии им. Дзержинского, переброшенные из Москвы. Один эпизод этого побоища обыгрывали все без исключения и на все лады: будто бы два солдата с лопатками в руках погнались за беременной женщиной, настигли ее через два километра и сладострастно изрубили на куски. Сообщалось, что таких жертв оказалось около двадцати.

Наконец, сквозь слаженный ор "демократов" пробилась одна подробность тбилисского побоища: в результате столкновения с "беременными" грузинскими девушками в госпитале очутились 187 солдат дивизии им. Дзержинского. Так отделали этих "зверей с лопатками" поющие грузинки на сносях!

Словом, новая провокация, направленная на этот раз не только против Советской Армии, но и против самой советской власти.

Любопытно дальнейшее развитие событий.

На съезде народных депутатов решили создать специальную комиссию для расследования тбилисского побоища. Заминка возникла при назначении председателя. Сначала предложили В. Карпова, председателя Союза писателей. Но его отвергли по той причине, что он был Героем Советского Союза. Для намечавшейся миссии требовался не Герой. И такой нашелся в лице Собчака. Он и отправился в Тбилиси.

Собчак управился за несколько дней. Вернувшись, он доложил о результатах расследования. Все было так, как и писалось в газетах. Девушки хороводили и пели, а солдаты их рубили на куски.

Объявив всю эту ахинею, Собчак сошел с трибуны, уступив место Генеральному прокурору СССР. У того имелись документы тщательного расследования. Но вот что странно: назавтра все газеты затрубили о докладе Собчака, а о докладе Генерального прокурора не появилось ни слова!

Кто-то же всем этим дирижировал!

В нескольких московских газетах вдруг стали печататься гневные письма трудящихся Грузии. В них сообщалось, что Меченый облюбовал кусок черноморского побережья площадью 480 гектаров и возводит там сказочный дворец. Мрамор завозится из Италии, песок – из Болгарии, а диковинные растения – из разных уголков планеты. Горячие грузины негодовали. Они не позволят на своей земле удельного русского княжества! (Для сравнения: государство Ватикан занимает площадь 44 гектара.)

Постройка феодального замка прекратилась. Что стало тому причиной – неизвестно. Но, думается, не последнюю роль сыграла пышная церемония, состоявшаяся в Нью-Йорке 1 июня 1990 года. Главный раввин Америки А. Шнайер вручил "лучшему еврею года" М.С. Горбачеву Хрустальную Звезду, высшую награду иудаизма. Он объявил Меченого "Человеком Истории" и сопроводил свои слова списком банкиров-спонсоров.

С того дня Меченый превратился в одного из самых богатых людей планеты. У него появилась вилла во Флориде, затем поместье на Канарских островах и громадный отель на самом берегу океана в Сан-Франциско.

Таковы нынче цены за предательство!

В одной из поездок по планете Горбачев прилетел в Париж, и местное телевидение показало диалог двух президентов.

Диалога, в общем-то, не получилось, вышел монолог Горбачева. По обыкновению гэкая и коверкая русские слова, он разливался соловьем о прелестях свободного рынка. Все свои неудачи на высочайшем посту Меченый объяснил планированием, т.е. вмешательством государства в экономику. Как юрист и экономист по образованию, он в душе всегда стремился к рыночным отношениям.

Миттеран, уже больной неизлечимо и уставший, слушал залетного краснобая с принужденным видом. Он хорошо знал всю подноготную своего гостя. Вступать с ним в серьезный спор было бы слишком унизительно.

Когда Меченый иссяк, французский президент подавил тяжелый вздох и, выдержав паузу, ограничился всего одной фразой: "А мы стремимся к Госплану!".

Заморским кукловодам становилось ясно, что предательский ресурс Меченого исчерпан до конца. Его следовало менять.

Но кто же его сменит? Вопрос немаловажный. Требовался разрушитель, превосходящий Меченого по всем параметрам. Ему предстоят поистине исполинские задачи. Он должен завершить начатую Горбачевым комбинацию.

Перетасовав колоду Политбюро, взыскательные кукловоды решили поближе познакомиться с недавним секретарем Свердловского обкома и Московского горкома партии. Этот тип изрядно попивал, был способен на необузданные поступки. В народе за ним установилась кличка: Рыло. Громадного роста, отяжелевший от излишеств, он часто попадал в позорные ситуации. Но, как было замечено, именно это непотребство нравилось народным массам: раз пьет и хулиганит, значит – свой!

Не будем забывать, что Рыло прошел жестокую партийную выучку. В этой системе хамство процветало, но только по вертикали: сверху вниз. Секретарь обкома мог безобразничать в райкоме, однако в Москве на Старой площади вел себя, как ласковый котенок.

Рыло понимал, что везут его за океан на смотрины. Кадровые назначения теперь решались в Вашингтоне.

Когда он показался на самолетном трапе, внизу уже выстроилась двойная стенка встречающих. Осклабившись во всю ширь своей необъятной пасти, Рыло по западному помахал рукой: пошевеливая кистью из стороны в сторону. Затем встречающие ахнули. Гость расстегнул штаны и принялся осквернять самолетное шасси. В этой безобразной сцене Рыло сходил со своего козырного туза. Он мог бы сыпать клятвами и заверениями, мог подписывать обязательства и пр. Так поступают все. Рыло же, что называется, показал товар лицом. Своим скандальным поведением он заявил кадровикам из Вашингтона: "Вы видите, я способен на все!".

Взыскательные "кадровики" так его и поняли.

Генерала Федорчука перевели в Москву из Киева. Возглавив министерство внутренних дел, "хохол" не сразу врубился в "московскую" обстановку и сгоряча арестовал в Ставрополе директора крупного винно-водочного комбината, женщину. Та оказалась человеком тертым, и вскоре в руки следователей попала ее записка, вроде бы тайком отправленная из камеры на волю. Узница требовала освобождения. Иначе, угрожала она, "будет плохо М.С. и Р.М.".

Говорят, что следствие установило, будто Горбачев, хозяйничая в Ставропольском крае, сумел прикарманить 160 тысяч рублей.

Само собой, водочную фабрикантшу освободили, а судьба генерала Федорчука имела плачевное продолжение.

Однако эпизод с украденными 160 тысячами не потерялся, как обычно, и вскоре вдруг всплыл на поверхность. И вытащил его на белый свет не кто иной, как академик Сахаров.

Весь мир знает, что Сахаров был выслан из Москвы в Горький и там, в нескольких часах езды от столицы, вроде бы претерпевал немыслимые лишения. Е. Боннер каждый четверг приезжала из Горького в Москву. На вокзале ее уже ждали десятки западных журналистов. Она вываливала им очередную порцию о терзаниях своего знаменитого мужа и отправлялась обратно. Иногда она перебиралась на другой вокзал и уезжала в Свердловск, Там она никогда не останавливалась в гостинице, а становилась постоем в квартире секретаря обкома партии Ельцина. Читателю предлагается самому догадаться, о чем могли по вечерам разговаривать хозяева с гостьей.

Как только Меченый утвердился в Кремле, он позвонил в Горький и предложил Сахарову вернуться. Ссылка академика закончилась.

Вскоре Сахаров был приглашен на беседу в Кремль. Тон разговору задал академик.

- Михаил Сергеевич, все знают, что вы украли 160 тысяч рублей.

Меченый дернулся.

- Это неправда. Я чист.

- Правильно, – одобрил Сахаров. – Так и держитесь. Никогда не сознавайтесь. Но учтите, что ваши товарищи в Политбюро могут на вас наехать. Вспомните Хрущева.

Доктор медицинских наук В. Барабаш внес предельную ясность в причины того, почему Сахарова удалили п Горький. Дело вовсе не в диссидентстве (наоборот, карательная ссылка придает воплям "мучеников" особую визгливость). Просто у академика элементарно "поехала крыша" и ему понадобилось интенсивное лечение. Но не помешать же такую знаменитость в психушку! Вот и убрали с глаз подальше...

- Что же делать? – опешил Горбачев.
- Вам нужно срочно сделаться президентом!

Едва ли не на следующий день на съезде народных депутатов закипели страсти. В самом деле, весь цивилизованный мир давно живет с президентами, лишь мы одни с Генсеками. Пришла пора исправить! Соперником Меченому обозначился некий Оболенский, с Кольского полуострова. Горбачев, однако, настоял, чтобы его убрали. Кандидатом в первые президенты СССР он остался один. За него и проголосовали.

Иуда стал неуязвим.

Немедленно последовали такие меры, как упразднение Секретариата ЦК КПСС, отмена 6-й статьи Конституции и сокращение Центрального Комитета.

Разгром КПСС завершило создание Коммунистической партии России. Возглавил ее И. Полозков, крохотный человечек с длинным лягушачьим ртом и очень маленьким лобиком. Это была фигура, заранее предназначенная в жертву (как в шахматах). Он выполнил свою роль, дважды спасая спившегося Ельцина от неминуемого краха.

Первый раз: при выборах председателя Верховного Совета РФ. Баллотировались двое – Ельцин и Полозков. Две процедуры голосования не дали перевеса никому. По правилам, если и третье голосование не даст результата, то снимаются обе кандидатуры. Но это значит, что Ельцин исчезнет с политической арены. И Полозков снял свою кандидатуру в пользу соперника.

Второй раз: при попытке депутатов Верховного Совета прогнать Ельцина со своего высокого поста. Полозков отчаянно "упал на амбразуру": он заявил, что коммунисты России всецело поддерживают "дорогого Б.Н." и не позволят сместить его с поста. Благодаря этому карлику Ельцин не только не получил заслуженного пинка, но и обрел чрезвычайные полномочия!

Как видим, правящая верхушка продолжала гнить и портить атмосферу в разоряемой стране.

После того, как Ельцин отбил все нападки со стороны еще сохранившихся настоящих коммунистов, Полозков словно бы испарился без следа. "Мавр сделал свое дело..."

На Красной площади вдруг приземляется легкий самолетик М. Руста.

В Башкирии происходит страшное крушение двух поездов. Потери: 575 человек сгорели заживо, 649 получили тяжелые ожоги.

Совершенно прохудились системы газо– и нефтепроводов. В "Газпроме" паника: за один год – 15 тысяч прорывов. Щедро льется на землю и нефть: в год проливается более 20 миллионов тонн.

Стремительно ухудшаются межнациональные отношения. Патриотическая газета "День" получает следующее письмо: "Чтоб вы сгорели, демагоги и антисемиты. Когда-нибудь всех вас изживут с лица земли. Врать про еврейский народ и израильскую армию мы не позволим. Поэтому в здание вашей жопоподтиральной газетенки будет заложена бомба завтра вечером, чтобы вы все ощутили прелесть взрыва в святом месте в Москве. Еврейская освободительная армия". Это было письмо из своего Отечества. А вот послание из-за океана, с Брайтон-Бич. "Я ненавижу вас и всю вашу страну, всю власть и вашу историю. Будь моя воля, я бы развалил вашу страну и раздал бы эти куски другим государствам. Вы самые большие ублюдки в мире. Хуже вас только арабы и черномазые мусульмане. Ваш русский шовинизм стоит уже поперек горла всему миру. Но и у нас терпение не железное. Скоро мы начнем священную борьбу против России. Пощады вам не будет. Все вы будете на свалке истории. Как и ваша страна. Ваше место на помойке.

Запомните, русские гады, еще не раз вы будете стоять на четвереньках в позе буквы "зю". Вам мы напомним о том, что Россия имела Цусиму и Порт-Артур; Севастополь и Моздок. Мы, живя здесь, в Нью-Йорке, сделаем все, чтобы ваша страна перестала существовать. Наша иммиграция ненавидит вас. И все враги России – наши друзья. Русские изжили себя. Мы вам дадим еще больше водки, и вы сопьетесь.

Запомните: никто не остановит НАТО. Завтра натовские войска будут размещены в Прибалтике и в Украине. И если вы брык-

нете, то войска НАТО будут размещены на Красной площади в Москве. Это будет сделано рано или поздно. Ваша роль уже предрешена. Вы будете сырьевым придатком Запада. Ваша страна – дикая азиатская орда. Вы ничем не лучше татаро-монголов. Такое же дерьмо.

Но Европа и Америка возьмут вас за горло. Мы все – прибалты, евреи, украинцы, белорусы, поляки, чехи и все остальные – выступаем единым фронтом против России. Мы вас уничтожим. Дрожите и трепещите, проклятые москали. Приходит ваш конец. Смерть России! С неуважением и презрением, Борис Файнберг".

Более 70 лет "старший брат", выполняя решения XII съезда партии, тянул из себя жилы, чтобы вытащить "младших братьев" из многовекового болота грязи и невежества. Прежние окраины царской России расцвели неузнаваемо. Но где же благодарность?

Прочтем письмо группы "младших братьев", полученное редакцией газеты "Терский казак":

"Русская мразь! То, что не удалось совершить Гитлеру, совершим мы, правоверные мусульмане. Спасибо вашему Ленину и другим. Вы, русские, сгнили, вы – гнилой труп, жалкие пьяницы, среди вас уже не осталось мужчин, вы сами себя сожрали. слава Аллаху! Вам мы отведем, русская погань, землю на Новой Земле, там мы устроим вам заказник. Будем приезжать охотиться на вас и бельос медведей".

Как мы знаем, охота на русских началась, но пока лишь в Чечне и в Прибалтике. Выдавливание "старших братьев" из других братских республик совершалось без выстрелов. Но жажда крови нарастала.

В Москву пришел вагон с рыбой с Украины, из Ильичевска. На видном месте положена записка:

"Проклятые москали! Посылаем вам консервы, отравленные бактериальным ядом ботулизма. Чтоб вы издохли! Народный Рух Украины, Украинская повстанческая армия, Организация украинских националистов". С берегов Волги, из Казани, гремел призыв татарских националистов:

"Восстань, истинный татарин! Спаси Родину от поругания. Идель-Урал, Сибирь, Крым – это твои земли. Чего выжидаешь? Что тебе еще нужно?"

Проведена очередная перепись населения СССР. Доля русских в стране существенно сократилась. Зато стремительно росла рождаемость в национальных республиках. Грузины и армяне – на 46 процентов, молдаване – на 69, туркмены – на 73; узбеки – на 75, таджики – на 114, азербайджанцы – на 120, киргизы – на 178.

Наряду с вымиранием русские усваивают синдром народа, слабого, неполноценного, обреченного исчезнуть. Таковы итоги недолгого владычества Меченого. "Худо тому, у кого в огородниках свинья" – говорит старинная пословица.

Правоохранительные органы, образно говоря, предназначены для выполнения функций печени, т.е. для выведения из государственного организма всевозможных ядов. Особенная роль в этом отношении возложена на Комитет государственной безопасности (КГБ). Само название свидетельствует о высочайшей степени ответственности этого учреждения.

Печень, как и другие органы, подвержена заболеваниям, порой неизлечимым. Достойно удивления, что поэты изощряли свои таланты в воспевании глаз и улыбок, однако ни один из них не посвятил ни строчки печени. А ведь без глаз и зубов человек продолжает жить, без печени же наступает неминуемая смерть.

История свидетельствует, что ВЧК, "печень" молодой Республики Советов, была нездорова изначально. Днем создания ВЧК считается 20 декабря 1917 года. А уже десять дней спустя, 1 января 1918 года, состоялось первое покушение на Ленина. По автомашине председателя Совнаркома стреляли из пистолетов двое террористов. По счастливой случайности Ленин уцелел. Как вскоре выяснилось, покушались вовсе не "осатанелые белогвардейцы", а... чекисты. Само собой, задержать их тогда не удалось, и запоздалое возмездие на них обрушилось лишь: при; Ежове.

Следующее покушение на Ленина известно всему миру: 30 августа 1918 года. Стреляла вроде: бы Каплан. Она всадила в Вождя партии две отравленные пули. Эти два выстрела вызвали волну «красного террора», во время которого безжалостные чекисты отправили в могилы лучших представителей русской культуры, оставив, таким образом, завоеванную Россию без мозгов.

За годы после Великого Октября во главе ВЧК-ОГПУ–НКВД-КГБ находилось 12 руководителей. Дольше всех карательное ведомство СССР возглавлял Ю.В. Андропов. Он просидел на Лубянке ровно 15 лет. Эти годы оказались для страны социализма самыми роковыми...

Этот человек, пожалуй, самая таинственная фигура на всей огромной сцене мировой политики.

Долгое время усиленно муссировались слухи о его якобы греческом происхождении, пока не обнаружились сведения о фамилиях родителей: отец – В. Флякенштейн, мать – Е. Файнберг. При этом поражало отсутствие всякого образования: будущий Генсек КПСС не учился даже в техникуме.

Свой трудовой путь скромный юноша "греческой наружности" начал на поприще, где нет места для подвигов: он стал служащим почтового отделения в Моздоке. Однако "тетка" (так в просторечии именовались органы) использовала его страсть к чтению чужих писем и обласкала. Вскоре в карьере юноши произошли первые подвижки. Он переводится сначала в Рыбинск, а затем в Ярославль.

Годы "ежовщины" застают его на посту вожака комсомола Ярославской области. Через год он возглавляет комсомол Карело-Финской республики (имелась тогда такая в составе СССР).

..Кузница кадров, комсомол, насыщал своими воспитанниками все наркоматы. Андропову посчастливилось обратить на себя внимание старого большевика О. Куусинена, и благодаря этому он пошел по дипломатической части. В год смерти Сталина его посылают послом в Венгерскую Народную Республику.

Совершенно туманным остается период Великой Отечественной войны. Поговаривали об участии в партизанском движении на территории Карелии, но это, скорее всего, апокриф.

Сослуживцы, которых легко обходил на виражах молоденький выдвиженец, в один голос отмечали его

потрясающие иезуитские способности. Венгерские события в 1956 году полностью подтвердили именно эти качества советского посла. Восстание в Будапеште до сих пор хранит множество неразгаданных тайн. К числу таких относится и роль Андропова во всем происходящем.

Центрами событий стали два посольства: американское и советское. У американцев укрылся от возмездия кардинал Миндсенти, в советское устремился Имре Надь. Этот человек был агентом Лубянки с 1918 года. Он входил в состав спецкоманды ВЧК, которая учинила зверскую расправу с семьей последнего русского царя в ипатьевском подвале, затем под кличкой Володя много лет подвизался на ниве стукачества (подвел под расстрел более 200 человек). В Будапеште он исполнял роль закоперщика (типа тогдашнего Ельцина). Вся затея была не слишком подготовлена и сорвалась из-за вмешательства Советской Армии. Имре Надь сразу превратился в слишком опасного свидетеля. Советский посол заманил его в здание посольства, арестовал и быстренько повесил. "Нет человека – нет проблемы".

Обратим внимание, что 1956 год ознаменовался не только восстанием в Венгрии, но и докладом Хрущева на XX съезде партии. Этот год принято считать началом развала мирового коммунистического движения.

Заварушка в Будапеште вознесла Андропова на самый кремлевский верх. Партия поставила его во главе страшной Лубянки.

Воцарившись на Лубянке, чекист под псевдонимом Андропов неторопливо принялся выстраивать вертикаль предательства. В таком трудном деле он преуспел более чем все его предшественники, занимавшие кабинет наркома на третьем этаже зловещего здания в самом центре Москвы.

Самой выдающейся заслугой Андропова следует считать заботливое выращивание кадров так называемых диссидентов. Это была медленная, но необходимая работа.

Визгливые диссиденты удачливей всяких диверсантов расшатали устои традиционной власти в СССР. Их вроде бы безжалостно преследовали и гноили в лагерях, однако посвященные люди отчетливо видели во всем происходящем хорошо составленный сценарий. В частности, изумляло, что ни один из этих "страдальцев" не отдал Богу душу (а уж казалось бы!). Выработавшего свои ресурсы борца с советским режимом немедленно высылали за рубеж, чтобы он, явившись в образе отважного героя, мог хорошенько отдохнуть в условиях развитого капитализма.

Лубянка никогда не любила засвечиваться, предпочитая оставаться на заднем плане. Традиции подобной профессиональ-

ной скромности заложил еще Дзержинский, "железный Феликс". Выдающаяся скромность Андропова скорей всего смахивала на природную скрытность.

К середине 70-х годов антисоветское движение сформировалось окончательно и постоянно крепло, набирало силу. Секретаря Компартии Чили Корвалана сравняли в цене с мальчишкой Буковским (их обменяли). Расцветают Самиздат и Тамиздат. Писательские репутации укрепляются публикациями на Западе. Появляется "Архипелаг ГУЛАГ". Академик Сахаров обретает спутницу жизни в лице Е. Боннер и вскоре, в 1975 году, получает Нобелевскую премию мира. Такая же награда присуждается Солженицыну. Не успевает удостоиться ее Высоцкий, сгорев от водки и наркотиков. Эта "высокая" награда потом достанется Горбачеву.

О том, как ковались репутации несгибаемых борцов с советским режимом; красноречиво свидетельствует такой банальный эпизод.

Собирается уезжать на родину итальянский журналист. На одной из диссидентских квартир (на первом этаже) собирается компашка. Итальянцу вручается очередная пачка рукописей для передачи западным издателям. Внезапно раздается требовательный стук в дверь. Собравшиеся вздрагивают: "Они!" Итальянец, распахнув окно, прыгает на улицу и благополучно исчезает. Когда агенты КГБ взламывают дверь, рукописей уже нет. Они уплыли.

Поразительна продуманная бестолковость "тетки", ломавшей дверь квартиры и не догадавшейся поставить парочку агентов под окном.

Назавтра вся зарубежная печать превозносит мужество московских диссидентов, не дрогнувших перед натиском советских жандармов, закоренелых врагов демократии.

Лубянский смрад все ощутимей отравляет атмосферу. "Контора Глубокого Бурения" запускает свои щупальца во все сферы и задает тон событиям в стране.

Секретарем Андропова становится В. Крючков.

Из Биробиджана переводится А. Вольский и занимает на Лубянке пост советника по экономическим вопросам.

Известнейший на Западе поэт-диссидент Е. Евтушенко получает номер прямого телефона главы КГБ.

Загадочно погибают С. Цвигун, П. Машеров, Ф. Кулаков. Отстранен от работы К. Мазуров. Поднимаются Г. Алиев и Э. Шеварднадзе. В кремлевской обслуге утверждаются Г. Арбатов, А. Бовин, Ф. Бурлацкий.

Собираются досье на Щелокова, Медунова, Чурбанова. Чуткие носы вдруг уловили запах дыма с национальных окраин державы. Там начинали тлеть вроде бы давно притушенные головешки. В Таджикистане зашевелилось подполье партии "Исламское возрождение". Поднимали головы националисты в Татарии и Башкирии. В Абхазии замечена агентура турецкого генштаба. Вынашиваются планы объединения всех республик Северного Кавказа для организованного выхода из состава СССР.

В Якутии гремят выстрелы в служебных кабинетах. Генерал Васильев получает пулю прямо в служебном помещении полковника Целуйко. Первый секретарь Якутского горкома партии Соломов убивает Платонова, куратора алмазодобывающей корпорации.

Главу московской торговли Трегубова, арестованного и осужденного, в лагере возводят в положение "вора в законе".

Сам Андропов, набравший колоссальный вес, проводит через Политбюро важнейшее решение: прекратить проверку лиц, выдвигаемых на работу в партийный аппарат. Затем обращается в Политбюро с запиской о том, что "деятельность антисоветских элементов все чаще прикрывается идеями русизма".

Преследуемый властями академик Сахаров произносит на весь мир: "В КГБ совершенно нет жулья. Там кристальные люди!"

Главный "кристалл" Лубянки усугубляет свою замкнутость, а, следовательно, и таинственность. Он тайно пописывает стихи, тайно обожает джаз, тайно пьет отборнейший коньяк и тайно встречается с теми, кого считают закоренелыми "западниками".

Частым гостем на Лубянке становится Рой Медведев, только не в качестве подконвойного, а совсем наоборот – человеком, с которым сумрачный шеф КГБ, член Политбюро, мог часами разговаривать на самые разнообразные темы (даже о поэзии).

В редакции главной партийной газеты "Правда", как на дрожжах, росла карьера весьма неважных журналистов Е. Гайдара, Ю. Черниченко и Ю. Карякина.

1982 год был последним в жизни Брежнева. Он находился во главе державы без малого 18 лет.

В Советском Союзе установилась прочная традиция: из власти уходят только вперед ногами. Леонид Ильич точно так и поступил. Однако его кончина вышла слишком внезапной, а потому загадочной сверх всякой меры. Для нехороших подозрений имелось великое множество самых достоверных фактов.

Слухи о том, что "в Кремле неладно", уже давно гуляли по Москве. Поговаривали о соперничестве Андропова и министра внутренних дел Щелокова, близкого друга семьи Генсека. Первым заместителем Щелокова стал Юрий Чурбанов, зять Брежнева, молодой комсомольский работник, с удовольствием щеголявший золотыми погонами генерал-полковника.

МВД как будто становилось неким противовесом КГБ.

В начале 80-х годов кремлевское руководство переживало нарастающее внутреннее напряжение. Главари состарились и болели, сроки их земного существования близились к концу. Однако больны они были неодинаково – в этом и заключалась причина кадрового напряжения. Брежнев явно угасал, но Андропов чувствовал себя гораздо хуже. У него совсем отказывали почки – заболевание неизлечимое, смертельное. Организм самого властного и самого страшного человека в СССР функционировал благодаря новейшим достижениям мировой медицины.

А между тем он занимал важнейшее место в планах наших сокрушителей. Однако стремительное развитие болезни таких надежд ему не оставляло. Поэтому поневоле приходилось ускорять события.

Как нарочно, партийная печать СССР именно в эти дни тревожно заявила о новейших, подлых планах наших извечных врагов – американских сионистов. Сначала появилось "Заявление ТАСС", затем "Правда" выступила с редакционной статьей "Поджигатели психологической войны". Страна, ее народ набатно оповещались о надвигавшейся беде.

Вот несколько цитат.

"Американская печать все чаще отмечает тот факт, что в странах Запада, в том числе в США, миллионы людей, особенно молодежь, все пристальнее обращают свои взоры в сторону социалистической идеологии и практики, стремясь найти ответы на вопросы, выдвигаемые жизнью. Журнал "Бизнес-уик", констатируя возрастающий интерес молодых американцев к учению Маркса,

например, писал: "Страна стоит перед самым серьезным интеллектуальным вызовом за всю свою историю". Даже с уст

генерала А. Хейга однажды сорвалось такое признание: "Хотите вы этого или не хотите, но привлекательность марксистской системы возросла".

"В своей речи президент США призвал начать "крестовый поход" против стран социализма. "Давайте же перестанем колебаться, – взывал он, – давайте воспользуемся нашей мощью, чтобы марксизм-ленинизм оказался на пепелище истории".

"ЦРУ имеет "в сфере своего влияния" 800 различных органов пропаганды, а Пентагон – до 300 разбросанных по земному шару радио– и телевизионных станций. Эти центры "психологической войны", по существу, руководствуются формулой Геббельса: если повторять ложь достаточно часто, люди ей поверят".

"Заявление" напичкано фразами о "защите принципов демократии", об "обмене идеями и информацией".

"Предусматривается оказание помощи, в том числе финансовой, проамериканским политическим партиям в зарубежных странах, подкуп средств массовой информации, профсоюзных, религиозных и иных организаций, могущих действовать в нужном Вашингтону направлении".

"По существу, речь идет о попытке создать легальную "пятую колонну", открыто финансируемую правительством США".

"Глобальная диверсия" – так оценили тогда эту программу бесцеремонного вмешательства в наши внутренние дела.

Один существенный изъян имелся в этих тревожных заявлениях. Создавать "пятую колонну" уже не приходилось, – она действовала у нас во весь размах, захватив самые важные вершины власти. Результаты ее гнусной деятельности прямо-таки стегали по глазам: скоропостижные смерти Кулакова, Цвигуна, Машерова, отстранение Мазурова, Полянского, Шелепина, грязная компрометация Романова. (Судьбы Щелокова, Медунова и Чурбанова выглядят всего лишь деталями этой сложной и безжалостной подковерной борьбы).

Медицина всегда играла важную роль в борьбе за власть. За здоровьем кремлевских долгожителей "заботливо" следило Четвертое управление министерства здравоохранения. Возглавлял это учреждение академик Е. Чазов (по общему мнению хорошо знавших его людей, – крайне зловещая фигура). Вспомним, на счету кремлев-

ских медиков было "лечение" Ленина, Менжинского, Куйбышева, Фрунзе, Горького, Жданова и самого Сталина. Очередной жертвой предстояло стать и сильно зажившемуся на белом свете Брежневу.

В последние свои годы Генеральный секретарь превратился в настоящего инвалида. Страдая бессонницей, он горстями поглощал специальные таблетки. Наркотическая зависимость развивалась стремительно. В Кремле, на рабочем месте, он появлялся всего два раза в неделю. Академик Чазов постоянно бегал к Андропову. Методы "лечения" Генсека утверждались на Лубянке (как в свое время при Ягоде).

Смерть главного идеолога Суслова от таблетки снотворного последовала вскоре после загадочной кончины его постоянного лечащего врача. Внезапно умер и лечащий врач Брежнева (молодой медик Николай Родионов). После этого рядом с Генсеком откуда-то возникла крайне подозрительная медсестра, забравшая власть над умиравшим стариком. Затем кремлевским медикам удалось раздобыть какие-то новейшие заграничные таблетки, вроде бы способные улучшить сон.

Жить Брежневу оставалось совсем немного...

Враги СССР, убедившись в том, что сражаться с Советской Армией в открытом и честном бою совершенно безнадежно, прибегли к иным способам, – они поразили великую державу изнутри. Одним из таких подлых способов явилось диссидентство. Любой из диссидентов, известный и не совсем, колобродил в советском обществе подобно пуле со смещенным центром тяжести.

Каждый, кто стал свидетелем медленной агонии СССР, навсегда запомнил три такие знаменитые "пули": Сахаров, Солженицын и Высоцкий. Эти деятели поколобродили так, что поразили все этажи советского общества: от подворотни до Кремля.

Но куда же власть смотрела?

Не секрет, что надзор за поведением граждан был тотальным. Микрофоны устанавливались даже в туалетах. Лубянка держала под наблюдением даже мысли граждан СССР. И жалости в преследовании не знала никогда. Чуть оступился – получи и не хныкай, жалеть некому!

Как вдруг – целый сонм противников режима. Да еще каких отважных! Ничтожнейший Войнович пишет самому Андропову: "Плевать я на вас.хотел!"

Ответ предельно прост: весь развал державы совершался именно властями. Великую страну сокрушили не снизу, как это случается в истории, а исключительно сверху!

Академик Сахаров относился к персонам наибольшей засекреченности. Такие, как он, даже в туалет ходили под охраной (особенно после нелепой гибели специалиста по космическому топливу под колесами автомобиля). И вдруг в его архиохраняемом доме появляется дамочка с самого дна Москвы, особа далеко не первой молодости, привлекательности нулевой и репутации крайне непрозрачной. Совершается бракосочетание, они становятся мужем и женой.

За плечами новой академической пассии биография предельно запутанная, полная самых неожиданных зигзагов.

Отцом ее был начальник отдела кадров Коминтерна Георгий Алиханов, расстрелянный в годы "ежовщины". По тогдашним обычаям, семьи репрессированных подвергались ссылке, а малолетние дети определялись в специальные учреждения. Однако дочка Алиханова избежала этой участи. Кому-то понадобилось, чтобы малолетняя дочь врага народа осталась и на воле, и, главное, в Москве.

Писатель Лев Шейнин служил в Генеральной прокуратуре СССР, считался следователем-важняком. Он принимал участие в расследовании самых громких преступлений. Его перу принадлежит книга воспоминаний "Записки следователя".

В очерке "Исчезновение" автор рассказывает о банальной семейной трагедии: инженер Моисей Злотник зверски убивает свою жену. Оказывается, его сердцем завладела *юная Люся Б.* Убийца получает лагерный срок, а перепуганная Люся мечется в поисках спасения. В те дни Гитлер нападает на СССР, и девушка "ныряет" в санитарный поезд и отправляется на фронт. Освоившись, Люся кладет глаз на старого врача В. Дорфмана, начальника поезда. Он отечески опекает свою юную любовницу на протяжении всех военных лет.

После Победы она бросает надоевшего старика и выходит замуж за крупного хозяйственника Я. Киссельмана, работавшего на Сахалине. Такой муж очень удобен: он регулярно присылает деньги, а сам наведывается в Москву время от времени. Для постоянных утех Люся заводит студента-медика И. Семенова.

Диссидентское движение стало крепнуть в середине 60-х годов. Местами не слишком массовых тусовок стали творческие клубы столицы. Елена Б. (бывшая Люся) стала завсегдатаем Центрального Дома литераторов. Она опекала тихого алкоголика С. Сорита, литсотрудника журнала "Дружба народов".

И вдруг из прокуренной клоаки "пестрого зала" ЦДЛ Елена Б. возносится в чертоги сверхсекретного академика!

Как это могло произойти?

Поздняя женитьба академика на дамочке с весьма пахучим прошлым сказалась тотчас: из научного затворника он превратился в скандалиста, сделался вдруг зол, визглив, настырен. Сахаров объявил себя борцом за права человека. Его тонкий голосишко зазвучал на всю планету.

Ратуя за права человека (только за права, но никак не за обязанности), он стал призывать Соединенные Штаты и страны НАТО подвергнуть Советский Союз... атомной бомбардировке. В его явно тронутом безумием воображении соблазнительно рисовались Москва и Ленинград, дымившиеся в развалинах, подобно Хиросиме и Нагасаки.

Впрочем, не только права человека волновали недавнего атомщика. Он показал себя докой и в государственных делах. Из его уст мир впервые услышал предложение, что СССР необходимо срочно раскрошить на 50 самостоятельных государств!

Хорош "демократ", пламенный радетель за Отчизну!

Показушная ссылка в Горький сделала Сахарова страдальцем мирового масштаба. В 1975 году ему присудили Нобелевскую премию. И снова странность: КГБ не пускает самого Сахарова в Осло, а Боннер выпускает с удовольствием. Принимая премию, Боннер проговорилась. Оказывается, Сахаров может ездить куда угодно, и в настоящее время он находится в Вильнюсе, на суде над правозащитником С. Ковалевым. Правда, в зал суда его вроде бы не пускают, но он мужественно борется за права человека, на крылечке.

Поведение Сахарова бросало тень на весь коллектив Академии наук СССР. 40 академиков обратились к правительству с просьбой унять взбесившегося сикофанта.

Тем временем начались выборы на съезд народных депутатов. От Академии наук избранниками стали настоящие ученые. В ответ околонаучная шушера устроила настоящий бунт. Оголте-

лая толпа осадила здание Президиума АН. В течение трех суток продолжался крикливый митинг. Убедившись, что власти не принимают никаких мер к хулиганам, ученые брезгливо отказались от депутатства. Последовали новые выборы. Лишь теперь "народными избранниками" стали разнокалиберные шустрики во главе с Сахаровым.

В те дни Елена Б. переправила своих.великовозрастных деток в США, в г. Бостон, купив им трехэтажный дом. Семейное убежище было приготовлено. В Москве ей с мужем предстояла вахтовая работа по разрушению СССР.

Эпоха Меченого, как ни странно, погубила академика.

На съезде народных депутатов он вел себя самым безобразным образом и надоел всем: и депутатам, и Горбачеву. Сгорая от желания обличать, Сахаров полил грязью наших доблестных ребят, воюющих в Афганистане. На трибуну, скрипя протезами, с трудом поднялся украинец Червонописсский, молодой солдат, лишившийся обеих ног. Он дал такую отповедь старому срамцу, что тот прижух, испуганно втянув голову в плечи. Затем попросила слово депутатка из Сибири. От ее убийственных слов академика прямо-таки скорчило. Его фальшивая звезда закатывалась на глазах. В довершение он сунулся к Меченому в президиум и стал совать ему какую-то папку. Тот вдруг окрысился, пустил папку по столу и, как можно было разобрать с экрана, процедил: "Да катись ты отсюда, к-козел!"

Гласность все-таки обладает поразительной силой. Убеждаться в этом приходится на примере с академиком Сахаровым.

Почему повелось называть его "отцом водородной бомбы"? Вроде бы это наш советский Теллер! Хотя всем известно, что над созданием водородной бомбы у нас работал изрядный коллектив ученых: академики Тамм, Харитон, Зельдович, Будкер и др. Так что Сахарову приходится лишь доля, не больше. А между тем многочисленный коллектив ученых как-то незаметно оказался "за кадром" и дань восхищения научным подвигом стал собирать один человек.

Легенда о сахаровском "отцовстве" укрепилась настолько, что в народе фигурировало только его имя. А между тем недавно проскочило сообщение, что "звездным годом" Сахарова явился 1953-й. Самое же поразительное: только в том году он, оказывается, сумел защитить докторскую диссертацию. Поневоле разведешь руками. Выходит, он "руководил" созданием водородной бомбы, на-

ходясь в звании кандидата наук! Припоминается анекдот из времен брежневского застоя. Как-то маршал Жуков из Сталинграда звонит Сталину и просит необходимых указаний. Верховный главнокомандующий сердито выговаривает маршалу: "Товарищ Жуков, сколько раз вам повторять, что по всем серьезным вопросам обращайтесь не ко мне, а к полковнику Брежневу!"

Таким образом, если перевести речь об отцовстве в бытовой план, то Сахаров вроде бы заявил себя этаким научным суперсамцом, выставив своих старших товарищей в неприглядной роли импотентов.

Вот что такое печать, ежедневное мелькание на газетных страницах...

Ну и последний штрих. Общеизвестно, что когда в общественном собрании исполняется Государственный Гимн страны, все присутствующие поднимаются с мест. Так принято повсюду. Дань уважения Гимну обязаны отдать даже самые откровенные противники. Однако когда в Кремле, в зале заседаний съезда народных депутатов, зазвучал Государственный Гимн Страны Советов, из двух с лишним тысяч народных избранников, вставших на ноги, не поднялся лишь один – Сахаров, и он продолжал сидеть нагло, вызывающе, задиристо поглядывая на своих соседей: дескать, попробуйте только скажите хоть слово! И промолчали, проглотили это оскорбление буквально все: и депутаты, и многочисленные журналисты...

Любому, кто склонен восхищаться подобным "мужеством" академика-скандалиста, предлагаю представить сходную ситуацию, скажем, в конгрессе США. А у нас все сходит с рук, у нас, видите ли, возможны любые издевательства, любые оскорбления. "Чем хуже, тем лучше"!

Не будем спорить, заслуги Сахарова перед США, перед душманами, перед диссидентами, перед самыми оголтелыми националистами, перед сионизмом, наконец, велики и даже очень. Но перед своей-то страной, перед своим народом?

Вот, почему надо признать, что грех, великий грех унес на своей совести "староста советского инакомыслия", "главный диссидент мира", "глашатай совести человечества"

Уму непостижимо, сколько наворочено о страданиях Высоцкого! Его и хоронили как жертву советского режима.

На самом же деле он был любимчиком самого Брежнева, колесил по всей планете, отдыхал на Таити, и заграничный паспорт ему прямо домой доставлял специальный офицер госбезопасности.

Что касается ранней смерти, то почитайте воспоминания Марины Влади: за день он поглощал шесть бутылок водки да еще добавлял лошадиные дозы наркотиков.

Но все равно: кумир, обличитель, страдалец, жертва!

И все же наибольшие труды "тетка" вложила в раздувание фигуры Солженицына. Автор четырех приличных рассказов был раздут до размеров Пушкина и Льва Толстого, взятых вместе.

Свое ничтожество он доказал участием в позорной травле нашего национального гения М.А. Шолохова.

Он добивался свержения советской власти и добился. Что же останется потомкам от его так называемого творчества? Одна злоба, грязь и гной.

Как была обставлена его высылка из СССР! Арест, камера Лефортово... Зачем? Только для того, чтобы на Запад он явился прямо из застенков КГБ. И глубоко за кадром осталась заботливая упаковка багажа и архива. Пять вместительных сундуков были отправлены заранее (кем?) и дожидались своего хозяина-"страдальца" в Швейцарии.

А сколь величественно выглядело возвращение! Поезд из Владивостока через всю страну, восторженная встреча на московском вокзале. А что дальше? Строительство дворца для себя и жены и равнодушный сытый взгляд на неслыханные страдания "этого" народа. Русские уже вымирают по полтора миллиона душ в год. Количество беспризорных ребятишек достигло 8 миллионов. По 25 тысяч детишек ежегодно вывозится в зарубежные клиники на "запасные части"...

Не этого ли они добивались?

В сентябре 1982 года в Нью-Йорке, в отеле "Виста", состоялась сверхсекретная встреча 36 банкиров. Участники совещания были встревожены сообщениями из Москвы: едва не "сгорел" Андропов. Принимается решение "запустить московские события по аварийному варианту".

Что же произошло в Москве, настолько встревожив бдительных банкиров?

10 сентября в двух районах Москвы раздалось несколько коротких автоматных очередей.

Утром четыре "Волги" и микроавтобус с бойцами спецназа МВД "Кобальт" направились со своей базы на Кутузовский проспект. Руководитель группы подполковник Розанов имел распоряжение арестовать Андропова. Операция сорвалась в самом начале. На проспекте Мира группу захвата остановили и окружили 30 автомашин с бойцами спецназа КГБ "Каскад". Кто-то успел выстрелить. Захваченную группу доставили на Лубянку. Старший набрал номер телефона 224-16-18 и коротко доложил: "Посылка доставлена!" Раненого подполковника Розанова наспех перевязали и отправили в медсанчасть.

Тем временем вторая группа спецназовцев МВД на бешеной скорости промчалась по улице Барклая и вылетела к дому № 26 на Кутузовском проспекте. Однако их уже ждали и открыли плотный огонь на поражение. Девять человек расстались с жизнью. Вскоре на операционном столе умер и подполковник Розанов.

Заслушав отчет подчиненных чекистов, Андропов не стал лукавить и отправился в "Заречье-6" для объяснения с самим Брежневым.

Само собой, о содержании беседы остается лишь гадать. Но продолжалась она более трех часов. Неизвестно, знал ли сам Брежнев о сорвавшемся аресте главы Лубянки и всего советского подполья? Вполне могло быть, что не знал, не имел ни малейшего понятия. (Да ему, быстро угасающему, незачем было знать). Думается, хитрющему "греку" не составило труда быстро во всем разобраться и угадать, откуда дует ветер. Такие открытия – залог успеха в разгоравшейся борьбе за главное кресло в державе. На свою беду, рассиропившийся Брежнев принялся жаловаться на нездоровье и объявил, что твердо решил уйти на покой. И здесь он совершил роковую ошибку: назвал не только дату Пленума ЦК (сразу после приближающихся праздников), но и имя человека, которому достанутся полномочия Генерального секретаря. Этим преемником был определен В.В. Щербицкий.

Вернувшись из Заречья, глава Лубянки стал звонить Щелокову. Он с трудом сдерживал ярость Разговор глав двух силовых ведомств получился громким, безобразным. Крупных козырей оказалось больше у коварного "грека" (не забудем, что ровно год

назад загадочно покончила жизнь самоубийством весьма жизнелюбивая жена Щелокова).

Итогом ожесточенной перебранки двух министров стало самоубийство Щелокова.

Годовщина Великого Октября всегда считалась главным праздником советского народа. Так было и на этот раз. Брежнев в последний раз поднялся на трибуну Мавзолея. Близкие люди видели, каких усилий ему стоило поднимать руку для приветствия. Послезавтра служебные мучения Генерального кончатся. Он передаст свои полномочия В. Щербицкому, а сам станет заслуженным пенсионером. Хватит, поработал!

9 ноября Леонид Ильич как всегда прослушал сводку последних теленовостей и отправился на отдых. У него был богатырский храп, поэтому Виктория Петровна ночевала в собственной спальне. Утром, в 8 часов, она заглянула к мужу. Он заливисто храпел. Час спустя его пришел будить начальник охраны Медведев. Брежнев был мертв.

А что же Щербицкий?

С ним произошла диковинная, до сих пор не проясненная как следует история. Накануне брежневской смерти он был отправлен с официальным визитом в США и не смог оттуда вылететь, пока в Москве не завершились выборы нового Генерального секретаря!

Аверелл Гарриман, крупный промышленник и дипломат, всю свою жизнь занимался активнейшей разведывательной деятельностью. Его специальностью, как разведчика, был и оставался Советский Союз. К времени Андропова ему исполнилось 92 года, возраст преклонный. Однако старый конь американских секретных служб превозмог многочисленные недуги и немедленно направился в Москву. Состоялась его тайная встреча с новоиспеченным советским руководителем. (Впоследствии Андропов также тайно встречался и с Д. Бушем, и с Д. Рокфеллером). И результаты этих важных встреч не замедлили сказаться.

В СССР резко прекратилась разработка противоспутникового оружия, представлявшего угрозу для планов США.

СССР заметно сократил запуск искусственных спутников Земли (еще один подарок американцам).

СССР значительно ускорил строительство нефте– и газопровода на Запад.

В довершение новый Генеральный секретарь счел необходимым внести свой вклад в национальную политику КПСС: он внезапно объявил, что в СССР решающее значение имеют малые нации, но никак не главный народ, то есть русский.

Основной же своей задачей бывший чекист считал решение кадровых вопросов. Завершая построение мощной вертикали предательства, он подтянул к вершинам руководства таких людей, которых советский народ увидел в составе всемогущего Политбюро.

Настораживает необыкновенно плотный график скоропостижных смертей министров обороны стран Варшавского Договора. Устинов скончался 20 декабря 1984 года. Примерно через месяц, 16 января 1985 года, не стало Дзура (Чехословакия). В конце того же года, в декабре, ушли из жизни Гофман (ГДР) и Олах (Венгрия).

Владычество Андропова вышло недолгим – чуть больше года. Однако сионизм при нем пустил в СССР прочнейшие корни (что вскоре и сказалось!). Главное же – именно он подготовил к восшествию на партийный престол "пятнистого" и создал для него подходящую команду таких же отщепенцев.

Не случайно же строгая и взыскательная Тэтчер не приехала на похороны Брежнева, правившего страной в течение 18 лет, но сочла своим долгом явиться на похороны Андропова.

19 августа – праздник Преображения по православному календарю. Это один из самых великих праздников христианского мира, так называемый двунадесятый.

В свое время наш Спаситель, готовясь к близким крестным мукам, хотел укрепить в своих учениках силу веры. Он страшился не столько предстоящих мучений, сколько шаткости в душах своих апостолов.

Помимо библейской истории этого праздника существует и политическая. Связана она с турецким владычеством над христианским миром. В XV веке свирепые турки опустошали страны и княжества Европы. В потоках крови, в огнях пожарищ они надвигались на самый центр обезумевшего от страха христианского континента. Неожиданно совершилось самое настоящее чудо: 6 августа 1456 года у стен Белграда обнаглевшие захватчики потерпели сокрушительное поражение. С турецкой армии был сорван

ореол непобедимой, а в души христиан, в самые их сердца вселилась надежда, люди, оцепеневшие от ужаса, п р е о б р а з и л и с ь.

Признаться, в "Обращении к народу", прозвучавшему на многих радиоволнах утром 19 августа 1991 года, чудился перст Божий. Страдания нашего народа уже попросту не поддавались описанию. Обнищание, бесправие, страх за самые свои жизни. Благоденствовали лишь бандиты. Вот почему каждое слово "Обращения" звучало музыкой наконец-то наступившего преображения, избавления *от дальнейших ужасов разогнавшейся перестройки.*

Примерно то же самое испытывали миллионы простых тружеников в опостылевших очередях. Им было наплевать, что кто-то, в чем-то и чем-то нарушил Конституцию. (Тем более, что сами перестройщики ее нарушали ежедневно). "Какая к черту Конституция, если нечего жрать и боязно выйти из дома?" У измученного народа возникла надежда, что сохранившиеся структуры власти вспомнили, наконец, о своих обязанностях и пытаются остановить окончательный развал державы. Кроме них сделать это было просто некому. Так сказать, последняя попытка уцелеть и сохраниться.

В самом деле, перечитайте "Обращение". Под каждой его строкой подпишется любой.

Не следует при этом забывать, что под "Обращением" стояли подписи высших руководителей государства из самого близкого окружения пятнистого президента.

Таким образом, ничего незаконного, противоправного, неконституционного в "Обращении" не было. Наоборот, все там было по закону, все по нашей Конституции. Правительство решилось, наконец, на ответственный шаг, чтобы выправить угнетающее положение в стране. В этом заключался его долг, его святые обязанности. Преступлением выглядели его бездеятельность, его вялость и беспомощность на фоне растущих бедствий народа и страны.

Люди помнят, что, начиная перестройку, ее "архитекторы" просили потерпеть всего год-полтора. Шел, однако, седьмой год, а на улучшение жизни не было даже самого намека. Наоборот: росли лавинная инфляция, преступность, отчаяние граждан. Катила зима голодная и холодная, как в ленинградскую блокаду. Страшно! Неужели же нет спасения? Мало-помалу в глазах народа, обращенных к Кремлю, исчезала надежда, и крепло негодование. О чем они там думают? И словно в ответ на это озлоб-

ление средства массовой информации сообщили, что президент и Генеральный секретарь с чадами и домочадцами отправляется на отдых. На юге, в Форосе, стояла самая ласковая погода – "бархатный сезон".

Право на отпуск имеет работник любого ранга. Должен отдыхать и глава государства. Должен... Если бы не ситуация в стране! И граждане подумали, что, требуя великих жертв от них, президент просто обязан был пожертвовать "бархатным сезоном".

Оскомины добавил еще один поступок президента. Буквально накануне отдыха он решился на поразительное признание, заявив: "Мы хотим как можно большей зависимости от США!" Сказал и улетел в Крым, как бы предоставив населению страны возможность хорошенько поразмыслить. Тем более, что ему тут же откликнулся главный советник по идеологии, тоже вдруг огорошивший признанием, что всю свою жизнь партийного босса высочайшего ранга он, оказывается, больше всего на свете ненавидел... большевизм.

И граждане принялись переваривать услышанное. Что ж, цинизм, как говорится, крепчал прямо на глазах. Но чем мы так уж прогневили Бога? В мировой истории золотыми буквами записаны славные имена отважных борцов за независимость народов, нам же, горемычным, судьба подкинула борцов за нашу зависимость.

Этим как бы подводилась итоговая черта под всей перестройкой. Наши предводители сочли, что лукавить дальше перед народом незачем, и окончательно сбросили маски.

Народ наш, привыкший, в общем-то, к послушанию ("скажут – сделаем!") на этот раз дерзнул на недовольное ворчание. "Зачем же он нас дурачил целых шесть лет? Пел, соблазнял, обещал привести в социализм да еще с человеческим лицом, а куда привел? В капитализм с самой хищной харей! Почему было сразу-то не сказать, не предупредить? Он что – боялся народа и творил свои дела тайком, втихомолку, перешептываясь лишь со своими подручными? Мы такого не заслужили. Он нас оскорбил! Не он ли нас спрашивал: "За какой вы выбор, граждане?" И мы сказали твердо: "За социализм!" А он что сделал?"

Примерно таким был настрой отчаявшегося народа, такой была атмосфера в стране, когда утром в день Преображения заз-

вучали вдруг мерные, словно удары колокола, слова "Обращения к народу". Восемь государственных деятелей взвалили на свои плечи груз гигантской тяжести и ответственности. Они хотели остановить разгул политического разбоя и спасти советскую власть. Какой же в этом переворот? А вот Горбачев и Ельцин совершили самое настоящее государственное преступление: в результате их победы над "бандой ГКЧП" в СССР сменился общественно-политический строй.

Вечером советские люди укладывались спать при социализме, а утром проснулись уже при капитализме!

Так кто же настоящий переворотчик, заговорщик?

Год 1991-й – особенный год. Бил последний час великого Советского Союза, завершались последние приготовления к его развалу.

Еще весной в Москву пожаловал директор ЦРУ Р. Гейтс. Состоялись его негласные встречи с Ельциным и хозяином Лубянки.

Прямые контакты главных секретчиков обеих стран завершились принятием общей программы мероприятий, необходимых для более активного вмешательства спившегося Ельцина в предстоящие события. Осквернитель самолетного шасси назначался сменщиком Меченого. Ради создания имиджа этому срамцу была разыграна молниеносная двухходовка: премьер-министр Павлов объявил о повышении розничных цен на продукты питания, однако Ельцин немедленно вылез на экраны и пообещал лечь на рельсы, если цены поднимутся хоть на копейку!

Попутно Гейтс решил ряд практических задач. В частности, на всякий случай был разработан вариант с бегством Ельцина под защиту американского посольства (благо, что здание посольства находилось в нескольких метрах от Дома Советов).

В операции, задуманной на конец августа, трагическая роль отводилась Горбачеву. Моментально был распущен слух, будто первого президента СССР путчисты убили в Крыму. Это известие невольно ударило по сердцам. "Что делают, негодяи!" Поддала жару радиостанция "Свобода". Руководитель русской службы В. Матусевич (в недавнем прошлом сотрудник редакции журнала "Молодой коммунист") выступил с надгробным словом по убиенному: "Простите нас, Михаил Сергеевич!" Замелькал Примаков. Затем рядом с ним возник некто Бакатин, недавний секретарь Кировского обкома партии. Эти двое засуетились по делу: рабо-

чие типографии "Известий" решительно отказались набирать (а значит, и печатать) визгливые заявления Ельцина.

Грубо говоря, речь шла о Горбачеве и Ельцине. В интересах страны и народа от них требовалось избавиться как можно скорее и желательно потише. Вопрос о Меченом легко и просто решался на заседании Политбюро (как с "кукурузником" в 1964 году). С Ельциным вообще не возникало никаких проблем. Его уже спихивали в Комитет по строительству, а могли спихнуть и в банно-прачечный трест. Страна не обратила бы на это никакого внимания. Все требовалось сделать шито-крыто, не будоража народ. А что произошло на самом деле? Улицы Москвы запрудили танки и бронетранспортеры. Зачем? С кем сражаться? С кучкой обкуренных обитателей столичного дна, согнанных кем-то к стенам Дома Советов? Для них вполне достаточно роты спецназа, А между тем к митингующим стали добавлять московских проституток, навезли огромные штабеля ящиков с водкой. Уже одно это – проститутки и водка – свидетельствовало о том, что в затее с ГКЧП скрывался глубокий план.

Три дня улицы Москвы были запружены боевой техникой и солдатами, три дня с голубых экранов струилась чарующая музыка Чайковского. И все это время у членов ГКЧП тряслись руки от страха. Жутко представить объем власти этих персон: вице-президент, председатель Совета Министров, министры обороны и внутренних дел, председатель КГБ. И все-таки все они отчаянно трусили и стремились поскорее... попасть в камеры "Матросской тишины"!

Кого они боялись? Кто их так напугал?

Эти три дня нашего национального краха породили множество вопросов. Один из главных ответов: заключен в поразительном событии: председатель всемогущего КГБ Крючков отправился в тюрьму, а его первый заместитель генерал армии Бобков стал правой рукой ловкого иудея Гусинского, ставшего в одночасье самым богатым человеком на развалинах великой державы.

Спившийся Ельцин всего лишь хорохорился, изображая из себя спасителя Отечества. В ночь на 19 августа его привезли из Алма-Аты и отправили на дачу. Участь ему предстояла незавидная, ибо дача с раннего утра была окружена спецназом. Однако вдруг последовал приказ доставить его в Дом Союзов. Там в отве-

денном ему кабинете он увидел двух американцев, оснащенных уникальной аппаратурой, позволяющей контролировать телефонные переговоры командующих военным округами. Заговорщики до последних минут не доверяли армии. Гости из Америки успокоили Ельцина: военные деморализованы и никакого сопротивления не окажут. Ельцин воодушевился и вышел к толпе возле Дома Советов. Ему требовалась привычная трибуна, и он примерился к штабелю ящиков с водкой. Но тут подогнали танк, и он вспомнил ленинский броневик у Финляндского вокзала.

Днем ему пришлось влезать в навалившиеся дела. Генерал. Кобец доложил, что люди вооружены гранатометами и бутылками с зажигательной смесью. На Москва-реке стоят 15 катеров, начиненных взрывчаткой. Генерал также сообщил, что по воинским частям, дислоцированным в Подмосковье, разъехались доверенные представители – в основном, депутаты Верховного Совета. Одного, отказавшегося выполнить задание, пришлось расстрелять во дворе Дома Советов. Кобец закончил тем, что на худой конец продуман план прорыва с огнем в американское посольство.

Началась "героическая" защита Белого Дома.

От кого? Утверждалось, что от коммуняк. Но ни одного нападающего ни один из защитников так и не увидел. Даже с пьяных глаз.

"Мальчики в розовых штанишках", тусующиеся вокруг ящиков с водкой, бренчали на гитарах, горланили песни. Их отвагу разжигали московские проститутки, поголовно мобилизованные для спасения демократии. Взрыв восторга встретило сообщение, что из Парижа специально на баррикады прилетел Ростропович. На следующий день все газеты мира облетел снимок: музыкант и "накачанный" мордоворот спят в обнимку, в руках обоих автоматы.

Но в обязательном порядке требовались человеческие жертвы. Для этого устроили засаду на патрульный бронетранспортер под мостом на Садовом кольце, который облили бензином и подожгли. Из бронетранспортера выскочил торящий солдат. Глядя на живой факел, толпа ржала и кидала камни. Солдатик оказался пензенский, из многодетной колхозной семьи.

Сам Ельцин в это время спал в бункере Белого Дома. Его помощники испытывали священный трепет, наблюдая такое спокойное мужество мордастого пахана. Бедный Гавриил Попов невыносимо страдал от "медвежьей болезни" и лечился старинным

способом: коньяк стаканами. Сразу же сказался перебор, и Попова выворачивало наизнанку.

Сверху, с баррикад, начали поступать утешительные сведения. Определился, наконец, генерал Лебедь. Этот предатель заверил осажденных в своей решимости защищать демократию до последней капли крови. В редакцию "Московских новостей" то и дело звонил Бурбулис и требовал не жалеть голосовых связок: мир должен постоянно слышать о мужестве защитников русской демократии. К подъезду редакции подкатывали роскошные лимузины и немногословные "братки" тащили наверх мешки с деньгами.

Наконец в бункере раздался телефонный звонок, которого ждали: ситуация взята под контроль, можно выходить. Все с радостью устремились на свежий воздух.

Дальнейшие события описаны много раз.

Наутро "Известия" вышли с угрожающей статьей О. Лациса "Запомним всех!" Граждан СССР призывали отбросить деликатность и звонить по целому списку телефонов, сообщая, кто и как вел себя в эти исторические дни. Пусть он даже ничего не говорил. Все равно интересно и важно: как молчал? Стукачество возводилось в степень гражданской доблести.

Телевидение превратилось в артиллерию главного командования: беспрестанная стрельба велась по гигантским площадям. С голубых экранов не исчезало дряблое мурло "академика" Яковлева, из деревенских отморозков, которого советская власть вынула из навоза, отмыла, выучила и вознесла на такую высоту. Теперь этот вывертень без устали долдонил о том, как он всю свою жизнь ненавидел коммунизм.

Ночью американские помощники дозвонились до Фороса, где Меченый вместе с семьей смотрел очередной кинофильм. Телефонную трубку взял Ельцин.

- Дорогой Михаил Сергеевич, рады доложить, что мы здесь деремся насмерть!

Подавляя зевок, Меченый отозвался:

- Я никогда не сомневался в том, что вы не подведете!

Он догадывался, что безмятежные дни на юге подходят к концу и скоро его снова потребуют на сцену. А так не хотелось! Пьеса игралась рискованная, с плохо прописанными ролями. А ну какой-

нибудь сбой? Недолго и пулю словить от случайного выстрела. Уж слишком много задействовано людей с табельным оружием!

В середине дня в Форосе появились бодренькие члены ГКЧП. Они рвались докладывать о проделанной работе. Горбачев принялся их мурыжить, ссылаясь на неотложные дела. Наконец пожаловали те, кого он ждал: целая бригада во главе с генералом Руцким. Вместе с ним прилетели Силаев, Примаков и Бакатин. Они явились с высокой миссией: спасать первого президента СССР от банды заговорщиков.

Члены ГКЧП успели лишь сообразить, что их заманили в ловушку.

В Москву их привезли в третьем часу ночи в наручниках.

Думается, далеко не случайно, что решающее заседание ГКЧП состоялось на Лубянке, в кабинете Крючкова. Это было учреждение, куда войти легче, нежели выйти. Путчисты (из тех, кто не был посвящен) соображали медленно. Особенно твердолобыми оказались двое: Шенин и Бакланов. Они до сих пор считали, что вся кутерьма была затеяна ради спасения советской власти. Их медленно просвещали. Озарение наступило, когда маршал Язов бодро объявил, что он отдал приказ о выводе всех войск из Москвы (А зачем тогда вводил?!). На бедного Бакланова нашел столбняк. Он наконец уразумел, что его попросту подставили.

Финал спектакля игрался 26 августа. К тому времени члены ГКЧП уже сидели в одиночных камерах "Матросской тишины", давали показания, подписывали протоколы и строчили покаянные письма.

А дальше последовала череда странных самоубийств. Маршал Ахромеев не стал стреляться из табельного пистолета, а удавил себя канцелярской бечевкой, присев на корточки возле батареи отопления... Кручина и Павлов, управляющие делами Совета Министров, вдруг один за другим прыгнули с 12-го этажа своих квартир и разбились об асфальт... И все же самой необыкновенной оказалась смерть министра внутренних дел Б. Пуго. Этот железный латыш, отличавшийся честностью и прямотой характера, сначала застрелил свою жену, а затем пустил пулю и себе в висок.

Нет абсолютно никакой нужды ввязываться в пустопорожний спор с нашими заклятыми врагами относительно того, поче-

му с такою умопомрачительною быстротой рухнуло величественное здание Советского Союза. Достаточно вспомнить, как победительно возвышался посреди Москвы храм Христа Спасителя, построенный, казалось бы, на века, и как его не стало буквально в одночасье – монументальное сооружение, окутавшись дымом и пылью, осело вниз и рассыпалось безобразным прахом.

Орудовали опытные взрывники.

То же самое произошло и с нашей державой. Сокрушительная взрывчатка была расчетливо заложена под самые ответственные конструкции и сработала одновременно во всех местах.

Искусными разрушителями выступили члены руководящей партии, пробравшиеся на самые ключевые посты.

Партия, великий организатор наших исторических побед, стала организатором и нашего неслыханного исторического поражения.

Спустя неделю в Москву пожаловал с ревизией директор ЦРУ Р. Гейтс. После разговора с рыцарями и прорабами перестройки он не удержался от торжества: в сопровождении своего охранника четким шагом пересек Красную площадь из конца в конец. Эту прогулку по центру Москвы мимо Мавзолея он назвал "парадом своей победы"...

После стремительной расправы с "бандой ГКЧП" в СССР у кормила власти оказались сразу двое: Горбачев и Ельцин. Ранг Горбачева был выше. Но Ельцин подчиняться не хотел и вел себя с нахальной независимостью. Оба не удержались от обмена оскорбительными колкостями. Заметно было всем, что одна берлога для двоих тесна.

Двоевластие, продолжалось до декабря, до коллективной пьянки в Беловежской Пуще. Там троица политических преступников объявила о развале Советского Союза. Прямой обязанностью Горбачева было немедленно арестовать подонков и предать их суду. Вместо этого он объявил: "В создавшихся условиях я складываю с себя обязанности президента". Затем вместе с Ельциным отправился звонить в Вашингтон, другу Бушу.

Спившийся Ельцин оказался явно не готов к свалившейся ответственности. Прежде, под "крышей" коллективного Политбюро, чего было не работать: наливай да пей! Теперь же на плечах ворочалась взбудораженная страна, и после каждого утреннего протрезвления за горло брали неразрешимые проблемы. И с каждым днем таких

проблем становилось только больше. А плотное окружение собутыльников умело лишь протирать стаканы и славословить.

Главной трудностью для Ельцина оказался сам народ. Эйфории уличных сборищ хватило ненадолго. Наступало протрезвление. Население приходило в ужас от обилия двуногих крыс. Сначала раздавалось сердитое ворчание, затем началось сопротивление. К счастью для Ельцина, у народа не оказалось ни боевой партии, ни авторитетного лидера. Человеческая ярость расплескивалась без системы, без управления.

И все же в обманутой стране нарастало возмущение.

Начиналась русская интифада.

При сложившихся обстоятельствах центром национального сопротивления стал Верховный Совет страны, заседавший в белоснежном здании возле Нового Арбата. Депутаты с запоздалым раскаянием разглядели, кого же они "поставили на царство". Начались попытки унять опухшего пахана, ввести его в цивилизованные рамки. В ответ он буйно замотал мордасами и прорычал: "Разгоню к... такой-то матери!"

Пахло кровью, большой кровью.

В середине июня толпа возмущенных москвичей блокировала здание телецентра на ул. Королева. "Голубая канализация" осточертела всем. Пикетирование растянулось на несколько суток. Самых ненавистных "звезд" экрана, пока они бежали от машин к подъезду, провожали свистом и ругательствами.

Люди не расходились и по ночам. Возле телецентра вырос палаточный городок.

13 июня Ельцина вызвали в Вашингтон. Он вернулся 21 июня. В 4 часа утра (т.е. когда 51 год назад Гитлер напал на СССР) ОМОН налетел на спящих пикетчиков. Троих убили, многих покалечили... Гнев москвичей вылился в массовую манифестацию. Огромная колонна двинулась от ВДНХ в центр Москвы. В районе Рижского вокзала путь ей преградил заслон омоновцев. Возникла стычка. Замелькали дубинки, затрещали пластиковые щиты (выстрелов не было). Огромное скопление манифестантов напирало неудержимо. Омоновцы сатанели, но росла и народная ярость. Появились первые раненые с разбитыми головами. Кровь заливала асфальт. Движение по широкой магистрали остановилось. Баррикад не было, но с автобусами и троллейбусами не церемо-

нились. На крышу троллейбуса полезли ораторы и принялись размахивать кулаками. Взрыв ликования вызвала фигура священнослужителя в черном одеянии, с крестом в поднятой руке...

Ах, как не хватало организации, не хватало умного и опытного вожака! При умелом руководстве ничего не стоило "раскочегарить" многомиллионную Москву, мобилизовать коллективы заводов, зажечь студенческую молодежь.

Нет, народ в своем стихийном сопротивлении проклятому режиму был брошен на произвол судьбы!

Поздним вечером Москва утихомирилась. На следующее утро жизнь потекла по-прежнему.

На события в Москве американцы отреагировали по-своему: конгресс США принял "Закон о свободе для России". Вашингтон тревожило состояние умов в ограбленной стране. Народ никак не замирялся. Участились визиты в США официальных лиц. До конца года там побывало (на американский счет) более 40 тысяч россиян. Спешно создавались разнообразные общественные объединения. Всего за один год их появилось около 300 тысяч. Деятельность их щедро финансировалась из Америки.

Для оппозиционных организаций Белоруссии США отпустили 24 миллиона долларов.

На 50 миллионов долларов увеличился бюджет радиостанции "Свобода".

В России (так теперь стали называть недавний СССР) входили в известность бывший секретарь обкома Бакатин, получивший приказ Ельцина развалить систему госбезопасности, бывший участковый из Казани – Ерин, возглавивший министерство внутренних дел, и какой-то майор Лопатин, получивший исключительные полномочия для реорганизации Советской Армии.

Вторая половина марта 1993 года выдалась необыкновенно бурной: Верховный Совет принял решение провести процедуру импичмента Ельцину (проще – дать пинка, но с соблюдением конституционных законов). Специальная комиссия проанализировала всю недолгую деятельность этого мастодонта и сформулировала пять пунктов обвинения. По любому из них Ельцин заслуживал не только отставки, но и сурового суда.

К счастью для депутатов и к несчастью для страны, голосование не удалось.

И все же страна не унималась. В парламенте не прекращались ожесточенные дебаты.

Настоящий гром грянул 21 сентября 1993 года. В этот день Ельцин подписал Указ о разгоне Верховного Совета. Это было вопиющим нарушением Конституции страны. Парламентарии отреагировали моментально: Ельцина объявили низложенным. Это решение подтвердил Конституционный суд России. Выборы нового президента назначили на март 1994 года. Временно исполняющим обязанности главы государства стал вице-президент генерал Руцкой.

Казалось бы, политическая песенка Ельцина спета. Не тут-то было! Он забушевал и покинуть свой высокий пост не пожелал. Уперся и Верховный Совет. И началось двухнедельное противостояние совершенно ошалевшего индюка из высшей партбюрократии и избранников народа.

По советской традиции Верховный Совет ограничился речами, заявлениями, декларациями. Он назначил министров обороны, иностранных и внутренних дел. И посчитал, что главное сделано. Остальное придет само собой: Ельцин подчинится и уйдет без греха. И народные избранники примутся "володеть и править".

В этом, в наивном бессилии новой власти – одна из мучительных загадок страшного финала интифады. Чем объяснить преступную бездеятельность и парламента, и назначенных им министров? Генерал Руцкой только надувался спесью и угрожающе шевелил усами. Генерал Ачалов, министр обороны, молодцевато прохаживался по вестибюлю в сопровождении Баркашова. Только один раз он показался народу, устроив смотр инвалидной команде, громко названной полком добровольцев. Как министр, он не издал ни одного приказа по вверенным войскам. Армия же, как известно, действует только по приказам свыше.

Одними речами ограничивался и Р. Хасбулатов, бывший тогда во главе Верховного Совета и ставший как бы вождем русского сопротивления.

Оставаясь в стенах Дома Советов, парламент предоставил Ельцину неограниченный простор для деятельности.

И Ельцин своего шанса не упустил. Дом Советов был блокирован отборными мордоворотами с автоматами, в здании отклю-

чили свет, воду, канализацию. Парламент стал заседать при свечах и лучинах. А Ельцин принялся переманивать депутатов на свою сторону, обещая им высокие посты и все, что к этим постам положено. (Одним из первых смылся из обреченного здания депутат Починок).

На очень многие подозрения наводит деятельность Р. Хасбулатова, руководителя Верховного Совета, взвалившего на себя обязанности "спасителя России". Уместно обратить внимание, что в те же дни еще один чеченец, генерал Д. Дудаев, уже чиркал спичками, чтобы поджечь издерганную Россию с южного конца.

2 октября возле здания Министерства иностранных дел на Смоленской вскипел первый настоящий бой. Демонстранты вклинились в ряды ОМОНа. Омоновцы струсили и побежали. 3 октября восставшие заняли мэрию Москвы.

В этот же день в Шереметьевском аэропорту Коржаков встречал диковинных людей. Официально они назывались бейсбольной командой, прилетевшей на товарищеские соревнования. На самом' деле это была группа снайперов из 6-го подразделения быстрого реагирования НАТО. Командовал ими полковник Д. Кенти. Коржаков повез их рассаживать по приготовленным гнездам-позициям вокруг Дома Советов. (Спустя три дня "бейсболисты" покинут Москву, но почему-то не самолетом, а поездом на Киев).

Основные события в Москве произошли 3 и 4 октября. Толпа кинулась к ненавистному телецентру. Там ее встретили огнем из крупнокалиберных пулеметов. Утром со стороны Дорогомиловской улицы появились тяжелые танки и открыли орудийный огонь по парламенту...

События двух дней, 3 и 4 октября, и показаны, и описаны достаточно полно.

И все же кое-что избегло гласности и скрывается до сих пор.

Очень мало просочилось информации о том, что мордастенький Гайдар обратился к москвичам с призывом взять в руки оружие. Возле здания Моссовета снова появились ящики с водкой. Однако на этот раз появилось и оружие. Вооруженные подонки щелкали затворами, изнывая от желания нажать на курки. Однако нападающих не оказалось; Внезапно в перспективе улицы Горького показалась бешено несущаяся легковая автомашина. Водитель резко затормозил возле толпы и выкинул из багажника труп

молодого парня, застреленного возле телецентра. Вся разозленная свора с мстительным воем накинулась на бездыханное тело и размазала его по асфальту. Когда к защитнику прав человека С. Ковалеву обратились с жалобой на кровавый беспредел властей, эта интеллектуальная гнида глумливо заявила: "А я бандитов не защищаю!" Мразь, он обозвал бандитами избранников народа! На долю депутата Починка, перебежавшего в компашку Ельцина, выпала обязанность избавиться от трупов убиенных и замученных (на стадионе "Красная Пресня" генерал Романов расстрелял, говорят, 1200 человек, взятых в плен). Починок сообразил использовать баржи. Три ночи подряд на них грузили тела убитых и увозили... Куда? Об этом знает только Починок. Недаром же этому бесцветному человечку, похожему на бледную спирохету, Ельцин пожаловал чин генерала армии!

Все эти действия связаны с замыванием кровавейших следов захвата Ельциным власти.

Но вот совсем уже секретное, о чем свидетелям приказано забыть и никогда не вспоминать. (Генерал Руцкой, занимавший пост вице-президента, рассказывал об этом в своем выступлении по радио).

Едва в центре Москвы вскипело народное восстание, Ельцин заметался в поисках спасения. На расплату эта тварь оказалась слабовата. Его холуи выкатили на взлетную полосу два самолета. Ельцин с ближайшими подельниками помчался в аэропорт. Было 11 часов ночи.

Кому-то из окружения (скорей всего Коржакову) пришла мысль заехать в Министерство обороны, к "Паше-мерседесу". Это было хватание за соломинку.

Грачев мог войти в историю России. Ему ничего не стоило арестовать эту мелкую бандгруппу и даже расстрелять ее во дворе министерства при свете автомобильных фар. Однако он унюхал необыкновенно прибыльный гешефт и затеял долгий торг.

Ельцин, по обыкновению, был весьма "хорош". Его уложили в угол и даже не стали менять штаны. На Грачева наседали двое, Коржаков и Бурбулис. Через три часа стороны пришли к консенсусу: "Паша-мерседес" пообещал выкатить в центр Москвы танки.

Оставшееся до рассвета время ушло на поиск подонков среди офицеров придворной Кантемировской дивизии. Удалось сфор-

мировать четыре экипажа. (Не случайно же Ельцин объявил "Пашу-мерседеса" лучшим министром обороны всех времен и народов!).

На рассвете со стороны Дорогомилова (оттуда же в 1812 году в Москву вошла конница Наполеона) появились стальные мастодонты, угрожающе покачивая хоботами мощных пушек, предназначенных для поражения врага на поле боя. Огня они пока не открывали, дожидаясь восхода солнца. Таким было условие американской телекомпании, купившей право трансляции расстрела российского парламента...

Уверяют, что Нерон устроил пожар Рима.

Достоверно известно, что Гитлер, дабы уничтожить коммунистическую партию, совершил поджог здания рейхстага. Фюрер рискнул на это преступление глубокой ночью, когда берлинцы спали, а рейхстаг был совершенно пуст.

Ельцин принялся расстреливать здание Верховного Совета при ясном солнышке, на глазах всей планеты. Парламент был битком набит людьми. Танки лупили кумулятивными снарядами калибра 122 мм.

Преступление Ельцина уникально. Такого история человечества еще не знала.

Много веков русский народ создавал Великую Державу, устраивал свою государственность. Наша долгая история полна примеров гражданского мужества, героизма, самопожертвования. Но вот в конце XX века в огромном капитальном здании России-СССР произошла катастрофа: "прорвало канализацию". Содержимое труб, расположенных глубоко под землей, обильно хлынуло на поверхность. В таких аварийных случаях положено быстрей хватать лопаты и починять лопнувшие трубы. Однако этого не произошло. Воинственно настроенная общественность Запада не позволила никаких ремонтных усилий, объявив "прорыв канализации" торжеством российской демократии, истомившейся под многолетним гнетом.

В свое время неистовый русский пророк протопоп Аввакум сделал горькое открытие: Бог отдал Россию на испытание дьяволу! Два небывалых азиатских нашествия пережил наш народ: гунны и монголы. Затем последовали интервенции с Запада: поляки, французы и немцы. Выручала необыкновенная жизнестойкость

русского народа. Россия не только выстояла, но и победила.

Дьявол, однако, не унялся, не отстал. Если Бог наказывает род людской потопом, то дьявол затопил землю нечистотами. Воистину сатанинский способ! Боже, какие омерзительные бесы хлынули из преисподней: сплошные хари, морды, рожи, рыла и мурла! Гремит над Россией торжествующий хохот Сатаны, а несчастный народ задыхается от невыносимого зловония!

ОШИБКА ГЕНЕРАЛА ДУДАЕВА

Для геройских гробов
Наступает пора перелета...

Из песни армейского барда

Детство Джохара Дудаева прошло, в Казахстане. Он рос парнишкой задиристым, драчливым, случалось в одиночку отбиваться от нескольких ребят. Возвращаясь из школы, он уже не прятал лица в синяках. Ему казалось, что отец остается безучастным, однако мать всякий раз спрашивала: "Кровь была?" Она боялась кровной мести.

Однажды возле: сельского: клуба подрались подростки, в ход пошли ножи, один истек кровью и скончался. Чеченское население посёлка оцепенело. По старинному закону семья убитого обязана отомстить за пролитую кровь. Виновника убийства называли вслух – между своими нет никаких секретов. Два дня обреченная семья сидела взаперти. Ребятишек не пускали в школу. Наконец из соседней Джамбулской области привезли почтенного шейха Сахиба, старика, почитаемого за прямое родство с Пророком. Предки Сахиба появились в Чечне в начале века, они приехали из далекой Иордании: Вокруг важного гостя расселись поселковые старики. Никто из колхозного начальства не совался. Бездействовала даже районная милиция. Совещание старейшин длилось всю ночь. Решено было отдать убийцу в руки правосудия, но снять с семейства кровавое проклятие. Родственники убитого избавлялись от необходимости мстить.

Утром зарезали трех баранов и устроили пир. Мирное житие вайнахов восстановилось.

Хрущев разрешил сосланному народу вернуться на землю предков. Чеченцы выкопали всех умерших родственников и увез-

ли их с собой. Истлевший прах покойников заворачивали в бурки и перевязывали волосяными арканами.

Ссылка в Среднюю Азию продолжалась 12 лет. За это время количество вайнахов увеличилось почти вдвое. Родилось и подросло целое поколение, никогда не видевшее родных гор. Для них Чечня была чужбиной. Можно ли будет там учиться? Найдется ли работа? Хватит ли на всех?

Взрослых одолевали совсем иные заботы. Что их ждет на родной земле? Успели ли русские забыть преступления чеченцев во время войны? Старики вспоминали первые годы советской власти. Тогда вайнахам дали волю резать казаков. Крови пролилось достаточно. Не начнется ли кровопролитие и на это раз? Как ни толкуй, а двоим хозяевам в одном доме тесновато. Как поведут себя русские? Как встретят?

Уступят ли обжитые города и станицы? Тревоги оправдались полностью. Русские сначала неохотно потеснились, а потом принялись роптать. Полетели жалобы в Москву. В ответ Хрущев, словно издеваясь, распорядился передать в состав Чечни два района Ставропольского края, Наурский и Шелковской. Ощутив симпатии Кремля, вайнахи осмелели и принялись творить бесчинства с русским населением. В качестве "компенсации за многолетние страдания" они потребовали отдать им лучших русских женщин исполнять на нефтепромыслах самую грязную работу, а по улицам ходить только краем тротуаров. На любое возражение следовали зверские расправы. В конце концов лопнуло знаменитое русское терпение, и 27 августа 1958 года в Грозном вспыхнул настоящий бунт. Хрущев подавил его с показательной жестокостью. Чеченцы ободрились: Москва за нас! (Четыре года спустя "кукурузник" столь же безжалостно расправится с возмущенными рабочими Новочеркасска).

Умиротворение наступило лишь после снятия распоясавшегося Хрущева. Однако застарелые обиды все равно не забывались.

Общинная жизнь чеченского народа сохранила древнее деление на семейные кланы – т е й п ы. Большая часть тейпов – примерно 100 – обитала в горах, остальные 70 обустроились на равнинной части. Горные чеченцы высокомерно посматривали на равнинных. Они считали, что среди равнинных слишком много "нечистых" (последствия замужеств и женитьбы на пред-

ставителях соседних народов). Так. тейп г у н о й сильно "испортили" терские казаки, тейп дзумсай– грузины, тейп варандой – хевсуры, тейп харачай– черкесы (из этого тейпа, кстати, Р.И. Хасбулатов).

Тейп Дудаева – ялхорой– обитал в горах. Там, в отличие от равнинных районов, русских почти не было. Неподалеку, в ауле Мескер-Юрт, компактно, дружно поселились чеченцы из тейпа ч а р т о. В повседневном обиходе их называли евреями. Девушкам из Мескер-Юрта позволялось выходить замуж в соседние тейпы, но мужчины из тейпа чарто обязаны были жениться только на своих. За соблюдением этих древних правил строго следили старики.

Все-таки высылка и жизнь среди чужих оказала огромное влияние. Неузнаваемо осмелели девушки-чеченки. Они своими глазами увидели раскрепощенное положение казашек (еще недавно таких же затворниц, как они сами). Чеченкам не позволялось ходить в школу, в клуб, нельзя было прикасаться к книге, полностью запрещалось появляться одной на улице. И не приведи Аллах, если увидят, что девушка-чеченка разговаривает с русским парнем!. Итогом таких старозаветных запретов стало письмо молоденьких чеченок Н.М. Швернику, Председателю Президиума Верховного Совета СССР. Наплевав на устои шариата, девушки жаловались на свою горькую долю и требовали права учиться, развиваться, радоваться жизни.

Как известно, письменность у чеченцев появилась только после 1917.года.

В Средней Азии чеченскую детвору всю усадили за школьные парты, ибо в Советской Конституции было декларировано всеобщее среднее образование.

За воспитанием подрастающего поколения в СССР следило все общество. Если какой-нибудь мальчишка или девчонка бросали учебу, директор школы мог поплатиться своим партийным билетом. Он, директор, головой отвечал за дурное поведение своих учеников.

При советской власти было законом: прежде чем выбирать самостоятельный путь в жизни, будь добр– получи аттестат зрелости!

Получив аттестат зрелости, Джохар поступил в летное училище. Военная форма преобразила парня. Он отрастил щегольские усики и стал затягиваться "в рюмочку". На стройного красавца

заглядывались девушки. К дню выпуска он приглядел студентку педагогического института Аллу, москвичку. Дело упиралось в согласие родителей Джохара. Старики держались древних правил: гулять можешь с кем угодно, но жениться обязан только на дочери своего народа. Таков закон предков.

Бомбардировочная авиация в те времена осваивала мировое воздушное пространство. Громадные машины отрывались от бетонки и уходили в небо, – как правило, надолго. После достижений космонавтики земной шар казался слишком маленьким, слишком обжитым. Сутки спустя где-то над Индийским океаном к бомбардировщику приближался самолет-заправщик, выстреливал гибким шлангом и переливал в опустевшие баки громадное количество горючего. Обязательно при этом далеко в небе показывалась точка – американский самолет. Две великие мировые державы не спускали одна с другой бдительных бессонных глаз.

Свободное парение в безбрежных глубинах неба возбуждало молоденького лейтенанта. Он казался себе могучим орлом, сорвавшимся с круч родных чеченских гор. Летчикам-истребителям такие чувства были совершенно незнакомы. Всякий раз, вернувшись из полета, Джохар замыкался в себе и стремился уединиться. Его одолевали странные предчувствия, которым он тогда не находил разумного объяснения.

Дивизией командовал Шапошников, русский полковник с мясистой рожей, всегда раздвинутой в издевательской ухмылке. Он даже наказания летчикам накладывал с этой отвратительной ухмылкой. Летчики его ненавидели, но начальство ценило.

Как-то, двигаясь вдоль строя экипажа, Шапошников остановился и указал пальцем на усики лейтенанта Дудаева: "Снять!" Джохар побледнел, словно от плевка в лицо. Усы у чеченцев его тейпа считались непременным украшением подрастающего джигита. Унижение усиливалось тем, что назавтра приезжал отец. Родители обеспокоились желанием сына жениться на чужбине. Старик, Джохар в этом не сомневался, приезжает для сурового внушения. Не хватало еще и предстать пред ним с голым лицом!

Справка

Отцовское внушение Джохар выслушал с почтительным вниманием. Тем более, что старик говорил о поразительных событиях в истории чеченского народа.

Глупые люди врут, утверждая, будто Ноев ковчег пристал к горе Арарат. Корабль, куда праведный Ной по воле Всевышнего поместил свою семью, пристал к горам Чечни! Следовательно, народом, избранным Богом, являются чеченцы. Именно чеченцы стали основателями рода человеческого. Поэтому все выдающиеся личности в мировой истории имеют чеченское происхождение. Нечестивый Сталин посягнул на исключительное предназначение чеченцев и плохо кончил.

Старик добавил, что если бы Гитлер вел себя поумнее, то не стал бы травиться крысиным ядом. Жалкая смерть.Сам пропал и утянул за собой тех, кто ему поверил. А у чеченцев фюрер Третьего рейха возродил давние планы шейха Майсура и Шамиля.

Что касается евреев, нахально претендующих на первородство, то с ними у вайнахов особенные отношения. Это, конечно же, не чеченцы, нет, нет! Народ бродячий, привыкший жить среди чужих. Настоящих евреев, тех, у кого корни на Святой земле, осталось очень мало. Они называются с е ф а р д ы. Основная же масса нынешних евреев – ненатуральные, искусственные. Они никогда не видели Палестины. Их называют ашкенази. Но это, говорил старик, притворные евреи, испорченные.

Джохар спросил о соседях из тейпа чарто. Отец уважительно наклонил голову в папахе. По его словам, этому тейпу предназначена исключительная судьба. Все дело в том, что давным-давно, при разрушении первого храма Соломона удалось спасти Ковчег Завета со скрижалями Моисея. Святыня на парусном корабле доставлена в Колхиду, а оттуда в Чечню, ее спрятали высоко в горах, в глухой пещере. Она ждет своего часа. Тейпу чарто поручено охранять святыню иудаизма. Тейп ялхорой допущен к охране Ковчега и этим возвышается над своими соплеменниками.

Отец строго сказал, что представителю такого знатного рода не пристало жениться на ком попало. Чеченская кровь должна сохраняться в древней чистоте.

Если Аллах дозволит, то Джохар приедет в отпуск и увидит, какая ему приготовлена невеста. Об этом позаботился он, его старый отец...

Все. же Джохар ослушался отца и женился на москвичке. Во-первых, он не собирался связывать свою жизнь с Чечней, с оте-

ческими горами; у него, он это чувствовал, свой о с о б е н н ы й путь в жизни. Почему даже у крымских татар имеется свой Герой, летчик-истребитель Ахмет-хан? Разве чеченцы хуже? Во-вторых же, отец приехал слишком поздно. Молодой офицер попросту уже обязан был жениться. Иначе в ситуацию вломится партийная организация полка, и все жизненные планы пойдут прахом! И еще об одном обстоятельстве умолчал Джохар в разговоре с отцом. Москвичка Алла довольно ловко сочиняла стихи (подумывала об учебе в Литературном институте). В последнее время ее героями сделались летчики, отважные орлы покоряющие небо. Стихотворения молодой жены доставляли офицеру невыразимое наслаждение. Однако признавался в этом он только самому себе!

Женившись на москвичке, Джохар мысленно оправдывался перед родителями тем, что матерью Аллы была еврейка...

Война в Афганистане стала первым испытанием для будущего фюрера чеченского народа.

Это была странная война. Отсталая средневековая страна превратилась в полигон для испытания новейших видов вооружения. Тяжелые самолеты осваивали так называемые "ковровые бомбежки". Смертоносный груз в тысячи тонн сыпался на голые безжизненные горы. Порою летчикам дудаевской дивизии выпадали целые месяцы безделья. Тогда молодой офицер принимался томиться, отказываясь от товарищеских попоек. Он не выносил спиртного и не курил. Дни и месяцы на чужой земле тянулись невыносимо. У пехоты (летчики презрительно называли ее "соляркой") находилась отдушина в налаживании дружбы с душманами. Полевые командиры афганцев смотрели на войну как на средство наживы. Умирать никто из них не хотел. Они легко поддавались на уговоры; "Ты меня не трогай и я тебя не трону!" А для начальства затевали перестрелки, затем сочиняли боевые донесения. На этой почве возник неприятнейший скандал: майор Костенко (погибший впоследствии в Приднестровье) набил морду подполковнику Лебедю (будущему командующему. 14-й армией). Плохо подготовленный ввод ограниченного контингента советских войск в соседнее государство постепенно выявлял катастрофическое загнивание военной машины СССР.

Ковровые бомбежки, не продиктованные необходимостью, заставляли летчиков задумываться о скрытых причинах и целях этой

странной войны. Осуществлялся один из этапов сложной международной политики. Советские военные вы ступ ал и в унизительной роли безгласных статистов на огромной кровавой сцене.

Армия постепенно разлагалась, теряла выучку и дисциплину, "черные тюльпаны" с гробами убитых обостряли тоску и озлобление.

Одна особенность все сильнее. проявлялась в быту подставляемой под удары армии – при всей дисциплинированности и высокой идейности солдаты, офицеры и даже генералы начинали болезненно переживать свое унизительное положение. Все-таки это была м ы с л я щ а я армия, а не орда неграмотного мужичья с винтовками в руках. Многие солдаты имели аттестаты зрелости. На землю Афганистана пришли потомки славных победителей Гитлера.

До поры до времени недовольство у людей в погонах проявлялось, как и у штатских. д и с с и д е н то в, в самодельных песнях.

Рождался фольклор войны, не только печальный, но и гневный. В палатках, в землянках, в прикрытых камышом блиндажах советские люди в погонах выпевали свое недоумение, боль и возмущение.

Но их совсем не слышали в Москве!

Разложение армии – зрелище не для слабонервных. Нарастающий разлад между генералитетом и войсками принимает самые уродливые формы. Приказы командования вроде бы исполняются, но лишь формально, для "галочки". В основном и солдаты, и офицеры усваивают привычку воевать "по понятиям". Гибель боевых товарищей кажется совершенно бессмысленной (тем более, что душманы с особенной изощренностью расправляются с пленными). Военные принимаются яростно мстить за погибших. И боевые действия становятся свирепым и лишенным всякого смысла массовым, кровопролитием.

Необыкновенно сложное человеческое и политическое варево кипело в кровавом афганском котле. Вчерашние мальчишки, натянувшие военную форму, своими глазами убеждались в коварстве американцев, англичан и китайцев, снабжавших "духов" всем необходимым для убийства р у с о в. Советская Армия все глубже увязала в "афганском болоте". У такой бессмысленной войны не просматривалось четких перспектив... Какие-то проблески надежды появились, когда из Москвы пришло известие о смерти Брежне-

ва. Теперь непременно что-то шевельнется. Пусть не ветер, но всего лишь ветерок необходимых перемен!.. Словом, армия в Афганистане ждала и продолжала напряженно размышлять.

Ждал вместе со всеми и капитан Джохар Дудаев. Он сильно изменился за годы боевых действий в далекой и неласковой стране, где господствует настоящее Средневековье. О том, что это такое, советские офицеры и солдаты знали из книг. Теперь они увидели средневековое бытие своими глазами. Девочек здесь продают замуж в девятилетнем возрасте (им впору еще в куклы играть). Улицы в Кабуле запружены толпами молоденьких матерей. С лицами, закрытыми волосяной сеткой, босые, в лохмотьях, с младенцами на руках, они окружают любую военную машину и протягивают тоненькие сморщенные ручонки. Нищета невообразимая! Все надежды этих несчастных на загробный рай. Здесь же, на земле, они радуются куску черствой лепешки или мелкой медной монетке...

Пламя афганской войны опалило всех, кто видел врага через прорезь прицела. Как водится, наиболее трудно приходилось тем, кто выполнял особые задания (К таковым относились прекрасно подготовленные группы спецназа "Каскад" и "Кобальт"). Бойцы выполняли фантастические задания. Возвратившись из многодневного рейда по тылам душманов, ребята находили утешение в жесточайших попойках. Они замкнулись в своем братстве, ни с кем не сближались, не откровенничали и лишь под гитару изливали боль израненной души.

Спецназовцев уважали даже летчики (да и побаивались). Загадочный и страшный ореол витал над этими ребятами. У них была какая-то своя война, заметно выделявшая их из всей массы войск. Летчики поговаривали, что в их секретных игрищах сам черт не разберется, – настолько там смешались интересы разных стран, участников афганского конфликта.

Самое невыносимое в этих проклятых секретах то, что они порою очень больно сказывались на судьбе обыкновенных "работяг войны".

Вертолетчики считались настоящими "чернорабочими" унылых и кровавых буден, страдающими от огня проклятых "духов" больше, чем мотострелки. Подвешенные в воздухе малоподвижные машины представляли великолепную цель для "стингеров" – американских ракет, которые притягива-

лись теплом моторов вертолета. Летчики, попадавшие в плен, подвергались особенно зверским пыткам. Чаще всего им надрезали кожу на поясе и затем заворачивали ее на голову. Жуть брала от зрелища обезображенных тел! "Черные тюльпаны" увозили фобы, закрытые, как правило, наглухо, даже без смотровых окошечек.

Вертолетчики базировались по соседству с бомбардировочным полком. Однажды у них случилось происшествие, заставившее вздрогнуть даже самых крепких.

В этот день "Черный тюльпан" увез в Ташкент погибшего летчика, освежеванного душманами, словно баран. Настроение было взвинченное. Внезапно поступило распоряжение вывезти с блокпоста группу задержанных "духов". Машину повел сам майор, командир полка.

Связанных бандитов летчики свалили кучей на пол вертолета. Поднялись, набрали высоту, внизу потянулись голые безлюдные предгорья. И здесь, все еще под жутким впечатлением замученного товарища, вертолетчики устроили жестокую расправу с пленными: они срывали чеку с гранаты, совали ее за халат связанному душману и выбрасывали его в распахнутую дверь. Истошные вопли бандитов лишь добавляли свирепости остервеневшим летчикам. Последний из пленных, валявшийся под самой стенкой, неожиданно проговорил на чистом русском языке:

– А меня трогать не надо!

Летчики, обомлели. Но майор, командир полка, вдруг яростно заматерился, схватил странного душмана в охапку и выбросил его в дверь без гранаты.

Оставшуюся дорогу в машине висело угнетенное молчание.

На аэродроме вертолет встречали люди из особого отдела корпуса. Группа спецназовцев подбежала к приземлившейся машине с нетерпением заглянула внутрь. Там было пусто.

Майора отвели к глиняному дувалу. Состоялся короткий разговоре Вертолетчики увидели, как один из спецназовцев в; истрепанном камуфляже размахнулся и ударил майора по лицу. Потом он выхватил пистолет и всадил в майора несколько пуль...

Справка

Реки Пяндж и Вахш, сливаясь в полноводную Аму-Дарью, обозначают южную границу России-СССР.

О сферах влияния в Афганистане царское правительство подписало соглашение с Великобританией еще в 1873 году. Два десятилетия спустя произошло присоединение к России загадочного Памира, откуда время от времени налетали банды хищного Абдуррахман-хана.

Туркестанский военный округ воспитал целую плеяду выдающихся русских генералов. С освоением Средней Азии связаны имена Скобелева, Черняева, Столетова, Кауфмана, Ионова, Самсонова, Корнилова. Из советских военачальников туркестанскую выучку прошел маршал Советского Союза Б.М. Шапошников.

Пронырливые британцы, рыскавшие по всей планете, трижды пытались присоединить Афганистан к обширнейшим владениям своей короны и каждый раз терпели унизительное поражение. Дикие афганцы оказались крепким орешком. Но если для англичан захолустный Афганистан находился где-то за тридевять земель, то для России это был ближайший сосед, чья территория имела важное геополитическое значение.

Ступить на скользкую "английскую" дорожку московский Кремль попытался на одиннадцатом году после Великого Октября.

Афганистан, как известно, был первой страной, признавшей молодую республику Советов. Первая дипломатическая миссия большевиков, меняя лошадей, ишаков и верблюдов, потащилась в Кабул и заняла там не слишком вместительный дом на самой окраине.

На афганском троне в те времена находился Аманулла-хан, политик деятельный, но недалекий. Отправившись в путешествие по Европе, он на обратном пути домой заглянул в холодную Москву. Ему были оказаны королевские почести. Руководители двух соседствующих государств подписали ряд соглашений по налаживанию добрососедских отношений.

Вернувшись в Кабул, Аманулла-хан собрал вождей племен и пригрозил, что за малейшее насилие над "шурави" (советскими людьми) жестоко ответит все племя.

В 1928 году в Афганистане восстали южные племена. Положение Амануллы пошатнулось. В Москве не сомневались, что "гадит проклятая англичанка". Агенты британских спецслужб уверенно орудовали в странах Востока. Мятеж южан возглавил некий Бачи-Сакао, таджик, сын водоноса. В Кремле решили, что

момент для вмешательства – лучше не придумаешь. Последовало объявление, что Красная Армия не даст в обиду своего друга Аманулу-хана.

Ограниченный контингент советских войск насчитывал всего тысячу красноармейцев, одетых в афганскую форму. Командовал группировкой прославленный герой гражданской войны В. Примаков. Он натянул мундир турецкого офицера.

Возглавлял всю экспедицию посол Афганистана в СССР Г. Наби-хан.

На рассвете холодного октябрьского дня с аэродрома в Термезе поднялись советские самолеты и направились за пограничную Аму-Дарью. Они шли на бреющем полете. Заметив беспорядочное скопление афганских солдат, летчики принялись сбрасывать мелкие осколочные бомбы. Тем временем отряд Примакова совершил переправу и двинулся на Мазари-Шериф. Город был взят после короткого боя, в котором сказалось превосходство артиллерии и пулеметов "шурави".

Начало получилось необыкновенно удачным. К сожалению, в тот же день пришло известие из Кабула: Аманулла-хан бросил трон и сбежал в Индию. Кому же было помогать? Сражаться с босяками Бачи-Сакао? А как это будет выглядеть?

Наби-хан грязно выругался и приказал Примакову возвращаться назад, за Аму-Дарью.

Мятежники под предводительством сына водоноса легко взяли Кабул. Однако торжество их было недолгим. Надир-хан, посол Афганистана в Париже, собрал войско и выбил босяков из столицы. Самого Бачи-Сакао хан повесил на площади перед королевским дворцом.

Повторную попытку ступить солдатским сапогом на афганскую землю кремлевские одряхлевшие партократы предприняли полвека спустя. Советская 40-я армия была также названа "ограниченным контингентом войск". Заправилы мирового сионизма, узнав о вторжении, плотоядно потирали руки. Отныне их лозунгом стало: "Утопить Советы в афганском болоте!"

Американское ЦРУ и британская МИ-6 приступили к совместной операции "Циклон". Разнообразное оружие душманам хлынуло из США, Китая и, конечно же, Израиля. Средняя Азия превратилась в мягкое подбрюшье могучего СССР. Вслух заговорили

о том, что война с пустынных гор Афганистана вскоре переползет в тучные долины Ферганы.

Афганский опыт обогатил Дудаева пониманием скрытых мотивов больших событий. Только там, за Пянджем, он впервые осознал, какое значение придается в мире торговле наркотиками. Сбыт дурного зелья сказочно обогащал наркобаронов.

На транспортировке наркотиков хорошо зарабатывали те же вертолетчики, используя запаянные наглухо гробы. В Ташкенте и в Душанбе к "черным тюльпанам" никакая таможня не совалась.

Гниль поражала армию все глубже, все неотвратимей. Окончательного разложения Дудаев не увидел: его вызвали на Родину, в Министерство обороны.

В том же самолете возвращался тучный седой таджик, работавший советником афганского правительства. Дома, в Таджикистане, его ожидал высокий пост заместителя

Председателя Совета Министров республики. Его арестовали прямо на аэродроме Кабула: в багаже обнаружили 14 килограммов золота...

Для ловких генералов, чрезмерно озабоченных своей карьерой, служба в Афганистане стала хорошим трамплином. В служебном формуляре появлялась запись: "Участвовал в боевых операциях". Иными словами, не паркетный генерал мирного времени, а настоящий фронтовик, овеянный дымом сражений с врагом.

И все же назначение Дудаева командиром дивизии стратегических бомбардировщиков покрыто непроницаемой тайной. Почему выбор высокого начальства пал именно на него? Причем выбор сделал сам Андропов, глава Лубянки. Он взял молодого генерала за руку и привел его в кабинет дряхлеющего Брежнева. Впору предположить, что в главном штабе разрушителей СССР усиленно работал своеобразный "отдел кадров".

Хрущев, основоположник династии Свиных Рыл в советском руководстве, матерый троцкист и ненавистник России, жестоко отомстил народу и стране за расстрел своего сына-предателя (кстати, тоже летчика). Он облил грязью Великого Сталина, дискредитировал саму идею социализма, развалил мировое коммунистическое движение, продолжив тем самым зловещий план Гитлера по истреблению русского народа. Вечно пьяный, неотесанный,

совершенно без образования, этот авантюрист вернул в Прибалтику десятки тысяч уцелевших "лесных братьев", отбывавших наказание за свои преступления. Фашистские недобитки, вернувшись в родные края, немедленно стали добывать оружие и формировать подполье. К тому времени, когда в Кремле воцарился Меченый, в республиках Прибалтики уже орудовали мощные антисоветские организации.

Генерал Дудаев за всем этим внимательно наблюдал. Его родным чеченским горам предназначалась та же роль, что и густым лесам, надежно укрывавшим схроны прибалтийских сепаратистов.

Он не ломал голову над тем, почему вдруг взорвался атомный реактор, словно нарочно на стыке трех славянских республик. В сообщении Политбюро указывалось на плохо подготовленный научный эксперимент. Дудаев презрительно скривил губы под щегольскими усиками: нашли где экспериментировать!.. Затем последовала гибель огромного пассажирского теплохода "Адмирал Нахимов", а также взрыв двух эшелонов с боеприпасами вблизи секретнейшего объекта "Арзамас-16". Ну, кажется, началось! Ему, генералу-чеченцу из тейпа ялхорой, предстояли особенные задачи, и его распирало от гордости. Ближайшие события в Чечне должны были раздуть пламя антирусского восстания на всем Северном Кавказе.

На уличном перекрестке возле академического общежития в Москве с раннего утра до темноты сидел согнутый старик, похожий на седенького ежика. Он чистил обувь, а также торговал шнурками и баночками с гуталином. Дудаев всегда молча ставил ногу на грязный ящичек, и старик тоже молча принимался сноровисто орудовать щетками... Они разговорились только к концу второго лета. Уличный чистильщик оказался ассирийцем. От изумления Джохар чуть не присвистнул. Шумер, Ассирия, Библейское Двуречье... В памяти слушателя Академии ожили страницы древней истории. Когда-то в незапамятные времена предки чистильщика врывались в завоеванные города на боевых колесницах. Их щиты были окрашены в пурпурный цвет. От ликующих криков победителей у несчастных горожан стыла кровь в жилах.

Какой каприз истории, превратившей безжалостных покорителей держав в согнутых уличных чистильщиков!

Впрочем, что ныне известно об ужасных гуннах? А в каком состоянии монголы? Да и современные итальянцы – разве они хоть чем-то напоминают непобедимых римлян, чьи железные легионы достигали Северной Африки и Британских островов? Ничем не лучше и французы, навсегда утратившие свое могущество после Наполеона. Ну и последний пример – немцы. Давно ли свастика реяла на гигантском пространстве от Нордкапа до Каира и от Ла-Манша до Волги? А что сейчас?

Исследование махинаций политической "закулисы" требует геологических способностей.

Мирный идиллический ландшафт, как правило, надежно прикрывает сложные глубинные процессы. Зачастую под пластами зримой публичной политики постоянно клокочет невидимая лава. Время от времени она вдруг вырывается на поверхность, но процесс этот не стихийный, а искусственный, с расчетом устроителей на быстрое достижение задуманных результатов. Именно так вышло, в частности, с Чечней.

Первые упоминания о чеченцах в русских летописях относятся к временам становления молодого государства р у с о в. Воинственный князь Святослав, сын Игоря и Ольги, в 966 году сокрушил Хазарский каганат, заставив остатки наголову разбитого противника искать спасения в лесистых горах Северного Кавказа. Позднее в те места проникли ногайцы и даже калмыки, потомки победительных и все же разгромленных монголов.

К сожалению, недобросовестные историки постоянно и намеренно искажают картину былых событий. Прием для этого один: нагромождение второстепенных фактов. Здесь не место для исторических дискуссий, но все же нелишне обратить внимание на вектор развития истории хотя бы за два последних века.

Россия укреплялась, мужала, раздвигала свои границы. Естественно, давнишние недруги (в первую очередь Великобритания) принимали ответные меры, отличавшиеся неслыханным коварством.

Усилия российской дипломатии направлялись "на восстановление исторической справедливости": на возвращение под скипетр Романовых древнего Константинополя и проливов Босфор и Дарданеллы. Этот регион императорская Россия считала наследством, доставшимся ей после Византии.

Завоевание Азова, а затем Измаила и Очакова были первыми успехами русской экспансии на юг.

В царствование Екатерины II стал осуществляться так называемый "греческий проект Потемкина: сначала завоевать Константинополь, а потом образовать "Новое греческое королевство". На трон королевства Потемкин намеревался посадить Константина, внука Екатерины.

Естественно, русский план встретил самое ожесточенное сопротивление "заклятых друзей" России.

Англичане действовали иезуитски. Они стали науськивать на окраины России своих сателлитов.

В 1794 году в Азербайджан вторглись полчища персидского шаха Ага-Мухаммеда. Грабеж сопровождался чудовищными зверствами. В качестве трофеев налетчики привезли в Персию огромные корзины... с вырванными глазами несчастных жертв. Год спустя персы разграбили Грузию. В древнем Тифлисе не осталось ни одного целого дома. Грудных младенцев солдаты подбрасывали в воздух и разрубали на лету. Обесчещенным девушкам подрезали сухожилия на правой ноге (так что почти полвека Грузия хромала). Очевидцы свидетельствуют, что Кура была запружена горами трупов.

В 1801 году император Александр I внял, наконец, мольбам грузин: Россия приняла истерзанный народ под свою могучую руку. Главнокомандующим русскими войсками на Кавказе царь назначил князя П. Цицианова. Был предпринят поход на юг. Особенным упорством отличались бои за город Гянджу. В русской армии была учреждена медаль "За взятие Гянджи".

Почти весь XIX век русская армия вела упорные бои с воинственными черкесами. К сопротивлению туземцев подстрекали Великобритания и Турция. Дольше всех держалась Чечня. Наконец 1 июля 1859 года русские взяли Ведено, а 25 августа – аул Гуниб. Имам Шамиль сдался в плен.

Медаль "За покорение Кавказа" пользовалась в российском обществе особенным почетом: мужчины приветствовали награжденных наклоном головы, а женщины – реверансом.

На улицах советских городов по давней традиции висели кумачовые растяжки с лозунгами: "Партия – ум, честь и совесть эпохи!" Так было и в Грозном, и в Гудермесе, и в Шали, и даже в захолуст-

ном Бамуте. Вдруг растяжки с чеченских улиц были злобно сорваны и тысячи глоток оглушительно завопили: "Аллах акбар!"

Затем последовало объявление джихада.

Кстати, вопрос весьма и весьма немаловажный: когда чеченцы приняли ислам?

Исторические хроники свидетельствуют, что еще совсем недавно, в XVII веке, вайнахи получали от своих соседей постоянные упреки в "крестопоклонении", то есть в том, что они были христианами и считали русских братьями по вере.

Ислам стал проникать в Чечню в начале XIX века. В 1810 году оформилось учение Кунта-Хаджи Кишиева, представителя кадирийского ордена суфистов. Шейх учил непротивлению злу насилием и выступал за добрососедские отношения с русскими.

- Терпение – половина веры, – любил повторять мудрый старик.

Шейх имел привычку разговаривать с горами, с облаками, и они ему отвечали.

- Погруженный в мысли о Боге научается читать знаки Всевышнего! – наставлял он и прибавлял: – Кто понимает – тот молчит.

Однажды на пятничной молитве он произнес проповедь:

– Ученик спросил своего шейха: "Можно ли взять чужое без греха?" – "Можно, – ответил шейх. – У богатого можно взять его богатство, и в этом не будет греха". Месяц ученик думал над словами наставника, потом пришел к нему. "Я не понял ваши слова, учитель. Как же можно брать чужое добро, ведь богатый человек мог нажить свое состояние честным трудом!" – "Ты действительно не понял меня, – проговорил шейх. – Деньга, дом, скот – все это не есть богатство. Истинное богатство – это доброта, порядочность, знания. Их ты можешь взять, удержавшись от греха".

Толкуя основы ислама, старик раскрывал Коран и назидательно читал:

"Среди моей уммы появятся люди, которые будут читать Коран, но суть Корана не пойдет дальше их глотки. Они отойдут от исламской религии, подобно стреле, выпущенной из лука, и не вернутся обратно, даже если вернется стрела. Их отличительная особенность – они будут заставлять людей брить головы".

Так чеченцы узнали, что среди 73 течений мусульманской общины существует группа Ьбн Абд-уль-Ваххаба.

Когда гнев Всевышнего настигает какой-то народ, Он закрывает для них ворота к служению Себе и открывает ворота вражды и раздоров. Ваххабиты – это люди, которым открылись такие позорные ворота. Тех, кто попал к ваххабитам и почувствовал вкус их заблуждения, уже невозможно вернуть на истинный путь...

Местом погребения Кунта-Хаджи – з и я р а т– стало селение Иласхан-Юрт. День паломничества верующих к могиле святого удивительным образом совпал с днем рождения самого пророка!

Но означает ли столь позднее и слишком мирное проникновение ислама полнейшее отсутствие на земле вайнахов древнего всепроникающего иудаизма? Не секрет, что в Армении он появился с воцарением династии Багратидов, а столетие спустя укрепился в соседней Грузии.

Петр Великий "рубил окна" не только на Запад, но и на Восток. За три года до кончины, в 1722 году, он предпринял так называемый Персидский поход. В августе русские войска вышли на побережье Каспия и заложили основание укрепления, названного Петровским (ныне г. Махачкала). Местный правитель Шамхан Тарковский встретил русских приветливо. Однако чеченцы едва не сорвали налаживание добрососедских отношений. Царь Петр направил к ним для переговоров доверенного офицера в сопровождении двух казаков. Чеченцы не придумали ничего умнее, как отрезать всем троим головы. Русский царь одним налетом смирил разбойников, а нескольких зачинщиков повесил. Он умел ласкать, но умел и примерно наказывать!

Весь XIX век, так или иначе, окрашен противоборством России и Великобритании. Коварная "англичанка" всячески гадила Романовым, разжигая в русской империи национальную рознь. Отец генерала Дудаева и многие старики-чеченцы почитали имена Мансура и Шамиля, не зная о том, кто орудовал за их спинами. Не постигали они и всей глубины интриг большой политики. Такие сложные понятия были не для их простых умов. Они хранили в памяти лишь выдающиеся события и рассказывали о них своим потомкам. Так сберегался народный фольклор, и создавались национальные традиции. У кого из молодых чеченцев не вспыхивали глаза при

рассказах о подвигах удальцов, с визгом бросавшихся в отчаянную сечу с неверными!

В 1831 году первый имам Чечни Кази-мулла собрал 15 тысяч удальцов и захватил Кизляр. После этого он осмелел и предпринял поход на Дербент. В боях за Гимры он сам бросился в рубку и погиб на русских штыках.

На посту имама его сменил Гамзат-бек, свергнутый вскоре умным и проницательным Шамилем.

О покорении Чечни написано чрезвычайно много. Упорный Шамиль, третий имам, сдался в плен 25 августа 1859 года. Русские отнеслись к знатному пленнику благосклонно. Его свозили в; Петербург, а затем поселили в Калуге. Его сын Джамалуддин окончил кадетский корпус и вышел офицером в гвардейский уланский полк. Другой сын Мухамму-Шеффи тоже стал офицером и служил в свите императора. Он умер в 1906 году в Кисловодске.

После 12 лет жизни в Калуге Шамиль испросил разрешения совершить паломничество (хадж) в Мекку. Он поехал туда в сопровождении сына Кази-Мухаммеда. Во время хаджа Шамиль умер и был похоронен в священной земле Медины.

Его сын стал генералом турецкой армии и командовал черкесским отрядом при налете на Кахетию.

Имя Шамиля вновь всплыло после отречения Николая II. В ноябре 1917 года шейх Арсанов поджег нефтяные скважины в Грозном (горели почти два года). Затем по указанию Свердлова чеченцы и ингуши принялись опустошать казачьи станицы. Были ликвидированы Сунженский, Ардянский и Кизлярский казачьи округа. Население вырезалось или выселялось. На земли Терского казачества нахлынуло 200 тысяч горцев.

Чечня, если оглянуться в прошлое, никогда не замирялась. Открытые мятежи вспыхивали и в 1929 году, и в 1932-м, и даже в 1940-м, в самый канун Великой Отечественной.

Восстание 1929 года разразилось в ответ на политику коллективизации. Москва показала характер и настояла на своем. Вайнахи вроде бы смирились, но принялись "гнать туфту". Организация сельскохозяйственных артелей носила в республике формальный характер. Колхозы существовали на бумаге. На самом деле процветали единоличные хозяйства. Морочить Москве голову

удавалось потому, что в местные Советы избирались, как правило, самые уважаемые люди – муллы.

Центральные газеты в те времена много писали о ценной инициативе чеченских руководителей: они создали еврейский колхоз!

Нездоровая обстановка в республике стала заметно обостряться к концу 30-х годов.

Гитлер, затевая "Дранг нах Остен", разнообразно использовал чеченский фактор. Будучи мистиком, он повседневно интересовался идеями "Бон-по", посылал экспедиции в Тибет и всерьез мечтал "о желтых поводьях Чингисхана". Достаточно указать, что свои первые заградительные отряды фюрер Третьего рейха укомплектовал исключительно чеченцами и крымскими татарами, а зимой 1942-1943 гг. именно в Чечне состоялось торжественное освящение знамен СС.

Гитлер считал, что горы Чечни таят в своей природе нечто мистическое, понятное лишь звездочетам.

Секретные службы Германии еще до нападения на СССР постоянно засылали в Чечню свои диверсионные группы (сбрасывали на парашютах)..

Немецкий диверсант лейтенант Ланге был сброшен вместе с четырьмя группами крымских татар. За год до войны здесь появился полковник Губе, аварец по национальности, служивший в абвере у Канариса. В начале 1941 года ночной самолет сбросил таинственного татарина, владевшего русским, калмыцким и арабским языками. Под именем пастуха Хуссейна гость поселился на отдаленном хуторе Эрстахи.

"Пятая колонна" в Чечне создавалась основательно. Политическую основу мятежников составляла "Особая партия кавказских братьев" (ОПКБ). Ее Центральный Комитет возглавил Терлоев (он же – Исрапилов), учившийся в Москве, в университете народов Востока. Начал функционировать "Штаб абрекских отрядов", в котором имелись следственное управление и прокуратура.

В самый канун гитлеровского нападения в Чечне попытались сформировать кавалерийскую дивизию (3 тысячи клинков), однако мобилизованные джигиты дезертировали в горы, захватив с собой оружие.

Шло формирование "пятой колонны". Как правило, возглавляли "отряды народного сопротивления" исключительно секретари

райкомов партии, а также председатели райисполкомов, т.е. лица из тогдашней руководящей элиты. Сформированное "Временное народно-революционное правительство" возглавил А. Авторханов, недавний работник аппарата ЦК ВКП (б) в Москве. В своем послании к Гитлеру чеченские фашисты назвали его "отцом чеченского народа" и предложили ему вечный союз для борьбы с СССР.

За валом наступающих немецких войск поспешали отряды подготовленных предателей, собранных в батальоны и полки. Таких национальных формирований было много. На Украине бесчинствовал батальон "Нахтигаль", в Эстонии – "Эрна". Чеченцы назвали свой отряд "Бергман" ("Горец"). Он состоял из пяти рот и двух кавалерийских эскадронов. В июле 1942 года он вступил в завоеванный Таганрог. Вскоре его направили на Военно-Грузинскую дорогу, где он сомкнул ряды с немецким полком "Бранденбург". Так появилась дивизия под названием "Дако".

На груди чеченских ветеранов сверкали серебряные медали, сохранившиеся со времен Шамиля. Их украшала надпись на арабском языке: "Тот, кто думает о последствиях, никогда не бывает храбрым".

Четко прослеживается выбор времени для ударов в спину. Осенью 1941 года, когда судьба Москвы висела на волоске, в Крыму образовался "Армянский национальный комитет". Его вооруженные силы состояли из нескольких полков "Армянского легиона". В составе легиона числился диверсионный отряд "Дромедар". Крымские татары сколотили целую дивизию. В ее ряды влились местные жители, мобилизованные в 51-ю армию. Они дезертировали в горы с оружием в руках.

В первую военную зиму предатели-националисты использовались в качестве карателей. Наступила жаркая осень 1942 года. Немцы вышли к Волге. Началось великое Сталинградское сражение.

В октябре отряд чеченцев захватил село Химой. Силы бандитов насчитывали 500 боевиков. Командовал ими М. Шерипов, недавний главный прокурор республики.

Для подавления мятежа пришлось снимать с Волховского фронта 140-й стрелковый полк.

Сотрудникам органов государственной безопасности удалось внедриться в ряды мятежников. Начались внезапные аресты са-

мых главных организаторов восстания. 12 января 1943 года в селе Акки-Юрт удалось схватить полковника абвера О. Губе, сброшенного на парашюте. Аварец по национальности, он в былые времена служил в Дагестанском полку Дикой дивизии. На допросе Губе выдал всю агентурную сеть, назвал адреса секретных явок. Благодаря этому был арестован И. Вышегуров, председатель сельсовета, орденоносец. Попался и К. Магомедов, бывший офицер царской армии. Наконец, летом того же года в руки советского правосудия попал сам Х. Исрапилов.

5 августа 1943 года в вечернее небо Москвы впервые взлетели огненные букеты победного салюта: страна отмечала освобождение старинных русских городов Орла и Белгорода.

После завершения боев на Курской дуге у Верховного Главнокомандующего наступил роздых от постоянного напряжения. Уезжая поздней ночью на Ближнюю дачу, Иосиф Виссарионович заложил в газету и скатал трубкой накопившиеся материалы по внутреннему положению в стране.

Исполнительный Поскребышев подобрал документы о предательском поведении ингушей и чеченцев. На столе Верховного лежали донесения спецкомендатур, названия аулов и станиц, имена организаторов мятежей, сводки потерь среди личного состава войск. Бойцы и командиры Красной Армии гибли не в сражениях с немцами, а в ожесточенных перестрелках с внутренним противником, расчетливо наносившим удары в спину. Как правило, мятежи в Чечне вспыхивали всякий раз, когда до предела обострялось положение на фронте. Настоящая "пятая колонна", затаившаяся в глубоком советском тылу!

Настало время для сильно запоздалых карательных мер.

Регион Северного Кавказа Иосиф Виссарионович навсегда запомнил по первым годам советской власти. Тогда он исполнял обязанности наркома по делам национальностей. Власть из Москвы явно провоцировала межнациональные конфликты. Северный Кавказ бурлил. Ингуши и чеченцы жадно устремились на земли терских казаков. Обильно проливалась русская кровь. За полтора года новые хозяева казачьих земель вырезали 70 тысяч человек. Выступая на съезде народов Терека, Иосиф Виссарионович властно потребовал прекратить кровавый беспредел. К тому времени председатель ВЦИКа Янкель

Свердлов успел умереть, и его указ о расказачивании Москва поспешила отменить.

Все же территория Чечено-Ингушской автономной республики продолжала оставаться самым беспокойным регионом Советского Союза. Генерал Ермолов недаром обронил: "Ингуши не подлежат перевоспитанию".

Немцы были бы круглыми дураками, если бы не учли лютой русофобии чеченцев. Судя по документам, на берегах Терека и Сунджи действовали пять повстанческих округов. Десятки тысяч бандитов взяли в руки оружие, приняв присягу на верность германскому фюреру. Своей целью они провозгласили создание на Кавказе Федеративного государства по мандату Германии. "Кавказ для кавказцев!" Русские подлежали поголовному истреблению.

В свое время имам Шамиль, проиграв войну и сдавшись в плен, был покорен не столько мощью русской армии, сколько се великодушием. С головы пленных не упало и волоса, все раненые и больные получили врачебную помощь. Уезжая в Петербург, Шамиль оставил вайнахам отеческое наставление. Имам изрек: "Коран говорит "Победителю повинуйся!" Русские завоевали нас не только силой оружия, но и милосердием, не унизившись до мести. Эти люди имеют право быть нашими господами!"

Да, русские пришли на Северный Кавказ с оружием в руках. Но разве чеченского народа коснулось хоть малейшее разорение? Время показало, что новые господа оказались гораздо лучше прежних.

В русской армии появилось необыкновенное кавалерийское подразделение под названием "Дикая дивизия". В ее состав входило шесть полков: Ингушский, Черкесский, Татарский, Кабардинский, Дагестанский и Чеченский. Командовал дивизией брат последнего русского царя великий князь Михаил. На полях мировой войны горцы показали себя отважными бойцами. В феврале 1917 года они наотрез отказались присягать Временному правительству. Офицеры Дикой дивизии уверяли, что если бы охрана императора была поручена им, позорного отречения от трона никогда бы не произошло.

В кровавом Декрете Янкеля Свердлова о расказачивании слишком проглядывал глубинный умысел возродить враждебность горцев к русскому народу, потухшую после плена Шамиля.

Гитлеровские стратеги умело использовали старые головешки в межнациональных отношениях в СССР. К счастью, удалось уберечь от государственной измены немцев Поволжья. А вот на калмыков понадеялись – и зря; из потомков коварного Мамая немцы сформировали 90 карательных эскадронов.

Сами немцы, кстати, отлично сознавали, что вояки из предателей никчемные. Поэтому их использовали в качестве карателей. В расправах с мирным населением "националы" демонстрировали такую бесчеловечность, что приходили в ужас даже самые матерые гестаповцы.

Чеченские бандиты по традиции облизывались на лакомую Грузию (старики вспоминали о налете Шамиля на Цинандали, имение князя Чавчавадзе). В 1943 году через Панкисское ущелье они ворвались в северные районы соседней республики. Но получили неожиданный отпор. В летучих схватках погиб племянник всесильного Л.П. Берии. Смерть родственника грозного шефа Лубянки вскоре жестоко скажется на судьбе всего чеченского народа.

Суровые законы войны диктовали самую безжалостную расправу. Иосиф Виссарионович поступил мудрее: он решил навсегда излечить застарелую "чеченскую рану" на теле России.

Вскоре после Тегеранской конференции начались приготовления к гигантскому переселению народов, запятнавших себя преступным сотрудничеством с ненавистным врагом. Во второй половине февраля в Грозный прибыл член Политбюро Л.П. Берия. Упор делался на помощь местного партийного и советского актива, а также на сотрудничество лиц духовного звания. В ночь на 23 февраля началась погрузка в эшелоны. Отдельные случаи сопротивления подавлялись силой. У населения было изъято более 20 тысяч стволов, несколько сотен автоматов и пулеметов. Вся операция заняла восемь дней. 7 марта постановлением Президиума Верховного Совета СССР была ликвидирована автономная республика чеченцев и ингушей.

Сейчас установлены имена не только презренных иуд, но и невинно пострадавших. На земле вайнахов советские войска ликвидировали 175 крупных бандформирований. В 117 эшелонах в глубь страны отравились 478 479 человек. В их число, к сожалению, попали заслуженные граждане СССР, воевавшие с ненавис-

тными фашистами: 710 офицеров Советской Армии, 1646 сержантов, 6433 рядовых бойцов.

"Чеченская рана" была растравлена после смерти Сталина усилиями застарелого троцкиста по кличке Кукурузник.

Высылка как метод массового наказания была освоена с первых лет советской власти. Однако в отличие от русских, которых, как правило, высылали на север, в тайгу и тундру, в районы вечной мерзлоты, чеченцев расселили в регионах южных, благодатных: в Киргизии и Казахстане. На новых местах им отвели землю для построек, возвратили конфискованный скот.

Бандитский менталитет наиболее "отмороженных" вайнахов проявился незамедлительно: в местах поселения начались кровавые ножевые разборки. Силы соперников были явно неравными: мужчины находились на фронте и отборным джигитам противостояли инвалиды, женщины и подростки.

Новоселы вели себя нагло, безнаказанно. По ночам несколько мужчин врывались в сарай, резали единственную коровенку-кормилицу и увозили мясо, оставив хозяевам шкуру, рога и копыта.

Изнасилованным девчонкам потерялся счет...

Примечательно, что отважные джигиты прочно захватили в свои руки всю местную торговлю: магазины, базы, склады. Гигантскую прибыль приносила продажа водки и вина. Первые частные автомобили – "Победы" и "Москвичи" – появились именно у чеченских торгашей.

Своего презрения к местному населению никто из вайнахов не думал и скрывать.

Таким образом, вместо устрашения наказанием власть получила неслыханный градус национального хамства.

И тут, словно по заказу, не стало Сталина, и страна получила слякотную оттепель.

XX съезд партии явился хорошо продуманным ударом по устоям Советского Союза. Зашаталась вся система мирового коммунизма. А из Москвы, из Кремля, не переставали хлестать мощные гейзеры самой отвратительной грязи.

Сокрушительное поражение Гитлера заставило вековечных недругов России-СССР изменить и тактику, и стратегию борьбы. Открытый бой исключался совершенно. Упор отныне делался исключительно на создание "пятой колонны" – занятие,

как известно, трудоемкое, неторопливое, требующее в первую голову терпения.

Изучением своего главного противника в СССР занималось всего одно учреждение: Институт США и Канады (ставший, по сути дела, филиалом ЦРУ). В Америке для такой же работы имелось около 300 аналитических центров. Кроме того, более 200 таких же организаций работало в странах Европы – главным образом в Германии.

После "Протоколов сионских мудрецов" и плана Аллена Даллеса стратегия сионизма по сокрушению СССР наиболее конкретно выражена в знаменитой директиве №.86-30, утвержденной на совещании американских государств в октябре 1958 года в Гватемале. Для широкого пользования этот документ получил название "Закона о порабощенных народах". Нетрудно догадаться, что речь идет о пресловутом "русском гнете". Иными словами, во главу угла ставилось всемерное разжигание межнациональных конфликтов.

Выбор на Чечню пал в силу исторических обстоятельств: зверства вайнахов в годы расказачивания, подлейшее поведение чеченцев во время Великой Отечественной войны.

"Реабилитация репрессированных народов", о чем так много трещала тогдашняя пропаганда; была воспринята именно так, как и замышлялось, – как признак слабости верховной власти. Кремль откровенно заигрывал с обиженными, всячески демонстрируя, что недавние преступления забыты навсегда.

Доку Завгаев стал первым чеченцем, занявшим самую высшую должность в Чечено-Ингушской Советской республике – первого секретаря обкома партии. До него на этом посту находились только русские.

Завгаева погубила заскорузлость ума махрового партийного аппаратчика: в мятежные дни ГКЧП он оказал смутьянам полную поддержку. Незамедлительно последовала кара. В Грозный пожаловал сам Хасбулатов, московский высокопоставленный чеченец, с самыми неограниченными полномочиями. Завгаеву и его сторонникам пришлось испивать горькую чашу поражения. Победители не признавали никакой пощады.

Восхождение на чеченский престол генерала Дудаева было обставлено с необыкновенной пышностью. Он произносил тор-

жественную клятву, положив руку на старинный экземпляр рукописного Корана. Священную книгу держал почтеннейший Абдул Баки Джамо, шейх из Иордании, в чьих жилах текла кровь прямых потомков Пророка.

Разумеется, билет члена КПСС генерал Дудаев перед этим разорвал и растоптал.

Антирусские настроения подогревались. И тогда русские побежали из Чечни. Однако куда было бежать? В самой России тоже стало тревожно, ненадежно.

Спившийся самодур объявил войну Верховному Совету. Российский парламент в те дни возглавлял лукавый Хасбулатов. По сути дела, он стал предводителем "русской интифады". Что из этого вышло – видела вся планета.

После неслыханного кровопролития в центре Москвы Ельцин, за которым утвердилась кличка Беспапый, сделался кумиром тех, кто дожидался своего часа, накапливаясь в самых потаенных трубах советской канализации. Теперь эти нечистоты буйно вырвались наружу и принялись отравлять атмосферу невыносимым зловонием.

3 октября, за день до расстрела Верховного Совета, ватага прикормленных властью "интеллектуалов" напечатала в "Известиях" письмо, призывая Беспалого не жалеть народной крови. В тон им отозвалась пятерка президентов республик, недавно входивших в состав СССР.

Дудаев сочинил свое послание Ельцину с запозданием – 7 октября:

"Уважаемый господин Президент!

Правительство Чеченской республики одобряет ваши действия по подавлению коммунистически-фашистского мятежа в Москве, имевшего своей целью захватить власть в России и потопить в крови демократию, возродить в стране исторически изжившую себя систему. Реакции, пытающейся взять реванш, нанесен серьезный удар, однако не исключены возможности новых вылазок. Поэтому желаем вам и вашим сторонникам решительности и стойкости в закреплении достигнутого успеха, последовательности в осуществлении курса демократических реформ.

Ранее правительство Чеченской республики доводило до сведения вашей администрации о полной солидарности с курсом

президента России в демократизации страны и готовности оказать вам в этом тяжелейшем деле всемерную, всестороннюю поддержку. В этот суровый час, когда решается судьба России, мы еще раз хотим заверить вас, что мы верны слову и готовы помочь в любой момент всеми средствами, которыми располагаем.

Примите, господин Президент, уверения в моем высоком уважении.

Президент Чеченской республики Джохар ДУДАЕВ".

Генерал приступил к созданию надежного окружения. Кадыров – верховный муфтий Чечни. Появились М. Удугов и З. Яндарбиев, имевшие московское филологическое образование, полковник А. Масхадов, служивший в Венгрии, молодые джигиты Ш. Басаев и С. Радуев (последний породнился с генералом, женившись на его племяннице).

Мощную поддержку Дудаев получал из Москвы, из самого Кремля. Надменный генерал назывался надеждой русской демократии. Заботы о нем Кремля простерлись до того, что ему выделили бронированный лимузин, на котором прежде ездил Громыко. В разговорах с Москвой он усвоил тон исключительно повелительный – генеральский.

Но чеченская натура Дудаева сильнее всего сказывалась в той радости, с какой он встречал денежные потоки из Москвы. За два года он "освоил" 4 триллиона рублей. Разумеется, громадная часть этих средств не покинула пределы Москвы. Недаром же к "чеченской заварушке" прикипел всей душой расчетливый Березовский! Это был, как уверял он, гигантский бизнес.

Еще бы, изобретательное жулье получило неограниченный доступ к бездонному денежному резервуару – государственному бюджету!

Как известно, где обилие денег, там не протолкнуться от орд самых беззастенчивых друзей. Генерал Дудаев испытал натиск этого нахального народа в полной мере. Жириновскому, похожему на клоуна, генерал пообещал миллион долларов. Тот едва не разорвал на груди рубаху, поклявшись стать защитником Чечни в Госдуме.: Одному из самых авторитетных русских патриотов, соратнику самого Зюганова, Дудаев распорядился выдать 50 тысяч долларов. Дружба и любовь развращенных москвичей требовала постоянной подпитки американской "зеленью".

Грозный сделался местом настоящего паломничества самых именитых московских перестройщиков. Знакомясь с гостями, генерал морщился. Эти мусорные людишки обеспечивали приток в Чечню громадных сумм, а также оружия и боеприпасов. Такой стала реальная власть в России!

На посту руководителя Чечни пришлось забыть все, чему его учили в Академии Генерального штаба. Дудаев объявил, что республика Ичкерия не входит в состав России.

Украинские бандеровцы отдали чеченским боевикам туристические базы "Таврия" и "Артек" под Симферополем, а также дома отдыха на Чатырдаге, в поселке Еленовке и в Феодосии. В Киеве открылось представительство Ичкерии с филиалами (типа дипломатических консульств) во всех крупных городах незалежной Украины. Установились прочные связи чеченцев с меджлисом (парламентом) крымских татар. Во Львове улицу имени Лермонтова переименовали в улицу имени Джохара Дудаева. Надежным тылом мятежной Ичкерии сделались Грузия и Азербайджан.

Долголетнее самодержавное владычество Гейдара Алиева, члена Политбюро и генерала КГБ, создало крепкую базу для исламистов на территории этой нефтяной республики. Еще в конце 1980 года в Баку поселился Айман аль Завахири, заместитель Усамы бен Ладена. Одновременно Айман возглавлял египетскую организацию "Исламский джихад". После вывода советских войск из Афганистана в Азербайджан сумели перебраться 15 тысяч уцелевших в боях душманов. Сформированная из них "Афганская бригада" сражалась с армянами в Нагорном Карабахе.

Близ Баку, в поселке Байрамли, в помещениях бывшего пионерского лагеря, разместился учебный центр по подготовке диверсантов. Инструкторами выступали американские специалисты – 35 человек. За один год обучение в лагере прошли около трех тысяч боевиков.

Дудаев с усмешкой наблюдал за тем, как пробирался к власти в Грузин тоже член Политбюро и тоже генерал (только МВД) рыхлый пучеглазый Шеварднадзе. Этому, в отличие от Алиева, пришлось пережить немало стрессовых ситуаций. В Сухуми он, возглавивший вторжение охочих до грабежей грузинских архаровцев, едва не угодил в плен. Спасли его русские вертолетчики. Русские же десантники из Севастополя отбили его от звиадистов

под Кутаиси. Грузия привлекала Дудаева тем, что там, в Панкисском ущелье, компактно проживали чеченцы-кистинцы. Лучшего места для баз боевиков не найти!

Освоив Панкисскос ущелье, чеченцы стали расползаться по всей Грузии: покупали дома, строили усадьбы, основывали фирмы...

Справка

Горестный удел выпал на долю многострадальной России: получать за свои великодушные поступки не проявления благодарности, но исключительно синяки и шишки.

За освобождение Европы от безжалостного Наполеона русский народ получил Крымскую войну, затеянную вчерашними союзниками.

Несчастная Болгария более пяти веков изнывала под османским игом. Русская армия освободила единоверных "братушек", вернув им свободу и национальное достоинство. А что же обрела в ответ? Всего через восемь лет после освобождения болгары вдруг завопили на всю Европу, что русские их притесняют и зажимают у них демократию.

Не услышала Россия слов благодарности и от американцев, хотя в разгар войны северян с южанами свой веский вклад в победу северян внесли две мощные эскадры русского флота, появившиеся у обоих побережий Американского материка, западного и восточного. Скажем больше: северяне, одержав победу, превратились в самых упорных недругов как России, так и русского народа.

Планетарное негодяйство мало-помалу привело к тому, что человечество оказалось в душной атмосфере, где естественность поведения и бесхитростность побуждений стали диковиной и где никогда и ничто не принимается на веру. Соединенные Штаты, империя гангстеров, склонилась перед своими правителями, которые напоминают актеров из третьеразрядных фильмов. Ну и пусть бы склонялась! Беда, однако, в том, что эти двуногие обрели возможность решать судьбы стран и наций.

Насквозь фальшивы уверения, будто история – дама самодержавная и своенравная. Времена никогда не меняются сами по себе – их заставляют переменяться конкретные личности. Причем деятельность этих избранников совершается по строго вычерченным планам и графикам.

Наиболее убедительный пример этому – горькая судьба России-СССР во втором тысячелетии человеческой истории.

XX век стал роковым для русских, ибо Российская империя сделалась основной мишенью для Соединенных Штатов Америки, оплота мирового сионизма. После позорного Портсмутского мира и дерзкого убийства Столыпина зловредный сионизм решил, что настало время сбросить маску: 31 марта 1912 года все крупные американские газеты вышли с аршинными заголовками: "Евреи мира объявили войну России!"

Каждому русскому человеку необходимо крепко запомнить эту зловещую дату. Объявление войны состоялось – начались военные действия. Весь XX век шли исключительно ожесточенные сражения. Причем не столько на полях (как в годы интервенции или в схватке с Гитлером), сколько закулисно, подковерно, потаенно от широкого общественного внимания.

Над претензиями чеченцев на свое исключительное национальное превосходство можно иронизировать сколько угодно. Однако лучше этого не делать, а попристальней вглядеться в историю тех мест, где возникла и развилась человеческая цивилизация, т.е. древнего Двуречья, библейского региона, расположенного между Тигром и Евфратом.

Как известно, первый еврей на планете появился в городишке Ур. Почти в столетнем возрасте он, этот еврей, заключил договор с Иеговой (завет) и совершил иври – переход через Евфрат, отправившись завоевывать землю Ханаанскую.

Неподалеку от тех мест, у впадения в Евфрат речки Хавур, по сию пору существует поселок чеченцев. Во времена Авраама их вроде бы насчитывалось около 50 тысяч человек, т.е. племя многочисленное и, несомненно, воинственное, сильное. В наши дни на месте древнего поселения проживают не более 200 человек. Согласитесь, поле для исторических исследований необъятное. В частности, что стояло за появлением именно чеченцев в тех библейских местах? Пришли ли они туда с Кавказа или же остановились там по пути на Кавказ? Во всяком случае, легенда о Ковчеге Завета, будто бы спасенном из первого храма Соломона и спрятанном в потайной пещере гор Чечни, неожиданно обретает историческую достоверность. При этом вспоминается пренебрежительное отноше-

ние надменных татов к детям Израиля, как к испорченным чеченцам.

Кто сейчас помнит о том, что идеолог немецкого нацизма А. Розенберг считал язык чеченцев праязыком человеческой речи? Да разве один Розенберг? Существует множество трудов, доказывавших связь языков Северного Кавказа с языком исчезнувших шумеров и даже с языком хурритов, легендарного народа, который упоминается на страницах Ветхого Завета.

Русское сознание соприкоснулось с существованием воинственных вайнахов в связи с покорением Кавказа. "Смирись, Кавказ, идет Ермолов!" Тогда же нарисовался образ непокорного имама Шамиля. Однако "за кадром" остаются бурные события конца XVIII века, когда горцы по призыву имама Мансура вели с неверными священный газават и даже штурмовали хорошо укрепленный Кизляр. Имам Мансур тогда угодил в русский плен и окончил свои дни в Шлиссельбурге.

В 1816 году русские войска были сведены в Кавказский корпус, командовать им стал герой Отечественной войны генерал А.П. Ермолов. Алексей Петрович слыл не только отважным воином, но и опытным администратором. Он понимал, какая бездна трудностей ожидает его на новом посту. Его возмущали разбойничьи традиции горцев: жить набегами на мирные селения соседствующих народов, захватом пленных и затем их продажей в неволю. Северный Кавказ превратился в гигантский рынок дешевых рабов. Чтобы положить конец позорному ремеслу, генерал безжалостно вешал похитителей людей. Жестокость? Как посмотреть. Вскоре не только он сам, но и его помощники убедились в том, что дикие дети гор уважают только язык силы. Малейшее проявление слабости, уступчивости, заигрывания они воспринимают как поощрение их преступного ремесла.

Русские войска продвигались медленно, но неотвратимо. В 1818 году была заложена крепость Грозная. Три года спустя на берегу Каспийского моря возникло русское укрепление Бурное. В 1827 году село Горячие Ключи (нынешний Пятигорск) приняло первых больных, приехавших для лечения минеральными водами. Началась реконструкция Военно-Грузинской дороги.

Беспощадно расправляясь с разбойниками, Ермолов ("генерал Ярмул") принимал на русскую службу толковых представите-

лей местных народов: аварцев, чеченцев, кумыков. Он по-отечески опекал чеченского мальчишку, оставшегося сиротой. У туземного подростка открылся дар живописца. Алексей Петрович отправил его в Петербург, в Академию художеств. Талантливый чеченец, взявший себе фамилию Захаров, стяжал всероссийскую славу.

Однако никак не унималась подлейшая Великобритания. Владычица морей, она хотела повелевать и на суше! Свои гадости на Кавказе англичане осуществляли через послушную Турцию.

В 1854 году большой отряд горцев под предводительством сына Шамиля Кази-Магомеда совершил налет на Цинандали, имение князя Чавчавадзе. Бандиты захватили знатных пленниц: княгинь Чавчавадзе и Орбелиани, фрейлин русской императрицы и внучек грузинского царя Георгия XIII. Чеченцы повезли добычу в Дагестан. По дороге умерла дочь княгини Чавчавадзе, Лидия, девочка четырех лет. Ее русскую няню бандиты зарубили, а гувернантку-француженку отхлестали плетьми. Имам Шамиль обрадовался добыче сына. Он послал в Петербург свои условия освобождения княгинь: 40 тысяч рублей серебром и амнистию 16 осужденным горцам. Кроме того, он потребовал возвращения своего старшего сына Джамалутдина, которого он послал заложником царю 15 лет назад. За эти годы сын Шамиля получил русское образование и служил офицером гвардейского Уланского полка.

Русский император принял все условия мятежного имама. Грузинские княгини получили свободу, а гвардеец Джамалутдин вернулся в родные горы. Через несколько лет у него от тоски по оставленной России развилась чахотка, и он умер, не достигнув старости.

Спесивый Шамиль унялся, лишь бросив свою шашку к ногам русского князя Барятинского.

Обильной кровью запахло на Кавказе после событий 1917 года. Сначала Временное правительство Керенского, а затем ВЦИК Свердлова умело раздували угли давнишнего кострища. Русские предстали злобными колонизаторами. С ними, особенно с терским казачеством, начались массовые расправы. Из Турции явился внук Шамиля Саидбек. С сибирской каторги вернулся шейх Узун Хаджи. Весь Северный Кавказ охватило пламя большого мятежа.

Как ни странно, один из самых мощных ударов по планам обнаглевших сепаратистов нанес генерал Деникин, принявший командование Добровольческой армией. Узнав, что грузинское шакалье, воспользовавшись очередной русской замятью, захватило город Сочи, он одним коротким ударом выкинул их за речку Ингури. Попутно досталось и вороватым джигитам из Чечни. Их предводитель А. Шерипов едва избежал плена.

Так что милость Янкеля Свердлова, позволившего горцам резать местное казачество, выглядела как благодарность за усилия по развалу тыла Добровольческой армии, начинавшей тогда наступление на Север, на Москву...

В своем рассеянии по лицу Земли (диаспоре) чеченцы в отличие от иудеев стремились не к злату, а к булату: они и на чужбине предпочитали военные должности. В армиях Турции, а особенно Иордании мундиры вайнахов часто украшали роскошные погоны генералов. Сказывался воинственный дух детей гор, с детских лет знакомых с шашкой и кавалерийским седлом.

Если бы выбор первого заграничного маршрута зависел от генерала Дудаева, он, несомненно, предпочел бы отправиться в Иорданию. Там чеченцы служили в королевской гвардии. Высокие должности занимали вайнахи и в турецкой армии. Однако билет Дудаеву был вручен на самолет британской авиакомпании. Его везли в туманный Лондон.

Выпускник советского офицерского училища и военной академии генерал Джохар Дудаев приступал к своему заграничному образованию.

Направляясь на Запад, Дудаев прекрасно понимал, что в неких высочайших сферах его кандидатура рассмотрена, взвешена и признана подходящей. Теперь ему предстояло пройти "смотрины" – личное знакомство.

"Но почему не сразу в США?" – тревожно рассуждал он.

Забегая вперед, скажем, что после Лондона генерала повезли в Гамбург, а затем и в Мюнхен, где после поражения Гитлера доживал свои дни чеченский пособник фюрера А. Авторханов.

К изумлению Дудаева, в Лондоне его ждал прием по самой высшей категории. Величавая М. Тэтчер устроила в его честь ужин в отеле "Риц". Правительственные лица Великобритании не

приглашались. Рядом с чеченским гостем поместились Ц. Шеварднадзе, племянник грузинского партийного перевертыша, и А. Хасанов, тоже племянник, но Г. Алиева, новоиспеченного азербайджанского вождя. Напротив, через стол, восседал Д. Гольдсмит, представитель старинной династии банкиров, а также смуглый красавец-араб, более всего интересовавшийся отборными винами, нежели гостем с Кавказа. Это был Додиаль Файет, племянник знаменитого Хашогги, баснословного богача, близкого человека короля Саудовской Аравии. В то время Доди состоял любовником принцессы Дианы, супруги наследника британского престола.

Рядом с хозяйкой вечера весь ужин молчаливо просидел сумрачный господин "кавказской наружности". Он налегал на кушанья. За кофе Тэтчер свела с ним Дудаева. Незнакомец оказался Имран-ханом, вельможей из Пакистана. Он был женат на дочери Д. Гольдсмита. Из завязавшегося разговора Дудаев догадался, что в роскошном дворце Имран-хана в г. Лахоре часто бывает принцесса Диана со своим любовником. А вообще сумрачный пакистанец дал понять Дудаеву, что его весьма интересует чеченская нефть.

Не переставая закусывать, он прочитал генералу коротенькую лекцию о высочайших качествах грозненской нефти. Это поистине "черное золото". Путем несложной перегонки из нефти, добываемой в Чечне, получаются почти 60 наименований самых разнообразных продуктов. Имран-хан помянул недобрым словом Тапу Чермоева, дореволюционного владельца грозненских нефтепромыслов. Спиваясь в Париже, он сбыл свои сокровища за бесценок голландскому нефтесиндикату.

Новые британские друзья умели обделывать свои делишки. Они неназойливо внушили Дудаеву мысль о том, что в Грозном следовало бы провести какое-нибудь важное мероприятие международного уровня. Съедутся известные деятели, зашумят газеты... Ичкерия нуждается в популярности на Западе!

Окончательное решение о важном мероприятии было принято в Гамбурге. Кое-какие уточнения удалось сделать в Мюнхене, на встрече с дряхлым Авторхановым. Международная исламская конференция на тему: "Исламская угроза миру или угроза международных сил исламу?" Авторханов подсказал утонченный

практический ход: следовало повести борьбу за создание Общего кавказского рынка. Дескать, давайте вместе жить и торговать. Но прежде, естественно, следовало решительно выгнать русских с Кавказа!

Задуманная конференция состоялась 28 июня 2001 года (уже без Дудаева). Провели ее не в Грозном, а в Москве, в "Президент-отеле". К участию удалось привлечь Д. Бейкера, бывшего госсекретаря США, и Ж. Аттали, главу Европейского банка реконструкции и развития. Из остальных участников обращали на себя внимание агент Бжезинского М. Яхимчик, приехавший из Польши, Л. Нахманович, директор банка из казахстанского городишка Джамбула, и некий А. Дугин, шустрый московский еврейчик, делающий гешефты на ниве возрождающегося русского патриотизма.

Охрану конференции осуществляли агенты ФСБ...

Гамбург – желанное место отдыха моряка, истомившегося в долгом плавании без берега. Разнообразная проституция в этом порту приспособлена удовлетворять самую разнузданную похоть.

Гамбург известен и как центр проституции политической. В этом городе обосновался вроде бы совершенно незаметный "Институт малых народов". Под крышей этого загадочного учреждения кипит повседневная напряженная работа (само собой, под пристальным присмотром специальных служб). Американцы, с ужасом наблюдавшие за разрушением небоскребов ВТЦ, внезапно узнали, что террористы, управлявшие самолетами-таранами, проходили подготовку в Гамбурге. У несчастных россиян название Гамбурга тоже на слуху. В самом начале перестройки они вдруг узнали, что по указаниям из Гамбурга маленькая Эстония заключила колоссальный контракт с Израилем. По условиям этого торгового договора прибалтийская республика, имевшая в качестве экспортного товара только блондинок, обязалась поставить на Святую Землю нефть, металл, прокат, строительные материалы. Но разве она их добывает, производит? Нет, конечно. Она их ворует у России! Благодаря этому узаконенному воровству Эстония занимает ведущие позиции по экспорту, а по торговле цветными металлами вышла на четвертое место в мире!

Поездка в Гамбург заставила Дудаева спуститься с небес на землю. "Институт малых народов" оказался настоящим штабом мощной антисоветской работы. У недавнего советского генера-

ла, влюбленного в свои могучие бомбардировщики, царившие в воздушном пространстве, словно открылось настоящее зрение. Какие же шоры были на его глазах! О каких важных вещах он не имел ни малейшего понятия! Сколько тайного, непостижимого скрывалось за привычным термином "холодная война"!

Дудаев изумился, узнав, что в Институте аккуратно подшиваются абсолютно все советские газеты и в первую очередь скромные районные двухполоски. Особенное внимание уделялось учрежденческим стенным газетам, добываемым через агентов. Считалось, что в этих изданиях советский человек, "совок", наиболее полно проявляет свою "загадочную славянскую душу".

Что и говорить, Страна Советов изучалась, словно под микроскопом!

В архиве Института хранились также все военные издания, вплоть до дивизионных газет. Дудаев поинтересовался газетой своей дивизии. "Сейчас закажем!" – был ответ. Генерал испытал неприятное ощущение. Сегодня утром, обуваясь, он заметил дырку на носке. Теперь ему казалось, что эту позорную дырку видят все, кто находился с ним рядом, – настолько он изучен.

Авиационный генерал с академическим образованием, Дудаев искренне верил в сокрушительную силу атомного оружия. В Гамбурге эта уверенность заколебалась. Он ознакомился с новейшими достижениями современных оружейников. Оказывается, даже самая совершенная стратегическая авиация – уже вчерашний день. Отнюдь не бомбы и ракеты составляют ударную силу передовых армий. В секретнейших лабораториях разработано так называемое "оружие седьмого поколения": генетическое и даже расовое. Больше того, это грозное оружие уже находит применение в локальных военных конфликтах.

Совсем иного уровня достигла техника! Что уж говорить о средствах массового поражения!

Очередное изумление он испытал, получив конкретные разработки, предназначенные для повседневного применения. Основанием для этих разработок послужила книга профессора Московского университета Генриэтты Хить "Расовая дифференциация человечества". Занимаясь изучением кожных узоров рук, профессор составила так называемый индекс агрессивности самых разных наций. Фюреру "суверенной" Ичкерии предлагалось

запомнить, что наиболее агрессивными из всех живущих на земле являются его земляки из Усть-Мартана. У них наивысший показатель – 22,5. Для сравнения с другими: у русских – 8, украинцев – 12; абхазов – 2,3. Необыкновенно агрессивны евреи Израиля, особенно выходцы из СССР (ашкенази). Их показатель примерно равен усть-мартановскому – 21,5.

В помещении турецкого меджлиса (парламента) Дудаев надолго задержался у замечательной картины русского художника Верещагина "Могила Тамерлана". Картину преподнес Ататюрку в дар маршал Ворошилов.

Знал Дудаев и о том, что высланный из СССР Троцкий нашел свое первое пристанище именно в Турции, под крылышком Ататюрка.

Утверждаясь у власти, генерал постоянно размышлял об уроках истории. Ленин, Троцкий, Ататюрк... Что сделало их великими? В первую очередь решительность и безжалостность. У большой политики своя мораль: "Победителей не судят!" Следовательно, необходимо любыми способами избегать унизительных поражений. История не любит неудачников.

Семьи Джохара Дудаева и Зелимхана Яндарбиева жили вместе в годы ссылки в Казахстане и вернулись на родину поздновато – только в 1957 году. После школы пути парней разошлись: Джохар стал военным, а Зелимхан повадился писать стихи и поступил на Высшие литературные курсы в Москве. Потом судьбы обоих снова пересеклись, и Зелимхан при первом же разговоре принялся расхваливать стихи Аллы Дудаевой, пообещав "лично" перевести их на чеченский язык. Недавно, подкопив денег, он съездил в Москву и там, отираясь в прокуренном "пестром зале" Центрального Дома литераторов, нашел переводчиков на свои стихи и даже сумел издать их под слюнявым названием "Сажайте, люди, деревца!". Дудаев в разговорах с женой ни в грош не ставил талант своего сверстника и называл его "стихоблудом". Алла как могла защищала собрата. "Не всем же быть Пушкиным!"

Перестройка неузнаваемо переменила Зелимхана. Оказывается, настоящим его призванием была вовсе не поэзия, а разбой, бандитизм. Сойдясь поближе с генералом, он забросил свою поэтическую лиру. В его душе скопились целые завалы лютой ненависти к проклятым русским. Вот построим независимую Ичкерию, тогда можно и к стихам вернуться!

Яндарбиев оказался верным человеком. Дудаев, приехав в Грозный, застал там недавно образованный Временный высший совет Ичкерии (ВВС). Заправляли в нем братья Арсановы – Ильяс и Ахмет. Последний был депутатом Верховного Совета России. Дудаев начал с того, что своим указом распустил ВВС. Ахмет вознегодовал и обратился за помощью в Москву. Ельцин, не разобравшись толком, отменил распоряжение Дудаева и назначил Ахмета Арсанова главой Ичкерии. "Это унижение!" – заявил горячий Зелимхан. Он ждал реакции генерала. Дудаев с невозмутимым лицом указал ему глазами на лист бумаги с отпечатанным указом. Своей властью он снимал Арсанова со всех постов. Это было началом конфронтации с Ельциным, а по сути настоящим объявлением войны Москве.

"Чеченская нация, – писал в своем указе генерал, – является корневой частью кавказской расы, одним из древнейших источников человеческой цивилизации, первоосновой духовности, образцом жизнестойкости и демократии".

– Ай, какие слова! – восхитился Зелимхан.

Он был не одинок. Самую горячую поддержу генералу пообещали руководители суверенных Литвы, Эстонии, Азербайджана, Грузии. В столице дерзкой Ичкерии появились посланцы из далекого Афганистана. От имени Г. Хекматиара они заверили о полной солидарности. По их словам, бойцы афганского сопротивления начнут пробираться из Нагорного Карабаха в отважную Ичкерию.

Демонстрируя свою решительность и неустрашимость, Дудаев распорядился отрезать головы троим своим недругам (они сидели в местном изоляторе) и выставить эти; головы на площади в центре Грозного. Это был сильный шаг. Ошеломленная Ичкерия притихла. Народ догадался, что надвигаются времена неслыханной жестокости.

Руслан Лабазанов, брат одного из казненных, объявил:

– Я не успокоюсь, пока не отрежу голову Дудаеву и не брошу ее собакам!

Угроза погубила горячего джигита: вскоре он получил пулю в голову. Удугов объяснил загадочную смерть кровника генерала происками Москвы. Яндарбиев промолчал, но со дня смерти Лабазанова стал посматривать на генерала с опаской. Он боялся невозмутимых решительных людей.

Борясь за место поближе к генералу, Зелимхан неловко подсиживал развязного самодовольного Мовлади Удугова. Он не мог допустить, чтобы кто-то другой играл роль главного идеолога борьбы чеченского народа за свою независимость. Когда речь зашла о назначении первого дипломатического представителя Ичкерии за рубежом – посла в Израиле, – Зелимхан настоял, чтобы этот пост занял А. Бекадиев. Ответный удар Удугова получился посильнее: Мовлади первым четко сформулировал весьма перспективный план объединения трех так называемых "домов": Кавказского, Прибалтийского и Среднеазиатского.

Уголовники – натуры косные: они привыкли жить "по понятиям", которые освящены временем.

Перестройка разом перевернула старинные законы преступного мира. Прежде всего изменилось само отношение к определению того, что отныне считать преступным.. Разрешалось все, что не запрещалось! А запретов по существу не осталось никаких. На первых порах в такое верилось с трудом. У власти всегда была железная рука. Однако действия самой власти стали таковы, что преступный мир воспрянул: кажется, наступила та самая л а ф а, о которой не мечталось даже в слезливых блатных песнях. Если совсем еще недавно за хищения в особо крупных размерах хапуги получали "вышку" (по блатному "шлепку"), то теперь стало совсем наоборот: чем больше человек хапал казенного добра, тем круче входил в авторитет. Самые крутые плотно набивались в кабинеты государственных правителей.

Пример государственного беспредела подал сам президент. Если в 1991 году он проявил свое "геройство" тем, что с пьяных глаз вскарабкался на танк, то два года спустя он из того же танка расстрелял белоснежное здание парламента России в самом центре Москвы (битком набитое людьми). Гарант Конституции совершил это неслыханное преступление с такой завидной наглостью, что ахнули даже самые отмороженные подонки. Следом за президентом наглядный пример подлости подали некоторые "инженеры человеческих душ" – писатели. Четыре десятка самых известных и самых бесстыжих обратились с письмом к забрызганному кровью пахану с мольбой не останавливаться на достигнутом, а продолжать лить кровь народа как воду.

Пример сверху вдохновил отечественный криминал. Если "лучшие люди страны" скатились до таких пределов низости, то какой спрос может быть с обыкновенной уличной сволочи?

Скандальную известность обрел какой-то недоучившийся студент, объявивший себя хозяином всей левой стороны Ленинградского шоссе от Белорусского вокзала до Сокола. Жадный, скорый на расправу, он не церемонился с соперниками и вскоре сложил голову от рук завистливых дельцов.

Московская милиция тогда еще только осваивала этот почти легальный источник баснословных доходов.

2 января 1992 года Гайдар отпустил розничные цены, и в стране, а особенно в Москве, наступил настоящий беспредел в борьбе за легкие шальные деньги.

"Один в поле не воин..." Поэтому сразу же образовались группы и объединения – в основном по территориальному признаку: солнцевская, дорогомиловская, бауманская, гольяновская, измайловская, сокольническая. Затем Москва испытала мощное нашествие иногородних любителей наживы. Здесь сказывался национальный принцип организации.

Чеченцы немного припозднились, поэтому принялись наверстывать с кавказским жаром и напором.

Наступление чеченцев было мощным и стремительным. Их выделяла национальная сплоченность. Воскресли имена Шамиля и шейха Мансура. В обиход вошли понятия "джихад" и "газават". Воины ислама отличались бесстрашием в разборках и крайней жестокостью. Преступный мир Москвы не устоял и потеснился.

В анналах ожесточеннейшей борьбы за верховенство в теневом секторе столицы навсегда останутся имена Н. Сулейманова, У. Джабраилова, Л. Исламова, Р. Байсарова, С. Даудова. Каждый из них возглавлял отряды хорошо подготовленных боевиков и, безжалостно расправляясь с многочисленными соперниками, достиг богатства, почета и, главное, влияния в самых разнообразных сферах государственной жизни России.

Н. Сулейманова в Москве знали по грозной кличке Хоза. Он руководил бандой в 500 отморозков. Человек необузданный и плохо управляемый, он вскоре "залетел" и получил лагерный срок. В ход пошли высокие знакомства. Освобождение Хозы обошлось

в 20 миллионов рублей. К сожалению, тюрьма ничему не научила горячего джигита. Вскоре в интересах общего дела его пришлось убрать – 22 декабря 1994 года Хоза был застрелен.

Лечи Исламов (кличка Борода) имел чин бригадного генерала чеченской армии. В Москве его банда "крышевала" 300 крупных частных фирм. У Бороды имелся мощный штат помощников. Банда обосновалась в гостинице "Россия", занимая там 19 самых роскошных номеров. (Из-за обилия чеченских постояльцев москвичи стали называть эту самую крупную столичную гостиницу "Гудермесом"). В 1990 году Исламов был арестован и получил тюремный срок. Отбывая наказание, он каким-то образом ухитрился посетить Саудовскую Аравию, Иорданию, Польшу и Австрию. Поговаривали, будто у Бороды сильные покровители не только в Моссовете, но и на Лубянке.

К дипломатической деятельности готовился Умар Джабраилов. Но, окончив Институт международных отношений, он занялся бизнесом. Успех сопутствовал несостоявшемуся дипломату с первых же шагов. Он стал владельцем новенькой гостиницы "Рэдисон-Славянская" и помпезного торгового комплекса, обезобразившего Манежную площадь столицы. Молва приписывала ему дерзкое и безнаказанное убийство американца П. Тейтума, вздумавшего вдруг предъявить свои права на гостиничный комплекс "Рэдисон", а также неудачное покушение на И. Орджоникидзе, недавнего секретаря ЦК ВЛКСМ, прибравшего к рукам баснословные доходы от всего развлекательного бизнеса.

Удачливый чеченский бизнесмен завоевал любвеобильное сердце дочери Собчака, студентки Института международных отношений. Затем его уверенность в своих возможностях простерлась до того, что он выставил свою кандидатуру в президенты России (собрал 0,1 процента голосов избирателей).

В отличие от респектабельного Умара начало столичной деятельности Руслана Байсарова было кровавым. Что его ожидало в конце концов? Несомненно, пуля. Он оставил скользкую дорожку и прибрал к рукам Московскую топливную компанию. Свой жизненный успех он увенчал тем, что сделался зятем Аллы Пугачевой.

Как человек военный, генерал Дудаев брезгливо морщился, едва при нем заходила речь о криминалитете. А между тем подо-

шло время завоевывать Москву, создавая там мощную сеть чеченских преступных группировок. Захват столичных улиц генерал доверил отчаянному джигиту Нухаеву, известному в преступном мире по кличке Хожа.

За плечами этого человека была обыкновенная судьба молодого чеченца, ступившего на криминальный путь. Став студентом юридического факультета МГУ, он не дотянул до защиты диплома, попавшись на примитивном рэкете. Московский суд отвесил ему 8 лет. Пошли в ход деньги, связи. В итоге удалось перевести Нухаева для отбытия лагерного срока в саму Чечню. А там распоряжался генерал Дудаев, Он вернул боевику свободу и назначил его начальником Управления внешней разведки Ичкерии. Поразительное равнодушие Нухаева к человеческой крови снабдило его прозвищем "чеченского Гиммлера". Свою штаб-квартиру он расположил не в Грозном, а в Баку, под боком у таинственного аль Завахири. Никому пока не известная "Аль Кайда" подкапливала силы, терпеливо дожидаясь своего звездного часа.

Ичкерии постоянно требовались деньги, и большие деньги. Наступила эпоха знаменитых "чеченских авизо". Деньги из бюджета России потекли рекой. Для обналички гигантских сумм потребовалось создать 15 банков и 700 фиктивных предприятий. Это было совместное спецмероприятие бессовестных политиканов Ичкерии и Москвы.

В начале лета тщеславное сердце Дудаева сделало радостный сбой: к нему пожаловал важный гость из-за рубежа – Имран-хан. Одет он был как настоящий колонизатор: сверкающие краги, крепкие башмаки, тропический шлем. Его привез Хожа (Нухаев). Выяснилось, что Имран-хан сначала посетил Баку, встречался там с множеством людей, после чего велел Хоже доставить его в Грозный. Он поспешил передать салем от своего тестя Д. Гольдсмита. Тесть, оказывается, жгуче интересовался грозненской нефтью. Дудаев в конце концов уразумел, что местная нефть и привела высокородного путешественника в Грозный.

Хозяйственные разговоры были Дудаеву неприятны. Промыслы приходили в запустение, металлическое оборудование растаскивалось. Само собой, бездействовал и комбинат по переработке нефти. В голове генерала зрели совсем иные планы.

Имран-хан оказался подготовлен к такому разговору. Он успокоил генерала. Местные нефтепромыслы не потребуются. Необходимое количество сырой нефти хорошего качества поступит из России. Более сложной задачей представлялось гостю "наведение порядка" в городе Новороссийске. Тамошний порт – единственное место отгрузки разнообразного горючего. О захвате Новороссийска следовало позаботиться в первую очередь.

Генерал не любил выслушивать приказаний штатских лиц. К тому же важный гость, видимо, совсем запамятовал о том, как Дудаев из Гамбурга поклялся покончить с проклятой Россией, стереть ее с лица земли... Хожа, оставшись с генералом наедине, внес кое-какую ясность. Об отгрузке российской нефти будет указание из Москвы. Чье конкретно? Гайдара. Этот убогий человечек сам ничего не решает. При нем в качестве советника состоит Михаил Бернштам, властный еврей, специально командированный из США. Он всем в России сейчас и заправляет! Для начала Чечня станет получать по 10 миллионов тонн. А дальше будет видно.

- А куда они хотят везти наш бензин? – спросил Дудаев.

- Как куда? – удивился Хожа. – Разве тебе не сказали? В Косово.

Так Дудаев лишний раз убедился в том, какой ничтожной песчинкой выглядит он в капитальных планах подлинных "генералиссимусов" мировой политики.

В Грозном Имран-хан задерживаться не стал. На прощанье он запретил уже подготовленный теракт в самой Москве. Зачем? Пока таких акций проводить не следует. Он поинтересовался судьбой двух заложников англичан, захваченных отрядом полевого командира Бараева. Генерал помрачнел. Гость еще не знал, что дурак Бараев по какому-то пустяку впал в ярость и отрезал пленникам головы.

Не замечая состояния хозяина, Имран-хан намекнул, что существует план введения на территории Чечни небольшого подразделения британского спецназа: якобы для освобождения захваченных заложников. Предлог превосходный, следовало бы более тщательно обговорить детали операции. Дудаев едва сдержался, чтобы не выругаться. Как его подвел Бараев! Попробуй, повоюй с такими помощничками!

Помимо нефтяного поручения своего тестя Имран-хан озаботил хозяина двумя военными планами. Один из них носил кодовое название "Лассо", другой – "Метро". В первом речь шла о бомбардировках российских городов с чеченских аэродромов. "Но... самолеты?" – в растерянности спросил Дудаев. Гость заверил: "Будут!" План понравился генералу. Его привлекали как специалиста. Недавний командир дивизии стратегических бомбардировщиков, он был незаменим для выполнения таких заданий. План "Метро" разрабатывался в расчете на отдаленные времена. Он походил на арьергардные сражения разбитой армии. Предполагалось бросить боевиков на диверсии в подземке больших российских городов. Подорви в часы пик хотя бы один эскалатор – образуется настоящая мясорубка, сотни трупов. Очень эффективно и применение сильных отравляющих веществ (вскоре такой план был осуществлен в переполненном метрополитене Токио).

Имран-хан уехал, оставив в Грозном своего молчаливого спутника, англичанина, опытного специалиста по диверсиям. Его перебросили в Грузию, в Панкисское ущелье, где издавна проживала община местных чеченцев-кистинцев. Аулы в ущелье стали надежной базой для боевиков Дудаева. Британец, спец по диверсиям, стал инструктором на курсах, готовивших из молоденьких парнишек убежденных воинов ислама, способных без колебаний исполнить самый бесчеловечный план.

Появилась в Грозном, Диана Роузен, американка, по слухам, личный представитель Клинтона. Дудаева поманили возможностью получить заем 250 миллионов долларов. Пока же ему указали верных людей в Якутии, имевших доступ к россыпному золоту. Эти хищники обещали взять с чеченцев цену в 20 раз ниже официальной. Основная трудность заключалась в транспортировке золота из Якутии на Северный Кавказ.

Неожиданно объявился некий О. Рипп, тоже американец, живущий в Лондоне. Он пообещал продать чеченцам две тысячи ракет "стингер", таких, как у душманов в Афганистане. В Лондон немедленно отправились доверенные люди Дудаева – братья Руслан и Назарбек Уциевы.

Международные позиции Дудаева вроде бы укреплялись. Он становился любимцем демократии. Испытывая прилив воодушев-

ления, генерал объявил, что намерен провести в Грозном представительную международную конференцию, участники которой обсудят животрепещущую тему: "Народоубийство в СССР". По замыслу устроителей, конференция должна стать судом над русским народом.

Имран-хан не бросал слов на ветер. Военную технику Дудаев получал в изобилии. Позже из Чечни была вывезена лишь десятая часть вооружения. Все остальное досталось боевым формированиям чеченцев: танки, артиллерия, боевые машины пехоты, реактивно-зенитные комплексы. Одних самолетов – главное, к чему стремилась душа Дудаева, – ему оставили 277 единиц. Боеприпасов навалили столько, что гранаты и патроны продавались старушками на базаре наравне с редиской и огурцами.

У подрастающих джигитов появилась мода щеголять не только традиционными дедовскими кинжалами, но и новенькими автоматами.

В нефтяном институте, выступая перед битком набитым залом, Дудаев заявил:

– Мне не нужны ученые. Вы это должны понять. Мне нужны бойцы, солдаты!

Он распорядился закрыть все высшие учебные заведения республики. Вместо нефтяного института стал работать военный колледж. В Калиновке, под Грозным, он замыслил подготовку своих летчиков и открыл летное училище. В горах создавались военные базы. Девушек-чеченок привлекали в школы снайперов.

Хожа (Нухаев) снял с генеральских плеч огромную долю забот. Он отправился в. Европу и посетил там кое-кого из тех, кого называл приезжавший. Имран-хан. В Лондоне представителю Ичкерии устроили прием в Вестминстерском дворце. Хожа сделался самоуверен и криклив – у бесхитростного рэкетира кружилась от успехов голова. Он съездил в Вашингтон и вернулся оттуда с идеей создания Кавказско-Американской торгово-промышленной палаты. Ясное дело, такие планы рождались отнюдь не в его голове.

Когда из Лондона пришло напоминание о Новороссийске, Хожа напустил на себя важный вид и сообщил Дудаеву, что вопрос о захвате большого порта (единственного российского терминала на всем Черноморском побережье) потребует времени. Он выразился по-уголовному: необходима "стрелка", т.е. сове-

щание настоящих авторитетов. Вскоре он отправился в Испанию. Там и состоялась "стрелка". Из Польши на встречу пожаловал развязный еврей Якимчик, взявший себе чеченскую кличку Мансур. Из Москвы явился человек Коржакова, известный в угол овном мире как Усман Берлинский. Неожиданным было появление М. Евлоева, помощника генерала Аушева из Ингушетии.

Подчинение администрации Новороссийского порта решилось необыкновенно просто: "смотрящим" в этом большом приморском городе назначили не уголовного авторитета, а военного прокурора С. Чепурнова.

Спившийся, окончательно потерявший человеческий облик Ельцин деятельно доламывал остатки советской системы. Трещали по швам КГБ, МВД, Генеральная прокуратура. С голубых экранов не сходили Бакатин, Степашин, Степанков, Ильюшенко. В Москве никак не могла улечься густая пыль от продолжавшейся перестройки.

В компании хватких москвичей, обладающих влиянием в Кремле, все чаще назывались имена Березовского, Гусинского, Волошина и Рушайло.

В Грозном продолжали появляться загадочные иностранцы. Из Германии прилетел невзрачный немец, представившийся как шейх Хаджи. Он объявил, что будет исполнять при генерале обязанности его духовника. Он властно распорядился, чтобы Дудаев отправил своего старшего сына Авлура в Германию. Проживание молодого человека будет оплачивать компания "Крес".

Шейх вручил генералу истрепанную брошюру. Это была пьеса французского писателя П. Мериса "Шамиль". Ее поставили в Париже в 1854 году и сняли после энергичного протеста самого Николая I (он пригрозил прислать в столицу Франции миллион зрителей в серых шинелях). Шейх приказал Дудаеву издать пьесу в Грозном для, как он выразился, "разогревания чеченцев".

Имран-хан, нажимая на свои тайные пружины, продолжал заботиться о Чечне. Он сообщил Дудаеву, что бандеровцы Украины хотели бы создать лагерь в чеченских горах для подготовки своих боевиков. Хан также предупредил о появлении "гостей", которых следовало использовать по назначению. "Гости" прибывали через Грузию и Азербайджан. Их встречали А. Кадыров, верховный муфтий, и С. Хаджиев, глава правительства Ичкерии.

Началось формирование частей президентской гвардии. Появились батальон специального назначения "Гром", отряд "Борз", ударно-штурмовая бригада, отряд полиции особого назначения и полк личной охраны, усиленный четырьмя танками. Помимо этого правительство объявило о записи добровольцев в отряды народного ополчения. В Гудермесе появилась бригада "Элла", в Ведено – полк "Мялхи".

Азербайджан и Грузия открыли свои границы друзьям Ичкерии из-за рубежа. В Грозном появились боевики с Ближнего Востока. Они вошли в состав "Интернациональной исламской бригады" и "Исламского полка специального назначения".

Тогда же мир впервые услышал имена Хаттаба и Абу Валида.

Однажды Кадыров привел в кабинет президента трех женщин-арабок. Они прошли обучение в Киргизии и теперь пробирались в Москву. Им поручался взрыв в храме Христа Спасителя. По документам они значились: М. Лавоска, Ф. Мараба и Н. Обуяди. Им требовались надежные адреса в Москве. Они сказали, что для задуманной акции им подадут условленный сигнал.

Об отважных террористках узнала жена Дудаева и написала восторженные стихи. Целую поэму посвятил смертницам Яндарбиев, недавний выпускник Высших литературных курсов.

Террористкам не повезло: их схватили на московском вокзале. Причина провала была сложной. Оказывается, в лагере подготовки в Киргизии орудовал тайный агент русских. Он сфотографировал всех курсантов и передал пленку на Лубянку. (Этого агента легко вычислили и немедленно ликвидировали).

С одним из ночных рейсов в Грозный доставили тигренка (взбрело в голову кому-то из наркодельцов). Забавного пушистого звереныша принесли Дудаеву, с порога пустили в кабинет. Тигренок не растерялся и бойко побежал к столу. Генерал рассмеялся и подхватил его на руки, словно котенка. Кабинет наполнился людьми. Радость генерала была неожиданной. Тигренок уперся лапами в дудаевские плечи и отстранился, словно желая его получше разглядеть.

– Багира! – воскликнул генерал, опуская тигренка на ковер.

Ему вспомнился Сталин, потоки самых диковинных подарков со всех концов света. Но такого подарка не имел даже вождь народов!

Багира быстро подрастала и стала внушать опасения. К тому же она оказалась на удивление прожорливой: ей требовалось полбарана в день.

Что с ней делать дальше?

Выручил юбилей хозяина Москвы – Лужкова. Чем можно было поразить такого барина? Уж, во всяком случае, не деньгами. Решили изумить его Багирой. Однако удовольствия Лужков не выразил. Подросший зверь его пугал. Черт его знает, что ему вдруг взбредет в башку!

Помощники принялись звонить в столичный зоопарк. Там поинтересовались документами Багиры. Оказывается, без ветеринарных справок зверям нет доступа в столицу. Пришлось временно поселить Багиру в ветеринарном пункте. Шефство над ней немедленно взяла редакция "Новой газеты", сделавшая главной темой своих выступлений защиту чеченцев от "произвола русских солдат".

Два месяца спустя взять Багиру возымел желание Краснодарский зоопарк...

Забавный эпизод с Багирой стал пиком неслыханной популярности Дудаева. Вскоре начались военные действия, и звезда мятежного генерала стремительно покатилась к закату...

Генерал с академическим образованием, Дудаев понимал, что ввязывается в смертельно опасную авантюру. Российская армия, пусть и разложенная перестройкой, способна перепахать всю Чечню с ее горами и ущельями. Силы были несравнимые. Однако он брал в расчет совершенно исключительные обстоятельства: армия России находится в крайне болезненном состоянии, причем изнуряют ее не внешние враги, а внутренние. Ее главный неприятель находился в старинном русском Кремле. А с таким изъяном ни одна армия не только не способна воевать, у нее нет сил даже для собственной защиты.

Генерал Грачев, хвастун и пустобрех, пообещал расправиться с чеченцами за две недели силами одного мотострелкового полка. Глупец, он даже не догадывался, в какую грязь ему предстоит свалиться!

На глазах Дудаева разыгрался спектакль с приземлением на Красной площади молоденького немчика М. Руста с последующим разгромом высшего руководства Советской Армии (маршал

Соколов и др.). После балагана с ГКЧП Ельцин окончательно добил вооруженные силы страны: он отправил в отставку более 300 заслуженных генералов и около 65 тысяч боевых офицеров. На командные должности полезла разнообразная шпана, не имевшая ни малейшего военного опыта. Правильно сказано: "Если армию невозможно победить в бою, ее необходимо реформировать". Проводить реформы в разложенной армии Ельцин поручил некоему майору Лопатину. Итоги легко было предсказать заранее.

Тогда-то и начался великий исход русских из национальных республик. "Старший брат", ужаснувшись звериному оскалу "младших", побежал из родных мест, бросая работу, нажитое имущество, могилы предков...

"Чеченская война" с самого начала задумывалась как своеобразная фирма для беспрепятственного выкачивания средств из оскудевшего российского бюджета. Умы орудовали искушенные, циничные, с размахом. И все же затея едва не сорвалась. В последний момент в стране нашлись-таки противники гешефтмахеров, собравшихся поживиться на крови народов.

В нескольких газетах появился радиоперехват любопытнейшего разговора министра Ичкерии М. Удугова с советником Ельцина по фамилии Батурин. В состоявшемся разговоре собеседники открыто называют своих в ближайшем окружении Ельцина (его самого они именуют "Начальником России"): Лужкова, Примакова и Шахрая. Причиной беседы Удугова с Батуриным послужили тревожные сведения о том, что так хорошо продуманная операция может вдруг сорваться. Чеченский министр задает советнику вопросы, Батурин отвечает коротко, но веско, демонстрируя прекрасную осведомленность.

Лужков? "Этот ничего не может". (В самом деле, в распоряжении Лужкова всего лишь одна Москва).

Примаков и Шахрай? Здесь у Батурина с языка срывается определение: "гаденыши". Он сообщает: "Они оба влипли!".

Так что же делать?

Батурин успокаивает собеседника и сообщает, что в Чечню уже направлен некий человек, который совершенно "не засвечен". Его необходимо встретить и дорогами Дагестана доставить в Грозный. У гостя из Москвы, втолковывает Батурин паникую-

щему чеченцу, необыкновенные полномочия. "Ты все понял?" – осведомляется он напоследок.

Полномочия московского посланца, как видно, сработали – война в Чечне началась.

Остается лишь установить, кто же был этот таинственный незнакомец. Много, слишком много примет указывает на Березовского. К тому времени мафиозный БАБ занял солидный пост в Совете Безопасности России. Следовательно, получил доступ к телу Ельцина – привилегия, доставляющая счастливчику колоссальное влияние на государственные дела. Это влияние, как ни странно, сказывалось в том, что Борис Абрамович был единственным москвичом, передвигавшимся по мятежной Ичкерии без всякой охраны. Надежнейшим щитом ему служило его имя.

Обстоятельства сложились так, что этот ловкий иудей стал чем-то вроде имама непокорной Чечни!

Военные действия почему-то решили начать в новогоднюю ночь.

Наступление готовилось открыто. На Грозный двигалась 131-я Майкопская бригада. Следом за ней подтягивались подразделения двух механизированных корпусов: Краснодарского и Волгоградского. Против такого мощного "лома" у Дудаева, командующего всего лишь вооруженными бандами, не имелось равноценного приема. Поэтому он оставил дворец президента в Грозном и укрылся в предгорьях. Сами условия диктовали ему методы партизанских действий.

Новогодняя ночь выдалась для генерала Пуликовского бессонной. Штаб готовился к боевым действиям. Из передовых частей беспрерывно поступали донесения. В городе Грозном не наблюдалось никаких приготовлений к обороне. В президентском дворце не светилось ни одно окно. Как удалось установить, Дудаев из города исчез.

Пуликовский позвонил в Моздок, в штаб Краснодарского корпуса. Там уже праздновали. Генералу показалось, что он расслышал звон бокалов.

- Пользуйся моментом! – посоветовали ему. – Вперед!

Майкопская бригада начала движение к центру Грозного.

В поздний ночной час танки и бронетранспортеры окружили темную громаду дворца Дудаева. Цель операции была достигнута без единого выстрела. Огромный город спал.

В каком направлении действовать дальше?

Из Моздока поступило распоряжение вернуться на исходные позиции.

Утром страна, ожидавшая вестей из чеченской столицы, услышала странное сообщение о ночном рейде Майкопской бригады:

- Это была репетиция!

После этого начался самый настоящий балаган с обильными потоками крови.

Чья-то страшная воля заставила Дудаева вернуться в оставленный дворец. Словно из-под земли появились мобильные отряды гранатометчиков. Многие из них разговаривали по-арабски. Они заняли позиции по периметру центральной площади, приготовившись к бою. А Майкопская бригада вновь начала движение, повторяя вчерашний ночной маршрут. Одно отличие имелось на этот раз от вчерашней репетиции: в танках отсутствовал боезапас, а баки были залиты с таким расчетом, чтобы лишь добраться до площади перед дворцом.

Такого страшного побоища не знала даже Великая Отечественная война. Бронетехника майкопцев сгрудилась на площади и превратилась в гигантскую мишень. Гранатометчики били в упор, не встречая ни малейшего сопротивления. Беспомощные машины горели, словно факелы.

Майкопская бригада перестала существовать. Копоть от догоравших танков ощущалась целый день.

Дудаеву доложили, что в плен захвачено 120 человек. Из них 68 офицеров.

К концу дня московское радио официально заявило, что в Грозном нет и быть не может военнослужащих российской армии. Дудаев выругался. Ельцин подло отказывался от своих солдат. Так кто же были пленные? Чьи они? Москва нахально заявляла: "А ничьи!" Ну, так мы с ними и поступим как с бездомными бродягами. Дудаев распорядился расстрелять всех, даже раненых. Впрочем, одного пленного ему пришлось освободить. Это был майор Русаков, участник зверского расстрела Дома Советов. Он и в Чечню отправился за легкими лаврами... Его Москва потребовала освободить. На тонких губах Дудаева появилась брезгливая усмешка. Именно Русакова он с удовольствием расстрелял бы собственной рукой!

В те дни генерал Дудаев мыслил исключительно глобальными масштабами. Сам он решился пролить кровь своих соотечественников ради великих целей. А чего добивался этот жалкий майоришка? Он-то во имя чего стал убийцей? Грабитель, жадная утроба, добыватель чинов и должностей! Тварь в погонах!

Ненависть и презрение к русскому народу наполнили душу генерала. Не заслуживает уважения народ, имеющий таких майоров.

Первая победа над федералами (так стали называться русские войска) подняла гигантскую волну чеченской эйфории. Необыкновенную известность обрели подростки, которые подползали к подбитым боевым машинам, забирались внутрь и там, глумясь, приканчивали израненных солдат. Орудовали они остро отточенными дедовскими кинжалами. Наиболее кровожадных прославляли, призывали брать с них пример.

Страшному разгрому подвергся старинный детский дом Грозного. Толпа чеченских бандитов изнасиловала ребятишек, которым не исполнилось и пяти лет. Изуродованные малыши выглядели настолько ужасно, что боевые офицеры, прошедшие Афганистан, не скрывали слез и в ярости скрипели зубами.

В станице Ассиновская бесчинствовала банда из 14 человек. Сначала двуногие звери ворвались в школу, где изнасиловали и учительниц, и школьниц. Затем они захватили больницу, где обнаружили больных солдат. Кухонными ножами они кастрировали всех. Солдаты истекли кровью. Трех солдат, еще живых, бандиты распяли на воротах и с гоготом принялись метать в них ножи.

Припомнив опыт американцев по истреблению индейцев, генерал Дудаев установил твердую таксу для оплаты "подвигов" своих бандитов. За голову солдатика-первогодка платилось 150 долларов. Закладка фугаса оплачивалась вдвое дороже. Убийство контрактника оценивалось в 500 долларов, офицера – в тысячу. Подбитый БТР тянул на три тысячи долларов, вертолет – на 15 тысяч, а самолет – на 30 тысяч долларов.

Война с федералами стала источником быстрого обогащения. В армию освобождения стали записываться мальчишки с десяти лет.

Отрывок из дневника малолетнего бандита, убитого в перестрелке:

"Русские собаки воевать не умеют. Солдаты щенки. Командиры тупые свиньи. Мы их режем. Мы волки. Режем их поганое стадо.

Сегодня убил первого русского. Он кричал. Я ему все обрезал. Пусть его Бог теперь все приделает..."

Разжигание пожара на южных рубежах России было в первую очередь рассчитано на Дагестан. На территории этой маленькой республики обитали десятки племен и народностей. Зачастую жители двух соседствующих селений разговаривали на разных языках.

К досаде поджигателей, Дагестан дымил, но не загорался. Здесь придерживались суфизма и ненавидели ваххабизм.

Поправить положение вызвался шейх из Иордании Х. Абдирахман. Приехав в Дагестан, он поселился в селении Карамахи и объявил, что платит по 30 долларов каждому, кто откажется от беззубого суфизма. "Мне нужны джигиты, а не бабы!" С помощью молоденьких новобранцев он превратил Карамахи в настоящую крепость. В селении стало работать медресе. Из Иордании шейху прислали станцию современной космической связи.

В Карамахи пышно отпраздновал свою свадьбу знаменитый Хаттаб, выбрав в невесты молоденькую школьницу. В качестве подарков молодожены получили две реактивных установки, пулеметы и взрывчатку.

И все же Дагестан никак не занимался пламенем. В этом сказывалось влияние великого советского поэта Расула Гамзатова. Авторитет Расула был в республике непререкаем. Его заявления передавались из селения в селение. "Нас завоевал не генерал Ермолов, а Пушкин с Лермонтовым!". И еще: "Мы вошли в состав России не добровольно. Поэтому добровольно мы из нее не выйдем!"

Побольше бы таких поэтов, и никакой враг России не страшен!

После весеннего затишья в радиоперехватах внезапно зазвучала арабская речь. Конфликт на Северном Кавказе разрастался и принялся втягивать в себя силы исламистов из самых отдаленных регионов. Арабские наемники удачно воевали в Афганистане, затем их перебросили в Косово, теперь они орудуют в Чечне. Это – хорошо подготовленные "псы войны", умеющие только убивать.

Хаттаб, уроженец Иордании, носил титул имама. Он представлял на Кавказе организацию "Братья-мусульмане". Центр ее находился в Лондоне. Деньги Хаттабу доставлялись из Пакистана и Саудовской Аравии.

К началу боев за Грозный к "Братьям-мусульманам" прибыло подкрепление. Абу Валид стал считаться помощником Хаттаба, однако он с первого же дня повел себя совершенно независимо. Генерал Дудаев заподозрил, что этот человек прибыл с особенными полномочиями. Так и оказалось. Абу Валид состоял в кадрах британской МИ-6 и считался резидентом этой службы на всем Кавказе.

На руках Абу Валида имелся отдельный план действий, разработанный в Лондоне. Он принялся создавать сеть лагерей для подготовки боевиков. Главная база находилась в Панкисском ущелье в Грузии. Отбиралось по 160 молодых чеченцев. Срок обучения длился не более двух месяцев. В качестве инструкторов работали 40 арабов, приехавших с Ближнего Востока.

С далекой перспективой создавался лагерь в Башкирии. Там под базу приспособили бывший пионерский лагерь на озере Талкас. Инструкторами работали опытные турки из организации "Серые волки". Курировал лагерь сын президента Башкирии Урал Рахимов.

Грузия, как и Азербайджан, превратилась в район тылового обеспечения боевиков непримиримой Ичкерии. В Тбилиси, под боком "седого крыса" Шеварднадзе, чеченцы чувствовали себя так же вольготно, как и в Баку. Обыкновенно чеченских курсантов, именуемых беженцами, встречал в местечке Шатали сам "седой крыс", носивший звание Верховного главнокомандующего вооруженными силами Грузии. Свиту "крыса" составляли представитель Ичкерии в Грузии Х. Алдамов и полевой командир В. Гелаев. На комфортабельных автобусах курсантов доставляли в села Дуиси, Джакола, Бирилани, Омало, Халацани. Жилые домики базы скрывала густая зелень. На полянах были сооружены полосы препятствий, тренировочные городки, стрельбища. Укромное Панкисское ущелье превратилось в громадный антирусский лагерь!

При подготовке боевиков инструкторы напирали на постулаты непримиримого к неверным ваххабизма. Молодые ломались

быстро, пожилые предпочитали придерживаться традиционного суфизма. На этой почве возникли первые раздоры. Шамиль Басаев ваххабизм принял без колебаний, но ни Гелаев, ни его командиры о новом учении не хотели слышать. Начались взаимные обличения, переросшие в открытую вражду. В конце концов Абу Валид публично назвал Хаттаба вором, обвинив его в присвоении 19 миллионов долларов. Сумма внушительная! Оправдаться Хаттаб не сумел. Вскоре его пришлось убрать из Чечни. Слухи о том, что имам погиб в бою, оказались ложными. Хаттаб поселился в Турции, куда вывез весь свой гарем.

Справка

Читатель уже получил представление о том, что ислам неоднороден.

Самой массовой и непримиримой организацией считается "Партия исламского освобождения" (ПИО). Ее центр находится в Лондоне. Организация "Братья-мусульмане" – крайне правое крыло ПИО.

Главная идея исламистов – создание "Всемирного халифата" (как при первых халифах, наследниках пророка). Девиз боевиков: "Я убиваю, – значит, я существую!"

Одно время Ближний Восток вздрагивал при упоминании имени Абу Нидаля, руководителя террористической организации "Черный сентябрь". В планах исламистов было убийство британской королевы (при ее визите в Иорданию в 1984 году). Покушение предотвратили агенты израильской разведки "Шин-Бет". Они взорвали Абу Нидаля во время его разговора по телефону.

В настоящее время наибольшую активность проявляют "Хесболлах" ("Партия Аллаха"), "Аль Джихад" ("Священная война") и "Исламское движение Узбекистана". В этой организации насчитывается более шести тысяч боевиков. Возглавляет их Т. Юлдашев (Намангани), близкий сотрудник самого бен Ладена.

Операция по наведению конституционного порядка с самого начала приняла настолько странный характер, что офицеры полевого звена пришли в недоумение.

Командиры рот и батальонов смело проводили расчленение и окружение сил противника, однако в самую последнюю минуту, когда до завершения оставалось всего одно усилие, вдруг поступал приказ остановиться. Чеченцы этим пользовались, выхо-

дили из окружения, унося, как правило, раненых и убитых, – и вскоре снова обретали боеспособность. Офицеры недоумевали, никак не в состоянии разгадать замысла высшего командования. Ради чего было маневрировать и нести потери, чтобы в последнюю минуту уступить противнику победу?

У многих еще стояла перед глазами страшная картина гибели 131-й Майкопской бригады. Но разве не в такую же ловушку угодил батальон 19-й мотострелковой дивизии? Чеченцы сожгли 15 БТРов, 55 бойцов убили, более 200 ранили. Абсолютно такая же засада ожидала другой батальон в Самашках.

Потребовалось время, чтобы военные поняли: их попросту подставляют под истребительный огонь чеченцев!

Догадка была правильной. Еще в Афганистане советские солдаты доказали, что в них неистребим дух подвига и самопожертвования. Война в Чечне для того и была затеяна, чтобы этот дух свести на нет. В России, обкусанной со всех сторон, не полагалось быть Космодемьянским и Матросовым. А если таковые попадались, московское командование старалось, чтобы они сложили свои честные головы в Чечне.

Наведение конституционного порядка осуществлялось по избитому принципу: "Шаг вперед, два шага назад". Кровь лилась рекой, а конца войне не виделось. Генералы получали звезды на погоны и ордена, на долю солдатских матерей (как правило, одиночек) доставались цинковые гробы. Одно время прокуратура заводила "дело" на любого, кто посмел выстрелить в чеченца. Армия демократической России оказалась единственной в мире, где солдат за убийство врага отдают под трибунал.

Рядовой пограничных войск Евгений Родионов попал в чеченский плен 13 февраля 1996 года.

В тот день четырех мальчишек, призванных в армию по осеннему призыву, послали дежурить на дороге, по которой в бандитские районы Чечни доставлялось оружие из соседней Ингушетии. Серьезность задания диктовала необходимость выставить на дороге, по крайней мере, БТР. Однако послали четырех ребятишек, не имеющих понятия, с каким врагом им предстоит встретиться.

Они останавливали и досматривали мирные послушные "Жигули" и "Москвичи", набитые детворой и узлами с домашним скарбом.

В полдень возле блокпоста резко затормозили пять автомашин, летевших по пыльной дороге. Завизжали тормоза. Из машин по обе стороны выскочили бородачи в камуфляже и с автоматами. Они без разговоров повалили солдатиков на землю, разбили им лица, затем засунули в багажники. Машины унеслись, не оставив и следа от разбойничьего нападения. Сердце матери – великое чудо природы! Любовь Васильевна Родионова почувствовала беду мгновенно, словно происшествие с единственным сыном передалось ей по невидимой волне. Письма от сына перестали приходить. Она написала в часть, оттуда грубо ответили, что рядовой Родионов совершил дезертирство, его преступление расследует военная прокуратура.

О, эти подлейшие "отцы-командиры" ельцинской армии! Нарушив воинскую присягу в 1991 году, они превратились в оголтелых гешефтмахеров, командующих рабской силой в сотни тысяч мобилизованных солдат. Им полюбилось горделиво заявлять: "Честь имею!", однако никакого понятия о чести у них не существует совершенно. Как водится у бюрократов еще с советских времен, командование, безуспешно поискав четверых "дезертиров", посчитало свой долг исполненным и забыло о молоденьких солдатах. Тогда за поиск своих сыновей принялись страдалицы-матери.

Знающие люди посоветовали Любови Васильевне запастись деньгами. Чеченцы – народ прижимистый и без платы зимой снега не дадут. Пришлось пойти с шапкой по кругу: по родне, по соседям, по знакомым. Увидела снимок в газете: солдатик 19 лет, получивший в Чечне чудовищное увечье, – он лишился обеих рук по самые плечи и обеих ног по пах. Во времена Великой Отечественной таких инвалидов называли "самоварами". Существовать самостоятельно они совершенно не могли. Радом с изувеченным солдатиком фотограф запечатлел мать, молодую женщину. Ее лицо выражало неописуемое страдание. Теперь ей до гробовой доски предназначено тащить всю тяжесть ухода за своим ребенком. "Хоть живой!" – появилась первая мысль. А потом: "Не приведи Господи!" В том же номере газеты в разделе скандальной хроники живописались безобразные похождения внука Ельцина, старшего сына Татьяны Дьяченко. Великовозрастный балбес счастливо "откосил" от призыва в армию и прожигал жизнь

в ночных клубах Москвы и Петербурга. А в это время его сверстники гибли и калечились на жестокой земле Чечни.

В переполненном вагоне Любовь Васильевна отправилась в Чечню. Сердце-вещун утешало: жив, жив ее вихрастый Женька, только угодил в жестокую беду. Но она найдет его и выручит ценою хотя бы своей жизни!

Так с Курского вокзала начались хождения русской матери по чеченским мукам!

Деньги разлетелись быстро. Знающие люди не обманули: за все приходилось платить. Без десятки даже дороги не укажут. Что уж говорить о стакане воды!

Она тащилась от аула к аулу, и везде ее встречало оскорбительное изуверство: налетали стаи едва подросших мальчишек и под одобрительными взглядами матерей на пальцах показывали, как они ее изнасилуют, а потом отрежут голову.

Десять месяцев продолжались упорные поиски несчастной женщины. Она перестала бояться за свою судьбу и бесстрашно пробиралась в логовища самых злобных боевиков. Ей удалось побывать в 17 отрядах. Хаттаб, "черный араб", избил ее в кровь. Ширвани Басаев, брат знаменитого полевого командира, отбил ей почки и сломал два ребра. Все же своего она добилась: Женька был жив и находился в Бамуте, в отряде Хайхароева. Сердце не обмануло!

Бамут считался неприступной крепостью боевиков. Репутацией Хайхароев пользовался самой устрашающей. Он торговал пленными, запрашивая несуразные суммы. В случае отказа родственников впадал в ярость и отрезал пленникам головы. Деньги он признавал только американские. Без толстой пачки долларов к нему лучше было не соваться, – только парня погубишь.

Любовь Васильевна решила съездить домой и побыстрее разжиться необходимыми долларами. Главное она установила: Женька жив и может быть отпущен.

В Москве по совету добрых людей Любовь Васильевна обратилась к известному правозащитнику С. Ковалеву.

Эта гадина приспустила очки и змеей глянула на отчаявшуюся женщину.

- Ты вырастила убийцу! – выпалил он, раздувая ноздри.

- Господи, – воззвала она, – зачем Ты расплодил на нашей земле такую мразь!

На письмо к президенту она не получила никакого ответа. Спившемуся Ельцину было не до писем своих подданных. 15 апреля он объявил "о поэтапном выводе федеральных войск из Чечни". 28 апреля страну облетела весть, что убит генерал Дудаев. А 27 мая в Москву на переговоры прилетели З. Яндарбиев и А. Закаев.

Провозглашенная Ельциным победа заставила Любовь Васильевну поторопиться в проклятую Чечню. Она надеялась, что теперь пленных солдат отпустят. Так было на всех войнах. Каким она найдет своего Женьку? В лютой ненависти чеченских нелюдей она убедилась сама. Что они сделали с ее мальчиком?

Собирая деньги на новую поездку, она продала квартиру. Плату попросила в долларах.

В Чечне мать русского солдата появилась одновременно с генералом Лебедем. Он приехал подписывать мир с мятежной республикой.

Ради спасения своего ребенка несчастная мать бросилась перед генералом на колени. Она умоляла его внести в договор с чеченцами пункт о русских военнопленных. Ей удалось поймать мясистую генеральскую руку, и она прижалась к ней губами.

Генерал руку отобрал и с. недовольным видом сверху вниз посмотрел на раздавленную горем женщину.

- Вы же должны понимать, – загудел он. – Вопрос имеет государственное значение. Мы не имеем права ни на чем настаивать!

В этой странной "победе" все права почему-то достались чеченской стороне. В частности, из фильтрационных лагерей были немедленно освобождены полторы тысячи боевиков. Чеченских бандитов отпустили, русских солдат – нет.

Любовь Васильевна окончательно убедилась, что надеяться на помощь своего государства ей незачем.

Добравшись до Бамута, мать опоздала. Ее Женьки уже не было в живых. 23 февраля, в День Российской Армии, бородатый бандит Хайхороев устроил кровавое жертвоприношение и своими руками отрезал головы четверым русским пленным. В этот день Евгению Родионову исполнилось 19 лет. Такая коротенькая жизнь русского подростка и такой ужасный конец!

Указать место, где зарыты казненные солдаты, бандит отказался наотрез. Он потребовал 10 тысяч долларов. Это была стоимость проданной квартиры. Любовь Васильевна без разговоров

вынула газетный сверток, который она хранила на груди. Пересчитывая доллары, бородач что-то насмешливо произнес, и боевики, толпившиеся вокруг, схватились за животы от хохота. Любовь Васильевна перевела дух. Русских солдатиков закопали в воронке от снаряда. Лопаты ей не дали. Она принялась лихорадочно рыть голыми руками. Земля еще не слежалась.

Вокруг стояли бородачи, увешанные оружием, и громко ржали.

Она наткнулась на босую ногу и стала бережно отгребать комья, добираясь до лица. Казалось, сердце ее вот-вот остановится!

Но что это? У тела отсутствовала голова! Она отрыла всех четверых, и все оказались без голов.

Она медленно поднялась с колен и посмотрела наверх, в хохочущие рожи бородачей.

Хайхороев что-то весело произнес, и ей услужливо перевели, что за головы полагается отдельная плата.

Она зажмурилась и медленно опустилась, сжимая виски руками. Наступило какое-то помрачение. Кажется, она стала терять рассудок.

...Она пришла в сознание, сидя в разрытой воронке, среди голых обезглавленных тел. Рядом лежал целлофановый пакет с головой ее Женьки.

А московская газетная сволочь, прикормленная долларовыми подачками боевиков, сделала своей главной темой невыразимые страдания бедных чеченцев от зверств русских "федералов"!

Весной следующего года в Подольск, где доживала свои дни мать Евгения Родионова, приехал генерал Лебедь. Его пригласили, чтобы вручить золотую медаль как лучшему пушкинисту демократической России.

Непонятно, какое отношение к нашему национальному гению имел этот генерал, но... приехал. Получил все причитающиеся почести и что-то прогудел своим утробным басом со сцены, залитой ярким праздничным светом.

Любовь Васильевна испортила праздник новоявленному "пушкинисту". Она поднялась на сцену и молча вцепилась всеми десятью ногтями в ненавистную ей рожу.

Вот так собраться бы всем несчастным матерям, совершить поход в Барвиху и там намертво вцепиться в самую мерзкую, самую опухшую рожу России!

Дудаев понимал, что при современном состоянии большой политики главным становится тот, на кого падает выбор. Его, генерала Дудаева, выбрали как одного из лучших специалистов по бомбометанию. Потому он и получил на руки архисекретный план "Лассо". Запустив государственные дела, генерал с головой ушел в подготовку экипажей для архиважных полетов, как вдруг события вокруг Ичкерии приняли непредсказуемый характер...

Первый неожиданный удар Дудаев получил от главкома ВВС генерала Дейнекина: однажды ранним утром федеральная авиация появилась над чеченскими аэродромами и устроила что-то похожее на "ковровую бомбежку". От 277 самолетов – предмета особой гордости Дудаева! – осталось всего 20. Этим машинам посчастливилось уцелеть, однако ни одна из них не могла взлететь.

Но не мог Дейнекин сам решиться на такое. Он всего лишь выполнял приказ. Чей? Почему вдруг? Что изменилось в планах по Чечне? Дудаев принялся названивать в Москву, добиваясь разговора с Ельциным. Однако тот усиленно "работал с документами" и от разговора уклонялся.

Следовало понимать, что на плане "Лассо" кем-то был поставлен жирный крест.

Но его-то, основного исполнителя, разве не следовало заранее предупредить?

Следующий удар с воздуха по Грозному выдавал отнюдь не военные планы федералов: самолеты разбомбили здание государственного банка. И Дудаев стал догадываться, что основные сражения ему предстоят на финансовых полях. Выходит, его авиационные таланты не потребовались совершенно.

Что же остается? План "Метро"? Но это чистая уголовщина – диверсии, а не боевые действия. А никакой диверсией окончательной победы над противником не достичь!

Генерал Дудаев почувствовал себя в состоянии бойца, у которого вдруг выбили из рук оружие.

Одна беда наложилась на другую: из Лондона пришло известие о гибели братьев Уциевых. Их расстрелял какой-то армянин, по слухам, связанный с редакцией Би-би-си. Генерал насел на Гелисханова, начальника Департамента государственной безопасности Ичкерии. Чего они там не поделили? Гелисханов отвечал туманно. Будто бы замешана какая-то англичанка, давняя сожительница убий-

цы-армянина. Обыкновенное мужское дело... Поколебавшись, Гелисханов попросил дополнительных ассигнований на оплату московских журналистов. Он установил таксу: 50 долларов в день. Отпущенные полтора миллиона уже растаяли. Он просил еще хотя бы миллион. Дудаев удрученно закряхтел. Всем надо платить! А откуда брать? Ему уже надоело выслушивать недовольное ворчание самых близких родственников по тейпу: они не получают обещанных доходов. Никто не хочет вникнуть в его положение. На прошлой неделе вот этот же Гелисханов доложил, что недовольство проявляют чеченские старейшины в Иордании и Сирии. Все уверены в том, что на Дудаева льется настоящий золотой дождь, но из жадности он не хочет поделиться.

Неожиданным потрясением было убийство в уличной перестрелке двоюродного брата. Теперь не только он, президент Ичкерии, но и вся его родня обязаны мстить – взять с виновников страшную плату кровью. И брать обязан именно он, старший в роду. А если он сложит на этом свою голову, его заменит старший сын Авлур, тот, что живет сейчас в Германии. Все бросит, приедет и возьмет. Не удастся взять Авлуру – обязательно возьмут другие мужчины из рода ялхорой. Старинных обычаев по крови никто не отменял.

Довершил начавшуюся серию неприятностей иорданский шейх Джамо, тот самый, кто держал Коран при инаугурации. Издалека донесся его слабый старческий голос, полный негодования. Шейх возмущался тем, что Дудаев с Кадыровым навязывают священный газават тем, кто для этого совершенно не подходит. "Разве есть нужда в газавате в аулах, где пять раз в день звучит азан и пять раз в день мусульмане молятся Всевышнему?"

Самым непонятным образом вдруг повела себя Москва: Генеральная прокуратура России возбудила против Дудаева уголовное дело по ст. 64. Таким образом, спесивый генерал из руководителя пусть и непризнанной республики превращался в обыкновенного бандита.

Куда же смотрит этот беспробудный пьяница в Кремле? О чем думает? Или за него думают другие?

Дудаев не выносил расхлябанности, самовольства. Он навсегда усвоил требования воинской дисциплины и привык как подчиняться, так и распоряжаться. Любая армия стоит на беспрекословном исполнении приказов.

А между тем заносчивые соотечественники все чаще проявляли свой горячий норов. Возникла и стала набирать влияние категория прямо-таки одержимых самостоятельностью руководителей, из которых вскоре составится корпус полевых командиров. Ичкерию стала раздирать анархия или, как считал Дудаев, "махновщина".

Генерала коробил откровенный бандитизм в действиях соратников. Арби Бараев сделал своей "специализацией" похищение людей. Он вел охоту главным образом на иностранцев, но не пренебрегал и чеченцами. В его лапы угодили американский миссионер Х. Грегг, английская пара К. Карр и Д. Джеймс, а также еврейский мальчишка А. Гейфман. Это были жирные куски. За них Арби назначил миллионные суммы. А чтобы родственники долго не раздумывали, он время от времени посылал им отрубленные пальцы заложников. Х. Грегг за восемь месяцев плена лишился двух пальцев, столько же потерял и мальчишка Гейфман, за которого Арби назначил пять миллионов долларов. Хуже всех пришлось англичанам. Мужчину систематически избивали, а женщину насиловали. Испытания британцев кончились в тот день, когда в Чечню на своем самолете прилетел Березовский и забрал их без всякого выкупа.

Не смея спорить с БАБом, Арби отыгрался на В. Власове, представителе президента России. Он запросил за Власова пять миллионов долларов. Сторговались на трех миллионах. Когда Арби стал подсчитывать выручку, оказалось, что 800 тысяч долларов – фальшивые. В ярости Арби не сдержался и распорядился отрезать головы двум заложникам из Новой Зеландии. А чтобы покрыть убыток, он продал родственникам сначала тела заложников, а потом головы.

Генерал Дудаев подобного шакальства не одобрял. В святом деле не должно быть места гнусному крысятничеству. Да, кровь необходима, но только не грязь!

Свой путь террориста Шамиль Басаев начал в "живой цепочке" защитников Белого дома в августе 1991 года. В отличие от московской шпаны, глотавшей дармовую водку и орущей блатные песни, Шамиль оставался трезв, строг и наблюдателен. В те дни в нем укрепилось брезгливое отношение к русским. Пьяные свиньи, готовые за глоток сивухи на любую подлость! Две бес-

сонные ночи в центре Москвы свели его с надежными людьми. Он был награжден грамотой Ельцина и рекомендован для обучения в Пешаваре. Там, в далеком Пакистане, окончательно определилась его судьба. Он стал специалистом по террору.

Война в Абхазии выдвинула его как смелого, инициативного командира. Он научился повелевать людьми, сделав своим правилом не тратить слов напрасно.

Знаменитым его сделал дерзкий рейд в Буденновск.

Паскудные "акулы пера", щедро прикормленные чеченскими подачками в "зелени", в одночасье прославили Басаева как героя освободительной борьбы чеченского народа за свою независимость. Ни одно перо не помянуло о том, что у этого, казалось бы, предельно нахального налета на мирный городок имелась своя и деловая, и смысловая подоплека.

Буденновск прежде имел чисто русское название: Святой Крест. Это было крепостное укрепление эпохи усмирения немирных горцев. В наши дни небольшой аэропорт Буденновска (вернее, вертолетная площадка) был избран для потаенного снабжения дудаевцев оружием и боеприпасами.

Басаеву и его бандитам предстояло встретить шесть вертолетов с автоматами и патронами. За этот груз уже были уплачены хорошие деньги: 60 миллионов долларов.

Вместо шести обещанных вертолетов басаевцы получили только два, т.е. треть того, что было оплачено. Иными словами, доверчивых чеченцев попросту вульгарно "кинули", словно "лохов" на базаре. Само собой, началось выяснение отношений, брань, зуботычины, а затем и выстрелы. Завязалось короткое ожесточенное сражение. Оба вертолета с ценным грузом сгорели. Чеченцам пришлось думать о спасении. И тогда они ринулись в город, захватили больницу и прикрылись ею словно щитом.

Обыкновенная бандитская разборка переросла в кровавое событие, о котором вдруг заголосила вся мировая печать.

В те дни, когда страна не отходила от "ящиков", следя за развитием событий, в Буденновске суетился известный правозащитник С. Ковалев и подговаривал наиболее прогрессивных горожан... разоружить бойцов "Альфы" и спасти таким образом мужественных борцов за свободу Ичкерии.

В отличие от Басаева, никогда не бравшего книг в руки, Радуев считал себя интеллектуалом. Когда он возглавлял комсомол в Гудермесе, на его рабочем столе стопкой лежали свежие московские журналы, он часто звонил в городскую библиотеку, интересуясь книжными новинками.

Начитанность помогала ему не только в комсомольской работе. Благодаря полученным знаниям он увлекательно выступал перед молодыми ополченцами (что особенно ценил Дудаев), а в спорах легко разбивал любых соперников. Угрюмый неразговорчивый Басаев обыкновенно избегал не только разговоров с ним, но и встреч.

Салман Радуев, женившись на племяннице Дудаева, сделался родственником фюрера. Дерзкий рейд в Кизляр, а затем героическая оборона в Первомайске сравняли его с Басаевым.

Проникнуть в Кизляр отряду Радуева не составило труда: Деньги обезоруживали любой блокпост российских войск. "Побольше бы баксов – и можно взять Москву голыми руками!" Боевики на грузовиках под брезентом беспрепятственно проникли в город. Небольшая заминка возникла с отрядом ОМОНа из Новосибирска. Однако через час полковник Лебедев объявил, что сибиряки в организованном порядке сдаются в плен. Для поднятия духа своих боевиков Салман приказал расстрелять троих омоновцев. Оружие пленных, автоматы с полными рожками забросили в кузов грузовика.

Радуев немедленно установил связь с Грозным. Приказания ему отдавал сам Дудаев. На следующее утро Салману следовало убираться из города.

В поселке Первомайское радуевцы мобилизовали жителей для рытья окопов. Вместе с ними работали и сибирские омоновцы. За три дня оборудовали три линии обороны. Федералы маячили на горизонте, но атак не предпринимали. Из Грозного сообщили, что блокаду отряда Радуева возглавили министры Степашин и Куликов, прилетевшие из Москвы. Ожидался штурм.

Радуев сам вызвал Грозный. Он боялся наступления. Ожидать пощады от спецназовцев не приходилось.

В кабинете Дудаева в это время сидел депутат Государственной думы Боровой. Генерал успокоил встревоженного родственника:

– Продержись один денек. А завтра будет помощь.

Днем спецназовцы пошли в атаку.

Надо было быть полным невеждой в военном деле (или откровенным негодяем), чтобы посылать в лобовую атаку на укрепления боевиков отборные группы спецназа. Не для полевого боя готовятся эти люди. А тут их посылали, по сути дела, на убой.

С биноклем в руке Степашин следил за напряженными перебежками спецназовцев по совершенно открытому полю. Чего у чеченцев не отнимешь – умения стрелять. Бойцы спецназа убедились в этом сполна. Чеченские снайперы били атакующих на выбор. Все же выучка спецназовцев сказалась. Перекатами, перебежками они приблизились и ворвались в первую линию окопов. И тут, как обещал Дудаев, из Москвы последовала команда: "Стоп!" Радуев облегченно перевел дух.

С наступлением темноты он построил свой отряд, захватил сотню заложников и по указанному коридору вышел из окружения.

В том бою спецназ понёс тяжелые потери. Погибли командир армейской разведки и два командира специальных групп. Возмущение бойцов было беспредельным. Какая сволочь предоставила бандитам коридор для спасения? Спросить, однако, было не у кого.

За победоносный рейд Радуев получил звание генерала.

Весной Дудаев послал его в Грузию, в Панкисское ущелье, где работала разведывательно-диверсионная школа. На торжественной церемонии выпуска Салман произнес взволнованную речь:

"Братья, сегодня вы выходите из стен нашей школы. Четыре месяца ваши учителя учили вас искусству диверсий, подкупа, распространения слухов и многому другому. Вы все принимали участие в святой войне за независимость Ичкерии, и неважно, что среди вас не только чеченцы и мусульмане. Ичкерия стала их настоящей Родиной, в борьбе за которую они проливали кровь. Они живут по законам шариата, и они наши братья.

Сейчас Москва пытается убедить всех в том, что она подарила нам мир. Я этому не верю, как не верит ни Шамиль, ни Аслан, ни многие другие, которые с оружием в руках добывали независимость. Все обещания Москвы о финансировании не больше, чем разговоры про дураков. Деньги, переведенные через русские банки, осядут в карманах чиновников.

Аслан – молодец, он водит русских за нос и, наверное, сможет получить деньги на наш национальный банк. А если даже и не получит – ничего страшного. Нам деньги не нужны. Нам дадут всё некоторые европейские страны, а также Пакистан и Саудовская Аравия. От них мы получим и деньги, и оружие, и технику для вооружения нашей армии.

Среди высших русских чиновников много таких, которые нам готовы продать оружие, продукты, обмундирование.

Наше требование одно – полная политическая независимость Ичкерии. Россия, как проигравшая войну, обязана выплатить контрибуцию – все до копейки, без всяких условий, а с теми, кто в войне поддержал Москву, разберемся по законам шариата.

Уже завтра кое-кто из вас приступит к выполнению заданий. Ваша задача – сеять смертельный ужас среди тех, кто против Аллаха. Они каждый час должны чувствовать холодную руку смерти.

Захватывайте заложников, убивайте – Аллах все простит. На критику политиков внимания не обращайте – это не более чем шумовая завеса.

Особая задача тем, кто осядет в России.

Внедряться во властные структуры, административные и финансовые органы. Ваша задача – дестабилизация обстановки, экономики, финансов. Создавайте базы, подбирайте людей, ждать долго не придется. Если до зимы Ичкерия не получит полной свободы и независимости, мы нанесем удары практически во всех крупных городах.

В своей работе обращайте особое внимание на казачество – это наши давние и страшные враги. Но Аллах милостив. Большинство атаманов продажны и алчны, за деньги они могут продать не только казаков, но и мать родную. Под крышей казачества создавайте совместные предприятия и затягивайте на них финансовый аркан.

На Ставрополье уже есть атаманы, которые работают на нас. А те, кто будет там работать, уже получили и явки к ним, и компромат на них.

Необходимо обратить внимание на районы, где находятся войска. Это Кочубеевский район, Невинномыск, Щпаковский район, Ставрополье – Буденновск, Нефтекумский район. Солдаты и офицеры голодны, не получают денег – они продадут вам любое оружие.

Находясь в России, необходимо составлять списки офицеров и контрактников, принимавших участие в войне против нас. Они подлежат уничтожению, и мы найдем способ им отомстить.

Вам необходимо обливать грязью тех русских, которые настроены патриотически. Их очень легко обвинить в фашизме и национализме. Тех инородцев, которые захотят встать под святое знамя пророка, необходимо вязать кровью. У них нет пути назад.

Необходимо расширять сеть мусульманских школ и принимать туда не только правоверных. Дети – это тесто: кто слепит, тот и съест. Используйте бездуховность русских. На территории национальных республик сейте национальную рознь, стравливайте националов и русских, любую беду сваливайте на русских.

Все, кто внедряется во властные структуры, должны всячески деморализовать их работу. Но творите не своими руками, а руками русских. Пусть они отвечают перед законом. Вы должны быть вне всяких подозрений!

Те, кто будут работать в банках, – прилагать все силы для затяжки платежей, выплат зарплат и особенно пенсий, вызывая недовольство русских русскими.

Русские – как властные, так и финансовые структуры – коррумпированы, многие находятся на содержании местных мафий. Необходимо занимать лидирующие роли в мафиозных структурах, давить их под себя, а тех, кто не захочет нам служить, мы будем беспощадно уничтожать.

В своей работе опирайтесь на чеченские и ингушские общины.

Больше не хочу утруждать ваше внимание, братья, тем более что каждый из вас получил подробнейшие инструкции.

Аллах акбар!"

Бойцы спецназа не забыли ни своего унижения, ни гибели боевых товарищей. Они отомстили Радуеву по-своему. Им удалось узнать, что на дом отца Радуева совершили налет кровники. Как ни берег себя предводитель бандитов, на похоронах отца он обязан был присутствовать. На этом его и подловили. Схваченный бандит был помещен в следственный изолятор.

Судили Радуева в Дагестане. Возле здания суда бушевали жители. Они требовали выдать им бандита для расправы.

Тщедушная фигурка дудаевского родственника вызывала колоссальный интерес как зрителей, так и журналистов. Радуев это

чувствовал и бодрился. Он отпустил густую бороду, чтобы скрыть уродливые шрамы на лице – следы тяжелого ранения. Посвященные знали, что его лечили в Германии, изготовили ему не только искусственный глаз, но и вживили в разбитую голову две титановые пластинки.

Бандит знал, что расстрел ему не грозит. Он вел себя с возмутительным нахальством. Особенно доставалось от него российским генералам. Воевать они совсем не умеют, зато умеют крупно воровать. Шутка сказать, за один год сменилось восемь командующих "ограниченным контингентом!"

Радуев, как и намечалось; получил пожизненное заключение и был отправлен в спецтюрьму "Белая лебедь"

под Соликамском.

Умер он, как и полагается таким слишком много знающим, через недолгое время после суда и совершенно внезапно.

Мятежной Ичкерии в ее борьбе с "империей зла" гарантировалась активная поддержка мировой демократической общественности. В первый год так и получилось. Огромная Россия на фоне крохотной Чечни выглядела бессердечным монстром. Однако вскоре в пропагандистской машине Запада что-то не заладилось, а события в Ичкерии приняли скачущий характер.

Средства массовой информации (СМИ), живописуя страдания несчастного чеченского народа от русских федералов, с самого начала допустили явный перебор. Западного обывателя потрясли рассказы "очевидцев" о том, как в Самашках ворвавшиеся русские солдаты повесили 30 детишек, расстреляли 40 стариков, а одному подростку вырвали сердце. В описаниях кровавых зверств федералов особенно старались московские центральные газеты. На передовые позиции самых неистовых разоблачителей выдвинулась "Новая газета", а ее сотрудница А. Политковская сделалась ведущим экспертом по нарушению прав человека в Чечне. Парламент, в данном случае Государственная дума, создал специальную комиссию для расследования указанных в газетах зверств, назначив во главе ее известного кинорежиссера С. Говорухина. Комиссия уехала в Чечню и долго не возвращалась. Парламентарии своими глазами увидели, во что вылилась борьба вайнахов за свою свободу и суверенитет. Земля в мятежной республике оказалась залитой кровью русских –

тех, кому не удалось вовремя выскочить из своих домов и квартир и убежать от расправ.

Отчет комиссии слушался на заседании Думы 15 апреля 1995 года. Говорухин имел репутацию прямого и честного человека. Он рассказал о том, что сумел увидеть собственными глазами. И от его слов у всех, кто находился в зале, невольно шевелились волосы на голове. Сплошная грязь и кровь! И наглая беспардонная ложь деятелей СМИ! О газетных страшилках Говорухин отозвался как о сознательных диверсионных действиях пособников неприятелей России.

Чеченские бандиты почему-то люто ненавидят русских пограничников. Комиссии Госдумы удалось найти и раскопать старые силосные ямы, ставшие могилами для захваченных в плен солдат погранвойск. Все замученные были солдатами-первогодками, успевшими пройти лишь курс молодого бойца. В ямы было свалено 193 трупа. Все убитые носили следы бесчеловечных пыток... Комиссия установила также вопиющие случаи бесчинств бандитов в детских домах и в школах... Кроме того, были снова названы фамилии иностранцев, захваченных в заложники. Нескольких родственники успели выкупить, всем остальным бандиты отрезали головы.

Отрезанные головы иностранцев – вот что убедительней всего подействовало на демократический Запад. Под тяжестью улик прикусил свой поганый язык даже известный правозащитник Ковалев.

Дудаев глянул на себя как бы со стороны трезвыми глазами. В душе профессионального военного начался суровый суд, который пострашней любого трибунала.

Первые подозрения насчет того, в какой ощип его втянули, появились у него в день знакомства с банкиром Нахмановичем, которого принесло в Грозный не с Запада и даже не из Москвы, а из Джамбула, небольшого городка на юге Казахстана. Дудаев догадался, что банк Нахмановича умело снимает сливки с близости к таким наркотическим регионам, как Туркмения, Таджикистан и, конечно же, Афганистан. Гость поразил генерала кипучестью характера. Энергия так и хлестала из его крохотного существа. Он не стал тратить времени на развитие знакомства и сразу назвал Дудаева "земляком". Нахманович объявил, что его привели в Грозный

ный заботы о "проводке капиталов". Речь шла о знаменитых чеченских авизо. Банкир попросил пустить его к телефону и принялся названивать домой, в Джамбул.

Наблюдая за ухватками этого юркого господинчика, Дудаев невольно сравнивал его с теми, кто без конца наезжал к нему из Москвы. Что-то в них во всех имелось одинаковое. Манера суетиться, что ли? Они все были невероятно трескучи, причем болтали, совсем не слушая собеседника. Генерал уже повидал у себя и Борового, и Березовского, и Бурбулиса, и Старовойтову.

У Нахмановича что-то не ладилось с телефоном. Он лихорадочно тыкал в кнопки аппарата, бросал трубку, сквернословил и снова принимался набирать номер. Наконец он сделал стойку, замер и зачем-то стал подмигивать Дудаеву, словно сообщнику. В телефон он заорал какой-то Нечаевой, чтобы она допечатала две цифры на бланке отношения в Центральный Банк. Выслушав ответ, он сорвался на истошный вопль:

- Тогда возьми бритвочку и подчисти. Только аккуратненько!

Окончив разговор, банкир перевел дух и просиял счастливой улыбкой великого удачника.

- Ай, эти русские дуры! Ничего сообразить не могут.

Речь, как выяснилось, шла о получении почти четырех миллиардов рублей.

Генерал почувствовал себя сообщником наглой кражи.

Нахманович оттянул рубашку и подул себе на грудь. Он стал жаловаться на колоссальные расходы. Конечно, Москва денег не жалеет – этого добра у нее много. Но львиную долю она забирает себе в качестве "отката". Бедному еврею достается всего-навсего десять процентов. Так сказать, комиссионные. С этими грошами и приходится вертеться. Остальное жрет ненасытная Москва. Война – это, конечно, кровь, никто с этим не спорит, но война – это и хороший бизнес, очень хороший!

Выслушивая разглагольствования мазурика, генерал с трудом подавлял гадливое чувство. Унизительно было сознавать, что он, без пяти минут Главком стратегической авиации великой державы, превратился в пособника этих двуногих крыс.

В кабинете появился Зелимхан Яндарбиев. Они с Нахмановичем обнялись, как самые сердечные друзья. Зелимхан с одного взгляда понял состояние генерала и поспешил увести гостя с собой.

Нахманович, как потом рассказал Зелимхан, был докой не только в денежных махинациях. Через него многие чеченцы добывали себе паспорта суверенного Казахстана. Зачем? Да так... на всякий случай.

Возле Самашек в своем доме были убиты отец и сын Салиховы, почитаемые за то, что в их жилах текла кровь прямых потомков пророка (они происходили из святого племени к у р е й ш)... Мамадаев, недавний вернейший сторонник, внезапно выступил с обвинением, будто Дудаев присваивает громадные деньги, вырученные за чеченскую нефть... Неожиданно обнаружился угрожающий раскол в парламенте Ичкерии: из 40 депутатов на стороне президента оказалось всего 12 человек... Кое-кто стал поговаривать о проведении референдума: доверяют ли вайнахи своему нынешнему президенту?

Любое напоминание о подлецах-американцах вызывало у генерала болезненный разлив желчи. Не слыхать бы о них больше никогда! К сожалению, их паскудное влияние проявлялось довольно часто.

Американцы – специалисты не только по обезлюживанию громадных территорий, они еще и непревзойденные мастера по части пыток и мучительств. Генерал Дудаев с брезгливостью узнал, что в лагерях диверсантов инструкторы с Запада обучают чеченских парнишек наравне с приемами рукопашного боя и способами закладки фугасов еще и изуверским способам расправы с пленными.

Не получилось из Дудаева вождя гордых и независимых вайнахов. Вышел обыкновенный пахан уголовной шпаны.

Его использовали, словно грязную девку с панели. Стоило так старательно холить свои щегольские усики!

В довершение пришло неприятнейшее известие из Москвы: "Дед Хасан" прогнал представителей Дудаева, не желая больше иметь никаких дел с генералом-самостийником. Это был грозный знак: "Дед Хасан" самодержавно исполнял обязанности настоящего президента криминальной России. И в ушах генерала Дудаева зазвучали слова душманской песенки, обращенной к тогдашнему управителю Афганистана Бабраку Кармалю: "Бабрак, ты пропадешь, как Тараки и Амин. Народ тебя повесит!"

В самый канун лихорадочных приготовлений к кампании выборов мир неожиданно узнал о гибели генерала Дудаева. Его вроде бы удалось взорвать во время разговора по мобильному телефону.

ПЕРЕСТРОЙКА-ПЕРЕСТРЕЛКА-ПЕРЕКЛИЧКА...

Прииде из Орды в Кашин Таинчар, татарин, с жидовином откупщиком, и многу тягость учиниша.

Летопись 1321 года

Теневая экономика потому так и называется, что прячется от государственного ока.

После балагана ГКЧП, а особенно после расстрела Верховного Совета из танковых орудий бояться теневикам стало совершенно некого, ибо не стало не только государственного надзора, но и самого государства. Власть сосредоточилась в руках Ельцина и тех, кто его обслуживал, – так называемой "семьи".

Для отечественного криминала настали золотые дни.

Горбачев, получив "Хрустальную звезду", обеспечил существование не только свое, но и внуков с правнуками (за счет банков спонсоров). Сдав свой пост, он принялся порхать по свету, жить в свое удовольствие.

Грабители из партийного руководства тащили по-крупному: нефтепромыслы, полиметаллические комбинаты, предприятия военно-промышленного комплекса и даже целые отрасли. Жулью помельче пришлось ввязываться в ожесточенные схватки, пахнущие порохом и кровью. Разумеется, они не стали соперничать в обладании уличными туалетами, но разве мало осталось без хозяина другого государственного добра! Например, гостиницы, рестораны, магазины, санатории, стадионы... Рынки, наконец!

В те шальные времена в самой атмосфере разграбляемой страны носились миллионы и миллиарды.

Именно тогда и получило широкое хождение совершенно искреннее недоумение: "Если ты такой умный, то почему такой бедный?" Иными словами, тебе что... лень нагнуться? Ведь деньги валяются под ногами!

Словно грибы после дождя выперли и чудовищно раздулись такие монстры, как "Логоваз", "Онексимбанк", "Менатеп", "Мостбанк", "Столичный", "Альфа-банк", "Инкомбанк". Своего рода "Великолепная семерка". Она, эта семерка, и стала прибирать всю власть в России. К ним приклеились клички – олигархи.

Москва, с ее Кремлем и Старой площадью, сделалась и страшилищем, и лакомой приманкой. В то время, как неудержимо нарастали центробежные процессы ("парад суверенитетов"), наблюдались явления совершенно противоположные, т.е. центростремительные: из отделявшихся республик в главные города России устремился тамошний криминалитет. В самое короткое время Белокаменная стала средоточием всей национальной нечисти развалённого СССР.

Счастливая возможность быстрого и неслыханного обогащения породила невообразимый хаос. Круто пришлось даже самым отпетым уголовникам.

Началась великая бандитская война.

Однажды москвичи, обитающие на юго-западе, торопясь на работу, остолбенели: на троллейбусной остановке висел труп человека – очередная жертва ночной бандитской разборки.

Самый верх криминальной иерархии занимают люди, возведенные в ранг "воров в законе". Их мало, их все знают, их слово – закон. В годы, о которых идет речь, более остальных были известны трое: Иваньков В.К. (Япончик), Петров А.Д. (Петрик) и Хачидзе Д.К. (Джамал).

Ступенью ниже стояли так называемые "авторитеты": Тохтахунов А.У. (Тайванчик), Джонуа Б.А. (Бесик), Ермилов С. В. (Дед), Мамиашвили М.Г. (Мамик), Слушаев А.В. (Слон), Манвелян В.Г. (Омар) и Билунов Л.В. (Леня Макинтош). Этих подпирали лидеры ОПГ – организованных преступных группировок: Слива В.М. (Слива), Михайлов С.А. (Михась), Аверин В.С. (Авера), Аверин А.С. (Саша-Авера), Юсипов Х.М. (Лексик), Антонов Б.М. (Боря) и Тамм А.А. (Арноша).

Необходимо решительно покончить с устарелым представлением о непременных татуировках, золотых фиксах, челочках на низких лбах и шепелявой "фене". Нынешний уголовник совсем не такой. Как правило, это элегантный господин во всем заграничном и самом модном, в кармане у него диплом кандидата, а

то и доктора наук, он не крадется по стеночке в темноте, опасаясь ментов, а катит на шикарной иномарке в сопровождении охранников из мастеров спорта. Их сверкающие лимузины знают все сотрудники постовой службы, они обеспечивают паханам "зеленую улицу" и почтительно берут под козырек. Нынешним российским бандитам принадлежат фирмы, рестораны, отели, они являются хозяевами роскошных квартир и особняков во всех столицах мира.

Большая бандитская война в России – это настоящий эпос!

В задачу настоящего повествования входят лишь перипетии заключительного этапа этого беспримерного сражения на улицах российских городов, когда из невообразимого хаоса насильственных смертей буквально выдрались на степень не только общегосударственной, но и мировой известности фигуры, проявившие чудеса смекалки, мужества и невероятной изворотливости. Словом, далеко не заурядные личности, а можно сказать – выдающиеся (в своем, разумеется, роде).

Одной из таких выдающихся фигур является, несомненно, Борис Абрамович Березовский.

Прежде всего, перед нами не туфтовый, а настоящий член-корреспондент Академии наук СССР. Борис Абрамович сильно преуспел в науке, но еще большие успехи ожидали его в криминале. Один из его соратников как-то не удержался и воскликнул: "О, жалкие гои! Да поймите же, наконец, что сила еврея не в кулаках, а в голове!"

Борис Абрамович совершенно не умеет стрелять и ненавидит грохот выстрелов. Зато он способен усиленно шевелить мозговыми извилинами, доказывая, насколько это продуктивнее стрельбы.

При советской власти положение Березовского могло считаться вполне завидным. Звание члена-корреспондента возносило его над очень многими. Обвал перестройки разом поверг всех ученых Страны Советов в жалкое состояние.

Разумеется, Борис Абрамович понимал, что при дележке государственного пирога ему не нашлось места. На главный пир хищников его не допустили. Там и без него было тесновато. Однако человеку сообразительному все равно открывались восхитительные перспективы.

Для разбега Борис Абрамович оправился из Москвы на Волгу, в Тольятти, и этот небольшой городок стал для изобретательного иудея своеобразным Байконуром. Оттуда Борис Абрамович, набрав разбег, вознесся на поистине заоблачные высоты жизненного успеха.

Березовский предложил генеральному директору АВТОВАЗа В. Каданникову научно выверенную систему программирования. Каданников, грузный субъект с постоянно опухшей физиономией, нововведение принял и попадая под влияние московского гостя, согласился с учреждением фирмы ЛОГОВАЗ. Не теряя времени, Борис Абрамович нащупал ловкий ход к использованию льгот по отсрочке платежей. Каданников икнул от изумления, когда увидел, что в результате внедренных на заводе новаций каждый второй автомобиль, сходивший с конвейера, достается дирекции бесплатно. А гость из Москвы не удовлетворился и разработал замысловатую систему реэкспорта, позволившую зарабатывать на каждой автомашине три тысячи долларов.

Из поездки в Тольятти Березовский вернулся обладателем 200 миллионов долларов.

Запах гигантских прибылей возбудил представителей криминалитета. В Тольятти появился Ш. Бисултанов, личный представитель генерала Дудаева, затем там устроил свою резиденцию сам "Дед Хасан", глава российского преступного мира.

Гармонию безудержной наживы ощутимо портили братки из татарской ОПГ. Завистливые, жадные, они собирались брать завод чуть ли не штурмом. Состоялся доверительный разговор Березовского с Бисултановым. Чеченская братва уняла не только татар, но и убрала капитана милиции О. Степанова, совавшего свой нос куда не положено. Капитан угодил в автокатастрофу. Однако Бисултанов с тревогой поведал БАБу, что проклятый мент все же "завернул подлянку": успел передать совсем уж нехорошие документы в УВД Самарской области. И вот здание областного УВД вдруг вспыхнуло, словно гигантский костер. От нехороших документов не осталось даже пепла...

Тольяттинская командировка заставила БАБа остановить свой выбор на чеченцах. Дети гор своим неистовым менталитетом как бы дополняли мыслительные таланты ученого-аналитика. Так сказать, союз силы и ума. Эта же расчетливая комбинация про-

слеживается и в завидном содружестве Волошина, возглавившего вскоре Администрацию президента, и его заместителя Суркова. Последний, еще совсем молодой человек, ничем особенно не выделявшийся, обладал редчайшим преимуществом: его отцом был чеченец, а матерью еврейка.

Представители Ичкерии изрядно припозднились. В Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге) уже вовсю орудовали представители Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана. Все заметнее становилось влияние выходцев из Средней Азии, а также вьетнамцев и китайцев.

Следовало срочным образом наверстывать упущенное время.

В Москве уверенно хозяйничали азербайджанцы. Неплохие аграрии и замечательные торгаши, земляки Алиева быстро захватили все 170 столичных рынков".

Злые языки называли Москву "филиалом Баку".

Тон в столице задавали 30 группировок, собравших в своих рядах наиболее "отмороженных" южан. Формировались они по признакам землячества. Наибольшим влиянием обладали мингечаурская и евлахская бригады, масисская и гардабанская группировки, наркоторговцы из Гянджи, а также закатальская интербригада, в которую влились бандиты из Дагестана. К тому времени, когда в Москве появились деловые ребята из Ичкерии, азербайджанцы контролировали около 40 процентов сбыта наркотиков и полностью овладели районом Отрадное.

Громадные доходы, отправляемые в Баку, составляли 25 миллиардов долларов ежегодно – половину государственного бюджета суверенного Азербайджана!

Мощным влиянием среди обитателей преступного дна столицы обладали два "вора в законе" Ахмед и Слава Бакинский. Им подчинялись хозяева Домодедова (с его аэропортом) Бахо и Хикмет, а также М. Абдулов, держатель "общака", Г. Асланов и А. Насруллаев.

Г. Алиев, взявший власть в Азёрбайджане создал в Москве фонд под названием "Общение". Ему ставилась задача налаживать и укреплять связи с руководящими деятелями России. На деньги фонда собирался Всероссийский конгресс азербайджанцев. Правление конгресса возглавил генерал В. Рзавев. На постоянной работе в Москве находились два офицера министерства безопасности Азербайджана.

У чеченцев таких структур не существовало. Им предстояла жестокая борьба в многонациональном, враждебном окружении.

Преимущество чеченцев обнаружилось сразу же: они были дружны, решительны, безжалостны. Так дикие степные волки буквально по всем статьям превосходят стаи городских собак.

Имена самых крупных и удачливых чеченских уголовников узнала не только Москва, но и вся Россия. В жестоких столичных разборках наиболее кровавыми показали себя Х. Нухаев, Р. Атлангериев, Л. Иєламов, братья Таларовы, С. Даудов, Н. Сулейменов. Они возглавили семь крупных банд, носивших специфические названия: "Центральная", "Белград", "Украина", "Лазанья", "Останкино", "Салют" и "Южный порт". Они открыто враждовали с самыми авторитетными группировками столицы, без колебаний расправляясь с теми, кто не собирался подчиняться.

Постепенно выявились главные интересы посланцев маленькой Ичкерии: они стали уверенно "крышевать" крупные столичные банки и торговлю оружием. Никогда еще обыкновенный разбой не приносил таких умопомрачительных доходов. Легкие шальные деньги поневоле кружили головы.

Чеченские джигиты лихо носились по Москве на самых дорогих автомобилях, они не признавали светофоров и порой выскакивали на тротуары, давя испуганных пешеходов. Милиция им не препятствовала. Москвичи обреченно шептались: "У них все с х в а ч е н о!" И в самом деле: в Нью-Йорке жителей примерно в два раза больше, нежели в Москве. Однако с тамошней преступностью довольно уверенно справляются 40 тысяч полицейских. Ряды московской милиции разбухли до 150 тысяч рядовых и офицеров. А преступность только расцветает!

Именно тогда всходила звезда борца со столичным организованным криминалитетом генерала Рушайло.

С "националами" (преступными группировками из Грузии, Азербайджана и Средней Азии) вайнахи разобрались довольно быстро. Особенное презрение они выказали грузинам. Эти много пыжились, надувались спесью, а пробавлялись в основном квартирными кражами. Щипачи! Потребовалась всего парочка "стрелок", и "бежали робкие грузины"! С русскими ОПГ пришлось труднее.

В московском криминальном мире к тому времени утвердилось несколько группировок: гольяновская, ореховская, люберецкая, медведковская, бауманская и солнцевская. Из них заметно выделялись первые две.

Ореховская ОПГ возникла еще в годы советской власти, в 1988 году. Занималась она рэкетом частных водителей на Каширке. Затем поле деятельности ореховских расширилось настолько, что им стало в Москве тесно.

Началась ожесточенная борьба за первенство. Закон в этом мире был суров: кто уступил – тот сдался. Поэтому следовало сражаться до упора!

Возглавлял ореховских знаменитый Сильвестр (С. Тимофеев), как поговаривали, настоящ и й генерал. У него сложились почти братские отношения с одним из темных деятелей финансового мира банкиром Лернером. Большие деньги и генеральские способности позволили Сильвестру подчинить братков из двух соседствующих ОПГ: бауманской и медведковской. Наконец нашла коса на камень: ореховские лоб в лоб столкнулись с чеченцами, и началось противостояние генерала с членом-корреспондентом, т.е. Сильвестра с Березовским.

Чеченцы потребовали подкреплений, и к ним из Грозного приехали М. Хасанов, О. Бадалов и А. Добчаев (вор в законе). Накал борьбы достиг предела. Сильвестр обратил внимание на усиление рядов противника и ответил по-генеральски: однажды утром, едва БАБ уселся в лимузин, раздался взрыв. От лимузина остались безобразные обломки. На глазах Березовского шоферу оторвало голову. Сам БАБ оказался ранен в руку. Зажимая рану, он затравленно озирался, ожидая выстрелов. На его счастье взрыв машины не подстраховали, и он остался жить. В тот же день он бросился в аэропорт и улетел в Израиль.

Так что же – поражение? О, нет!

Даже оказавшись далеко от Москвы, БАБ уверенно нажимал на пружины своего влияния. Он считал, что проиграл сражение, но не войну. Умение отступать входит в стратегию любой серьезной борьбы. Правда, его положение неожиданно осложнилось тем, что криминальный мир Москвы предпринял сильный ход: в Вене состоялась "стрелка" самых авторитетных воров и провел ее сам Япончик. Венское толковище закрепило первенство именно

Сильвестра. Личность БАБа еще ничего не говорила этому высокому собранию.

На неудавшееся покушение Сильвестра БАБ ответил, как теперь принято говорить, адекватно: через несколько недель ясным сентябрьским днем автомобиль Сильвестра взлетел на воздух. Заряд взрывчатки был столь велик, что от генерала остались жалкие ошметки, и его личность удалось установить только по вставной челюсти.

От выигранного поединка у Березовского осталась на всю жизнь памятная зарубка: шрам на руке.

За время, пока БАБ отсиживался на своей исторической родине, в Москве начался разлад среди чеченцев.

Малик Сайдулаев ворвался в ряды московских богачей подобно ракете. Малик получил прикосновение к доходам "Русского лото" и в одночасье превратился в олигарха. Неистовый Арби Бараев, срывавший куши на заложниках, похитил одного из родственников Сайдулаева. Тот не пожалел денег и внес выкуп. Тогда Арби, разохотившись, похитил еще одного из Сайдулаевых. Малик возмутился: да сколько же можно?

БАБ, едва приехав из Израиля, посетил Арби Бараева на его московской квартире (на Кутузовском проспекте) и несколькими вескими словами уладил дело. Арби знал, что с этим плешивым евреем лучше не связываться!

Примерно в тот же вечер, когда БАБ сидел в гостях у Арби Бараева, неподалеку в баре "Саке" проходила "стрелка" азербайджанцев и чеченцев. Южане горячились, осыпая друг друга обидными попреками. Градус возбуждения быстро возрастал. Внезапно по окнам бара ударили очереди из автоматов. Стреляли снаружи с близкого расстояния. Ни один из участников "стрелки" не уцелел.

Неслыханное происшествие породило массу недоуменных вопросов. Кто посмел? Ведь бросался вызов двум самым мощным и влиятельным группировкам!

Заработал аналитический ум недавнего члена-корреспондента. БАБ справедливо определил, что налицо вмешательство какой-то третьей силы. Вопрос: какой?

Кое-какие соображения у негр имелись, однако делиться ими он ни с кем не стал.

1994 год выдался для криминалитета черным годом, кровавым необыкновенно.

Начало было вроде бы мирным и многообещающим. В одной из камер Бутырской тюрьмы состоялась сходка воровских авторитетов, обсудивших накопившиеся проблемы отношений криминала с властью. Тузы преступного мира уже настолько овладели ситуацией, что для своей очередной "стрелки" избрали один из центральных изоляторов столицы. На этот нахальный вызов власти наконец-то зашевелились. Они посчитали – и совершенно справедливо, – что: беспредел уголовников переходит в хамство и настала пора принимать решительные меры. Последовала череда событий, заставивших чесать в затылках даже самых битых, тертых, умудренных.

Отари Витальевич Квантришвили (Отарик) был мастером спорта по борьбе. Он состоял членом правления 18 крупных частных банков, купил у маршала Савицкого дачу в Барвихе и почитался как ученик легендарного Монгола (Г. Харькова), чье имя наводило ужас на любого уголовника. Звезда Отарика взошла после ожесточеннейшей борьбы за верховенство между группировками борцов и боксеров. Победа досталась борцам.

Финал спортивной схватки разыгрался не в Москве и даже не в России, а в Соединенных Штатах. Там удалось грохнуть известного боксера О. Караваева. Остаток своего влияния боксерская братия употребила на то, чтобы перевезти тело убитого пахана в Москву и похоронить на Ваганьковском кладбище на почетном месте рядом с могилой знаменитого тренера А. Тарасова.

Отарик раньше многих прикинул все выгоды, которые приносит успешное занятие политикой. Именно политики, а не уличная шпана получают доступ к бездонному кошельку государственного бюджета. Для старта Отарик создал "Партию спортсменов России", пригласив в качестве лидера трехкратного олимпийского чёмпиона А. Карелина (тоже борца). Попутно он образовал "Фонд Яшина" и некую ассоциацию под расплывчатым названием "XXI век". Здесь рядом с Отариком замаячила приметная фигура предприимчивого И. Кобзона.

Свой роскошный офис компания держала в отеле "Интурист", в самом центре Москвы, заняв там этаж, где прежде размещались кабинеты гласных и негласных сотрудников госбезопасности. Год

спустя "Фонду Яшина" пришлось потесниться – в двух комнатах расположился новый фонд под вычурным названием "Щит и лира". Заправлял в нем Амиран, старший брат Отарика, тоже борец. Кобзон тесно сотрудничал и с Амираном. Они вместе стали хозяевами респектабельного казино "Габриэлла".

В последние дни в "Интуристе", на этаже братьев Квантришвили стали все чаще появляться хваткие ребята из скороспелого и преуспевающего концерна "Гермес".

Навыки борца тяжелого веса сказывались на деловых приемах Отарика. На криминальном ковре он действовал беспощадно. Он быстро подмял под себя кунцевскую и люберецкую преступные группировки. Оставалась лишь ореховская, но, как считал Отарик, она уже стоит "на мосту" и дожать ее совсем нетрудно.

Одна досадная тучка собиралась на лучезарном горизонте Отарика – он не ладил с настырными чеченцами. Донимали его и сплоченные братки из солнцевской ОПГ. Однако и Отарик, и Амиран не сомневались, что победа в конце концов останется за ними. Через Кобзона, а также благодаря высоким знакомствам Неверова, хозяина "Гермеса", они сумели заручиться поддержкой первых лиц в державе!

Газеты обошел красноречивый снимок: собрание членов "Фонда Яшина". На переднем плане вальяжно развалился сам Отарик. За его правым плечом скромненько поместился президент России. На этот раз Ельцин совершенно трезв и ведет себя вполне прилично: коленки вместе и руки на коленях. Похож на дисциплинированного ученика в присутствии старших.

От своих щедрот президент отвалил Отарику неслыханные привилегии: беспошлинно гнать за рубеж руду, цемент, алюминий. В кассу "Фонда" притекло 2 триллиона 400 миллиардов рублей. С такими капиталами можно было замахиваться на большие цели.

Если бы не чертовы чеченцы! Вот поганый народ! Амиран на правах старшего успокаивал брата: дожмем, никуда не денутся!

В те времена существовала радиостанция под названием "Открытое радио". Там ежедневно отводился час на интервью с самыми знаменитыми людьми страны. Однажды на беседу был приглашен О. В. Квантришвили. В течение целого часа он очень убедительно говорил о несчастьях, выпавших на долю народа, и о своем намерении вмешаться в создавшуюся ситуацию. Он клят-

венно заверил, что "Партия спортсменов" имеет реальные возможности повлиять на обстановку в стране. В первую очередь, считал он, следует поменять хозяина в Кремле. Кандидат на эту высокую должность у спортсменов уже имелся: это – Александр Карелин (Отарик по-дружески называл его Сашей).

Думается, те, кому положено, доложили о скандальном интервью. И стали принимать меры.

Процесс по затыканию рта зарвавшемуся "авторитету" получился сложным, хлопотным.

Для расправы с расхрабрившимся Отариком был привлечен весьма известный в уголовном мире Саша Македонский – Солоник. Родом он из Кургана. Служил одно время в милиции, затем копал могилы на кладбище, после чего попал в тюрьму. Он обратил на себя внимание самого Сильвестра тем, что умел стрелять одновременно с обеих рук (по-македонски). В московских разборках Солоник без затей у б р а л таких парней, как Глобус и . Бобон. А вскоре БАБ взорвал Сильвестра, и Солоник оказался на распутье. В конце концов его прибрала к рукам ореховская группировка.

Осенью 1994 года его арестовали. Он бешено сопротивлялся и застрелил троих оперативников. Солоника поместили в особый блок "Матросской тишины".

Отарик был слишком тертым парнем, чтобы не почувствовать угрозы. И предчувствие не обмануло грузинского борца. Проклятые чеченцы все-таки "достали" удачливых братьев: они пристрелили Амирана. Гнев Отарика был беспредельным. Он поклялся самой страшной кавказской клятвой: землей, хлебом и матерью.

Отарик похоронил брата на самом почетном месте Ваганьковского кладбища – у входа в церковь и заказал роскошное надгробие – скульптуру скорбящего Ангела.

Любимым-местом отдыха Отарика считались Краснопресненские бани. По вторникам в этом заведении был выходной день. Но в этот день бани обслуживали Отарика и его друзей. Отдыхали неторопливо и со вкусом: работали массажисты, шашлычники, виночерпии. Женщин обычно не привлекали: приелись.

Покончить с Отариком должен был Солоник, отличный снайпер. Для выполнения задания ему устроили побег – единствен-

ный за все время существования "Матросской тишины". Со снайперской винтовкой Солоник занял позицию через дорогу от Краснопресненских бань, на чердаке невзрачного старинного дома. Сверху прекрасно просматривался выход из банного заведения. Несколько лимузинов не закрывали обзора.

Компания Отарика появилась из дверей около шести часов вечера. Смеялись, балагурили... Внезапно главарь словно подавился шуткой и стал валиться набок. Выстрелов никто не слышал. Солоник стрелял из винтовки с глушителем.

Исполнив поручение, снайпер поспешил замести следы. Он знал, с кем имеет дело. Забрав любовницу Светлану Котову (победительницу конкурса "Мисс Москва"), он пробрался в Грецию, сделал себе пластическую операцию и затворился на вилле в городишке Саронид.

Бегство Солоника вызвало панику в среде заказчиков. Они придерживались правила: "Нет человека – нет проблем!" Оставлять исполнителя в живых было опасно. Мало ли...

Солоника выследили. И снова обратились к услугам специалистов по убою. На этот раз исполнителями стали крутые парни из ореховской группировки, в которой Саша Македонский считался в доску своим.

Ореховских братков после Сильвестра возглавлял его заместитель Сергей Буторин по кличке Ося. Неплохой боксер, он начинал вышибалой в коптевском кафе "Аленький цветочек".

Сам Сильвестр тогда был с головою занят дележкой чудовищных прибылей, поступавших из ГДР, где шла беспорядочная распродажа разнообразного военного имущества. Ельцин, уступая просьбам своего друга Гельмута Коля, громил Западную группировку советских войск. Ося осуществлял надзор за преступным миром юго-запада Москвы. Он наводил порядок среди наперсточников, квартирных воров и угонщиков автомашин. Сам он принимал участие только в крупных мероприятиях. При налете на квартиру антиквара В. Магидса грабители унесли добра на 10 миллионов долларов: иконы, картины, коллекции старинных орденов. Ося, приняв заказ на Солоника, сформировал ударную группу. Сам он в Грецию не мог поехать: заканчивал освоение Митинского и Дорогомиловского рынков. Боевиков возглавил Александр Пустовалов по кличке Саша-солдат. Это был надеж-

ный парень. Ося обратил на него внимание во время массовой драки в "Аленьком цветочке". Повздорили подгулявшие студенты. Началась безобразная драка – "махаловка". Пустовалов, допив свой бокал, лениво поднялся. Несколькими ударами натренированного морского пехотинца он вырубил всех дерущихся и снова уселся на свое место. Бывший морпех отличался поразительным хладнокровием при самых кровавых расправах. Он лично грохнул Кутепу, Уткина, Наума и Сашу Ассирийского, вместе с тремя его охранниками. Он же убрал настырного оперативника С. Костенко и следователя спецпрокуратуры Ю. Кезаря. На нем висело более 20 "мокрых" дел. Пустовалов равнодушно заявлял: "Я солдат. Это мое дело".

Отправляясь в Грецию, Саша-солдат взял с собой двоих помощников: А. Гусева и А. Шарапова.

Солоника удавили шелковым шнуром. Душил сам Пустовалов. Затем он этим же шнуром прикончил Светлану Котову. Тела убитых бросили на кладбище.

Двойное убийство всполошило греческую полицию. В ситуацию вломился Интерпол. С этой организацией шутки были плохи. Русских бандитов объявили в международный розыск.

Сначала повязали Гусева, после него Пустовалова. Спрятаться каким-то чудом сумел лишь Шарапов.

Ося, трезво поразмыслив, решил поосновательнее лечь на дно. В Москве он устроил собственные похороны на Николо-Архангельском кладбище. Над бутафорской могилой поставил внушительное надгробие, сочинил душещипательную надпись. Спрятаться он решил в Испании. Сделал пластическую операцию и добыл документы на чужое имя. Повязали его на пустяке: за хранение оружия без разрешения. Ося с радостью принял приговор испанского суда – 8 лёт. Он решил, что до камеры испанской тюрьмы не доберутся длинные руки московских "мокрушников".

А черный год все тянулся и никак не мог завершиться.

Не стало Савоськи и Циркуля, в далекой Варшаве словил пулю отчаянный Роспись. Старейший вор-карманник Саша Шорин, исполнявший в Москве обязанности третейского судьи в разборках, не выдержал и возмутился: "Я уже устал ходить на похороны!"

Неприятное известие пришло из развеселой Вены: там грохнули Д. Саникадзе, старого вора в законе. Его смерть казалась

нелепой хотя бы потому, что с ним тесно сотрудничал посол России М. Ефремов (через свою дочь), а также Шеварднадзе и сам Ельцин.

Внезапно отдал Богу душу И. Кивилиди, председатель "Круглого стола" бизнесменов России. С ним расправились совсем уж странно: он стал разговаривать по телефону, произнес несколько слов и вдруг уронил голову на стол. Оказалось, сработал сильный яд, помещенный в телефонную трубку. Заодно с Кивилиди убрали и его секретаршу З. Исмаилову – тем же способом.

От яда погибли высокопоставленный генерал В. Гусев и мало кому известный боксер А. Козловский, авторитет в Новосибирске.

А к наступлению зимы произошли события такие, что не хочешь, но вздрогнешь! 18 ноября от мощного взрыва едва не обрушился мост через Яузу. Через две недели заложенная бомба разворотила рейсовый автобус на остановке "ВДНХ". Что за новая напасть?

Ответом стали взрывы в двух московских кафе, а также убийство входившего в авторитет Зильбера (кличка Крыса).

Расследованием московских загадок занялся цепкий МУР. И с первых же шагов ухватил красноречивые ниточки. На мосту через Яузу остался труп неизвестного мужчины. Его убило взрывом. Удалось установить, что это А. Щепанов, служащий фирмы "Ланако". Кончик ниточки потянули еще, и выяснилось, что фирму "Ланако" давно "крышует" группировка под руководством М. Лазовского (клички Макс и Хромой). По делу о взрыве автобуса удалось арестовать исполнителя– Воробьева. Муровцы отказывались верить своим открытиям: террорист Воробьев не только состоял в банде Хромого, но имел чин полковника ФСБ!

Совсем добило скорохватов МХРа открытие: уголовник под кликухами Макс и Хромой тоже имел чин полковника и состоял в кадрах Лубянки!

Да что же это, происходит?!

Опытные люди, муровцы, не ожидали от своих потрясающих открытий ничего хорошего.

В криминальном БАБе все же. не исчезал советский член-корреспондент, поэтому его суждения не лишены познавательной ценности.

Нелепа сама мысль о том, что в такие исторические моменты громаднейшей страной может руководить такое откровенно дефективное существо, как Гайдар. Его одутловатое "мурло" должно было произвести лишь первый удар в задуманной "шоковой терапии". Использовался эффект гоголевской сцены со свиным рылом; вдруг выбившим окно и всунувшимся в хату, где пировали ничего не ожидавшие селяне. Ужас охватил селян, как пишет гениальный Гоголь. Что-то похожее испытало и население Советского Союза – бедные "совки", когда во главе правительства ошеломленной и быстро разграбляемой страны утвердилась эта: омерзительная личность.

Под прикрытием этой "личности" орудовали ловкие и натасканные умельцы. Всех их командировали из Америки. Они заполнили все этажи новой российской власти. Непосредственно к Гайдару были приставлены два советника-руководителя: Джефри Сакс и Михаил Бернштам. Они-то и продолжили шоковые удары по России. Итоги их разрушительной деятельности оказались страшней атомной бомбардировки. От великой индустрии Советского Союза остались одни развалины и головешки.

Вернувшись домой, в Америку, оба советника Гайдара не удержались и рассказали соотечественникам о своих "подвигах" в далекой России.

М. Бернштам был настроен весело: "Если только ад существует на самом деле, то нам с Гайдаром придется жариться на сковородке!" Он нисколько не скрывал, что все перестроечные новации Гайдара следует разбирать в прокуратуре. Особенно разорительное действие произвел отпуск розничных цен. "Это при монопольном-то производстве"! – восклицал Бернштам. Короче, российское правительство, отпустив цены, спровоцировало неслыханную инфляцию. Всего за один год реформ (цены, как известно, были отпущены 2 января 1992 года) хлеб подорожал на 4300 процентов, молоко – на 4800 процентов, табак – на 3600 процентов. Само собой, от многолетних сбережений трудящихся не осталось и следа.

Особенную заботу кремлевское жулье проявило об укреплении американского доллара. Вспомним: при Сталине доллар стоил 35 копеек (и это была еще красная цена). Через 10 лет реформ стоимость доллара подскочила до 31834 рублей.

Таких диверсий история человечества не знала.

Отпустив цены, Гайдар (а вернее – Бернштам) сделал одно маленькое исключение: цена на нефть осталась прежней, т.е. 30 рублей за тонну. Мазурики тотчас кинулись покупать "черное золото" по старым советским ценам и тут же продавать его по новым капиталистическим (116 долларов за тонну). Правда, для допуска к покупке требовалось добыть так называемую лицензию. Но на лицензиях "сидел" не кто иной, как Хасбулатов. Этот господин сказочно быстро "затяжелел" и, не моргнув глазом, занял роскошную квартиру, от которой отказался Брежнев (постеснялся ее роскоши). Вскоре хитрый чеченец возглавил Верховный Совет России и благополучно подвел его под расстрел из танковых пушек.

Так что первые шальные миллиарды делались на нефти. Затем в оборот пошли газ, цветные металлы, лес, алмазы, золото. Государственные посты стали синекурой, позволявшей мгновенно накапливать баснословные богатства.

Д. Сакс оказался более серьезным человеком. Даже покинув Россию, он долго не мог забыть угнетающего впечатления от всего облика Гайдара и с запоздалым возмущением подвел удручающий итог шоковой деятельности: "Реформаторы сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивания в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью перераспределение богатств в интересах узкого круга людей".

Надо ли что-то к этому добавлять? Власть в беспощадно разоряемой России представляла собою сброд уголовных элементов!

Справка.

"Узкий круг людей", о которых вел речь Д. Сакс, начинается с самого близкого Ельцину человека – Илюшина, многолетнего помощника первого секретаря Свердловского обкома партии, а затем и первого президента демократической России.

Илюшин В. В. – бесцветное существо с вкрадчивыми манерами, с тихим голосом, но бойкими глазёнками. Вся его сила в постоянной близости к "телу", доскональное знание всех многочисленных слабостей патрона. Именно Илюшин, зная, был ли у хозяина стул, похмелялся ли он и не страдает ли от мучительной изжоги. Брал ли незаменимый секретарь? Конечно! Но брал сво-

еобразно. Обращался в банк и получал ссуду под 10% годовых, тут же относил деньги в соседний банк и помещал их на свой счет под 180% годовых. Разница и составляла его доход. Каждый месяц его состояние таким образом увеличивалось на три миллиона. Одно время поговаривали о его причастности к воровским затеям банды, грабившей сокровища Гохрана. В следственный изолятор угодил некий Козленок, уворовавший сотни миллионов и обосновавшийся в Соединенных Штатах, в Калифорнии. Арестованного преступника усиленно трясли на допросах, однако умненький Козленок молчал, как партизан, и не сдал ни одного из своих высоких покровителей.

Филатов С.Ф. довольно продолжительное время находился на посту главы администрации президента (сокращенно – ГАД). Учитывая постоянные запои Ельцина, влияние ГАДа было огромным.

На плечи Филатова легли деликатные обязанности по наведению негласных связей с Израилем. Он тесно сотрудничал с Бюро при премьер-министре Израиля, помог обосноваться в Пятигорске агентству "Сохнут", завел собственный самолет для регулярных рейсов по маршруту Минеральные Воды – Тель-Авив. В последнее время к Филатову нашли дорожку агенты "Моссада".

Впрочем, ГАД Филатов активно сотрудничал и с представителями отечественного криминалитета. На заметку вездесущему Коржакову попали двое крутых братков из Ставрополья: Гаврилов и Гольдберг. Копнув поглубже, Коржаков открыл, что оба прилично засветились на сотрудничестве с агентами "Моссада". Гаврилов действовал под своей фамилией, Гольдберг же имел кликуху Рамбон. Одного из них, Гаврилова, ГАД пропихнул в депутаты Государственной думы, а Рамбона наградил орденом.

Погорел он по-глупому, словно Шура Балаганов. Его оборотистая дочь занялась скупкой и перепродажей краденого барахла и превратила отцовскую дачу в притон. Одна из ее подручных, М. Тихонова, прокололась и угодила в руки милиции. Копнули глубже – обнаружились связи дочки-барыги с крутыми ребятами из ореховской ОПГ. Пришлось гнать ГАДа, но без позора...

Шумейко В. Ф. занимал третий пост в системе государственной власти. Воровскими делами он начал заниматься еще в родном Краснодаре: приватизировал табачный комбинат. На Кубани его за глаза называли Владимир Филипп-Моррисович. Громад-

ные табачные доходы позволили ему отделать московскую квартиру с такими излишествами, что соседи – Чубайс, Шохин и Солженицын – задохнулись от зависти. Подвел Владимира Морриссовича растяпа-помощник В. Романюха: вляпался в историю с неудачным присвоением 16 миллионов долларов, отпущенных на закупку детского питания. Спасаясь от следствия, он накануне обыска сжег на даче роскошной мебели на 79 тысяч долларов. Не помогло. Тогда вмешался "генерал" Дима Якубовский, имевший на руках удостоверение полномочного представителя правоохранительных органов при правительстве Российской Федерации (подпись – самого Шумейко). Дима переправил неуклюжего ворюгу в Канаду и поселил в своем особняке.

Однако не уберегся сам: погорел на краже старинных еврейских манускриптов из библиотеки... Череда скандальных проколов вынудила Шумейко оставить высокий государственный пост и уйти в частную жизнь.

О Черномырдине полнее всего изложено в специальном докладе директора ЦРУ и в заявлении президента США Д. Буша, во всеуслышание назвавшего российского премьера вором, каких еще не видывал белый свет.

Немцов Б.Е., молодая смена состарившемуся жулью, начинал в Нижнем Новгороде (поговаривали, что Ельцин назначил его губернатором, как родственника своей Наины). Картежник-профессионал, губернатор быстренько сошелся с местным уголовным авторитетом Климентьевым и на паях открыл ночной клуб "Рококо". Немцов покорил Климентьева тем, что изобрел специальную систему зеркал, которая позволяла ему заглядывать соперникам в карты: Секретаршей у Немцова служила жена Климентьева. На почве ревности начались первые раздоры.

Кончилось все тем, что Климентьев угодил на нары, а Немцов отправился завоевывать Москву.

Борис Абрамович Березовский, приступая к осуществлению своего стратегического плана, по-наполеоновски окинул взглядом подступы к кремлевской твердыне. Он понимал, что Ельцин – существо с самыми низменными, самыми примитивными инстинктами и поэтому сплотил вокруг себя невероятное количество человеческой шушеры. Однако несколько человек вызывали серьезные опасения БАБа, и были эти люди с генеральскими по-

гонами. Речь идет о Коржакове, главе Службы Безопасности президента (СБП), и Барсукове, хозяине Лубянки. К генералам примыкал еще вице-премьер О. Сосковец, но вся сила его, как правильно определил БАБ, заключалась в близкой дружбе с охранниками Ельцина.

Самыми уязвимыми местами любой обороны считаются с т ы к и. В данном случае БАБ обратил внимание на грань, где происходит повседневное соприкасание охранников с семьей. Выявив и взвесив генералов, Борис Абрамович положил, свой искушенный глаз на Наину и Таню.

В самом деле, не заменяют же Ельцину три преданных барбоса жену и дочь!

Так начал развиваться занимательный сюжет, которому впоследствии дали почти щедринское название: "Как один хилый иудей победил двух бравых генералов"!

Из всей троицы бар б ос о в (так стал называть этих грубых гоев БАБ) самым приближенным к Ельцину считался Коржаков, накачанный увалень с физиономией трамвайного хама. Он исполнял обязанности небрезгливой прислуги. Коржаков заботливо опекал Беспалого в пору его безвременья, отогревая его своим телом, когда тот сверзился с моста в ледяную речку, торчал рядом с ним на танке при разгроме путчистов и выкручивал руки Грачеву в 1993 году, заставив расстрелять из танковых пушек белоснежное здание российского парламента. По приказу самого Ельцина он создал некое мини-КГБ, получившее название Службы Безопасности президента (СБП). Власть его представлялась беспредельной. Перед ним наперебой выслуживались, простирались ниц. И он самодержавно миловал и наказывал (естественно, от имени президента).

Барсуков, возглавив ФСБ, служил у него на подхвате. Сосковец, сблизившись с обоими очень властными генералами, орудовал в составе правительства, занимая пост заместителя премьер-министра. Свой трудовой путь он начинал вальцовщиком Карагандинского металлургического комбината, и эта простонародная рабочая закваска заметно сказывалась на его характере: он .предпочитал быть исполнителем, а не начальником.

Все трое пользовались неограниченным доверием самых влиятельных при Ельцине персон: его жены Наины Иосифовны и младшей дочери Татьяны Дьяченко.

И вот на этот несокрушимый вроде бы триумвират Березовский, выражаясь по-генеральски, дерзко задрал хвост. Он замыслил лишить их власти и влияния.

Низменное пресмыкательство перед власть имущими входило в арсенал излюбленных средств бывшего члена-корреспондента. БАБ знал, что между собой барбосы презрительно называют его жидком. Приходилось терпеть.

Лишний раз приходится напоминать, что народ и партия в СССР жили, вопреки трескучим лозунгам, на совершенно разных этажах. Поэтому доверчивый народ ни сном, ни духом не подозревал, что готовится на его голову в роскошных кабинетах верхнего начальственного этажа.

Пост первого секретаря Ленинградского обкома партии в канун перестройки занимал Б. Гидаспов, управленец не партийный, а чуть ли не научный (из какого-то института). Память он о себе оставил любопытным документом, датированным 27 сентября 1990 года, т.е. примерно за год до балагана ГКЧП. Гидаспов обратился к Управляющему делами ЦК КПСС Н. Кручине с просьбой перевести в его распоряжение 500 миллионов рублей "из резервного фонда партии". Думается, Кручина не мог самостоятельно распоряжаться такими суммами и. отправился за визой к Горбачеву. В итоге Гидаспов получил в десять раз меньше, чем просил, – 50 миллионов рублей.

Полученной суммой первый секретарь обкома партии распорядился по-еврейски: он основал банк под названием "Россия". После этого возникла необходимость в создании источников постоянных поступлений средств, т.е. отъема денег, находящихся в распоряжении организаций и частных лиц. Иными словами, речь шла о традиционном грабеже.

И грабеж начался.

Возле банка "Россия" обосновалось коммерческое предприятие с вывеской, мало что говорящей обывательскому уху: "Русское видео". Вуаль загадочности исчезла, когда стало известно, что во главе этой конторы находятся три человека, чья прежняя деятельность никогда не имела ничего общего. Владимир Грунин носил погоны полковника КГБ, Дмитрий Рождественский подвизался на телевидении, а Михаил Мирилашвили считался авторитетом по кличке Миша Кутаисский. Казалось бы, что общего у

крутого уголовника и мелкого журналиста с первым секретарем обкома партии? Ответ прост: как первый, так и второй к тем временам по объему своего влияния превосходили Гидаспова. Мирилашвили возглавлял питерское отделение Всероссийского еврейского конгресса, а Рождественский являлся приором Мальтийского ордена.

Под крышей "Русского видео" расцвели таланты родного брата Миши Кутаисского – Габриэля. Он не брезговал ни какой деятельностью. Раскрутил игорный бизнес, сделав его сверхприбыльным. Сумел захватить причалы Кронштадта и наладил там погрузку на корабли цветных металлов. Прибрал к рукам торговлю спиртным. Возрастали масштабы деятельности, росли денежные поступления. Через .три года в долю к Габриэлю запросился сам Собчак. 4 сентября 1995 года мэр города на Неве подписал *распоряжение №912 о перечислении на* счет "Русского видео" 500 миллионов рублей из своего мэрского фонда.

Криминальное содружество Собчака и Миши Кутаисского породило в Ленинграде еще одну загадочную контору: "Центр в поддержку ЮНЕСКО". Российское жулье вылезало на международную арену. Нет ничего удивительного в том, что новообразованный "Центр" немедленно поддержали такие влиятельные организации, как "Фонд Сороса", "Фонд Раисы Горбачевой" и "Фонд академика Лихачева". Алчные и бессовестные мазурики дружно смыкали свои ряды.

Для офиса "Центра" А. Чубайс выделил старинное здание по улице Чайковского. Договор на бессрочную аренду помещения в центре Ленинграда подписал Миша Кутаисский.

При Собчаке "колыбель Революции" стяжала себе печальную славу криминальной столицы России. Кокандский "доктор права" превратил Ленсовет в свой пособляющий орган. Среди депутатов этого законодательного учреждения высокого звания народных избранников удостоились 75 уголовников, а 34 депутата состояли на учете в психоневрологических учреждениях. Говоря по-обывательски, они были психами, не отвечающими за свои поступки.

Неудачи начались с внезапного зигзага в поведении помощника Собчака по фамилии Шутов. Этот человек знал о своем пат-

роне все или почти все. Иначе не могло и быть – через его руки проходили все темные делишки

"доктора права". Какая муха его укусила, остается неизвестным до сих пор. Но из послушного помощника он вдруг превратился в неистового обличителя. А вываливать он принялся столько, что не справиться целой бригаде следователей. Да и дела-то всплывали вовсе не рублевые, а миллиардные: золото; наркотики, торговля человеческими органами и безудержная спекуляция городской недвижимостью (речь шла о распродаже исторических зданий града Петра Великого).

Говоря по-азиатски, Шутов вывернул халат своего по-бухарски жадного начальника наизнанку, показав обильную грязь его подкладки. Если бы только одно примитивное воровство (счета в зарубежных банках, недвижимость в Испании и Франции и пр.). Но помощник ухитрился сделать запись беседы Собчака с резидентом французской разведки, а кроме того указал на четкий след отношений "доктора права" с такими гигантами мировой наркоторговли, как братья Очоа из Медельинского картеля. Вон откуда, из самой Колумбии! Становилось ясно, что если обличителю не заткнуть покрепче рот... А из Шутова все сыпалось и сыпалось: имена, даты, события, ссылки на документы. Поеживаться стали многие, очень многие: Куликов, Резник, Явлинский, Рушайло, Катышев, Ковалев, Орджоникидзе, Быков. Дело стало обретать международную огласку. В крохотном Лихтенштейне вдруг угодил под арест адвокат Риттер, брат тамошнего министра экономики, имевший связи не с кем-нибудь, а с братьями Очоа. В Нью-Йорке внезапно грохнули боксера О. Караваева. Затем пуля снайпера оборвала жизнь Отарика, и тотчас потерял свой пост министра спорта России авторитет Мобон. Вовремя спохватились американцы и быстренько упрятали в тюрьму Япончика.

В натуре каждого жулика постоянно работает своеобразный компьютер собственной безопасности. Этот инстинкт не дремал и в Собчаке. Вульгарные хищения его не беспокоили нисколько. Деньги, драгоценности... Ничего страшного: все воруют. Но арест адвоката Риттера в далеком Лихтенштейне – от этого известия брала настоящая оторопь. Всплыть могут такие делишки, что нигде не спасешься, нигде не найдешь надежного укрытия. Деятелей из Колумбии стали всё чаще видеть не только в питерских казино, но

и в мэрии. Эти опасные концы следовало обрубать самым решительным образом! Иначе...

Первый вызов к следователю Прошкину, как "положено, был в качестве свидетеля. Однако Собчак, сам юрист, прекрасно знал о том, как легко свидетель превращается в обвиняемого. Скупо отвечая на вопросы, он то и дело доставал трубочку с нитроглицерином и отправлял таблетку под язык. В коридоре у дверей дежурила супруга. Время от времени она приоткрывала дверь, заботясь о самочувствии больного мужа. Она уже предупредила следователя о всей ответственности, которую он взял на себя, заставив больного человека явиться в прокуратуру.

Сам свидетель (будущий обвиняемый) смотрел на беседу со следователем, как на разведку боем. Ему было всего важней установить, какими свидетельствами располагает прокуратура. Он не терял надежды, что собравшуюся тучу пронесет без грома и ливня. Все-таки наиболее рискованные (и грязные) махинации проворачивались с максимальной осторожностью.

На вопрос о выдаче лицензии на поставку Эстонии громадного количества цветных металлов Собчак лишь насмешливо пожал плечом. Мэр никогда не занимается лицензиями. У него, слава Богу, достаточно других забот!

Легко он отбил вопрос и о борьбе за прибыли "Самтреста". Торговля винно-водочной продукцией также не входит в круг повседневных забот руководителей города.

Может быть, кто-то из его заместителей? Возможно. Собчак даже усмехнулся. Но об этом задавать вопросы следует вовсе не ему!

Следователь выглядел совершенно больным человеком. На взгляд Собчака, у этого законника прыгало давление.

Он понимал, что равнодушной манере допросчика доверять никак не следует. Это был следователь-"важняк" еще той, советской формации, и он считал его, самоуверенного мэра, настоящим преступником. Прессовать он пока не начинал, но... черт его знает, что он накопал в своих серееньких папочках! Хотелось верить, что до самого страшного он все-таки не докопался. (Самой болезненной занозой в душе трепещущего Собчака сидело опасение: узнал ли Прошкин об аресте в Лихтенштейне адвоката Риттера?).

А следователь продолжал задавать не слишком страшные вопросы. Деньги на ремонт монастыря в Израиле? Обыкновенная благотворительная акция. Громадные расходы на похороны останков царской семьи, уничтоженной в Ипатьевском подвале? Сколько, было отпущено, столько и ушло... Личный счет Собчака в одном из зарубежных банков? Ну, знаете! Во-первых, какого конкретно банка? В какой стране? А во-вторых, члены его семьи успешно занимаются предпринимательством (что не запрещено законом) и предпочитают хранить свои доходы там, где удобнее. Разве это преступление?

Все же следователь испортил настроение самонадеянного мэра. На прощание у него с языка сорвалось всего одно словечко, от которого Собчак похолодел. Этим словечком было название питерского казино "Черри". Собчак почувствовал, что бледнеет. У него перехватило дыхание. Мысли смешались и понеслись беспорядочным вихрем.

Казино "Черри" было из числа самых фешенебельных. Вход туда стоил 30 долларов. Одно время в "Черри" появились крутые парни из Италии. Однако их встретили немногословные мафиози из далекой Колумбии. Итальянцы все поняли и поспешили исчезнуть с берегов Невы. Связываться с колумбийцами они не захотели.

У Собчака болезненно ныло сердце. Страшно представить, что начнется, если прокуратура вцепится в это самое "Черри". Всплывет не только дурак Риттер из Лихтенштейна. Колумбийцы вели деловые переговоры о покупке атомной подводной лодки (она им требовалась для транспортировки героина). Лодку им обещали продать вместе с экипажем. Командовать субмариной должен был советский контр-адмирал.

Губернаторские выборы в Питере ознаменовались не только соперничеством кандидатов, но, в первую очередь, обострением борьбы среди криминалитета. Улица не могла оставаться равнодушной к тому, кто усядется в главное кресло Смольного.

Первоначальный беспредел на улицах северной столицы сменился четким противостоянием двух мощных ОПГ: тамбовской и казанской.

Последняя перекочевала на берега Невы с берегов Волги. Это были члены казанской банды "Жилка". У себя на родине они одолели соперников из банды "Дракон", потеряв убитыми более 80

человек. Их численность достигла 7 тысяч боевиков – целая дивизия. Им стало тесно в улусе хана Шаймиева, и они отправились на завоевание главных городов России. Роль Мамая у них исполнял крутой авторитет по кличке Хайдар.

Тамбовских братков возглавлял спокойный и рассудительный Кумарин.

Казанские действовали лихо. В Москве они' захватили Речной порт, нефтяные терминалы и ряд крупных ресторанов (пока не нарвались на чеченцев). В Пигере они стали хозяевами почти всех заведений на Невском проспекте, а также контролировали морской торговый порт.

Кумарин показал себя неплохим стратегом. 0н не стал убирать соперников проверенным способом: пулей или ножом, а прибег к такому методу, как внутреннее разложение. Татары показали свою близорукость и принялись старательно истреблять друг дружку.

Авторитет по кличке Навал считался хайдаровским дружком. Он отсидел свой срок и стал готовиться к коронации. На церемонию собирались воры в законе не только из Москвы и Питера, но и из Иркутска,Южно-Сахалинска. Последнее время Навал носился с планом максимальной консолидации сил казанских. Это его и погубило. Хайдар почувствовал в нем соперника. В итоге Навал так и не дождался своей коронации.

Вышел из тюрьмы еще один авторитет – Амбал. Этот не скрывал своих намерений сместить Хайдара. И моментально поплатился: словил две пули. Тяжело раненный он попал в больницу. Ночью к нему в палату вошли двое в камуфляже и прикончили его очередью из автомата.

Наконец наступила очередь и самого Хайдара. Его замочили чеченцы. Недолго прожил Исламей, сменивший отчаянного Хайдара. Однажды утром к его лимузину приблизился джентльмен в строгом вечернем костюме и выпустил всю обойму браунинга.

Тем временем неотвратимо надвигался день выборов.

Собчак ни минуты не сомневался в своей победе. Кто посмеет бросить ему вызов? Он на короткой ноге с самим Ельциным, у него "схвачена" вся Москва (связями с Межрегиональной депутатской группой). Свою единственную дочь он устроил в институт международных отношений, снял ей роскошную квартиру. Юная студентка моментально сблизилась с одним из самых бога-

тых и влиятельных чеченцев Умаром Джабраиловым, владельцем гостиницы "Рэдисон-Славянская" и торгового комплекса в центре Манежной площади.

К изумлению Собчака, бросить ему вызов отважился один из его заместителей В. Яковлев. До поры до времени этот человек незаметно трудился рядом, в соседнем кабинете, занимаясь вопросами городского хозяйства (у него и кличка была среди чиновников – Завхоз). И вот этот. ничем не приметный человечек внезапно выдвинул свою кандидатуру в губернаторы.

Собчак вознегодовал: "Змею пригрел!"

Вскоре выяснилось, что Завхоз не так прост, каким казался окружающим. За его спиной четко обозначилась мощная поддержка – в первую очередь питерского криминалитета.

В криминальном мире Собчак не пользовался ни малейшим уважением. Этого напыщенного болтуна называли "косоглазым пидором". Он полностью находился под каблуком своей необыкновенно предприимчивой супруги, которую с легкой руки телерепортера А. Невзорова называли "Дамой в тюрбане".

Серия заказных убийств накалила обстановку перед выборами. Нервничали власти, не находили себе места сами кандидаты.

И произошла неслыханная вещь: Собчак не выиграл. Пост губернатора достался его заместителю, Завхозу.

После поражения Собчака на выборах прокуратура получила свободный доступ к его трясущемуся телу.

Собчак навсегда запомнил номер уголовного дела, который рука следователя вывела на серенькой папке: 144128. Уголовное дело... Уголовник! Перед глазами, словно наяву, встало бледное ленинградское небо в; крупную клетку. Вежливость следователя не обманывала Собчака. Вполне возможно, что в следующую минуту может появиться и ордер на арест. И он решил опередить события – сбежать.

Куда? Выбор был сделан давным-давно: в Париж. Там, в самом центре, на авеню Фош, его ждала великолепная квартира.

* * *

Год 1996-й после Рождества Христова ознаменовался для России очередным напряжением в политической жизни: подошла пора выборов президента.

В конце прошлого года в стране прошли выборы в Государственную Думу – итоги их оказались удручающими: победу вопреки ожиданиям одержали коммунисты. Состав новой Думы стал так и называться: "зюгановским". А что, если и... Перед обитателями кремлевских хором отчетливо обозначилась скамья подсудимых. Уж они-то все знали, что за все свои злодеяния заслужили все мыслимые и немыслимые казни. Один расстрел парламента в 1993 году не оставлял никаких надежд на снисхождение.

Паники в Кремле добавили составители так называемых рейтингов кандидатов в президенты. Популярность Ельцина составляла всего два процента! С такими мизерными показателями было смешно рассчитывать на успех. Так что же... садиться на скамью подсудимых? Беспалым овладело отчаяние. Он стал глушить тоску в граненом стакане.

Как и в прошлые времена глаза "семейных" с мольбой уставились на огромного, завидно накачанного Коржакова. Казалось, этот богатырь легко проломит любую стену. "Саша, выручай!"

Однако очень к месту сказано: "Сила есть – ума не надо". А в создавшейся ситуации требовался в первую очередь ум, соображение. Коржаков же принялся ломить, как медведь в лесу.

К тому времени воровство Черномырдина переступило все пределы. За годы перестройки он сделался самым богатым человеком планеты, обогнав даже султана Брунея. Феномен такого безудержного и безнаказанного хищения государственных богатств привлек внимание американцев. На заседании конгресса со специальным докладом выступил директор ЦРУ. После этого сам Буш-старший, президент США, не выдержал и назвал Чирика ворюгой, каких не видывал белый свет. Чирик, естественно, оскорбился и пригрозил Бушу судом. Из Америки коротко ответили: "Ждем!" Коржаков, с интересом следивший за перепалкой на таком высоком уровне, не удержался и насмешливо спросил: "Слабо, Виктор Степанович?" Чирик побагровел и отвернулся.

Следующим просчетом телохранителя Ельцина была непоправимая ошибка: он вдруг со всей своей мощью "наехал" на Гусинского. Речь идет о нашумевшей операции под названием "мордой в грязь". Задержав охрану обнаглевшего олигарха (а в ней числилось 1400 человек), коржаковские молодцы положили их без всякого почтения на грязный асфальт и основательно прошлись по

ребрам. Гусинский возмутился и воззвал к Кремлю, однако помощи не получил. И он счел за благо на время исчезнуть из России.

Ах, не умел заглядывать за горизонт верный оруженосец! Оскорбление Гусинского вскоре вышло ему боком. Дело в том, что в начале наступившего года, 10 января, в Москве, в гостинице "Рэдисон" открылся съезд Российского еврейского конгресса. Высокое собрание почтили своим присутствием полномочные послы США, ФРГ, Израиля. Мэр Москвы Ю. Лужков произнес пламенную речь, заверив делегатов: "Наша задача – решать все проблемы в интересах евреев, живущих в России и Москве". Первой проблемой стало издание в Москве Талмуда. Здесь же, на съезде, был избран редакционный совет. В него вошли сам Ю. Лужков и академик Д. Лихачев. А председателем РЕК делегаты единогласно избрали Гусинского.

Нет, не стоило Коржакову ссориться с такой важной персоной!

Правда, он на всякий случай хорошо подстраховался: раскопал в архивах давнее уголовное дело Гусинского. В уголовники нынешний олигарх попал еще при советской власти, в 1986 году. Его тогда изгнали из нефтяного института за фарцовку, и он пробавлялся, как и Немцов, удачливой игрой в карты. Иногда случались и неудачи. Однажды он "залетел" на 10 тысяч рублей, занял у знакомых, чтобы расплатиться, а с отдачей долга стал тянуть. Заимодавцам пришлось обратиться в суд. На судебном разбирательстве всплыли многие эпизоды из: бурной молодости Гусинского, немало позабавившие Коржакова. В частности, он хохотал, узнав, что олигарх в свое время подвизался в театре "Ленинского комсомола" у Марка Захарова ("Мрака Хазарова", – язвил увалень Коржаков).

Добыл он на всякий случай и "Личное дело" телеведущего Е. Киселева, завербованного в агенты КГБ (кличка – Алексеев).

Коржаков положил за правило знать все и обо всех. В этом заключалась его неодолимая (как он считал) сила в борьбе с многочисленными врагами как хозяина, так и самого себя.

Насчет главного соперника Ельцина на выборах никаких сомнений не имелось: лидер КПРФ Г.А. Зюганов. Могучий охранник решил с ним "поработать" в своей обычной медвежьей манере.

– Слушайте, Зюганов, вы рулите целых 70 лет. Дайте теперь порулить и нам. Тем более, что руль мы вам все равно не отдадим. Ни в коем случае! Вы меня понимаете?

И такой неодолимой силой веяло от этого дуболома, что бедный Зюганов смешался и поспешил замять неприятную беседу.

Рассказывая хозяину, Коржаков смеялся:

– Борис Николаевич, коммуняки уже совсем не те.

Поверьте!

Беспалый выпучил похмельные глаза.

– Борис Николаевич, да они же теперь на "Ауди" катаются!

Примерно таким же образом Коржаков побеседовал с Подберезкиным,.весьма известным в те времена "патриётом", затем встретился с генералом Родионовым.

- Борис Николаевич, с этими все ясно: против нас они не пойдут!

Коржаков на самом деле не понимал тревоги хозяев. Во-первых, для чего существует Центральная избирательная комиссия? Ради чего на нее тратятся такие деньги?:

Раздражали Коржакова настойчивые попытки непомерно разбогатевшего Березовского проникнуть: поближе к телу хозяина. Хитрый иудей нашел какие-то тропинки к Наине, а особенно к Тане. И его присутствие возле Ельцина становилось все заметнее.

Рядом с плешивым потрепанным иудеем все чаще стала возникать мохнатенькая мордочка Ромы. Абрамовича, незаметно выбивающегося в самые крутые олигархи. Барсуков установил, что всего четыре года назад недоучившийся студент Абрамович сидел в тюрьме: спер целый эшелон мазута, 55 цистерн, и двинул его в Ригу. Как сумел так быстро выскочить? Кто помог? Когда? Вертлявый Рома раздражал охранника сверх всякой меры. К нему все приветливей становилась младшая дочь Ельцина. Коржаков не мог понять, в чем секрет успехов Ромы.

Следом за Ромой к телу Беспалого стал приближаться некий Бадри Патаркацишвили, грузинский иудей, зашибавший бешеные "бабки" на махинациях с телевизионными каналами.

Коржаков вел свою линию уверенно, с победительной властностью. Он становился натуральным членом семейства Ельцина.

Незаметно подоспело рождение очередного внука Ельцина. Для крещения младенца (назвали его Глебом) Коржаков привез в Барвиху о. Феофана, заместителя митрополита Кирилла. Участники торжества со вчерашнего вечера находились в сильном подпитии и с трудом держались на ногах. Качался даже могучий Кор-

жаков. Внезапно он обратился к о. Феофану, сообщив ему, что присутствующий здесь Сосковец тоже хочет испытать таинство крещения. Ельцин пришел в неописуемый восторг, облапил Сосковца и потащил его к купели.

Винная нагрузка в этот день получилась двойной: пили как за младенца Глеба, так и за седого Сосковца. Поздно ночью вконец обезумевший Ельцин вдруг потребовал от Коржакова доказательств верности и предложил ему "повязаться кровью". Долго не мудрили: ткнули вилками в руки и смешали выступившую кровь. Растрогавшись, Ельцин широко раскрыл объятия, рухнул на телохранителя и свесил голову – уснул. Коржаков, пошатываясь, потащил обвисшую тушу кровного брата в спальню.

После этой бурной ночи жалкими казались усилия презренного жидка Березовского. Что он мог придумать? Чем перешибить? Смешно!

А между тем смешного было мало. По крайней мере, так считали в "вашингтонском обкоме". Провал Собчака послужил грозным предостережением. Хорошо, что тревожный сбой произошел не в Москве. А если бы... Страшно и помыслить!

Как внушить этим русским дуракам, что выборы – серьезнейшая операция! Ее нужно тщательно готовить. Выборы необходимо подготавливать! Разумеется, лучше обходиться без бомб, без танков и даже без автоматов. Кровь – это последнее дело, от полной безнадежности. Для умных людей имеется много способов избежать применения грубой силы.

Но тут, к сожалению, одно непременное условие – необходимы именно умные люди...

Два важных события случились в эти полные хлопот дни: визит в Россию президента США Клинтона и финансовая катастрофа, которую удалось предотвратить в самую последнюю минуту.

По долгу службы Коржаков постоянно находился рядом с хозяином, а, следовательно, и с высоким гостем. На этот раз ему удалось как следует разглядеть самого властного человека на планете.

Но зачем принесло Клинтона в Москву? На взгляд Коржакова, американский президент откровенно валял дурака. Он слишком восхищался неуклюжими шуточками пьяненького Ельцина, поминутно хохотал, сгибаясь пополам. Чего-то он явно добивался и лез что называется, без мыла!

Секрет открылся вскоре: в Москву; из Америки приехала большая группа специалистов по работе с избирателями (по пиару, как ныне принято говорить).

"Ну вот... мало нам было своих"!

Россия с ее гигантскими природными богатствами и великой индустрией, а также с остатками государственного бюджета стала самым выдающимся трофеем в мировой истории. Хищное шакалье раздирало шкуру распластанного русского медведя по кускам. БАБ уверенно и без затей урвал свою долю. Но ему этого было мало. Он смотрел гораздо дальше примитивного жулья. Ему хотелось постоянной золотой жилы. Такой жилой был государственный бюджет России. Почему бы эти колоссальные средства не направить в свой карман?

Так родилась идея перманентной чеченской войны.

Вдруг, подобно грому с ясного неба, страну постигло новое бедствие: "деревянный" рубль, и без того хилый, обрушился сразу на сто пунктов. Народ оцепенел. Ни скудные зарплаты, ни жалкие пенсии не гарантировали от голодной смерти.

Обвал рубля носил название "согласованной акции". Кто ее согласовывал и с кем?

Возмутительную аферу проворачивала "могучая кучка" прохвостов: А. Шохин – вице-премьер правительства, А. Вавилов – заместитель министра финансов, Д.Тулин – заместитель председателя Центрального банка, и А. Потемкин – начальник одного из департаментов Центробанка.

В угрожающую ситуацию поспешил вмешаться премьер Черномырдин. Афера проворачивалась в его отсутствие. Он срочно вернулся в страну и "забил стрелку" в Сочи, вызвав туда всю обнаглевшую братию. Любопытен состав этой сходки: Шохин, Чубайс, Заверюха, Шахрай, Геращенко, Парамонова, Уринсон, Дубинин, Петров, Вавилов, Алексашенко и Ясин.

Премьер обрушил на головы марвихеров град ругательств, вспомнив молодые годы на буровых вышках Крайнего Севера. Вылощенные столичные мазурики молчали, подавленные гневом и железной логикой своего пахана. Он назвал их примитивными трамвайными воришками: залез пассажиру в карман и спрыгнул. Тогда как задача заключалась в постоянном опустошении государственного бюджета. Но для этого сначала требова-

лось провести выборы президента. Слово "выборы" он повторил трижды, как бы вколачивая в башки жадных, но недалеких хапуг генеральную установку.

Затем задал грозный вопрос:

– Вы что же... хотите все погубить?

И не удержался, чтобы не упомянуть о жадности фраеров.

Бессовестным подонкам ничего не оставалось; как раскаяться и дать задний ход.

Забегая вперед, скажем, что такова была предыстория знаменитого дефолта 1998 года...

Для финансирования избирательной кампании был создан специальный банк "Национальный кредит".

Американские пиарщики изучили данные о положении в стране, в Москве, в правительственных кругах и вынесли суровый приговор: "Президента окружает шайка болванов"!

Они решительно потребовали "сменить пластинку": усилить антизападную пропаганду, побольше патриотизма. Специалисты из самой демократической страны оказались самыми обыкновенными очковтирателями. Народ – баран, ему можно вешать на уши самую нелепую лапшу. Главное, при выборах не быть, а казаться!

К пиарщикам немедленно примазались любители поживы. Прокручивались гигантские деньги! Под лозунгом победы над ненавистными коммунистами расцвело неслыханное воровство. На экранах замелькала продувная мордочка "рыжего Толика" – Чубайса. Он сумел потрафить семейству Ельцина неожиданным предложением сделать Дьяченко вице-президентом России. У самой Тани хищно вспыхнули глаза, но кое-кто огорченно крякнул. Рыжий по привычке забывал о всяком чувстве меры.

Бедный Коржаков со своей примитивной братией явно уступал позиции. Симпатии не только Наины и Тани, но и самого Ельцина менялись на глазах.

Необыкновенно ловким ходом Ельцина оказалась поездка в Волгоград. Это мероприятие готовилось с неслыханной тщательностью. Продуманы были не только митинги, встречи, обеды, но и мимолетные реплики кандидата. Ельцин ни разу не сбился с намеченного курса, постоянно называя жителей города-героя сталинградцами. "Хотите переименовать? Ваше дело. Как решите, так и будет!" Первый тур голосования чистой победы Ельцину не при-

нес, но вывел его на первое место. Зюганов оказался вторым, опередив генерала Лебедя. По правилам предстоял второй тур.

Из тройки рассерженных барбосов ликовал один Сосковец. Он поверил в магическую силу п и а р а. Это же настоящее чудо, что рейтинг Ельцина поднялся с нуля до сорока с лишним процентов, обогнав всех соперников! Нет, нам следует учиться у американцев, постигать, перенимать, избавляясь от своей природной дикости. Бывший вальцовщик становился фанатичным поклонником западной демократии.

Второй тур выглядел поединком Ельцина с Зюгановым.

На Коржакова свалилась бездна работы. Он встречался то с Явлинским, то с Федоровым, то с генералом Лебедем. Приходилось и уговаривать, и обещать, и даже угрожать!

Второй тур голосования состоялся 3 июля. Страшный лидер коммунистов набрал 40% голосов. За кандидатуру Ельцина высказалось 53% избирателей... Таким было официальное сообщение Центральной избирательной комиссии.

С плеч режима свалилась громадная тяжесть. На этот раз не понадобились ни танки, ни снайперы.

О тайных пружинах одержанной победы говорили, нисколько не стесняясь. Ее сварганили Рябов – председатель Центризбиркома, и... главный соперник Ельцина Зюганов – лидер КПРФ. Первый наглядно продемонстрировал, что при выборах вовсе не важно, как голосуют избиратели, самое важное – кто подсчитывает голоса. Вот Рябов и подсчитал! С двух процентов рейтинг Ельцина подскочил до 53. Фантастика! Зюганов же согласился с явно подтасованными результатами выборов.

Центральные газеты, видимо, сдуру после пережитых ожиданий, напечатали фотографии американских советников. "Они ковали нашу Победу!" Коржаков не сдерживал сардонического смеха. Ковалели-секретчики... Деньги – вот и все секреты этих мазуриков. "А то мы и без них не знали"! Человеческая алчность – вечный фактор той могучей силы, которая заложена в основу науки управления человеческими массами.

Особенный вклад в победу Ельцина внес генерал Лебедь: он подарил ему 15% голосов избирателей (сторонников своей партии).

Заслуги генерала были щедро вознаграждены. Ему дали высокий пост секретаря Совета Безопасности. Казарменным басом

генерал рычал о том, какую смертельную опасность для России представляют коммунисты, и по привычке держал руки по швам. Его терпели в течение 120 дней, а затем дали пинка.

Как руководители силовых служб, Коржаков и Барсуков знали много, очень много. Недаром руководитель СБП вспомнил Талейрана, пожалуй, самого нечистоплотного деятеля наполеоновской эпохи. Тот изрек: "Целые народы пришли бы в ужас, если б узнали, какие мелкие люди властвуют над ними". Коржаков делал поправку: эти мелкие людишки умеют очень крупно воровать.

В избирательном штабе на финансах сидел некий Кузнецов, человек на редкость непрозрачной репутации. Деньги отовсюду стаскивались к нему в кабинет и оттуда раздавались. Ни Коржакову, ни Барсукову не стоило труда установить в кабинете Кузнецова не только прослушку, но и видеокамеру. Улов последовал в первый же день. Два молодых прохвоста, Лисовский и Евстафьев, из приближенных Березовского и Чубайса, набили коробку из-под ксерокса пачками долларов, небрежно перевязали ее бечевкой и потащили к выходу. Там их уже ждали.

Грянул такой гром, что вздрогнули Березовский вместе с Чубайсом. Все знали, что связываться со Службой Безопасности президента (да еще и с ФСБ) – страшнее атомной войны. Задержанные жулики испуганно давали показания, а умелые следователи составляли протоколы. Кошмар!

Бесстыжий Чубайс попробовал блефовать.

– Передайте этим черносотенцам, что если они не освободят моих ребят, я их посажу. Однозначно!

Коржаков с Барсуковым злорадно ухмыльнулись. Ах ты, вонючая гнида... ну, погоди!

Жулье годить не стало. Пока следователи потрошили Лисовского с Евстафьевым, собрался Большой Совет: Чубайс, Березовский, Гусинский, Немцов, Лесин, Киселев, Дьяченко. Заседали всю ночь. Спасение виделось в одном: сходить с козырного туза. И взоры собравшихся обратились к Тане. Вместе с матерью она должна отправиться к Ельцину, разбудить его и потребовать немедленной отставки генералов. "Не станет этих глупых гоев – исчезнут все проблемы"!

И Таня помчалась в Барвиху.

Сколько времени у нее займет дорога? Сколько надо, чтобы растолкать отца и вдолбить ему о назревающей опасности? Не так уж много. Однако за это время необходимо подготовить оглушительный залп по телевидению.

Усатенький Киселев все мгновенно понял, сорвался с места и полетел на улицу Королева.

Поздние телезрители испытали настоящий шок, когда передача была прервана и на экранах появилась перепуганная физиономия Киселева. Он произнес страшное слово: "переворот"! :

Замысел сработал в полной мере. Наина и Таня подтащили Ельцина к телевизору. Киселев, скроив трагическую харю, стращал народ ужасами возвращающегося сталинизма. Ельцин слушал, сопел, наливался гневом. Наконец со всего размаху треснул кулаком по столу. "Гнать к... матери"!

Оба вытолканных взашей генерала с трудом приходили в себя. Они никак не могли поверить в коварство своего кумира. По сути, Ельцин предал их и продал за коробку с долларами. Как один, так и другой считали, что их услуги стоят гораздо дороже.

Поражение переживалось мучительно. Утратив все свое могущество, отставленный, ненужный, Коржаков подолгу просиживал у телевизора. Березовский не сходил с экрана, заняв место в свите Ельцина. Порою у ревнующего телохранителя возникало желание, чтобы хозяин оступился.

Чтобы дать выход копившейся ярости, Коржаков, принялся за сочинение мемуаров. Так появилась книга "Борис Ельцин: от рассвета до заката". Творение уникальное: записки человека, знающего самые интимные подробности барской семьи.

Порою в своих обличениях автор поднимается до настоящего пафоса и затрагивает вопросы национального значения. По охранной привычке он хлещет наотмашь.

"Правят нами взяточники и коррупционеры, поэтому Россия будет жить все хуже и хуже, пока не сменится вся эта камарилья".

"Нам не хватает здорового русского национализма. Поэтому мы и сдаем рубежи".

"С подачи президента слово "русский" уже как бы не существует, есть некие "россияне"... Почему мы допускаем унижение? Коль допускаем, – значит, гибнем".

В финале книги автор высказывает мечту о временах, когда в России "придет к власти более-менее прорусски настроенный президент".

Издатели с нюхом проявили к рукописи жадный интерес. Такие горы кремлевской грязи, да еще из первых рук!

А. Боровик предложил автору пять миллионов долларов. Коржаков хмыкнул и заломил в шесть раз больше. Он-то знал настоящую цену президентскому дерьму! Первый тираж составил 700 тысяч экземпляров. Начались переводы на иностранные языки. Книга-исповедь ходко пошла на зарубежных рынках.

Блистательная победа над недоумками в лампасах принесла Березовскому едкое удовлетворение.

Но внезапно на лысую голову члена-корреспондента обрушилась целая лавина неприятностей. Причем "рыжий Толик" остался в стороне, а горькую чашу поражений Березовскому пришлось испивать в одиночку.

Если курс правительства нисколько не меняется, а тасуются лишь люди у кормила власти, то налицо обыкновенные свары за обладание лакомым куском, то есть ожесточенное соперничество, самое низкое пресмыкательство, подсиживание, подстраивание разнообразных каверз.

Одним словом, борьба за выгодное место у корыта с жирным хлёбовом.

Уходившее XX столетие, а с ним и конец второго тысячелетия ознаменовались для России бескровной сменой фигур на троне: Ельцин уступил место в Кремле молодому сменщику, к которому народ еще не успел как следует приглядеться. Поступок со стороны властолюбивого Ельцина неожиданный, ошеломляющий, заставивший многих и многих ожесточенно заскоблить в затылках.

ТАЙНА ПОХИЩЕННОГО СПИСКА

Дорожно-транспортное происшествие, случившееся 1 декабря 1992 года на 74-м километре Московской окружной дороги, выглядело банально: машина, летевшая по осевой линии, внезапно выскочила на встречную полосу и лоб в лоб столкнулась с грузовиком. Водитель и пассажир скончались на месте. Оба тела пришлось извлекать из обломков с помощью автогена.

Первое объяснение катастрофы – вина водителя. Однако личность пассажира, сидевшего рядом с водителем, заставила следователей насторожиться. Погибший, генерал Гусев, занимал пост первого заместителя начальника

Главного Разведывательного управления Генштаба России. Таким персонам так банально умирать не положено, как говорится, по должности.

Расследование установило явную вину водителя. Тормоза и система управления машиной находились в идеальном состоянии. Тогда что же заставило водителя пойти на таран грузовика? Безумие? Потеря сознания? Или же...

Смерть – вот что установила экспертиза. Водитель умер за рулем и потерял управление машиной.

Но что могло послужить причиной смерти в такой неподходящий момент? Здесь следствие ожидали самые невероятные открытия.

Смерть водителя наступила от отравления сильным ядом. Причем яд был не проглочен, как следовало бы ожидать, а подействовал через слизистую оболочку носоглотки. Иными словами, водитель, управлявший бешено мчавшимся автомобилем, внезапно получил струю яда прямо в нос и расстался с жизнью. Кто же прыснул ему яд в лицо? Не пассажир же!

Клубок следствия разматывался необыкновенно медленно. Приходилось (хотя бы приблизительно) ответить на традиционный вопрос: кому была выгодна смерть генерала Гусева? Не забудем, что прошло совсем немного времени после балагана ГКЧП, и начиналось непримиримое противостояние Ельцина с Верховным Советом России. Политическая обстановка накалялась с каждым днем. Страна раскалывалась надвое. Генерал Гусев, как обнаружилось, принадлежал к стойким противникам Ельцина и тесно сотрудничал с офицерами, не забывшими своей присяги. В частности, накануне дня катастрофы Гусев встретился: с генералом В. Баранниковым, и тот доверительно вручил ему список негодяев, составляющих так называемую "пятую колонну" в России. В этом списке числилось 2700 мерзавцев. Многие из них увивались вокруг строптивого парламента и даже входили в ближайшее окружение Хасбулатова. Таким образом, автомобиль, мчав-

шийся по осевой линии, представлял для Беспалого и его банды смертельную угрозу. Поэтому с ним и приключилась беда. Генерал Гусев не довез до назначения разоблачительных списков. Его попросту убили. Но кто прыскал водителю яд в лицо?

С этим, как ни странно, особенных трудностей не возникло. У следственных органов уже имелся необходимый опыт. Удалось установить, что водитель, ожидая генерала, отлучился из машины на минутку и в это время появился мужчина "кавказской наружности". Он быстро открыл машину своим ключом, побрызгал из баллончика на руль и удалился. Яд сработал через несколько минут.

Такие бесчеловечные расправы, как с генералом Гусевым, на языке следователей (да и самих преступников) называются обрубанием концов. Прием распространенный и отработанный. Его применяют, когда вдруг возникает необходимость устранить опасного свидетеля. "Лучший свидетель – мёртвый свидетель".

Устранение генерала Гусева – очередное доказательство того, что быстрый развал Советского Союза – итог тщательных приготовлений наших врагов, а окончательное добивание России находится под их постоянным контролем...

Любая попытка заглянуть за грязные кулисы так называемой "перестройки" пресекается решительно и безжалостно. Свидетельством служит череда убийств, не имеющих на первый взгляд никакого логического объяснения. Логика, тем не менее, все же имеется, поэтому вполне логична попытка восстановить (хотя бы частично) похищенный документ с именами самых отвратительных мерзавцев.

Справка

В 1987 году советские люди праздновали 70-летие Великого Октября. И никто из них даже не догадывался о том, что именно в эти же дни в Ленинграде, "колыбели революции", начал работать клуб под названием "перестройка". Закоперщиком в нем выступал самонадеянный молодой человек необыкновенно рыжей масти. Его имя в наши дни стало нарицательным, как название всякой губительной напасти (туберкулез, СПИД, ...Чубайс). Рыжий, недавно торговавший цветочками на панели Невского проспекта, успел провернуть два необыкновенно прибыльных гешефта: женился на М. Вишневской, сестре жены Ростроповича, и побывал на семинаре в Америке, где удачно выдержал весьма придирчивые с м о т р и н ы.

В родной город Рыжий вернулся с чрезвычайными полномочиями. В 1990 году Собчак сделал его своим заместителем "по экономической реформе". Год спустя его переводят в Москву, где ему, торговцу цветочками, вручают гигантское хозяйство великого СССР, словно корзину с ранними мимозами. Став безраздельным распорядителем богатств Советского Союза, Рыжий принялся лихорадочно распихивать в протянутые руки гигантские заводы, рудники, гидростанции, природные месторождения. Надо ли говорить о том, чьи это были руки?

Москвичи еще помнят дни, когда на всех станциях метро шныряли стаи настырных подростков и приставали к пассажирам с предложением купить злополучные ваучеры. Цены на государственный документ, вроде бы гарантирующий владельцу 10 тысяч рублей (а в капиталистической перспективе – две "Волги"), имели верхним пределом стоимость двух бутылок водки. Таким образом владельцами бумажных обязательств стали несколько человек, подрядивших подростков шнырять по станциям метро. В отличие от массы населения эти ловкачи знали, как поступить с ваучерами. Они потащили их к Чубайсу. И тот перевел стоимость наших уникальных предприятий, строек коммунизма, в бутылочную стоимость. В итоге, вся великая индустрия великой державы из рук торговца цветочками досталась шайке предприимчивых мазуриков. (Кстати, Чубайсом в западных краях нашей империи называют пузатую рыжую крысу. Варианты: чубайс, чубысь...).

Узкий круг никчемных людишек обогатился неслыханно. Колоссальный "Уралмаш", завод заводов, ушел за мизерную стоимость: 3,7 миллиона долларов. Челябинский металлургический комбинат, одна из первостроек сталинских пятилеток, ушел точно за такую же цену. А Челябинский тракторный гигант Рыжий оценил и того дешевле – всего в 2,2 миллиона долларов.

Хорошую поживу обрели в развалленном СССР и американцы. Смотрины Рыжего в "Вашингтонском обкоме" обеспечили ловкачам из этой страны приоритет перед отечественными мазуриками. Янки не хватали что попало. Они действовали с выбором. В итоге деятельность рыжего реформатора позволила американцам сделаться владельцами примерно шестой части оборонной промышленности СССР. При этом Рыжий не забывал и о своем кармане. Всего за один год он ухитрился разбогатеть на

полтора миллиарда рублей. Правда, он уверял, что к "раздаче слонов" его доходы не имеют никакого отношения, – будто бы такие умопомрачительные деньги ему заплатили за чтение каких-то лекций (где? кому? когда? о чем... не о торговле ли цветами?).

Страна и мир узнали первых богачей демократической России – Ходорковский и Абрамович (фамилия прямо-таки из анекдота). Но кто знает, на каком месте по наворованным деньгам находится Чубайс? Думается, он-то и возглавляет список "русских" миллиардеров!

В самом начале перестройки Генеральная прокуратура еще высоко держала свое знамя и пыталась колотить по жадным лапам бесстыжих приватизаторов.

Уголовное дело "О фактах злоупотреблений, допущенных в органах государственной власти Санкт-Петербурга" составило 30 томов.

Труды А. Ильюшенко на посту и.о. Генерального прокурора описаны в 97 томах.

Генерал К. Кобец наговорил на следствии 45 томов.

Откровения бывшего министра юстиции В. Ковалева изложены в 67 томах.

Ну а деловые махинации некоего Козлёнка заняли 140 томов!

Думается, следователи добирались и до автографов министра сельского хозяйства В. Заверюхи, накопившего три миллиона рублей, А. Починка, чьи расходы составили более четырех миллиардов рублей, А. Козырева, министра иностранных дел, ставшего обладателем роскошной дачи в Жуковке (при стоимости дворца в 135 миллионов рублей, он уплатил за него всего около 7 миллионов).

К счастью для мазуриков, именно в те шальные времена родилась такая спасительная уловка, как "личный контроль за расследованием" самого Президента. У прищученных махинаторов радостно вздрагивали сердца: Беспалый своих никогда не выдавал (он так и заявил на всю страну: "Я своих не сдаю!"). Личный контроль обыкновенно завершался безнадежным развалом уголовных дел, а порою даже наградами избежавшему нар жулью.

Так что будущему историку или беллетристу, если они вдруг захотят воспеть подвиги первых "прорабов" и "рыцарей" перестройки, придется с головой зарыться в архивные храни-

лица органов правосудия и мест временного содержания подследственных.

Вся жизнь этих пламенных перестройщиков состоит из "подвигов", так или иначе грубо нарушающих большинство статей Уголовного кодекса России.

...Беспалого как-то занесло в Амурскую область и ему приглянулся тамошний губернатор Б. Полеванов. Ельцин тут же сосватал его в помощники Чубайсу.

– Сработаетесь! – заверил он губернатора.

Сработаться, однако, новичку с рыжей бестией не удалось. Полеванов начал с того, что, применив свою власть, изгнал из аппарата американских советников и остановил распродажу Сахалинского пароходства. Мало того, он еще обратился с письмом к Черномырдину, возмущаясь тем, что творилось в алюминиевой промышленности. Вот это уже никуда не годилось! "Чирик" позвонил Чубайсу, тот вызвал своего заместителя для накачки. Разговор пошел не только о разбазаривании национальных богатств России, но и о судьбе русского народа.

Стало ясно, что работать вместе им невозможно. И Полеванов, недавний губернатор, исчез. Куда? Как бы с ним не приключилось дорожно-транспортного происшествия, как с генералом Гусевым!

В заключение – высказывания нескольких слишком известных и ответственных лиц, дающих оценку только первым итогам проклятой перестройки.

Збигнев Бжезинский:

"Россия – побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей. Россия будет раздроблена и под опекой".

Генри Киссинджер: - .

"Распад Советского Союза – это, безусловно, важнейшее событие современности, и администрация Буша проявила в своем подходе к этой проблеме поразительное искусство. Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство".

Джон Мейджер:

"Задача России после проигранной холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50 миллионов человек".

Билл Клинтон: .

"Мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать... За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 миллиардов долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т.д. Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тысяч тонн меди, почти 50 тысяч тонн алюминия, 2 тысячи тонн цезия, бериллия, стронция и т.д.".

О том, как готовился развал Советского Союза, исписаны горы бумаги. Особенную ценность обретают хвастливые признания негодяев из Вашингтона. Они публично бахвалятся тем, какими приемами проворачивали эту невиданную по масштабам операцию. И горделиво подбочениваются.

Кое о чем, впрочем, они до сих пор помалкивают, ибо последствия их злодейств губительным образом сказались не только на народах советской страны, но и на населении сопредельных европейских стран.

Одним из таких преступлений, безусловно, является ужасающий взрыв на 4-м блоке Чернобыльской АЭС. Эта катастрофа произошла на второй год владычества Меченого с неправильной русской речью, угнездившегося в старинном Московском Кремле. Смешно считать, будто такие преступления, как атомный взрыв, совершаются без тщательной подготовки и без разрешения "сверху". Сейчас уже известно, что Меченый не смел сделать ни одного шага без одобрения своих хозяев (чем и заслужил звание "лучшего немца").

Авария на Чернобыльской АЭС была приурочена к первомайским праздникам (одним из самых главных в обреченном СССР). Днем катастрофы назначили субботу, когда народ расслаблен, а тем более занят приготовлениями к нескольким дням весеннего праздника.

Строительство Чернобыльской АЭС было завершено в 1977 году. Заработали три агрегата. Одновременно продолжался мон-

таж еще одного агрегата. Его запустили в 1984 году. Так что он не проработал и года, поэтому заявления о его изношенности – несостоятельны.

Место для сооружения атомной электростанции было облюбовано на стыке трех славянских республик. Городок Припять – очаровательное место, требующее для описания таланта Гоголя.

Утром 26 апреля в Припяти появился посланец Москвы, низенького роста человечек с картавой речью и властными манерами. Он объявил, что целью его командировки является эксперимент для проверки системы защиты от возможных перегрузок. Директор АЭС Брюханов безоговорочно подчинился. Он не посмел ни возразить москвичу, ни даже указать ему на опасность задуманного эксперимента. С таким "зверем", как атомный реактор, никакая самодеятельность недопустима.

Москвич распорядился отключить защитную систему турбин четвертого агрегата.

Как известно, реактор целиком занят тем, что безостановочно вырабатывает громадное количество энергии и гонит ее в распределительную систему. Защитная сеть предохраняет реактор от перегрева, поддерживая температуру воды на постоянном уровне. Обслуживающий персонал ревниво следит за температурными показателями, порою сбавляя напряжение в самом реакторе. Перегрев опасен тем, что мгновенно образуется громадное количество пара с нарастающим давлением на стенки.

На глазах присутствующих вода бурно закипела, температура ее поднялась до двух тысяч градусов. У сменного инженера вырвался крик ужаса.

– Стоять! – распорядился москвич. – Я отвечаю за все!

Как и положено, пар вдребезги разнес стенки реактора и.произошел тот самый взрыв, о котором до сих пор с содроганием вспоминают современники. В атмосферу выбросило более четырех тонн отработанного ядерного топлива. Количество, равное примерно 350 "Хиросимам"! На голубых экранах немедленно возникла лупетка Горбачева. Гэкая и мэкая, глава партии и государства призвал население не поддаваться панике: Этим самым он давал атому поразить как можно больше доверчивых граждан на зараженных территориях. Меченый заверил соотечественни-

ков, что страна может не беспокоиться, – он, Генеральный секретарь, бдит на своем высоком посту.

Затем последовала героическая борьба по усмирению разбушевавшегося реактора. Страна стала свидетельницей настоящих подвигов и непревзойденной человеческой низости. За всем этим как-то совершенно выскочило из сознания, что у таких бедствий непременно имеются и коварные зачинщики, и послушные исполнители.

Правосудие отыгралось на директоре АЭС Брюханове, полномочия которого не простирались дальше выбора цвета краски для штакетника. Ему отвесили 7 лет лагеря. И этим приговором отвели интерес населения к последствиям неслыханной катастрофы.

Не забудем, что и взрыв на Чернобыльской АЭС и последовавший вскоре развал СССР наши "заклятые друзья" объясняют одним и тем же – гнилостью советского режима. Хотя словоохотливый Горбачев уже ездит по всей планете и выступает с лекциями о том, как он с младых ногтей ненавидел власть трудящихся; и сколько трудов положил на уничтожение этой власти. В свете этого не остается никаких сомнений в том, что катастрофа в Припяти – *настоящая диверсия*.

Наше обескураженное перестройкой население не имеет ни малейшего представления о том, что наравне с так называемой "шоковой терапией" существовал и другой план устройства политической и экономической жизни России, так стремительно отделившейся от мощного СССР. Все должно было произойти, как при добросовестном разводе: честный дележ всего совместно нажитого имущества. Каждому гражданину СССР, от грудного младенца до ветхого старика, выдавалась сберегательная книжка с солидной суммой: 250 тысяч рублей. Такой была доля богатств, накопленных за 74 года советской власти. Примерно 30 легковых автомашин. Вполне прилично. Во всяком случае, в суверенной России все население стало бы так называемым "средним классом", без полчищ нищих, копающихся на помойках. Однако план вызвал гнев в "вашингтонском обкоме", и на российской сцене появились Чубайс и Гайдар.

Тогда впервые прозвучали забугорные термины: "ваучер" и "шоковая терапия". Предстоят колоссальные труды. Народу придется затянуть пояса и немного потерпеть. Сколько? Ну, год –

полтора, не больше... И доверчивые "совки" возликовали: ничего страшного... потерпим!

Ваучер гарантировал 10 тысяч "деревянных", а шоковая терапия применила метод, называемый в народе "бревном по морде".

Все же грабить державу, так сказать, открытым способом было опасно, поэтому "рыцари" и "прорабы" перестройки изобрели надежную ширму: они объявили поиск сокровищ, якобы украденных коммуняками у советского народа. Вот найдем, все поделим и тогда уж заживем! На зависть всему миру!

Первоочередной задачей стали поиски партийного золота.

Термин "золото партии" появился в самые первые дни перестройки. В хаосе разрушения к грехам КПСС, руководящей политической организации СССР, прибавилась еще одна вина, едва ли не самая тайная, самая криминальная. Ошеломленное население с изумлением и естественным возмущением вдруг узнало о преступных махинациях, связанных с исчезновением золотого запаса великой державы. После Сталина, как известно, в кладовых государства хранилось 2500 тонн этого драгоценного металла, в перестроечное время от этого богатства осталось всего 250 тонн.

Новое правительство демократической России немедленно объявило о том, что поисками украденных сокровищ займутся опытнейшие профессионалы сыска, – нет, не отечественные, а зарубежные. Совет Министров уже обратился к известной швейцарской фирме, имеющей громадный опыт в расследовании необыкновенно сложных уголовных дел. Услуги международных сыщиков стоят весьма недешево, однако чего не сделаешь, чтобы вывести, наконец, на чистую воду презренных узурпаторов, захвативших власть над Россией в историческом 1917 году! И поиски начались. Курировал и финансировал это важнейшее мероприятие Е.Т. Гайдар, исполнявший обязанности главы тогдашнего правительства.

Во всей этой истории чересчур много загадочного и не проясненного до сих пор.

Прежде всего, конечно, сама фигура куратора, непонятным образом оказавшегося на посту премьер-министра. Сейчас, оглядываясь назад, приходится признавать, что именно внешний вид этого странного существа, занявшего вдруг такое положение, произвел первый шок на население бедной России.

Советские люди привыкли "делать жизнь" с Павки Корчагина и Зои Космодемьянской, Александра Матросова и Николая Гастелло. А с того дня, когда в космос вырвался именно советский человек, улыбка Юрия Гагарина, обаятельного русского парня, сделалась своеобразной визитной карточкой Советского Союза. И вдруг мурло, напоминающее дряблое коровье вымя!

Убожество Гайдара, предпринявшего энергичные поиски партийного золота, едва не обернулись скандалом мирового значения. Швейцарские сыщики подтвердили свою высокую репутацию и представили подробный отчет о проделанных расследованиях. Результаты оказались настолько ошеломительными, что в правительстве России возникла тихая паника. Самый большой дискомфорт ощутили деятели из Министерства внешнеэкономических связей. Петр Авен, тогдашний министр, стал держать совет с тогдашним своим заместителем Михаилом Фрадковым. Оба возмущались тем, что дурак Гайдар не понимает всей опасности полученного из Швейцарии документа. Премьер-министр пучил поросячьи глазки и встряхивал отросшими мордасами. Наконец, до него начал доходить грозный смысл надвигавшихся событий. Он застыл с прикушенным кончиком языка,

У Фрадкова возникла жалость к этому убогому существу. Он внезапно предложил:

– Егор Тимурович, давайте-ка я покажу вас хорошему специалисту!

Забегая вперед, отметим, что нашлись у нас кудесники-умельцы: они спрятали Гайдару язык за зубами и прекратили обильное выделение слюны. Гайдар вдруг заговорил внятно и даже рассудительно. Однако дурного сала и на щеках, и на брюхе только прибавилось. Лекарства, они всегда так: и лечат, и калечат.

Вскоре Гайдара убрали с видного поста и задвинули подальше от глаз людских. Лишь однажды его призвали послужить "торжеству демократии": командировали в разоряемый Ирак в качестве большого специалиста по восстановлению разрушенного хозяйства. Нет никаких сомнений в том, что эта акция носила характер устрашения (как и в России). Эффект однако получился совсем обратный. В отличие от россиян иракцы начали отчаянную борьбу с ненавистными оккупантами. Отвратительное мурло Гайдара напомнило им дьявольскую личину Иблиса.

Тем временем документ швейцарских сыщиков исчез бесследно, его понадежней спрятали, а, может быть, даже уничтожили.

Чего же испугалось убогое существо, вознесенное вихрями перестройки в кресло премьер-министра?

Какие махинации обнаружили швейцарские криминалисты?

Да, на золотой след, ведущий из СССР за рубежи страны, профессиональные сыщики напали моментально. Золото вывозилось, и в больших количествах. Но это не было партийным золотом.

Никакого золота коммунистическая партия никогда не имела.

Речь в данном случае идет о золотом запасе Советского Союза.

Расследователи из Швейцарии поработали на славу.

В отчете указаны номера рейсов, тип самолетов, даже фамилии старших пилотов. Установлено также, что наглым воровством занималось не мелкое жулье, а личности известные, сделавшиеся кумирами толпы. В основном орудовали члены правительства России, которое в ту лихую пору возглавлял И. Силаев. В документах значатся Г. Явлинский, Е. Сабуров, Т. Кулик, Б. Федоров, Н. Федоров, В. Булгак.

Основная масса золотого запаса страны осела довольно далеко от России – на Каймановых островах.

Именно там, в этом экзотическом регионе планеты, сделалась владелицей первых миллионов Татьяна Дьяченко, младшая дочь Ельцина. На ее счету появилось сразу 200 миллионов долларов.

Отчет зарубежных сыщиков – находка для любой прокуратуры. Одного там не было: четкого указания на гл а в н о г о хозяина этих сокровищ.

Однако Авен с Фрадковым этого хозяина знали и потому и поспешили принять предохранительные меры.

В который раз приходится говорить о колоссальной работе ненавистников Советского Союза, направленной на его безжалостное разрушение: Удары наносились безостановочно и по самым сокровенным, самым, казалось бы, неуязвимым местам. Одной из самых изощренных операций считается мягкий, но сокрушительный удар по золотому фундаменту СССР.

Имя Вадима Туманова обрело всесоюзную известность еще в самые застойные брежневские времена. Газета "Советская индустрия" внезапно ахнула по читателям серией разоблачительных материалов, связанных как раз с добычей золота и с утечкой его за рубеж.

Как говорится, невероятно, но факт: в советской стране, где законом запрещена частная собственность и эксплуатация человека человеком, существовала частная лавочка, успешно занимавшаяся золотодобычей. Это была мощная корпорация артелей, раскинутых на просторах Урала и Дальнего Востока. Количество бригад в этой корпорации – около сотни. Тысячи рабочих на большой зарплате. Организация труда была чисто советской, с профсоюзами и даже освобожденными секретарями парткома. Труд старателей оплачивался щедро, конфликтов никогда не возникало. Золото намывалось тоннами и сложными путями вывозилось в западные банки на счета подставных лиц. Подлинно стахановскими темпами отличались золотодобытчики артели "Полюс". Возглавлял ее А. Джаримов, ставший в годы перестройки президентом республики Адыгея.

Куда же, спрашивается, смотрел такой глазастый и повседневно бдительный КГБ? Уж не ослеп ли?

Да и остальных контрольных органов в стране хватало.

Нет, нет, ни о потере бдительности, ни о позорной слепоте речи не идет. Просто в те времена на Лубянке уже основательно засел неторопливый и умнейший человек, которого народ и страна много лет знали по псевдониму "Андропов". За 15 лет хозяйничания на посту главы карательного ведомства страны он сумел выстроить такую мощную "вертикаль предательства", что бороться с ней у всей системы советской власти не нашлось достаточных сил.

Мир знает "знаковые" фигуры разложения советской системы: Сахарова, Солженицына и Высоцкого. В развале великого Советского Союза эта зловредная троица сыграла поистине выдающуюся роль. Так вот, личность Вадима Туманова значительней во много раз: ведь он имел дело с золотом.

Трудно сказать, почему, страна почти ничего не знает о таком "герое" нашего исторического поражения. Однако за честь водить дружбу с этим человеком считали даже члены тогдашнего всесильного Политбюро. В роскошном особняке Туманова под Иркутском желанными гостями побывали и Соломенцев, и Долгих, и Генеральный прокурор СССР Рекунков. В корешах у "золотого короля" числились Кобзон, Примаков, Лужков, Строев, Черномырдин, Селезнев. Частыми гостями бывали Высоцкий, генерал Лебедь и даже сам Чубайс. С артели Вадима Тума-

нова началась знаменитая впоследствии фирма "Русское золото" Таранцева.

Хватка прокуратуры в советские времена была бульдожьей. На тюремных нарах оказались многие. Скандалом государственного масштаба запахло в тот день, когда наручники защелкнулись на могучих ручищах С. Будкевича, мастера спорта, директора бассейна "Москва", многолетнего любовника певицы Л. Зыкиной. Однако в ход пошли громадные *тумановские связи. Дело быстро развалилось.* Будкевич загадочно погиб в тюрьме. Больнее всех пришлось пострадать газете "Советская индустрия" – ее закрыли.

Несомненно, Туманов являлся не только "золотых дел мастером". Лубянкой и теми, кто руководил Лубянкой, колоритной фигуре хозяина уральского и сибирского золота предназначалась особенная роль, и догадываться об этой таинственной роли позволяет тот факт, что именно Вадим Туманов на самом излете советской власти выступил создателем секретнейшей организации под названием "Орден Белого Орла". Это была современная масонская ложа, собравшая самых именитых граждан СССР. Вступительный взнос в ложу составлял 10 тысяч долларов. Первыми избранниками стали Пугачева, Кобзон, Немцов, Явлинский и генерал Лебедь.

От этой ложи отпочковались "Орден св. Константина Великого" и "Орден Станислава". В них пустили Шабдрасулова, Приставкина, Каспарова, клоуна Никулина, руководителя ансамбля "На-На" Б. Алибасова и его тогдашнюю сожительницу Федосееву-Шукшину.

Задачей этой пустяковой публики являлось главным образом ежедневное мельтешение на экранах телевизоров. И они отрабатывали, занимая население страны подробностями сладкой жизни избранников судьбы и тем самым отвлекая это население от грабежа гигантских богатств России, т.е. имущества этих самых граждан, пока они полорото созерцают бесконечные *тусовки и обжорки.*

Примечательно, что сам Вадим Туманов постоянно избегает ненужной популярности. Его имя лишь мелькнуло в "Советской индустрии" и с тех пор совершенно забылось. В этом он берет пример с великого Ротшильда. Настоящая власть обязана быть незаметной!

Однако "процесс пошел" и останавливаться не имеет права.

Особенность перестроечного процесса в России – в постепенном срастании бизнеса с криминалом. Став обладателями баснословных сокровищ, паханы мало-помалу становятся государственными деятелями и вроде бы уверенно принимают на свои плечи заботы о судьбе народа и страны. Постепенно им становятся совершенно не нужны все эти кривляющиеся артисты с примитивными ужимками, рассчитанными на восторг идиотов. И клоунов сбрасывают с "корабля власти" в самый нижний трюм. Там им, в общем-то, и место...

О врастании криминала в структуры российской государственной власти со временем будут написаны капитальные исследования (не детективные поделки разных марининых, а именно серьезные работы). Этот процесс того заслуживает.

Наша задача гораздо скромнее: показать хотя бы приблизительно пути и приемы тех, кто так быстро превратил Великую Державу в обыкновенную уголовную зону.

В 1978 году на Лубянке был создан так называемый Восьмой отдел, пользовавшийся постоянным вниманием самого Андропова. Новая структура должна была заниматься борьбой с экономическим шпионажем. На самом деле_ отдел с головой ушел в тайные отношения с иностранными банками. К тому времени окончательно оформилась пирамида мировой организации под названием "Золотой картель". В ней состояли такие гиганты, как Банк Международных расчетов, Федеральная Резервная Система США, Казначейство США, Федеральный банк Нью-Йорка, влиятельная фирма "Гольдман Сакс", а также "Дойче Банк" и финансовые группы Моргана и лондонского Сити.

Кропотливая деятельность Восьмого отдела помогала "хозяевам мира" манипулировать ценами на золото. В 1980 году

(через два года после создания отдела) стоимость унции золота (31 грамм) поднялась до 870 долларов. В своих планах спекулянты собирались поднять цену до двух тысяч за унцию. Не забудем, что в кладовых Соединенных Штатов уже собрано около 60% мировых запасов золота.

Сотрудников Лубянки стали все чаще засекать в Лондоне и в Сингапуре. Постепенно: примелькался улыбчивый мужчина кро-

хотного роста. Он походил на живчика. При ходьбе мужчина энергично вертел пятками. Это был генерал Калугин.

Командированные из Москвы имели на руках документы сотрудников Международного отдела ЦК КПСС, а также экспертов "Внешэкономбанка".

В 1985 году в СССР к власти пробрался Горбачев. Лубянка к этому времени подперла его весьма визгливыми организациями: ЛДПР Жириновского, обществом "Память" Д. Васильева. Примерно в те же дни стали активно заявлять о себе баркашовцы, а "патриёт" Невзоров откололся от Сорокиной и прилепился к генералу Макашову.

Два года спустя после воцарения Горбачева взошла звезда Артема Тарасова. Его кооператив "Техника" вывозил за рубеж российское сырье и ввозил компьютеры. Затем ему удалось получить право торговать мазутом. Покупал он мазут за 36 долларов за тонну, а сбывал за 80 долларов.

Как водится, в остервенелой толкучке возле изобильной кормушки неизбежны досадные "проколы". Как ни берегись, а непременно оступишься. "Прокололся" даже осторожнейший Артем Тарасов. Хорошо показав себя на торговле мазутом, он получил доступ к нефтяной трубе. Здесь-то и поджидал его досадный сбой. Подвел Артема дурак-партнер из иностранцев по имени Марк Рич. Работали они тандемом: Артем покупал нефть по внутренним советским ценам, а Марк сбывал ее за рубежами по мировым. "Зелень" хлестала водопадом. Доверие кремлевских бонз к Тарасову возрастало. В конце концов, ему доверили сбыт отечественного алюминия, и он, опять же через Марка Рича, захватил примерно треть мирового рынка этого дорогостоящего металла.

Ах, не знают меры фраера (и рядовые, и руководящие), подводит их природная жадность!

Метод тихой сапы помог многим карьерам. Благодатную почву для этого представляла деятельность внешнеторговых организаций. Время от времени прокуроры все же хватали за руку наиболее нахрапистых жуликов. Едва не разразился скандал в Министерстве внешнеторговых связей. Проверка обнаружила наглое хищение примерно пяти миллиардов рублей. В очень нехорошем свете предстал заместитель министра М. Фрадков. При всей своей незаметности он сумел выстроить роскошный особ-

няк на Успенском шоссе (в заказнике отечественных миллиардеров). Ощутимо запахло уголовным расследованием. Помог счастливый случай. В кабинете А. Кольцова, руководителя контролеров, случилось короткое замыкание, и все обличительные документы сгорели. А вскоре не стало и самого Кольцова: он умер в ЦКБ от ураганной лимфосаркомы.

Россия переживала знаменательные дни. Исследователи впоследствии назовут этот бурный период временем формирования руководящих мафий.

Пользуясь приближением к Беспалому, компашки ухватистых людей обретали вдруг неслыханное влияние, диктовали стране свою преступную волю, однако внезапно получали отлучение от "семьи" и, словно отыгранные карты, исчезали со стола. Кто сейчас помнит о всесилии Коржакова с компашкой? А кто вообще знает, что сбежавший в Лондон Березовский занимал один из важнейших постов в правительстве страны? Чья память сохранила имена Сосковца и генерала Барсукова?

Генерал Барсуков, глава Лубянки, наивно полагал, что за царем служба не пропадает. Он представил Ельцину обстоятельный доклад о махинациях ловких иудеев. В частности, он первым назвал имя некоего Б. Патаркацишвили, близкого Березовскому человека. Авторитет в криминальном мире, Бадри брался за исполнение самых грязных дел. Расправы чаще всего свершались в ресторане на Комсомольском проспекте, которым владела его жена Гудавадзе. Грузинские фамилии не обманывали Барсукова. В Москве творили свои черные дела чистокровные иудеи. Недаром в борьбе за сферы влияния эти самые грузинские евреи намертво сцепились с авторитетами из грузинской ОПГ.

Вопреки стараниям Барсукова его "всеподданнейший" доклад никакого действия не возымел. Скорее всего, этот документ попросту не положили Ельцину на рабочий стол. И каково же было изумление главы Лубянки, когда Березовский однажды остановил его и назидательно помаячил пальцем перед самым генеральским носом:

– Если вы, черт вас возьми, не понимаете, что к власти пришли МЫ, то нам придется попросту вас убрать!

Генерал аж задохнулся от возмущения. Где предел наглости этих иудеев? Неужели они сильнее государства?

Еще не оправившись от потрясения, он побежал к другу Саше, генералу Коржакову. Тот сидел с убитым видом. Хмуро глядя в честные солдатские глаза Барсукова, главный телохранитель Ельцина с горечью признался, что дело швах. "Танька подставила нас всех!"

. У Барсукова ослабли ноги. Он не мог поверить, что их, так преданных хозяину, кинули, словно лохов на базаре.

Горечь обиднейшего поражения пережил и третий член еще вчера всесильного триумвирата – Сосковец...

Произошла эта "смена караула" в бурные дни очередных выборов президента России...

Золото – материал стратегический. Запасами золота измеряется могущество держав, на контроле за потоками этого металла зиждется сила и влияние банковских корпораций.

Вовсе не случайно метод кредитования указан в древней Торе как самый действенный прием для подчинения народов. "Давать взаймы..." Сначала это были менялы, затем ростовщики-процентщики. В наши дни банки превратились в моторы всей экономической (а заодно и политической) жизни планеты.

Ротшильд почитается великим финансистом отнюдь не за накопленные богатства. В современном мире есть десятки, если не сотни богачей, которым Ротшильд не годится и в подметки. Но среди них нет ни одного, кто сравнялся бы с Ротшильдом влиянием на ход экономических и политических событий. В этом и заключается отличие управителя финансами от вульгарного накопителя денежной массы.

Золото должно работать!

Ротшильд это понял раньше многих и поэтому стал великим.

Могущество династии Ротшильдов зарождалось в крохотной каморке площадью четыре квадратных метра. В немецком городе Франкфурте-на-Майне на месте бывшей Еврейской улицы до наших дней сохранился убогий домишко, где в полутемном закутке Майер Ротшильд зарабатывал на хлеб своему семейству, занимаясь обменом монет. Затем Майер стал торговать старинными монетами.

Имя удачливого менялы стало обретать известность, когда ему посчастливилось обратить на себя внимание герцога Гессенского, Вильгельма. Аристократ, приходившийся родственником почти всем коронованным особам Европы, герцог страдал от по-

стоянной нехватки денег и поэтому ухватился за предложение Майера Ротшильда наладить торговлю... своими подданными. В те годы хищные англичане вели нескончаемые войны в своих колониях и остро нуждались в "пушечном мясе". Герцог Гессенский стал продавать им своих солдат.

Кроме того, Майер Ротшильд показал себя большим искусником в выколачивании долгов.

С помощью недавнего менялы герцог Гессенский раздышался от унизительной нужды и в меру своих сил осыпал мудрого иудея милостями. В отличие от своих задавленных бедностью единокровцев Майер умел глядеть за горизонт. И довольно далеко. Помогало ему в этом отнюдь не образование, а природная сметка и способность делать правильные выводы из преданий древних предков.

Гибель Первого храма Соломона и Вавилонское пленение позволили евреям ощутить мощное влияние Ассирии, государства не только военного, но и промышленного, торгового. В частности, знаменитый Кодекс Хаммурапи предшествовал всему законотворчеству Моисея. И все же Майер Ротшильд сознательно закрыл глаза на благотворное влияние Вавилонского свода законов и выступил поборником узкого, чисто расистского взгляда на историческое величие своего народа. Он приходил в гнев; когда слышал, что евреи, кочевое племя, еще нюхали курдюки своих баранов, а в подлунном мире уже существовали великие цивилизации Китая, Индии, Японии, Кореи.

Он навсегда исключил из обихода своей семьи такие понятия, как патриотизм и любовь к Родине. Для настоящего еврея Родина там, где ему улыбается удача.

Состарившись, Майер выработал свой взгляд на многие ветхозаветные события. Он не признавал пророков Амоса и Иезекиля. Первого – за утверждение того, что Иегова Бог не одних евреев, а еще и филистимлян с арамеями. Второго – за призывы к евреям отказаться от ростовщичества. Настоящим кумиром старого менялы стал пророк Ездра, поборник чистоты Веры и Крови. Книгу Ветхого Завета Майер всегда держал открытой на странице, где рассказывалось об освящении Второго храма Соломона. В тот день Ездра громовым голосом читал Книгу Закона, а народ стоял на коленях и каялся в своих грехах.

Умирая, старый Майер поступил совершенно так же, как и грозный Чингисхан, потрясатель Вселенной. Он разделил Европу на пять улусов – по числу своих взрослых сыновей. Свою ставку он сохранил во Франкфурте, а сыновья "разбили шатры" в Вене, Неаполе, Париже и Лондоне.

Давно ли тщедушный Майер горбился в своей затхлой каморке, любовно перебирая старинные монеты, сохранившие, как ему казалось, аромат навсегда пролетевших веков? Его наследник Амшель, оставшийся в Германии, запросто принимал в своем доме "железного" канцлера Бисмарка. Соломон, уехавший в Вену, удостоился звания дворянина Священной империи. Именно он добился от императора Австро-Венгрии права на фамильный герб: на золотистом поле изображения орла, леопарда и льва, а также пяти стрел. Такие гербы положены лишь королевским семьям. Соломон устроил крупный заем Меттерниху – и все преграды были обойдены.

Джеймс, обосновавшийся в Париже, приобрел дворец на улице Лаффит. Чтобы привлечь внимание французской аристократии, он купил знаменитую картину Рембрандта "Торжество Мардохая" и выставил ее в своем жилище, поместив на площадке второго этажа.

И все же самые великие свершения выпали на долю Натана, избравшего для себя и своей семьи чопорный Лондон.

Британия в те времена считалась единственной сверхдержавой мира. Англичане хвалились, что над их империей, разбросанной на всех материках, н и к о г д а не заходит солнце! Основой могущества Великобритании являлось налогообложение своих бесчисленных колоний (в том числе и Америки). На каждого англичанина работало около десяти туземцев в колониях. Богатства стекались со всех концов света в надменный Лондон и оседали в кладовых Банка Англии. Это учреждение основано в 1694 году и за полтора века своего существования достигло такого могущества, что стало печатать деньги. В 1764 году в угоду Банку Англии правительство принимает так называемый "Закон о валюте" (приказание платить налоги только золотом), и с того дня группа финансистов крепко вцепилась в кормило гигантского корабля Британской империи.

На Банк Англии и были устремлены хищные глаза Натана Ротшильда. Он решил рано или поздно завладеть этой твердыней могущества британских колонизаторов.

Борьба была длительной и напряженной. Своей цели Натан добился, лишь "разгромив" Наполеона под Ватерлоо. Да, настоящим победителем вроде бы непобедимого корсиканца следует считать Натана Ротшильда, человека, никогда не прикасавшегося к оружию и не нюхавшего пороха. Он обратил великого полководца в настоящее ничтожество исключительно мощью своего накопленного золота.

Примитивные историки глубоко заблуждаются, объясняя такие катаклизмы, как революции, какими-то законами общественного развития. В "Зазеркалье" любых событий прячутся живые конкретные люди. Так было и с Французской революцией, а уж тем более с публичной казнью Людовика XVI и с военными успехами Наполеона. Великий завоеватель споткнулся как раз в тот момент, когда это потребовалось вовсе не истории, а Натану Ротшильду.

Широкой публике почему-то остается неизвестным такой важный исторический факт, как нападение Британии на Америку в 1812 году. Да, да, едва полчища Наполеона перешли русскую границу на Немане, британские войска ступили на землю Американского материка. Пожар тогда объял не только Москву, но и Вашингтон, В пламени обеих столиц выплавился сатанинский план Ротшильда по овладению всеми активами Банка Англии.

Все дело в том, что, сослав Наполеона на о. Эльбу, британское правительство радостно выпустило облигации так называемого Английского Государственного займа. Цена на них указана довольно высокая – 72 фунта стерлингов.

Этой стоимостью и объясняется дерзкий побег Наполеона с о. Эльбы и его победный марш на Париж. Имя зловредного корсиканца вновь взметнулось над Европой, заставив задрожать многих правителей держав.

Едва берегов Англии достигли слухи о бегстве Наполеона с Эльбы, цена облигаций заколебалась. Пик напряжения достиг в день роковой битвы под Ватерлоо. Победи тогда Наполеон, за дорогие облигации никто не даст и окурка сигары. Зато победа Веллингтона обрушивала все ценные бумаги Франции и возносила стоимость британских облигаций на недосягаемую высоту.

Утром 20 июня Натан Ротшильд появился на лондонской бирже. Одно это, свидетельствовало, что момент критический. Вели-

кий финансист крайне редко посещает этот муравейник, где кипят самые низменные страсти ("люди гибнут за металл..."). Банкир остановился на своем привычном месте, прислонившись к массивной колонне. Это место так и называлось: "колонна Ротшильда". Что заставило этого невозмутимого человека собственной персоной явиться к началу рабочего дня на бирже? Уж не пронюхал ли он, дьявол, что-нибудь с материка? Как там дела у герцога Веллингтона? Удалось ли ему одолеть нахального корсиканца?

За поведением Ротшильда напряженно наблюдали тысячи глаз, карауля каждый его жест, каждое слово, каждый взгляд.

– Покупаю французские, продаю английские! – негромко произнес он своим бесцветным голосом.

И биржа взорвалась. Никто уже не сомневался, что победа в битве досталась Наполеону. Иначе Ротшильд повел бы себя совсем иначе... Началась вакханалия. Биржевые агенты принялись избавляться от английских облигаций. Их никто не хотел покупать. В одночасье они превратились в ворох бумажной макулатуры. Зато стоимость французских бумаг подскочила на немыслимую высоту.

Своим появлением на бирже и всего двумя словами Натан Ротшильд завершил необыкновенно прибыльную комбинацию, сделавшую его самым богатым человеком Европы. Агенты Ротшильда потихоньку скупили за бесценок ВСЕ облигации Английского займа и дорого сплавили ценные бумаги банка Франции.

К закрытию биржи пришло официальное известие о том, что Наполеон проиграл сражение! Однако дело было сделано: биржа своей паникой сделала Натана Ротшильда фактическим хозяином Банка Англии.

Осталось раскрыть последний секрет необыкновенно прибыльной комбинации. Под Ватерлоо повторилась ситуация давнишней битвы под Маренго. Тогда Наполеон угодил в тяжелейшее положение. Однако его спас генерал Дезе, подоспевший к месту сражения со своей дивизией. Под Ватерлоо Наполеон ждал подхода войск маршала Груши. Однако накануне сражения Натан Ротшильд лично посетил Груши и перекупил его. В итоге к полю сражения под Ватерлоо подоспел резерв не Наполеона, а герцога Веллингтона – дивизия немецкого генерала Блюхера.

Потерпев разгром, Наполеон сдался в плен англичанам.

Баснословное богатство не лишило Ротшильда холодного рас-

судка. Он как был, так и оставался сухим прагматиком: Превратившись в "банкира банкиров", Натан направил все свои усилия на повышение общественного положения семейства Ротшильдов. Европа обязана забыть о жалкой каморке во Франкфурте. Отныне потомство старого Майера становится вровень с самыми аристократическими домами Англии, Франции, Австро-Венгрии. Свою дочь Натан выдал замуж за лорда Саутгемптона, родственника короля Великобритании. Зятем его брата Джеймса стал граф Розбери. Рукою старшей дочери Карла (из Неаполя) завладел герцог де Граммон, а рукою младшей – герцог Ваграмский. Старинная знать Англии удостоила Натана звания лорда. Однако он согласился принять этот титул, добившись для себя права не снимать шляпы перед королевой. (Нет таких владык в мире, перед которыми евреи обнажали бы головы). Глава католиков, папа, давая аудиенцию Натану, протянул ему для поцелуя руку, но не туфлю, как остальным. Сын Натана, Лайонел, купил Суэцкий канал и подарил его королеве Великобритании...

Золото – само по себе всего лишь бесчувственный металл. Но становится могучим средством в руках умелых, прозорливых и безжалостных. Ротшильд в. этом отношении не имел достойных соперников и потому обрел такую власть, что его имя стало нарицательным.

В своих устремлениях властный финансист проявлял подлинно глобальные масштабы. Предметами его пристального интереса становились Индия, Китай, Россия, Америка. Подлинно иудейская алчность стала отличительной чертой глобальной политики Великобритании.

В свете событий, о которых речь, особенного внимания заслуживают усилия Ротшильда, направленные на о с в о е н и е материка, открытого Колумбом. Действуя финансами словно рычагом, повелитель золотых потоков превратил Соединенные Штаты Америки в грозного, но послушного пса у своего сапога.

Ротшильд изумился, узнав, что президент США Джонсон вдруг вздумал совать палки в колеса банков. Кара последовала мгновенно: объявленный антисемитом Джонсон первым в истории современного парламентаризма изведал такую унизительную процедуру, как импичмент. Произошло это в 1828 году.

Через 30 лет в Лондоне состоялась первая конференция избранных банкиров. Речь перед собравшимися держал Ротшильд. Он сформулировал основной прием распространения влияния финансистов: кредиты. Это было старинное средство ростовщиков – давать в долг и обрекать таким образом должников на полнейшую зависимость.

Прошло еще три года, и 12 апреля 1861 года южные и северные штаты Америки сцепились в ожесточенной гражданской войне. Как во всяком кровопролитии главную выгоду извлекли банкиры. Именно тогда на Американском континенте взошла звезда необыкновенно ловкого и удачливого Моргана, а г е н т а лондонских и парижских Ротшильдов.

Свою уверенную повадку в государственных делах Морган продемонстрировал, убрав из Белого дома президента Линкольна, простого лесоруба, ничего не соображавшего в большой политике. Примитивного умишком президента пришлось попросту застрелить.

Историческим событием стала работа Первого Всемирного еврейского конгресса. Собрался он в Швейцарии. В зале сидели самые выдающиеся деятели движения, которое с тех дней стало называться сионизмом. Задачи конгресса суммировал в своем необыкновенно эмоциональном выступлении Теодор Герцль:

– Бог даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к порогу всемирного владычества!

Поскольку православная Россия фигурировала в планах сионистов в качестве главной мишени, русские патриоты озаботились своевременным разоблачением хищных планов подбирающихся поработителей. В августе 1903 года газета "Знамя" в девяти номерах напечатала "Протоколы сионских мудрецов" под рубрикой "Программа завоевания мира евреями". Через полтора года последовала перепечатка в газете "Казанский телеграф". А к исходу года известный экономист Г. Буши напечатал брошюру под названием "Корень наших бедствий". После этого крупный государственный чиновник С. Нилус испросил благословение Иоанна Кронштадтского и выпустил основательный труд о зловещих замыслах мирового сионизма.

За три года в России вышло 17 изданий "Протоколов".

В год Первого антирусского восстания (1905 г.) митрополит Московский Владимир выступил с призывом к русским людям "стать на брань со слугами Антихриста". Он сказал: "Главное гнездо их за границей. Они мечтают весь мир поработить себе. В своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранникам, не противно было пользоваться нашими услугами".

Таким образом, на самом переломе веков над Россией заклубились грозовые тучи. Дальнейшие события показали, что весь XX век вправе называться "русским".

Для правильного понимания того, что происходит на планете, необходимо усвоить твердо и навсегда: ни один катаклизм, даже самый устрашающий, не случается сам по себе, всё заранее спланировано и тщательно подготовлено. Время диких выходок отдельных личностей, дорвавшихся до власти, давно прошло. В наши дни Чингисхан или Александр Македонский обязательно, контролировались бы некими тайными учреждениями. В качестве доказательных примеров можно вспомнить судьбы таких далеко не рядовых деятелей, как Наполеон и Гитлер.

И – еще одно. Можно сбросить со счетов "Протоколы сионских мудрецов". Но программное выступление Аллена Даллеса в 1945 ходу?! В нем четко сформулированы цели всех усилий Мирового Зла: развал СССР и уничтожение русского народа, как "самого упрямого на Земле". Осуществлением этой злодейской программы были окрашены все события второй половины XX века. Завершающим этапом стала проклятая перестройка.

Долгая История человечества изобилует примерами самых потрясающих событий. Возникали и рушились царства, исчезали даже целые материки. Но нет ни одного случая, чтобы злобным разрушением великой процветающей державы занялись... ее высшие руководители. А в СССР такое произошло. И в этом наша русская уникальность!

. При великом Сталине советский народ совершенно не владел "забугорной" терминологией. В частности, никто не употреблял такого рокового слова, как "инфляция".

При Сталине страна не знала такой язвы трудового человека, как постоянное п о в ы ш е н и е розничных цен. Ненарушаемым

законом социалистического общества было постоянное с н и ж е н и е цен на товары народного потребления. И пока жил Сталин, цены в СССР снижались 12 раз!

Перестройка исковеркала лексикон наивного "совка". Слово "инфляция" российский ребенок произносит раньше, нежели слово "мама". Демократическая Россия сначала узнала собачье слова "ваучер", а затем и "дефолт". А сколько еще совершенно незнакомого, но явно заграничного, звучного, хоть и мало понятного для русского человека: киллер, триллер, дилер, парадигма, конвергенция, мондиализм, мониторинг! Неожиданно свалившейся образованности следовало бы порадоваться, если бы она не сопровождалась слезами, страданиями и смертями. Кровавая наука, следует признать!

На просторы России вламывались самые разнообразные орды безжалостных захватчиков. В исторических хрониках значатся нашествия гуннов, монголов, поляков, французов и, наконец, немцев. Однако такого бандита, как доллар, Россия еще не знала, не испытывала. Огромная страна содрогнулась.

Доллар ворвался на изобильные пространства развалённого СССР подобно голодному коннику Чингисхана. Это был такой же ненасытный грабитель, лишь слегка примакияженный западной цивилизованностью. Нахальный голодранец, нищеброд, он изо всех сил пижонился, не имея за спиной никакого обеспечения. Еще 30 лет назад президент США Никсон объявил всему миру, что доллар обанкротился и потерял золотое обеспечение. С тех пор вся сила американской валюты в одном: в авианосцах, атомных бомбах и межконтинентальных ракетах.

Естественен вопрос: что же, Никсон сообщал об этом шепотом на ухо только самым приближенным? Вовсе нет, заявлено было во весь голос, на всю планету. Тогда что случилось со слухом у вождей Советского Союза? Оглохли начисто? Всё, всё они слышали! И тем не менее приготовили американскому нахалу сердечнейшую встречу!

Подобные вожди называются презренными перевертышами, а их деятельность квалифицируется как сознательное предательство национальных интересов – со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому, чтобы избежать этих карательных последствий, они и обрушили на белоснежное здание Верховного Совета России шквальный огонь танковых пушек...

Деньги, и об этом знают все, хороший слуга и очень скверный хозяин.

Приходится гадать, что случилось с Ротшильдом, если он вдруг начисто забыл об этой истине.

Речь о том, что опытнейший финансист дал втянуть себя в колоссальную авантюру, связанную с созданием так называемой Федеральной резервной системы США. Несомненно, его ослепили перспективы: получить право печатать доллары и тем самым установить финансовый контроль над кошельками всей планеты. Вскоре он уразумел, что завлекательное новшество является самой примитивной пирамидой. Ротшильд почти физически ощутил себя велосипедистом, обреченным безостановочно крутить педали (чтобы не свалиться набок). Долларовая пирамида властно требовала постоянной подпитки, угрожая развалиться. Волей-неволей приходилось изыскивать источники поживы – главным образом организацией военных конфликтов в разных регионах планеты. Две мировых войны, а также неслыханная экономическая катастрофа в США в 1929 году – последствия отчаянных попыток удержать пирамиду от разрушения.

Положение усугублялось появлением Советского Союза – совершенно новой цивилизации, не признающей ни частной собственности, ни эксплуатации человека человеком. Поэтому понятна ярость Ротшильда на великого Сталина, никак не соглашавшегося подчиниться бандитской природе доллара и затянуть на шее советского народа золотую удавку сионизма.

Успехи страны социализма стали притягательны для трудящихся всех стран, всех материков. Народы убеждались в том, чего можно достигнуть, работая по принципу: один на всех и все на одного. Миллиардеров быть не может, но не будет и нищих. Граждане Страны Советов без страха и сомнений смотрели в свой завтрашний день.

Пример бывшей царской России, сбросившей режим самодержавия, становился слишком заразительным. После блистательной победы над объединенными силами нацизма и сионизма планета стала стремительно "краснеть": во многих странах мира власть переходила в руки трудового народа.

Сокрушение Советского Союза сделалось содержанием всей деятельности мирового сионизма.

"Холодная война" заменила войну "горячую", использовав совсем иные методы.

Соединенные Штаты, страна, где Сатана правил свой страшный бал и люди продолжали гибнуть за металл, мало-помалу приближались к своему бесславному концу. Долларовая пирамида подъедала последние запасы национальных резервов.

Конец XX века проходил для американцев в режиме паники. С 1985 года темпы экономического роста США оказались ниже, чем во всех развитых странах. Утроилось число банкротств. Резко возросла детская смертность. Государственный долг уже не покрывался за счет налогов. Высокую зарплату удавалось поддерживать лишь за счет удлинения рабочего дня. В канун воцарения в Москве Меченого на прилавках американских книжных магазинов появился труд опытного экономиста и политолога Г. Фигта "Банкротство. Грядущий крах Америки". Это был настоящий реквием по цитадели мирового сионизма.

Все кровавые события на переломе тысячелетий продиктованы отчаянным стремлением США любыми способами продлить свое существование. Насильственный развал Советского Союза – в числе таких спасительных мероприятий.

Тема золота России не будет закрытой, если не помянуть, хотя бы сжато, о так называемом "царском золоте".

В самый канун революции Николай II отправил в Англию свои л и ч н ы е запасы этого металла – 5,5 тонны. Драгоценный груз прибыл во Владивосток 16 марта, т.е. уже после отречения. Видимо, этим и объясняется то обстоятельство, что золото попало на два японских крейсера и отправилось не в Англию, а в г. Осаку прямо на монетный двор Страны восходящего солнца. Грабеж царской семьи не ограничился одним золотом. До сих пор в глубоких подвалах шотландского замка "Бельморас" стоят несколько сундуков с уникальными драгоценностями династии Романовых.

Кого же дожидаются сокровища русского императорского дома?

А ждут они официально назначенного хозяина.

Именно с этим назначением и связана вся кутерьма с находкой останков членов семьи. Николая II, замученных в подвале Ипатьевского дома на Урале. Необходим официальный документ о гибели царя и его прямых наследников. Только при этом усло-

вии могут заявить о своих правах наследники второй очереди в лице Гоги Гогенцоллерна, правнука великого князя Кирилла Владимировича. Ради обязательного для юристов "Свидетельства о смерти" развили бурную деятельность Чубайс, Геращенко и Бородин. А пронырливый Шахрай, оправдывая свою фамилию ("жулик") даже создал Экспертный совет, включив туда записного "патриёта" Подберезкина. Ради необходимого документа летал в Лондон Немцов и суетился его помощник по "православной" линии Аксючиц. Ради этого затевался и театр с торжественным захоронением царских останков в Санкт-Петербурге.

Нет никаких останков несчастного семейства последнего русского императора, ничего не осталось ни от венценосных мучеников, ни от их верных слуг. Убийцы-сионисты орудовали со знанием законов международного права. Они не только расстреляли 11 человек, но и о с о б е н н о позаботились о том, чтобы от тел умученных не осталось и следа. Недаром комиссар П. Войков-Вайнер (будущий посол в Польше), ответственный за уничтожение тел расстрелянных, еще тогда хвастливо заявил, что никто и. никогда не отыщет и следа этого варварского преступления.

Царское золото и драгоценности императорской семьи до сих пор считаются выморочным имуществом, т.е. без определенного хозяина. То же самое, кстати, происходит с золотом германских евреев и с золотом нацистов, хранящемся в швейцарских банках. А это богатства баснословные – особенно если учесть еще и проценты.

Суть проблемы, таким образом, уперлась в примитивную справку о смерти бывших хозяев: Рядовым гражданам такие свидетельства выдаются сотрудниками районных ЗАГСов. Но в какой конторе зафиксирована ф а к т и ч е с к а я смерть императорской семьи? Кто удостоверил их бездыханные тела? Газетные вопли в таких делах не в счет.

Сокровища же, повторимся, накопились умопомрачительной стоимости. Они так и просятся в подпитку "долларовой пирамиды"!

Вот почему потребовалась неожиданная находка каких-то странных костей на Урале, слишком истеричная экспертиза в Англии и необыкновенно пышная церемония похорон в Санкт-Петербурге.

Отдадим здесь должное Русской Православной Церкви. Даже Ридигер, благословивший и Меченого, и Беспалого на их антихристианские безобразия, счел непристойным участвовать в этом возмутительном спектакле.

А между тем многочисленные артели Вадима Туманова продолжали работать, и потоки драгоценного металла не иссякали. Только текло золото не в кладовые государства, а утекало за его границы.

Впрочем, только ли свежее золото, лишь недавно, снятое с лотка промывщика?

Вот любопытный случай, зафиксированный в анналах таких секретных служб, которые и на дух не приемлют гласность.

Примерно за 10 лет до появления в Афганистане ограниченного контингента советских войск в этой дружелюбно настроенной к СССР стране вела раскопки археологическая экспедиция профессора В. Сарианиди. Советскому ученому улыбнулась редкая удача: ему, как некогда Шлиману, открылась своя Троя. Речь идет о так называемом "Золоте Бактрии" – сокровищах Александра Македонского, захваченных скифами и закопанных ими в глухом углу этой скудной, совершенно неисследованной страны. Найденная коллекция состояла из 20 тысяч изделий из золота, украшенных драгоценными камнями. Ценность сокровищ не поддавалась описанию. Как водится, возникли споры: кому принадлежит счастливая находка археологов. Проблема решалась в долгой переписке Москвы и Кабула. Ценности были помещены в сейфы афганского государственного банка. Потрясающая новость попала, на страницы печати, и король Афганистана Закир-шах немедленно ощутил нажим Ротшильда. Жгучий интерес проявили и американцы. Непростую ситуацию разрешили Апрельская революция в Афганистане и появление советских войск. Однако сейфы Кабульского банка остались неприкосновенными. Находка археологов СССР обрела своих хозяев – народную власть. И дождалась американцев! Мимо такого лакомого куска янки пройти не могли. Вскрыв сейфы, они увезли золотые изделия к себе в Штаты, объявив афганцам, что берут их на сохранение. "Хранение" затянулось до наших дней. Молчат по этому поводу затурканные войной афганцы, молчат и наши, затурканные перестройкой. Впрочем, в данном случае скорей всего не потеря памяти, а

элементарное лакейство перед властными бонзами из "вашингтонского обкома".

В действиях реформаторов нашей страны бросается в глаза торопливость охотников-браконьеров, которым пофартило завалить крупного зверя. Они спешат разделать тушу, жадно хватая не только лакомые куски мяса, но и подбирая внутренности, шкуру, рога, копыта.

Браконьерство, как все убедились, процвело в СССР с Кремля, со Старой площади. Партийные чиновники явили образцы потрясающего загнивания. Очень быстро сдалась армия. Упорнее остальных противились разложению милиция и прокуратура. Милиционеры продолжали погибать от пули и ножа преступников, а прокуроры пытались исполнять свой долг, заводя уголовные дела на самых именитых реформаторов. Невозможно представить, но Виктор Илюхин, заместитель Генерального прокурора СССР, возбудил уголовное дело против самого Меченого, когда тот еще уверенно восседал в кресле Генерального секретаря ЦК КПСС!

Подбор подходящих кадров и в милиции, и в прокуратуре проходил с большим трудом. Отнюдь не все соглашались превращаться из блюстителей закона в откровенных преступников. Процесс, однако, пошел, и вскоре тех, кто не соглашался воровать, стали изгонять с постов. С дерзким Илюхиным расправились с назидательной быстротой и суровостью. Скуратова, посмевшего тронуть персон из похищенного списка генерала Гусева, подвергли публичному шельмованию. Ильюшенко арестовали... Наконец выбор остановился на тучном законнике, прошедшем закалку в южном курортном городе еще в застойные советские времена.

И все же следователи выписывали повестки (а иногда и ордера), заполняли протоколы и подшивали их в серые казенные папки. Количество таких папок убедительно свидетельствовало о "заслугах" подследственного на ниве ограбления родной страны.

Рекордсменом в этом жанре стал ничем не приметный господинчик с фамилией, словно специально предназначенной для жертвоприношения, – Козленок. Описание его воровских "подвигов" заняло 140 томов! При совершенно невзрачной внешности этот тщедушный иудей показал себя настоящим Гераклом на ниве присвоения государственных сокровищ. Орудовать ему вы-

пало в такой области, о которой широкие массы населения имеют крайне приблизительное представление: "Геракл"-Козленок очищал кладовые Алмазного фонда СССР.

Бриллианты (в обиходе жуликов – "камушки") извечно привлекали аппетиты богачей. Покупка наиболее редкостных экземпляров считалась наиболее надежным помещением капитала. В этом отношении бриллианты имели преимущество даже перед золотом. В приобретении камней аристократия царской России успешно соперничала с самыми денежными тузами планеты. После 1917 года фамильные драгоценности княжеских семейств стали достоянием народа. Алмазный фонд стал хранилищем несметных сокровищ, накопленных за многие и многие века. На "русские камушки" точил зубы хищный Хаммер. Кое-чем ему удалось поживиться. Однако до главных кладовых он все же не добрался. Для того чтобы раскрыть стальные сейфы Алмазного фонда, понадобилась перестройка.

Драгоценные камни, получившие ювелирную обработку, обретают неслыханную стоимость. Для сравнения: если грамм золота стоит всего несколько долларов, то грамм алмазов (пять карат) тянет на 20 тысяч долларов. Каждый бриллиант весом более 10 карат вносится в специальные справочники – каталоги и становится известным всему миру. Воровать такую драгоценность имеет смысл лишь в том случае, если кража оформляется в виде купли и продажи. А иначе – "вилы", т.е. тюрьма.

Монополистом в распоряжении алмазами считается концерн "Де Бирс". Это настоящее государство среди самых крупных держав планеты. Царствует в нем династия Оппенгеймеров. По степени влияния на события в мире Оппенгеймеры соперничают с Ротшильдами. Эти два семейства незримо, но властно направляют весь ход большой мировой политики.

Специалисты подсчитали, что за всю историю добыто примерно 10 тонн алмазов. Большая часть из них хранится в сейфах корпорации "Де Бирс". Цена на них никогда не падает, а лишь растет. В этом отсутствии даже малейших колебаний цен на бриллианты и заключен секрет могущества алмазных королей.

В России добывается примерно четверть алмазов мира, главным образом в Якутии. Однако никакой самостоятельности в торговле драгоценными камнями, не имеют ни Россия, ни Яку-

тия. Перестройка, развалив СССР, нашла новых хозяев и для советских алмазов.

В 140 томах уголовного дела Козленка как раз и повествуется о замысловатых комбинациях, в результате которых вожделенные "камушки" посыпались в загребущие лапы Оппенгеймеров.

Ближние подступы Алмазного фонда подверглись атакам расхитителей в самые первые дни начавшейся перестройки. Меченый, установив плату за уличные туалеты, развил бешеную деятельность в создании разнообразных объединений, контор, фондов и пр. Это был вполне легальный способ концентрировать в одних руках громадные суммы, уведенные (изъятые) из государственной казны. Так называемая общественная деятельность мгновенно приобрела откровенно криминальный оттенок.

"Советский фонд культуры" возник одновременно с Союзом театральных деятелей и Союзом дизайнеров. На всех мероприятиях этих учреждений, необыкновенно массовых, любила блистать молодящаяся супруга Генерального секретаря ЦК КПСС. Вместе с ней в руководстве обоих фондов подвизался академик Д. Лихачев. В задачу фондов входило всемерное развитие контактов деятелей науки, культуры, искусства СССР с коллегами из развитых стран Запада.

Первыми, кто обратил внимание на многообещающий дуэт Раисы и убеленного сединами академика, были два мощных международных миллиардера: Сорос – непревзойденный спекулянт на валютных биржах мира и Оппенгеймер, как уже указывалось, самодержавный повелитель, распоряжающийся бриллиантовыми потоками.

Филипп Оппенгеймер начал свое знакомство с правлением "Советского фонда культуры" с чека на миллион долларов. И был сразу же обласкан сверх всякой меры. Тогда-то рядом с Раисой и напыщенным Лихачевым замелькала откровенно местечковая фигурка Козленка. Чем же этот взял? Какими обладал достоинствами? О, немалыми! Он приходился зятем заместителю министра финансов СССР С. Головатому, а тот, в свою очередь, плотненько "дружил" с Комитетом драгоценных металлов и драгоценных камней (предмет страстных вожделений Оппенгеймера). Возглавлял в ту пору "драгоценный" Комитет Е. Бычков (он же Гликман), недавно работавший заведующим промышленным отде-

лом Свердловского обкома партии и бывший постоянным партнером Ельцина на волейбольной площадке.

Вспомним первые годы советской власти. Янкель Свердлов, став самодержавным "всенародно избранным", перевел в Москву Янкеля Юровского, убийцу царской семьи, и вручил ему в управление ГОХРАН. По давнишней уральской традиции Бычков "сел" на государственное хранилище алмазов и бриллиантов. Пройдет всего несколько лет, и за ним установится кличка "бриллиантовой руки".

А что же Сорос? Не выступил ли он соперником старому Оппенгеймеру? Нет, нет, никакого соперничества, никакого перебегания дороги своему единокровцу. В данном случае речь шла об одной совместной операции: совершалось опустошение всевозможных кладовых Советского Союза.

Свою "фондовую" деятельность Сорос, уроженец Венгрии, начал еще в 1956 году, создав в Будапеште контору для поддержки "любой неправительственной инициативы" (желательно – антиправительственной). После подавления мятежа Сорос перебрался в Польшу, организовав там "Ассоциацию молодых демократов". Теперь он появился в СССР.

"Фонд Сороса" объявил своей задачей снимать запреты со всех видов творческой деятельности и открывать таким образом таланты. Для наиболее одаренных устанавливались солидные стипендии. Многие отправились для учебы в США.

Поездки за океан считались самым действенным методом "воспитания кадров по Соросу". В августе 1987 года он организовал паломничество целой группы советских интеллектуалов под водительством академика Т. Заславской. Принимали их там с необыкновенной пышностью – старались.

Вернувшись домой, самые активные из них вошли в избранную элиту: стали членами правления "Фонда Сороса".

Надо ли говорить о том, что деятельности "Советского фонда культуры" и "Фонда Сороса" переплелись самым тесным образом? В конце концов, как один, так и другой решали одну общую задачу!

На фоне самых выдающихся фигур перестройки, "отцов российской демократии", совершенно не смотрелась щуплая фигурка Козленка. Трудился он, однако, с настойчивостью муравья. С

помощью некоего Л. Леваева, уроженца Бухары, он создает контору под названием "Голден Ада". В скором времени она вливается в структуру мощной "Де Бирс".

Леваев не захотел мозолить глаза правоохранительным органам России. Он поселился в Израиле. Однако в Москву наведывался постоянно, время от времени встречаясь с "золотым королем" Вадимом Тумановым.

На страницах мировой печати появились отзвуки гигантского скандала, связанного с выставкой в США наиболее выдающихся экземпляров из Алмазного фонда СССР.

О том, зачем российской демократии понадобилось вдруг хвастаться за океаном сокровищами своей страны, излишне говорить. Уже работала система перетекания богатств из одних рук в другие.

В Соединенных Штатах выставка вызвала жгучий интерес. Американцы ошеломленно таращили глаза на шедевры ювелирного искусства. Газеты уведомляли о достижениях пронырливого Хаммера, о сейфе Янкеля Свердлова, о царских изумрудах певицы Руслановой и т.д.

Когда подошла пора выставке русских алмазов возвращаться домой, ее нахально тормознули под тем предлогом, что еще не все американцы насладились созерцанием уникальных драгоценностей. Бронированный фургон с алмазами попросту не пропустили в аэропорт. Произошел элементарный бандитский налет из серии "гоп-стоп". Хранители забаррикадировались в фургоне и стали держать осаду. Противостояние длилось примерно неделю... До сих пор нет никаких сведений о том, вернулась ли выставка домой. Скорей всего, не вернулась. Смешно было бы на месте американцев выпускать из рук такие ценности!

Давно ли американцы забрали "на сохранение" сокровища Александра Македонского, из сейфов Кабульского банка? А тут вдруг такая внезапная лафа! Перебьются эти русские, проживут и без бриллиантов. Тем более, что уже немного им осталось...

В связи с арестом Козленка промелькнуло сообщение, что урон, причиненный фирмой "Голден Ада", исчисляется примерно в 12 триллионов рублей.

Много? Как сказать... А не входит ли в эту чудовищную сумму стоимость "взятых на сохранение" сокровищ русского Алмазного фонда?

На лицевых счетах Козленка в заграничных банках хранилось более 180 миллионов долларов. Он владел 12 квартирами в центре Москвы, имел 20 автомашин (само собой, самых престижных марок). Солидная недвижимость ему принадлежала в Калифорнии: завод по обработке алмазов, 6 роскошных особняков на побережье океана, 27 автомобилей, а также яхта, самолет и вертолет. Перед самым арестом он успел приобрести два особняка в Бельгии.

Следствие принялось трясти Козленка, добиваясь от него признания, зачем ему понадобилось столько особняков, квартир и автомашин. Никто не сомневался, что за его спиной прячутся настоящие хозяева этого имущества, занимающие важные посты. Козленок оказался парнем тертым и не назвал ни одной фамилии. Он знал, что язык – главный враг подследственного. Примером был Соколов, директор "Елисеевского" гастронома, которому насчитали каких-то жалких 264 тысячи рублей. Болтливый Соколов погорел сам и потянул за собой других. Вот за это самое и схлопотал "вышку".

Козленок на допросах молчал, как партизан. Этим он обеспечил себе жизнь. Суд ему отвесил всего 6 лет лагеря, но он вышел на свободу, не отсидев и половины срока. Помахав России с трапа самолета, Козленок улетел в милую ему Америку к своим особнякам, яхтам и автомобилям...

Улетел, покинул нас счастливчик, лишилась бедная Россия своего Козленка!

Унывать, однако, не годилось, ибо свято место пусто не бывает, и появились новые аферисты, новые "козлята". Россия – огород такой, что не окинешь взглядом.

Ах, эти удачливые ловкачи, криминальные умельцы, обдирающие покоренную страну, словно липку! Нам, русским, проделки этой сволочи кажутся знакомыми до боли, до национальных судорог, потому что мы все это уже "проходили" в начале бурного русского века, венчавшего второе тысячелетие.

От событий 1917 года, как известно, затрещала и опрокинулась вся многовековая глыба государственной власти Русской империи. Что в те годы более всего поразило очевидцев? Перемена лица власти. Доля русских в аппарате управления Республикой Советов составила всего пять процентов. Главному народу страны, так сказать, четко обозначили свою "черту оседлости".

Сопротивление народа засилью руководящих лиц некоренной национальности было массовым. Историки называют лишь Антоновщину и Кронштадтский мятеж. На самом деле таких народных восстаний было более 400. Их подавили с назидательной жестокостью. Расправу с восставшими творили регулярные части Красной Армии.

Новое правительство – Совет Народных Комиссаров – состояло в основном из недавних эмигрантов. Никто из них не исключал, что на худой конец придется убегать из бунтующей России. "Подстилая соломку" для возможной эмиграции, они загодя перевели в зарубежные банки по пять миллионов франков на каждого. Этой секретнейшей операцией занимались специально назначенные люди (украденные у народа деньги их заставил вернуть нарком Ежов).

Перестройка, начатая Горбачевым, приняла характер неслыханного грабежа национальных богатств Советского Союза. Чудовищное обнищание народа привело к непримиримому противостоянию Верховного Совета РСФСР и Ельцина. Обстановка в разоряемой стране ощутимо запахла обильной кровью. Тогда свежеиспеченные управители демократической России, став скороспелыми миллиардерами, всерьез задумались о том, как сохранить свои воровским способом обретенные богатства. Обстановка, как видим, повторялась. Только речь на этот раз шла не о каких-то жалких миллионах...

Как и в прежние времена, заработала система тайного вывоза колоссальных денег за рубеж.

К лету 1993 года обстановка в стране достигла пикового напряжения. Ельцин и его подельники страшились народного гнева. Мало-помалу единственным способом спастись стало казаться бегство за границу. Само собой, для этого следовало загодя пообильней "подстелить соломки".

В те времена народ узнал наиболее выдающихся "прорабов" перестройки. Это были не только перевертыши из партийной элиты, но и хваткие людишки, жившие в годы советской власти в постоянной конфронтации с Уголовным кодексом: Березовский, Гусинский, Ходорковский, Вексельберг, Швидлер, Авен, Живило, Быков... несть им числа. В этом блестящем созвездии удачливых негодяев и грабителей совершенно затерялись фигурки оди-

ночек, на плечи которых легли нелегкие обязанности своевременного и, главное, необыкновенно тайного разбрасывания охапок спасительной "соломы".

В апреле 1993 года к американке Герке-Томпсон, представительнице крупной посреднической фирмы, обратился приезжий из России, говоривший по-английски с чудовищным акцентом. Гость был необыкновенно молод, энергия из него так и прыскала. Он представился вице-президентом московского банка "Менатеп". Развязный москвич просил о содействии. Ему необходимо создать свой небольшой банк на американской земле. Кроме того, он проявил живейший интерес к приобретению американских паспортов. Требовалось, по крайней мере, 100 штук. Причем за 25 паспортов он готов уплатить любую цену! Из осторожности г-жа Герке-Томпсон обратилась в компетентные органы. Там сразу насторожились и полезли в свои заветные папки. Банк "Менатеп" обладал громадными активами. А как раз в эти дни правительство России просило у США заем в 4 миллиарда долларов. Что-то не сходилось: имея в Москве такие деньги и просить милостыню!

Относительно личности молодого москвича американцы располагали достоверными сведениями. Живет по паспорту на имя Александра Конаныхина. В годы учебы хорошо заработал на махинациях со студенческими строительными отрядами, был уличен, изгнан из института, а также из комсомола. В год Чернобыльской катастрофы создал кооператив "Жилремстрой" и свел близкое знакомство с Ходорковским. Оба продувных комсомольских активиста не только возглавили банк "Менатеп", но и создали Всероссийский биржевой банк. Если "Менатеп" запускал лапы в государственный бюджет, то биржевой банк по разработанной схеме переводил колоссальные суммы на счета за рубежом. Размах махинаций таков, что через руки Ходорковского и Конаныхина совершалась примерно половина всех валютных операций в России.

Для секретных служб США не являлось секретом усиленное отмывание "грязных" денег российскими нуворишами. Скорей всего именно с этой целью и появился молоденький московский гость на американской земле.

Смешно было также думать, будто такие гигантские финансовые махинации совершаются скрытно от деятелей с Лубянки. Секретные службы СССР, а затем и России являлись закоперщи-

ками всех сокрушительных новаций в обречённой державе. Американцы не сомневались, что и Конаныхин, отправляясь за рубеж, обзавелся надежной "крышей".

Желание создать собственный банк в США Конаныхин объяснил "деловыми интересами": ему необходимо переезжать из страны в страну без всяких виз. Такую возможность давал американский паспорт. Наличие собственного банка упрощало процедуру. В случае отказа Конаныхин подумывал о Канаде. Но там паспорт можно получить только через три года. Таким временем гость не располагал. Его поджимали назревавшие события на родине.

Обзавестись паспортом Конаныхину удалось не сразу. Проще всего оказалось стать гражданином Уругвая. В той далекой стране, в Антигуа, недавний комсомольский активист открыл свою контору, назвав ее довольно пышно: "Европейский объединенный банк". Совершилось это уже после того, как Ельцин расстрелял Верховный Совет и стал готовиться к очередным выборам.

Американские секретчики установили, что именно Ельцин и "крышует" все финансовые махинации преуспевающего комсомольского шустрика. В оффшорных зонах надежно прятались миллиарды не только первого президента России, но и его дочерей. Хранить такие суммы дома было бы настоящим безумием.

Обязанность секретных служб состоит в том, чтобы вовремя и в предельном объеме информировать свое правительство о назревающих событиях в мире (зачастую они такие события сами и подготавливают!). В США назначение глаз и ушей власти выполняет в основном злополучное ЦРУ. Однако более основательным учреждением считается Агентство национальной безопасности (АНБ). Имена сотрудников этой необыкновенно важной "конторы" известны только очень узкому кругу людей.

Поиски Гайдаром золота КПСС с самого начала курировались специалистами из АНБ. Швейцарская фирма "Кролл", содравшая с Гайдара полтора миллиона долларов за свои услуги, никогда не таилась от американцев. Впрочем, парни из АНБ и без швейцарцев знали всю подноготную с так называемым "русским золотом". Москва все годы советской власти щедро финансировала деятельность зарубежных коммунистических партий. Денежные переводы проводились как раз через банки Швейцарии. После внезапной смерти М. Суслова имел место небольшой скан-

дальчик: остались бесхозными неплохие деньги на безымянных счетах в нескольких швейцарских банках. Суслов, ложась спать, не подозревал, что проснуться ему уже не суждено, и отложил подписание "платежек" на утро. Думается, по сравнению со списком генерала Гусева список специалистов из АНБ более точный, выверенный до последнего имени.

Неприятности Конаныхина начались после того, как Ходорковский не поладил с отечественной Лубянкой. Российские секретчики страстно хотели урвать свою долю в процветающем грабеже страны. Они попробовали взять Ходорковского на испуг. Тот усмехнулся и послал их на три буквы. Это было опрометчиво. У Лубянки и по сию пору сохранились крепкие клыки.

Тем временем Ельцин удалился на покой, уступив свой пост как раз сотруднику секретных служб. И зарвавшийся Ходорковский это сразу же почувствовал. Однако первым, кто ощутил на своей шкуре неприятное прикосновение "мохнатых лап", стал Конаныхин. С ним приключилась подлинно детективная история.

Финансовый махинатор со своей женой Еленой занимали самый роскошный номер в самом роскошном отеле Вашингтона – через дорогу от Белого Дома. Знал ли Конаныхин об опрометчивом поступке своего патрона? Скорей всего, не знал. Потому-то он несказанно изумился, когда из Москвы поступил запрос о его выдаче. Более того, в Вашингтон приехал следователь в майорском чине. Конаныхин запаниковал. Да что там у них. произошло? Отчего вдруг поднялась такая мощная волна? Махинатор почти физически ощутил холодное прикосновение наручников.

Наспех покидав вещи в чемоданы, перепуганные супруги помчались на Север, в Канаду. Однако на границе их уже ждали. Муж и жена оказались в полицейских наручниках.

Мысли арестованного махинатора метались. Неужели выдадут? Лефортово... Допросы! Ах, узнать бы, что там произошло!

Дальнейшее развитие событий до сих пор вызывает массу догадок и предположений. Во-первых, российское посольство наотрез отказалось принимать жулика в наручниках (исчез куда-то даже майор из Москвы). Во-вторых, от Конаныхина отказалась и сама Москва! От ворот посольства полицейские повезли мазурика в аэропорт, на московский рейс. Багаж уже погрузили, началась посадка пассажиров. Как вдруг полицейские развернулись и

засунули свою жертву в автомашину. На этот раз Конаныхина привезли в небольшой зал, где собрались журналисты. Состоялась летучая пресс-конференция. Газетчикам объявили, что московский банк "Менатеп" хранит в основном деньги "русской мафии", а представитель этого банка Александр Конаныхин является международным преступником необыкновенно крупного масштаба. Публикации в утренних газетах подвели черту под благополучием "Менатепа".

И все же вопросов, согласитесь, осталось много.

Прежде всего относительно Ходорковского. Российскую нефть он получил из рук рыжего пройдохи, который, как теперь достоверно установлено, является 63-м членом Бильдербергского клуба (по сути, мирового правительства). Степень доверительности, как видим, высочайшая! Но тогда с какой стати на голову Ходорковского внезапно опустилась карающая лапа Лубянки? Газеты растрезвонили, что условия содержания мазурика в "Матросской тишине" роскошные: телевизор, телефон, холодильники, набитые самыми изысканными продуктами. И все же "недолго музыка играла": Ходорковский превратил комфортабельное узилище в своеобразный дом творчества и принялся будоражить обывателей пространными статьями, призывая всех и каждого полюбить недавнего чекиста – нынешнего хозяина Кремля. Уж не ради ли этого его так лихо брали в Новосибирске? (В личный самолет олигарха ворвалась группа захвата, положила хозяина мордой на пол, вывернула руки, защелкнула наручники.)

Но тогда сам собою повисает в воздухе вопрос: почему Москва так упорно отпихивалась от Конаныхина, уже арестованного в США? (Багаж его улетел в Москву, а сам он остался.) Невольно возникает подозрение насчет того, что кому-то слишком не хотелось встречи носом к носу обоих марвихеров, Ходорковского и Конаныхина, в кабинете следователя по их совместным делам. Они и не встретились, хотя для очной ставки было сделано вроде бы все возможное.

А тут, словно нарочно, в американских газетах промелькнула крайне любопытная деталь. Речь шла о находившемся под следствием О. Эймсе, самом крупном советском агенте, внедренном в секретные службы США. Эймса коварно "сдали" из Москвы, и он, зарабатывая право на жизнь, активно сотрудничал со след-

ствием. В свою лучшую пору советский "крот" как-то имел встречу в Турции с посланцем из Москвы. Этим посланцем, как выяснилось, был не кто иной, как Конаныхин.

Эге, а мальчик-то, оказывается, не так уж прост!

Потянулась целая цепочка невероятных узнаваний. Конаныхин арестовывался еще в самом начале перестройки, в 1992 году; и произошло это не в Москве, а в Будапеште. Что же... "вилы"? Нет, счастливчик совершил побег, укрылся в Праге и лишь после этого начал феерическую карьеру удачливого финансиста, соратника Ходорковского.

И – еще одна деталь, так или иначе связанная с Конаныхиным. В результате всех "раскладов" он обрел значение нежелательного (опасного) лица. А от таких принято избавляться самым безжалостным способом. Поэтому слишком подозрительным выглядит внезапный приезд в Нью-Йорк из Москвы знаменитейшего Япончика. Об этом визите с некоторым придыханием сообщила сама "Нью-Йорк таймс", главный рупор мирового сионизма. Япончик, едва ступив на американскую землю, стал вроде бы настойчиво искать подходы к везунчику Конаныхину. Зачем? С какой целью? Вот именно об этом никто и не узнал. И запрет на любые публикации по этому слишком темному делу последовал от президента Клинтона (он тогда вернулся из Москвы, где без галстуков общался с "другом Борисом" и с его семейкой). Конаныхин таким образом начисто исчез из поля зрения, зато Ходорковский обрел творческую обстановку в роскошной камере "Матросской тишины".

Заканчивался, навсегда уходил в историю XX век, приближался год 1998-й.

Этот год запомнился не только россиянам, но и жителям многих стран планеты. Чем же? Тогда впервые резануло слух заграничное устрашающее слово: дефолт.

Для несчастных россиян продолжалось, таким образом, забугорное образование. Для иноземцев: понимание того, что безудержный грабеж России обогащает далеко не всех. Финансовые махинаторы с помощью ненадежных; ценных бумаг залезут и в их тщательно оберегаемые кошельки.

Такое наглое ограбление состоялось в черный день 17 августа 1998 года.

Август месяц, как замечено историками, имеет для России роковое, судьбоносное значение. Не стал исключением и этот последний летний месяц в текущем году. К тем жутким дням вороватая власть полностью приручила Генеральную прокуратуру и заменила ее безжалостные клыки на мягкие телячьи зубы.

Одно время население забавлялось тем, что лицезрело на голубых экранах фривольные развлечения "человека, похожего на Скуратова". Сработали камеры тайных съемок: на специально оборудованных квартирах-хазах.

Юрий Скуратов, занимавший тогда пост Генерального прокурора, довольно сильно прищемил любителей казенных денег. Он не шарахался от журналистов и охотно с ними беседовал. Его даже дернуло объявить, что в числе разоблаченных им ворюг множество лиц из самых высших сфер власти. Генеральный прокурор смиренно просил журналистов о сотрудничестве. Гласность обязана одолеть любой административный ресурс! Ни один государственный пост, каким бы ни был высоким, не должен защищать от ответственности перед Законом.

С легкого языка Скуратова кое-какие имена появились в печати. А несколько персон оказались на тюремных нарах.

Оставшиеся на воле мазурики заволновались. Что делать? Не станешь же соваться по каждому фигуранту непосредственно к Ельцину! Президенту и без того жилось несладко, и он спасался тем, что усиленно "работал с документами".

Забавляясь банными сценами (снятыми, надо признать, с большим профессионализмом), население ни сном, ни духом не подозревало о надвигавшейся беде. Впрочем, разве не для подобного оболванивания людских масс и предназначено телевидение? Недавние "совки", а ныне граждане свободной от тоталитаризма демократической России ничего не знали о том, какими кровавыми делами сопровождались масштабные махинации жулья.

Владимир Мисюрин работал таксистом. Перестройка всколыхнула в нем стремление разбогатеть во что бы то ни стало. Он начал с торговли водкой, затем организовал кооператив, занимавшийся пошивом тапочек. Копеечные доходы накапливали в его душе лютую зависть к счастливчикам-миллионерам. В этот момент состоялось его знакомство с двумя выдающимися деятелями столичного криминалитета: Сильвестром и Отариком. Судьба

недавнего таксиста переменилась сказочным образом. Паханы оценили как раз запасы злобы, накопленной в черной завистливой душе Мисюрина. За лютость в расправах с конкурентами новичок получил кличку Зверь. Необходимейший кадр для многочисленных разборок!

Запах нефти всегда привлекал любителей быстрой наживы. Мисюрину было доверено руководство небольшой фирмой "Нефсам". Однако основной его обязанностью оставались убийства. За короткое время он отправил на тот свет более 40 человек. Такая обильная кровь не могла остаться незамеченной. Грозный МУР уже сделал устрашающую стойку. И паханы решили срочным образом избавиться от Зверя.

Морозным январским днем Мисюрин пообедал в ресторане отеля "Международный" и в сопровождении трех охранников уселся в ожидавший лимузин: Выезжая на оживленную магистраль, водитель галантно притормозил перед двумя молодыми женщинами с детскими колясками. Внезапно молодые мамаши остановились, достали из колясок автоматы и открыли стрельбу в упор. Из всей компании уцелел лишь Мисюрин. Пуля попала ему в глаз, но он выжжил и навсегда сбежал из Москвы в Брюссель. Однако что значит– сбежал? Такое в криминальном мире не допускается. Бельгийский адрес беглеца был установлен. Стреляный Зверь кожей ощутил смертельную опасность и стреканул подальше не только от России, но и от Европы: в Южную Америку. Понимал ли он беспомощность своих попыток? Вскоре ему это доказали. Он усаживался в такси, когда к нему приблизились трое мужчин и хладнокровно расстреляли его из трех пистолетов, не забыв сделать контрольный выстрел в голову.

В Москве тем временем продолжал свою деятельность Генпрокурор Скуратов.

Перечень открытых уголовных дел заставлял Кремль вздрагивать так, что сыпался кирпич с его древних стен: "Дело Бабича", "Дело министра транспорта Франка", "Дело бывшего главы Минатома Адамова", "Дело "Трех китов", "Дело главы МПС Аксененко" (злые языки называли этого деятеля "министром путей обогащения").

Самым же угрожающим было шевеление Комиссии Госдумы по борьбе с коррупцией: там готовился документ под названием "О ненадлежащем отношении к исполнению служебных

обязанностей заместителей Генерального прокурора Бирюкова Ю.С. и Колмогорова В.В.".

Ощутимо запахло паленым.

Перепуганное жулье прибегло к последнему резерву административного ресурса: к самому Ельцину. Тот, вывернув распухшие от алкоголя губищи, грохнул кулаком по столу:

– Кто в стране хозяин? Я спрашиваю: кто?

В Швейцарию, к тамошним следователям, быстренько смотался Степашин и, вернувшись, скроил обиженное лицо, заявив: почему наших олигархов называют ворами и грабителями, вовсе не все большие капиталы нажиты нечестным путем!

Звезда Скуратова таким образом закатилась.

Однако стремительно росла популярность скромного армейского генерала Льва Рохлина. Уроженец знойного казахстанского городишка Казалинска, еврей по крови, этот искренний патриот абсолютно ничем не походил на русских свиноподобных лампасников. Честное солдатское сердце Рохлина болело за судьбу родной России и Советской Армии. Он привык жить и служить по принципу: "Кто, если не я?" И решил вмешаться в катастрофическое развитие событий. Требовалась самая малость: унять жалкую шайку обнаглевших марвихеров, соскоблить эту плесень с покореженного фасада России. Последней каплей, переполнившей рохлинское терпение, была втайне заключенная сделка по вывозу в Америку всех запасов российского урана. Прибыли жулья исчислялись не миллиардами, а триллионами долларов! С группой преданных офицеров генерал подготовил для выступления три дивизии. Еще одну дивизию обещал Лукашенко. "Днем Х" было названо 20 июля.

В расчеты военных входила нараставшая ненависть населения к двуногим крысам, беззастенчиво опустошающим страну. Честные служаки, рохлинцы, не учли коварства тех, кто управлял этим опустошением. Все события в России находились под тщательным приглядом западных секретных служб. Воспользовавшись утечкой информации, они не стали медлить и приняли решительные меры. За две недели до назначенного "Дня Х" генерал Рохлин был застрелен.

Официальная версия убийства выглядела так: будто бы ранним утром, на рассвете, жена генерала достала пистолет мужа, на цыпочках подкралась и выстрелила ему в голову.

Преступление, как видим, исполнено грубо, примитивно. Не забудем, что у жены генерала на руках оставался сын, инвалид первой группы, требовавший и внимания, и больших расходов на постоянное лечение.

После устранения генерала Рохлина военная угроза для режима Ельцина исчезла. Но стала назревать угроза финансовая: в ограбленной России не оставалось средств для выплаты зарплат и пенсий. В "вашингтонском обкоме" не хотели русского бунта, бессмысленного и беспощадного (по определению Пушкина). Американцы считали, что русские подобны баранам: их можно стричь сколько угодно, но кожу лучше не трогать, ведь не дай Бог, если они вывалят на улицы пусть даже с табуретками в руках!

14 августа МВФ решил пролить бальзам на неистовую русскую душу и срочно выделил около пяти миллиардов долларов. Специалисты подсчитали, что этой суммы вполне достаточно, чтобы удержать рубль от резкого падения и предотвратить катастрофическое развитие инфляционных процессов. Денег должно было хватить и на выплату бюджетникам, и на пенсии.

Ах, плохо разобрались "вашингтонские обкомовцы" в извивах души российского хама, осквернившего шасси американского самолета! Разве он не предупреждал, что способен на все? Свои подонческие таланты он доказал, расстреляв парламент. А тут – такой соблазн: пять миллиардов драгоценнейшей "зелени"! И Ельцин остался верен своим инстинктам: ни страна, ни народ этого транша так и не увидели.

А через три дня после такого гигантского х а п к а и разразилась катастрофа дефолта. ??" Напрасно американцы опасались бунта. Лишившись Льва (генерала Рохлина), люди лишь жалобно сетовали.

Дефолт, как и всякая финансовая афера, богатых делает еще богаче, а бедных – беднее. Специалисты считают, что на "августовском хапке" обогатились около 600 человек. Все они так или иначе входят в "семью" Ельцина. Из конкретных персон называются такие: Черномырдин, Бурбулис, Шохин, Федоров, Лившиц, Кириенко, Дубинин, Задорнов, Алексашенко. Не обошлось, конечно, и без Гайдара с Чубайсом. Поговаривают, что в долю с российскими марвихерами вошел и сам Клинтон...

Российские журналисты вспомнили об уговоре со Скуратовым и попытались внести в разразившуюся катастрофу кое-какую ясность. Газета "Известия" предоставила свои страницы такому опытному финансисту, как В. Геращенко. Голос специалиста звучал тревожно.

"Держать номинальный курс рубля в интересах всего восьми-десяти компаний неправильно",– заверял он.

Ситуация, однако, выходила из-под контроля.

"Государство, – вещал финансист, – загнало Центральный банк в ловушку, нагрузив его баланс собственными долговыми обязательствами, не имеющими рыночного статуса".

В самый канун дефолта Геращенко предупредил:

"Долг Центрального банка ограничивает набор инструментов, которые можно было бы использовать для проведения денежной политики".

Как и ожидалось, кремлевское жулье довело задуманную операцию до победного завершения. Хапок состоялся!

В наши дни совершенно забылась усатенькая мордочка продувного "экономиста", усиленно выдававшего себя за грека. Необыкновенная его активность в Межрегиональной группе была вознаграждена Ельциным: грек стал первым мэром столицы. Не теряя времени, он показал поразительную экономическую хватку. В Америке, в штате Теннеси, были куплены 1200 гектаров тамошней земли и организовано специальное строительное управление для возведения целого поселка фешенебельных коттеджей. Сам грек не стал мешаться с толпой новоселов и воздвиг для себя дворец на самом берегу Тихого океана.

Грека сменил на мэрском посту живчик тоже с двойной фамилией (дань давней подпольной традиции перестройщиков). Этот смазал по мордасам самого Чубайса и не позволил тому соваться в расхищение столичных богатств. "Хватит с тебя России!". Лужков громогласно заявил о борьбе "за повышение эффективности использования городских земель". Он сам диктовал цены на московские сотки и гектары. Первым делом Лужков приватизировал знаменитый автозавод ЗИЛ (территория – 140 гектаров), уволил более 150 тысяч рабочих, а землю и опустевшие цеха пустил под склады и всевозможные торговые точки.

Мэр Москвы показал себя человеком хватким. В годы советской власти столичный промышленный район считался самым крупным в мире (более 500 уникальных предприятий). Лужков превратил Москву в гигантское торжище. Вместо заводов появилось 6400 ресторанов, 70 казино и 25 тысяч игровых автоматов. Невиданный размах приобрела так называемая уплотнительная застройка. Вырубаются парки и скверы, обезображена бутиком Манежная площадь, разобрана гостиница "Москва", исчезает Нескучный сад, сгорел Манеж, едва удалось отстоять Политехнический музей. Еще год-два, и от исторических памятников Белокаменной не останется и следа. Зато в списке отечественных миллиардеров появилось имя супруги Лужкова.

Чем знаменита эта дама?

Своим стремлением строить, строить, строить. Начала она бизнес с изготовления пластмассовых крышек для унитазов, быстро раздышалась и... взялась за топор, расчищая посреди Москвы площадки для новостроек. Москвичи заголосили: у столицы отнимались "зеленые легкие", а также детские площадки, стадионы и даже прежние уютные дворики. Повсюду в московское небо полезли безобразные небоскребы с жутко дорогими квартирами. В самых фешенебельных стоимость квадратного метра зашкаливала за 7 тысяч долларов. Их раскупали главным образом наиболее удачливые приватизаторы из Сибири и республик бывшего СССР. Его предприимчивую супругу, Батурину, за глаза стали называть "самой богатой женой России".

Американский журналист П. Хлебников за несколько дней до своей смерти от пули наемного киллера совершил непростительную глупость: назвал Батурину в числе 36 отечественных миллиардеров (долларовых). Оказывается, вот в какую цену порой влетают обыкновенные крышки от унитазов!

Государство, особенно крупное, развитое, напоминает живой полнокровный организм. Сломать его, уничтожить довольно сложно.

В первую очередь необходимо сокрушить, так сказать, несущие конструкции: Единую Энергетическую Систему, "Газпром", железные дороги и такую мощную организацию, как "Транснефть", необыкновенно сложное хозяйство с тысячами километров трубопроводов, перекачивающими станциями и многочисленными резервуарами.

Экономическое разрушение СССР далось перевертышам гораздо труднее, нежели политическое. КПСС, КГБ и Армия развалились довольно быстро. А вот промышленный фундамент Страны Советов оказался орешком необыкновенной крепости.

По своим размерам промышленные монополии СССР (они еще назывались естественными) представляли собой уникальные свершения творческой мощи советских инженеров, конструкторов и строителей. Любая из них составила бы предмет национальной гордости любого народа, любой державы. У нас же их исполинское совершенство объявили доказательством ненавистного "демократам" тоталитаризма.

Растаскивание колоссального имущества началось с заметной робостью и неуверенностью.

Для тотального разграбления державы, как известно, был применен метод так называемой приватизации. В первую очередь расхваталовке подверглось все, что приносило быстрые доходы: сырьевые отрасли, сельскохозяйственные предприятия, торговля. Остальному государственному имуществу требовались более длительные промышленно-технологические циклы, связанные с переработкой исходных материалов и сырья. Сюда, в частности, целиком входил Военно-промышленный комплекс (ВПК): изготовление самолетов, танков, ракет, спутников и т.п.

Военная промышленность СССР не имела себе равных на планете. Малая известность о ее мощи во многом объяснялась секретностью производства. Порою даже имена ее руководителей были засекречены подобно деятелям разведки.

Однако чума перестройки свирепствовала и в ВПК, до поры до времени скрываясь за спинами тех, кто расхватывал природные ресурсы страны.

Тогда-то в кремлевских верхах и появилась крайне загадочная фигура Иванова-третьего, удлинившая ряд руководящих Ивановых: министра иностранных дел и министра обороны. Этот Иванов имел чин генерала и занимал пост заместителя всесильного Волошина. Уже одно это указывало на важность предстоящих ему задач.

ВПК оказался орешком столь же твердым, как железные дороги и ЕЭС. В качестве дробительного молота применили холдинги (термин заграничный, западный, способный отвести любые подозрения недоверчивых умов). К тому времени, о котором речь,

предприятия тяжелой промышленности СССР уже принадлежали десяти семейным кланам. Эти люди работали в России, но проживали с семьями за рубежом (новый тип шабашника). Они диктовали свою волю Кремлю и сильно гневались, если встречали хоть малейшее сопротивление. В итоге 90% промышленности России стало принадлежать иностранцам. В частности, из 240 заводов, связанных с производством самолетов, государство обладало контрольным пакетом акций лишь ... на семи.

Разграбление государства напоминало жуткую картину, когда волчья стая, загнав лося, принимается рвать на куски еще трепещущее тело.

Летом 2003 года рыжий Чубайс издал вздох облегчения и вытер пот со лба. 11 самых крупных электростанций, бывшие стройки коммунизма, были выставлены на продажу.

Налетай, подешевело!

Не переводя дыхания, Чубайс кинул взгляд на уровень приватизации в ВПК и на железнодорожном транспорте. У-у, как запустили дело!

Ответом стали три "высочайшие" акции.

Первая: в Государственной думе прошло голосование о запрещении вывоза из страны цветных металлов ("Самим не хватает!"). Немедленно возмутились два имущественных клана, чьи богатства подпитываются именно этим грабежом. Уступая разгневанным грабителям, президент Путин не подписал Указа.

Вторая: появление "Федеральной целевой программы", исторического документа, позволяющего оплачивать из бюджета активное дробление оставшихся промышленных гигантов.

Этот документ президент подписал с. превеликим удовольствием.

Третья: ликование Кремля по поводу приближения дивизий НАТО к стенам древнего многострадального Смоленска. "Ничего страшного. К нам приближаются не враги, а партнеры!"

Генерал Иванов ничего не смыслил в тонкостях промышленного производства, зато слыл настоящим докой в разрушительных делах. Его излюбленный прием заключался в своеобразном скрещивании ежа с ужом. Тем более, что по "Федеральной целевой программе" на это скрещивание отводилось по миллиарду рублей ежегодно.

Он живо принялся за создание холдингов, соединяя в них по 15 фирм, не имеющих между собою ничего общего. Чем нелепее, тем лучше! В конечном счете, быстрее наступал хаос, а следовательно резко снижалась стоимость предприятий со всем оборудованием – нахальные прихватизаторы приобретали их за гроши.

Оборонный щит советской державы выглядел внушительно. Одних только крупных предприятий, интерес к которым проявляют все разведки мира, в СССР насчитывалось примерно 1660 (без Минатома). Выделялись из них Обуховский завод (со 140-летней историей), "Ратэп", "Авангард", "Факел", "Алмаз" и "Антей". Собственно, это были не заводы в привычном понимании, а гигантские объединения заводов, нацеленных на выпуск самой совершенной, самой передовой продукции военного назначения.

Кроме промышленных предприятий ВПК обладал сетью конструкторских бюро, из которых выделялись "Алтаир" и "Новатор", а также специализированный научно-исследовательский институт под названием "Дельфин".

Одной из особенностей всеобщей расхваталовки в России, и этому свидетель вся планета, явилось постепенное сращивание усилий чиновничества и криминалитета.

Страна и народ знают в основном имена нефтяных олигархов. Это миллиардеры-скороспелки. От них требовалось лишь подставлять карманы для потоков "зелени". Разведка месторождений, бурение скважин и прокладка нефтепроводов обошлись без них. В те дни, когда в сибирское небо ударили первые фонтаны "черного золота", нынешние владетели этих богатств фарцевали возле столичных гостиниц, торговали девочками и спекулировали театральными билетами.

Нефть хлещет из-под земли и сплавляется за рубеж. Продукция ВПК – от автоматов до ракет – "хлещет" из цехов заводов и тоже сбывается тем, кто в этих изделиях испытывает потребность. Сделки между покупателем и продавцом оформляются в форме заказов. А поскольку продукция чрезмерно дорога, то даже суммы предоплаты содержат множество ноликов.

Вовсе не даром проявляли интерес к денежным потокам за военную технику такие избалованные шальными деньгами ведомства, как "Росавиакосмос" и "Рособоронэкспорт".

К тем временам, когда расхваталовка нефтяных и газовых богатств страны вроде бы завершилась, в сфере ВПК напряжение борьбы только начало достигать предельной остроты.

Генерал Иванов изнемогал под бременем важных государственных обязанностей. Питерская группировка силовиков вела напряженную борьбу за место под московским солнцем. Генералу требовался толковый помощник. Он нашел такового в лице Игоря Климова, человека еще не старого, завидно энергичного, но с биографией крайне непрозрачной.

Биографические данные Игоря Климова крайне скудны, поэтому о многом приходится лишь строить предположения, догадки.

Ему всего 42 года, – следовательно, перед нами "дитя перестройки", карьерный его рост пришелся на самые смутные годы.

Дальше – больше: в самом начале своей деятельности молодой человек достаточно поработал "на земле" – термин, указывающий, что за плечами кандидата серьезная практика на самых нижних этажах системы.

Выясняется, что в свое время Климов довольно хорошо знавал таких корифеев криминального мира, как Калина, Глобус, Витоха, Культик, Ося и Зомби. Наверняка соприкасался с Отариком, Япончиком и Тайванчиком.

Игорь Климов попал наверх в самый неподходящий момент: с каждым днем ужесточалась борьба за места поближе к "главному телу". В точности повторялась ситуация 1995-1996 гг. Тогда сложился мощный триумвират: Коржаков-Барсуков-Сосковец. Теперь крепко "взялись за руки" Пугачев, Сечин, Иванов.

Оглядевшись на новом месте, Климов увидел самое беззастенчивое воровство. Деньги утаскивались главным образом из государственного кармана (источник, как проверено, бездонный). Грабеж прикрывался набором "умных" терминов: реструктуризация отрасли, интеграция сверху, конвергенция, парадигма, мониторинг и пр. Задача Климова была в общем-то незамысловатой: требовалось отобрать источники наживы у одних (у чужих) и передать их другим (своим).

В системе обогащения Климова поразила отработанная этажность воровства. Каждый сверчок, стремясь нажиться, четко знал свой шесток. "Бояре", разумеется, снимали самые густые сливки. Мелкими считались доходы в 10 миллионов долларов и вели-

кодушно уступались тем, кто суетился на первых этажах. Но даже в этих махинациях воровались немалые деньги. Поэтому всех возмутила нахальная проделка американского шпиона Поупа, укравшего уникальную советскую торпеду, аналогов которой не существовало. Чертежи торпеды достались за смехотворную сумму в 20 тысяч долларов. Поуп сумел соблазнить какого-то недоумка из "ученых".

– Сука позорная! – крыли в один голос продавца. – Эта штука на миллиарды тянет!

(Ловкачу Поупу суд влепил 20 лет лагеря, однако президент поспешил помиловать его еще до оглашения приговора. А продавца-суку даже не потревожили: американский патриотизм в России теперь в неслыханной чести.)

Силовики привычно действовали с позиции силы. Они презирали и рыхлого, вечно потеющего Коптева, и суетного Клебанова с его гнусными усишками. Административный мусор – считали они. Да и человеческий, если разобраться, – тоже!

Под стать главным расхитителям были легионы их подручных.

На взгляд Климова, приватизация стала все больше смахивать на обыкновенное вредительство.

Авиастроительный завод в Филях, КБ Мясищева и КБ Миля незаметно стали собственностью КБ Сикорского из США. Калужский турбинный завод ушел под крышу германского "Сименса". Коллектив Туполева обрел хозяев в Израиле. КБ Илюшина откровенно готовилось к банкротству: из трехтысячного коллектива осталось меньше тысячи. Перестройка прошлась по оборонной мощи бывшего СССР, словно хищный Мамай: за 10 лет было разрушено более 7 тысяч предприятий. Растаскивалось оборудование, разгонялись специалисты, обширнейшие помещения использовались под склады, киоски, ларьки, базары.

Венцом разорения стало самоубийство академика В. Нечая, руководителя ядерного центра "Челябинск-70". Сердце выдающегося ученого не вынесло картины тотального разрушения великой индустрии, и он пустил себе пулю в лоб.

Тем временем американские авиастроители усиленно работали над созданием истребителей пятого поколения. Кто из наших

мог еще составить им конкуренцию? Пожалуй, только фирма Сухого. Но и там доедали еще советские запасы. А в двери фирмы и буквально в окна настырно лезли представители Израиля!

В стране между тем установилась радостная атмосфера постоянного праздника. Бесконечной чередой тянулись всевозможные юбилеи, презентации, награждения. С голубых экранов не сходил новый президент, молодой, спортивный, энергичный, сменивший рыхлого брыластого срамца.

Однажды Климову довелось присутствовать на узком совещании президента России с воротилами отечественного бизнеса. Повестка дня была проста: надоевшее воровство. Предприятия ВПК за истекший год реализовали продукции на 5 миллиардов долларов. В государственный бюджет из этой суммы поступило всего... 7 тысяч долларов. Это был предел нахальства. Президент едва сдерживал гнев. "Деньги где?" – коротко спросил он, яростно всматриваясь в лоснящиеся рожи олигархов.

Нашел о чем спрашивать! И – у кого!

В этот день Климов понял, что должность ему досталась – врагу не пожелаешь. Он испытал ощущение, будто уселся на клокочущий вулкан.

Питерские силовики уверенно ощипывали оборзевших олигархов.

Российские богачи напоминали ящериц, которые ради спасения жертвуют прищемленными хвостами. Гусинскому оказалось достаточно провести в Бутырках всего две ночи, и он пошел на полную потерю своего бизнеса в "этой стране". Березовский получил возможность укрыться в Англии ценой "Аэрофлота" и ОРТ. Голеньким сбежал во Францию лихой Живило. Попытались сопротивляться Голдовский и Кошиц, однако после шестимесячного заключения сдались (запас тюремной прочности, как считают "специалисты", составляет три года). Кое с чем из приватизированного пришлось расстаться Абрамовичу, Дубову и Потанину.

И Коптева, и Клебанова в среде силовиков называли "героями". Одного – за "блистательное" уничтожение космической станции "Мир", другого – за властное потопление подводной лодки "Курск". При этом оба без устали талдычат о величии России, о ее грядущем процветании!

В отличие от Коптева, спускавшегося понемногу с космических высот на мусорную площадь "коптевского рынка", Илья Клебанов сопротивлялся из последних сил. Его должность – министр промышленности, науки и технологий – предоставляла для этого массу возможностей. Он отступал, что называется, с ожесточенными арьергардными боями. Лишенный предприятий "оборонки" (курицы, несущей золотые яйца), он ухитрился создать странную контору, назвав ее "Департаментом для координации реформирования ВПК". Возглавил учреждение некто Беккиев, метеоролог из Кабарды. Консультантами были приглашены специалисты из Израиля (словно нарочно состоявшие в штатах учреждений, жгуче интересующихся вопросами оборонной промышленности России). Впрочем, на всякий случай Клебанов резервировал для себя пост руководителя корпорации "Сухой". Своего рода запасной аэродром. Мало ли, знаете...

Вскоре Климов ощутил и настороженный прищур заправил отечественного криминалитета. Уголовные паханы, снюхавшись с генералами ВПК, с напряжением ожидали первых ходов нового назначения.

Начало было решительным: Климов слил воедино две самые крупные корпорации, "Алмаз" и "Антей". В это мощное объединение вошли 46 предприятий, выпускающих системы противовоздушной и противоракетной обороны. Иными словами, вместо дробления гигантов на части (для облегчения приватизации) он принялся еще больше их укрупнять. Такие колоссальные куски застрянут в любом горле!

Первыми, кто выразил неудовольствие новациями назначенца, стали Клебанов и Коптев.

Да и было отчего! Вместо привычного комплекса С-300 ракетчики освоили совершенно новое изделие: зенитную систему "Триумф". На испытаниях на полигоне Капустин Яр система прошла полевые испытания. Специалисты пришли в восторг. Новый комплекс превосходил все, что имелось в мире. Правда, тут же возникло маленькое "но": у правительства России не оказалось денег для покупки этого редчайшего оружия. Однако Объединенные Арабские Эмираты прислали делегацию для оформления заказа на 4 миллиарда долларов.

Уплывали такие барыши!

Тревожную обстановку Климов застал на Обуховском заводе. Гигантское предприятие было уже умело обанкрочено и выставлялось на продажу. Долги завода составляли 400 миллионов рублей. Красноречивая примета: банкротить замечательное предприятие помогал "сам" Коптев!

Самая запутанная ситуация (и – грязная невыразимо!) создалась на объединении "Ратэп". Там без стеснения хозяйничали "братки" солнцевской ОПГ. Своим человеком в управлении предприятием у бандитов считался коммерческий директор завода С. Щитко. Он успел унести с завода более 18 миллионов долларов. Директор предприятия Байбаков выглядел подавленным и откровенно опасался за свою жизнь.

Но если бы одни солнцевские!

С острова Кипр к гиганту российского оборонного комплекса жадно протягивала руки фирма "НТЛ". Она владела 19% акций "Аэрофлота" и уже успела обзавестись 9% акций "Ратэпа". Кто же помогал иностранной фирме? Человек весьма влиятельный в сегодняшней России – губернатор Чукотки Абрамович!

Проявлял ли Климов беспокойство явно нездоровой обстановкой? Несомненно. Однако Волошин, забравший в России неслыханную власть, уверенно посоветовал: "Не бери в голову". А генерал Иванов постоянно напоминал о "наведении порядка".

Первый крупный разговор у Климова состоялся с Клебановым. Министр науки претендовал на конструкторские бюро "Альтаир" и "Новатор". В них завершались работы по созданию новейших систем ракет морского базирования. Это обещало крупные заказы из-за рубежа (и миллиарды долларов, естественно). К разговору Климов подготовился. Ему сообщили, что в настоящее время Клебанов озабочен созданием частной фирмы "Оборонительные системы". Чтобы это учреждение не мозолило глаза кому не следует, его главный офис будет находиться подальше от Москвы – в Горно-Алтайске. Вроде бы новая контора уже наводит деловые связи с покупателями из Китая.

О великих планах предприимчивой компашки свидетельствовало и создание небольшого банка под названием "Первый капитал". Генерал Иванов назвал этот банк "уголовным общаком".

Разговор с министром по науке настроил Климова на шутливый лад. Со своими усишками этот тип сильно смахивал на Коровьева.

Климов довольно больно треснул по алчным лапам усатенького министра. Тот обиделся и затаился. А Климов деятельно принялся за очистку отрасли или, как приказал ему генерал Иванов, стал наводить порядок.

С поста директора объединения "Авангард" был снят Брюханов.

Закачались кресла под Байбаковым, директором "Ратэпа", и Светловым, директором "Факела".

Под стражу взяли Комарова, вице-президента банка "Первый капитал".

Уголовное дело завели на заместителей директора "Антея" Алексеева и Воробьева.

Размашистая манера нового назначенца многим пришлась не по душе. Высокие чиновники заворчали. Криминал же привык действовать и показал зубы. В начале года заместителя директора Обуховского завода нашли повешенным в квартире. Директора НИИ "Дельфин" обнаружили в коридоре с разбитой головой. А 15 мая в газете "Московская правда" появилась небольшая заметка, в которой высказывалась тревога за судьбу инвестиций в отечественную промышленность. Автор напрямую обращался к Климову с предостережением: "Не рой яму инвестору". Заканчивалась заметка угрожающе: "Что ж, у порядочного инвестора всегда найдутся влиятельные заступники!"

Это была неприкрытая угроза.

К сожалению, Климов пропустил ее мимо ушей.

В те дни он занимался разборкой целого вороха махинаций.

В КБ Сухого появился некий Погосян, по слухам, человек из ближайшего окружения Клебанова. В НИИ радиоприборостроения директор Игнатенко сумел быстро обанкротить свой институт и продать его за 3,3 миллиарда рублей. По бухгалтерским же документам прошло всего 86 миллионов. Куда девались остальные?.. Исчез куда-то Воробьев, заместитель директора "Антея". Вместе с ним исчезли и 16 миллионов долларов.

Единственной удачей было налаживание доверительных отношений с С. Шитко, человеком с той стороны баррикады. Он твердо решил стать помощником Климова в наведении порядка.

6 июня, поздно вечером, Климов с женой подъехал к дому. Водитель вышел из машины и вдруг насторожился. К усталому шефу

приблизился незнакомый мужчина и негромко потребовал отдать ему папку с документами. Машинальным движением Климов спрятал папку за спину. Тогда незнакомец выхватил пистолет. Раздалось пять выстрелов. Подобрав папку, убийца скрылся в темноте.

В тот же вечер, часом позже, был убит и С. Шитко.

Расправа с людьми из Администрации президента вызвала настоящий шок. Так высоко пули киллеров еще не залетали!

Наиболее проницательные наблюдатели заговорили о "черной метке" самому президенту: ему будто бы напоминали о недавнем питерском прошлом и о невыполненных обязательствах.

Согласитесь, здесь простор для самых невероятных догадок.

Во всяком случае, целая серия убийств редкостного "крупняка" убедительно свидетельствовала о том, что заматеревший криминал не довольствуется достигнутыми высотами и дерзко выходит на тропу войны с кремлевскими чекистами.

...На похороны Климова не явились ни Коптев, ни Клебанов.

ПРЫЖОК В АЗИЮ

События 11 сентября 2001 года – атака самолетов-камикадзе на две башни ВТЦ в Нью-Йорке – произвели потрясающее впечатление. Отчасти еще и потому, что диверсия совершилась не в какой-нибудь Кении или в Занзибаре, а в самом сердце самого крупного из мегаполисов спесивой Америки.

Кто же посмел на такую неслыханную дерзость?

Под страшным впечатлением от увиденного осталось совершенно незамеченным очередное потрясение: скорость, с какой был найден ответ на этот невероятно сложный животрепещущий вопрос. Ответ прозвучал из уст самого президента США. Не прошло и часа после налета, как Буш возник на экранах и уверенно назвал террористов, совершивших злодеяние: та л и б ы из Афганистана.

Обалделость американского обывателя не поддавалась описанию. А кто они такие, эти талибы? И где помещается этот самый Афганистан? Не в Мексике, случайно? Или, может быть, в Канаде?

А Буш, субъект с лошадиными висками и крепкими клыками, продолжал гримасничать, угрожая "замочить" всех подлецов талибов и не оставить камня на камне от этого самого Афганистана.

Неистовые обличения президента строились на поразительном невежестве американцев.

Даже примитивно образованный человек, услышав обвинения в адрес афганцев, поневоле задумается: каким образом люди, обитающие в условиях дремучего средневековья, смогли осуществить такую сложнейшую террористическую операцию? Однако "американские "пипл", развесив уши, жадно "схавали" нелепую информацию.

Горячая пора настала для журналистов. Народ Америки жаждал последних новостей, деталей, открытий. Потрясение от неслыханного злодеяния превратилось в жгучее желание установить виновников и беспощадно их наказать.

В самом деле, какое изощренное коварство, – поистине азиатское!

Журналисты действовали самозабвенно. Первые сенсации дались им без всякого труда. Население не отлипало от экранов телевизоров, газеты шли нарасхват.

Количество угонщиков? 19 человек... Имена? Известны все до одного... Главарь? Извольте: Мухаммед Атта, из Саудовской Аравии... Готовились террористы в Германии, в Гамбурге, затем поодиночке съехались в Америке, изучили расписание рейсовых самолетов и четырьмя группами отправились в четыре намеченных аэропорта. Вместе с пассажирами прошли положенный контроль; заняли свои места, пристегнулись и взлетели, а потом отстегнули ремни и направились в пилотские кабины.

Захват самолетов – так было рассчитано – произошел одновременно. Один из них, "Боинг-767", выполнявший рейс Бостон – Лос-Анджелес, в 8 часов 45 минут врезался в Северную башню ВТЦ. Другой, "Боинг-757", спустя 18 минут таранил Южную башню. Третий, "Боинг-757", в 9 часов 40 минут спикировал на здание Пентагона. Четвертый самолет своего назначения не выполнил: он упал на землю в 128 километрах от Питтсбурга. Произошло это в 10 часов 10 минут.

Обо всем этом американские обыватели узнали сразу же, будто незримый наблюдатель шел вместе с нахальными угонщиками и фиксировал каждый их шаг.

Легкость выполнения варварского плана изумляла: оказывается, захватить рейсовый лайнер в Америке гораздо проще, нежели обыкновенный городской автобус!

"Бедная Америка!" – вот что довлело в те дни над всей страной.

В своих расследованиях журналисты набрали такой разгон, что в их блокноты стали попадать необыкновенно диковинные сведения. На ловца, как говорится, зверь сам бежит! Воспаленные мозги американцев стали понемногу остывать и обретать способность соображать: сравнивать, анализировать и, как следствие этого, задавать недоуменные вопросы. Для власть имущих наступили нелегкие дни. Народ Соединенных Штатов требовал четких правдивых ответов.

В сумбурном нагромождении добытых журналистами сведений Афганистан не занимал центрального места. Все-таки угонщики самолетов являлись уроженцами Саудовской Аравии, а свою бандитскую подготовку прошли в Германии. И все же гнев американской администрации обрушился на Афганистан. Причем указал на эту дикую нецивилизованную страну именно Буш. Интересно, какие соображения руководили президентом?

Для ответа потребуется поглубже заглянуть в историю.

Христофор Колумб открыл Америку в конце XV века. Только ли охота к перемене мест руководила этим предприимчивым субъектом? О, нет. Дорогостоящая экспедиция снаряжалась в расчете на предполагавшиеся прибыли. Причем надежды хищных конквистадоров связывались не только с грабежом населения открытого материка, но и с захватом "живых трофеев", т.е. пленных. Поэтому каравеллы Колумба возвращались в Испанию с трюмами, битком набитыми индейцами.

Забегая вперед, скажем, что индейцы не выносили рабского труда и быстро погибали. От охоты на обитателей американских прерий пришлось отказаться.

Неистощимым заказником для охоты на людей стала Африка. Там чернокожий стоил 20 долларов. В Америке его цена возрастала в сто раз! Прибыли с лихвой покрывали путевые издержки.

Молодые города Ньюпорт и Чарльзстоун стали центрами работорговли. В этих гаванях постоянно швартовались 300 парусников, занимавшихся перевозкой "живого товара". Первым магнатом, разбогатевшим на позорной и преступной торговле, стал Аарон Лопец, основатель фирмы "Асиенто". Позднее конкуренцию ему составили Сейлер и Айргер, представители Ротшильда.

Ожесточения в борьбе за прибыли удалось избежать благодаря масонской ложе "Царь Давид". Распри у масонов не поощряются, и спорные вопросы разрешаются с удовлетворением обоюдных интересов.

Любопытно, что еще одним мировым центром процветающей работорговли стал Крым: города Керчь, Кафа (Феодосия) и Евпатория. Хищные крымчане примерно раз в десять лет совершали опустошительные набеги на Север, на изобильные земли р у с о в, и всякий раз уводили за Перекоп стотысячный полон. Если негры истощали свои жизни на хлопковых плантациях Америки, то русские невольники, прикованные к веслам, были "мотором" военных и торговых флотов многих государств Средиземноморья.

Так что знаменитые "общечеловеческие ценности" закладывались в трюмах парусников и в бесконечных колоннах пленников, бредущих по степи под нагайками конных надсмотрщиков.

Как ни странно, тема торговли людьми имеет прямое отношение к поискам ответа на мучительный вопрос: почему Буш-младший, президент США, всю вину за разрушение небоскребов ВТЦ взвалил на страну, где нет ни железных дорог, ни аэропортов, где не освоен даже верблюд, а основным "мотором" народного хозяйства является древний как мир ишак.

Причиной этому: бескрайние маковые поля средневекового Афганистана, дающие гигантские сборы опия, исходного сырья для выработки г е р о и н а. А широкий сбыт этого дурмана, как и торговля рабами, составили основу самых колоссальных состояний. Наивные читатели до сих пор верят, будто суда, неторопливо огибающие африканский континент, везли из Азии в Англию тюки с чаем. На самом деле трюмы парусников были набиты афганским опием.

Подчеркнем: до открытия нефтяных месторождений опий имел хождение наравне с золотом. Сейчас "черное золото" стало материалом стратегическим, но все равно по доходности оно значительно уступает героину. Потому-то Буш и окрысился на диких талибов! Дураки-талибы, начитавшись своего Корана, не придумали ничего умнее, как запретить посевы мака. Они решили пресечь преступное изготовление героина в своей стране. Виновным в нарушении закона мазали лица черной краской и водили по улицам. Мировой рынок наркотиков испытал настоящее по-

трясение: производство героина сократилось на две трети. Каково было терпеть такое своевольство? Американцы и не стали терпеть: воспользовавшись разрушением небоскребов ВТЦ, они весь свой гнев обрушили на головы "водителей" ишаков.

Интересно, какой повод пришлось бы придумывать американцам, не свались им на головы такой налет самолетов на небоскребы ВТЦ? Вопрос, как говорится, на засыпку. Однако слишком уж все сошлось. И вот он, повод для военного вмешательства! Правда, карать приходилось не за сокращение производства героина, а за терроризм, но кто обратит внимание на такую мелочь?

Признаться, в афганских событиях помимо сладковатого аромата героина ощутимо пробивался и устойчивый запах свежей нефти.

Каким образом? Откуда?

Ответ довольно прост. Речь идет о временах, когда вдруг стал разваливаться Советский Союз (начало 90-х гг.).

Президент Д. Буш, как известно, выходец из нефтяного штата Техас. На нефти возмужала и К. Райз, советник президента по национальной безопасности (была директором компании "Чеврон"). Когда определились колоссальные запасы "черного золота" на Каспии, оба, Буш и Райз, поспешили завязать теплые отношения с талибами. Им, дикарям с автоматами, предполагалось поручить охрану гигантского нефтепровода, который пройдет в Пакистан через территорию Афганистана.

В Кабуле внезапно появилась Лайда Холмс, племянница директора ЦРУ Р. Холмса. Вернувшись в Вашингтон, она привезла с собой некоего Сайда Хашими, советника муллы Омара (ближайшего помощника бен Ладена). В течение пяти дней он вел таинственные переговоры с американскими мастерами темных дел. В намеченное мероприятие постепенно втягивались бен Мафоуз, банкир не только бен Ладена, но и семейства Бушей, Т. Симоне, бывший посол США в Пакистане, и Кристина Рокка, директор отдела Азии государственного департамента (в недавние годы она принимала участие в снабжении душманов, сражающихся с советскими войсками, ракетами "Стингер").

Расследователи уверяют, что в неожиданное развитие событий вмешалась как раз г-жа Рокка. Хамоватая от природы, она прибегла в разговоре с талибами к языку угроз, и горячие афган-

цы оскорбились. Их не устрашили даже ковровые бомбежки. Все пошло наперекосяк.

Вскоре увидела свет книга под названием "Мафия, ЦРУ и Д. Буш". Ее дополнила журнальная публикация политического обозревателя М. Рупперта "Деловые связи бен Ладена о семьёй Бушей".

При всей кажущейся респектабельности президентского семейства нижнее бельишко Бушей оказалось грязноватым. (Однако настоящие потрясения насчет своих высших руководителей ожидали американцев впереди).

Устрашающий жупел Талибана был целиком рассчитан на невежество американского обывателя. Однако в США имеется еще и весьма деятельная оппозиция. Эти во все глаза следят за манипуляциями власти и не упускают ни малейшей возможности уличить ее в чем-нибудь незаконном, обличить, выставить на суд общества. Представителям власти приходится постоянно оглядываться на контроль своих недоброжелателей, мечтающих о том, чтобы самим ухватиться за штурвал власти.

Так вышло и с обвинением дикой орды афганских террористов.

"Позвольте; а где же были наши специальные службы? Куда они смотрели? На каком основании они пожирают такие колоссальные деньги налогоплательщиков? Да и вы, г-н президент, перестаньте держать нас за олухов. Разве не вы еще 10 сентября, выступая по телевидению, сообщили нам, что Талибан – это всего лишь оркестр народных инструментов из мюнхенской пивной? А буквально через сутки объявили о существовании большой многослойной организации врагов Соединенных Штатов!"

Оппозиция потребовала тщательного расследования всех обстоятельств национальной трагедии. Запахло жареным. Президент мгновенно ощутил в своем кресле множество гвоздей. Он бросился к папаше, и тот сразу нажал на необходимые кнопки. В расследовании было решительно отказано под предлогом экономии государственных средств. (Хотя совсем недавно миллионы долларов ушли на разбирательство в сексуальных пакостях Клинтона.)

Буш-старший дал отпрыску отеческий совет "ударить по мозгам" общественности – объявить поход на Афганистан.

В действие пришла вся колоссальная военная машина США. В Индийский океан двинулись армады авианосцев и бомбарди-

ровщиков, десантных войск и подразделений спецназа. На глиняные кишлаки дехкан посыпались тысячи американских бомб.

Но куда же смотрела Организация Объединенных Наций? Разве ее создавали не затем, чтобы держать в узде наглеющих агрессоров?

Дико слышать, но сказать необходимо: ООН благословила акт американского вандализма! Более того, пресловутое "передовое человечество" проявило глубочайшее понимание американской свирепости, нисколько не задумываясь над тем, что ковровые бомбежки – довольно странный способ поимки одного единственного террориста по имени бен Ладен. Видимо, решив не столько изловить, сколько лишить бен Ладена жизни, американцы посчитали, что для этого следует разнести в пух и прах весь Афганистан.

Как и следовало ожидать, ни одна из бомб в бен Ладена не угодила, он вроде бы уцелел и не прекратил своей зловредной деятельности. Таким образом, на очереди были ковровые бомбежки других стран, где ЦРУ обнаружит следы изворотливого террориста № 1.

Американцам не впервой испытывать потрясения, похожие на события 11 сентября. Эти потрясения были и военные, и, что опаснее всего, экономические. Вспомним нападение японцев на Пёрл-Харбор, а также великую депрессию, поставившую на карту само существование Соединенных Штатов. Но если трагедия Пёрл-Харбора объяснялась агрессивностью японцев, то великая депрессия явилась следствием собственных просчетов в экономике. Эти, просчеты заключались в частной собственности на средства производства, в свободном рынке, где напропалую хозяйничали разнообразные марвихеры, в звериной эксплуатации человека человеком. К этим азбучным истинам политической экономии прибавились еще и причины чисто американские, так сказать, национальные. Конгресс Соединенных Штатов в 1913 году пошел на отказ от своего права печатать доллары, уступив его группе частных банков. С тех пор вся экономика США уподобилась финансовой пирамиде, ужасный финал которой неотвратим. Эта пирамида процветает до той поры, пока ее питают ресурсы покоряемых стран. Постепенно круг жертв этого молоха сужается, ибо ресурсы планеты не бесконечны. И наступает страшная развязка: страны мира более не в состоянии удовлетворять "похоти" разъевшегося чудовища.

В наши дни Америка, распухшая от крови ограбленных народов, вышла на финишную прямую и лихорадочно ищет, как спастись от окончательного краха. Способ для этого ей, к сожалению, остается один; самый беззастенчивый разбой.

Нахальное нападение на Афганистан – одно из проявлений такого государственного вандализма.

Справка

Волшебные свойства маковой соломки были открыты лекарями древнего Востока: употребление опия быстро восстанавливало угасавшую потенцию владык, обладателей огромных гаремов, в которых томились пленницы всех завоеванных стран.

Летописи свидетельствуют, что Александр Македонский после тотального грабежа побежденных принуждал их засевать бескрайние плантации маком. Великий полководец знал магические свойства опия. Вовсе не исключено, что регулярное употребление коварного зелья его и погубило во цвете лет.

Достоверно известно, что наследники непобедимого Чингисхана погрязли в излишествах и потеряли великую империю. Власть, как известно, гниет с головы, а у молоденького Батыя дряблый живот свисал мешком. Под конец своей короткой жизни он не вылезал из гарема, постоянно требуя от лекарей возбуждающих снадобий.

Экзотический напиток чай, пусть и прибыльный, не шел в сравнение с опием. Поэтому чай чаем, а основной статьей доходов была торговля азиатской "дурью".

Первые корабли с грузом опия подняли паруса в 1683 году. Если знать, что первая нефтяная скважина появилась лишь в 1859 году, то станет ясно: примерно в течение двух веков основную прибыль алчных англичан составлял сбыт опия. Скаредность природных торгашей заставляла их тихо страдать от больших расходов на доставку товара. Лишь покупка Суэцкого канала свела транспортные затраты к необходимому минимуму.

Одно время сбытчики опия попытались завести маковые плантации в самой Европе. Для этого нашлись земельные участки в Ферфорде (Англия), в Рамштайне (Германия) и в Мороне (Испания). Однако европейский дурман не шел в сравнение с азиатским. Особенно далеко ему было до афганского, из которого умельцы

вскоре научились изготавливать такое мощное снадобье, как героин. Только в Афганистане тамошние дехкане выращивают такой сорт мака, из которого производится лучший в мире героин: "четыре девятки". (В настоящее время доля этого зелья в мировой торговле составляет 65 процентов, а в Европе – 80 процентов.)

О сказочной доходности торговли "азиатской дурью" можно более детально узнать из книги Ф. Тернера "Британская опиумная политика". Она увидела свет в 1876 году.

Богатства России прирастали, как известно, Сибирью. Могущество Великобритании целиком и полностью питалось колоссальными доходами от опия. В извлечении прибыли торгаши доходили до каждого подданного Его Величества. В этом отношении наиболее продуктивными стали азиатские колонии: Индия и Китай. Именно там курение опия нашло повседневное и повсеместное распространение. Пагубной страсти предавалась даже туземная детвора.

Обогащались, само собой, целые орды безжалостных распространителей "золотой травки". Однако основной навар снимали самые родовитые британцы: представители королевского дома.

Известно выдающееся "человеколюбие" Гитлера. Именно в концлагерях Третьего рейха стали проводиться медицинские опыты на живых людях. Первые итоги германские вивисекторы продемонстрировали на Олимпийских играх в 1936 году. Тогда белокурые бестии показали выдающиеся результаты во всех видах олимпийского многоборья. Что же... превосходство белой расы? Именно так и подавались успехи германских атлетов. А секрет достижений заключался в применении членами германской команды "Первитина" волшебного снадобья, изготовленного в секретных лабораториях концлагерей. Предварительно его испытали на заключенных. Магическое средство назвали допингом. К снадобью вскоре пристрастился сам Гитлер (его снабжал лейб-медик Морелль). Затем примеру фюрера последовали Геринг и Геббельс. Жена последнего, Магда, завоевала на Олимпийских играх в Берлине золотую медаль в беге на 200 метров.

Шустрые американцы увезли достижения германских медиков в качестве военных трофеев. Вскоре в обиход большого спорта прочно вошло постоянное применение так называемых "анаболических препаратов". Начиная с 1968 года многие выдающиеся

результаты во всех видах спорта были достигнуты исключительно на анаболиках!

Рекорды рекордами, но наркотическая отрава исполняет еще и важнейшие государственные функции. Помимо неслыханных прибылей, сбыт одурманивающего зелья позволяет тем, кто владеет и золотом и нефтью, окончательно забрать в свои руки управление такой важной отраслью государства, как сознание многомиллионных людских масс. Наркотики зарекомендовали себя непревзойденным средством для избавления людей от осмысленного выбора своего поведения. Для беднейшей же части населения планеты (а таких подавляющее большинство) употребление наркоты стало незаменимым средством, чтобы забыться хоть на время и убежать от чувства безысходности своего существования.

Исследователи давно обратили внимание на подозрительную особенность в системе наркотического отравления планеты: все наиболее могущественные объединения сбытчиков героина – Панама и. Колумбия – расположены под самым бочком Соединенных Штатов. Видимо, для удобства! И в самом деле, как генерал Норьега, глава панамской власти, так и руководство Медельинского картеля в Колумбии (Эскобар, Хорхе, Фабио и братья Очоа) состояли, как говорится, на полставки в кадрах американских секретных служб. Одно время генерал Норьега даже считался любимчиком Вашингтона. Однако недолог век американских симпатий. Как только имена наркобаронов обрели международную известность, от них поспешно избавились. Генерала Норьегу закатали в тюрьму на 40 лет, а вместо Медельинского картеля создали новый – картель Кали.

Таково не слишком секретное "Зазеркалье" наркоиндустрии, процветающей на границах США.

Но разве президенты Соединенных Штатов не объявляли, что для американских глобалистов стратегическое значение имеет любой регион планеты? И мир вскоре убедился в этом, наблюдая ковровые бомбежки Югославии и Афганистана.

Неискушенный обыватель в изумлении выпучил глаза при упоминании Сербии. Она-то с какого бока прилепилась к сбыту наркоты? Здесь все дело в косовских албанцах. Специалисты Интерпола отлично знают, что в Косове, "избавленном от гнета сербов", местные албанцы составляют большинство наркомафии,

зажавшей в своих клещах Европу. Албанцы уверенно контролируют сбыт наркотиков в Германии, Дании и Швейцарии. В последнее время они дотянулись и до самих Соединенных Штатов, где собирают примерно треть доходов от торговли зельем. Помимо этого они также подторговывают оружием и контролируют проституцию. Громадным подспорьем для албанцев служит соседство американских военных баз. Транспортные самолеты с американских аэродромов совершают по 800 рейсов ежемесячно в Афганистан.

Прибыль от налаженного сбыта наркоты заставляет забывать и об уставе воинской службы, и о законах.

Килограмм героина стоит в Кабуле 5 тысяч долларов. В Роттердаме этот же килограмм тянет на 100 тысяч долларов. Вот откуда гигантские "навары" от зелья, перекрывающие доходность не только нефти, но и золота!

Так что если постоянно помнить, кому достаются основные доходы от распространения отравы, приходится констатировать, что православная Сербия попросту принесена в жертву ради прибылей коронованных гадин.

Афганистан, главный сеятель и жнец опийного мака, после ужаса ковровых бомбежек, уверенно вышел на тропу американской глобализации.

Открытые границы демократической России явились Божьим даром для наркобаронов. Через территорию суверенного Таджикистана на рынки Европы поступает героина примерно на два миллиарда долларов. Чуть больше миллиарда долларов приносит хорошо налаженный сбыт героина через портовые причалы Батуми.

С завоеванием Афганистана американские глобалисты значительно приблизили срок, когда употребление наркотиков сделается таким же обыденным занятием, как жевание резинки или лущение семечек...

Посадив в Кабуле Карзая, ЦРУ и МИ-6 приступили к "освоению" Туркмении. Там торговлю героином удалось поднять на государственный уровень. На очереди – Памир. Появление так называемого "Фонда Агахана" связано с устранением местного наркобарона Гафура Седого (его постигла участь Амет-шаха). А впереди золотые денечки, когда американские военные базы расположатся в Польше и Румынии, а затем на Украине и в Прибалтике.

Чем отличается обыкновенное убийство от террора? Массовостью.

А при стремлении убийц очистить облюбованную территорию от коренного населения обыкновенный терроризм обретает малопривлекательное название геноцида (одно из самых страшных преступлений всевозможных недругов рода человеческого).

Изобретателями геноцида следовало бы считать испанцев, открывших американский материк. Однако они удовлетворились добытым у инков золотом и уплыли восвояси. Но следом за первооткрывателями на американскую землю хлынули мощные волны алчного европейского отребья, жаждущего обогащения любой ценой. Кровь несчастных индейцев обагрила девственную почву и легла в фундамент государственного образования, известного ныне как Соединенные Штаты Америки.

Таким образом США и з н а ч а л ь н о показали себя как государство захватчиков, грабителей, убийц.

Биография молодой державы насчитывает чуть более двух веков, однако бандитская сущность ее государственной политики ничуть не изменилась. Более того, гангстерский характер США стал настоящим бедствием планеты, ибо редкий год обходится без подлых и кровавых выходок ее правителей.

Перечень преступлений. США перед человечеством бесконечен. Только во второй половине XX века, после разгрома гитлеризма, американская военщина многократно вторгалась на чужие территории, всюду сея смерть и разрушения. Не успела осесть пыль от атомных бомбардировок Японии, звериный оскал поборников "нового мирового порядка" увидело население Кореи, Вьетнама, Камбоджи. Да и только ли эти государства, которым посчастливилось освободиться от гнета капитализма?

Атомные бомбы, снаряды с обедненным ураном, напалм и отравляющие вещества – вот "джентльменский набор" современных людоедов.

Помимо армейских средств в изобилии находят применение заговоры, диверсии, убийства из-за угла, И снова нет конца списку жертв американских рыцарей плаща и кинжала.

Разразилась Первая мировая война. Американцы уклонились от участия солдатами, но весьма активно "воевали" долларами. Европейское золото рекой текло за океан. И лишь в апреле 1917

года, руководители США решили, что настало время официально оформить свое вступление в мировую бойню. С неизрасходованными силами янки высадились в Европе. Их глазам предстали ужасные картины человеческого озверения. На Версальской мирной конференции они уверенно задавали тон, по-своему устраивая европейские дела.

События тех лет развивались самым удивительным порядком. В кровавой бойне схватились главным образом три европейские державы с монархическим правлением: Габсбурги (Австро-Венгрия), Гогенцоллерны (Германия) и Романовы (Россия). Но никто из них так и не победил! Позвольте, но победитель должен быть. Этот триумфатор и явился миру – Соединенные Штаты Америки, которые не сделали ни единого выстрела. (Вот как надо воевать!) Явившись в Версаль, американцы принялись уверенно устраивать европейские дела после опустошительной войны. Империя Габсбургов была растерзана на куски, Гогенцоллерны низложены и раздавлены, Романовых расстреляли в подвале Ипатьевского дома.

Тем не менее, революция в России, устранив частную собственность, породила совершенно новый тип государственного образования и этим самым сделала республику Советов объектом непримиримой ненависти американцев. Их бесило, что в СССР признавался труд на общее благо, а не базарное жульничество, что главные почести в стране Советов достаются тем, кто "прежде думает о Родине, а потом о себе". Не могли они этого вытерпеть!

В проявлении животной американской ненависти следует различать деятельность видимую и невидимую.

В июле 1917 года в Петроград прибыла внушительная миссия Международного Красного Креста: Возглавлял ее У. Томпсон, глава Федеральной Резервной Системы. Он прожил в России целых полгода и уехал лишь тогда, когда убедился, что положение Троцкого надежно и незыблемо. Перед отъездом Томпсон провел установочное совещание, пригласив на него генерала Нокса (Великобритания), генерала Нисселя (Франция) и своего соотечественника генерала Джедсона. Уезжая, он оставлял им Локкарта, Рейли, Фрэнсиса, а также Савинкова. На юг России, в Ростов, к генералу Каледину посылался опытный разведчик Пул. Он будет ра-

ботать под маской американского консула. Ему предоставлено право напрямую сноситься с государственным секретарем США Лансингом.

Следующий год, 1918-й, стал временем решительных действий. Весной в порту Владивостока высадились американские морские пехотинцы. Командовал ими генерал Гровс. В штабе Гровса имелся разведывательный отдел. 15 офицеров-разведчиков немедленно рассредоточились на всем протяжении Транссибирской железнодорожной магистрали. В октябре в Россию из Америки пожаловал адмирал Колчак с полномочиями Верховного правителя. Его дивизии двинулись прямо на Москву и вскоре взяли Казань. Примечательно, что при штабе адмирала в Омске постоянно находился будущий директор ЦРУ Донован (по прозвищу "Бешеный Билл").

Американскую агентуру в Средней Азии возглавлял ташкентский консул Дэвис. Он увенчал свою деятельность тем, что 18 января 1919 года в Ташкенте вспыхнуло антирусское восстание.

В Закавказье необыкновенно изобретательно орудовал Смит, тоже консул. Он тесно сблизился с министром иностранных дел Грузии Е. Гегечкори. Вскоре с этим Гегечкори породнится Л.П. Берия, женившись на его племяннице.

Очень вкрадчиво работал в Петрограде Д. Саймонс. Он являлся пастором столичного протестантского собора. Ему удалось сколотить боевую группу из 50-ти человек. Подпольщиков арестовали, когда они приступили к организации "отрядов крестоносцев".

Примерно в то же время с одним из американских разведчиков в Забайкалье приключился неслыханный конфуз. На станцию Чита влетел штабной поезд атамана Семенова. Казачий предводитель был необыкновенно строг. На двери его вагона красовалась табличка: "Не входить! Выпорю!" Американец нагло сунулся в вагон и был схвачен. Чубатые конвойцы разложили иностранца прямо на перроне и от всей души отхлестали его нагайками. Пока разобрались, пока принесли извинения... Скандалище! Нет, с этими русскими варварами невозможны никакие цивилизованные отношения!

Пребывание американцев на территории России – видимое – продолжалось до апреля 1920 года. Невидимое присутствие не прекращалось никогда!

Соединенные Штаты Америки, как уже указывалось, государство скороспелое. Ему всего два столетия от роду. По обыкновенным историческим меркам это держава-младенец, держава-карапуз. Однако за два века своего существования этот "карапуз" зарекомендовал себя немыслимым злодеем. Едва появившись на карте мира, США принялись стравливать соседей, а в некоторых случаях вторгаться на их территории с оружием в руках. Причем отдаленность намеченной жертвы не имела никакого значения. Подрастающий хищник обладал завидной прыгучестью и подвижностью.

Государство-бандит, государство-подонок нисколько не скрывает своих глобальных планов. На повестку дня поставлены программы сокращения населения планеты на четыре миллиарда человек. Для обеспечения избранного "золотого" миллиарда эти люди должны исчезнуть, как лишние рты, как: досадный мусор под ногами...

Позвольте, но разве Гитлер не вопил о том же самом?

Именно – Гитлер. Именно – о том же самом!

Американцы, верные своей тактике вовремя успевать к шапочному разбору, приняли деятельное участие в послевоенном устройстве европейских дел. Так было в 1918 году, так стало и в 1945. Своего американцы не привыкли упускать!

Но что же делать с СССР?

Как вояки американцы никуда не годились. Единственное их соприкосновение с живым противником в Арденнах закончилось позором. Советские войска поспешили им на выручку, иначе немцы сбросили бы,их в Ла-Манш.

Для сокрушения Советского Союза был избран сложный невоенный вариант: поразить страну социализма изнутри. Так завидного богатыря заражают спирохетами или раковыми клетками. Гниль, угнездившись в организме здоровяка, исполнит свое назначение неторопливо, но ;наверняка.

Как видим, снова старый добрый метод "пятой колонны" – капитальное изобретение коварного фашизма.

Любая война порождает своих героев. "Холодная война" Соединенных Штатов против СССР, растянувшаяся почти наполовину века, выявила подлинных стратегов закулисных операций. Сначала это был Киссинджер, сменивший умершего

Гарримана, затем обязанности Главкома перешли к Бжезинскому, польскому еврею, потомку одесситов. В своей установочной книге "Технотронная эра" он ставит крест на военных действиях с Россией и выдвигает дерзкие идеи о массовом зомбировании людей. Он рассуждает о недалеком будущем, когда двуногие существа, населяющие планету, только внешне будут походить на людей, но на самом деле таковыми ни в коем случае не будут. Этими стадами станет легко управлять, и владыки мира наконец-то смогут зажить в свое удовольствие, не опасаясь социальных потрясений. Бжезинский перечисляет средства для успешного зомбирования населения: массовые зрелища, секс, спорт и наркотики. Особенно важное значение он отводит телевидению!

Словом, программа полной деградации человека как Божьего творения и уподобления его скоту.

Одичание американцев уже стало, как говорится, фактом. От обитателей африканских джунглей они отличаются лишь неслыханной развязностью да изощренностью в сексе. Американский образ жизни мало-помалу становится довлеющим во всем мире, в том числе и в христианских странах.

Еще в далеком 1926 году великий гуманист писатель Ромен Роллан довольно громко ударил в колокол тревоги, опубликовав свое знаменитое "Предупреждение Америке". Отметив растущее богатство Соединенных Штатов, он указал и на возрастающую год от года наглость этой державы, на ее "фальшивое морализирование" и "чрезмерно алчный инстинкт власти".

А угадав патологический интерес американского хищника к молодой республике Советов, замечательный писатель Джером К. Джером поспешил высказаться в защиту жертвы:

"Русский человек – одно из самых очаровательных существ на земном шаре!"

И вот осуществились самые гнусные намерения американских ненавистников России. От Советского Союза остались одни жалкие обломки. На пепелище растоптанной цивилизации бесчинствует разнообразная сволочь. Дым от российского пожарища мешается с гарью Югославии, Афганистана, Ирака...

В любом военном столкновении противник обязательно персонифицирован.

Имя Усамы бен Ладена было знакомо лишь узким специалистам по Ближнему Востоку. В дни афганской бойни это имя обрело планетарную известность.

Кто же он на самом деле, этот загадочный и зловещий террорист №1?

Зловредный руководитель "Аль-Каиды" не имел ничего общего с озлобленными голодранцами, страдающими от бедности и бесправия. Из таких, как известно, и вербуются наиболее отмороженные бандиты. Наоборот, Усама бен Ладен принадлежал к богатейшему семейству. Этот человек не ведал бедности со дня рождения и ни в чем не испытывал никакой нужды.

Предки Усамы входили в одно из племен, которых Моисей вывел из Египта. В отличие от тех, кто остался на Земле обетованной, соплеменники Усамы двинулись дальше по берегу моря и остановились только в Йемене. Там они и поселились.

Богатство к семейству Ладенов пришло с открытием нефтяных месторождений. Дед Усамы перебрался в Саудовскую Аравию и там заложил основы баснословного богатства.

Изменив семейному бизнесу, сам Усама стал вкладывать деньги в строительство и необыкновенно преуспел.

Как водится в среде миллиардеров, у семейства Ладенов завязались тесные связи с влиятельными политиками. Особенная дружба связала саудовцев с кланом Бушей из Техаса. Оба семейства занимались нефтью. Журналисты раскопали, что Салем, старший брат Усамы, ценил Бушей за давнюю связь с Гитлером (.фюрер немецкого народа до сих пор необыкновенно популярен на Ближнем Востоке). Удачно проникнув в нефтяной бизнес Техаса, Салем стал расчетливо "отстегивать" членам влиятельной семейки. Журналисты установили фигуру некоего Х. Бафа, брокера на техасской нефтяной бирже. Это назначение Баф получил из рук Салема вместе с наказом срочным образом наладить связи с Бушем-старшим, служившим в ту пору в Китае и готовящимся занять пост директора ЦРУ.

Усама, младший отпрыск громадного семейства, подрастая, понемногу вводился в курс тайных дел старшего брата. Первые шаги он сделал в 1985 году, еще при Рейгане. Усаму откомандировали в Афганистан. Там набирал размах конфликт далеко не местного значения. Соединенные Штаты уже потратили на талибов

около 20 миллиардов долларов и вполне естественно ждали поступления дивидендов.

Военный конфликт в Афганистане раздувался в расчете на будущие времена. Громадное значение придавалось подготовке боевиков. Основная их масса обучалась на территории Соединенных Штатов, в лагерях Вирджинии. Это были люди, предназначенные для выполнения специальных операций. Им предстояло действовать в глубоких тылах противника. (Вскоре такими тылами станут республики Средней Азии и Кавказа).

Усама, как инженер-строитель, принимал активное участие в разработке проекта нефтепровода, который предстояло тянуть через территорию Афганистана. Подряд на строительство достался компании, которой владел Д. Чейни, вице-президент США. Сливки с доходов при эксплуатации "трубы" предназначалось снять компании "Энрон" (она щедро финансировала выборы Буша-младшего).

Журналисты, крапивное семя, докопались до эпизодов настолько скандальных, что Белый дом затрясло, словно в лихорадке.

В трагический день 11 сентября самого Усамы в Америке не было – он проходил лечение в американском госпитале в Дубае. Однако именно в этот день зафиксирован визит вежливости в дом Ладенов таких персон, как Д. Бейкер, бывший государственный секретарь, и Ф. Карлуччи, бывший министр обороны США.

Американцы задохнулись от справедливого негодования. Это что еще за реверансы? Сам президент назвал зловещее имя главного разбойника бен Ладена, а такие видные персоны спешат в его дом с визитами не то вежливости, не то сочувствия.

Да им, родственникам Усамы, место в ФБР, на допросах!

Бедные американцы, они тогда даже не догадывались, какой удар ожидает их в самом скором времени! И последует этот удар совсем не с той стороны, откуда они привыкли ждать.

Впрочем, не следует так сильно забегать вперед...

Вполне логичен вопрос: что заставило изнеженного богача, отца 17 детей, так резко переменить образ своей жизни и обречь себя на существование зафлаженного волка? Неистребимая ненависть к "Большому шайтану" (так называют мусульмане США)? Спокойнее жертвовать на святое дело деньги, их у него без счета. Но ютиться в грязных пещерах, испытывать бивачные

лишения и каждую минуту ожидать пулю в голову или осколок бомбы в спину...

Вопрос остался без ответа (его, ответа, не получено до сих пор).

Но вот два малоизвестных факта, которые, быть может, прольют немного света на эту животрепещущую тему.

В рабочих блокнотах журналистов осталось такое невостребованное открытие, как необыкновенно колоритная фигура араба Али Мухаммада. В свое время этот парень служил в подразделениях "Зеленых беретов", затем, как инструктор, готовил американских спецназовцев на базе в форте Брэгг (штат Северная Каролина). Ему же выпало тренировать душманов для Хекматиара, одного из главарей афганского сопротивления. После этого он куда-то исчез и вдруг объявился главным инструктором боевой подготовки... в этой самой "Аль-Каиде"! Можно сказать, устроился правой рукой страшного Усамы бен Ладена.

Мировая печать истошно вопила о террористических актах исламских боевиков в Кении и Танзании. Расследование показало, что готовил их не кто иной, как Али Мухаммад.

Великая скорбь охватила сионистов, когда в 1995 году пал от руки убийцы отчаянный рабби Кахане. Так вот руку этого убийцы и тренировал, и направлял все тот же Али Мухаммад.

Наконец, последнее. В феврале 2004 года в Гамбурге состоялся суд над марокканцами, принимавшими участие в подготовке нападения на башни ВТЦ. На процессе открылось, что М. Альшели, вроде бы управлявший самолетом, сокрушившим Южную башню, находился под плотным наблюдением спецслужб два с половиной года (агенты знали даже номер его мобильного телефона). Его помощник М. Атта тоже не исчезал из поля зрения секретчиков. Что же, мощные опытные спецслужбы примитивно лопухнулись, прозевав день, когда террористы отправились из Гамбурга в США на свое кровавое дело? Не верится никак. На суде бросалось в глаза невероятно нахальное поведение адвоката бандитов. Он буквально издевался и над обвинителем, и над судьей. И добился оправдательного приговора. Правда, судья не удержался и дал понять, что подсудимые нашли защиту не столько адвоката, сколько секретных служб, не давших суду самых важных документов о бандитских делах оправданных исламистов.

Как видим, очередной эпизод американского отношения к заведомым негодяям. "Да, знаем, что сукин сын. Но – наш сукин сын!"

В свете российских событий нелишне напомнить, что исламские террористы, которым приписывается атака на башни ВТЦ, постоянно кучковались в "Институте малых народов", том самом, куда привозили генерала Д. Дудаева.

Второй факт (необыкновенной засекреченности) вновь касался самого Усамы.

Как уже указывалось, первые шаги на боевом поприще он сделал в Афганистане, сражаясь против советских войск. В 1986 году он создал там, в горах Тора-Бора, "Академию террористов", а через год основал партию исламского сопротивления, назвав ее "Аль-Каида". В своих мечтах Усама видел зеленое знамя Пророка, развевающееся над всей планетой. Он стал готовиться к объявлению всемирного джихада.

Сражения душманов с советскими войсками обогатили исламистов первым боевым опытом. "Аль-Каида" росла и набирала силы. Наступала пора приступить к более решительным действиям. Удар по небоскребам ВТЦ стал пробой накопленных возможностей.

Однако американская военщина – не чета советской. Отринув всякую мысль об ограниченном контингенте войск, янки обрушились на Афганистан всей своей мощью. "Ковровые бомбежки" разбивали кишлаки, нарушали водоснабжение, сжигали поля и огороды. Усама вроде бы отсиживался в своей горной крепости Тора-Бора. Сдаваться на милость американцам он не собирался, умирать тоже. Он хотел жить и бороться. С кем? С "Большим шайтаном"?

А теперь – внимание!

Вдруг пробился мутный слух о том, что в окружении верных соратников Усама покидает опасный район Тора-Бора и запутывает свои следы. Его настойчиво ищут, но найти не могут. Куда же он делся? Не в землю же провалился!

Нашлись свидетели, видевшие, как он потайными тропами пробирался на север, в соседнюю Туркмению. Оттуда ему оставался один единственный путь – в мятежную Чечню.

Почему именно этот район выбрал террорист № 1? Во-первых, очень надёжен. Скажем, район Ведено. Это 45 тысяч гекта-

ров пустых непроходимых лесов. В советское время здесь находился правительственный охотничий заказник. К нему примыкает Шатойский заказник – это еще более 20 тысяч гектаров совершенно нетронутых лесов. Выкуривать оттуда боевиков можно только с помощью вертолетов. Однако война в Афганистане показала, насколько уязвима эта машина в условиях высокогорья, когда под любой сосной может прятаться бандит со "Стингером". Выше, к линии вечных снегов, лежит мрачное озеро Кезен Ам. Здесь располагалась лыжная база для подготовки олимпийцев. Высота две тысячи метров, плотная облачность. Если заранее прикрыть подходы к базе засадами зенитчиков, то район превращается в неприступную крепость. Наконец, знаменитые Бамутские пещеры – четыре естественных грота, уходящих в глубину Андийского хребта. Для сообщения между ними существует система сложных подземных коммуникаций.

Чем, спрашивается, не афганская горная крепость Тора-Бора, где, если верить сообщениям печати, столько времени скрывался неуловимый террорист №1, покуда американские стратеги не принялись выкуривать его бесконечными бомбардировками.

Подтверждением тому, что террорист №1 собрался на войну, служит его первое заявление, сделанное им после исчезновения из афганской Торы-Боры: мы, воины ислама, переносим свои боевые действия в Россию.

Таким образом, бородатые морды душманов в самом скором времени увидят не только жители южных городов России, но даже изнеженные москвичи.

Чем объяснить такую резкую перемену в планах Усамы? Только одним: этого бандита вербовали и отделывали отнюдь не для борьбы с "Большим шайтаном". Перед нами дисциплинированный агент ЦРУ, послушно исполняющий приказы своего начальства. Старый душман, он пускал кровь из русских еще в 80-е годы.

Усвоив как следует мысль о том, что страшный Усама сидит сейчас в наших горах рядом с Басаевым и Масхадовым, можно трезво и рассудительно приступать к осмыслению всего, что началось у нас на юге с воцарением генерала Дудаева.

В частности, вполне логичное объяснение получают возмутительные ситуации, когда наши войска берут банды "нохчей" в смертельные клещи, но из Москвы, от самого высокого началь-

ства, вдруг поступает приказ: "Стоп, прекратить, наступление!" И бандиты выходят из окружения, отдыхают, пополняются и снова принимаются за свои кровавые дела.

Неужели забылись поистине чудесные спасения бородатых мерзавцев в Буденновске и в Кизляре, в Дагестане и, совсем недавно, в Ингушетии? А гибель 131-й Майкопской бригады и 6-й роты? А мучительная смерть Жени Родионова и хождения по чеченским мукам его несчастной матери? И, наконец, последнее чудовищное преступление бандитов и московского начальства в Беслане!

Две особенности бросаются в глаза в борьбе с так называемым "мировым терроризмом": сказочная неуловимость Усамы бен Ладена и потрясающая неуязвимость Шамиля Басаева.

Усаму вроде бы усиленно ищут и выслеживают, а он не дует себе в ус и регулярно отдает приказы своим бандитам.

С Шамилем ситуация вообще не поддается никакому разумному объяснению: он отважно появляется в разных уголках России, и ни ФСБ, ни МВД не делают даже робких попыток его арестовать или, на худой конец, ликвидировать.

Велико недоумение потрясающей неуязвимости двух выродков. У россиян к этому прибавляется еще и жгучее желание понять непостижимый каприз Усамы: почему он, главарь могучей террористической организации, разрушив небоскребы ВТЦ, вдруг начисто забыл о существовании Соединенных Штатов и все свое внимание сосредоточил на России? Ведь за четыре года, истекших после 11 сентября, на территории США не раздалось ни одного взрыва, там не зафиксировано ни одной шахидки, опоясанной взрывчаткой, в то время как эти самые шахидки наводняют лоснящуюся Москву, и взрывы в общественных местах стали привычными.

И – последнее (тоже из области неразрешимых загадок): почему федеральные войска не смеют вторгнуться в горные районы Чечни? Солдаты генерала Ермолова и князя Барятинского смели, а федералы Казанцева и Трошева робели. У самого подножия чеченских круч для них словно обозначена некая черта, через которую нельзя переступать ни солдатам, ни тем более спецназовцам: Тем, кто скрывается в пещерах, Москва как бы гарантирует полнейшую неприкосновенность! Этим самым продолжа-

ется диковинная тактика московских стратегов, более всего озабоченных сохранением вооруженных сил сепаратистов.

Информация к размышлению...

Недавно появилось сообщение о том, будто Усаму бен Ладена видели в Иране. Какое удачное появление террориста №1: прекрасный повод американцам для очередной агрессии!

Кто там следующий? Кажется, Северная Корея!

А кто даст гарантию, что Усама не появится под Москвой?

Вернемся, однако, вновь в Америку.

О победе над талибами было объявлено с пафосом. Полосатозвездный флаг затрепетал над королевским дворцом в Кабуле, наполняя сердца американцев чувством гордости за своих парней.

Одного не знали спесивые американцы: о бешеных расходах на режим Карзая и о нескончаемом: потоке гробов из этой далекой дикой страны. Американские солдаты гибли за "идеалы мировой цивилизации" и "права человека", нисколько не задумываясь о героиновой подкладке очередной затеи своего правительства.

БУШ-МЛАДШИЙ

Мировое масонство – тема избитая и заезженная настолько, что превратилась в признак убожества и зашоренности авторов статей. Одно упоминание о кознях этой зловредной международной организации заставляет слушателей морщиться словно от непристойной выходки. Стало правилом считать, что о масонах продолжают талдычить лишь заведомые недоумки, темные и озлобленные неудачники. Тема масонства сравнялась с темой патриотизма – обе превратились в пресловутые "прибежища негодяев".

А между тем...

Что, например, скрывалось за таким неслыханным позором США, как ручной пересчет голосов избирателей при определении победителя между двумя кандидатами на пост президента – Гора и Буша-младшего? (Победил, как известно, Буш с преимуществом едва ли не в один голос!) На стороне Гора – и это было *известно всем – выступало всесильное еврейское лобби США*. И все же, как видим, проиграло. Что же за сила нашлась на такую

много раз испытанную мощь? Нашлось, отыскалось такое средство. Название ему – тайное братство под устрашающим названием "Череп и кости".

Братству этому немногим более полутора веков. Одним из его основателей был Прескотт Шелтон Буш, предок президента США. По замыслу организаторов, общество это не должно быть многочисленным. Принимать в него полагается не более 15 человек в год. Само собой, членами братства становятся люди надежные, проверенные. И, естественно, далеко не бедные. (В настоящее время членами братства "Череп и кости" состоят 688 человек.)

Прескотт Буш оставил свой след в истории России. Он был в числе тех, кто в начале XX века перевооружил Японию и заставил ее напасть на Порт-Артур, присутствовал в Портсмуте; и затем, после поражения революции, настаивал, чтобы президент Тафт разорвал торговый договор с Россией, заключенный еще в 1832 году.

Воинственность вообще присуща натуре "Черепа и кости" (в повседневном обиходе братство принято называть "Гробницей"). В 1897 году общество обеспечило победу президента У. Мак-Кинли и принудило его начать войну с Испанией за Кубу и Филиппины. Губернатором завоеванных островов стал Тафт, который завершил свою карьеру президентом Соединенных Штатов. Самым влиятельным членом его правительства "Гробница" сделала Г. Стимсона. Этот человек служил в администрации семи президентов! И постоянно принимал участие в принятии наиболее важных государственных решений. Он взрастил целую плеяду влиятельных чиновников, которую называли "детским садом Стимсона".

Годы Второй мировой войны связаны с деятельностью Ф. Рузвельта. "Вечный" Стимсон помогал ему в качестве военного министра. Скончался он в 1950 году, оставив своим сменщикам четко разработанную доктрину о стратегических интересах США. Эту доктрину по мере сил развивали и Д. Кеннеди, и Л. Джонсон, и Р. Никсон, признанные стратеги так называемой "холодной войны".

Первый сбой в механизме "Гробницы" обозначился во время вьетнамской войны. Американская армия несла ужасающие потери и терпела постоянные поражения. Никсон поспешил исправить положение, поставив у руля внешней политики США Г. Киссинд-

жера, сделавшего на американской земле великолепную карьеру борца с нарастающим гегемонизмом Советского Союза. Впоследствии его сменил З. Бжезинский, тоже иудей, но уже из Польши, с колоссальными запасами самой оголтелой русофобии.

Чудовищная катастрофа СССР – главное достижение "Черепа и кости".

Президент США Д. Буш-младший сделался членом "Гробницы" в 1967 году. Уверенно стоя на плечах деда и отца, он пренебрег сохранением репутации и сильно навредил семейству алкоголизмом и позорном дезертирством (избежав, как и Клинтон, исполнения воинского долга во время войны во Вьетнаме). Потому-то и потребовался ручной пересчет голосов избирателей. Покойный дед уже ничем не мог помочь беспутному внуку, но отец пустил в ход все связи и протащил-таки своего отпрыска в Белый дом.

В настоящее время Буши добились изменения устава братства: его членами отныне могут становиться и женщины. Первой в чертоги "Гробницы" была введена Барбара Буш, студентка Йельского университета, традиционной кузницы масонских кадров для государственной машины Соединенных Штатов.

Итак, Прескотт Буш сотрудничал с Якобом Шиффом объявлял "иудейскую войну" России и снаряжал туда Троцкого с Колчаком. Джордж Буш-старший обнимался в Москве с Меченым.

А перед "Черепом и костями" уже обозначились такие трудноразрешимые задачи, как приближающийся крах "долларовой пирамиды" и неудержимый рост в мире самого непримиримого антиамериканизма. Справится ли с ними недавний алкаш и дезертир? По крайней мере, сам он вылезает из кожи, чтобы доказать свою незаменимость на главном административном посту США. И мир убеждается в этом воочию, наблюдая за подлинно хамской агрессивностью американского сионофашизма в Югославии, Афганистане и Ираке.

При поразительной ограниченности допущенных в "Череп и кости" существует в недрах ордена еще и группа избранных, которые удостоены прикосновения к так называемому "секрету гробницы". Семейство Бушей – из их числа.

Первые недели после сокрушения небоскребов ВТЦ Буш самозабвенно играл роль спасителя нации. Он бил на героичность,

как того требовал исторический момент. "Америка в опасности, но я ее спасу. Не бойтесь, американцы, ваш президент не спит на своем посту!"

Затем он громогласно объявил: "Кто не с нами, тот против нас!" Человечество, таким образом, перегораживалось своеобразной баррикадой и каждому государству предлагалось сделать выбор своего места.

Сам термин "международный терроризм" впервые прозвучал 3 июля 1979 года, В этот день тогдашний президент США Д. Картер подписал секретную директиву о выделении 500 миллионов долларов на, как указывалось, "создание международной террористической сети". Деньги предполагалось использовать для разжигания исламского фундаментализма в республиках советской Средней Азии. Быстрая дестабилизация обстановки в этом регионе опиралась на "возбуждение мусульман". Заниматься этим должны были секретные службы нескольких стран. Задуманная операция носила кодовое название "Циклон".

Ответным ходом советского руководства стало введение ограниченного контингента войск в Афганистан.

Вся военная операция по оказанию интернациональной помощи афганскому народу превратилась, по сути дела, в повседневную борьбу с разнообразными группами террористов.

Грязные затеи, которые готовятся с вопиющими нарушениями нравственных правил, подобны мешку с острыми и длинными шильями. Во-первых, секреты прямо-таки торчат и не замечать их попросту невозможно, во-вторых, стоит лишь вылезти на белый свет одному, как в образовавшуюся прореху посыплется так, что не удержишь.

Первый "прокол" заключался в нестыковке двух невероятно сложных операций: американским небоскребам 11 сентября полагалось рухнуть в момент удара в них самолетов, на деле же обрушение башен произошло с громадным запозданием (особенно "замешкалась" вторая – на 104 минуты, т.е. почти на два часа!). Синхронности удара извне и взрыва изнутри не получилось. Не обратить внимания на такую деталь было попросту невозможно. После этого досадные "накладки" полезли наперегонки, доставив обильную поживу для журналистских перьев.

Главное потрясение американцы испытали утром: от двух величественных башен осталась груда дымившихся обломков. Однако вечером, в половине шестого, совершенно, как говорится, на ровном месте вдруг обрушилось здание, принадлежавшее корпорации "Соломон Бразерс" (47 этажей). Это-то почему?!

Очередная катастрофа лишь подстегнула профессиональное усердие газетчиков.

Снова, но уже более детально рассматривался вопрос о том, почему оба небоскреба превратились в пыль. На сооружение двух башен ушло около 500 тысяч тонн отборного железобетона. Какая сила перемолола этот великолепный строительный материал буквально в порошок? Интерес: подогревался еще и тем, что; остатки башен горели в течение трех месяцев (огонь унялся лишь 19 декабря). Температура держалась непостижимо высокой – три тысячи градусов (выше, чем в вулкане!).

Что его питало? Почему его никак не могли потушить? Ведь пожарные не уходили с места катастрофы!

Кинулись к специалистам, они высказали предположение, что причина неугасимости огня – в применении такой новинки современной техники, как глубокое инфракрасное излучение. Нашлись и такие, кто стал толковать о лазерных лучах, о плазменном облаке и даже о каком-то гамма-излучении. Потому-то и здание "Соломон Бразерс" рухнуло. Как говорится, за компанию!

Население в этой зауми ничего не понимало, но волновалось все больше. Его стала возмущать лживость и правительства, и самого президента. В конгрессе раздались голоса о независимом расследовании. Однако Буш и Чейни, употребив свой административный ресурс, решительно запротестовали. Необходимого консенсуса удалось достичь созданием комиссии, только без прокурорских: полномочий. Руководителем ее назначили такого зубра сионизма, как Киссинджер. Уж этот не позволит себя обвести вокруг пальца!

Журналистам пришлось взвалить на свои плечи всю тяжесть по разоблачению государственных мазуриков, чьи преступные действия навлекли на нацию такой позор.

Почему на месте катастрофы не осталось тел погибших? Они что... испарились?

Почему службы безопасности (а таких в США – не одна и не две, а – 26) не подняли в воздух ни одного самолета-перехватчика?:

Почему в списках пассажиров захваченных самолетов нет имен террористов (а их было, как сообщалось, 19 человек)? Они что – ухитрились миновать необходимый контроль? Каким образом?

Почему в "черных ящиках" самолетов, использованных как тараны,, нет ни слова ни о захвате, ни о террористах на борту?

Затем последовал совершенно сокрушительный вопрос: почему из 19 террористов, якобы участвовавших в захвате самолетов, семь человек оказались живы и здоровы? Каким образом они избегли гибели вместе с самолетами и пассажирами?

Что же, в конце концов, произошло 11 сентября на глазах всей планеты?

Это был вопрос американского народа Белому дому.

Для семейства Бушей наступали черные дни. Когда дело касается безопасности державы, в США не принято считаться даже с самыми высокими чинами. Разговор пошел, что называется, по гамбургскому счету. Любые утаивания становились угрозой для благополучия нации и государства.

Американцы узнали, что страшный бен Ладен совершенно беспрепятственно купил в США несколько самолетов и получил разрешение ФБР на обучение сотни арабов в школе пилотирования, расположенной в штате Флорида. Летчики, управлявшие самолетами-таранами, прошли обучение в этой школе.

Дальше – больше. Внезапно выяснилось, что к бен Ладену, лечившемуся в Дубае, незадолго до дня катастрофы приезжал крупный чин ЦРУ. Зачем? Что их связывало? О чем они договаривались?

Совершенно ошеломительным прозвучало заявление одного из преподавателей флоридской летной школы: да, арабы учились, но их обучали управлению примитивными чешскими авиетками. Для изменения курса захваченных "Боингов", а тем более для направления их в стены башен ВТЦ требовался совершенно иной уровень подготовки. Не могли они этого сделать, не тот уровень!

Затем американских обывателей словно прострелило срочное сообщение о том, что Киссинджер, назначенный возглавить розыск по делам, связанным с налетом на ВТЦ, вдруг отказался от своего поста. Не хочет он возглавлять эту самую комиссию! Но... почему? А вот этого он объяснить не пожелал. Для своего внезапного дезертирства Киссинджер выбрал момент более чем

удачный. Его не стали донимать недоуменными расспросами, потому что и в печати, и в конгрессе вдруг прозвучал трезвый вопрос: а имел ли место захват этих самых "Боингов"?

(Попутно возникло недоумение по поводу того, что почему-то все списки пассажиров "Боингов" оказались строго засекреченными.)

И тут появляется целое сочинение под названием: "Наведение на цель. Электронный угон самолетов для атаки на ВТЦ". Вот и все секреты! Не было ни террористов, ни захватов.

А сочинение завершалось убийственным выводом:

"Эту систему применили для упрощения прямого управления с земли четырьмя самолетами для высокоточных атак в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 200.1 года".

Оставим на совести авторов этого сочинения обличительный тон (быть может, следовало бы высказаться в предположительном смысле). Но... что было напечатано, то было и прочитано! Тем более, что тема жгуче интересовала каждого жителя США.

Бунтовать американцы не приучены. Они освоили один-единственный способ протеста: голосование на: выборах. Сование бюллетеней в урны, таким образом, обретает для политиков, больших и малых, судьбоносное значение. Главное – политики об этом тоже знают и перед выборами принимаются изо всех сил ухаживать за избирателями, стараясь предстать перед ними в наиболее привлекательном виде.

Неприятнейшее открытие насчет управляемых с земли самолетов-торпед заставило Буша согласиться на создание Независимой комиссии Конгресса. Иначе ему нечего было отвечать миллионам своих сограждан, потрясенных низостью тех, кто держит в руках вожжи тайной государственной политики.

"Так что же... выходит, никакого угона не было? Но кто же тогда направлял эти самые самолеты на центр Нью-Йорка? А главное – зачем? С какой целью?"

Эхе-хе... трудненький вопрос. Но ответ все равно необходим. Иначе подоплека самых бурных событий на переломе веков останется в невыразимо запутанном виде.

Для полноты ответа снова придется поглубже нырнуть в историю, причем не слишком давнюю...

Ясир Арафат много лет возглавлял борьбу палестинского народа против израильских угнетателей. Многострадальная Палестина имеет не только своего президента, но и правительство. Если Арафат занимал свой пост с незапамятных времен, то во главе кабинета министров люди меняются довольно часто. Совсем недавно премьер-министром Палестины был Абу Мазен, известный в антиизраильском подполье под псевдонимом Махмуд Аббас. У этого человека необыкновенно сложная судьба. В частности, два десятка лет назад он учился в Москве, поступил в аспирантуру и защитил диссертацию на тему, от которой в лагере мирового сионизма возник настоящий переполох. Что же это за взрывная тема? М. Аббас исследовал тайные связи немецких нацистов и сионистских главарей в канун Второй мировой войны. Эти связи, как он обнаружил, носили характер теснейшего союза. Основное внимание диссертант уделил событиям, так или иначе связанным с архисекретным документом, зашифрованным как "Соглашение Хаавара".

Время – великий разоблачитель самых. потаенных тайн. На этот раз покров секретности приподнялся над одной из самых преступных комбинаций XX века. Речь идет о разоблачении прочно усвоенного мифа о так называемом холокосте. Махмуд Аббас привлек для диссертации обширный и разнообразный материал.

Обратим внимание, что подали голос участники событий полувековой давности. До этого они были обязаны держать язык за зубами. Впрочем, у диссертанта к тому времени скопилось достаточно других свидетельств, и он уверенно выстроил хронологическую схему не только сотрудничества, но и тесного взаимодействия спецслужб нацистов и тогдашних сионистов, базирующихся как в самой Германии, так и в странах Ближнего Востока.

О том, что Всемирные еврейские конгрессы собирались ежегодно, общеизвестно. Но многие ли знают, что в их работе самое активное участие принимали высокие чины гестапо? Об этом стараются не упоминать. А; между тем в .1935 году в Люцерне на 19-м конгрессе сионистов членами делегации германских евреев состояли гауптшарфюрер Эйхман и унтерштурмфюрер Милденштейн. Думается, их времяпрепровождение на: этом шабаше не было праздным. Вскоре, в 1937 году, в Клире состоялась тайная встреча Адольфа Эйхмана с Файвелом Полкесом, Доверенным

человеком сионистов. (Уроженец Львова, он знал 12 языков.) Встречи Полкеса с Эйхманом (а их было несколько) дали основание автору диссертации сделать вывод о том, что сионистское движение в те времена находилось под плотным приглядом спецслужб гитлеровской Германии.

О чем же совещались вроде бы смертельные враги? О разгоравшейся мировой войне; о плане "Дранг нах Остен" и о судьбе европейского еврейства. В самом Третьем рейхе испокон веков проживали 450 тысяч сынов Израиля, и большинство из них относились к категории не просто зажиточных, но невпроворот богатых. Примерно такая же картина наблюдалась в Венгрии, Италии, Франции и Польше. Значительно бедней были 'евреи Прибалтики, Белоруссии, Украины.

Собеседники знали, что в скором времени на территориях названных государств заполыхает пожар войны. Судьба местного населения будет тяжелой. Как же избавить от незавидной участи представителей "богоизбранного народа"?

Сегодня известно, что евреев Европы предполагалось эвакуировать в одно место, где они образовали бы свое государство Сион. Назывались и Кения, и Аргентина, и Палестина, и даже остров Мадагаскар (к последнему варианту склонялся сам Гитлер). В конце концов, родилось поистине Соломоново решение. Богатые евреи уедут в Америку, молодые и здоровые отправятся в Палестину, а вот со старыми и больными (и бедными, естественно) придется поступить по велению сурового времени. Некий д-р Носсиг предложил воспользоваться обстоятельствами и навсегда избавиться от еврейской бедноты (он называл ее "человеческой пылью"). Пусть немецкие спецслужбы поступают с этими неудачниками по своему усмотрению. Более того, д-р Носсиг настаивал на том, чтобы еврейские бедняки были непременно уничтожены!

Так впервые появилась идея концентрации обездоленных евреев в общих местах – их и назвали концлагерями.

Не упало ни волоса и с голов евреев Дании. Эти полностью перебрались в Швецию, не оставив гитлеровским атомщикам даже великого Н. Бора.

Огромной удачей Махмуда Аббаса следует считать цитирование "Соглашения Хаавара". Как ему удалось заглянуть в этот документ – тайна диссертанта. Подписали "Соглашение" два че-

ловека: от немецкой стороны А. Эйхман, от еврейской – Р. Кастнер. С тех пор этот листок бумаги, обрекший на смерть тысячи (но никак не миллионы!) бедных евреев, превратился в самый секретный документ мировой истории!

Оговоримся: "Соглашение Хаавара" засекречено сверх всякой меры, однако взаимодействие нацистов и сионистов никогда не составляло никакого секрета и нашло отражение в печатных трудах историков, литераторов и политических деятелей.

Крах плана "Дранг нах Остен" стал ясен заправилам сионизма еще в первую военную зиму (после разгрома под Москвой). И они засуетились. В начале 1942 года Р. Кастнер встретился с А. Эйхманом в Будапеште и повел речь о комбинации, которая через два года получила название "Кровь за товары" и стала осуществляться на территории Венгрии (на ней погорел шведский дипломат Р. Валленберг). В самом конце войны сотрудничество сионистов с нацистами достигло апогея. Кастнер несколько раз встречался с самим Гиммлером. Речь шла не только об освобождении евреев из концлагерей, но, главным образом, об усилении сопротивления частям наступающей Советской Армии. (В частности, американские евреи поставили вермахту более 10 тысяч грузовиков.) Активную поддержку вермахту сионисты оказывали на Ближнем Востоке. Партизанские отряды "Хаганы" наносили удары в спину англичанам в Сирии и Палестине. Тайная организация "Иргун цвай леуми" (руководители М. Бегин, И. Шамир, Л. Штерн) выступала за создание единого фронта подпольной борьбы с "красной опасностью". После капитуляции союзников Гитлера свою верность заигравшемуся фюреру демонстрировали лишь руководители сионистских организаций.

Сокрушительное поражение нацизма вызвало всплеск кипучей активности мирового сионизма. В дымящейся Европе, на пепелищах государств, испытавших горечь капитуляции, развернули свою деятельность "Хагана", "Гордония", "Гашомир", "Газоир", "Гехолуц", "Аниба", "Бейтар", "Брит-Ахаец", "Галия". Не этим ли объясняется, что тот же А. Эйхман, вроде бы палач еврейского народа, преспокойно жил в Европе до 1950 года? Лишь через пять лет после победы над коричневой чумой, когда началась энергичная раскрутка идеи холокоста, сама собой возникла необходимость понадежней спрятать наиболее испачканных деятелей, замешан-

ных в этой грандиозной афере. По тайному каналу "Одесса" Эйхмана переправили в Аргентину. Под чужой фамилией он прожил там 10 лет. Потом он потребовался в Израиле, его выследили, похитили и увезли. В израильской тюрьме он написал 1200 страниц своих воспоминаний-показаний. Эта рукопись до сих пор строжайше засекречена, о ее содержании не пробилось ни словечка.

Сталина, как известно, трудно было чем-либо удивить. Однако он изумился, получив сводку о захваченных под Москвой пленных: среди них оказалось 10 173 еврея. Вот так нацизм! Вскоре выяснилось, что в рядах вермахта против Советской Армии сражаются примерно 150 тысяч детей Израиля.

Вполне объяснимы поэтому срочные меры, предпринятые сионистами для искажения реального положения дел. В первую очередь пришлось избавляться от главных участников аферы. Затем начал раскручиваться маховик самой бессовестной пропаганды. Скандальную публичность обрели решения авторитетного международного суда, разбиравшего жалобу Германии. Сионисты, разохотившись, выставили немцам счет за 9 миллионов убитых. Аденауэр возмутился несуразной цифрой. Сторговались на 6 миллионах. Хотя О.А. Платонов, один из самых квалифицированных специалистов по холокосту, с документами в руках доказал, что количество евреев, погибших во Второй мировой войне, не превышает 500 тысяч человек.

О бесстыжести прикормленных историков надоело говорить. Однако ситуация стала выходить из-под контроля, когда появились публикации самих евреев. О 6 миллионах было забыто. Пришлось даже менять мемориальную доску у ворот Освенцима. На ней было указано, что в лагере замучено 4 миллиона евреев. Теперь эта цифра сокращена в пять раз и уже без указания национальности погибших узников. С тех пор и повелось: одни колотятся в истерике, вопя о 6 миллионах, другие, в том числе и еврейские исследователи, склоняются к цифре меньше миллиона.

Порядочность в мире сионизма – вещь неслыханная. Последовали беспощадные расправы со строптивцами. Ученый М. Дюпра убит. Исследователя Э. Цундаля взорвали вместе с домом мощной бомбой, присланной по почте. Р. Форисона искалечили уличные хулиганы. Ю. Граф и Г. Рудольф получили за свои публикации тюремные сроки. Все дело в том, что старани-

ями "передовой общественности" в уголовные кодексы всех европейских стран внесены статьи, карающие любого, кто посмеет усомниться в существовании холокоста. Можно отрицать что угодно, даже Бога, но горе тому, кто усомнится в мучениях евреев от нацизма.

Да, евреи, как и все народы планеты, принимали участие в последней мировой войне и, естественно, понесли свои жертвы. Но 6 миллионов – цифра, конечно же, несуразная, немыслимо завышенная. Сделано это, как уже говорилось, с корыстным умыслом.

Каким конкретно?

Было признано, что наиболее жестокие жертвы дают страдальцам права на исключительные привилегии. После разгрома Третьего рейха евреи обрели права единственного народа, пострадавшего от зверств нацизма.

После событий 11 сентября Соединенные Штаты присвоили себе право считаться самой страдающей державой от так называемого мирового терроризма.

Необыкновенно эффектное сокрушение двух башен ВТЦ предоставило Соединенным Штатам никем неоспоримое п р а в о наносить любые превентивные удары. Кровь погибших американцев вопиет к небесам об отмщении. И никто не может удержать США от ударов святого возмездия.

Иными словами, Соединенные Штаты присвоили себе право на самый дикий произвол.

Теперь понятно, з а ч е м потребовался дерзкий налет на самый центр Нью-Йорка.

После героинового Афганистана следующим трофеем США должен был стать нефтяной Ирак.

Удивительны гримасы мировой истории!

Библейское Двуречье, колыбель человеческой цивилизации, Ирак стал объектом самых бессовестных притязаний современных людоедов. Страна, имеющая за плечами всего два века существования, занесла бандитскую дубину над народом, чьи города, как центры культуры, были известны за два тысячелетия до Рождества Христова. Знают ли американцы о древней клинописи, о Кодексе Хаммурапи, о поэме "Сказание о Гильгамеше", о висячих садах Семирамиды и сказках Шахерезады? Говорят ли им что-нибудь имена Гаруна-аль-Рашида, Синдбада-морехода, Аллади-

на и Али-Бабы (с его 40 разбойниками)? Неужели не слыхали о Вавилонской башне и даже о городишке Ур, родине Авраама, п е р в о г о еврея на планете? Легендарное Двуречье пережило множество нашествий. В 1258 году в Багдад ворвались орды Хулагу, внука Чингисхана. Летописи сообщают, что река Тигр стала красной от потоков крови. Потом были французы, англичане, турки. Теперь вот – американцы.

Настоящей бедой Ирака стала не столько его легендарная древность, сколько баснословные запасы нефти. Причем нефть легких фракций и неглубокого залегания. Природные богатства превратили древнюю страну в лакомую цель для современных конкистадоров.

"Черное золото" ударило из-под земли совсем недавно: 27 августа 1859 года. В тот день в американском штате Пенсильвания заработала п е р в а я в мире скважина. Она дала баснословную по тем временам прибыль: 15 тысяч долларов в месяц. Выходило, что живые деньги прямо-таки д у р о м хлещут из неглубокого пласта – знай лишь подставляй карман!

Став первооткрывателями "черного золота", американцы уже никогда не уступали своих приоритетов. Заправилами в новом бизнесе стали мощные корпорации "Шеврон" и "Эксон". Позднее к ним присоединилась "Бритиш петролеум". В 1895 году произошел первый дележ нефтяного рынка планеты. 75 % отвоевали себе США, 25% досталось России. Следует сразу же оговориться, что хозяевами российских нефтяных месторождений являлись не русские, а иностранцы: Нобель и Ротшильд.

XX век начался освоением нефтяных полей Ближнего Востока, а завершился борьбой за обладание нефтяными запасами России. Главными закоперщиками, само собой, выступали и продолжают выступать алчные и беззастенчивые американцы.

Гигантские запасы нефти стали причиной того, что иракцы дважды за 12 лет испытали ужасы атомных бомбардировок (правда, с обедненным ураном). Изумляет при этом омерзительное поведение как Организации Объединенных Наций, так и бывшего правителя несчастного Ирака Саддама Хусейна.

Казалось бы, ООН, возникшая после Второй мировой войны, для того и создавалась, чтобы избавить человечество от ужасов фашизма. Однако уже через пять лет после самоубийства Гитлера американцы напали на Северную Корею, но ООН не только не

остановила агрессоров, а наоборот – благословила эту возмутительную разбойничью акцию. С тех пор человечество не знало покоя от безобразных выходок Соединенных Штатов. Лишь однажды, в 1975 году, ООН удалось обуздать наглеющих башибузуков, приняв историческое постановление о зловещей природе сионизма. В этом документе так было и записано: "Сионизм – это проявление расизма". К сожалению, прошло всего 12 лет, в СССР прорвался к власти Меченый, и сионизм, набравший к тому времени сокрушительную мощь, заставил ООН раскаяться и отказаться от замечательного документа. После этого разнузданность американского фашизма (считай: мирового сионизма) переступила все мыслимые границы.

Саддам Хусейн взял власть в Ираке, совершив военный переворот. В 1979 году Ирак вступил в союз с Сирией (для лучшего отпора наглеющему Израилю). Однако Саддам взглянул на ситуацию по-своему и, отказавшись от содружества с соседом, стал диктатором в родной стране. Первым делом он начисто вырезал коммунистическую партию Ирака. Затем принял специального посланника США Д. Рамсфельда (в будущем министра обороны) и договорился с ним о начале войны с Ираном. Американцы снабдили Саддама самым современным вооружением (вплоть до так называемого оружия массового поражения). И началось кровавое взаимоистребление арабов с персами – к великой радости Израиля.

После этого Буш-старший (он тогда находился у власти) уськнул послушного Саддама на расправу с восставшими шиитами и курдами и даже щедро снабдил его химическим оружием. Саддам пыжился от сознания, что стал самым главным союзником Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, нисколько не задумываясь о том, каким боком ему вскоре выйдет это лакейское союзничество.

Американское коварство лежит и в основе знаменитой "Бури в пустыне". В 1990 году, прежде чем напасть на маленький Кувейт, Саддам держал совет с послом США в Ираке. Разговор носил сугубо дружеский характер. Только после этого Саддам двинул свои танки на Кувейт. И угодил в ловушку! В тот же день, 2 августа, Соединенные Штаты объявили его агрессором и принялись (под эгидой ООН) сколачивать "армию справедливого возмездия". 29 стран изъявили желание покарать Саддама и хоть что-то урвать от нефтяного пирога Ирака. Во что это вылилось – мир

видел собственными глазами. На землю древнего Двуречья посыпались бомбы, затем все та же ООН наложила на население Ирака свирепые международные санкции, обеспечившие подданным Саддама быстрое вымирание от голода и болезней.

На глазах .всего мира стало играться позорнейшее действо, поставленное по басне "Волк и ягненок". Такова в наши дни практика так называемых "управляемых конфликтов".

В американской агрессии против Ирака возмутительно все – от начала до конца. Прежде всего, конечно, главный повод для нападения: якобы наличие у Саддама оружия массового поражения.

Решив завоевать Ирак, сионисты изобрели этот жупел: будто у свирепого Саддама наготове стоят континентальные ракеты с атомными боеголовками, нацеленными на Америку, и будто пусковая готовность этих ракет исчисляется 45 минутами. Услышав о такой близкой угрозе, американцы оцепенели от ужаса:

- Это же меньше часа!

И воззвали к своему фюреру:

- Буш, спаси нас!

Палки в колеса Буша стала совать вялая, не слишком почему-то сговорчивая на этот раз ООН. Совет Безопасности без каких-либо возражений поддержал налет на Афганистан, а тут вдруг принялся волынить.

В ответ раздался дружный рев американской нации:

- Плевали мы на эту самую ООН! Мы хотим жить.

Смерть нечестивому Саддаму!

Доведя свой "пипл" до настоящей истерии, Буш отдал приказ о начале военной операции.

Самого активного помощника в своих волчьих притязаниях Буш нашел в премьер-министре Великобритании. Гнусное зрелище представляли эти два прохвоста. Съезжаясь на бесконечные саммиты, они удивительно напоминали двух отмороженных девчонок из группы "Тату": такое же наплевательство на правила приличия, такое же бесстыдство.

Достоинство Америки как цивилизованной державы защитил лишь Р. Бирс, советник Буша. В знак протеста он оставил пост и объявил своего патрона никудышным политиком, от которого и страна и народ могут ждать только жутких провалов (недавний

пример: плачевное состояние дел в оккупированном Афганистане). Заявили энергичный протест против действий Блэра и нескольких членов кабинета Великобритании.

Собираясь на грабеж Ирака, Буш и Блэр сколотили шайку, в которую поспешили влиться жадные до чужого добра "обновленные" европейцы, от румын до латышей. 20 марта 2003 года, в четверг, шакалья стая бандитов навалилась на Ирак. В репутацию Организации Объединенных Наций, и без того не слишком высокую, был окончательно забит осиновый кол. С того дня этому важнейшему учреждению осталась жалкая роль утешителя обиженных, а также суетливой уборщицы, замывающей следы кровавых преступлений сионистов.

А что же Саддам и его армия? Не секрет, что только в СССР диктатор Ирака купил 4630 танков и 1145 боевых самолетов. Сила грозная, способная нанести агрессору внушительный ущерб. К сожалению, ни один иракский танк не выстрелил, ни один самолет не поднялся в небо. Американские вояки не встретили никакого серьезного сопротивления и вступили в Багдад как триумфаторы. На их пути не был взорван ни один мост. Настоящая "зеленая улица" для оккупации!

В свое время отец непобедимого Александра Македонского, король Филипп, отправляя своего сына на завоевание Востока, наставительно изрек: "Город, который не взять вооруженной армии, можно покорить с помощью осла, груженного золотом".

Иными словами, победа была куплена! Так было совсем недавно в Афганистане, так было чуть пораньше в Советском Союзе. Движущей силой американской экспансии стал расчет на человеческую низость и вороха бумажной "зелени".

По обычаю всех оккупантов, американцы первым делом кинулись грабить сокровища древней страны. В музеях Багдада хранились экспонаты, возраст которых превышал несколько тысяч лет. Специалисты знают, что им нет цены. Это самые древние памятники человеческой цивилизации, дошедшие до наших дней. Здесь обильно представлены периоды: Шумерский, Вавилонский, Ассирийский. Поэтому цена, заплаченная за Ирак, попросту смехотворна по сравнению со стоимостью всего, что досталось американцам на стендах и в сейфах иракских музеев.

О том, что грабеж музеев носил плановый характер, говорит присутствие в составе американских войск специальных команд, которые имели на руках не только списки экспонатов мирового значения, но и ключи от сейфов, изготовленные заранее в Вашингтоне. (Зря, что ли, орудовали в Ираке так называемые инспекторы ООН в течение нескольких месяцев!) С первых же дней оккупации к американским грабителям присоединились музейные потрошители из Израиля. Уж эти своего никогда не упустят!

Банды Бени Криков уверенно козыряют тем, что на руках у них "ксивы" какого-то "Американского союза культурной политики". Оказывается, загодя были созданы и такие учреждения!

После "подвигов" в Ираке журналисты приклеили Бушу презрительную кличку "Багдадский вор".

Страшное прозрение об уготованной ему участи коснулось Саддама, когда его так примитивно подловили с Кувейтом. Из самого верного союзника он мгновенно превратился в самого ненавистного врага. Ему невольно вспомнилась горькая судьба генерала Норьеги. Американцы вломились в суверенную Панаму и уволокли главу государства в свою тюрьму. И никто его не защитил – даже ООН сделала вид, будто не заметила возмутительного разбоя.

Победы ослепляют и не таких, как примитивный Буш. Американский фюрер торжествовал, заражая своей радостью не одних помощников, но и всю нацию. Многое было забыто Бушу в эти дни и многое прощено. Рейтинг его подскочил на недосягаемую высоту.

Соответственно росла и национальная спесь американцев.

Но поторопился с победным рапортом недальновидный Буш. Скупив часть иракского генералитета, он не взял в расчет настроение арабского народа. Расплата за легкомыслие вышла жестокой. На всем пространстве древнего Двуречья, от Басры до Мосула, началось упорное сопротивление захватчикам. За океан на транспортных военных самолетах поплыли гробы с останками разбойников, обманутых своим президентом.

Отрезвляющим предостережением зазвучали слова группы мусульманских священнослужителей: "Пусть никого не обманут слова предателей, твердящих о том, что невозможно противостояние Америке и отражение ее агрессии... Настоящий джихад еще

впереди. Когда же он начнется, американцы нигде не найдут себе покоя. Их станут преследовать по всему миру, не давая им ни секунды на передышку, и они проклянут тот день и час, когда вошли в Ирак".

Эйфория победы испарилась. Прежде всего пришлось доказывать наличие у Саддама оружия массового поражения. Такового не оказалось. Буш, однако, не моргнув бесстыжим глазом, заявил: "Ну и что? Все равно Саддам нехороший человек. А мы принесли иракцам свободу и демократию".

Дары заокеанских "данайцев" потрясли весь мир. Чего стоят преступления "освободителей от тирании", совершенные ими в тюрьме "Абу Грейб"? Снова постарались журналисты, проникнув в это узилище, где содержатся пленные. Мир содрогнулся от омерзения.

Американцы принялись искать самого Саддама. Плата за доносительство была назначена высокая – 25 миллионов долларов. Соблазн сработал. Сначала американцы узнали, где скрываются сыновья диктатора Удей и Хусей. С ними находился внук Саддама, мальчик. Всех трех сдал двоюродный брат Саддама. На убежище безоружных беглецов американское командование бросило целый полк 101-й воздушно-десантной дивизии (своего лучшего подразделения). Бравые представители самой трусливой, подлой и жестокой армии остались верны себе: они расстреляли жалкий домишко ракетами с вертолетов.

Наутро на телеэкранах Америки возник ликующий Буш и доложил о своей очередной блистательной победе.

Решил хорошо заработать еще один родственник всеми покинутого Саддама и указал его убежище. Бывший диктатор укрылся в родном городе Тикрите, сидя в глубокой земляной норе. Никакой охраны не имелось. По указанному адресу отправилось более 600 солдат спецназа.

Администрация американского фюрера стала готовить показательную расправу над Саддамом. В Багдад свезли обвинительные документы. В качестве предоплаты судьям выделили 75 миллионов долларов.

Кто же будет вершить суд над поверженным диктатором?

Об этом позаботился директор ЦРУ Теннет. Среди своей агентуры он быстро подобрал правителя "демократического" Афга-

нистана Карзая. Для Ирака у него были заранее приготовлены несколько надежных "кадров". Душа Теннета лежала к услужливому А. Челаби, но решительно запротестовал король Иордании: в его стране этот мазурик походя "обул" крупный банк, облегчив его кассу на 250 миллионов долларов. Иорданский суд заочно влепил жулику 22 года тюрьмы и объявил его в международный розыск. Теннету пришлось заменять любимца неким А. Алави. Зато племяннику проворовавшегося Челаби доверен пост председательствующего на ожидаемом суде над Саддамом.

Надо ли сомневаться в исходе подготовленной расправы?

Однако честные люди еще не перевелись. Защищать Саддама вызвался известный французский адвокат Ж. Вёржес. Понаблюдав за суетой сионистов вокруг намечаемого судебного процесса, он с уверенностью заявил, что не пожалеет сил и умения, но обязательно добьется, чтобы на скамье подсудимых рядом с Садцамом уселся военный министр США Рамсфельд (его подельник по развязыванию войны с Ираном). Места на позорной скамье найдутся и для других американских разбойников.

Напоровшись на твердую позицию крупного специалиста по международному праву, сионистское жулье уразумело, что доводить дело до суда опасно. Поэтому в последнее время вдруг поползли слухи о смертельном заболевании Саддама. Развитие болезни вроде бы принимает копирующий характер, и дожить до дня судебного разбирательства изловленному диктатору скорей всего не удастся.

Профессиональные разбойники, как правило, ломят грубой силой, нисколько не заботясь о проявлении хотя бы капельки здравого ума, соображения, рассудка.

Англичане принялись отмывать своего Блэра, словно малого ребенка, страдающего поносом. Стирать, грязные пеленки принялись сразу две комиссии парламента, возглавляемые высокородными лордами Батлером и Хаттоном. Им пришлось нелегко. Мир убедился, что никакого оружия массового поражения у Саддама не имелось. Следовательно, Блэр, как и Буш, бессовестно лгал. "Нет, нет, милорды, – заявили руководители комиссий. – Вина здесь наших секретных служб. Они просто неправильно проанализировали ситуацию. Узнав, что Саддам пытается закупить уран в Нигерии, они несколько преждевремен-

но ударили в колокол тревоги. Однако в таких случаях лучше перебдеть, нежели недобдеть!"

Для восстановления пошатнувшейся репутации британских секретных служб, самых опытных на планете, был придуман ловкий ход. Благодаря бдительности случайного прохожего в руках английской контрразведки оказался дьявольский план разрушения лондонского аэропорта Хитроу. Прохожий подобрал эти бумаги, видимо, вылетевшие из автомобиля: террористов. План налета почти копировал события 11 сентября в Нью-Йорке. Поражала тщательная разработка коллективных действий. На карте аэропорта были указаны 62 точки для самого эффективного расположения снайперов. Указывались пути атаки, а также наиболее безопасного отхода и т.п. Потерянная террористами ш п а р г а л к а заставила жителей Лондона пережить что-то похожее на потрясение жителей Нью-Йорка. Каждый невольно перекрестился и подумал: "Слава Богу, пронесло!"

Одна незадача встревожила высокочтимых лордов во время расследования. Д. Келли, сотрудник самого засекреченного отдела спецслужб, уступая настырным домогательствам журналистов, неосторожно обронил, что все придирки к Саддаму выглядели обыкновенным жульничеством. Ни о каком ядерном оружии он даже не помышлял и никакого урана покупать не собирался. Зачем ему уран, если для работы с ним нет специалистов?

Обоим лордам сильно не понравилась болтливость Келли. С виновником поступили по обычаям тех служб, где он подвизался: рано утром Келли по привычке отправился на прогулку и не вернулся, а тело его нашли в придорожном лесочке...

А время, насыщенное бурными, скандальными событиями, неслось со скоростью мустанга. Совершенно незаметно пролетели 12 месяцев, даже чуть больше, и к крайнему неудовольствию Буша вдруг напомнила о себе Независимая комиссия Конгресса. Она завершила свое расследование событий 11 сентября и в какой-то мере оправдала надежды нации, потерявшей голову от обилия публикаций, заявлений, слухов, домыслов.

Неторопливая работа нашла отражение в толстенном томе тщательно отобранных документов. В этом опасном для Буша досье было 850 страниц. Уже не советуясь с отцом, президент сплавил неприятную папку на "тщательное редактирование". За

дело взялись опытные люди из спецслужб. "Редактирование" заняло полгода. Из папки кое-что исчезло без следа. В частности, целиком были вымараны 28 страниц, где шла речь как раз об американских спецслужбах. Конгрессмены, которым удалось прочесть нежелательные страницы, остались в убеждении, что к налету талибов на небоскребы ВТЦ причастны... как раз эти самые спецслужбы!

В отличие от изворотливых британцев прямолинейные американцы резали правду-матку.

Президент, установила комиссия, откровенно блефовал, когда обвинял Саддама в намерении применить против США оружие массового поражения. Такого мощного оружия у армии Ирака нет и никогда не было. Его, это оружие, не могли обнаружить даже целые полчища так называемых международных инспекторов, облазивших все закоулки обреченной на оккупацию страны.

Прямым обвинением Буша в нарушении Конституции служил установленный факт, что мысль о нападении на Ирак им овладела сразу же после событий 11 сентября. На заседании Совета Национальной Безопасности 21 ноября 2001 года он объявил о том, что намерен сместить Саддама и просит предоставить ему убедительный повод для агрессии.

Комиссия установила, что в США появился до сих пор не разгаданный "синдром войны в Персидском заливе". При первом налете на Ирак (операция "Буря в пустыне") активно применялись бомбы с обедненным ураном. Последствия оказались печальными не только для местного населения, но и для американских солдат. Из 600 тысяч, прошедших через Ирак, 1600 умерли, а 54 тысячи стали ранними инвалидами. Загадочный синдром странным образом сказывается на психическом состоянии военных летчиков. Среди них началась настоящая эпидемия самоубийств. Специалисты пришли к выводу, что причиной этого скорей всего являются новые психотропные препараты, которыми посредством уколов пичкали летчиков в Ираке перед вылетами на боевые задания.

В апреле 2004 года Независимая комиссия сочла необходимым допросить главных виновников неподготовленных авантюр. Первой дернули на допрос советника президента по национальной безопасности К. Райз, нахальнейшую негритянку, усвоившую

в обращении с подчиненными тон разносов и приказаний. Настоящий "сержант в юбке"!

Независимая комиссия – учреждение с неограниченными полномочиями. Допросы там идут под присягой. Любое невпопад сказанное слово ставится в строку и может иметь для виновника самые печальные последствия. Поэтому на допросах в Комиссии смирными овечками выглядят не только рядовые граждане, но и генералы с министрами и даже сам президент.

Возглавлял Комиссию Т. Кейн, бывший губернатор штата Нью-Джерси. Зная его решительный характер, администрация Белого дома принялась совать Комиссии палки в колеса. В частности, Кейну отказали в знакомстве с материалами разведки. Кейн рассвирепел и пригрозил администрации судом. Коса нашла на камень! Администрации Буша ничего не оставалось, как признать свое поражение.

Допрос К. Райз проводил сам Т. Кейн. Помощница Буша, смирив свой нрав, попыталась извернуться, ударившись в пустопорожнее многословие; Кейн с язвительной вежливостью пресек ее жалкие попытки и заставил быть краткой и предельно искренней.

Затем последовал такой же "анатомический" допрос Теннета и Мюллера, руководителей специальных служб. В конце концов перед Комиссией предстал сам Д. Буш-младший. Его решили допрашивать без протокола. Беседа продолжалась необыкновенно долго – более трех часов.

К числу самых важных открытий Комиссии причислена история загадочной "Аль-Каиды". Оказывается, ее создали еще в 1988 году, в преддверии вывода советских войск из Афганистана. Однако об этой террористической организации заговорили лишь через несколько лет! Президента обвинили в сомнительной политике "овцецелости и волкосытости", что и привело, в конечном счете, к "нарастающей изоляции США от остального мира". По сути, это было признание полной профнепригодности Д. Буша-младшего для такой высокой должности.

А страшный день выборов неумолимо приближался.

Серьезным ударом по престижу президента было "Открытое письмо" ветеранов американских разведывательных служб. Они указали Бушу, что его ближайшие помощники К. Райз и Д. Чейни только тем и занимаются, что "подставляют" своего президента.

Да и остальные не лучше: "Попытки прикрыть неблаговидные дела и поступки высокопоставленных чиновников могут быть опаснее самого преступления".

После катастрофы с небоскребами ВТЦ к образу последнего президента США обратилось и кино.

Весной 2004 года на Лазурном берегу Франции, по давней традиции, начал работать 57-й Международный кинофестиваль. Этот смотр лучших лент мира войдет в историю тем, что главный приз – "Золотую пальмовую ветвь" – получит фильм не игровой, а документальный. Его снял американский режиссер Майкл Мур, дав ему название "Фаренгейт 9/11" (две цифры указывают на месяц и день удара по центру Нью-Йорка).

Суровая действительность вломилась в переполненный зал на блистательной набережной Круазетт. Таких кинолент в Каннах еще не демонстрировали. Затаив дыхание, искушенные зрители следили за развитием сюжета. Постановщик Мур мастерски выстроил линию обвинения, точно рассчитав заключительный удар по Бушу. У сидящих в зале замерли сердца, когда они увидели последние кадры фильма. События коснулись грозовой обстановки в небе Соединенных Штатов в первые часы после нападения на башни ВТЦ. В действие пришла система экстренной тревоги.

Все самолеты – абсолютно все! – получили приказ прервать полет. Посадили даже лайнер Буша-старшего. Никаких исключений не допускалось.

И все же в расчищенном небе Америки как ни в чем не бывало продолжал полет один-единственный самолет!

Кто же получил такое исключительное право?

Тут Мур нанес ненавистному Бушу разящий наповал удар.

Режиссеру каким-то чудом удалось раздобыть "Полетный лист" этого единственного рейса в небе над Америкой. Документ, исключительный по своей важности, имел подпись самого президента США!

Но это еще далеко не все. Какому счастливчику удалось заполучить в такую минуту визу "американца №1"?

Самолет, единственный в небе над потрясенной Америкой, спешно увозил за границу... семейство Усамы бен Ладена!

Важнейшее открытие стало ударом необыкновенной силы. Выходило, что президент Соединенных Штатов в такой крайне

критический момент не нашел для себя ничего важнее, как лично заняться спасением семьи террориста №1.

Только теперь зрителей посетило запоздалое озарение: так вот что скрывалось за разрушением небоскребов и объявлением бен Ладена исчадием ада!

Когда в зале вспыхнул свет, зрители далеко не сразу пришли в себя от пережитого потрясения. Затем они вскочили на ноги и устроили постановщику бешеные овации. Рукоплескания гремели более 20 минут.

Фильм, удостоенный высшей награды, вызвал в правительстве США настоящую панику. Немедленно последовало запрещение на его демонстрацию. Это был глупый ход, ибо лента уже начала триумфальное шествие по экранам планеты.

Защищая Буша, на амбразуру бросился директор ЦРУ Теннет. Он объявил, что во всех последних испытаниях, выпавших на американцев, виновата полностью разболтавшаяся агентура ЦРУ. Теннет совершил акт самопожертвования, подав заявление об отставке. Соблюдалась, как видим, древняя библейская традиция сваливать все несчастья на так называемых "козлов отпущения".

Буквально в канун форума в Канне мировую печать насторожило интервью начальника штаба вооруженных сил Франции генерала А. Бентежа. Речь зашла о поразительной неуловимости Усамы бен Ладена, и генерал совершенно неожиданно изрек:

– Найти его легко. Но попробуйте его арестовать!

- Почему?

Генерал смешался и отделался следующей сентенцией:

- Это связано с разнообразными факторами неопределенности, обычными для такого рода операций!

И перевел разговор на другую тему. Эти "разнообразные факторы" и высветил своим фильмом режиссер Майкл Мур!

Популярный певец О. Осборн, под впечатлением от кинофильма, подготовил программу концерта, дав ей название "Свиньи войны". Концерт состоялся на громадной площади. Задник сцены представлял экран, на котором беспрерывно сменялись кадры с Гитлером и Бушем.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что в день открытия в Нью-Йорке съезда республиканской партии на улицы города вышло более 500 тысяч возмущенных американцев. Об-

щее настроение митингующих выражалось в призыве к надоевшему президенту: "Застрелись, козел!"

Массовая демонстрация против Буша состоялась 29 августа, в воскресенье, а две недели спустя проявил отвагу даже привычно покладистый генсек ООН Анан. Он вдруг выступил с заявлением, обвинив американское руководство в том, что нападение на Ирак было совершено без решения Совета Безопасности ООН. Следовательно, народы мира воочию столкнулись с наглой, прикрытой смехотворными причинами агрессией.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОЗРЕВАНИЕ

Кровохарканьем Бог заболел – Оттого и Россия пурпурна...

Николай Клюев

Москвичей, переживших кровавое восстание осенью 1993 года и расстрел Верховного Совета, уже трудно чем-либо удивить. И все же наглая вылазка чеченского отряда, ворвавшегося в зрительный зал театра на Дубровке с воплями и выстрелами, произвела шоковое впечатление. Главным было, разумеется, накопившееся возмущение. Ну, Буденновск, ну, Кизляр... Это все-таки далеко, где-то рядом с Чечней. Но – в самой Москве, в самом центре?! И – целой бандой!

Терпение... Знаменитое русское терпение, незаметно превратившееся в великую национальную беду! Терпим, помалкиваем, иногда бурчим... А разнообразная сволочь выстраивает на этом нашем терпении свою коварную национальную политику.

Давно ли, кажется, в самом центре Москвы рявкали танковые пушки и от белоснежного, словно невеста, здания парламента вздымались к небу отвратительные клубы дыма. И – вот: уже не танковые экипажи, а вульгарная банда уголовных отморозков врывается в центр великой державы и устраивает какое-то разнузданное бандитское пиршество!

В самом деле, да неужели мы, русские, советские, дошли до такой позорной стадии самоуничижения?!

Внешне происшествие выглядело примерно так: где-то далеко на юге собралась банда вооруженных бородачей, расселась по машинам и двинулась на Москву. Путем щедрых взяток налетчики одолели бдительность дорожных охранителей, в сумерках ворвались на улицы столицы и без сопротивления достигли ярко освещенного здания Дома культуры на Дубровке – там ежевечерне давались красочные представления с бешеной музыкой и разнообразными постановочными трюками. Спектакль пользовался огромным успехом у москвичей и приезжих, зрительный зал, как правило, был набит битком. С автоматами наперевес бородачи ворвались в переполненный зал и, неистово вопя, принялись палить в потолок.

Спектакль заканчивался, время близилось к полночи.

Бандиты, щедро раздавая пинки и удары прикладами, согна-

ли в зал актеров с музыкантами и перемешали их с перепуганными зрителями. В плену оказалось 912 человек.

Любопытно, что примерно половину банды составляли женщины-чеченки. Командовал налетчиками Мовсар Бараев, племянник известного полевого командира, недавно убитого.

Из многочисленных зрителей пострадали только те, кто подвернулся под руку истеричным бандитам в первые минуты, но отделались они лишь синяками.

Первая кровь пролилась той же ночью. Москвичка Ольга Романова, узнав о случившемся, простодушно сунулась в Дом культуры с намерением чем-нибудь помочь и получила короткую автоматную очередь. Такая же участь ожидала еще одного доброхота – подполковника Васильева. Этот с военной прямотой предложил бандитам отпустить из зала детей, а его оставить вместо них. На его слова ответом была очередь из автомата. Убитые остались валяться на полу, как напоминание всем о страшной решимости бандитов.

Несмотря на позднее время, весть о налете мгновенно облетела Москву, и к захваченному Дому культуры стали сбегаться родственники заложников, а также любопытные.

Трудные времена настали для столичных стражей порядка. Милиция, как водится, оцепила Дом культуры. В его окнах всю ночь горели яркие огни. Соваться внутрь никто не отваживался.

Той же ночью от бандитов поступил ультиматум: немедленно вывести федеральные войска из Чечни, иначе все здание театра взлетит на воздух вместе со зрителями!

Захватчики называли себя воинами Аллаха и предупредили, что нисколько не дорожат своими жизнями. Сообщалось, что каждая из чеченок в отряде носит пояс шахида с взрывчаткой. Кроме поясов бандиты располагают громадным количеством гексогена, которое им удалось пронести в театр.

К наступлению позднего осеннего рассвета о дерзком террористическом акте в центре Москвы узнала вся планета – постарались всполошившиеся журналисты.

Нет никакой необходимости излагать весь ход событий. С 23 октября все программы новостей повсеместно начинались с происшествия в' центре российской столицы. Росла лавина слухов, догадок, домыслов, однако одновременно с этим поднималась и волна недоумения... вернее, целой череды недоумений, порожденных

самой необыкновенностью случившегося. Короче, уже к утру 24 октября изумление российских обывателей сосредоточилось на нескольких загадках, представлявшихся едва ли не ключевыми.

Законное недоумение вызывал объект атаки злых чеченцев. Почему они наточили свой безжалостный кинжал именно на зрительный зал на Дубровке? Помещение, где каждый вечер шло представление под названием "Норд-Ост", было обыкновенным Домом культуры с залом приличной вместительности. Почему бандиты не позарились на Большой театр или на Малый? В Москве, слава Богу, есть куда ворваться. На худой конец гораздо больший эффект получил бы налет на те же Сандуновские бани! Нет, чеченцев почему-то привлек рабочий клуб на Дубровке.

Неужели эстетические вкусы бандитов настолько изысканны, что они отдали предпочтение "Норд-Осту" перед спектаклями в лучших московских театрах?

Тут сама собой возникает необходимость порассуждать о временах, о нравах.

Перестройка разом перевернула шкалу общественных ценностей. Прежде в нашей стране честь и слава доставались людям труда: шахтерам, металлургам, комбайнерам, дояркам. Теперь же – исключительно актерам. Лицедеи прочно заняли и экраны телевидения, и страницы газет. Только они якобы не щадят своих животов и без остатка "сгорают на работе". А в свободное от трудов время они, эти непревзойденные трудоголики, беспрерывно жрут и пьют на бесконечных презентациях и во все горло славят тех, кто предоставляет им такую изобильную халяву.

Картины пиршеств гонят у зрителей обильную слюну и вызывают животную зависть. Особенно у молодежи. "А чем я хуже?"

Природа русского человека складывалась веками. В ее основе был повседневный, упорный труд. Поэтому объяснимо презрительное отношение к ловкачам, добывавшим себе пропитание пустяшными занятиями. К таким, в первую очередь, относились скоморохи, забавлявшие людей на ярмарках. Крестьянин, удачно продавший воз картошки или откормленного поросенка, с удовольствием хохотал над кривляниями затейника и уезжал домой, полный размышлений о том, как легко живется пустопорожним, в общем-то, людишкам. Он презирал балаганного скомороха, как человека плевого, неосновательного. Точно так же относилась к этой

породе и главная хранительница народной нравственности – православная церковь. По христианским обычаям, лицедеев не допускали к святому причастию и старались не хоронить на освященной земле кладбища, а зарывали за. его пределами.

Назначение скоморошества подверглось постепенному пересмотру.

Сцена стала не развлекать, а очищать человека, прививая ему понятия о возвышенном, прекрасном. Пошлый балаган постепенно превратился в храм искусства. Шекспир провозгласил, что назначение театра – показывать истинное лицо доблести и низости. С ним перекликнулся Достоевский, всю жизнь мучившийся размышлениями о великом назначении Человека на Земле. Великий писатель земли русской объявил: "Чтобы было произведение искусства – нужен герой". А после 1917 года В. И. Ленин возложил на театр миссию религиозную. Вместо церкви население должно было устремляться на актерские ристалища. Поэтому театр Советского Союза забрался на такую высоту общественного признания, о которой не мечталось ни одному деятелю православной церкви.

Но... силен все же дьявол! Театральные представления постепенно превратились в позорные богопротивные действа. Никакого героизма и благородства! И вот на сцене театра Ермоловой Пушкин насилует крестьянку. В спектакле "Школа современной пьесы" Лев Толстой сует под нос заезжему иностранцу свой ночной горшок. А в театре Ленинского комсомола царит поток самой отборной матерщины.

Прежде искусство поднимало человека. В наши дни зрителя с головой окунают в самую непотребную грязь.

В последний год советской власти Н. И. Сац выступила в "Правде" с болезненными размышлениями о судьбе театра. Ей довелось побывать на спектакле воистину возмутительном. На пустой сиене установлен унитаз, вокруг него расхаживает голая актриса и произносит монолог. Затем она усаживается на стульчак и шумно опорожняется... В утренних газетах критики восторженно оценили такое непотребство.

Первый президент СССР, развалив великую страну и сдав ее обломки Ельцину, сначала занялся рекламой презервативов, затем – итальянской пиццы, а под конец обратил свое внимание на

сцену. Видимо, вспомнил комсомольскую юность и свое скоморошество на сцене колхозного клуба.

До революции в России большим спросом пользовались выступления церковных певчих. При изобилии дискантов и альтов хоровые коллективы испытывали постоянный дефицит басов! Часто на выступления привлекались совершенно спившиеся босяки, обладатели стенобитного баса. По знаку регента босяк напрягался и густо "пущал октаву"... В этом качестве внезапно нашел применение и Горбачев. Его пригласили в Италию и ввели в детский спектакль "Петя и Волк" (музыка С. Прокофьева); Горбачев, находясь в глубине сцены, приседал от усердия и внушительно "пущал октаву". Его талант солиста был увенчан международной премией "Греми". Так лучший немец и лучший еврей, кавалер "Хрустальной звезды" и лауреат Нобелевской премии стал еще и "золотым голосом" современной сцены.

Театральный зал на Дубровке завлекал зрителей примитивной и очень шумной постановкой по сюжету романа "Два капитана" В. Каверина. Спектакль вошел в моду и приносил хозяевам шальные деньги. Когда чеченские бандиты ворвались в зал и принялись стрелять в потолок, зрители устроили овацию, решив, что это очередная режиссерская находка. И чеченцам пришлось потрудиться, чтобы охладить восторг дураков.

Уразумев наконец, в какой ощип они угодили, любители балагана принялись горестно размышлять о своей судьбе.

Оглянувшись назад, в недавние времена, сведущие люди нашли, что москвичам террористические акты не в диковинку. В 1997 году благополучную Москву потрясли взрывы в вагоне метрополитена. Преступление совершила группа молодых армян под водительством Затикяна. Большого урона взрыв не причинил, однако шуму наделал много. Громче всех заверещал академик Сахаров. Во-первых, он кинулся защищать террористов от суда, подавая их злодеяние как первый проблеск "демократии", во-вторых, он напрямую обратился к правительству Соединенных Штатов, умоляя не терять понапрасну времени и подвергнуть территорию Советского Союза массированной атомной бомбардировке.

Так что появились основания считать тот давнишний взрыв в московском метрополитене как бы пристрелочным выстрелом по "империи зла".

В свете этого вполне уместно вспомнить, что на руках генерала Дудаева, когда он воцарился в Грозном, уже имелось два тщательно разработанных диверсионных плана под кодовыми названиями "Лассо" и "Метро". Да и благословение на свой вождизм Дудаев получал именно в Гамбурге, где готовились захватчики самолетов, позднее сокрушивших небоскребы ВТЦ. Древний ганзейский город Гамбург обрел своеобразный столичный статус. Там помазали на фюрерство в независимой Ичкерии генерала Дудаева, затем там же снарядили для налета на небоскребы ВТЦ боевиков М. Атты. Эти приготовительные операции совершались в скромном учреждении с табличкой "Институт малых народов". (Ах, эти непревзойденные гроссмейстеры малых дел!)

Что ни говорите, но источник планетарного зловония угадывается один и тот же, как при налете на Нью-Йорк, так и при захвате театрального здания в Москве. Невыразимо смердит из одного-единственного сортира, а вытяжная труба "ароматов" управляется специалистами из "вашингтонского обкома". А где ей, этой трубе, еще находиться?

Итак, предварительно разобравшись с первой загадкой, немедленно получаем следующую, более серьезную: какую цель преследовали бандиты, отважившись на захват такого, откровенно говоря, непристойного заведения на Дубровке? Неужели они в серьез рассчитывали, что Кремль ради спасения каких-то 900 человек тут же даст отмашку на отвод войск из Чечни? Смешно.

Но тогда зачем предпринималась эта предельно нахальнейшая акция?

В свое время кто-то из чеченских полевых командиров поклялся Аллахом в том, что он приволочет в Грозный связанных Ельцина и Черномырдина и собственноручно расстреляет их на площади. Не охота ли на этих выродков? Что-то сомнительно.

Нет, чем-то совсем иным руководствовались чеченцы, устремляясь на Дубровку. На многие подозрения наводит дата собиравшегося в Дании Всемирного конгресса чеченского народа. Не исключено, что в Копенгагене существовал сценарий встречи московских террористов как триумфаторов. Тем более что власти мгновенно подыграли бандитам, пообещав им безопасность и самолет, если они освободят заложников. Назревал, как видим, вариант с захватом больницы в Буденновске. Совер-

шив свою бесчеловечную акцию, террористы с победой возвращаются к своим.

Повторения, однако не произошло. В события внезапно вмешалась какая-то неведомая сила. До сих пор не установлено, сколько же было террористов. Называются самые разные цифры: от 29 до 52. Но в любом случае такой немногочисленной банде не под силу осуществить намеченный план. Террористам необходимо несколько смен, чтобы полноценно отдыхать и сохранять боеспособность. Здесь же имелось всего две хилые смены. Становилось ясно, что вся затея рассчитана на два-три дня. Возглавляли бандитов М. Бараев и некий Абу-Бакар. У Бараевых имелась в Москве квартира на Кутузовском проспекте. Племянник успешно занимался похищением людей, зарабатывая огромные деньги. Что же его заставило бросить выгоднейший промысел и стать смертником? Никак не укладывалось в сложившийся имидж... Второй из предводителей имел скорее всего псевдоним. Спецслужбам к тому времени были известны трое Абу-Бакаров. И все орудовали в Москве. Первый "крышевал" гостиницу "Салют" и враждовал с солнцевской ОПГ. Второй плотно опекал два столичных банка: "Стайл" и "Новикомбанк". Третий Абу-Бакар принимал участие во взрыве московских жилых домов. Оставалось решить, какой из троих геройствовал сейчас на Дубровке.

Судя по заявлениям, террористы были настроены решительно, особенно женщины. Каждая из них имела пояс с взрывчаткой. Достаточно лишь движения пальца... Правда, бросался в глаза отменный маникюр бандиток, аромат изысканных французских духов и стремление прятать лица. Мусульманки, решаясь на смерть, так не наряжаются!

Так зачем же пожаловали гости из братской республики? Ведь не замуж же собирались выродки женского звания, не на смотрины ехали!

Так зачем же они с такой старательностью макияжились?

Растерявшиеся власти с самого первого часа стали "переводить стрелки" на слепоту милиции. Как смогли бандиты с юга проехать до Москвы? Взятки инспекторам! Как пронесли в зрительный зал столько гексогена? Господи, да за хороший бакшиш можно и атомную бомбу пронести!

В общем, московской милиции, и без того не избалованной

любовью жителей столицы, пришлось получить дополнительные синяки и шишки. "Куда смотрит милиция"? – традиционно вопили не только москвичи, но и все россияне. А между тем как раз милиция-то и принялась за чеченских налетчиков без всяких лишних слов.

Захват зала произошел на территории столицы, поэтому по долгу службы в свои обязанности вступил знаменитый МУР. Не забивая головы заоблачными соображениями, избегая театральной показушности, столичные сыскари занялись исполнением своих служебных обязанностей. И дело сразу двинулось. Все-таки МУР есть МУР!

Полковник Е. Тарабрин сразу уверенно взял ."чеченский след". Опытнейший оперативник, он читал всю затею с дерзким налетом шайки словно по букварю. Никакой колонны с ордой вооруженных бандитов на дорогах не было. Зачем им колонны? Всем известно, что многие чеченцы давно перебрались в Москву, и часть из них безнаказанно занимается как сомнительным предпринимательством, так и откровенным разбоем. Банда для налета была сформирована заранее, проинструктирована, подготовлена. В назначенный вечер они, как отдыхающие москвичи, собрались у касс театра, затем достали автоматы и устремились в зал.

Хамскому налету, кстати, предшествовала на. удивление капитальная подготовка. Те, кому доверено спокойствие и безопасность столицы, вдруг обнаружили тревожную активность чеченцев – об этом непрерывно стали поступать служебные 0 р и е н т и р о в к и. А 5, 10 и 20 октября в Министерство внутренних дел поступил п р я м о й сигнал о готовящемся захвате такого объекта, как театральный зал. Меры, естественно, были приняты, и уже 24 октября удалось выявить армейского офицера, капитана из охраны Калининской АЭС. У него нашли карту секретных объектов в Москве и длинный список телефонов членов чеченской столичной диаспоры. Офицер признался, что в самое ближайшее время Москву ждет небывалое бедствие: силами московских чеченцев подготовлено пять крупных террористических актов.

Но тут совершенно неожиданно заявил о себе А. Волошин, "серый кардинал Кремля". Словно уловив нервное состояние блокированных террористов, он принялся лично руководить всеми переговорами с бандитами. Как всегда, он действовал с завидной бесцеремонностью.

Волошин... Это зловещее имя напрямую связано с началом так называемой Второй чеченской войны. Газета "Версия" внезапно опубликовала материалы исключительной важности (в том числе и фотографии с места событий). Речь шла о необыкновенно тайной встрече двух известнейших персон. Это свидание произошло довольно далеко от Москвы – на средиземноморском побережье Франции. Нос к носу сошлись Шамиль Басаев и Александр Волошин. Их переговоры продолжались с вечера до рассвета. А через день началось широко известное вторжение чеченцев в Дагестан.

Об этой авантюре писалось довольно много. Однако за скобками остались наиболее интересные подробности операции.

В набеге на Дагестан приняли участие Ш. Басаев и Хаттаб. Они намеревались "зажечь" медлительных соседей на священный джихад. Затея сорвалась в самом начале: чеченских интервентов вдруг плотно обложили федеральные войска. У Басаева затряслись поджилки (как и в Буденновске). Он прибег к испытанному средству: стал остервенело названивать в Москву, в самый Кремль. (Радиоперехват этого разговора через два дня опубликовали многие российские газеты.)

"Суки, – бешено орал Шамиль, – мы о чем договаривались? Разве вам можно верить, подлецы?" Суки и подлецы отдали необходимые распоряжения. Чеченцев выпустили из Дагестана. Их колонна растянулась по степи на десять километров. Ни один вертолет в это время не имел права подняться в воздух. Слишком знакомый вариант и с Буденновском, и с Кизляром.

А если отряд Мовсара Бараева тоже планировал благополучно выбраться из Москвы?

Не секрет, что возможностей для этого у бандитов вполне достаточно.

Чеченский след, взятый "важнякамй" из МУРа, лег, как говорится, на старые дрожжи. Криминальная служба столицы располагала огромным архивом. В последние годы там все больше скапливалось материалов по выходцам с Северного Кавказа. Москва становилась настоящим Вавилоном преступных элементов.

Мовсар Бараев, хозяйничающий в театральном зале, не был новичком в Москве. Приезжая, он останавливался у дяди на Кутузовском проспекте. И проживал подолгу. В Москве у него имелась любовница. Сейчас эта девка, судя по всему, находилась вме-

сте с бандитами в зале на Дубровке. Не исключено, что последние дни Мовсар провел с ней и из ее квартиры направился на захват театрального зала.

Но что там какая-то московская шалава! Внезапно выяснилось, что М. Бараев в начале года был объявлен во всероссийский розыск и арестован. В изоляторе он провел всего два месяца и в августе (т.е. незадолго до налета) получил свободу.

Почему его отпустили?

Здесь ключ ко всем загадкам! – решили в МУРе.

На полковника Тарабрина это внезапное открытие произвело гнетущее впечатление. Его память старого сыскаря сохранила страшные подробности "самоубийства" в 1991 году министра внутренних дел Пуго (члена ГКЧП). Кто из подчиненных не знал этого железного латыша! И вдруг: сначала пуля жене, затем самому себе... Муровцы тогда сразу обратили внимание на пистолет министра: оружие не валялось на полу, а лежало на тумбочке. Будто министр после выстрела в свою голову аккуратно положил пистолет и только после этого умер. Ну а о том, что в голове Пуго оказались три пули, постарались особенно не распространяться; Зачем? Узнают журналисты, начнут совать свои носы куда не следует. Неприятностей не оберешься!

Полковник Тарабрин не сомневался, что за спиной лихого джигита М. Бараева стоит кто-то с необыкновенно "мохнатой" рукой. И от сознания этого становилось неуютно. Отступить, умыть руки? Не искать, как говорится, приключений?

Нет, долг повелевал исполнять свое назначение как на службе, так и в жизни!

При расследовании недавних взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске в руки следствия попали имена четырех чеченцев: А. Гочияев, Т. Батчаев, А. Декушев, Ю. Крымшамхалов. Их немедленно объявили в розыск. Бандиты поспешили скрыться из Москвы, где-то спрятались и прислали несколько писем. Они признались, что их обязали привезти гексоген. Взрывами же занимались совсем другие люди. Этих людей, как они уверяли, было примерно три десятка. Руководил ими подполковник Абу-Бакар. В подчинении у него находился полковник, которого называли Абдулгафуром. "А нас использовали втемную!" – оправдывались спрятавшиеся бандиты.

Сыскари невольно зачесали затылки. Полковник в подчинении подполковника? Странновато... Абдулгафур – скорее всего кличка. Кто бы это мог быть?

Воинские звания бандитских главарей наводили на тревожные размышления. Лубянка самым активным образом внедряла в преступный мир свою агентуру. Способ проверенный, эффективный, единственно правильный. Однако задача агентов – предотвращать такие бедствия, как подрыв домов, а не осуществлять их! Воинские звания могли быть липовыми, для камуфляжа, но после совершенно дикой истории в Рязани над головами дубоватых чекистов нависли слишком нехорошие подозрения. И материала для таких подозрений накапливалось все больше...

Постепенно выяснилось, что банда захватчиков состояла из 40 человек. Женщины составляли примерно половину. Муровцев удивило презрительное отношение мужчин к женщинам-шахидкам. Бородачи с автоматами откровенно называли своих боевых подруг "суками". Как же тогда объяснить жертвенность этих самых сук? А никакой жертвенности не было и в помине. Несчастных бабенок уводили в горы и там насиловали стадом. Сломленные, раздавленные, они превращались в настоящих рабынь. Тогда на них навешивались пояса с взрывчаткой. У бандитов было правилом, что каждую шахидку обязательно сопровождает мужчина-надзиратель. Шахидка обыкновенно исполняет роль мула – она идет в указанный район, а в нужный момент ее подрывает чеченец-контролер.

Сам термин "камикадзе" лег на слух в конце Второй мировой войны. Японцы, собираясь защищать свои острова от американского вторжения, подготовили целое подразделение летчиков, готовых использовать свой боевой самолет в качестве мощной торпеды. Совершая последний взлет с палубы авианосца, летчик-камикадзе отбрасывал шасси машины в знак того, что уже никогда не вернется из боя.

Идея самопожертвования во имя святой цели нашла широкое распространение среди палестинских юношей. Их вдохновляла уверенность в обретении вечного блаженства после смерти: умерев, они попадают в сады Аллаха, где их ожидает вечный рай в окружении семи десятков прелестных гурий.

Но чем вдохновлялись женщины-шахидки?

Никакого фанатизма, как выяснилось, не имелось. Был только страх до предела запуганных существ. Еще в канун воцарения генерала Дудаева, ставшего фюрером вайнахов, в соседнем Азербайджане под Баку стала формироваться 29-я бригада смертниц. Работа продвигалась трудно. Молоденькие девушки соглашались мстить неверным, но никак не хотели умирать. И тогда возникла зловещая фигура Черной Фатимы, что-то вроде Иблиса в женском обличье. И несчастные девчонки испивали горькую чашу самых изощренных унижений.

Справка

Зарета Байракова, 26 лет, редкой красоты, работала в ларьке на базаре.

29 сентября вышла из дома на 15 минут и не вернулась. Мать увидела ее на экране телевизора.

Асет Гишлуркаева, 29 лет. Выпускница экономического факультета, "красный диплом".

Сошлась с Т. Канташевым, полевым командиром. Ушла из дома в начале октября.

Зура Бициева,. 22 года. Жительница Самашек. Перёд исчезновением из дома написала письмо подруге, полное отчаяния. Упоминает о каком-то Ибрагиме.

Зулихан Элихаджиева, 20 лет. В горы ее увел родной брат, принудил к сожительству. Затем привлек "в семью" еще и друга. Стали жить втроем. Пристрастилась к наркотикам, беременна.

Айшат, ее сестра. В отряде сошлась с американцем А. Коллинзом. Заморский гость приехал из Мексики, воевал в отряде Хаттаба. После рождения ребенка американец уступил Айшат арабу Абу-Омару, а сам ушел в Азербайджан.

Из 19 шахидок отряда М. Бараева удалось опознать 18. Самой младшей, Х. Ганиевой, 16 лет. Самой старшей, Р.Курбановой, 40 лет.

Отряд снаряжал сам Ш. Басаев. Он выделил бандитам 40 тысяч долларов.

В МУРе не могли не обратить внимания на раскалявшуюся обстановку в Москве. Жители столицы были с головой заняты проблемами выживания, но имелись специальные учреждения, которым вменялись в обязанности совсем иные заботы.

За пять дней до захвата киллер грохнул губернатора Магаданской области В. Цветкова (Магадан – северо-восток страны, т.е. норд-ост). Убийство произошло на Арбате, в начале рабочего дня, на самой охраняемой трассе, где полно "топтунов" и скрытых камер. Убийцу видели многие, но он, как и полагалось, скрылся без всякого труда.

Немедленно выяснилось, что губернатор Цветков стал сильно прижимать наглеющих деляг из конторы "Ингушзолото". Так что заказчики убийства обозначились предельно четко.

В этот же день, т.е. 18 октября, в Москве на проспекте Мира грохнули еще одного делового человека из "крутых". Пуля киллера оборвала жизнь "авторитета", отвечавшего за транспортировку краденого золота с Колымы на Северный Кавказ.

Вечером того же дня столичные сыскари задержали гражданина Украины, у которого, было изъято 40 тротиловых шашек (около 8 килограммов сильной взрывчатки).

На следующий день на юго-западе Москвы, возле ресторана "Макдоналдс", взорвалась автомашина, груженная взрывчаткой.

И лишь после этого, как бы приготовив москвичей, террористы ворвались в театральный зал на Дубровке.

Искушенные муровцы нисколько не обольщались художественными достоинствами балагана, привлекавшего на Дубровку толпы как столичных, так и заезжих любителей "клубнички". Мюзикл по роману Каверина был всего лишь показной стороной этого заведения.

За месяц до налета в этом здании открылся фешенебельный гей-клуб, известный не только в Москве, но и в Европе. Кто же были хозяева этого "рая" для педерастов? Два богатых чеченца: И. Абатуров и Р. Байсаров, зять Аллы Пугачевой. А на постоянном подхвате у примадонны, как известно, постоянно обретался ловкий Цекало. Так что у налетчиков не возникало никаких трудностей ни с доставкой взрывчатки, ни с проникновением в зрительный зал.

Полковник-муровец тянул за концы ниточек неторопливо, но уверенно. В деревне Черное, под Балашихой, в заброшенном сарае обнаружился склад оружия, взрывчатки и средств химического нападения. А в самый день налета на театр, т.е. 23 октября, в руки оперативников попали две видеокассеты, на-

правляемые за рубеж. Обе пленки содержали выступление Масхадова, торжественно объявлявшего: "Отныне мы переносим боевые действия на территорию России!" Так что "визит" налетчиков в театр выглядел первым этапом в стратегии вайнахского джихада.

Так получилось, что к событиям на Дубровке приковалось внимание всей планеты. И журналисты, и политические деятели с нетерпением ожидали, что предпримет Кремль. Вокруг захваченного здания кипела кутерьма. Бегали люди в штатском и отдавали приказания. Настырных журналистов они упорно избегали. Милиция невольно стушевалась. Ей становилось не под силу соревноваться в степени властности с представителями секретных служб. Беспрерывно работала техника, следившая за эфиром. Террористы внутри здания часто звонили по мобильным телефонам. Разговоры записывались, расшифровывались клички, устанавливались адреса...

Понемногу выяснилось, что собиравшийся в эти дни в Копенгагене Всемирный съезд чеченского народа имеет к бандитской акции в Москве самое прямое отношение. Все трое суток возле оцепления вокруг Дома культуры на Дубровке не расходились толпы встревоженных москвичей. Кипели ожесточенные споры. Особенно горячились родственники тех, кто томился в захваченном зале. Без страха клеймили высшие власти, проявлявшие поразительное спокойствие. Чаще всего раздавались негодующие возгласы: "Чего ждут"?

Необыкновенно упитанный, интеллигентного вида еврей размахивал руками и требовал немедленного штурма. Его выслушивали с откровенным сочувствием. У бедного еврея в театральном зале находилась малолетняя дочка. "Потянуло же ее!" – робко высказалась женщина, похожая на учительницу-пенсионерку. Ей объяснили, что еврейская дочка – актриса, исполнительница одной из главных ролей. Учительница осуждающе поджала губы и покачала головой: "Что же из девчонки выйдет, если она с малых лет таскается по таким местам!"

В те напряженные часы в толпе было что послушать. Люди выкрикивали самое наболевшее. Здесь не было казенных представителей политических партий (даже самых, патриотических), спорили и митинговали стихийные массы москвичей. Столичные

жители, они привыкли к многолетней жизни под имперской нагрузкой и теперь с особенной обреченностью переживали беспомощность ситуации.

К исходу вторых суток толпа утомилась от ожидания и угрюмо молчала.

А на душе у сыскарей с каждым часом становилось только гаже. Обычно на каждом спектакле дежурили четыре милиционера. В день налета ни одного из них в зале не оказалось. В довершение к этому почему-то не открылся в этот день ни один ларек на Дубровке. Знали они, что ли? В Нью-Йорке 11 сентября на работе в обреченных небоскребах ВТЦ не появилась основная масса сотрудников-евреев. Видимо, кто-то заботливо шепнул им на ушко оставаться дома. Но кто предупредил в Москве дежурных милиционеров и ларечников?

Уж не сама ли Черная Фатима? Все отчетливей становились слухи о том, что эта зловещая дама находится в Москве.

Признаться, в Черную Фатиму сыскарям верилось слабо. Но вот верхние сферы, куда все отчетливее уводили ниточки, грозившие оборваться при малейшем натяжении!.. Там, на самом верху, милиции раз и навсегда указали ее шесток. В тех сферах хозяйничали организации, чьи козыри были гораздо выше.

Портилось, сильно портилось настроение муровцев по мере развития событий. Люди искушенные, они не сомневались, что им довелось нос к носу столкнуться с одним из так называемых "управляемых конфликтов". Ничего радостного ожидать не приходилось. Слишком уж странные "театралы" посетили развеселую Москву – что-то вроде банды Воланда...

Ниточки расследования, уводившие сыскарей на верхние этажи власти, неотвязно подпитывали желание дать ответ на мучительный вопрос: зачем чеченские бандиты предприняли такую самоубийственную акцию? С какой целью? Заставить правительство немедленно прекратить войну в Чечне и вывести оттуда федеральные войска? Смешно. Такие сложные вопросы решаются совсем иначе.

Между тем банда Мовсара заявила именно так: вывести войска, причем немедленно!

Ну, заявлять террористы могут все, что взбредет в их шальные головы. Имеются, слава Богу, службы, которым положено докапываться до самых сокровенных мотивов преступлений.

Пришлось вспомнить несколько деталей, о которых ничего не знали даже самые пронырливые журналисты. В далеком Волгодонске жилой дом был взорван следом за московскими домами. Террор против населения? Утоление слепой ярости разбойников? Нет, далеко не так. Террористы оказались в Волгодонске, имея совсем другие планы. Им предстояло взорвать плотину Цимлянского водохранилища. К счастью, кто-то вмешался в последнюю минуту, и бандиты утолили свою ярость, использовав взрывчатку против жильцов спящего дома.

Что-то похожее готовилось и в Москве. Совершенно случайно удалось арестовать трех граждан "кавказской национальности": двух женщин и мужчину. У них нашли карту Москвы, размеченную условными знаками. На территории столицы указывались 30 мест, наиболее пригодных для совершения терактов. Особенное внимание уделялось институту имени Курчатова с его атомным реактором. Для сокрушения крепкого забора предполагалось использовать пожарные машины... Снова что-то помешало бандитам осуществить свой план.

Так что пускай журналисты забавляются раскапыванием неких секретов. Настоящие корни совершенных преступлений требуют совсем иных подходов. Для этого и существуют специальные службы.

Мелькнуло сообщение, будто боевики хотели захватить в плен Ельцина, находившегося в зрительном зале со своими домочадцами. Во-первых, игра не стоила свеч. Тоже, нашли сокровище! Во-вторых, в этот вечер он находился не на Дубровке, а в другом театре.

Наконец, третье предположение... Вроде бы отряд боевиков направлялся вовсе не в театр на Дубровке, в настоящий вертеп, где перемешались педерасты с лесбиянками и скотоложцы с некрофилами, а... в Государственную думу! Здесь проблескивает большой замысел. Однако кто не знает, что по вечерам Государственная дума не заседает?

И тут сознание прямо-таки обжигает мысль: а что, если боевики намеревались ворваться – страшно молвить! – в самый Кремль?

Предположение, конечно же, нелепейшее. Тысячи доводов против.

Все варианты разваливаются, если, конечно, не относиться к захвату зала как к обыкновенной бандитской выходке.

Но против такой примитивной версии протестовало слишком многое. Тут и бесконечные спасения Басаева от справедливого возмездия, и завидная властность некоего В. Суркова в Администрации президента, и, наконец, близкое родство главаря бандитов со свирепейшим Арби Бараевым. Итак, допустим на минутку: Кремлю была уготована участь больнички в Буденновске. Шум от захвата? Оглушительный, на всю планету. Подумать только, эти недоумки русские не в состоянии защитить даже самое святое, самое неприкасаемое. Они уподобились пьяной девке, раскинувшейся во всем безобразии на асфальте.

В самом начале все задуманное вроде бы осуществлялось. Как вдруг вломилась какая-то неведомая сила, и отработанные планы полетели кувырком.

Итак, "он шел на Одессу, а вышел к Херсону...". Как такое могло произойти? Вместо молодецкого удара по самому центру не только Москвы, а и всей России израсходовать весь боевой запал отряда на захват одной из московских помоек, которые обыкновенный брезгливый человек, а уж тем более правоверный мусульманин обязан обходить за версту! Слишком "мохнатые" лапы угадывались за спиной отчаянного Мовсара!

В самом деле, какая сила оказалась в состоянии свернуть отряд бандитов с прямой дороги в Кремль на кривую тропочку в непотребный сарай? Следовало, конечно, знать, на кого конкретно орал Басаев из Дагестана, называя своих собеседников суками и подонками. К сожалению, об этом приходилось лишь догадываться. И такие догадки строились. И чем отчетливее вырисовывалась создавшаяся ситуация, тем безотраднее становилось на душе у сыскарей. Подводя промежуточные итоги своему терпеливому вытягиванию концов чеченских ниточек, полковник Тарабрин удрученно крякнул: "Кажется, влип!" И не ошибся...

А какими были действия властей?

По давно усвоенной привычке высшие чины российской администрации принялись отчаянно врать. В этом занятии они достигли недосягаемых высот. Население – и тоже по усвоенной привычке – махнуло на них рукой и стало набрасываться на газеты. Журналисты показывали высокий класс профессионализма.

Не обходилось, конечно, и без досадных "накладок", однако в общем и целом только благодаря пронырливости "акул пера" сногсшибательное происшествие в центре Москвы понемногу стало представать в истинном свете.

Боевики часто звонили по мобильным телефонам. Все разговоры, естественно, записывались и подвергались тщательному анализу.

Сразу же обнаружилась потрясающая осведомленность боевиков о планах федеральных секретных служб, т.е. тех самых, на кого возложена обязанность бороться с террористами, решительно пресекая все их поползновения. Чеченцы из зала уверенно толковали со своими невидимыми собеседниками о планах и наличных силах ФСБ, об их любимых методах и средствах. Позвольте, откуда им все это известно? Такие сведения могут быть достоянием только секретнейших агентов или же штатных сотрудников.

Инфекция стяжательства, попав даже в здоровую атмосферу, быстро принимает характер эпидемии. Примеров этого – не счесть. И лучше, чем кто-либо со стороны, знают о разложении чинов правоохранительной системы муровские сыскари. Им чаще остальных приходится сталкиваться с последствиями того, как хозяйничает на просторах России хищный доллар, окрашивая в ядовито-зеленый цвет и мундиры, и погоны. Муровцы исполняли свой долг привычно и без шума, так сказать, в рабочем порядке.

В анналах борьбы с коррупцией хранятся 28 томов гигантского дела о банде, состоявшей главным образом из... участковых. Возглавлял ее начальник ГАИ Тимирязевского района А. Астапов, двухметровый верзила весом полтора центнера. Помимо участковых, паспортисток и нотариусов он привлек к сотрудничеству "братков" из коптевской ОПГ. Милицейские мундиры натянули А. Масин по кличке Саша Чеховский и А Маньжов, правнук знаменитого в первые годы советской власти Леньки Пантелеева. Главной статьей дохода "о'боротней" были квартиры одиноких москвичей. ; Случавшиеся неудачи замазывались взяткой. Взяли Астапова осенью 1999 года, и ответом на этот арест стал взрыв жилого дома на улице Гурьянова.

Газеты тогда взвыли о чеченском беспределе, однако полковник Тарабрин придерживался иного мнения. И этим сильно себе повредил. Его сочли тайным заступником чеченских бандитов.

Жилые дома взлетели не только в Москве, но и на юге России. Везде всю вину валили на чеченцев. И лишь досаднейший "прокол" в Рязани, где мешки с гексогеном выдавали за сахар, заставил поутихнуть обличительный накал. Дела о взрыве жилых домов не расследованы до сих пор.

Рядовой обыватель не вникал в тонкости следственной работы, однако муровцы, узнав, как ведет себя повязанный ими Астапов, испытали что-то вроде шока. Тюремной баланды подследственный не пробовал, еду ему доставляли из ресторана. Он имел в камере мобильный телефон и без конца названивал "своим людям".

Разложение персонала СИЗО дошло до того, что в камеру Астапову каждый месяц доставляли 5 тысяч долларов.

После необходимых мер положение Астапова ухудшилось. Учуяв перемену в следствии, он решился на дикий шаг: откусил себе язык (видимо, вспомнив "язык мой – враг мой"). Попав на экспертизу в институт Сербского, Астапов спасся тем, что ученые мужи решили: такого следует не судить, а лечить. Поговаривали, что такое заключение обошлось бывшему полковнику в 40 тысяч долларов.

А тем временем приближалась трехсуточная вакханалия с захватом театрального зала на Дубровке.

За муровцами к тому часу накопились многие обиды "братьев по оружию". Среди обиженных обращали на себя внимание обладатели генеральских лампасов: начальники областных управлений в Мурманске и Тюмени, в Калмыкии и Подмосковье.

Все хуже складывались отношения с высокими государственными чиновниками. Заимел "зуб" на муровцев даже генерал Громов. Его ближайшего помощника Гордеева упекли на 7 лет (за махинации с "Мост-банком" Гусинского), а еще один помощник генерала-афганца Кузнецов, облегчив казну на 100 миллионов долларов, стрельнул за океан, в США. "Засветился" один из муровских начальников, чья жена открыла кооперативное кафе, и назревало нешуточное дело с запутанными махинациями в компании "Макдоналдс". Когда же М. Бабич, крупный чиновник правительства Подмосковья, спасся от расследования тем, что получил еще более ответственный пост в мятежной Ичкерии, полковник Тарабрин впервые испытал душевную тревогу. "Вразнотык

гребем..."_ А за несколько дней до налета его опера повязали некоего чеченца, оказавшегося связным Мовсара Бараева, – того самого, что уже шел на Москву во главе своей наглой банды.

Чуяло сердце старого "важняка", что события в Москве развиваются по какому-то необъяснимому сценарию.

Тут-то и грянули события 23 октября...

Реформаторов ныне – пруд пруди в любом российском ведомстве.

Не избежали перестройки и органы внутренних дел. Наиболее рьяными борцами с наследием тоталитаризма выступили министры Ерин, Рушайло и Грызлов. Их усилиями грозное для преступников ведомство преобразилось неузнаваемо. Честный самоотверженный работник в милицейской форме выглядит в наши дни, словно двугорбый верблюд на птичьем дворе. Никому не полагалось оставаться честным.

К счастью для народа и страны, даже в наши перестроечные времена далеко не все продается и покупается. Встречаются еще и в органах правопорядка личности старых доперестроечных порядков.

А журналисты и перехват разговоров подваливали все новые подробности – и полезные, и в то же время тревожные. В переговорах боевиков постоянно назывались имена: Абдулла, Иса, Турпал, Абу-Бакар и многие другие. Специалисты по антитеррору лихорадочно листали архивные документы. Звучавшие в эфире имена были кличками бандитов. Установить удалось почти всех. "Герат" – кличка Абузара, "Маххи" – Чантилова, "Совбан" – Цаева, "Салах" – Эскиева... Из женщин быстро установили Зуру, вдову убитого Арби Бараева, тетку Мовсара. Раиса и Фатима скорей всего были вдовами братьев Ахмадовых, Резвана и Залимхана... Кое-кто из шахидок входил в состав 29-й бригады смертниц, сформированной в Азербайджане в специальных лагерях подготовки. Остальные – из обыкновенных горянок. Правда, бросалась в глаза большая возрастная разница: от девчонок-школьниц до сорокалетних матрон.

Для большинства москвичей пожаловавшие из Чечни "театралы" были людьми неизвестными. Но только не для муровцев! У них с этой шпаной были давние и довольно близкие знакомства. Боевика Абдуллу они брали (и. очень жестко) еще в 1995 году.

Этот бандит входил в отряд Салмана Радуева, бесчинствовал в Кизляре, счастливо избежал гибели и вдруг появился в Москве... Один из Абу-Бакаров "крышевал" все торговые точки в районе метро "Юго-Западная". Тоже был взят и тоже осужден... Какой черт помог им соскочить с тюремных нар.

Некоторую ясность внесли опытные архивисты. На формулярах преступников они обнаружили условные пометки. Абдуллу освободили по личному указанию генерала Барсукова, тогдашнего главы ФСБ.

Загадки? Еще какие! Но если бы только это...

Крайне любопытный документ хранился почему-то не влубянском архиве, а в уголовном. Дело касалось некоего Аймана аль Завахири. При советской власти он жил в Баку.

Начавшаяся перестройка пробудила в нем жажду деятельности. Он двинулся на север, однако на границе Дагестана напоролся на пограничную заставу. Целых полгода его томили в СИЗО г. Махачкалы. Суд его оправдал, он вернулся в Баку, а оттуда перебрался в Афганистан. Теперь, после разрушения в Нью-Йорке небоскребов ВТЦ, аль Завахири известен всему миру как ближайший помощник бен Ладена. За его голову обещана награда в 25 миллионов долларов.

Чем занимался аль Завахири в Баку? А он прожил там несколько лет. В каких отношениях находился один из лидеров "Аль-Каиды" с местными органами безопасности? Нехорошие подозрения возникали сами собой: в те годы руководителем Азербайджана был Г. Алиев, член Политбюро, генерал КГБ, один из самых активных могильщиков СССР!

Советские люди со школьных лет запоминали трагическую участь 26 бакинских комиссаров. С именами этих людей связывались революционные события на Кавказе. Баку по праву считался одним из мировых центров нефтедобычи. Поэтому Азербайджан издавна привлекал алчные взоры Нобеля, Ротшильда и других магнатов западного мира (это стало твердым правилом: где нефть – там непременно евреи со своими банками и концернами). Революция вымела иностранцев из Закавказья. Англичане, отступая, увезли в Туркмению весь состав Бакинского совдепа и там расстреляли всех в бессильной ярости (уцелел каким-то чудом один А. Микоян). В Баку начинал свою черную деятельность

Л. Берия, там долгие годы хозяйничал безжалостный М. Багиров. Уверенное владычество Г. Алиева являлось как бы логическим продолжением незримой, но упорной борьбы сионистских магнатов за советскую нефть.

Развал СССР подозрительным образом совпал с открытием в недрах Каспия колоссальных запасов "черного золота". Немедленно обнаружилось, что именно в Азербайджане обосновалась третья по численности колония евреев (после Москвы и Ленинграда). Каспий стал самой мощной приманкой западных хищников. Поэтому из Баку быстренько вытурили крикливых демократов-самостийников и вернули туда старого зубра Г. Алиева. И столица Азербайджана мгновенно превратилась в теневой центр самого оголтелого исламизма.

В наши дни республики Закавказья стали тыловыми районами воюющих чеченцев, обеспечивая им всяческую поддержку.

Два крупных события ознаменовали новый статус как Азербайджана, так и Грузии. В Баку произошла совершенно бессовестная передача власти от умершего Г. Алиева его сыну, а грузины, пышно отпраздновав 2600 лет грузинского еврейства, усадили на трон американского выкормыша Саакашвили, п р е з и д е н ы ш а, сменившего матерого "серого крыса" Шеварднадзе.

Только в свете этих событий следует судить о поведении нынешних властителей суверенных государств, так или иначе прижимавшихся к нефтяным запасам Каспия. Отсюда, думается, становится понятным и многолетнее проживание в Баку одного из вождей "Аль-Каиды" Аймана Завахири. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться об опеке этого деятеля со стороны тех служб, в обязанности которых входят заботы о безопасности державы.

Словом, по мере следственных действий на головы московских сыскарей валились отнюдь не уголовные заботы!

Неразберихи добавило сообщение, добытое журналистами в Чечне: мать одной из шахидок, находящихся в театральном зале вместе с заложниками, узнала дочь на экране телевизора. Но почему она в Москве? Девчонку недавно осудили по серьезному уголовному делу и отправили в сибирский лагерь.

Кто ее освободил и включил в отряд Мовсара?

Новая сенсация заставила муровцев гневно скрипнуть зубами: мы, значит, ловим; а "они" отпускают! Как это понимать?

Впрочем, все это были лишь "цветочки". О "ягодках" не хотелось и задумываться...

К концу вторых суток на настроении террористов стаяла сказываться обыкновенная усталость. Они сделались крайне раздражительны. Их состояние мгновенно передалось наружу, толпе, не уходившей от стен возможной массовой могилы для истомившихся заложников.

По-прежнему суетились какие-то людишки в военной форме и в штатском, и нарастали потоки начальственного вранья. Внезапно террористы откололи совершенно неожиданный курбет: они объявили, что никаких переговоров с "русскими свиньями" вести не намерены и потребовали в качестве парламентеров исключительно евреев! Тогда-то и появились на Дубровке Иосиф Кобзон и Немцов со своей вечной Хакамадой. Сначала в театр проник Кобзон и вывел женщину с двумя девчушками. Настала очередь Немцова. Он вежливо пропустил вперед Хакамаду, поднялся на две ступени и вдруг позорно затоптался. Старый картежный шулер, он привык заранее знать желанный прикуп. Здесь же дикие люди с автоматами. Мало ли что взбредет им в голову! Он так и остался на крыльце, отправив Хакамаду на произвол необузданных детей гор. Чеченская заявка на евреев подвигла власти на лихорадочные действия. Из Кремля полетели телеграммы. В Москву из Томска срочно доставили Г. Явлинского. В Соединенные Штаты отправился самолет за А. Политковской, сотрудницей "Новой газеты", сделавшей постоянной темой своих публикаций "страдания бедных беззащитных чеченцев от озверелой русской солдатни". Появилась на Дубровке и А. Пугачева, теща хозяина заведения. Вопреки обычаю она вела себя с непостижимой скромностью и выглядела потускневшей, удрученной. Надо полагать, переживала и за зятя, и за дочь, и за внука. События могли принять совершенно непредсказуемое развитие.

Заканчивались третьи сутки томления заложников, их родственников, да и самих бандитов. Все ждали хоть каких-нибудь шагов властей. Однако Кремль хранил надменное молчание.

Вокруг заблокированного здания без конца бегал человечек с озабоченным лицом. Он бросался к людям в военной форме, хватал их за рукав и принимался умолять... не разрушать здания

театра. Это был директор Дома культуры, в котором проходили спектакли "Норд-Оста", М. Запылаев. О том, что в зале уже более трех суток постепенно сходят с ума 912 зрителей, он не находил нужным вспомнить. Наконец какой-то прапорщик пихнул его в грудь и выругался:

– Ты о людях бы, козел, подумал!

Бандиты передали наружу, что начнут расстреливать заложников по два человека в час. Этим они как бы побуждали власти к действиям. Хватит же играть в молчанку!

К вечеру 25 октября поползли слухи, что для переговоров с бандитами прилетает генерал Казанцев, а утром следующего дня ожидается выступление самого президента. Наконец на голубых экранах возникла трехэтажная лоснящаяся физиономия Е. Примакова. Знающие люди насторожились. Этот деятель обыкновенно появлялся в преддверии развязки. Какой-то она будет на этот раз?

Сумерки наступили рано, потянулась долгая томительная ночь.

Толпа у здания не расходилась. Жители окрестных домов дежурили у окон.

Ближе к полночи в театральный зал, миновав плотное оцепление, прошли какие-то люди в черных куртках и вывели оттуда трех женщин. Толпа заволновалась. Кто такие? Заложницы? Куда их увели?

Над Москвой еще висела мгла осеннего рассвета, когда бешено забегали люди в марсианских сферах на головах. Часть из них устремилась внутрь зала. Вскоре двое "марсиан" выволокли мужчину в светлом пальто, грубо заломили ему руки и потащили лицом по асфальту. Еще одного проволокли таким же образом... Наконец стали выносить неподвижные тела и сваливать их кучей. В это время раздался сигнал первой машины "Скорой помощи".

В начале восьмого в зал пропустили людей в белых халатах. В половине девятого в здание ринулись группы телевидения. Напряженная трехсуточная эпопея разрядилась... Лучшими специалистами по борьбе с захватчиками считаются израильтяне. Классикой такого рода операций признано освобождение пассажиров лайнера в аэропорту Энтебе. Тогда погиб лишь командир спецназа. Из пассажиров никто не. пострадал. Все решили быстрота и натиск. Бандитам не позволили опомниться и схватиться за оружие. Вся операция заняла меньше минуты.

Российские борцы с террором идут своим путем. На заложников им наплевать. Сказал же Чубайс: "Надо будет – еще нарожают!" Поэтому боевому штурму предшествовала мощная газовая атака. В 2 часа ночи в смрадный зал через вентиляционную систему подали сильный газ. Выждав четверть часа, к дверям и окнам театра ринулись спецназовцы. По расчетам тех, кто принимал решение, газ имел такую концентрацию, что должен был подействовать через несколько минут и тогда в переполненный зал могли без всякого риска врываться бойцы спецназа.

Признаться, применение сильных отравляющих веществ при освобождении заложников явилось сенсационной новинкой. Все дело в том, что газ не делает выбора между заложниками и бандитами и оказывает как на одних, так и на других совершенно одинаковое действие. Однако в России, особенно демократической, весьма своеобразное отношение к тем, кого принято считать заложниками. В самом деле, с какой стати разводить с ними цирлих-манирлих? Надо будет – еще нарожают!

Твердость характера в применении отравляющих веществ впервые продемонстрировали немцы. В мае 1915 года они пустили на русские окопы волны удушливого фосгена. Погибло 9 тысяч солдат – целая дивизия. Годом позже немцы разработали жидкую отраву – иприт. Молодой советский полководец Тухачевский, переняв немецкий опыт, сделал бешеную карьеру. Он показал себя непревзойденным карателем. При подавлении Тамбовского восстания он задушил губернию разнообразными газами: поливал не только леса, где скрывались мятежники, но и деревни и поля...

В СССР головными предприятиями по производству отравляющих веществ считаются заводы в Чапаевске и Дзержинске. В 1959 году химики изобрели зарин; а через семь лет зоман. Вершиной достижений считается необыкновенно мощный ВИ-ГАЗ. По мнению наблюдателей, американцы широко применяли эту отраву во Вьетнаме, Корее, Афганистане и Ираке.

Нашим пришлось вспомнить "славные" тамбовские традиции на Дубровке.

Итак, сильный газ быстро уложил всех в битком набитом зале, и тогда туда лихо ворвались доблестные борцы с международным терроризмом.

"Тогда считать мы стали раны..."

Итоги дерзкого налета чеченцев на Москву были ужасны. Вернее, не самого налета, а борьбы с бандой, в состав которой входили как мужчины-боевики, так и женщины-шахидки. От пуль бандитов погибли только двое москвичей, женщина и мужчина, бросившиеся к месту страшного события в первые минуты. Остальные стали жертвами отравляющего газа. От газа, пущенного рано утром в театральный зал, погибло 129 зрителей. 40 бандитов нашли свою смерть от рук бойцов спецназа. По крайней мере, так было объявлено стране и народу самым официальным образом после завершения быстротечной операции по спасению заложников.

Относительно количества уничтоженных боевиков сразу же возникла неувязка. Директор ФСБ Патрушев авторитетнейше заверил, что расстреляны абсолютно все бандиты. Заместитель министра внутренних дел Васильев высказался не столь категорично. По его мнению, многим из террористов удалось каким-то образом ускользнуть из зала буквально накануне штурма.

Разноголосица таких ответственных персон, согласимся, тревожная. Кому из них верить? Кто более осведомлен? В конце концов, не может же заместитель министра делать такие заявления с бухты-барахты!

Печать дружно завопила о правомерности применения таких бесчеловечных средств, как газ.

Тут необходима справка, – как раз о правомерности.

Вернемся к событиям 1993 года. В марте депутаты Верховного Совета решили провести процедуру импичмента президента. Ельцину предъявили пять пунктов обвинения. Тяжесть каждого требовала возбуждения уголовного дела. Президент, естественно, запаниковал. В Москву был вызван генерал Лебедь, который припугнул всех оппозиционеров: "Предупреждаю, будет больно!" Эта гадина в лампасах не боялась народной крови. Лихорадочно работала Лубянка. В конце концов был выработан сатанинский план: как только станет известно, что голосование прошло и Ельцину предстоит отправиться на скамью подсудимых, в зал Верховного Совета по вентиляции подается сильный газ (видимо, тот самый, что и на Дубровке). Через несколько минут в зал войдут военные в противогазах и начнут выносить трупы народных избранников.

К счастью для депутатов и к несчастью для народа и России, собрать необходимого количества голосов не удалось, и Ельцин сохранил свой пост.

Осенью, 4 октября, он применит против парламента страны уже не смертоносный газ, а боевые танки!

Итак, молниеносная операция по освобождению заложников состоялась. Телевидение показало гору человеческих тел и ликующих спецназовцев, распивающих шампанское.

Однако осталось множество вопросов, ответов на которые нет до сих пор.

А вот и "жареные" факты.

Один из Абу-Бакаров, как упоминалось, "крышевал" гостиницу "Салют". Там, оказывается, помещался чеченский о б щ а к, откуда в Ичкерию отправлялось по пять миллионов долларов в год. Заместителем директора гостиницы работал бывший генерал-лейтенант КГБ. С Абу-Бакаром у генерала отношения не складывались. Однажды заносчивый чеченец едва не расстался с жизнью. Стрелял в него некий Александр Ручка, недавний сотрудник ГРУ.

Сплошь из сотрудников ГРУ состояла и служба безопасности "чеченского" банка – "Стайл".

А как объяснить, что у всех уцелевших заложников брали подписку о неразглашении? Что они могли рассказать? Но что-то, видимо, могли!

Словом, вся кровавая затея в центре Москвы еще раз продемонстрировала, что в измученной России продолжают действовать мощные международные силы не без участия отечественных кукловодов. Осатанелая Чечня при этом выполняет всего лишь подсобляющую роль. Что-то вроде вооруженных сил "южного альянса", – по аналогии с недавним вмешательством американцев в афганские дела.

В наши дни захват театра на Дубровке, как и события 11 сентября в Нью-Йорке, стали достоянием истории. Грандиозные вылазки террористов вроде бы породили взаимное сочувствие и сильно сблизили президентов США и России, – как один, так и другой без устали говорят об угрозах миру со стороны преступных сообществ. Правда, Буш время от времени дает понять, что чеченцев он не считает исламскими отморозками и подает сове-

ты "другу. Вове" все же приступить к переговорам с Масхадовым. У Путина белеют глаза от бешенства, на языке так и вертится: "А почему вы не затеваете переговоров с бен Ладеном?", но человек дисциплины робеет перед начальственным американцем.

Оба террористических акта, вроде бы совершенно одинаковых по замыслу, имели разные последствия.

Американцы с полным правом навалились на Афганистан, а затем и на Ирак, презрительно наплевав на мнение ООН. Кто может запретить им защищаться? И они наносят удары, будто бы предотвращая следующие нападения. Ценою двух небоскребов США заставили заткнуться всех своих недругов.

А что удалось извлечь Кремлю из московского террористического акта? Одну головную боль и стремление поскорей забыть о том, что произошло.

По примеру конгрессменов США депутаты Государственной думы потребовали независимого расследования. Еще чего! На них негромко прикрикнули, и они покорно прикусили свои свободолюбивые языки. Им не позволили даже завис и.м ого расследования!

Поэтому все обязанности пролить хоть какой-то свет на загадочное и зловещее происшествие в центре Москвы легло на плечи неутомимых журналистов. Действовать им пришлось, словно партизанам на оккупированной территории, и своими внезапными открытиями они почти ежедневно "пускали эшелоны под откос". Вполне естественно, что власть поспешила обуздать "крапивное семя", и послушная Госдума срочно внесла необходимые изменения в Закон о печати. Журналистам было в приказном порядке сказано: "Не суйте своих носов туда, куда вам не положено!"

Потекло время, и происшествие на Дубровке понемногу стало забываться.

На какое-то время удалось переключить внимание читателей на судебные разборки, затеянные уцелевшими заложниками: они решили взыскать с государства солидные суммы в качестве материальной и моральной компенсации. Подбил их на это некий шустрик, отсидевший уже в перестройку несколько лет на нарах за мошенничество. Человек этот был поразительно неграмотен, – он бойко выводил на самом верху страницы "Ходатальство". При-

мечательно при этом, что он пользовался покровительством такой персоны, как Рушайло. Ходатай сколотил группу из 20 пострадавших и вчинил от их имени иск правительству Москвы. Сумма иска составила 68 миллионов долларов.

"Ходатальство" суд отклонил, указав, что театр – заведение частное, к его хозяевам и следует обращаться за возмещением ущерба. А иначе от пострадавших "театралов" не будет никакого отбою. Скажем, вдруг кто-нибудь из них подцепит в этом заведении СПИД, – что же, лечить его тоже за счет государства, т.е. в ущерб миллионов москвичей, которых не тянет ни в бурлеск "Норд-Оста", ни в сомнительные утехи гей-клуба? Первая неудача шустрика нисколько не расстроила, он бодро заявил, что дойдет до международного суда в Страсбурге.

Правительство все же дрогнуло и выплатило семьям погибших по 100 тысяч рублей. (Интересно, в какие суммы оцениваются жизни погибающих в Чечне солдат?).

Внезапно со страниц "Новой газеты" грохнула настоящая бомба: в № 30 за 28 апреля 2003 года редакция поместила что-то похожее на интервью с одним из тех, кто находился в зале с заложниками и сумел ускользнуть оттуда в тот ранний час 26 октября, когда по системе вентиляции в зал пустили смертоносный газ. Оказывается, заместитель министра внутренних дел, опровергая Патрушева, не врал: расстреляны были не все бандиты, многие ушли. И вот один из этих уцелевших счастливчиков предстал на страницах "Новой газеты".

Зовут его Ханпаш Теркибаев. Он чеченец из рода чарто ("евреи"), ему около 30 лет. Свой путь он начинал актером и служил в театре вместе с А. Закаевым. Затем начались военные действия. Теркибаев находился в банде Ш. Басаева, когда она бесчинствовала в Буденновске. Теперь он, как опытный боевик, был включен в отряд М. Бараева и оказался в Москве, на Дубровке.

Молодой, но заслуженный боевик необыкновенно хвастлив, он запросто называет своих знакомых из высших эшелонов власти и показывает любительские фотографии, на которых он снят с А. Масхадовым, с европейским комиссаром по правам человека Х. Роблесом и даже с "железной леди" М. Тэтчер.

По его словам, при подготовке налета чеченского отряда на Москву он исполнял чуть ли не главную роль. Он заверял банди-

тов в том, что умирать им не придется. "Нам дадут уйти! – говорил он и называл своих знакомых в самом Кремле. – Русские взяли хорошие деньги, – добавлял он. О цели налета Ханпаш выражался туманно: – Нам надо хорошенько пошуметь!"

Высокие московские знакомства Теркибаева (например, Ястржембский) создали ему исключительное положение в отряде. К его советам прислушивался сам командир. Несколько раз за три дня Ханпаш исчезал из зала, а, возвратившись, надолго запирался с Мовсаром.

Газовой атаки Ханпаш, разумеется, избежал. Скорей всего, он исчез из обреченного зала задолго до так называемого штурма. Думается, он не стал задерживаться и в Москве. Его миссия на Дубровке была завершена. Словно козел-провокатор на бойне, он в последнюю минуту соскочил с конвейера.

Куда же направил он свои стопы? В Баку. Затем его засекли в далеком Дубае, где обосновалось семейство Масхадова. К земляку-провокатору по-родственному отнеслись и Кусама, жена президента Ичкерии, и его подрастающий сын Анзор. Крайне любопытно, что в эти же дни сам Масхадов распорядился отдать Теркибаева под суд, а грозный Басаев пригрозил болтливому изменнику безжалостной расправой.

Слова Басаева никогда не расходятся с делом. Теркибаев мог считать себя обреченным человеком. Однако он успел провернуть несколько важных мероприятий: свозил депутатов чеченского парламента в Страсбург, где их принимали в международной комиссии по правам человека, затем этих же людей привез в Москву и устроил им встречу с Ястржембским. Сам Ханпаш при этом усиленно контактировал с Д. Рогозиным, советуя ему не затевать никаких переговоров с Масхадовым, а обратить внимание на людей, чей авторитет в Ичкерии по-прежнему высок: на Хасбулатова, братьев Джабраиловых, Сайдуллаева и особенно Ваху Арсанова.

Как объяснить поразительную болтливость Теркибаева? Потребностью выговориться перед неминуемой кончиной? Или какие-то совсем иные мотивы руководили окончательно запутавшимся боевиком?

Рассказал Ханпаш, надо признать, немало и создал труднейшие проблемы для людей, не только имевших с ним дела, но и

совершенно незнакомым. Так, он уверял, что в самый канун налета на Дубровку кровожадный Басаев обратился с тайным посланием к депутату Госдумы С. Юшенкову. Неужели предупредил? Но... зачем? Какую вообще роль должен был сыграть необыкновенно склизкий Юшенков в этой крайне загадочной истории?

Сильно настораживало и следующее сообщение Ханпаша: примерно половина отряда Мовсара Бараева приехала в Москву из Петербурга, где боевики собирались "заварить" какое-то дело и вдруг получили приказ немедленно выезжать в Москву. Все время в. Питере чеченцы жили на секретных квартирах местного ФСБ.

Назвал также Ханпаш настоящее имя зловещей "Черной Фатимы". Оказывается, эта дама на самом деле появилась в Москве и каким-то боком была причастна к налету на Дубровку.

Словом, от теркибаевских откровений поневоле бросает в жар. Но вот проблема: верить им, не верить?

Мучительных сомнений добавляет установленная дружба Ханпаша с сыном Политковской. Дураку ясно, что тут совсем не дружба студентов-однокурсников!

Басаев исполнил свою угрозу наступившим летом: болтливый провокатор из тейпа "чарто" погиб в автомобильной катастрофе.

Досадная и в общем-то совершенно несвоевременная кончина очень важного свидетеля-участника. Впрочем, разве решительная зачистка зрительного зала на Дубровке от впавших в беспамятство бандитов не такого же характера? Кто-то с подозрительной торопливостью и тщательностью избавлялся от крайне нежелательных свидетелей – убедительное свидетельство того, что этот таинственный "кто-то" смертельно боялся каких-то слишком опасных, разоблачений.

Но – каких? Вот над чем теперь придется ломать головы расследователям (если, конечно, они честны и не поражены губительной коррупцией).

Хорошо бы для начала установить объект, к которому стремилась банда. Нельзя же всерьез поверить в желание одичавших "театралов" сорвать дрянной спектаклишко на непотребной клубной сцене. Отнюдь не ради этого затевали они свою рискованную эскападу, в результате которой и наглотались смертоносного яду.

О том, что застреленные боевики (и погибший Теркибаев) унесли с собой в могилы целый ворох нераскрытых тайн, сви-

детельствуют события, последовавшие за газовой атакой на Дубровке.

Взять хотя бы самого Мовсара Бараева, предводителя налетчиков. Этого бандита вроде бы сразу же опознали сотрудники российского антитеррора, с ним лично будто бы вели переговоры те из евреев, которых с такой спешкой доставили в Москву. Наутро после зачистки театрального зала многие газеты опубликовали снимок убитого Мовсара, причем рядом с телом стояла непочатая бутылка дорого коньяка. Как говорится, сколько веревочка ни вилась, а бандит, в конце концов, словил свою пулю. Как вдруг проскочило сообщение о том, что кто-то похитил тела застреленных Мовсара и Абу-Бакара. Да, их сфотографировали и оттащили в общую кучу, но когда настало время похорон, тел не оказалось. Утащили, похитили... Как это могло произойти? Кто помогал похитителям? Однако самое сенсационное последовало дальше, – об этом также сообщили журналисты. Информация настолько интересна и важна, что имеет смысл процитировать ее целиком:

"Информация последних суток: письмо, пришедшее по почте в приемную премьера Франции с угрозами терактов, подписано Мовсаром Бараевым, главарем террористов, захвативших мюзикл "Норд-Ост". В письме он предстает руководителем организации "Слуги Аллаха".

Следующая – со ссылкой на анонимные источники в ФСБ: к готовящимся взрывам во Франции причастна наша ФСБ, для чего некоторое время назад на территорию посольства Российской Федерации в Париже было завезено диппочтой 200 килограммов взрывчатки, которая там теперь и складирована..." Есть ли в этом правда? А если есть, как правильно осмысливать такие сообщения? Поневоле голова идет кругом!

Во-первых, Мовсар, оказывается, не убит, он незаметно улизнул из зала (видимо, вместе с Теркибаевым) и спокойно продолжает свою разбойничью деятельность, – только уже на территории Франции. Тогда кто же был застрелен вместо него и сфотографирован? Во-вторых, снова самым нахальным образом высовывается "мохнатая" лапа нашей Лубянки. Подумать только: два центнера взрывчатки доставляется в Париж под видом российского дипломатического багажа! С какой целью? Да все с той же,

что и в Москву: для терактов. Но с какого боку лепится к чеченским боевикам наша ФСБ?

О, вот это вопрос вопросов!

Рано, слишком рано ушел из жизни молоденький хвастливый Ханпаш. Если даже все его сообщения делить, как говорится, на шестнадцать, то и при этом остается слишком много необыкновенно тревожного, опасного.

Прежде всего, отпадают всякие сомнения в том, что в отряде боевиков с самого начала действовал секретный агент ФСБ. Этим агентом скорей всего и был беспутный Ханпаш. Он, кстати, охотно показывал свои довольно увесистые документы, с которыми свободно разъезжал не только по России, но и довольно часто отправлялся за рубеж. Этими документами были два удостоверения: корреспондента правительственной "Российской газеты" и сотрудника Администрации президента.

Что же все-таки скрывалось за этой дикой, так нелепо завершившейся затеей?

Ответа нет и, думается, едва ли будет...

Но это вовсе не значит, что умрут все попытки каким-нибудь образом хоть прикоснуться к страшной тайне!

После трагического завершения аферы с "Норд-Остом" Москва испытала мощное нашествие молоденьких шахидок из Чечни. Взрывы прогремели в Тушино, в метро и в центре столицы возле здания Госдумы.

Наконец поступило сообщение об аресте вроде бы ничем не примечательной Заремы Мужахоевой. Судя по всему, сдал ее не кто иной, как Теркибаев. Арестованную поместили в Лефортово, подсадили к ней в камеру опытную "наседку". По причине своей молодости Зарема была неопытна в делах тюремных и позволила себя разговорить. По ее показаниям сделали налет на тайную базу террористов в Толстопальцеве, арестовали сразу 10 человек.

Такая добыча заставила столичных сыскарей с довольным видом потирать руки. Они ни минуты не сомневались в том, что схваченные чеченцы станут "раскалываться" на первых же допросах. Эти твари изображают из себя лихих джигитов лишь перед женщинами, детьми и стариками. Попадая в плен, они принимаются ползать на коленях и лизать сапоги, вымаливая прощение. Ни один из бандитов не умер с гордо вскинутой головой. У трус-

ливого шакалья не имеется высоких идеалов, эти выродки – самая омерзительная человеческая грязь.

Принявшись наперегонки сотрудничать со следствием, арестованные чеченцы подтвердили сообщение Теркибаева и назвали кодовое имя схваченной Заремы: это и была та самая "Черная Фатима".

Уразумев, что она полностью засвечена, Зарема тоже принялась "раскалываться". Следователям, работавшим с ней, приходилось слегка лукавить: "Черная Фатима" истерично требовала секса, ей обещали и потихоньку потрошили. Выяснилось, кстати, что именно она, Зарема, сопровождала юную шахидку к железнодорожному переезду под Моздоком. Дождавшись автобуса с персоналом военного аэродрома, она нажала на кнопку, взорвав шахидку с бомбой и всех, кто находился в автобусе. Она же вела двух шахидок в Тушино и взорвала их, едва заметила, что милиционеры проявляют к ним интерес.

Зарема, несмотря на свою грозную кличку, боялась не только смерти, но и тюрьмы. Это было несчастное существо, попавшее в жернова ваххабитской системы. Ее волю сломил муж, полевой командир Хашиев. После его гибели Зарема прошла все круги испытаний. Ей посчастливилось выделиться из сотен изломанных девчонок. Она стала старшей. В станице Ассиновская ваххабиты создали тайный центр вербовки молоденьких смертниц. В Грозном на Центральном рынке Зарема возглавила так называемый "женский джамаат". Свои кадры она готовила исключительно для Москвы. Это ее девчонки взорвали в один день два самолета. "Фатима" сама покупала им билеты из Моздока и снабдила их адресами в Москве. Своих людей в столице у бандитов имелось в избытке. Чеченцы ворочали миллиардными делами, обзавелись не только квартирами, но и роскошными особняками. Из года в год росло количество чеченцев, проникавших в органы внутренних дел.

По наводке Заремы удалось задержать двух чеченцев: З. Денисултанова и А. Чанаева. Обоих захватили врасплох, при них нашли пояса шахидов. Бандиты имели задание устроить взрывы в столичном метро.

Словоохотливая Зарема приоткрыла тайну Фреда Кьюни, офицера военной разведки США. Он появился в Чечне под "крышей" представителя общества гуманитарной помощи: Одно вре-

мя он находился в отряде Хаттаба, затем вместе с Басаевым разбойничал в Буденновске. Зарема утверждала, что американец встречался с Жириновским, когда тот был допущен в захваченную бандитами больницу. Вскоре Ф. Кьюни совершил возмутительный для разведчика поступок: появился на снимке в "Известиях" рядом с генералом Дудаевым. Американец ушел в Азербайджан и стал заниматься поставками оружия. Появившись в Дагестане, Ф. Кьюни отвел душу в зверской расправе над пятью русскими пограничниками, захваченными в плен.

Внезапно Зарема допустила проговорку, которой не придала серьезного значения. Однако следователи насторожились. Речь зашла о вербовке в шахидки русских девчонок. Занимались этим чеченские джигиты, действуя в основном личным обаянием. Для окончательной отделки "пустоголовых сучек" (терминология Заремы) привлекалась религия. Девчонок везут в г. Яхрому, где недавно выстроена великолепная мечеть. Там обосновался центр партии исламского освобождения "Хизб ут-Тахрир". Подмосковье заботами генерала Громова и Лужкова превращено в настоящее предполье для борьбы исламистов с неверными.

Город Яхрома занимал постоянное место в оперативных сводках и в ориентировках специальных служб.

В здешней новенькой мечети помещалась штаб-квартира исламистов, сюда тянулись ниточки из Средней Азии и с Ближнего Востока. До последних дней партии "Хизб ут-Тахрир" удавалось оставаться вне общественного внимания, хотя ее история насчитывает уже более 50 лет. Созданная в Иерусалиме, она быстро и совершенно незаметно освоила самые зыбкие регионы Советского Союза: Северный Кавказ, Среднюю Азию, Татарию, Башкирию и Калмыкию. В наши дни руководящие органы партии перебрались из Иерусалима в Лондон.

Нетрудно сообразить, что главной мишенью иерусалимских исламистов считался СССР. Мощную финансовую поддержку они получали из Соединенных Штатов, став иждивенцами "Национального фонда развития демократии". На долларовые вливания принялась активничать в Узбекистане партия "Бирлик", стал выходить журнал "Харакат". Книга "Система ислама" указывала ближайшие горизонты среднеазиатских подпольщиков: создание современного халифата.

Республики Средней Азии недаром называли мягким подбрюшьем Советского Союза. После вывода войск из Афганистана через южные границы хлынул не только поток наркотиков, но и самых радикальных идей ислама – главным образом, ваххабитского толка. Чечня стала первой раной в системе советской власти. За 10 лет войны (контр террористической операции) эту рану растравили до гангренозного состояния. Задачи коварных исламистов облегчаются тайным содействием кремлевских властителей. Иначе невозможно объяснить, почему Высший совет "Хизб ут-Тахрир" вдруг покинул пределы Узбекистана и обосновался в Томске. В Москве и ее окрестностях не слишком скрытно функционируют уже более 30 ячеек. В Ногинске с недавних пор стала работать подпольная типография.

Благодаря сионистским ячейкам Сибири исламисты стали получать свою долю от нефтяных прибылей. Особенно мощный долларовый поток наладился из Ханты-Мансийска.

Зарема, "Черная Фатима", часто бывала в Яхроме. По ее словам, в тамошней мечети проводится не только идейная обработка новобранцев, в маленьком подмосковном городке работает лагерь для подготовки снайперов и взрывников. Боевики разбиты на "пятерки", десять "пятерок" составляют отряд, которым руководит Учитель. Все новички принимают клятву на Коране, затем каждого из них обязательно "вяжут" кровью.

Стратегические планы сибирских и подмосковных исламистов направлены на разжигание вражды между татарами и башкирами. Недавно, призналась Зарема, из Иордании получен тщательно разработанный план р а з л о м а России по Волге. Этим сейчас занимаются "Союз башкирской молодежи" и очень агрессивные группы татар в Казани и Набережных Челнах.

Специальностью "Черной Фатимы" считалась подготовка шахидок-смертниц. В последние два года именно "Хизб ут-Тахрир" применила новинку: вербовщики обратили внимание на русских девушек. К изумлению Заремы, русские "сучки" настолько "западали" на обаятельных джигитов, что убегали из дому и поселялись на конспиративных квартирах. Там их уже основательно доводили до высшей степени готовности пожертвовать собой.

На что рассчитывала Зарема, "раскалываясь до самого донышка"? Безусловно, на снисхождение суда. Она была уверена (да и

следователи обещали), что судьи непременно учтут ее активное сотрудничество со следствием. К своему несчастью, она ничего не знала об омерте – суровом законе Лубянки и Кремля. Именно словоохотливость преступников с перестроечных времен стала самым гибельным недостатком. Первой жертвой своей искренности сделался Соколов, директор Елисеевского гастронома. Он получил расстрел. Не миновать бы "стенки" и Зареме, но, к ее счастью, в России объявили мораторий на смертную казнь. Поэтому суд отвесил ей по максимуму, на всю катушку: 20 лет. Услышав приговор, "Черная Фатима" впала в столбняк, затем принялась метаться по клетке и вопить: "Обманули! Гады! Ненавижу!"

ЗАГОВОР ПРОТИВ СТАЛИНА (ГЛАВА, НЕ ВОШЕДШАЯ В КНИГУ "ВОЗМЕЗДИЕ")

Поощряемая с Запада, "холодная война" неуклонно разгоралась, и Запад победоносно устремлялся на Восток. Речь шла о постепенном искоренении русского национального самосознания. Великому народу, за здоровье которого Сталин поднял тост на празднике Победы, усилиями космополитов настойчиво навязывался комплекс неполноценности. Свои достижения, которым завидовали трудящиеся всего мира, выставлялись в самом невыгодном свете, а за образец подавались "западные ценности".

Жданов считал, что нельзя одолеть нахальный Запад, так униженно склоняясь перед ним. Сдача идейных позиций – гибельная вещь!

Впрочем, разве это преклонение не входило одной из составляющих в программу А. Даллеса?

Как назло, обострение идеологической борьбы совпало с болезнью Сталина. Жданову приходилось нелегко. Берия вел свою линию с большим искусством. Он избегал прямой и грубой конфронтации и опирался на участие таких людей, как Маленков, Шепилов (заведующий идеологическим отделом ЦК) и Поспелов (главный редактор "Правды").

Вся суть нараставшего конфликта так или иначе упиралась в "еврейский вопрос". Как обычно, наибольшее обострение наблюдалось в среде творческих работников.

Самую сильную, самую "мохнатую" руку поддержки имел писатель Константин Симонов. Он пользовался симпатией Сталина. Этот молодой литератор сделал умопомрачительную карьеру. Пик его известности пришелся на годы войны! Стихами Симонова зачитывалась вся страна (особенной известностью пользовалось стихотворение "Жди меня"). Лауреат шести Сталинских премий по литературе, он с одинаковым успехом писал не только стихи, но также романы и пьесы.

Богат он был баснословно.

В первые послевоенные годы К. Симонов, счастливый баловень судьбы, стал во главе развеселой компании таких же, как и он, преуспевающих людей искусства: Роман Кармен, Михаил Жаров, Людмила Целиковская, Валентина Серова. Одно время с ними развлекался и Василий Сталин, младший сын генералиссимуса, летчик-истребитель, в двадцать лет ставший самым молодым генералом Советской Армии. В компанию удалось затянуть и дочь Сталина Светлану, девочку 16 лет, худенькую, рыжую, некрасивую. Обольщать ее взялся Алексей Каплер, плакатный красавец, автор сценариев известных кинофильмов о. Ленине.

"Золотая молодежь" притихла, когда на нее пал гнев Сталина. Случилось это после того, как генералиссимусу доложили, что Василий Сталин в сильном подпитии вздумал глушить гранатами рыбу в Москве-реке. Забулдыга-генерал был отправлен на гауптвахту, а затем снят с поста. Дочери Светлане отец в бешенстве залепил пощечину. Красавца Каплера выслали подальше от Москвы.

В кухонных пересудах внезапно возникло имя маршала Рокоссовского. Киноактриса Валентина Серова, сожительница Симонова, настолько увлеклась прославленным военачальником, что вознамерилась женить его на себе. Как водилось в те времена, она обратилась с жалобой в прокуратуру, обвинив маршала в коварстве. "Телеге" дали ход, о домогательствах актрисы узнал Сталин. Он позвонил прокурору и предупредил:

– Вы там можете решать, как хотите, только знайте, что Рокоссовский у нас один!

Потерпев очередную любовную неудачу, В. Серова люто запила...

Остепенившись, Симонов женился на вдове поэта Семена Гудзенко и с головой влез в литературные интриги. Он объявил

себя сторонником "западной цивилизации". Группа космополитов задумала спихнуть А. Фадеева с поста руководителя Союза советских писателей и посадить на его место Симонова.

Трудность замысла заключалась в том, что Сталин симпатизировал и Фадееву, и Симонову.

Кроме того, среди космополитов не имелось ни одного яркого имени, в то время как во главе патриотов стояли такие фигуры, как Шолохов, Леонов, Бубеннов, Софронов, Первенцев.

Интриги – излюбленное "творчество" космополитов. За письменным столом они беспомощны, ибо бездарны, зато большие мастера в хитросплетениях подковерной борьбы. Состоялась мобилизация сил, в ход был запущен весь проверенный арсенал подлейших мер.

Само собой, самое активное участие в интригах принимали деятели Еврейского антифашистского комитета. В этих схватках была детально отработана секретная схема узнавания: "свой-чужой".

В военное время писатели и киношники были вывезены в Среднюю Азию: в Алма-Ату и Ташкент. Среди фронтовиков этот далекий от боевых действий регион ехидно называли "пятым украинским фронтом". Назад, в Москву, творческие работники возвращались так же кучно, как и уезжали в эвакуацию. Писатель Павел Нилин, человек немолодой и больной, не удержался и высказался насчет того, сколько же молодых мужчин укрывалось в такие годы на "пятом украинском". Разумеется, в него вцепились и ославили "фашистом". А в Москве к нему подошел разъяренный Каплер и поводил перед его носом пальцем:

– Ну, гад, теперь ты узнаешь, как мы умеем воевать!

И Нилин узнал – ему повсюду, что называется, "перекрыли кислород". В этом отношении "товарищи тащкентцы" привыкли действовать согласованно.

Старожилы помнят ожесточенную полемику по поводу литературных псевдонимов. С одной стороны выступали Шолохов и Бубеннов, с другой – Симонов. Спор шел о странной манере прятать свою национальность и менять фамилию, словно стыдясь своих родителей. Надо ли говорить о том, какой градус общественного возбуждения добавило еще и партийное постановление о журналах "Звезда" и "Ленинград"!

Космополиты, однако, хорошо усвоили правило: лучшая защита – нападение. Маргарита Алигер выступила на заседании секретариата Союза писателей и потребовала сбросить с пьедестала советского классика Шолохова и водрузить на освободившееся место молодого литературного шустрика Даниила Гранина.

– Нам надоел ваш Шолохов! – гневно заявила эта властная литературная дама.

Замужем она была за неким Черноуцаном, крупным партчиновником со Старой площади. Ее поэма "Зоя" получила Сталинскую премию.

Берия по привычке не лез в открытые свары, а парил, словно орел, в руководящем поднебесье. Но глаз его был зорок, а ум – изощрен.

Внезапно в совершенно непостижимом свете предстала судьба жестоко раскритикованных Ахматовой и Зощенко. Оказывается, травить их принялись не партийцы, а своя же братия. Группа ленинградских литераторов потребовала лишить обоих продовольственных карточек ("они недостойны есть советский хлеб"), а известная писательница В. Кетлинская заняла роскошную квартиру Зощенко. В эту трудную для опальных литераторов пору человеческое сочувствие к ним проявил один Жданов. Он принял их в Смольном и вручил обоим необходимые для жизни продовольственные карточки. Оба, растрогавшись, вспомнили, что и в 1941 году, по указанию Жданова, их вывезли на Большую землю специальным самолетом, затем Жданов звонил из Ленинграда в Ташкент и просил создать обоим сносные условия.

В такой напряженной обстановке вдруг громом с неба грянул еще один партийный документ: 9 сентября 1946 года появилось решение Оргбюро ЦК ВКП (б) "О распущенности ленинградских партийных кадров". Вполне естественно недоумение: а причем здесь партийные кадры? Однако Берия знал, что делал. Искуснейший боец в кремлевском поднебесье, он имел слишком дальний прицел. Этот человек всегда предпочитал бить не по вершинам, а по корням.

По крайней мере, пока что следует обратить внимание на подозрительную избирательность: и Зощенко с Ахматовой были ленинградцами, и репрессии обрушились на ленинградские жур-

налы, и суровое решение Оргбюро ЦК относилось к нездоровому облику ленинградских коммунистов.

Берия слишком пристально прищурился на Ленинград!

Пройдет совсем немного времени, и его дьявольские замыслы откроются во всей сатанинской глубине.

Иосиф Виссарионович не терпел того, что называется "блатом". Он строжайше запретил своим домашним передавать ему письменные просьбы не только от незнакомых людей, но даже от родственников. Иное дело – разговоры за семейным столом. Так сделал свою карьеру Хрущев, умело подъехав к Надежде Аллилуевой, с которой ему выпало учиться в промышленной академии. Так удавалось привлекать внимание отца Василию Сталину. Впрочем, Василий обращался только по своим авиационным делам и только в тех случаях, когда требовалось вмешательство Генерального секретаря и генералиссимуса. Потсдамская жалоба Василия получила продолжение в Москве. Вернувшись из Германии; Иосиф Виссарионович успел отдать необходимые распоряжения. Дотошное разбирательство с причинами участившихся аварий самолетов получило название "Дело авиаторов". Вскоре Сталин заболел, однако в прокуратуру уже вызывались директора заводов, военные, чиновники из министерств и даже со Старой площади.

К тому времени, когда Иосиф Виссарионович оправился после инсульта, расследование по "Делу авиаторов" шло полным ходом. Занимался им сам Жданов. Выявились крайне неприглядные подробности.

Причиной авиационных катастроф была некачественная техника. Советские заводы гнали брак. Нарком авиапромышленности А. Шахурин (генерал-полковник, Герой Социалистического Труда) увлекся перевыполнением планов и негодные самолеты сбывал за годные. Помогал ему в этом родственник, Главный маршал авиации А. Новиков (дважды Герой Советского Союза), заставляя своих представителей на заводах принимать заведомо бракованную технику. Покрывал возмутительное очковтирательство Г. Маленков, курировавший в Политбюро авиационную промышленность. За дутые успехи самолетостроителей Маленков недавно получил звезду Героя Социалистического Труда. Вульгарное и примитивное очковтирательство заставило Сталина брез-

гливо сморщить губы. Запачкались не бригадиры грузчиков или маляров, а высшие руководители. Ради чего они пошли на преступление? Ради наград? А честь и совесть? А доверие партии и Родины? Нет, не вовремя он заболел. Никак нельзя было ему болеть! Следственные материалы начинались с протоколов обысков. И на квартирах, и на дачах преступников обнаружились горы различного барахла. Не довольствуясь государственными дачами (по должности), они потихоньку возводили собственные хоромы, выбирая для этого самые живописные уголки Подмосковья. Все без исключения обзаводились трофейными автомобилями.

Иосиф Виссарионович, узнавая о жадности и накопительстве, в расстройстве поднимался из-за стола и принимался расхаживать по кабинету.

Он приказал привезти арестованного Новикова в Кремль. После лубянской камеры маршал выглядел жалко – мелким жуликом; пойманным и ожидающим суда.

– Скажите, – спросил Сталин, – зачем вам шесть автомобилей? Ну, одна... Ну, даже две... Но – шесть?!

Маршал стоял, повесив голову, и не смотрел Сталину в глаза. Наконец он глубоко набрал в грудь воздуха и судорожно прижал рукав к глазам.

Окончательно расстроившись, Иосиф Виссарионович махнул рукой. Арестованного увели.

В прежние времена с провинившихся полетели бы головы. На этот раз высокопоставленные бракоделы отделались легко. Шахурин и Новиков получили ничтожные лагерные сроки. Маленкова даже не судили, а вывели из секретариата и "бросили на низовку" – послали на работу в Ташкент.

Что стало причиной столь незначительного наказания?

Нет, отнюдь не воля Сталина. Вопреки вранью многочисленных разоблачителей-подонков, Генеральный секретарь никогда не обладал диктаторскою полнотою власти. Судьба провинившихся руководителей решалась не одним человеком (пусть и самого большого чина), а коллективным приговором. Чаще всего такие приговоры выносили пленумы ЦК. Так что карала партия, а не Генеральный секретарь.

Особый разговор о том, как о р г а н и з о в ы в а л и с ь эти коллективные решения. Тут, как и положено, имелись великие искусники, настоящие мастера сложнейшей подковерной борьбы.

"Дело авиаторов" впервые обозначило начало борьбы в кремлевских верхах, связанной с заболеванием Генерального секретаря. Сказывалась клановость: "Своих не выдавать!" Имели место и обыкновенное прислужничество, и человеческая трусость. Однако все заметнее становилось нетерпеливое ворочание в берлоге власти наиболее крупных фигур. Здесь уже все ощутимей попахивало кровью безжалостного взаимоистребления.

Тема эта еще совсем не разработана и ждет своегоШекспира.

Место сосланного Маленкова занял Жданов. Министром государственной безопасности стал Абакумов, заменив Меркулова.

В секретариате ЦК появился Кузнецов, переведенный из Ленинграда.

Еще один ленинградец, Родионов, возглавил Совет Министров РСФСР.

Неожиданную должность получил Берия. Его назначили руководителем Атомного комитета.

Страшная Лубянка осталась без своего всесильного хозяина.

Если "Дело авиаторов" вызвало у Сталина брезгливость, то новый скандал, в котором оказались замешаны крупнейшие военные чины, ошеломил Генерального секретаря и потряс...

В один из летних дней на Ягодинской таможне близ г. Ковеля обратили внимание на семь вагонов битком набитых разнообразной мебелью. Имущество было трофейное и принадлежало маршалу Жукову. Направлялось оно из Германии в Москву. По установленному правилу вагоны отцепили от московского поезда и отправили в Одессу, на склад. А о случившемся доложили по команде.

Трофеи, трофейное имущество... На языке военных такая нажива за счет имущества разгромленного противника имеет более конкретное и неблагозвучное название: мародерство.

Сталин не допускал и мысли, что прославленный маршал мог пасть так низко. Семь вагонов! Он приказал р а з о б р а т ь с я, поставив на докладной записке свою знаменитую синюю "галочку".

Начавшееся расследование выявило совершенно неприглядную картину.

На квартире и на даче Жукова был сделан негласный обыск. Все трофейные ценности были описаны и даже сфотографированы. Опись награбленного имущества составила внушительную папку.

Читая, Иосиф Виссарионович брезгливо морщился.

"Шерстяных тканей, шелка, парчи и пан-бархата – более 4 тысяч метров.

Мехов – 323 шкуры.

Шевро – 35 кож.

Ковров из Потсдамского дворца – 44 штуки.

Ценных картин классической живописи – 55 штук.

Уникальных охотничьих ружей – 20 штук.

Золотых часов с бриллиантами – 24 штуки..."

Сталин покачал головой, прочитав:

"...В спальне Жукова над кроватью висит огромная картина с изображением двух обнаженных женщин".

Иосиф Виссарионович любил книги и всю жизнь собирал личную библиотеку. На каждой странице имелись его карандашные пометки.

Здесь же он читал:

"На даче нет ни одной советской книги, но зато в книжных шкафах стоит большое количество книг в прекрасных переплетах с золотым тиснением, исключительно на немецком языке.

Вся обстановка, начиная от мебели, ковров, посуды, украшений и кончая занавесками на окнах, – заграничная, главным образом немецкая. На даче нет ни одной вещи советского происхождения за исключением дорожек, лежащих при входе в дачу".

Расследование выявило, что мародерствовал не один Жуков. Он только подавал пример. Мелькали фамилии: Телегин, Серов, Жаров, Крюков...

Ощущение было, словно от плевка в лицо.

Архивы сохранили покаянные жалобы арестованного жулья, написанные из тюремных камер на имя Генерального секретаря. Они посыпали головы пеплом и жаловались на помрачение рассудка. "Больше не будем и детям своим закажем!" Писал Главком ВВС Новиков, писал нарком Шахурин, писали генералы Телегин и Крюков, писал... да все писали – все, на чью голову опустилась тяжкая длань советского Закона.

Генерал Телегин, член Военного совета Первого Белорусского фронта, ближайший помощник Жукова не только в боевых делах, но и в преступных, позорных...

Иван Серов, генерал не армейский, а лубянский. От имени своего грозного ведомства хапал так, что вздрагивали даже самые матерые грабители...

Генерал Жаров, командующий Военно-транспортной авиацией. Приглядев виллу в пригороде Берлина, пригонял роту солдат, они быстро разбирали строение, грузили на самолеты и отправляли в Москву. Спустя неделю немецкая вилла уже красовалась в Подмосковье.

Генерал Крюков, командир гвардейского кавалерийского корпуса. Немецкие автостроители специально для Гитлера собрали вручную роскошную машину марки "Хорьх". Фюрер счел, что для народного вождя такое излишество не подобает. "Хорьхом" завладел генерал Крюков и отправил с адъютантом в Подмосковье. Кроме автомобиля фюрера советский генерал прихватил еще два "Мерседеса" и "Ауди". При обыске у Крюкова конфисковали около двух центнеров изделий из серебра, 87 костюмов, 312 пар модельной обуви...

Читая протоколы обысков, Иосиф Виссарионович морщился и потирал ноющий висок. Выдающиеся люди, далеко не бедные, а в какую грязь скатились!

У знаменитой певицы Лидии Руслановой с мужем-генералом обнаружили две дачи и три квартиры в Москве. В шкатулках хранилось 208 крупных бриллиантов и множество золотых изделий. Картинная галерея насчитывала 132 полотна кисти выдающихся живописцев (четыре картины Нестерова, семь – Кустодиева, пять– Маковского, четыре – Шишкина, четыре – Репина, три – Поленова, две – Серова, две – Врубеля, три – Айвазовского, по одной – Верещагина, Васильева, Сурикова, Федотова, Тропинина, Левитана, Крамского и Брюллова).

Множество перечисленных в протоколах мелочей заставляли Сталина поднимать плечи и разводить руками. Например, 140 кусков мыла, 47 банок гуталина, 16 дверных замков и 44 велосипедных насоса.

Хватали всё, что ни попадя!

Воистину помрачение рассудка!

Вина Жукова разбиралась на заседании Высшего Военного Совета. Решить судьбу своего единственного заместителя Верховный главнокомандующий предоставил боевым товарищам провинившегося полководца. Маршала судили маршалы.

Жуков сидел с опущенной головой, упорно смотрел на носки своих безукоризненно начищенных сапог. Он сознавал, что решается вопрос жизни и смерти.

Берия явился на заседание в мундире маршала Советского Союза. Он застыл, как изваяние. Зловеще поблескивали стеклышки пенсне. За все время он не произнес ни слова.

Сталин по обыкновению бесшумно прохаживался вдоль стола.

Молотов выступил на заседании дважды, Маленков – один раз. Как один, так и другой решительно высказались за арест. Тогда на защиту опозоренного маршала дружно поднялись военачальники: Конев, Рокоссовский, Василевский. Горячую речь произнес танкист Рыбалко. Военные костили Жукова, но в один голос отвергали обвинения в организации заговора. Этого не было, и быть не могло! Советские генералы сделаны совсем из: другого теста!

При этом ни один из военных не глянул в сторону монументально застывшего хозяина Лубянки.

Иосиф Виссарионович не сомневался, что попади Жуков в лапы врага, он выдержал бы любые муки. А вот испытания властью не выдержал! "Скорняком был, скорняком и остался..." Никакой, конечно, он не заговорщик. Просто плохой коммунист, зазнавшийся хам, плохо воспитанный человек.

Однако возраставшее соперничество Жукова и Берии делалось опасным. За одним – армия, за другим – внутренние войска и мощная Лубянка...

Сталин остановился над головой опозоренного маршала.

– А что вы нам скажете, товарищ Жуков?

Пружинисто поднявшись, маршал прямо глянул в сталинские глаза.

– Прошу разобраться, при каких обстоятельствах были получены все эти показания.

На жирной физиономии Берии не дрогнул ни один мускул.

Концом трубки Сталин коснулся груди стоявшего навытяжку маршала:

– Ви-и потеряли совесть, товарищ Жуков. "Я выиграл войну..." Стыдно!

Сталин снова принялся прохаживаться вдоль стола. Несколько раз прошел мимо Жукова. Тот весь напрягся, понимая, что

сейчас ему будет вынесен окончательный приговор. Маршал страдал невыносимо.

Сталин не отдал Жукова в подвалы Лубянки, но отослал его с глаз подальше: назначил командовать войсками Одесского округа.

Берию он убрал с Лубянки, взвалив на него всю ответственность за деятельность архиважного Атомного комитета.

Сам он с головой ушел в китайские дела.

К тому времени Мао Цзэдун сделал окончательный выбор в пользу Советского Союза, отвергнув все притязания Соединенных Штатов. Американцы оскорбились и стали разрабатывать планы атомной бомбардировки Китая. Узнав об этом, Иосиф Виссарионович создал очаг напряженности в Европе: так называемый Берлинский кризис. Американские стратеги оказались на распутье: бомбить Китай или СССР? Затея была авантюрной с самого начала и рассчитывалась на запугивание противника. Сталин не испугался, отлично зная, что атомных бомб у США еще совсем немного.

Так родилась Китайская Народная Республика.

Великий Вождь советского народа создавал мощный противовес глобальным притязаниям Америки.

Международная обстановка вокруг Страны Советов все больше обострялась и насыщалась невероятной грязью.

Могучий корабль СССР уверенно рассекал форштевнем волны дряни, надежно защитив свой внутренний мир_ "железным занавесом". Советский народ, распевая песни, залечивал военные раны и создавал ядерный щит своей Отчизны. Зимой 1947 года в стране отменили карточную систему (СССР сделал это первым в Европе), осенью 1949 года в Казахстане, под Семипалатинском, успешно прошло испытание советской атомной бомбы. Отныне у страны социализма появился убедительный ответ на любые наглые угрозы западного мира.

Своим выдвижением на самый верх кремлевской власти Берия был полностью обязан Сталину. Ради своего молоденького земляка (разница в возрасте составляла 20 лет) Иосиф Виссарионович пренебрег мнением жены и вскоре ее лишился. Он собирался заменить Ежова знаменитым Чкаловым, но великий летчик погиб в испытательном полете, и на Лубянке воцарился Берия.

Новая метла решительно вымела "ежовский мусор", но это, казалось бы, благотворное очищение никак не сказалось на под-

готовке страны к гитлеровскому вторжению – начало войны получилось катастрофическим.

Остается неизвестным, когда Сталин впервые выстроил длинную цепочку подозрительных "проколов", сопровождавших бешеную деятельность земляка во главе лубянского ведомства. Однако один слишком уж приметный случай насторожил не только Сталина, но и запал в память всем, кто тогда присутствовал в кабинете Генерального.

Осенью 1941 года гитлеровские полчища прорвались к самой Москве. Положение сложилось угрожающее. В разгар московской паники, 19 октября, в Кремле собрался Государственный Комитет Обороны (ГКО). Сталин, осунувшийся, не выпускавший трубки из зубов, поставил на обсуждение один вопрос: какие имеются возможности для защиты Москвы? И здесь Берия, всегда выступавший последним, вдруг выскочил и задал тон. Он призвал столицы не оборонять, а подготовиться и встретить немцев на. Волге. Предложение прозвучало страшно. Сталин ждал, что скажут остальные. Но члены ГКО молчали. Перед самым совещанием Берия переговорил со всеми, а спорить с ним, молвить слово поперек, остерегались. Этот страшный человек никогда и ничего не забывал!

Над головой Сталина висело облако дыма. Его взгляд казался больным.

Медленно подняв телефонную трубку, Иосиф Виссарионович приказал соединить его с Жуковым. Тот находился где-то в районе Перхушково.

- Отвечайте мне, – потребовал Сталин, – отвечайте как коммунист коммунисту: отстоим Москву или нет?

Жуков уверенно ответил, что о сдаче Москвы не можеп быть и речи.

Сталин сделал глубокий вздох и положил трубку. В эту минуту он принял решение: из Москвы не уезжать и не отпускать членов ГКО.

При этом на Берию он старался не смотреть.

Не тогда ли в голове Сталина зародились первые подозрения насчет странностей поведения своего выдвиженца?

Москву той осенью отстояли, а с наступлением зимы погнали немцев вспять.

Словно на дрожжах стал расти авторитет Жукова.

Берия попытался завязать с ним дружеские отношения, однако начальник Генштаба, вообще не выносивший никакого панибратства, отвечал ему устойчивым ледяным презрением. В душе кавказца, хозяина Лубянки, Лефортова и Сухановки, окаменела лютая ненависть. Он тешил себя надеждой, что настанет час, и он всласть насладится муками этого большого сильного тела, исторгнет из командирского, властного рта крик боли, превратит повелителя армий в измызганную тряпку, в подвальную пыточную слизь, в лагерную пыль.

Второе военное лето снова сложилось неудачно. Немцы вышли к Волге и к Кавказу. Берия улетел в Тбилиси. Он тронул Сталина тем, что намеревался вывезти гроб с телом его матери, "тетушки Кеке", в Сибирь (туда же, где сохранялась мумия Ленина из Мавзолея).

В следующем году Красная Армия вдруг надела старорежимные русские погоны, а 5 августа в московское небо взлетели огни первого салюта в честь освобождения Курска, Белгорода и Орла.

К тому времени обнаружилось резкое охлаждение Сталина к наркому внутренних дел.

Свидетелями одной безобразной сцены стали двое – нарком В.М. Молотов и главный маршал авиации А.Е. Голованов. Сталину вдруг изменила его знаменитая выдержка. Он полностью потерял контроль над своим поведением и, впав в настоящее бешенство, кричал на бледного от страха и унижения Берию:

– Сволочь! Подлец!

Он сорвал с толстой физиономии хозяина Лубянки изящное пенсне и обернулся к остолбеневшим свидетелям: – Видите? Видите? Змея!

Маршал Голованов вспоминает: "Я был поражен. Таких глаз мне не приходилось видеть. На меня смотрели глаза змеи".

Тем временем Сталин перевел дух и уже спокойнее объяснил. Зрение у Берии нормальное (полторы единицы). Однако он всю жизнь носит пенсне со стеклышками без диоптрий. Для маскировки, как уверял Сталин, чтобы скрыть крайне отталкивающее выражение своих глаз. Что вызвало этот гнев Вождя, так и осталось неизвестным. Сцена разыгралась в дни подготовки к Тегеранской конференции союзников.

Здесь простор для домыслов и предположений. Что же все-таки заставило Вождя прибегнуть к настоящему рукоприкладству

(сорвать очки)? И сделать это при свидетелях. Причины этой выходки, бесспорно, были весьма весомы.

Два поступка Сталина выглядят, как хозяйский удар по мясистым лапам тучного наркома: он не позволил ему расстрелять генерала Малиновского (доверив тому командование 2-й гвардейской армией) и вслед за этим создал знаменитый "Смерш", обзаведясь таким образом собственной структурой, почти полностью дублирующей "печеночные" функции Лубянки. "Смерш" подчинялся непосредственно Верховному главнокомандующему, возглавил новую организацию молодой генерал Абакумов. Сталин всячески отпихивался от звания генералиссимуса.

– Подумайте, товарищи, в какую вы меня компанию толкаете: Франко, Чан Кайши!

Все же его уговорили. Согласился он и принять звезду Героя Социалистического Труда (единственная награда, которую он стал носить постоянно). Однако переименовывать Москву в город Сталин запретил категорически. Берия ни от наград, ни от высоких званий не отказывался. Наоборот – домогался, однако обставлял свои домогательства тонко: за него ходатайствовали другие. К концу войны у него установились особенно доверительные отношения с Маленковым, вторым лицом в партийной иерархии. "Маланья" (так его звали за глаза) при всей своей болезненной тучности и малоподвижности обладал энергией неукротимой. Он вовремя заметил подспудное противостояние стареющего Сталина и полнокровного, входившего в самую мужскую силу Берии. Естественно, будущее было за молодым и сильным, и опытный "Маланья" стал показывать, на чьей стороне его симпатии. 9 июля 1945 года появился Указ о присвоении товарищу Берии Л.П. звания Маршала Советского Союза. Многие тогда обратили внимание, что этого звания не были удостоены даже боевые заслуженные военачальники, не уходившие с передовой с первого дня войны.

Весной 1949 года, 29 марта, Берия отпраздновал свой юбилей: ему исполнилось 50 лет.

Пышных торжеств не было – так пожелал сам юбиляр. Разгульно, по-кавказски, отпраздновали лишь на родине маршала, в Абхазии, в селе Мерхеули. Но там так принято: обычай. А народные традиции не запретишь!

Мощный народный хор исполнил торжественную кантату:

О Берии поют сады и нивы,

Он защитил от смерти край родной...

Росло количество работ известных живописцев. Тучный маршал в мундире с широкими золотыми погонами и с изящными стеклышками вечного пенсне обыкновенно изображался в непосредственной близости к Сталину, – как правило, рядом. Создавалось устойчивое впечатление: он – самый близкий, самый верный, главная опора бессмертного Вождя!

Юбилейная скромность хозяина Лубянки объяснялась еще и тем, что страна и народ готовились к 70-летию Сталина. Дата отмечалась как великий государственный праздник. Таких торжеств советская страна еще не видела. Советские люди праздновали с чистым сердцем. Они испытывали гордость от всего сделанного, достигнутого.

Громадное здание Музея Революции было отдано под выставку подарков советскому Вождю. Желающие попасть выстаивали в нескончаемых очередях. Глаза посетителей разбегались.

Юбилейные торжества сильно сыграли на руку Берии. Заласканный сердечными признаниями Вождь возносился на недосягаемую высоту. Его, словно легендарного Саваофа, поместили на небесное облако, откуда нет никакой возможности толком разглядеть, что делается там, внизу, на грешной земле... На это самое и был расчет: на высоту. А зачем смотреть все время вниз? Это не ваше дело, батоно. Сидите на своем облаке, живите, наслаждайтесь. Слава Богу, повседневными делами у нас есть кому заняться!

Генерал-полковник В.С. Абакумов воцарился на Лубянке после Берии и Меркулова.

Стремительная карьера этого человека типична для советской власти. Мать его – уборщица, отец – истопник. Сам он начал трудовую деятельность с грузчика. Его, как комсомольца, мобилизовали для работы в о р г а н а х: Там он, человек без всякого образования, стал быстро подниматься (этому способствовали и бесконечные кадровые чистки). На любом посту он отдавал все силы, люто ненавидел троцкистов, отличался твердостью и личным мужеством. Во время войны ему было поручено руководство органами "Смерша".

В министерский кабинет на третьем этаже Лубянки Абакумов пришел волею Сталина. Во время похорон Жданова у многих сделалось тревожно на душе, когда Вождь медленно подошел к могиле и надолго замер, с какой-то мрачной отрешенностью глядя вниз на опущенный гроб с телом дорогого ему человека. О чем он тогда думал? Об этом никому не известно. Можно было лишь догадываться. В меру своих способностей догадывался и Абакумов. Проклятая Лубянка превратилась в предмет постоянных подозрений Вождя. Слишком многое в стране зависело от работы этого важного ведомства (в частности, кадровые назначения – все выдвиженцы без исключения предварительно "просвечивались" по многолетним оперативным наблюдениям и получали так называемую "объективку"). Абакумов полностью отдавал себе отчет в том, что стоит за его назначением на пост министра государственной безопасности страны, и готов был не пожалеть жизни ради этой самой безопасности. Он не мог не догадываться о том, что скрывается за последними кадровыми перестановками, так как уже достаточно поработал в самых верхах и отчетливо представлял "кто есть кто".

Возглавив МГБ в такое время, Абакумов волею обстоятельств оказался в напряженной конфронтации с самим Берией.

О многом свидетельствовала и его большая дружба с Кузнецовым, получившим назначение в Центральный Комитет курировать все силовые органы страны.

Обретенный опыт, военный и послевоенный, помог ему многое уразуметь в густых и пряных ароматах кремлевских коридоров власти. Атмосфера здесь образовалась специфическая. Преуспеть было несложно, но удержаться на достигнутом уровне мог далеко не каждый. Для этого требовались особенные качества. И основную угрозу представляло приближение к Вождю. Доверительное отношение Сталина к выдвигавшемуся человеку давало не столько прав, сколько наваливало обязанностей (и в этом заключалось испытание невыразимой трудности). Но главное – чрезмерное "приближение к солнцу" вызывало бешеную ревность многолетних "спутников", бдительно оберегающих свое завоеванное положение и сильно поднаторевших в искусстве безжалостной расправы с любым счастливчиком.

Обладатели кремлевской власти составляли мощный клан равновеликих по своим способностям чиновников, никогда не соблюдавших мира в отношении одного к другому, но дружных в истреблении выдвигавшихся соперников.

В одной из таких операций истребления Абакумов вынужден был принять участие вопреки своему желанию. "Ленинградское дело" заставило его испачкать руки в крови своего друга Кузнецова. Кое в чем он не оправдывал Кузнецова. В частности, почему он так невнимательно отнесся к сигналу Тимашук? Убоялся неминуемой свары с непредсказуемыми осложнениями? Но это же попахивает явным перерождением! Поморщился Абакумов, узнав о том, что Кузнецов породнился с Микояном: его дочь вышла замуж за одного из сыновей этого скользкого, словно налим, армянина. Ну ее к черту, такую родню!

В общем, вина у Кузнецова, как и у многих ленинградцев, имелась, однако расправа с ними никак не соответствовала уровню вины. Там не было и намека на государственное преступление. А между тем... На этом чудовищно несправедливом кровопускании Абакумов убедился в страшной силе кремлевских старожилов, не признающих никакой пощады к поскользнувшимся соперникам.

Триумвирата главных негодяев он тогда не определил, совсем не придав значения фигуре Хрущева и выделив лишь двоих: Берию и Маленкова.

Прежняя работа в "Смерше" выработала в нем основное качество контрразведчика – профессиональное чутье. Поэтому он быстро разобрался в личности Маленкова и сосредоточил внимание на персоне Главного Мингрела. И вскоре выяснил, что при всей своей предусмотрительности Берия некачественно провел необходимую зачистку прошлых лет – остались пусть и незначительные, но зацепки, в общем-то, вполне достаточные для такого опытного сыскаря, как Абакумов.

В своей юности Берия подвизался в должности командира взвода охраны Бакинской коммуны. Было ему тогда всего 17 лет. Охрану он не обеспечил: англичане арестовали 26 комиссаров, увезли их в Красноводск и расстреляли. Этот разгром почему-то никак не отразился на судьбе Берии – он даже не был арестован и допрошен (к горькой участи бакинских комиссаров каким-то бо-

ком лепился и непотопляемый Микоян)... Три года спустя после разгрома Бакинской коммуны Берия занимает пост начальника секретно-политического отдела Азербайджанской ЧК. Уже тогда он принял меры, чтобы приукрасить свое прошлое: двое армян, попавших под арест, согласились дать письменные показания о том, что молоденький Берия работал вместе с ними в подпольной большевистской организации в Баку во время английской оккупации... (Потом эту тему – работа Берии в большевистском подполье – разовьет в своей диссертации некий Барамия и займет благодаря этому пост второго секретаря ЦК партии Грузии). Прошло еще два года, и Берия перебирается из Баку в Тифлис, где становится заместителем председателя ГПУ Грузии. Завязывается тесная дружба чекиста с видным партийцем Буду Мдивани, известным троцкистом. Вместе с Мдивани Берия "поворачивается лицом к Константинополю" и принимается выселять из Тифлиса армян и курдов. Вскоре; однако, дружба с Мдивани стала нежелательной. Москва все больше демонстрировала свою властность. Буду показал себя недальновидным человеком и поссорился со Сталиным. Такой опасный друг был Берии не нужен. Однако Мдивани оскорбился и пригрозил недавнему коварному товарищу неприятными разоблачениями. Он назвал свидетелей его былых прегрешений: Мясникова, Атарбекова и Могилевского. Прикусив губу, Берия сощурился за стеклышками пенсне. Он употребил тогда все свои возможности и решительно разделался со свидетелями. Все трое они оказались в самолете, направляющемся в Москву. Едва взлетев с тифлисского аэродрома, самолет вдруг загорелся и рухнул на землю.

"Нет человека – нет проблемы!"

Благодаря тому, что Сталин избрал местом отдыха Гагру, Берии, как главному чекисту Грузии, удалось с ним сблизиться. Вождь благосклонно приглядывался к добросовестному работнику. Особенно он оценил участие Берии в предотвращении массового восстания меньшевиков. Несколько раз Берия приезжал в Москву и удостаивался быть гостем в доме Генерального секретаря. Для окружения это не осталось незаметным. В 1934 году Берия приехал с семьей на XVII съезд партии и остановился в гостинице "Селект", на Сретенке. Ему немедленно нанес визит вежливости сам нарком Ягода. Он привез сынишке Берии рос-

кошный по тем временам подарок: велосипед. Опытный аппаратчик, Ягода нисколько не сомневался в том, какие служебные успехи ждут "товарища из Грузии".

Прошло время. Расстреляв Ежова, Берия на многие годы утвердился рядом с Вождем. Его уверенность возросла настолько, что он осмеливался во время совещаний обращаться к Сталину на грузинском языке. Ему, как видно, самим Сталиным поручались наиболее секретные дела.

Однако по мере того, как Берия все прочнее укреплялся на самом кремлевском верху, стали замечаться подозрительные признаки в поведении всесильного хозяина Лубянки. Незадолго до вероломного нападения немцев именно Берия затеял перестройку всей аэродромной сети, заставив самолетный парк базироваться на временных грунтовых площадках. Там их и разбомбили немцы в первый же налет! Примерно то же самое случилось и с укрепрайонами: старые разрушили, а новые построить не успели. Не удалось толком разобраться и в поведении Берии на Кавказе в 1942 году. Его послали защищать горные перевалы, чтобы не дать гитлеровцам прорваться в Баку. А он вдруг распорядился снять с перевалов два полка НКВД – якобы затем, чтобы создать резерв на всякий случай.

Берия тащил на своих плечах весь груз и всю ответственность за Атомный проект. Но вот что странно. Первые разведывательные данные о работе союзников над созданием ядерного оружия поступили из Англии в первый год войны. Доложил ему об этом начальник спецуправления генерал Квасников. Сигнал был тревожный, однако Берия изругал генерала последними словами и приказал "выкинуть чушь из головы". Положение изменилось, когда с фронта, из окопов, ученый-физик Г. Флеров послал письмо самому Сталину. Его письмо попало в руки адресату. А несколько месяцев спустя, в феврале 1942 года, с фронта доставили дневник немецкого офицера, попавшего в плен под Таганрогом. В дневнике нашли математические формулы, анализ которых показал, что над проблемой атомной бомбы работают не только союзники, но и немцы!

А если бы не письмо с фронта и не дневник пленного офицера?

Странное впечатление все это производило, очень странное... Ни для кого не было секретом, что Берия чрезмерно увлекался

женщинами. Его охранники буквально охотились за красивыми девушками на улицах Москвы. Но вот что скрывалось за одной из таких охот. Полковник Саркисов, начальник охраны Берии, запихнул в свою машину очередную жертву и привез ее в особняк патрона. Казалось бы, банальный случай. Однако на этот раз "жертва" оказалась женой помощника военного атташе США, кадровой сотрудницей ЦРУ.

Очередной контакт для связи? А что еще?

Заподозрить явно неромантическую встречу заставлял и такой малоизвестный эпизод.

Берия сопровождал Сталина в Тегеран, но в работе конференции участия не принимал. На него в то время были возложены совсем иные заботы. В основном он обеспечивал безопасность "тройки".

В один из вечеров у него состоялась быстролетная встреча с каким-то молодым человеком. Поговорить им удалось буквально на ходу. Берия тут же вернулся назад, в посольство. Впоследствии выяснилось, что его собеседником был молодой грузин, мингрел, из семьи парижского эмигранта. Отец молодого человека сражался с Красной Армией, но успел сбежать во Францию. Сведущие люди полагали, что молодой мингрел сотрудничал и с немцами, и с американцами.

Темные пятна в биографии заставляли Берию держаться в постоянном напряжении. В самом начале жизненного пути он сумел изрядно "засветиться". Теперь приходилось любыми способами обезвреживать всех свидетелей (вольных и невольных) своих юношеских грехопадений. Трудность заключалась в том; что многие из них сделали карьеру и стали властными, влиятельными людьми.

Станислав Реденс был женат на Анне Аллилуевой, т.е. приходился свояком самому Сталину. В семье Генерального секретаря его по-домашнему называли "дядя Стах". По партийному заданию его послали в Грузию "наводить порядок". В Тифлисе он попал в широкие объятия начальника секретно-политического отдела Лаврентия Берии. Столичному гостю была устроена пышная кавказская встреча. В свой особняк на улице Мачабели Берия созвал сотрудников и друзей. Застолье превратилось в угарную буйную пьянку. Наутро Берия позвонил в Москву Сталину: "Ба-

тоно, прошу вашего совета, как поступить с вашим родственником?" Сталин, известный своим аскетизмом, приказал отправить Реденса в Москву.

А задача "наводить порядок в Грузии" легла на плечи Берии.

Следующей жертвой молодого, но изобретательного карьериста стал Михаил Фриновский. В свое время этот человек возглавлял Особый отдел в Первой Конной армии Буденного. Потом судьба забросила его в Азербайджан. Там, в архиве, ему попала в руки тоненькая папка: "Дело по обвинению Берия Л.П." Полистав сохранившиеся документы, Фриновский установил, что в молодые годы Берия попадал под подозрение как тайный агент мусаватистов. Желая подслужиться, Фриновский не придумал ничего лучше, как поднести обнаруженную папку властному хозяину Лубянки. Лучше бы он этого не делал!

Ничто не выдало испуга Берии. Но мысли его заметались. Прошло какое-то время, и Фриновский угодил в камеру внутренней тюрьмы. Оттуда Берия его уже не выпустил.

Для рядового гражданина СССР, чтобы оказаться на Лубянке, хватило бы и сотой доли того, что уже было установлено. Однако в данном случае речь шла о крупном политическом и государственном деятеле, члене Политбюро. В отношении таких фигур был недопустим произвол любого отдельного работника, каким бы рангом он ни обладал. Покарать такого деятеля могла только партия. Потому-то вопросы о наказании провинившихся и выносились на обсуждение пленумов Центрального Комитета.

В делах секретных служб для Абакумова не существовало никаких тайн. Прежде чем оказаться в министерском кабинете, он прошел все ступени службы, начиная с рядового оперативника. Поэтому о реальной силе "гвардейцев" Берии он судил здраво, сознавая, что Большой Мингрел не сдастся без сопротивления даже по партийному постановлению. Ибо понимает, что натворил и какая кара его ожидает.

Одним из самых преданных бериевских "гвардейцев" по праву считался князь Шалва Церетели. Они познакомились в молодые годы, когда оказались в одной камере кутаисской тюрьмы. У Берии это был первый арест, у Церетели – очередной. Это был бандит с огромным уголовным стажем. Молоденький Лаврентий взирал на него с почтением и робостью. О смелости этого

человека рассказывали легенды. Шалва Церетели не ведал, что такое страх. Его боялись даже самые отпетые уголовники.

В последующие годы Берия отыскал прежнего тюремного знакомца, приблизил, обласкал и привязал к себе. В 1938 году, уезжая навсегда в Москву, он взял его с собой. Теперь Шалва Церетели имел чин генерал-лейтенанта, отличался прямотой суждений и предельной честностью в делах. Он, например, открыто презирал Богдана Кобулова за постоянное стяжательство и брезгливо называл его "грязью. Берии он был предан беззаветно. Выполняя самые деликатные поручения своего патрона, генерал-лейтенант Церетели окружил себя людьми, готовыми выполнить любой его приказ.

Последней операцией князя с генеральскими погонами было уничтожение семьи маршала Г. И. Кулика. Произошло это в год расстрела ленинградцев. Самого маршала судили и расстреляли (считалось – за излишне откровенную болтовню), но с его женой, Кулик-Симонич, велась какая-то странная игра. Женщину не взяли дома и по ордеру, а подкарауливали на улице, дожидаясь, когда она покажется одна. Ждать пришлось не день и не два, а целых две недели. Наконец ее схватили, сунули в машину и... след похищенной потерялся навсегда.

Что и говорить, загадочные операции проворачивали хваткие молодцы из "гвардии" Большого Мингрела!

Берия выбрал себе в жены замечательно красивую грузинку Н.Т. Гегечкори, племянницу министра иностранных дел в меньшевистском правительстве Н. Жордания. Париж на многие годы стал последним прибежищем грузинских эмигрантов.

Племянник Нины Гегечкори, некий Теймураз Шавдия, вел до войны развеселую жизнь обеспеченного всеми благами балбеса и, подобно старшему сыну Хрущева, не раз попадал в уголовные истории. Спасало его грозное имя родственника, хозяина Лубянки. В начале войны он окончил Подольское пулеметное училище, отправился на фронт и в первых же боях угодил в плен. Советские военнослужащие вели себя в плену по-разному (пример – Яков, старший сын Сталина). Теймураз Шавдия пошел другим путем. Он завербовался в Грузинский национальный легион, воевал с бойцами Французского сопротивления, затем появился под Туапсе. Он получил чин унтершарфюрера СС, был награжден меда-

лью "Зеленая лента". В 1945 году заслуженный грузин-эсэсовец угодил в советский плен.

И снова сработали мощные родственные связи.

Теймураз жил в Тбилиси, беспрерывно веселился и однажды в пьяном виде застрелил девушку. В ситуацию вломился сам министр госбезопасности. Грузии Рапава и спас негодяя от заслуженного наказания.

Абакумову ничего не стоило употребить свою власть и сместить Рапаву (предварительно он заручился поддержкой Сталина, который постоянно помнил, что именно Рапава старательно истребил всю родню несчастного Серго Орджоникидзе). На пост министра госбезопасности республики был назначен Рухадзе, смертельный враг Рапавы, а, следовательно, и самого Берии.

Так была завоевана первая позиция для задуманного броска.

Кадровые перемены в Грузии сильно облегчались традиционной ненавистью местных жителей к мингрелам. Их называли лазы – что-то родственное чеченским тагам, горским евреям. Мингрелы, как правило, работали в торговле и в снабжении, насаждая взяточничество, воровство. Среди мингрелов постоянно жило стремление отделиться и от Грузии, создав собственное независимое государство.

Рухадзе, приняв бразды правления, не стал мешкать и арестовал своего недруга Рапаву, а также видных партийных работников Шония и Шария. Топор повис и над головой второго секретаря ЦК Барамия. В этот момент Берия попытался разрядить создавшуюся ситуацию – он вдруг "сдал" Чарквиани, первого секретаря парторганизации республики, заменив его Мгеладзе (соперника и Чарквиани, и Барамия).

Московская машина власти совершала тяжкие неторопливые обороты: в Лефортовской тюрьме уже сидели 37 грузин. Секретариат ЦК ВКП (б) принял два закрытых постановления о неудовлетворительной работе руководства Грузии.

Тяжелый каток неминуемого разоблачения надвигался. Какими мерами его остановить? Оставалась одна мера – убрать Сталина. Ничто другое уже не спасет.

Однако предварительно требовалось обезглавить Лубянку. Недавний смершевец Абакумов был всецело преданным Вождю. Он способен разрушить любую комбинацию.

Только в свете лихорадочных приготовлений Большого Мингрела следует воспринимать появление на политической (а, следовательно, и кадровой) сцене борьбы совершенно невзрачной фигуры подполковника Рюмина, следователя с Лубянки.

Казалось бы, несравнимые величины: министр, генерал-полковник и какой-то следователь, один из многих тысяч. Но... таков закон шахматной игры: нередки комбинации, когда простенькая пешка бьет самого ферзя!

Подполковник Рюмин происходил из архангельских мужиков. Как и все поморцы, он был мал ростом и неказист внешне. В гражданской одежде, не в кителе, он походил на кладовщика с колхозного склада. Служебная карьера никак не удавалась Рюмину. Причиной этому, как он считал, были жиды. Антисемитом он слыл убежденным и нисколько этого не скрывал.

Необходимость в Рюмине возникла в пору, когда Берия и Маленков приготовились валить Абакумова. Невзрачному подполковнику с несложившейся судьбой отвели роль мощной торпеды, направленной с близкого расстояния в борт броненосца, чей вымпел вроде бы реял победительно и гордо.

Подозревал ли сам Абакумов, какой запас взрывчатки заложен в завидущей душонке следователя в таком ничтожном чине? Едва ли. Он привык считать своими противниками персон, обладающих государственной властью. В кремлевском поднебесье парили одни орлы, навозным мухам туда не было ходу.

Представим себе Рюмина в служебном кабинете Д. Суханова, многолетнего помощника Маленкова. Лысенький подполковник в мешковато сидящем мундире, с животиком, крепко держит всеми пятью пальцами перо и пишет под диктовку обладателя кабинета. Перо царапает бумагу, Рюмин конфузится и, усиленно потея, шмыгает носом. Иногда он подтирает нос рукавом. Суханов по ходу диктовки отвечает на телефонные звонки. Рюмину кажется, что здесь, на Старой площади, даже городские телефоны звонят по-особенному.

Что за оказия занесла этого человечка в такие сферы?

Прошлой осенью, в ноябре 1950 года, в камеру Лубянской внутренней тюрьмы попал известный профессор-терапевт Я. Этингер. Обвинение рутинное: статья 58 (10). Следовательно, болтовня. Так оно и было: на квартире профессора работали "жучки", и про-

слушка зафиксировала его "преступный" разговор с сыном, в ходе которого старик-профессор отзывался неодобрительно о Сталине. Через три месяца после ареста профессор Этингер умер в тюремной камере от сердечной недостаточности. Сказался возраст? Или... Хотя следствие, как уверяли, велось без "бойла".

Рюмин "сделал стойку", узнав, что перед смертью профессор-терапевт признался в том, что намеренно залечил А.С. Щербакова. (Ближайший помощник Сталина в годы войны, Щербаков нес несколько нагрузок и скончался в возрасте 43 лет.) В те дни в кабинетах спецтюрьмы завершилось следствие по "Ленинградскому делу". Рюмин изнывал от зависти. Какие награды осыплют счастливцев! Сколько дырочек будет просверлено и на погонах, и на кителях! Рюмин ухватился за предсмертное признание профессора Этингера, затем добыл из архива оба сигнала врача Тимашук, посланные ею наверх три года назад. (На Лубянке все эти сигналы аккуратно подшивались и хранились вечно.). Одно письмо Тимашук адресовала генералу Власику, другое – самому Кузнецову. И что же: полный молчок! Да за одно это необходимо ставить к стенке (Кузнецов, он знал, уже арестован и усиленно допрашивается, дождется своего и Власик). Как это у них, жидов проклятых, все ловко получается. Одни орудуют в медицине, другие покрывают их в партийных сферах, третьи подсобляют на Лубянке. Да что там... у них и в самом Кремле имеются свои!

Шансы для разматывания гигантского "дела" так и прыгали в глаза. Щербакова залечили? Залечили. А Жданова? Интересная, товарищи, петрушка получается! При этом все видят, что среди медицинского персонала "Кремлевки" поразительное обилие жидов.

Какое можно "слепить дельце"!.. Пальчики оближешь. Вровень с "Ленинградским"!

Абакумов раскусил Рюмина с первого же слова. Подполковник замахивался широко: заговор еврейских буржуазных националистов с участием не только деятелей науки и культуры, но и персонала Лечсанупра Кремля, а также генералов министерства госбезопасности. Рюмин не мелочился и "шел в масштаб". Опыт Абакумова подсказывал, что на таких рискованных затеях легко сломать голову. Где доказательства, кроме сомнительного признания Этингера? Письма Тимашук? Мало. Потребуются имена множества людей, связи, явки, пароли. Одними пытками ничего

толкового не выстроишь. Провальное дело! И Абакумов, изругав как следует жаждавшего отличий подполковника приказал ему оставить опасную затею. Сам сломает свою глупую голову и других подведет!

Здесь-то и возник Суханов. Он вызвал Рюмина на Старую площадь и усадил его за письменный стол. Грамотей из подполковника неважный (по анкете – неполное среднее образование). Помощник Маленкова заставил его переписывать свой с и г на л шесть раз.

Дальнейшие события развивались с невероятной скоростью.

Через два дня Рюмин стоял навытяжку в кабинете Генерального секретаря и давал первые объяснения. Сталин, услышав дорогие ему имена Щербакова и Жданова, взглянул на подполковника внимательней. Разом вспомнилась давнишняя охота Ежова за таинственной организацией, с таким искусством уходившей от разгрома. Неужели этому невзрачному следователю удалось вновь схватить таившихся врагов за хвост?: Вот не упустить бы! Что же касается имен подозреваемых (и прямо обвиняемых!); то Вождь давно уже стал желчным скептиком. Ворошилова он прогнал еще в 1940 году, а год назад снял Молотова, заменив его Вышинским. Проклятая Лубянка снова демонстрировала свое гнилое нутро. Абакумов? Что ж, ломались и не такие люди. Следствие разберется.

Рюмин получил чин полковника, пост заместителя министра госбезопасности и возглавил Следственную часть по особо важным преступлениям. Это стало итогом его появления в кабинете Генерального секретаря.

Обуреваемый великими планами, Рюмин деятельно приступил к массовым арестам.

Понимал ли он со всей отчетливостью, в какие жернова его втянуло? Сознавал ли, что его будут терпеть, покуда в нем имеется надобность? Предмет разового использования, он потерял голову от перспектив, был полон самых радужных планов и надежд. Облеченный доверием Вождя, он сыпал удары направо и налево. В стране моментально сгустилась атмосфера юдофобии. Множились разговоры о массовых умерщвлениях новорожденных младенцев. Люди отказывались идти на прием к врачам-евреям.

Словом, Рюмин быстро добился того, что от него и требовалось!

Маленков, получив его донос, принялся за дело с навыками опытного аппаратчика. Первым делом он создал Специальную комиссию ЦК для проверки работы министерства госбезопасности. Возглавив комиссию сам, Маленков включил в нее Берию, Шкирятова и своего надежного человека из аппарата Игнатьева. Разумеется, выводы комиссии были определены заранее. Проверяющие не оставили Абакумову никаких надежд.

12 июля 1951 года его отстранили от должности, взяли под стражу и поместили в Лефортовскую тюрьму под номером 15. (Под этим номером он будет значиться до конца своих дней.)

Самое нелепое заключалось в первоначальном обвинении министра госбезопасности; его арестовали как разоблаченного лидера еврейских националистов!

Собственно, всякая надобность в Рюмине отпала, едва Абакумов лишился поста и свободы. Высокопоставленные организаторы аппаратной комбинации смотрели на новоиспеченного заместителя министра, как на досадную и неприятную помеху.

Рюмин орудовал самозабвенно. Ему казалось, что в его лице русская страна обрела освободителя от жидовского ига. Под стражей оказались 217 писателей, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов. Не оставил он без внимания народное министерство. Вместе с Абакумовым были арестованы начальник Следственной части А. Леонов, его заместители М. Лихачев, В. Комаров и Л. Шварцман, начальник секретариата И. Чернов и его заместитель Я. Броверман. Кроме них в камерах внутренней тюрьмы оказались чекисты с крупными звездами на погонах: Селивановский, Питовранов, Шубняков, Райхман, Утехин, Белкин и др. Арестовал он и полковника А. Свердлова, сына Янкеля Свердлова.

В свое время Абакумов попытался остудить пыл Рюмина. В следственных делах надо трезво исходить из имеющихся возможностей. Объявить о заговоре легче легкого, но как выстроить всю систему убедительных доказательств? Разумеется, из арестованных можно выбить что угодно. Однако даже мало-мальски опытный человек сразу увидит все нестыковки и натяжки. А такое "гром-

кое" дело, какое вздумал затеять Рюмин, прямо-таки обречено находиться под личным контролем самого Сталина.

Абакумов знал, что говорил. Так и выходило. И первым, на ком споткнулся Рюмин, оказался Абакумов. Бывший грузчик, этот человек проявлял нечеловеческую выдержку. Рюмин и его мордовороты в Лефортовской тюрьме отбили о него все кулаки. Несколько раз допрос заканчивался тем, что у потерявшего сознание подследственного выпадала прямая кишка. В камеру его оттаскивали волоком. Рюмин, остервеняясь, приказал держать его в наручниках постоянно. Потом он изобрел такой способ пытки: Абакумову приковали кисти рук к лодыжкам ног и в таком согнутом состоянии поместили на несколько суток в морозильник. Ничего не помогало. Заключенный № 15 держался стойко и ни одного протокола не подписал.

А следствием над Абакумовым постоянно интересовался Сталин!

Пришлось перейти на тактику "обкладывания", т.е. оговора. Необходимые показания стали выколачивать из других обвиняемых. Тут дело пошло успешнее. Рюмин выяснил, что женат Абакумов на дочери известного эстрадного артиста Орнальдо, а тот в свою пору находился в близких отношениях с маршалом Тухачевским. Ага, уже зацепка! Тестя Абакумова уже не было в живых, но его дочь, жену бывшего министра, арестовали и вместе с грудным ребенком поместили в вонючую камеру. Там её продержали целых три года.

Показания подписали начальник Лечсануправа Кремля П. Егоров, лечащий врач Сталина профессор В. Виноградов, лечащий врач Жданова Г. Майоров. Активно взялись сотрудничать со следствием и коллеги Рюмина: полковники Лихачев и Шварцман. Эти долгого "бойла" не вынесли и подписывали все, что им писали в протоколах.

Особенно повезло Рюмину с бывшим следователем-важняком Львом Шварцманом. На Лубянке у него были обязанности "писателя": он толково оформлял протоколы допросов, излагая в хорошей литературной манере следственный материал, добытый "забойщиками" в камерах пыток. В свои молодые годы Шварцман был журналистом, сотрудничал в газетах "Киевский пролетарий" и "Московский комсомолец". Его талант оказался востребо-

ванным на ниве борьбы с врагами народа. Шварцман своими показаниями помог основательно "обложить" упорного министра. Абакумов, как он утверждал, являлся признанным "вождем евреев в органах ЧК и прокуратуры". Правда, слаба была доказательная часть, но в этом отношении Абакумова "закопают" другие арестованные. Зато Шварцман смешал бывшего министра с грязью, показав, что он, Шварцман, как педераст, имел постоянные половые контакты с Абакумовым на службе (Рюмин знал, с каким отвращением относится Сталин к гомосекам). Следствие в этом отношении совершило явный перебор, "установив", что Шварцман имел половые связи с послом Великобритании А Керром, а также со своим сыном Сергеем и дочерью Анной.

Активные формы допросов давали изобильный материал. Труды "забойщиков" и "писателей" приносили свои плоды. Игнатьев, новый министр госбезопасности, выделил в отдельное производство дело полковника Майрановского, начальника Спецлаборатории, имевшего отношение к выполнению самых секретных поручений, а также двух провокаторов-педерастов Гаврилова и Лаврентьева, внедренных в штат обслуги посольства США в Москве.

Неотесанность Рюмина в кремлевских сферах не позволяла ему различать нюансы в отношениях между отдельными представителями верховной власти. Он догадывался, что новый министр Игнатьев является человеком Маленкова, но о том, что заместитель министра С. Гоглидзе всажен в министерство самим Берией (для пригляда за Игнатьевым), он даже не задумывался. Такие тонкости в соперничестве "высших" были выше его примитивных соображений. Он не отдавал себе отчета даже в том, ради чего проворачивалась вся многоходовая комбинация с арестом Абакумова и поспешным разматыванием "Мингрельского дела".

Как начальник Следственной части министерства, Рюмин готовился доложить в Кремле о достигнутых успехах, однако вопреки его радостным надеждам Сталин отказался с ним разговаривать. Произошло то самое, чего следовало опасаться. Вождь внимательно прочитал представленные протоколы и невольно задержался на "педерастической" части документа. Он поморщился, когда дошел до признаний Шварцмана о любовных утехах с послом Великобритании. Перебор был явный. Сталин брезгливо обронил:

– Прогоните этого шибздика!

В середине ноября заместитель министра Рюмин был изгнан с Лубянки и с трудом устроился бухгалтером в Министерство госконтроля.

Министр Игнатьев, подписывая ему документы, с явной завистью обронил:

– Легко отделался.

Так что грянувшее на весь мир сообщение в "Правде" насчет организации врачей-отравителей состоялось без его участия.

Берия недаром опасался следствия по "Мингрельскому делу". Могли всплыть самые потаенные страницы его мутной биографии.

Подарком судьбы он считал подхалимский поступок М. Фриновского, обнаружившего в бакинском архиве роковую папочку. С души свалился груз невыразимой тяжести. Однако сколько же еще оставалось нераскрытого, рискованного, обрекающего! Нелегкая ему выпала судьба...

Концентрация в партии самого отборного отребья создавала для Большого Мингрела наиболее благоприятную обстановку. В мутной воде он плавал с уверенностью крупной щуки. Малопомалу ему удалось выстроить на Старой площади, в кабинетах партийной власти, свою крепкую "стенку", все чаще обеспечивая при голосованиях победу большинства. Партия, считал он, подпадает под его влияние. Люди не слепые и видят убывание физических сил Вождя. "Молодым везде у нас дорога.". Однако Сталин еще сопротивлялся и наносил довольно мощные удары. Затея с "мингрельским делом" свидетельствовала, что глаз состарившегося Вождя оставался зорким, а ум изощренным. Следствие по этому "делу" требовалось свернуть как можно поскорее, не позволив ему вызвать настоящую катастрофу.

Самым сложным, а, следовательно, и самым уязвимым местом агентуры является связь. Поэтому кукловодам приходится изощряться, чтобы не обрывались ниточки руководства. Именно в этом свете и следует рассматривать арест в Будапеште шведского дипломата Рауля Валленберга, сотрудника секретных служб не только Америки, но и Германии. Под вывеской спасителя евреев он прилагал все силы, чтобы максимально затянуть сопротивление немецких войск. По планам сионистских заправил, американские войска должны были успеть в Берлин намного

раньше войск советских. Там их встретили бы растрепанные русскими дивизии вермахта – и родилась бы новая коалиция союзников, объединенных общей ненавистью к варварам с Востока. Доказательством этих подлых планов служат тайные переговоры в Швейцарии Аллена Даллеса с представителем Гиммлера генералом СС Вольфом. Об этом же свидетельствует сохранение американцами штабов немецких войск, сбор трофейного оружия и сколачивание растрепанных в боях подразделений гитлеровцев.

Падение Берлина поломало намеченные планы. Думается, в связи с этим и последовал арест сотрудниками "Смерша" Рауля Валленберга. Этот скромный шведский дипломат должен был исполнить слишком важное задание своих хозяев. Именно поэтому он не побежал, как все, от наступающих советских войск, а... устремился им навстречу. Схваченный смерщевцами Абакумова, он был срочно увезен в Москву, помещен в камеру внутренней тюрьмы и вскоре предстал перед глазами Берии.

Так состоялась встреча тайного посланца кукловодов со слишком важным, слишком ценным агентом, всаженным в советскую структуру власти давным-давно и теперь, в момент самого пикового напряжения, нетерпеливо ожидавшим руководящих указаний.

О том, какими были инструкции издалека, можно судить по развитию событий в СССР. Берия принимал в них самое активное участие. Даже пересаженный с Лубянки в Атомный комитет, он все же продолжал держать связь с этим вероломным ведомством (замечено было, например, что он появлялся в "Матросской тишине" во время следствия по "Ленинградскому делу").

Судьба Валленберга, конечно же, трагична. Но не мог же Берия оставить его на Лубянке, в лапах Абакумова! Расколовшись на допросах, Рауль мог погубить всю грандиозную затею. Нет, рисковать Берия не мог, не имел никакого права. Поэтому связной исчез – он был обречен на исчезновение.

После расстрелов в Ленинграде (и по всей стране) на повестку дня встала главная задача – устранение Сталина. Избавившись от Вождя, Берия с помощью Лубянки легко убрал бы с дороги неугодных конкурентов и сел бы хозяином в Кремле.

События последней сталинской зимы полны не выявленных до сих пор загадок.

Совершенно не поддается объяснению постоянное возвышение Маленкова. Уже упоминалось, что он, вдруг вернувшись из Ташкента, занял место умерщвленного Жданова, т.е. второго человека в партии. После XIX съезда он получил право подписи за Сталина!

Что же, определился сталинский преемник?

Нет, этого пока не произошло. Доказательство того – ожесточение подковерной борьбы, в которой катились весьма заслуженные головы.

В декабре 1952 года был неожиданно арестован генерал-лейтенант Н.С. Власик, многолетний начальник сталинской охраны. Его обвинили в том же, что и Жукова, – в мародерстве. Будучи в Германии (во время Потсдамской конференции), Власик не стал охотиться за драгоценностями, а ограничился домашнею скотиной: его "трофеями" стали три коровы, бык и две лошади. Эту живность генерал подарил брату, сестре и племяннице, колхозникам из разоренной Белоруссии.

Затем на Лубянке оказался АН. Поскребышев, начальник секретариата Сталина, – тоже, кстати, многолетний.

Арестовали коменданта Ближней дачи Федосеева.

Еще один работник сталинского секретариата, Л.А. Логинов, внезапно умер прямо на рабочем месте. Вроде бы по вызову к нему примчалась из "Кремлевки" медицинская сестра, сделала укол и тут же скрылась. Логинов скончался через несколько минут. Стали звонить в Кремлевскую больницу, там вытаращили глаза: никакого вызова не поступало, и никакой медсестры не посылали!

К концу года возле Сталина остался один-единственный преданный человек – генерал Косынкин, комендант Кремля. В последние дни он сам занимался лечением Сталина: выбрасывал лекарства, присылаемые из "Кремлевки", и покупал их в обыкновенных городских аптеках – каждый раз в другой.

Наконец последовал заключительный удар в сложной многоходовой комбинации. 13 января 1953 года "Правда" сообщила об аресте большой группы врачей-отравителей.

Арест в Лечсанупре Кремля проверенных специалистов дал доступ к лечению членов Политбюро (в первую очередь, конечно, Сталина) совсем другим врачам.

А новым министром здравоохранения страны был назначен Третьяков, личный врач Берии.

Медицина как была, так и оставалась могучим кардинальным средством Большой Политики.

Последние дни февраля насыщены приближением неслыханной грозы. Оставшись в полном одиночестве, Иосиф Виссарионович решается на отчаянный шаг: 1 марта он приглашает на встречу в Немчиновке группу своих боевых маршалов – Василевского, Конева, Тимошенко. Из гражданских лиц приглашение получил один Вышинский. Однако уже в ночь на 28 февраля все телефоны Сталина были отключены. Ночь Вождь вынужден был провести в Кремле, а не на даче. С утра собралось Бюро Президиума.

О том, как проходило это заседание, рассказывает в своей книге племянник Кагановича.

На председательском месте сидел Маленков, тучная дебелая "Маланья", забравший незаметным образом всю власть над аппаратом. По обе его стороны – Берия и Микоян. Бывший хозяин Лубянки в этот день выглядел особенно внушительно. От всей его туши веяло сознанием силы и могущества. Как всегда обрекающим змеиным блеском сверкали стеклышки вечного пенсне. Наступил решающий момент всего задания.

Выступавших было немного, всего двое: Каганович и Микоян. Первый потребовал отмены мартовских процессов над сионистами, второй, обращаясь не к Сталину, а к угрюмо сидевшим подельникам, – отставки Сталина со всех постов.

Дальнейшее развитие событий представить совсем нетрудно. Сталин сидел одиноко, нахохлившись. Взгляды заговорщиков словно остекленели и остановились. Ни один из них не смотрел на него, старого, беспомощного, обреченного. Вблизи не оказалось ни одного из преданных людей. На охрану, внутреннюю и внешнюю, надежды никакой – уж Берия позаботился!

Негодяи рассчитали точно – он был в капкане. В душе Сталина бушевала буря, запоздалая, неистовая и оттого особенно болезненная, раз я щ а я. Не забудем, сосуды, его изношенного мозга, уже дважды не: выдерживали перегрузок. Не вынесли напора клокотавшей ярости они и в третий, последний раз. Он внезапно почернел, стал рвать ворот мундира и

повалился на пол, Дело было сделано – заговор удался и достиг своей цели. Остальное было делом времени и умелой демагогии изменников.

О дне кончины советского вождя существует множество версий.

Советские люди услышали роковую весть утром 6 марта: голосом Левитана, рокочущим, мерным, как удары погребального колокола.

Однако наши ненавистники за рубежом к тому времени ликовали уже пятый день!

1 марта начала свои передачи радиостанция "Свобода", орган Центрального разведывательного управления США. Первой ее сенсацией было сообщение о смерти Сталина. В тот же день эту весть подхватили радиостанции "Голос Америки", "Голос Израиля", "Голос Швеции" и Би-би-си.

В пользу версии о смерти Сталина в ночь на 2 марта говорит и ход совместного заседания Центрального Комитета, Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР ночью 5 марта. Прежде всего – кто ныне во главе? На подиуме появились члены Президиума ЦК, однако не 25 человек, избранных последним съездом партии, а прежние члены прежнего Политбюро (в их числе и Микоян с Молотовым, не избранные, как мы знаем, на XIX съезде). И снова партию первой скрипки исполнял Маленков.

– Необходимо сформировать правительство, – объявил он и предоставил слово Берии.

На пути к трибуне они едва разминулись в узком проходе: повернулись боком, и все же шваркнули живот о живот. Берия, закидывая голову и поглядывая в зал из-под стеклышек пенсне, предложил председателем Совета Министров утвердить "товарища Маленкова", а первым его заместителем "товарища Берию". О назначениях на посты министров речь пока не заходила. Голосовали молча и покорно, подавленные всем случившимся. Дело в том, что всех немосквичей доставляли спешно и сразу же, поместив в укромную комнату, под большим секретом давали знакомиться с бюллетенями о состоянии Сталина. Что за "мадридские тайны"? Почему не объявить об этом всему народу?

Берия умело "брал быка за рога": по его плану вся власть отныне переходила от партийных органов к Совету Министров (Совмин, та-

ким образом, сразу возносился над ЦК!) А у руководства этим новоиспеченным органом центральной власти утверждался Маленков.

И лишь после голосования, поздно ночью, последовало скорбное сообщение о кончине вождя.

Если сопоставить события по часам и минутам, то выходило, что установление новой власти, т.е. отстранение Сталина со всех его постов, произошло, когда еще не перестало биться его сердце!

6 марта министр иностранных дел Великобритании А. Иден в письме Президенту США Д. Эйзенхауэру так выразил свою реакцию на смерть советского вождя:

"...Кончилась целая эпоха, столь опасная для нас. Новые лидеры в Москве изменят внутреннюю и внешнюю политику, и это скажется на Восточной Европе и Китае... Примеру Тито, установившему тесные связи с нами еще в 1948 году, могут последовать и другие восточноевропейские лидеры".

А. Иден знал, что говорил. Он знал много, очень много. Необходимо постоянно помнить о всей затее с "английским каналом связи" и о том, что Шелленберг, одно из звеньев этого канала, находился в качестве военнопленного в Англии и уже писал книгу своих воспоминаний.

А вот совсем другое отношение к трагическим событиям в Москве. Император далекой Эфиопии Хайле Селассие не скрывал своей душевной скорби:

"Благодаря Сталину Россия стала многонациональной великой державой, олицетворением надежд русского и других народов этой огромной страны, недавно победивших тотальную фашистскую агрессию и в короткий срок восстановивших родину... Желаю преемникам этого великого человека столь же достойно и принципиально отстаивать честь и независимость СССР, как это в течение 30 лет делал генералиссимус Сталин. Желаю вам сохранить, упрочить и приумножить оставленное Иосифом Сталиным".

Император эфиопов словно чуял, какие "деятели" лезут на сталинское место...

Похороны Сталина состоялись 9 марта.

Все дни начала первого весеннего месяца Большой Мингрел спешил "ковать железо".

Берия сумел засечь, что у Сталина появилась заветная тетрадь в обложке черного цвета. Туда Вождь вносил какие-то пота-

енные записи. О чем? Берия настойчиво искал эту тетрадь и нашел. Ничего страшного там не оказалось. Иосиф Виссарионович делал заметки для работы над "Вопросами языкознания" и над "Экономическими проблемами социализма в СССР".

На 9 марта, день похорон Сталина, пришелся день рождения Молотова. В благодарность за содействие Берия сделал имениннику подарок: вернул из ссылки из Казахстана П.С. Жемчужину. И много хохотал, узнав, что Полина Семеновна, сойдя с трапа самолета, вместо объятий и поцелуев залепила "дорогому Вече" оглушительную оплеуху.

Раздражал Берию сын генералиссимуса Василий Сталин. Угарно пьяный, он не переставал кричать: "Убили отца! Убили, сволочи!" Узнав, что жена Мао лечится в "Кремлевке", Василий сумел пробраться к ней в палату и передать письмо. Такое же письмо он переправил и Энверу Ходже в Албанию.

Ни тот, ни другой на похороны Сталина не приехали. Оба знали о насильственной смерти великого Вождя и своим отсутствием на похоронах выразили презрение политической шпане, рвущейся к власти в СССР. Мао оставил такое свидетельство о случившемся в Стране Советов: "Заговор против Сталина был фактом, это осознавали и делегаты съезда, и его зарубежные гости".

В траурной процессии на Красной площади не появился и руководитель Югославии Иосип Тито. Но этот – по другой причине: именно в эти дни его, как старого агента, вызвали в Лондон, и он отправился туда в сопровождении очередной молоденькой жены

ТАЙНА ПОХИЩЕННОГО СПИСКА

Дорожно-транспортное происшествие, случившееся 1 декабря 1992 года на 74-м километре Московской окружной дороги, выглядело банально: машина, летевшая по осевой линии, внезапно выскочила на встречную полосу и лоб в лоб столкнулась с грузовиком. Водитель и пассажиры скончались на месте. Тела пришлось извлекать из обломков с помощью автогена.

Первое объяснение катастрофы – вина водителя. Однако личность пассажира, сидевшего рядом с водителем, заставила следователей насторожиться. Погибший, генерал Гусев, занимал пост первого заместителя начальника Главного Разведывательного

управления Генштаба России. Таким персонам так банально умирать не положено, как говорится, по должности.

Расследование установило явную вину водителя. Тормоза и система управления машиной находились в идеальном состоянии. Тогда что же заставило водителя пойти на таран грузовика? Безумие? Потеря сознания? Или же...

Смерть – вот что установила экспертиза. Водитель умер за рулем и потерял управление машиной.

Но что могло послужить причиной смерти в такой неподходящий момент? Здесь следствие ожидали самые невероятные открытия.

Смерть водителя наступила от отравления сильным ядом. Причем яд был не проглочен, как следовало бы ожидать, а подействовал через слизистую оболочку носоглотки. Иными словами, водитель, управлявший бешено мчавшимся автомобилем, внезапно получил струю яда прямо в нос и расстался с жизнью. Кто же прыснул ему яд в лицо? Не пассажир же!

Клубок следствия разматывался необыкновенно медленно. Приходилось (хотя бы приблизительно) ответить на традиционный вопрос: кому была выгодна смерть генерала Гусева? Не забудем, что прошло совсем немного времени после балагана ГКЧП, и начиналось непримиримое противостояние Ельцина с Верховным Советом России. Политическая обстановка накалялась с каждым днем. Страна раскалывалась надвое. Генерал Гусев, как обнаружилось, принадлежал к стойким противникам Ельцина и тесно сотрудничал с группами офицеров, не забывшими своей присяги. В частности, накануне дня катастрофы Гусев встретился с генералом В. Баранниковым, и тот доверительно вручил ему список негодяев, составляющих так называемую "пятую колонну" в России. В этом списке числилось 2700 мерзавцев. Многие из них увивались вокруг строптивого парламента и даже входили в ближайшее окружение Хасбулатова. Таким образом, автомобиль; мчавшийся по осевой линии, представлял для Беспалого и его банды смертельную угрозу. Поэтому с ним и приключилась беда. Генерал Гусев не довез до назначения разоблачительных списков. Его попросту убили. Но кто прыскал водителю яд в лицо?

С этим, как ни странно, особенных трудностей не возникло. У следственных органов уже имелся необходимый опыт (смерть

"Кивилиди и др.). Удалось установить, что водитель, ожидая генерала, отлучился из машины на минутку, и в это время появился мужчина "кавказской наружности". Он быстро открыл машину своим ключом, побрызгал из баллончика на руль и удалился. Яд сработал через несколько минут.

Москвичи еще помнят дни, когда на всех станциях метро шныряли стаи настырных подростков и приставали к пассажирам с предложением купить злополучные ваучеры. Цены на государственный документ, вроде бы гарантирующий владельцу 10 тысяч рублей (а в капиталистической перспективе – две "Волги"), имели верхним пределом стоимость двух бутылок водки. Таким образом, владельцами бумажных обязательств стали несколько человек, подрядивших подростков шнырять по станциям метро. В отличие от массы населения эти ловкачи знали, как поступить с ваучерами. Они потащили их к Чубайсу. И тот перевел стоимость наших уникальных предприятий, строек коммунизма, в бутылочную стоимость. В итоге вся великая индустрия великой державы из рук торговца цветочками досталась шайке предприимчивых мазуриков. (Кстати, Чубайсом в западных краях нашей империи называют пузатую рыжую крысу. Варианты: Чубайс, чубысь...)

Узкий круг никчемных людишек обогатился неслыханно. Колоссальный "Уралмаш", завод заводов, ушел за мизерную стоимость: 3,7 миллиона долларов. Челябинский металлургический комбинат, одна из первостроек сталинских пятилеток, ушел точно за такую же цену. А Челябинский тракторный гигант Рыжий оценил и того дешевле – всего в 2,2 миллиона долларов.

Хорошую поживу обрели в развалленном СССР и американцы. Смотрины Рыжего в "Вашингтонском обкоме" обеспечили ловкачам из этой страны приоритет перед отечественными мазуриками. Янки не хватали что попало. Они действовали с выбором. В итоге деятельность рыжего реформатора позволила американцам сделаться владельцами примерно шестой части оборонной промышленности СССР. При этом Рыжий не забывал и о своем кармане. Всего за один год он ухитрился разбогатеть на полтора миллиарда рублей. Правда, он уверял, что к "раздаче слонов" его доходы не имеют никакого отношения, – будто бы такие умопомрачительные деньги ему заплатили за чтение каких-то лекций (где? кому? когда? о чем... не о торговле ли цветами?).

Страна и мир узнали первых богачей демократической России – Ходорковский и Абрамович (фамилия прямо-таки из анекдота). Но кто знает, на каком месте по наворованным деньгам находится Чубайс? Думается, он-то и возглавляет список "русских" миллиардеров!

Такие бесчеловечные расправы, как с генералом Гусевым, на языке следователей (да и самих преступников) называются обрубанием концов. Прием распространенный и отработанный. Его применяют, когда вдруг возникает необходимость устранить опасного свидетеля. "Лучший, свидетель – мертвый свидетель".

Устранение генерала Гусева – очередное доказательство того, что быстрый развал Советского Союза – итог тщательных приготовлений наших врагов, а окончательное добивание России находится под их постоянным контролем...

Любая попытка заглянуть за грязные кулисы так называемой "перестройки" пресекается решительно и безжалостно. Свидетельством служит череда убийств, не имеющих на первый взгляд никакого логического объяснения.

Логика, тем не менее, все же имеется, поэтому вполне логична попытка восстановить (хотя бы частично) похищенный документ с именами самых отвратительных мерзавцев,

Справка

В 1987 году советские люди праздновали 70-летие Великого Октября. И никто из них даже не догадывался о том, что именно в эти же дни в Ленинграде, "колыбели революции", начал работать клуб под названием "Перестройка". Закоперщиком в нем выступал самонадеянный молодой человек необыкновенно рыжей масти. Его имя в наши дни стало нарицательным, как название всякой губительной напасти (туберкулез, СПИД, ... Чубайс). Рыжий, недавно торговавший цветочками на панели Невского проспекта, успел провернуть два необыкновенно прибыльных гешефта: женился на М. Вишневской, сестре жены Ростроповича, и побывал на семинаре в Америке, где удачно выдержал весьма придирчивые смотрины. В родной город Рыжий вернулся с чрезвычайными полномочиями. В 1990 году Собчак сделал его своим заместителем "по экономической реформе". Год спустя его переводят в Москву, где ему, торговцу цветочками, вручают гигантское хозяйство великого СССР, словно корзину с ранними мимо-

зами. Став безраздельным распорядителем богатств Советского Союза, Рыжий принялся лихорадочно распихивать в протянутые руки гигантские заводы, рудники, гидростанции, природные месторождения. Надо ли говорить о том, чьи это были руки?

В самом начале перестройки Генеральная прокуратура еще высоко держала свое знамя и пыталась колотить по жадным лапам бесстыжих приватизаторов.

Уголовное дело "О фактах злоупотреблений, допущенных в органах государственной власти Санкт-Петербурга" составило 30 томов.

Труды А. Ильюшенко на посту и.о. Генерального прокурора описаны в 97 томах.

Генерал К. Кобец наговорил на следствии 45 томов.

Откровения бывшего министра юстиции В. Ковалева изложены в 67 томах.

Ну а деловые махинации некоего Козлёнка заняли 140 томов!

Думается, следователи добирались и до автографов министра сельского хозяйства В. Заверюхи, накопившего три миллиона рублей, А. Починка, чья экономика в расходах составила более четырех миллиардов рублей, А. Козырева, министра иностранных дел, ставшего обладателем роскошной дачи в Жуковке (при стоимости дворца в 135 миллионов рублей, он уплатил за него всего около 7 миллионов).

К счастью для мазуриков, именно в те шальные времена родилась такая спасительная уловка, как "личный контроль за расследованием" самого президента. У прищученных махинаторов радостно вздрагивали сердца: Беспалый своих никогда не выдавал (он так и заявил на всю страну: "Я своих не сдаю!"). Личный контроль обыкновенно завершался безнадежным развалом уголовных дел, а порою даже наградами избежавшему нар жулью.

Так что будущему историку или беллетристу, если они вдруг захотят воспеть подвиги первых "прорабов" и "рыцарей" перестройки, придется с головой зарыться в архивные хранилища органов правосудия и мест временного содержания подследственных.

Вся жизнь этих пламенных перестройщиков состоит из "подвигов", так или иначе грубо нарушающих большинство статей Уголовного кодекса России.

...Беспалого как-то занесло в Амурскую область, и ему приглянулся тамошний губернатор В. Полеванов. Ельцин тут же сосватал его в помощники Чубайсу.

– Сработаетесь! – заверил он губернатора.

Сработаться, однако, новичку с рыжей бестией не удалось. Полеванов начал с того, что, применив свою власть, изгнал из аппарата американских советников и остановил распродажу Сахалинского пароходства. Мало того, он еще обратился с письмом к Черномырдину, возмущаясь тем, что творилось в алюминиевой промышленности. Вот это уже никуда не годилось! "Чирик" позвонил Чубайсу, тот вызвал своего заместителя для накачки. Разговор пошел не только о разбазаривании национальных богатств России, но и о судьбе русского народа.

Стало ясно, что работать вместе им невозможно. И Полеванов, недавний губернатор, исчез. Куда? Как бы с ним не приключилось дорожно-транспортного происшествия, как с генералом Гусевым!

В заключение – высказывания нескольких слишком известных и ответственных лиц, дающих оценку только первым итогам проклятой перестройки.

Збигнев Бжезинский:

"Россия – побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей. Россия будет раздроблена и под опекой".

Генри Киссинджер:

"Распад Советского Союза – это, безусловно, важнейшее событие современности, и администрация Буша проявила в своем подходе к этой проблеме поразительное искусство. Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство".

Джон Мейджер:

"Задача России после проигранной холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50 миллионов человек".

Билл Клинтон:

"Мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомом государство, которое было бы нелегко создавать... За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 миллиардов долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т.д. Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тысяч тонн меди, почти 50 тысяч тонн алюминия, 2 тысячи тонн цезия, бериллия, стронция и т.д.".

О том, как готовился развал Советского Союза, исписаны горы бумаги. Особенную ценность обретают хвастливые признания негодяев из Вашингтона. Они публично бахвалятся тем, какими приемами проворачивали эту невиданную по масштабам операцию. И горделиво подбочениваются.

Кое о чем, впрочем, они до сих пор помалкивают, ибо последствия их злодейств губительным образом сказались не только на народах советской страны, но и на населении сопредельных европейских стран.

Одним из таких преступлений, безусловно, является ужасающий взрыв на 4-м блоке Чернобыльской АЭС. Эта катастрофа произошла на второй год владычества Меченого с неправильной русской речью, угнездившегося в старинном Московском Кремле. Смешно считать, будто такие преступления, как атомный взрыв, совершаются без тщательной подготовки и без разрешения "сверху". Сейчас уже известно, что Меченый не смел сделать ни одного шага без одобрения своих хозяев (чем и заслужил звание "лучшего немца").

Авария на Чернобыльской АЭС была приурочена к первомайским праздникам (одним из самых главных в обреченном СССР). Днем катастрофы назначили субботу, когда народ расслаблен, а тем более занят приготовлениями к нескольким дням весеннего праздника.

Строительство Чернобыльской АЭС было завершено в 1977 году. Заработали три агрегата. Одновременно продолжался монтаж еще одного агрегата. Его запустили в 1984 году. Так что он не проработал и года, поэтому заявления о его изношенности – несостоятельны.

Место для сооружения атомной электростанции было облю-

бовано на стыке трех славянских республик. Городок Припять – очаровательное место, требующее для описания таланта Гоголя.

Утром 26 апреля в Припяти появился посланец Москвы, низенького роста человечек с картавой речью и властными манерами. Он объявил, что целью его командировки является эксперимент для проверки системы защиты от возможных перегрузок. Директор АЭС Брюханов безоговорочно подчинился. Он не посмел ни возразить москвичу, ни даже указать ему на опасность задуманного эксперимента. С таким "зверем", как атомный реактор, никакая самодеятельность недопустима.

Москвич распорядился отключить защитную систему турбин четвертого агрегата.

Как известно, реактор целиком занят тем, что безостановочно вырабатывает громадное количество энергии и гонит ее в распределительную систему. Защитная сеть предохраняет реактор от перегрева, поддерживая температуру воды на постоянном уровне. Обслуживающий персонал ревниво следит за температурными показателями, порою сбавляя напряжение в самом реакторе. Перегрев опасен тем, что мгновенно образуется громадное количество пара с нарастающим давлением на стенки.

На глазах присутствующих вода бурно закипела, температура ее поднялась до двух тысяч градусов.

У сменного инженера вырвался крик ужаса.

– Стоять! – распорядился москвич. – Я отвечаю за все!

Как и положено, пар вдребезги разнес стенки реактора, и произошел тот самый взрыв, о котором до сих пор с содроганием вспоминают современники. В атмосферу выбросило более четырех тонн отработанного ядерного топлива. Количество, равное примерно 350 "Хиросимам"! На голубых экранах немедленно возникла лупетка Горбачева. Гэкая и мэкая, глава партии и государства призвал население не поддаваться панике. Этим самым он давал атому поразить как можно больше доверчивых граждан на зараженных территориях. Меченый заверил соотечественников, что страна может не беспокоиться, – он, Генеральный секретарь, бдит на своем высоком посту.

Затем последовала героическая борьба по усмирению разбушевавшегося реактора. Страна стала свидетельницей настоя-

щих подвигов и непревзойденной человеческой низости. За всем этим как-то совершенно выскочило из сознания, что у таких бедствий непременно имеются и коварные зачинщики, и послушные исполнители.

Правосудие отыгралось на директоре АЭС Брюханове, полномочия которого не простирались дальше выбора цвета краски для штакетника. Ему отвесили 7 лет лагеря. И этим приговором отвели интерес населения к последствиям неслыханной катастрофы.

Не забудем, что и взрыв на Чернобыльской АЭС, и последовавший вскоре развал СССР наши "заклятые друзья" объясняют одним и тем же – гнилостью советского режима. Хотя словоохотливый Горбачев уже ездит по всей планете и выступает с лекциями о том, как он с младых ногтей ненавидел власть трудящихся и сколько трудов положил на уничтожение этой власти. В свете этого не остается никаких сомнений в том, что катастрофа в Припяти – настоящая д и вереи я.

Наше обескураженное перестройкой население не имеет ни малейшего представления о том, что наравне с так называемой "шоковой терапией" существовал другой план устройства политической и экономической жизни России, так стремительно отделившейся от мощного СССР. Все должно было произойти как при добросовестном разводе: честный дележ всего совместно нажитого имущества. Каждому гражданину СССР, от грудного младенца до ветхого старика, выдавалась сберегательная книжка с солидной суммой: 250 тысяч рублей. Такой была доля богатств, накопленных за 74 года советской власти. Примерно 30 легковых автомашин. Вполне прилично. Во всяком случае, в суверенной России все население стало бы так называемым "средним классом" без полчищ нищих, копающихся на помойках. Однако план вызвал гнев в "вашингтонском обкоме", и на российской сцене появились Чубайс и Гайдар.

Тогда впервые прозвучали забугорные термины: "ваучер" и "шоковая терапия". Предстоят колоссальные труды. Народу придется затянуть пояса и немного потерпеть. Сколько? Ну, год-полтора, не больше... И доверчивые "совки" возликовали: ничего страшного... потерпим!

Ваучер гарантировал 10 тысяч "деревянных", а шоковая терапия применила метод, называемый в народе "бревном по морде".

Все же грабить державу, так сказать, открытым способом было опасно, поэтому "рыцари" и "прорабы" перестройки изобрели надежную ширму: они объявили поиск сокровищ, якобы украденных коммуняками у советского народа. Вот найдем, все поделим, и тогда уж заживём! На зависть всему миру.

Первоочередной задачей стали поиски партийного золота.

Термин "золото партии" появился в самце первые дни перестройки. В хаосе разрушения к грехам КПСС; руководящей политической организации СССР, прибавилась еще одна вина, едва ли не самая тайная, самая криминальная. Ошеломлённое население с изумлением и естественным возмущением вдруг узнало о преступных махинациях, связанных с исчезновением золотого запаса великой державы. После Сталина, как известно, в кладовых государства хранилось 2500 тонн этого драгоценного металла, в перестроечное время от этого богатства осталось всего 250 тонн.

Новое правительство демократической России немедленно объявило о том, что поисками украденных сокровищ займутся опытнейшие профессионалы сыска, – нет, не отечественные, а зарубежные. Совет Министров уже обратился к известной швейцарской фирме, имеющей громадный опыт в расследовании необыкновенно сложных уголовных дел. Услуги международных сыщиков стоят весьма недешево, однако чего не сделаешь, чтобы вывести, наконец, на чистую воду презренных узурпаторов, захвативших власть над Россией в историческом 1917 году! И поиски начались. Курировал и финансировал это важнейшее мероприятие Е.Т. Гайдар, исполнявший обязанности главы тогдашнего правительства.

Во всей этой истории чересчур много загадочного и не проясненного до сих пор.

Прежде всего, конечно, сама фигура куратора, непонятным образом оказавшегося на посту премьер-министра. Сейчас, оглядываясь назад, приходится признавать, что именно внешний вид этого странного существа, занявшего вдруг такое положение, произвел первый шок на население бедной России.

Советские люди привыкли "делать жизнь" с Павки Корчагина и Зои Космодемьянской, Александра Матросова и Николая Гастелло. А с того дня, когда в космос вырвался именно советский человек, улыбка Юрия Гагарина, обаятельного русского парня,

сделалась своеобразной визитной карточкой Советского Союза. И вдруг мурло, напоминающее дряблое коровье вымя!

Убожество Гайдара, предпринявшего энергичные поиски партийного золота, едва не обернулись скандалом мирового значения. Швейцарские сыщики подтвердили свою высокую репутацию и представили подробный отчет о проделанных расследованиях. Результаты оказались настолько ошеломительными, что в правительстве России возникла тихая паника. Самый большой дискомфорт ощутили деятели из. Министерства внешнеэкономических связей. Петр Авен, тогдашний министр, стал держать совет с тогдашним своим заместителем Михаилом Фрадковым. Оба возмущались тем, что дурак Гайдар не понимает всей опасности полученного из Швейцарии документа. Премьер-министр пучил поросячьи глазки и встряхивал отросшими мордасами. Наконец до него начал доходить грозный смысл надвигавшихся событий. Он застыл с прикушенным кончиком языка.

У Фрадкова возникла жалость к этому убогому существу. Он внезапно предложил:

– Егор Тимурович, давайте-ка я покажу вас хорошему специалисту!

Забегая вперед, отметим, что нашлись у нас кудесники-умельцы: они спрятали Гайдару язык за зубами и прекратили обильное выделение слюны. Гайдар вдруг заговорил внятно и даже рассудительно. Однако дурного сала и на щеках, и на брюхе только прибавилось. Лекарства, они всегда так: и лечат, и калечат.

Вскоре Гайдара убрали с видного поста и задвинули подальше от глаз людских. Лишь однажды его призвали послужить "торжеству демократии": командировали в разоряемый Ирак в качестве большого специалиста по восстановлению разрушенного хозяйства. Нет никаких сомнений в том, что эта акция носила характер устрашения (как и в России). Эффект, однако, получился совсем обратный. В отличие от россиян иракцы начали отчаянную борьбу с ненавистными оккупантами. Отвратительное мурло Гайдара напомнило им дьявольскую личину Иблиса.

Тем временем документ швейцарских сыщиков исчез бесследно, его понадежней спрятали, а может быть, даже уничтожили.

Чего же испугалось убогое существо, вознесенное вихрями перестройки в кресло премьер-министра?

Какие махинации обнаружили швейцарские криминалисты?

Да, на золотой след, ведущий из СССР за рубежи страны, профессиональные сыщики напали моментально. Золото вывозилось, и в больших количествах. Но это не было партийным золотом.

Никакого золота коммунистическая партия никогда не имела.

Речь в данном случае идет о золотом запасе Советского Союза.

Расследователи из Швейцарии поработали на славу.

В отчете указаны номера рейсов, тип самолетов, даже фамилии старших пилотов. Установлено также, что наглым воровством занималось не мелкое жулье, а личности известные, сделавшиеся кумирами толпы. В основном орудовали члены правительства России, которое в ту лихую пору возглавлял И. Силаев. В документах значатся Г. Явлинский, Е. Сабуров, Т.. Кулик, Б. Федоров, Н. Федоров, В. Булгак, Н. Михалков, С. Шойгу.

Основная масса золотого запаса страны осела довольно далеко от России -. на Каймановых островах.

Именно там, в этом экзотическом регионе планеты, сделалась владелицей первых миллионов Татьяна Дьяченко, младшая дочь Ельцина. На ее счету появилось сразу 200 миллионов долларов.

Отчет зарубежных сыщиков – находка для любой прокуратуры. Одного там не было: четкого указания на главного х о з я и н а этих сокровищ.

Однако Авен с Фрадковым этого хозяина знали и потому и поспешили принять предохранительные меры.

В который раз приходится говорить о колоссальной работе ненавистников Советского Союза, направленной на его безжалостное разрушение. Удары наносились безостановочно и по самым сокровенным, самым, казалось бы, неуязвимым местам. Одной из самых изощрённых операций считается мягкий, но сокрушительный удар по золотому фундаменту СССР.

Имя Вадима Туманова обрело всесоюзную известность еще в самые застойные брежневские времена. Газета "Советская индустрия" внезапно ахнула по читателям серией разоблачительных материалов, связанных как раз с добычей золота и утечкой его за рубеж.

Как говорится, невероятно, но факт: в советской стране, где законом запрещена частная собственность и эксплуатация человека человеком, существовала частная лавочка, успешно зани-

мавшаяся золотодобычей. Это была мощная корпорация артелей, раскинутых на просторах Урала и Дальнего Востока. Количество бригад в этой корпорации – около сотни. Тысячи рабочих на большой зарплате. Организация труда была чисто советской, с профсоюзами и даже освобожденными секретарями парткома. Труд старателей оплачивался щедро, конфликтов никогда не возникало. Золото намывалось тоннами и сложными путями вывозилось в западные банки на счета подставных лиц. Подлинно стахановскими темпами отличались золотодобытчики артели "Полюс". Возглавлял ее А. Джаримов, ставший в годы перестройки президентом республики Адыгея.

Куда же, спрашивается, смотрел такой глазастый и повседневно бдительный КГБ? Уж не ослеп ли?

Да и остальных контрольных органов в стране хватало.

Нет, нет, ни о потере бдительности, ни о позорной слепоте речи не идет. Просто в те времена на Лубянке уже основательно засел неторопливый и умнейший человек, которого народ и страна много лет знали по псевдониму "Андропов". За 15 лет хозяйничания на посту главы карательного ведомства страны он сумел выстроить такую мощную "вертикаль предательства", что бороться с ней у всей системы советской власти не нашлось достаточных сил.

Мир знает "знаковые" фигуры разложения советской системы: Сахарова, Солженицына и Высоцкого. В развале великого Советского Союза эта зловредная троица сыграла поистине выдающуюся роль. Так вот личность Вадима Туманова значительней во много раз: ведь он имел дело с золотом.

Трудно сказать, почему страна почти ничего не знает о таком "герое" нашего исторического поражения. Однако за честь водить дружбу с этим человеком считали даже члены тогдашнего всесильного Политбюро. В роскошном особняке Туманова под Иркутском желанными гостями побывали и Соломенцев, и Долгих, и Генеральный прокурор СССР Рекунков. В корешах у "золотого короля" числились Кобзон, Примаков, Лужков, Строев, Черномырдин, Селезнев. Частыми гостями бывали Высоцкий, генерал Лебедь и даже сам Чубайс. С артели Вадима Туманова началась знаменитая впоследствии фирма "Русское золото" Таранцева.

Хватка прокуратуры в советские времена была бульдожьей. На тюремных нарах оказались многие. Скандалом государственно-

го масштаба запахло в тот день, когда наручники защелкнулись на могучих ручищах С. Будкевича, мастера спорта, директора бассейна "Москва", многолетнего любовника певицы Л. Зыкиной. Однако в ход пошли громадные тумановские связи. Дело быстро развалилось. Будкевич загадочно погиб в тюрьме. Больнее всех пришлось пострадать газете "Советская индустрия" – ее закрыли.

Несомненно, Туманов являлся не только "золотых дел мастером". Лубянкой и теми, кто руководил Лубянкой, колоритной фигуре хозяина уральского и сибирского золота предназначалась особенная роль, и догадываться об этой таинственной роли позволяет тот факт, что именно Вадим Туманов на самом излете советской власти выступил создателем секретнейшей организации под названием "Орден Белого Орла". Это была современная масонская ложа, собравшая самых именитых граждан СССР. Вступительный взнос в ложу составлял 10 тысяч долларов. Первыми избранниками стали Пугачева, Кобзон, Немцов, Явлинский и генерал Лебедь.

От этой ложи отпочковались "Орден св. Константина Великого" и "Орден Станислава". В них пустили Шабдрасулова, Приставкина, Каспарова, клоуна Никулина, руководителя ансамбля "На-На" Б. Алибасова и его тогдашнюю сожительницу Федосееву-Шукшину.

Задачей этой пустяковой публики являлось главным образом ежедневное мельтешение на экранах телевизоров. И они отрабатывали, занимая население страны подробностями сладкой жизни избранников судьбы и тем самым отвлекая это население от грабежа гигантских богатств России, т.е. имущества этих самых граждан, пока они полорото созерцают бесконечные тусовки и обжорки.

Примечательно, что сам Вадим Туманов постоянно избегает ненужной популярности. Его имя лишь мелькнуло в "Советской индустрии" и с тех пор совершенно забылось. В этом он берет пример с великого Ротшильда. Настоящая власть обязана быть незаметной!

Однако "процесс пошел" и останавливаться не имеет права.

Особенность перестроечного процесса в России – в постепенном срастании бизнеса с криминалом. Став обладателями баснословных сокровищ, паханы мало-помалу становятся государственными деятелями и вроде бы уверенно принимают на свои

плечи заботы о судьбе народа и страны. Постепенно им становятся совершенно не нужны все эти кривляющиеся артисты с примитивными ужимками, рассчитанными на восторг идиотов. И клоунов сбрасывают с "корабля власти" в самый нижний трюм. Там им, в общем-то, и место...

О врастании криминала в структуры российской государственной власти со временем будут написаны капитальные исследования (не детективные поделки разных любителей, а именно серьезные работы). Этот процесс того заслуживает.

Наша задача гораздо скромнее: показать хотя бы приблизительно пути и приемы тех, кто так быстро превратил Великую Державу в обыкновенную уголовную зону.

В 1978 году на Лубянке был создан так называемый Восьмой отдел, пользовавшийся постоянным вниманием самого Андропова. Новая структура должна была заниматься борьбой с экономическим шпионажем. На самом деле отдел с головой ушел в тайные отношения с иностранными банками. К тому времени окончательно оформилась пирамида мировой организации под названием "Золотой картель". В ней состояли такие гиганты, как Банк Международных расчетов, Федеральная Резервная Система США, Казначейство США, Федеральный банк Нью-Йорка, влиятельная фирма "Гольдман Сакс", а также "Дойче Банк" и финансовые группы Моргана и лондонского Сити.

Кропотливая деятельность Восьмого отдела помогала "хозяевам мира" манипулировать ценами на золото. В 1980 году (через два года после создания отдела) стоимость унции золота (31 грамм) поднялась до 870 долларов. В своих планах спекулянты собирались поднять цену до двух тысяч за унцию. Не забудем, что в кладовых Соединенных Штатов уже собрано около 60% мировых запасов золота.

Сотрудников Лубянки стали все чаще засекать в Лондоне и в Сингапуре. Постепенно примелькался улыбчивый мужчина крохотного роста. Он походил на живчика. При ходьбе мужчина энергично вертел пятками. Это был генерал Калугин.

Командированные из Москвы имели на руках документы сотрудников Международного отдела ЦК КПСС, а также экспертов "Внешэкономбанка".

В 1985 году в СССР к власти пробрался Горбачев. Лубянка к этому времени подперла его весьма визгливыми организациями:

ЛДПР Жириновского, обществом ".Память" Д. Васильева. Примерно в те же дни стали активно заявлять о себе баркашовцы, а "патриёт" Невзоров откололся от Сорокиной и прилепился к генералу Макашову.

Два года спустя после воцарения Горбачева взошла звезда Артема Тарасова. Его кооператив "Техника" вывозил за рубеж российское сырье и ввозил компьютеры. Затем ему удалось получить право торговать мазутом. Покупал он мазут за 36 долларов за тонну, а сбывал за 80 долларов.

Как водится, в остервенелой толкучке возле изобильной кормушки неизбежны досадные "проколы". Как ни берегись, а непременно оступишься. "Прокололся" даже осторожнейший Артем Тарасов. Хорошо показав себя на торговле мазутом, он получил доступ к нефтяной трубе. Здесь-то и поджидал его досадный сбой. Подвел Артема дурак партнер из иностранцев по имени Марк Рич. Работали они тандемом: Артем покупал нефть по внутренним советским ценам, а Марк сбывал ее за рубежами по мировым. "Зелень" хлестала водопадом. Доверие кремлевских бонз к Тарасову возрастало. В конце концов, ему доверили сбыт отечественного алюминия, и он, опять же через Марка Рича, захватил примерно треть мирового рынка этого дорогостоящего металла.

Ах, не знают меры фраера (и рядовые, и руководящие), подводит их природная жадность!

Метод тихой сапы помог многим карьерам. Благодатную почву для этого представляла деятельность внешнеторговых организаций. Время от времени прокуроры все же хватали за руку наиболее нахрапистых жуликов. Едва не разразился скандал в Министерстве внешнеторговых связей. Проверка обнаружила наглое хищение примерно пяти миллиардов рублей. В очень нехорошем свете предстал заместитель министра М. Фрадков. При всей своей незаметности он сумел выстроить роскошный особняк на Успенском шоссе (в заказнике отечественных миллиардеров). Ощутимо запахло уголовным расследованием. Помог счастливый случай. В кабинете А. Кольцова, руководителя контролеров, случилось короткое замыкание, и все обличительные документы сгорели. А вскоре не стало и самого Кольцова: он умер в ЦКБ от ураганной лимфосаркомы.

Россия переживала знаменательные дни. Исследователи впоследствии назовут этот бурный период временем формирования руководящих мафий.

Пользуясь приближением к Беспалому, компашки ухватистых людей обретали вдруг неслыханное влияние, диктовали стране свою преступную волю, однако внезапно получали отлучение от "семьи" и, словно отыгранные карты, исчезали со стола. Кто сейчас помнит о всесилии Коржакова с компашкой? А кто вообще знает, что сбежавший в Лондон Березовский занимал один из важнейших постов в правительстве страны?' Чья память сохранила имена Сосковца и генерала Барсукова?

Генерал Барсуков, наивно полагал, что за царем служба не пропадает. Он представил Ельцину обстоятельный доклад о махинациях ловких иудеев. В частности, он первым назвал имя некоего Б. Патаркацишвили, близкого Березовскому человека. Авторитет в криминальном мире, Бадри брался за исполнение самых грязных дел. Расправы чаще всего свершались в ресторане на Комсомольском проспекте, которым владела его жена Гудавадзе. Грузинские фамилии не обманывали Барсукова. В Москве творили свои черные дела чистокровные иудеи. Недаром в борьбе за сферы влияния эти самые грузинские евреи намертво сцепились с авторитетами из грузинской ОПГ.

Вопреки стараниям Барсукова его "всеподданнейший" доклад никакого действия не возымел. Скорее всего, этот документ попросту не положили Ельцину на рабочий стол. И каково же было изумление главы Лубянки, когда Березовский однажды остановил его и назидательно помаячил пальцем перед самым генеральским носом:

– Если вы, черт вас возьми, не понимаете; что к власти пришли МЫ, то нам придется попросту вас убрать!

Генерал аж задохнулся от возмущения. Где предел наглости этих грязных иудеев? Неужели они сильнее государства?

Еще не оправившись от потрясения, он побежал к другу Саше, генералу Коржакову. Тот сидел с убитым видом. Хмуро глядя в честные солдатские глаза Барсукова, главный телохранитель Ельцина с горечью признался, что дело швах. "Сука Танька подставила нас всех!"

У Барсукова ослабли ноги. Он не мот поверить, что их, так преданных Хозяину, кинули, словно лохов на базаре.

Горечь обиднейшего поражения пережил и третий член еще вчера всесильного триумвирата – Сосковец...

Произошла эта "смена караула." в бурные дни очередных выборов президента России.

Золото – материал стратегичес к и й. Запасами золота измеряется могущество держав, на контроле за потоками этого металла зиждется сила и влияние банковских корпораций.

Вовсе не случайно метод кредитования указан в древней Торе как самый действенный прием для подчинения народов. "Давать взаймы..." .Сначала это были менялы, затем ростовщики-процентщики, в наши дни ;банки превратились в моторы всей экономической (а заодно и политической) жизни планеты.

Ротшильд почитается великим финансистом отнюдь не за накопленные богатства. В современном мире есть десятки, если не сотни богачей, которым Ротшильд не годится и в подметки. Но среди них нет ни одного, кто сравнялся бы с Ротшильдом влиянием на ход экономических и политических событий. В этом и заключается отличие управителя финансами от вульгарного накопителя денежной массы.

Золото должно работать!

Ротшильд это понял раньше многих и поэтому стал великим.

Могущество династии Ротшильдов зарождалось в крохотной каморке площадью четыре квадратных метра. В немецком городе Франкфурте (на Майне) на месте бывшей Еврейской улицы до наших дней сохранился убогий домишко; где. в полутемном закутке Майер Ротшильд зарабатывал на хлеб своему семейству, занимаясь обменом монет. Затем Майер стал торговать старинными монетами.

Имя удачливого менялы стало обретать известность, когда ему посчастливилось обратить на себя внимание герцога Гессенского, Вильгельма. Аристократ, приходившийся родственником почти всем коронованным особам Европы, герцог страдал от постоянной нехватки денег и поэтому ухватился за предложение Майера Ротшильда наладить торговлю... своими подданными. В те годы хищные англичане вели нескончаемые войны в своих колониях и остро нуждались в "пушечном мясе". Герцог Гессенский стал продавать им своих солдат.

Кроме того, Майер Ротшильд показал себя большим искусником в выколачивании долгов.

С помощью недавнего менялы герцог Гессенский раздышался от унизительной нужды и в меру своих сил осыпал мудрого иудея милостями. В отличие от своих задавленных бедностью единокровцев Майер умел глядеть за горизонт. И довольно далеко. Помогало ему в этом отнюдь не образование, а природная сметка и способность делать правильные выводы из преданий древних предков.

Гибель Первого храма Соломона и Вавилонское пленение позволили евреям ощутить мощное влияние Ассирии, государства не только военного, но и промышленного, торгового. В частности, знаменитый Кодекс Хаммурапи предшествовал всему законотворчеству Моисея. И все же Майер Ротшильд сознательно закрыл глаза на благотворное влияние Вавилонского свода законов и выступил поборником узкого, чисто расистского взгляда на историческое величие своего народа. Он приходил в гнев, когда слышал, что евреи, кочевое племя, еще нюхали курдюки своих баранов, а в подлунном мире уже существовали великие цивилизации Китая, Индии, Японии, Кореи.

Он навсегда исключил из обихода своей семьи такие понятия, как патриотизм и любовь к родине. Для настоящего еврея родина там, где ему улыбается удача.

Состарившись, Майер выработал свой взгляд на многие ветхозаветные события. Он не признавал пророков Амоса и Иезекииля. Первого – за утверждение того, что Иегова. – Бог не одних евреев, а еще и филистимлян с арамеями. Второго – за призывы к евреям отказаться от ростовщичества. Настоящим кумиром старого менялы стал пророк Ездра, поборник чистоты Веры и Крови. Книгу Ветхого Завета Майер всегда держал открытой на странице, где рассказывалось об освящении Второго храма Соломона. В тот день Ездра громовым голосом читал Книгу Закона, а народ стоял на коленях и каялся в своих грехах.

Умирая, старый Майер поступил совершенно так же, как и грозный Чингисхан, потрясатель вселенной. Он разделил Европу на пять улусов – по числу своих взрослых сыновей. Свою ставку он сохранил во Франкфурте, а сыновья "разбили шатры" в Вене, Неаполе, Париже и Лондоне.

Давно ли тщедушный Майер горбился в своей затхлой каморке, любовно перебирая старинные монеты, сохранившие, как ему казалось, аромат навсегда пролетевших веков? Его наследник Амшель, оставшийся в Германии, запросто принимал в своем доме "железного" канцлера Бисмарка. Соломон, уехавший в Вену, удостоился звания дворянина Священной империи. Именно он добился от императора Австро-Венгрии права на фамильный герб: на золотистом поле изображения орла, леопарда и льва, а также пяти стрел. Такие гербы положены лишь королевским семьям. Соломон устроил крупный заем Меттерниху, и все преграды были обойдены.

Джеймс, обосновавшийся в Париже, приобрел дворец на улице Лаффит. Чтобы привлечь внимание французской аристократии, он купил знаменитую картину Рембрандта "Торжество Мардохая" и выставил ее в своем жилище, поместив на площадке второго этажа.

И все же самые великие свершения выпали на долю Натана; избравшего для себя и своей семьи чопорный

Лондон.

Британия в те времена считалась единственной сверхдержавой мира. Англичане хвалились, что над их империей, разбросанной на всех материках, н и к о г да не заходит солнце! Основой могущества Великобритании являлось налогообложение своих бесчисленных колоний (в том числе и Америки). На каждого англичанина работало около десяти туземцев в колониях. Богатства стекались со всех концов света в надменный Лондон и оседали в кладовых Банка Англии. Это учреждение основано в 1694 году и за полтора века своего существования достигло такого могущества, что стало печатать деньги. В 1764 году в угоду Банку Англии правительство принимает так называемый "Закон о валюте" (приказание платить налоги только золотом), и с того дня группа финансистов крепко вцепилась в кормило гигантского корабля Британской империи. На Банк Англии и были устремлены хищные глаза Натана Ротшильда. Он решил, рано или поздно, завладеть этой твердыней могущества британских колонизаторов.

Борьба была длительной и напряженной. Своей цели Натан добился, лишь "разгромив" Наполеона под Ватерлоо. Да, настоящим победителем вроде бы непобедимого корсиканца следует

считать Натана Ротшильда, человека, никогда не прикасавшегося к оружию и не нюхавшего пороха. Он обратил великого полководца в настоящее ничтожество исключительно мощью своего накопленного золота.

Примитивные историки глубоко заблуждаются, объясняя такие катаклизмы, как революции, какими-то законами общественного развития. В "Зазеркалье" любых событий прячутся живые конкретные люди. Так было и с Французской революцией, а уж тем более с публичной казнью Людовика XVI и с военными успехами Наполеона. Великий завоеватель споткнулся как раз в тот момент, когда это потребовалось вовсе не Истории, а Натану Ротшильду.

Широкой публике почему-то остается неизвестным такой важный исторический факт, как нападение Британии на Америку в 1812 году. Да, да, едва полчища Наполеона перешли русскую границу на Немане, британские войска ступили на землю Американского материка. Пожар тогда объял не только Москву, но и Вашингтон. В пламени обеих столиц выплавился сатанинский план Ротшильда по овладению всеми активами Банка Англии.

Все дело в том, что, сослав Наполеона на о. Эльбу, британское правительство обрадовано выпустило облигации так называемого Английского Государственного займа. Цена на них указана довольно высокая – 72 фунта стерлингов.

Этой стоимостью и объясняется дерзкий побег Наполеона с о. Эльбы и его победный марш на Париж. Имя зловредного корсиканца вновь взметнулось над Европой, заставив задрожать многих правителей держав.

Едва берегов Англии достигли слухи о бегстве Наполеона с Эльбы, цена облигаций заколебалась. Напряжение достигло своего пика в день роковой битвы под Ватерлоо. Победи тогда Наполеон, – за дорогие облигации никто не даст и окурка сигары. Зато победа Веллингтона обрушивала все ценные бумаги Франции и возносила стоимость британских облигаций на недосягаемую высоту.

Утром 20 июня Натан Ротшильд появился на лондонской бирже. Одно это свидетельствовало, что момент критический. Великий финансист крайне редко посещает этот муравейник, где кипят самые низменные страсти ("люди гибнут за металл..."). Банкир остановился на своем привычном месте, прислонившись к массив-

ной колонне. Это место так и называлось: "колонна Ротшильда". Что заставило этого невозмутимого человека собственной персоной явиться к началу рабочего дня на бирже? Уж не пронюхал ли он, дьявол, что-нибудь с материка? Как там дела у герцога Веллингтона? Удалось ли ему одолеть нахального корсиканца?

За поведением Ротшильда напряженно наблюдали тысячи глаз, карауля каждый его жест, каждое слово, каждый взгляд.

– Покупаю французские, продаю английские! – негромко произнес он своим бесцветным голосом.

И биржа взорвалась. Никто уже не сомневался, что победа в битве досталась Наполеону. Иначе Ротшильд повел бы себя совсем иначе... Началась вакханалия. Биржевые агенты принялись избавляться от английских облигаций. Их никто не хотел покупать. В одночасье они превратились в ворох бумажной макулатуры. Зато стоимость французских бумаг подскочила на немыслимую высоту.

Своим появлением на бирже и всего двумя словами Натан Ротшильд завершил необыкновенно прибыльную комбинацию, сделавшую его самым богатым человеком Европы. Агенты Ротшильда потихоньку скупили за бесценок ВСЕ облигации Английского займа и дорого сплавили ценные бумаги банка Франции.

К закрытию биржи пришло официальное известие о том, что Наполеон проиграл сражение! Однако дело было сделано: биржа своей паникой сделала Натана Ротшильда фактическим хозяином Банка Англии.

Осталось раскрыть последний секрет необыкновенно прибыльной комбинации. Под Ватерлоо повторилась ситуация давнишней битвы под Маренго. Тогда Наполеон угодил в тяжелейшее положение. Однако его спас генерал Дезе, подоспевший к месту сражения со своей дивизией. Под Ватерлоо Наполеон ждал подхода войск маршала Груши. Однако накануне сражения Натан Ротшильд лично посетил Груши и перекупил его. В итоге к полю сражения под Ватерлоо подоспел резерв не Наполеона, а герцога Веллингтона – дивизия немецкого генерала Блюхера.

Потерпев разгром, Наполеон сдался в плен англичанам.

Баснословное богатство не лишило Ротшильда холодного рассудка. Он как был, так и оставался сухим прагматиком. Превратившись в "банкира банкиров", Натан направил все свои усилия на повышение общественного положения семейства Ротшиль-

дов. Европа обязана забыть о жалкой каморке во Франкфурте. Отныне потомство старого Майёра становится вровень с самыми аристократическими домами Англии, Франции, Австро-Венгрии. Свою дочь Натан выдал замуж за лорда Саутгемптона, родственника короля Великобритании. Зятем его брата Джеймса стал граф Розбери. Рукою старшей дочери Карла (из Неаполя) завладел герцог де Граммон, а рукою младшей – герцог Ваграмский. Старинная знать Англии удостоила Натана звания лорда. Однако он согласился принять этот титул, добившись для себя права не снимать шляпы перед королевой. (Нет таких владык: в мире, перед которыми евреи обнажали бы головы). Глава католиков, папа, давая аудиенцию Натану, протянул ему для поцелуя руку, но не туфлю, как остальным. Сын Натана, Лайонел, приобрел за несколько миллиардов фунтов стерлингов Суэцкий канал и подарил его королеве Великобритании...

Золото – само по себе всего лишь бесчувственный металл. Но становится могучим средством в руках умелых, прозорливых и безжалостных. Ротшильд в этом отношении не имел достойных соперников и потому обрел такую власть, что его имя стало нарицательным.

В своих устремлениях властный финансист проявлял подлинно глобальные масштабы. Предметами его пристального интереса становились Индия, Китай, Россия, Америка. Подлинно иудейская алчность стали отличительной чертой глобальной политики Великобритании.

В свете событий, о которых идет речь, особенного внимания заслуживают усилия Ротшильда, направленные на освоение материка, открытого Колумбом. Действуя финансами, словно рычагом, повелитель золотых потоков превратил Соединенные Штаты Америки в грозного, но послушного пса у своего сапога.

Ротшильд изумился, узнав, что президент США Джонсон вдруг вздумал совать палки в колеса банков. Кара последовала мгновенно: объявленный антисемитом Джонсон первым в истории современного парламентаризма изведал такую унизительную процедуру, как и м п и ч м е н т. Произошло это в 1828 году.

Через 30 лет в Лондоне состоялась первая конференция избранных банкиров. Речь перед собравшимися держал Ротшильд. Он сформулировал основной прием распространения влияния

финансистов: кредиты. Это было старинное средство ростовщиков – давать в долг и обрекать таким образом должников на полнейшую зависимость.

Прошло менее четырех лет, и 12 апреля 1861 года южные и северные штаты Америки сцепились в ожесточенной гражданской войне. Как во всяком кровопролитии, главную выгоду извлекли банкиры. Именно тогда на Американском континенте взошла звезда необыкновенно ловкого и удачливого Моргана, агента лондонских и парижских Ротшильдов.

Свою уверенную повадку в государственных делах Морган продемонстрировал, убрав из Белого Дома президента Линкольна, простого лесоруба, ничего не соображавшего в большой политике. Примитивного умишком президента пришлось попросту застрелить.

После этой откровенно назидательной операции Соединенные Штаты превратились в послушную колонию Британского королевского дома.

Историческим событием стала работа Первого Всемирного еврейского конгресса. Собрался он в Швейцарии. В зале сидели самые выдающиеся деятели движения, которое с тех дней стало называться с и он и з м о м. Задачи конгресса суммировал в своем необыкновенно эмоциональном выступлении Теодор Герцль:

– Бог даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к порогу всемирного владычества!

Поскольку православная Россия фигурировала в планах сионистов в качестве главной мишени, русские патриоты озаботились своевременным разоблачением хищных планов подбирающихся поработителей. В августе 1903 года газета "Знамя" в девяти номерах напечатала "Протоколы сионских мудрецов" под рубрикой "Программа завоевания мира евреями". Через полтора года последовала перепечатка в газете "Казанский телеграф". А к исходу года известный экономист Г. Бутми напечатал брошюру под названием "Корень наших бедствий". После этого крупный государственный чиновник С. Нилус испросил благословение Иоанна Кронштадтского и выпустил основательный труд о зловещих замыслах мирового сионизма.

За три года в России вышло 17 изданий "Протоколов".

В год Первого антирусского восстания (1905 г.) митрополит московский Владимир выступил с призывом

к русским людям "стать на брань со слугами Антихриста". Он сказал: "Главное гнездо их за границей. Они мечтают весь мир поработить себе. В своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым Бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранникам, не противно было пользоваться нашими услугами".

Таким образом, на самом переломе веков над Россией заклубились грозовые тучи. Дальнейшие события показали, что весь XX век вправе называться "русским".

Для правильного понимания того, что происходит на планете, необходимо усвоить твердо и навсегда: ни один катаклизм, даже самый устрашающий, не случается сам по себе, всё заранее спланировано и тщательно подготовлено. Время диких выходок отдельных личностей, дорвавшихся до власти, давно прошло. В наши дни Чингисхан или Александр Македонский обязательно контролировались бы некими тайными учреждениями. В качестве доказательных примеров можно вспомнить судьбы таких далеко не рядовых деятелей, как Наполеон и Гитлер.

И – еще одно. Можно сбросить со счетов пресловутые "Протоколы сионских мудрецов". Но программное выступление Аллена Даллеса в 1945 году?! В нем четко сформулированы цели всех усилий Мирового Зла: развал СССР и уничтожение русского народа, как "самого упрямого на Земле". Осуществлением этой злодейской программы были окрашены все события второй половины XX века. Завершающим этапом стала проклятая перестройка.

Долгая История человечества изобилует примерами самых потрясающих событий. Возникали и рубились царства, исчезали даже целые материки. Но нет ни одного случая, чтобы злобным разрушением великой процветающей державы занялись... ее высшие руководители. А в СССР такое произошло. И в этом наша русская уникальность!

При великом Сталине советский народ совершенно не владел "забугорной" терминологией. В частности, никто не употреблял такого рокового слова, как "инфляция". При Сталине страна не знала такой язвы трудового человека, как постоянное по-

вышение розничных цен. Ненарушаемым Законом социалистического общества было постоянное снижение цен на товары народного потребления. И пока жил Сталин, цены в СССР снижались 12 раз!

Перестройка исковеркала лексикон наивного "совка". Слово "инфляция" российский ребенок произносит раньше, нежели слово "мама". "Демократическая" Россия сначала узнала собачьи слова "ваучер", а затем и "дефолт". А сколько еще совершенно незнакомого, но явно заграничного, звучного, хоть и мало понятного для русского человека: киллер, триллер, дилер, парадигма, конвергенция, мондиализм, мониторинг! Неожиданно свалившейся образованности следовало бы порадоваться, если бы она не сопровождалась слезами, страданиями и смертями. Кровавая наука, следует признать!

На просторы России вламывались самые разнообразные орды безжалостных захватчиков. В исторических хрониках значатся нашествия гуннов, монголов, поляков, французов и, наконец, немцев. Однако такого бандита, как д о л л а р, Россия еще не знала, не испытывала. Огромная страна содрогнулась.

Доллар ворвался на изобильные пространства развалённого СССР подобно голодному коннику Чингисхана. Это был такой же ненасытный грабитель, лишь слегка примакияженный западной цивилизованностью. Нахальный голодранец, нищеброд, он изо всех сил пижонился, не имея за спиной никакого обеспечения. Еще 30 лет назад президент США Никсон объявил всему миру, что доллар обанкротился и потерял золотое обеспечение. С тех пор вся сила американской валюты в одном: в авианосцах, атомных бомбах и межконтинентальных ракетах.

Естественен вопрос: что же, Никсон сообщал об этом шепотом на; ухо только самым приближенным? Вовсе нет, заявлено было во весь голос, на всю планету. Тогда что случилось со слухом у вождей Советского Союза? Оглохли начисто? Всё, всё они слышали! И тем не менее приготовили американскому нахалу сердечнейшую встречу!

Подобные вожди называются презренными перевертышами, а их деятельность квалифицируется как сознательное предательство национальных интересов – со всеми вытекающими из этого последствиями. Поэтому, чтобы избежать карательных послед-

ствий, они и обрушили на белоснежное здание Верховного Совета России шквальный огонь танковых пушек...

Деньги, и об этом знают все, хороший слуга и очень скверный хозяин.

Приходится гадать, что случилось с Ротшильдом, если он вдруг начисто забыл об этой истине?

Речь о том, что опытнейший финансист дал втянуть себя в колоссальную авантюру, связанную с созданием так называемой Федеральной Резервной Системой США. Несомненно, его ослепили перспективы: получить право печатать доллары и тем самым установить финансовый контроль над кошельками всей планеты. Вскоре он уразумел, что завлекательное новшество является самой примитивной пирамидой. Ротшильд почти физически ощутил себя велосипедистом, обреченным безостановочно крутить педали (чтобы не свалиться набок). Долларовая пирамида властно требовала постоянной подпитки, угрожая развалиться. Волей-неволей приходилось изыскивать источники поживы – главным образом организацией военных конфликтов в разных регионах планеты. Две мировых войны, а также неслыханная экономическая катастрофа в США в 1929 году – последствия отчаянных попыток удержать пирамиду от разрушения.

Положение усугублялось появлением Советского Союза – совершенно новой цивилизации, не признающей ни частной собственности, ни эксплуатации человека человеком. Поэтому понятна ярость Ротшильда на великого Сталина, никак не соглашавшегося подчиниться бандитской природе доллара и затянуть на шее советского народа золотую удавку сионизма.

Успехи страны социализма стали притягательны для трудящихся всех стран, всех материков. Народы убеждались в том, чего можно достигнуть, работая по принципу: один на всех и все на одного. Миллиардеров быть не может, но не будет и нищих. Граждане Страны Советов без страха и сомнений смотрели в свой завтрашний день.

Пример бывшей царской России, сбросившей режим самодержавия, становился слишком заразительным. После блистательной победы над объединенными силами нацизма и сионизма

планета стала стремительно "краснеть": во многих странах мира власть переходила в руки трудового народа.

Сокрушение Советского Союза сделалось содержанием всей деятельности мирового сионизма.

"Холодная война" заменила войну "горячую", использовав совсем иные методы.

Соединенные Штаты, страна, где Сатана правил свой страшный бал и люди продолжали гибнуть за металл, мало-помалу приближались к своему бесславному концу. Долларовая пирамида подъедала последние запасы национальных резервов.

Конец XX века проходил для американцев в режиме паники. С 1985. года темпы экономического роста США оказались ниже, чем во всех развитых странах. Утроилось число банкротств. Резко возросла детская смертность. Государственный долг уже не покрывался за счет налогов. Высокую зарплату удавалось поддерживать лишь за счет удлинения рабочего дня. В канун воцарения в Москве Меченого на прилавках американских книжных магазинов появился труд опытного экономиста и политолога Г. Фигга "Банкротство. Грядущий крах Америки". Это был настоящий реквием по цитадели мирового сионизма.

Все кровавые события на переломе тысячелетий продиктованы отчаянным стремлением США любыми способами продлить свое существование. Насильственный развал Советского Союза – в числе таких спасительных мероприятий.

Россия, Русь! Храни себя, храни!

После ужасающего побоища на Дубровке со всей очевидностью выяснилось, что чеченские бандиты, решившиеся на московскую операцию, не собирались ни умирать, ни что-либо взрывать. Совсем другое было у них на уме, и угодили они в безжалостную "мочиловку" вопреки всем своим планам и надеждам.

Ряд последующих событий породил подозрения в том, что банда, решившись на разбойничьи действия в Москве, имела какие-то исключительно грандиозные цели и вроде бы успешно приближалась к этой цели, как вдруг напоролась на какое-то неодолимое препятствие, смешавшее все ее планы. Иными словами, на завершающем этапе операции в действия чеченцев вмешалась неведомая сила, и хорошо продуманный замысел оказался

сломанным, незавершенным. Победительно настроенные бандиты очутились в одном из тех "сортиров", в которых им была обещана самим президентом быстрая и беспощадная "мочиловка".

Уж не МУР ли со своим профессионализмом поломал первоначальную затею, заставив разбойников довольствоваться захватом такой "культурной единицы", как "помойка" на Дубровке?

Думать так заставляют два обстоятельства. Во-первых, тайные награды "секретных" генералов, отличившихся в те тревожные дни. Во-вторых же, и это, пожалуй, самое главное, неслыханный разгром МУРа, лучшего ведомства страны, много лет занимающегося борьбой со столичным криминалом. Имеется в виду необыкновенно разрекламированная операция "Оборотни в погонах", потрясшая население России сразу же после трагедии на Дубровке. Вместо того чтобы заняться преследованием бандитов, сумевших выскользнуть из зала и скрыться из Москвы, обозленные силовики навалились на муровцев. Показательно, что первым, кого они заковали в наручники, оказался полковник Е. Тарабрин, лучший сыскарь с Петровки. За компанию с ним скрутили еще человек пять или шесть, назидательно провозгласив на всю страну: "Так будет с каждым!" Однако на этом стремительном налете борьба с "оборотнями" заглохла, создав впечатление, что жестокая расправа с муровцами явилась ни чем иным, как злорадной местью.

Изумленный вопрос возникает сам собой: но за что, за какие прегрешения?

Услужливое телевидение организовало показ роскошных особняков в самых благодатных уголках Подмосковья, якобы выстроенных "продажными ментами" на нетрудовые доходы. Но точно ли, что один из этих особняков принадлежал именно полковнику Тарабрину? Во-вторых же, и это весьма существенно, почему бы заодно не показать дворец того же Шойгу, который своей вычурностью и роскошью уверенно затмевает хоромы арабских шейхов? Что, Шойгу выстроил его на свою министерскую зарплату? Но тогда почему его не валят на паркет, не заламывают руки и не щелкают наручниками?

Во всей шумной "очистительной" операции с "оборотнями" слишком много рекламной показухи.

Нет никакой необходимости повторяться о позорнейшем развале армии, КГБ и партийного руководства СССР. Как ни странно, но именно милиция остается единственным столпом, подпирающим некогда величественный свод нашей державы. Имелись ли так называемые "продажные менты"? Еще бы!. Если уж полностью скурвились партия, Лубянка и армия, то как было сохраниться работникам этого правоохранительного ведомства? "А мы что... рыжие?"

И все же именно честные милиционеры не позволяют окончательно упасть государственному шатру перестроенной России. Только они по-прежнему бесстрашно идут на нож и на ствол, часто расплачиваясь за свою отвагу собственными жизнями.

Операция "Оборотни в погонах" призвана навязать всему народу убеждение в том, что в нынешних условиях такие человеческие качества, как честность, порядочность, верность долгу и присяге, совершенно немыслимы (да и не нужны).

МУР был структурой сбитой, боевой, отлаженной. Его стальную хватку знал не только столичный криминал. С началом перестройки неожиданно расцвели такие виды коррупции, о которых в прежние времена не имели понятия: системная и политическая. На глазах изумленных сыскарей началось слияние криминала со структурами государственной власти. Гниль, естественно, затронула и МВД. В кабинетах "важняков" ощутимо запахло шальными деньгами. Крупный милицейский пост давал возможности самого разнообразного "крышевания". К сожалению, в милицейском мире тоже стали привыкать "жить по понятиям".

Операция "Оборотни в погонах" состоялась 23 июня 2003 года. Преступников вязали прямо в рабочих кабинетах. – как видно, для большей гласности и назидательности. В наручниках оказались 7 человек во главе с генерал-лейтенантом (заместителем почему-то самого Шойгу).

"Бомба" ахнула довольно громко, однако через неделю подозрительно умолкло последнее эхо. Наступила мертвая тишина. Для людей с пониманием стало ясно, что вся затея слишком напоминает обыкновенную "разборку" (в лучшем случае – расправу с намеченными "козлами отпущения", чтобы отвести надвигающуюся беду от главных паханов).

История с "Норд-Остом" побила все рекорды начальственного вранья. Густая ложь сопровождала любой шаг растерявшейся

власти. Апогеем лжи стало применение отравляющих веществ. Объявили, что в зал с заложниками был подан газ всего лишь усыпляющего свойства ("газообразное вещество на основе производных фентанила").

Но тогда отчего же случилось такое количество смертей?

Выясняется, что цифра 129 душ – взята с потолка. Эти заложники отдали Богу души в зале на Дубровке. Но люди умирали еще и в больницах! В больнице № 13 скончались 36 человек, в больнице №7 – 15 человек, в больнице №1-8 человек. И нет никаких сведений из 14 других больниц.

Полнейшая секретность соблюдается насчет того, кто же конкретно отдал команду на применение столь смертоносного газа...

Журналисты не забывали о своем долге и продолжали рыть с настойчивостью кротов. Благодаря им обрел широкую известность человек с невыразительной фамилией Трепашкин. Первыми о нем узнали читатели "Новой газеты".

Редакция этого молодого столичного издания действовала в привычной эпатирующей манере: наносила удары совершенно неожиданно. И читатели встрепенулись, заволновались.

Внезапная находка "Новой газеты" поражала своей необыкновенностью. На этот раз речь шла о недавнем сотруднике Управления собственной безопасности ФСБ. Сняв погоны, чекист вдруг становится помощником депутата Госдумы Б.А. Березовского. Деятельность насквозь криминального БАБа, как известно, полна загадок. Кое-что Трепашкин счел необходимым пояснить. В частности, он стал называть московские учреждения, втихую снабжавшие чеченцев самым современным оружием, деньгами и, естественно, всесторонней поддержкой.

Трепашкина спешно арестовали и бросили на нары. Гнев высокого начальства следует признать справедливым. Трепашкин знал намного больше, чем положено знать рядовому обывателю, и не считал нужным хранить свои секреты.

Еще в начале первой чеченской войны усилиями подполковника Трепашкина чеченскому подполью в Москве был причинен существенный ущерб. Тогда шла ожесточенная война за обладание столичными улицами, и криминалитет напрягал все силы. Автоматные очереди грохотали не только по ночам, но и среди белого дня, причем зачастую в самом центре Белокаменной.

Значительный урон несли обе стороны: и силы правопорядка, и бандиты. В такой войне с потерями не считались. Чеченцы действовали не только силой, но и умом: они всячески налаживали связи и с русскими "авторитетами", и с местным населением.

В гараже на улице Волочаевской был обнаружен целый арсенал оружия: автоматы, гранатометы, снайперские винтовки, тротиловые шашки, патроны. Владельцем гаража оказался член банды Царика. Однако арсенал принадлежал совсем другому человеку (фамилию его тогда не установили). Он купил оружие у военных, уплатив 3,5 миллиона долларов, и перевез его в гараж на инкассаторских машинах. Торговали оружием работники военных складов в г. Электрогорске. Финансировали сделку "Стайл-банк", "Новиком-банк" и "Дельта-банк":

Вскоре в руки оперативников угодил крупный уголовник по кличке Герой. Это был В. Новоселов, главарь банды, крышующей банк "Сольди". В состав банды входили не уличные отморозки, а люди в погонах: майор Дмитриев, майор Павлов, старший лейтенант Угланов, прапорщик Колесников. Взятые под стражу, офицеры не стали запираться и вручили оперативникам кончики ниточек, ведущих в Генеральный штаб. Они назвали имена полковника Голубовского и генерала Тарасенко.

Улица имени Дм. Ульянова расположена не слишком далеко от Кремля. С некоторых пор там заимел свой офис "Прима-банк". Рядом поместилась фирма "Алтын-Даг", не только с удобными кабинетами, но даже с сауной. Охраняли оба учреждения сотрудники собственной безопасности. Владельцем банка и фирмы значился Мухарбек Баринхоев (полковник армии Салмана Радуева). У чеченского банкира имелась тесная "творческая" связь с работниками таможни, что гарантировало миллионные потоки "зелени". Оружейная база чеченцев обосновалась в деревне Черная, под Москвой. Там постоянно проживал Руслан Эльмурзаев по кличке Абу Бакар (один из трех, засеченных муровцами). Постепенно выяснилось, что бандитами в "Норд-Осте" командовал он, а не Мовсар Бараев. Именно с ним вели переговоры и Кобзон, и Говорухин. Достойно изумления, почему высокое московское начальство так тщательно скрывало именно сам факт таких переговоров! Видимо, что-то народу не полагалось знать. Журналисты, однако, сумели разнюхать и задались совершенно логичной

мыслью: установить, с какой целью власть столь тщательно скрывает прямые контакты с бандитами?

Все отчетливей проступало тесное сотрудничество чеченцев с представителями столичного криминалитета. А от воров в законе ниточки преступных связей потянулись наверх. При этом совершенно неожиданно самым крупным планом возникла зловещая фигура некоего Рамзана, часто наезжавшего из Ичкерии в Москву, где у него имелась роскошная квартира в элитном доме. В этой квартире бывали не только братки из гольяновской ОПГ, но и некий старший опер из центрального аппарата и даже сам Салман Радуев, герой кровавого налета на Кизляр... Активность прилежного Трепашкина не была забыта, и в самом скором времени вышла ему, как говорится, боком.

Брали его под стражу после взрывов жилых домов в Москве. Тогда следствие с поразительной быстротой установило имена чеченцев, орудовавших с гексогеном. Изготовлен был даже фоторобот главного подрывника Гочияева. И в этот момент Трепашкина угораздило проявить несдержанность языка: в бандите на фотороботе он узнал своего давнего знакомца А.. Романенко, с которым он работал на Лубянке. Болтливость Трепашкина наложилась на скандал в Рязани, где самым позорным образом попались с гексогеном местные секретчики... На Трепашкине и отыгрались: "нашли" у него в кармане два пистолетных патрона и надели наручники.

Ситуация на глазах изумленного населения принимала непоправимую скандальную окраску. Власти принялись выпутываться с грацией годовалых бегемотов. Провалившуюся затею с взрывом жилого дома в Рязани объявили учебной операцией с целью проверить бдительность жильцов, в ориентировке насчет подозрительной концентрации чеченских боевиков в Москве – бредом злобствующих недоброжелателей. Правда, несчастного Романенко, засвеченного Трепашкиным, пришлось грохнуть самым срочным образом, а болтливому Теркибаеву устроить автокатастрофу. Оставались Трепашкин и Щекочихин. Ну, с бывшим подполковником можно разобраться по-своему, но с клыкастым журналюгой-депутатом решено было поступить без всякой снисходительности. Тем более свою вину Щекочихин усугубил еще и тем, что сунул нос в темные портовые махинации города-

героя Новороссийска. В его блокнотах появились клички двух известных питерских авторитетов, имевших крепкие связи со Смольным, а также фамилии чеченского министра пропаганды Мовлади Удугова и самого Березовского.

Меры были приняты, как теперь говорят, адекватные.

На руках Трепашкина защелкнулись наручники, а Щекочихин, выпив чашечку ароматного кофе, вдруг занемог...

У наших силовиков необыкновенно богатый опыт учебы у американцев. Вспомним пароход Троцкого, на котором из Нью-Йорка в Россию приплыли курсанты некой революционной школы, едва прослышав об отречении царя. Вспомним адмирала Колчака, лучшего в мире специалиста по минному делу, однако назначенного американцами для Верховного руководительства интервенцией в России. Вспомним также раболепную телеграмму Свердлова, вопросившего Вашингтон, как поступить с детьми Николая II. Ему безжалостно ответили: всех – к ногтю!

Нашим демократам сильно по душе американские методы по "обрубанию концов" в разнообразных преступлениях. Это же чисто американский метод: нет человека – нет проблемы!

Разумеется, тут накладывается поразительная забота президента Буша о семье своего друга Усамы бен Ладена. Пока Америка сидела с разинутым ртом от потрясения, он вывез всю семью террориста №1 за рубеж, избавив Усаму от забот о многочисленных детях и женах. Но вот вопрос коснулся совсем иных персонажей, так или иначе связанных с событиями 11 сентября. Эти персоны – не подзаборная шваль, а принцы королевской семьи Саудовской Аравии. (Не будем забывать, что семья бен Ладенов входит в число наиболее богатых и влиятельных кланов нефтяного королевства.)

В потоке новостей, извергающихся из "ящика", американцы вдруг узнали, что доблестные борцы с международным терроризмом добились потрясающего успеха: им удалось арестовать Абу Зубейду, лицо явно арабской национальности. Как водится, арестованного объявили правой рукой Усамы бен Ладена. (Любопытно, сколько же рук, тем более правых, у неуловимого агента ЦРУ?) На расправу арестованный оказался слаб и раскололся мгновенно, назвав несколько имен, которые привели следователей в смятение. Во-первых, прозвучало имя посла Саудовской

Аравии в США принца Бандара (этот человек был настолько близок семье Бушей, что Барбара порою называла своего мужа "Бандар-Буш"). Во-вторых, в протоколах появилось имя принца Ахмада (его лошади регулярно завоевывали призы на скаковых соревнованиях в США). В-третьих, испуганный Зубейда вспомнил номера мобильных телефонов еще двух принцев.

Власти США отреагировали мгновенно и решительно: болтливый Зубейда исчез без следа, принц Ахмад скоропостижно скончался от инфаркта, а двух "засвеченных" принцев нашли мертвыми в постелях.

Что-то похожее происходило и в России: внезапно "откинул копыта" неуловимый злодей Хаттаб. После гибели генерала Дудаева это была вторая ощутимая потеря боевиков.

Ликвидация Хаттаба потребовала подготовки длительной и неторопливой. Первые шаги были сделаны после взрыва жилых домов в Москве. Попавший на заметку А. Гочияев испугался, сбежал из столицы и стал писать отчаянные письма, уверяя, что его попросту "подставили". В Москве он занимался вполне мирным делом, работая в фирме по строительству коттеджей. Клиентура денег не жалела и требовала лишь одного: чтобы его особняк перешибал соседние роскошью и вычурностью. Однажды Гочияева познакомили со странным заказчиком К. (своего имени он вроде бы не назвал). Просьба К. была пустяковой: найти четыре складских помещения. Однако склады требовались в определенных районах: в Капотне, на Борисовских прудах и обязательно в Рязани. Вот из-за рязанского склада и разгорелся весь сыр-бор! Мешки с гексогеном тогда удалось выдать за сахар, но у "следаков" появилось фото, на котором Гочияев красовался рядом с Хаттабом. Документ уличающий и обрекающий! Настоящая "подлянка"!

В поисках спасения пришлось обращаться к тем, кто "делает в Чечне погоду". Имена этих деятелей знакомы всем. Однако редко кто хотя бы догадывается об их потайной лубянской службе.

Братья Магомадовы в свое время были связаны с Арби Бараевым. Охранял этого известного бандита Юнус Магомадов (это он, кстати, отрезал головы трем англичанам и одному новозеландцу, чем привел генерала Дудаева в ярость). Казимухаммед Магомедов завоевал такой авторитет, что стал называться "Гимринский" и был избран депутатом Народного собрания Дагестана.

Младший брат, Ибрагим, имел прямое отношение к похищению норвежца А. Эркеля и журналиста А. Бабицкого.

Вот к Ибрагиму-то и направил свои стопы перепуганный Гочияев.

Визит состоялся в самую неподходящую минуту. Ибрагим нервничал, готовясь выполнить опасное задание. Он с минуту изучал гостя тревожными глазами, затем вдруг улыбнулся и обнял его за плечи. Гость получил из рук

Ибрагима плотный конверт, хорошо запечатанный. Этот конверт начал длинный путь по цепочке доверенных лиц и в конце концов попал в руки Хаттаба. Небрежно вскрыв конверт, бандит принялся в нем копаться, как вдруг рухнул на землю. Он был отравлен.

Финал истории игрался на ночной окраине Баку. Ибрагима судил шариатский суд и приговорил к смерти. В роли палача выступил один из родственников осужденного Багаутдин по кличке Имам...

На прежней службе адвокат Трепащкин много занимался чеченским криминалитетом. Еще за два года до "Норд-Оста" он обратил внимание на тревожную концентрацию боевиков в Москве. Появился даже известный полевой командир Абдулла. Это был старый знакомый Трепашкина: подполковник лично повязал его в 1995 году. В тюрьме бандит пробыл совсем недолго, вскоре его освободили по распоряжению генерала Барсукова. Свою милость глава ФСБ объяснил некими "государственными интересами".

Подозрительная концентрация боевиков в Москве немедленно проявилась: на Царицынском рынке арестовали С. Крымгирея, у него нашли 8 килограммов ртути. Спустя неделю под Москвой произошло покушение на И. Орджоникидзе, хозяина столичного игорного бизнеса с миллионными оборотами. Охрана босса открыла бешеный огонь по нападавшим. Среди убитых был опознан Салават Джабраилов, младший брат богача Умара. Запахло нешуточным скандалом. Дело в том, что Умар "тесно дружил" с любвеобильной Ксюшей Собчак, которую по отцовски опекал сам Гарант. Опасную ситуацию быстро "разрулили" братья погибшего Салавата. Они объявили, что попытка расправиться с Орджоникидзе... провокация "продажных ментов" из Московского уголовного розыска, дескать, они заранее замочили доверчивого Салавата и подкинули его труп к месту сражения. На

похоронах живые братья поклялись "взять кровь" с виновных, как это положено в Чечне.

Тем временем наступил зловещий октябрь. Помимо горы трупов при освобождении заложников "Норд-Оста" вдруг исчез А. Редькин, следователь Савеловской прокуратуры. В последние дни своей жизни он занимался тем, что проводил опознание тел заложников, умерших в московских больницах. На следующий день после загадочного исчезновения Редькина был убит полковник ГРУ С. Харламов. Его смерть связывалась с тем, что в свое время он сотрудничал с генералом Лебедем и с Березовским, а затем работал помощником Н. Ковалева, ставшего депутатом Госдумы.

В последнее время Михаилу Трепашкину довелось защищать в судах интересы москвичей, пострадавших при взрывах домов в 1999 году. Недавний подполковник изумился, столкнувшись с тем, как Лубянка мешает работе следователей. Невольно создавалось впечатление, будто секретные службы России тесно сотрудничают с бандитскими формированиями чеченцев. Дело, в конце концов, обрело совершенно нелепый оборот: министр внутренних дел Куликов настойчиво предлагал нанести превентивный удар по выявленным базам боевиков (таких баз указывалось пять или шесть). Настойчивость министра имела роковые последствия для его карьеры: Куликова сняли с должности, заменив его бесцветным, зато послушным Грызловым. Следствие по взрывам жилых домов едва не завершилось неслыханным скандалом. Бандит Гочияев внезапно признался, что действиями его группы руководил полковник ФСБ. Однако назвать фамилию полковника он отказался, потребовав за этот секрет 500 тысяч долларов...

Судили Трепашкина, подложив в его машину пистолет (незаконное хранение оружия). Затем обвинение усилили, приписав ему разглашение государственной тайны. Суд не счел нужным разбираться в доказательствах вины и отвесил бывшему подполковнику четыре года лагерей.

Уголовники, какого бы калибра они ни были, люди тщеславные. Их, как говорится, хлебом не корми, а дай покуражиться. Не удержался от соблазна и Умар Джабраилов, миллиардер, владелец Манежной площади, некоронованный король распухшей от богатств Москвы.

Легко замяв скандал с участием брата в покушении на И. Орджоникидзе, он постоянно помнил о своей клятве "взять кровь" за его гибель. Месть Умара вылилась в сокрушительном разгроме МУРа. Чеченский пахан сам признался, что мстительная операция обошлась ему в 10 миллионов долларов.

После молодецкой операции, получившей название "освобождение заложников", наглая выходка чеченских бандитов подозрительно быстро исчезла из поля интересов российской общественности. Одно-единственное издание никак не соглашалось забыть зловещую тему – "Новая газета". На ее страницах регулярно, из номера в номер, печатались необыкновенно острые материалы, позволяющие читателям приоткрыть завесу над трагедией в центре Белокаменной. Газетчики вцепились в кремлевских обитателей, словно кобель в онучу, и трепали ее, эту власть, совершенно без жалости. Кремлю жилось стесненно, неуютно. Очень не к месту накатились очередные выборы, традиционное время дискуссий по самым животрепещущим проблемам. Власть всячески уклонялась от диалога со своим народом.

Справка

По служебным ориентировкам двое чеченцев проходили по именам (возможно – кличкам): Арби и Руслан. Оба воевали в составе банды Хаттаба. Три раза их видели в Германии (летели из Грозного через Москву). В Дрездене они жили в отеле "Рамада" и несколько раз звонили в Москву тем, кто вошел в отряд М. Бараева, захватившего вскоре зал на Дубровке.

Весной, в апреле, подполковник ФСБ Литвиненко, сбежавший в Лондон, встретился с депутатом Госдумы С. Юшенковым, приезжавшим в Англию. Он сообщил ему о готовящемся теракте в центре Москвы (нет ли здесь мотивов последовавшего вскоре убийства депутата?).

В начале октября в Москве замечена подозрительная концентрация чеченских боевиков. Установлено присутствие даже полевых командиров, находившихся в розыске.

В газетах глухо сообщается о том, что некий "кадр" из зарубежной службы предупредил московские власти о подготовленном налете боевиков на столицу. Вскоре "кадр" был застрелен.

Чеченские террористы пробрались в Москву не с юга, а с севера, из Петербурга (Ленинграда).

Один из террористов, как установлено по перехватам разговоров, был русским. Он свободно выходил из заблокированного зала, затем так же без помех туда возвращался.

Женщины чеченки; входившие в отряд, не являлись шахидками. У них не было никакой взрывчатки.

Из жилого дома напротив любитель вел съемку так называемого штурма театрального зала. Кадры из пленки напечатала "Новая газета". Спецназовцы волокут связанного человека. К ним подходит женщина в черной куртке с белой повязкой на рукаве и в упор стреляет в голову связанному человеку.

Из морга куда-то исчезли тела застреленных Мовсара Бараева и Абу-Бакара.

Глава ФСБ Патрушев объявил, что абсолютно все бандиты убиты. Однако через несколько недель в Пензе удалось арестовать троих чеченцев, входивших в отряд М. Бараева. Затем в г. Аргун была сделана попытка арестовать Ису Джантиева, тоже боевика, сбежавшего из зала на Дубровке. Боевик стал отстреливаться и был убит.

Совершенно скрытно в Мосгордуме рассмотрено дело Талхигова, получившего приговор за пособничество боевикам Бараева.

Власть злобно огрызалась, демонстрируя главным образом запасы административного ресурса. Следователь Кальчук пригласил в прокуратуру работника редакции А. Политковскую. Эта журналистка обрела известность свирепейшими нападками на "федералов", нарушающих в Ичкерии "права человека". Следователь знал, что бандиты из театрального зала часто звонили в посольства некоторых арабских стран, связывались даже с Ястржембским. Несколько звонков было на квартирные телефоны москвичей. Номер одного из таких телефонов лежал на столе следователя. Владельцем телефона был установлен сын А. Политковской. Что его связывало с бандитами?

Журналистка отмазывалась довольно-таки неуклюже (напирая в основном на права человека).

Зато в отместку редакция "Новой газеты" опубликовала целый залп вопросов, направленных самому президенту, отказавшемуся от дебатов во время предвыборной кампании:

Почему власть воспрепятствовала расследованию событий в Рязани, где сотрудники ФСБ уличены в подготовке взрыва жилого дома?

Почему спикер Госдумы Г. Селезнев объявил о взрыве жилого дома в Волгодонске за три дня до того, как он произошел?.

Почему не расследовано обнаружение гексогена в мешках с надписью "Сахар" на военной базе в Рязани?

Почему арестован М. Трепашкин, установивший личность агента ФСБ, арендовавшего помещение для закладки бомбы на ул. Гурьянова?

Почему все террористы в театральном зале были уничтожены, а не арестованы для расследования?

Почему власти скрыли участие в захвате театра Теркибаева, а после того, как его имя стало известно, он погиб в автокатастрофе?

Знали ли власти о том, что взрыва в театральном зале не будет?

Что и говорить, вопросы крайне неприятные!

А что отвечать?

События на Дубровке оставили необыкновенно тягостное впечатление. Население не только Москвы, но и всей России как бы оцепенело, с трудом привыкая к тому нелепому, но давным-давно известному положению, когда власть полностью отдалилась от народа и уже не в состоянии править, руководить, разумно и полезно распоряжаться. Произошло четкое отделение верхов от низов. Верхи попросту исподлились и начисто лишились доверия, а низы уже нисколько в них не нуждались.

Извечная ситуация: верхи – не могут, а низы – не хотят...

Сомнительная победа над отравленными террористами оставила гнусное впечатление зловонной выгребной ямы, полной не только каких-то сомнительных секретов, но и обыкновенной чиновничьей низости.

Эта яма невыносимо смердела до тех пор, пока не грянули события в далеком осетинском городке Беслане. И снова страна оцепенела от ужаса: на этот раз боевики взяли в заложники не столичных любителей "клубнички", а детишек, явившихся первого сентября на первый урок в местную школу.

Вид обильной крови (тем более – детской) мгновенно возродил в народной памяти и зверский расстрел российского парламента, и омоновские злодеяния на московских улицах, и несчастных подводников "Курска", так и не дождавшихся спасения, и, конечно же, хамскую вылазку чеченских башибузуков, попавших в президентскую мочиловку на Дубровке и утянувших с собой

почти полторы сотни невинных жертв. Страну словно прострелило мощным электрическим разрядом – это было зрелище горы не просто человеческих тел, но – детских трупиков. К такому и р о д о в о м у жертвоприношению детей перестраиваемая Россия еще не обрела привычки.

Действия чеченских башибузуков совершались по московскому сценарию. К школе, где царило праздничное настроение, подъехали грузовики с бородатыми автоматчиками, те сноровисто, словно пастухи, согнали в школьный спортивный зал всех детей, а также их родителей. В заложники угодили примерно полторы тысячи человек. Тесное помещение спортзала оказалось набитым под завязку.

Новое злодеяние "борцов за независимость Ичкерии" мгновенно облетело все средства массовой информации. Равнодушных не было – судьба беззащитных детишек коснулась каждого сердца.

Едва население планеты узнало о варварских действиях боевиков, из московских властных структур хлынули потоки самого беспардонного вранья. Прежде всего власть озаботилась тем, чтобы скрыть размеры бедствия. На весь мир было объявлено, что в школе "всего" 354 заложника (а там, напомним, оказалось около полутора тысяч человек). Затем просочились сведения, будто в Беслан самым срочным образом вылетели главные силовики России – Патрушев и Нургалиев. Уж они-то там распорядятся, уж они-то непременно спасут несчастных!

Операция по спасению бесланских заложников слишком походила на московскую: через несколько дней суеты вокруг школы последовал мощный штурм битком набитого спортзала. Одно отличие имелось: в Москве в зал на Дубровке пустили сильный смертоносный газ, в Беслане по зданию школы стали стрелять из танка, а затем последовал залп из нескольких армейских огнеметов. И над небольшим осетинским городком в ясное осеннее небо поднялся зловещий столб черного дыма, смешанный со смрадом сгоревшей человеческой плоти. Учтем, что плоть эта была детской – заживо сжигались принарядившиеся школьники, пришедшие на первый урок с букетами цветов.

Странный способ освобождения заложников: по французской поговорке "Лучшее средство против перхоти – гильотина".

Как в Москве, так и в Беслане в действиях "освободителей" наблюдалось старание во что бы то ни стало уничтожить всех террористов.

Ох, Беслан, Беслан... Жуть берет даже от официальных цифр жертв этого чудовищного кровопускания. А ведь упорно ходят слухи, будто на самом деле убитых и сожженных в три раза больше (в частности, так уверяет газета "Версия"). Что, например, сказать о грузовике, якобы найденном на границе с Грузией? Бандиты, сбегая из Беслана в соседнюю гостеприимную страну, для прикрытия захватили два десятка уцелевших ребятишек, благополучно достигли своих баз и потребовали от родителей малолетних заложников выкуп. Переговоры затянулись, бандиты озверели и прикончили детишек, оставив их трупы в кузове грузовика. Поверить в очередное преступление чеченских нелюдей трудно, страшно, но разве не раздаются завистливые голоса некоторых бесланцев: "Вы своих хоть похоронили. А где наши?" Несчастным родителям судьба отказала в самом последнем утешении: они не имеют на местном кладбище, названном "Школьным", даже могил своих детей.

Словом, как ни врет бесстыжее начальство, а истина понемногу проступает в череде событий, в добытых журналистами документах, да и в обыкновенном хвастовстве бандитов, получающих кайф в безудержном бахвальстве своими подвигами...

Внезапно случилось происшествие, вызвавшее у всех, кто в те дни не отходил от телевизора, настоящую оторопь.

Поздней осенней ночью милицейский патруль Пресненского ОВД г. Москвы обратил внимание в Спиридоньевском переулке на кого-то дожидавшуюся машину "Жигули". За рулем автомобиля сидел, положив руки на рулевое колесо, пожилой мужчина неопределенной внешности. На всякий случай патрульные проверили у бессонного автомобилиста документы. Милиционеров насторожило, что мужчина вынул целую кипу документов (в частности, три технических паспорта на автомашины). При поверхностном осмотре "Жигулей" патрульные обнаружили на заднем сиденье тротиловую шашку. Ого! Статья 222-я Уголовного кодекса... В багажнике машины находился предмет, похожий на дистанционное управление, и какие-то провода. В запасном колесе оказалась спрятанной осколочная пехотная мина.

Подозрительного автомобилиста доставили в отделение милиции. По дороге он стал предлагать милиционерам 30 тысяч долларов.

Задержанный оказался военным пенсионером со странной фамилией Пуманэ. Бывший подводник, он имел льготную выслугу. Пуманэ сразу же признался, что исполняет заказ каких-то двух кавказцев, которые попросили его отогнать две автомашины в район Бородинской панорамы (на правительственную трассу). За услугу заказчики заплатили тысячу долларов.

В отделении милиции поднялся переполох. К рассвету сюда съехалось немыслимое количество разнообразного начальства. Преобладали представители Лубянки. Они и забрали дальнейшее расследование в свои опытные руки.

"Дело Пуманэ" как своевременно обезвреженного террориста (или пособника террористов) попало в те дни на первые полосы газет. А закончилось, к изумлению многих, пшиком. Утром в приемную Склифа из Пресненского отделения милиции доставили настолько обезображенный труп человека, что он походил на кусок мяса. Во всяком случае, признать в этой "отбивной" пенсионера Пуманэ не смог ни один из его родственников.

Расследование показало, что "отбивную" из задержанного Пуманэ сделал майор Душенко, утащив его для допроса в подвал. Арестовать майора не удалось, он немедленно сбежал. Его объявили в федеральный розыск.

Естественно недоумение: что скрывалось за зверским убийством подводника-пенсионера? Работники милиции с раздраженным видом показывали в сторону Лубянки: "Это их штучки!" Снова всплывало давнее ожесточенное соперничество "ментов" и чекистов.

Странные, надо признать, "штучки"! В руки следствия чудом попадает человек, причастный каким-то боком к террористам. При этом он проявляет полную готовность сотрудничать со следствием и проговаривается, что буквально на днях вернулся из Беслана. Поразительная удача! Появилась возможность бросить луч света на трагедию в Беслане, которая потрясла всю страну. А что вышло? Появляется обезображенный труп бывшего подводника. Обычно задержанные гибнут при попытке оказать сопротивление или совершить побег. Здесь же в точности до наоборот: с

арестованным расправились за то, что он с готовностью стал сотрудничать со следствием. Причем расправились самым зверским образом. За что? Ответ напрашивался сам собой: Пуманэ разделил судьбу бандитов из отряда Бараева, захвативших зал на Дубровке. Кто-то решил, что этим людям не положено оставаться в живых. Но почему, почему?!

Скандальное дело с уничтоженным подводником стало понемногу затихать, как вдруг на трибуну Государственной думы поднялся В.И. Илюхин, заместитель председателя Комитета по безопасности. Его сообщение ошеломило депутатов.

Александр Пуманэ, капитан второго ранга в отставке, установлен членом преступной группировки из г. Кингисеппа. Выявить личность бывшего подводника помог арест братьев Ивановых, членов той же ОПГ. Пуманэ вместе с Ивановыми недавно убил некую Людмилу Красногер. Кто такая эта женщина? Главный бухгалтер всех миллиардных дел Умара Джабраилова. Заказ на устранение Л. Красногер поступил в г. Кингисепп из Москвы. Ивановы приехали в столицу, связались с Пуманэ и выполнили заказ. Труп убитой они залили цементом в яме, вырытой в гараже братьев Ивановых.

В.И. Илюхин известен высокой репутацией юриста. В свое время он, будучи заместителем Генерального прокурора СССР, возбудил уголовное дело против Горбачева (за что и поплатился своим высоким постом). Избранный депутатом Госдумы, Виктор Иванович не теряет лица и употребляет все свои силы и опыт на борьбу с прохвостами перестройки.

Убийство Л. Красногер невольно породило массу недоумения. Почему у братьев Ивановых, жителей г. Кингисеппа, имеется гараж в Москве? Почему братья-киллеры взялись за исполнение заказа, нисколько не страшась мести свирепых чеченцев? Невозможно же поверить, будто братья Джабраиловы не расправились бы с какими-то отморозками из захолустного городишка! Что их удерживало от законной мести?

К сожалению, устранение Пуманэ в самом начале следствия помешало найти ответ на эти важные вопросы.

В конце своего выступления В.И. Илюхин обронил, что майор Душенко, вроде бы объявленный в федеральный розыск, спокойно живет дома и не думает прятаться...

Само понятие о так называемом международном терроризме укоренилось в наших головах после сокрушения двух небоскребов в центре Нью-Йорка. В той необыкновенно эффектной операции каждая деталь была рассчитана на максимальное поражение человеческого сознания. Расчет удался: сознание испытало такое потрясение, что замыслы организаторов этого злодеяния могут считаться перевыполненными во много раз.

Необходимую ясность в обстановку обыкновенно вносят власти. Им сверху, как говорится, видней. Собственно, в установлении этой самой ясности заключена одна из главных обязанностей власти. Но это лишь при том условии, что власть функционирует в полном согласии с населением, с народом, с нацией. В нашем случае это самое согласие – тема весьма дискуссионная. А иначе, зачем бы власти постоянно изощряться в потоках самой низкопробной лжи?

Да и вся наша так называемая перестройка разве не зиждется на целых ворохах самой гнусной лжи!

Поэтому обескураженному населению ничего не остается, как, преодолевая потоки начальственного вранья, до всего доискиваться собственным умом.

А народ у нас, как его ни оболванивают, все же сохраняет необходимую ясность мысли и стимулирует свои поиски тем, что задает вопросы и сам пытается найти на них разумные ответы.

Парламентскую комиссию для расследования бесланского побоища все же пришлось создать (так сказать, уступая настояниям общественности). Возглавил ее Александр Торшин, чиновник из Совета Федерации. Его стараниями, надо полагать, в состав комиссии не включили ни одного из так называемых независимых депутатов.

Начались вельможные наезды расследователей в Беслан. Свидетелями случившейся трагедии были все жители небольшого городка. Три дня они не отходили от школы. На их глазах проходила вся суета чиновной сволочи, а затем ужасный штурм битком набитого людьми здания. Они видели и работу танков, и наблюдали испепеляющий огонь "Шмелей", превративший здание с заложниками в огромный костер.

После нескольких наездов чиновников из Москвы несчастные бесланцы стали догадываться, что расследователей мало интересу-

ют показания очевидцев событий. У них, как видно, была готова своя схема всего, что произошло с освобождением захваченной школы, под эту схему и подгонялись добываемые сведения.

В первые дни сентября в Беслане распоряжался генерал-чекист Андреев. Он кричал и на жителей, и на журналистов, не позволяя им делать свои выводы из всего увиденного (в частности, это он установил численность бандитского отряда в 28 человек). Вскоре ему за отменную старательность присвоили очередной чин и с повышением перевели в Москву. Потом расследованием занялся прокурор Шепель и тоже принялся кричать, навязывая всем "свое понимание создавшейся ситуации". В конце концов бесланцы возмутились. "Да сколько же можно? Хватит. Мы сами отыщем правду. И никто нас не запугает!"

Парламент Северной Осетии создал свою полномочную комиссию для расследования. Ее возглавил С. Кесаев. С первых же шагов начался немыслимый раздрай в работе расследователей из Москвы и Осетии. Местные никак не соглашались с москвичами. Придуманная в Кремле схема могла лишиться самых необходимых доказательств.

К тому времени в Беслане сама собой образовалась еще одна структура, также включившаяся в расследование всех деталей неслыханной трагедии.

У Сусанны Дудиевой в школе погиб сын, подросток 13 лет. Сусанна постоянно хвалилась тем, что никогда не интересуется политикой. К сожалению, политика сама заинтересовалась этой женщиной и "достала" ее со всей своей жестокостью. (В доме, где живет Сусанна, погибло 17 школьников.) В квартире Дудиевых стали собираться женщины, потерявшие своих детей. Так образовался неформальный комитет "Матери Беслана". Женщин возмутило гнусное поведение и Торшина, и Андреева, и Шёпеля. Гибель детей убила в душах матерей привычный страх перед властью. Все шкодливые увертки политических мазуриков натолкнулись на непреодолимое противостояние женщин, на глазах которых погибли в огне их дети. Голос несчастных матерей звучит настоящим набатом. Ад, заявляют они, это когда живым сжигают годовалого ребенка. Ад -- это когда в одном доме хоронят больше 20 детишек!

В Москве робко смирились с жертвоприношением на Дубровке. Москвичи утерлись от плевков начальства. В Беслане утираться не помышляли. Матери Беслана активно повели свое совершенно независимое расследование. И в Москве мгновенно ощутили нарастающий ком народного гнева. Да, гнева на лживую подлую власть!

Удивительны результаты материнского расследования. Женщины Беслана, не убоявшись пресловутого административного ресурса", вывернули наизнанку грязные халаты изолгавшихся правителей. Картина получилась удручающей.

О том, что заложников было более тысячи, незачем и спорить. Свои-то сосчитали всех до единого человека! Но вот сколько было бандитов? Конечно же, не 32, а более 60 человек. Удивил и состав бандитского отряда: почти всех террористов знали по прежним кровавым делам. М. Шейбиханов арестовывался два года назад за убийство 6 русских солдат. М. Хочубаров воевал в отряде Арби Бараева и судился за убийство двух русских в г. Орле. (Кстати, он из Беслана, из захваченной школы, звонил по мобильнику своей любовнице в Орел.) А Н. Кулаев, вроде бы единственный боевик, уцелевший после штурма школы, арестовывался, на поле боя под Ведено, был осужден и не совсем понятно, как он мог оказаться в Беслане. Ему полагалось находиться в лагере. И, наконец, зловещий Абдулла. Под этой кличкой скрывался Владимир Ходов, осетин по национальности, местный житель. Преступник много лет находился в федеральном розыске, однако спокойно проживал в родительском доме, нисколько не таясь. Листовки с его портретами висели на всех стенах. В чем причина его, так сказать, неуловимости? Уж не в том ли, что Ходов незадолго до налета на Беслан арестовывался, но через короткое время освободился? Интересно бы узнать, о чем с ним договаривались в кабинетах следователей?

О событиях, связанных с "Норд-Остом", много рассказал Х. Теркибаев, улизнувший из зала до подачи газа. Свой такой же счастливчик обнаружился и в Беслане. Это был некий И. Кодзоев, тоже боевик со стажем. Ему вроде бы не повезло: словил пулю. Убитого террориста опознали мать, жена и пятеро детей. Как вдруг спустя месяц "убитый" Кодзоев появляется в Ингушетии живой и здоровый. Воскрес! И тоже, как и Теркибаев, принялся болтать

лишнее. Спецслужбам пришлось послать для его отлова отряд в 70 бойцов. В ожесточенной перестрелке воскресший бандит был убит "вновь". Но что все-таки скрывалось за его чудесным воскрешением из мертвых?

А боевик М. Евлоев вообще оказался старшим лейтенантом А. Тазиевым, работником МВД. Установлен членом банды и М. Аушев, близкий родственник недавнего президента Ингушетии.

Матери Беслана обнаружили странную закономерность: все или почти все боевики отряда побывали в местах лишения свободы (знакомая картина по составу террористов в Москве, на Дубровке). Невольно выходило, что тюрьмы и лагеря служили для бандитов своего рода центрами подготовки к преступлениям. Схваченные на месте преступления бандиты помещаются под стражу и там, в местах заключения, проходят профессиональную шлифовку, затем выпускаются на волю и принимаются злодействовать. После этого невольно возникает болезненный вопрос о действиях высших должностных лиц. Следует признать, что их махинации крайне загадочны, почти непостижимы. Многие из заложников слышали бахвальство некоторых боевиков: они были на Дубровке и остались живы, ничего с ними не случится и в Беслане!

Матери сделали страшный вывод: звери, захватившие в Беслане школу, выскочили из лубянских клеток, получив там боевую подготовку!

Голоса женщин, на глазах которых сожгли их детей, мало-помалу стали обретать угрожающий накал. Устав от бесконечной лжи, они обратились к согражданам со словами неизбывной родительской боли:

"Мы виновны в том, что дали жизнь своим детям и обрекли их жить в стране, в которой они оказались лишними. Виновны в том, что голосовали за президента, которому дети оказались не нужны. Виновны в том, что 52 часа просидели перед захваченной террористами школой и не предприняли никаких мер для спасения своих детей. И виновны в том, что 10 лет молчали о войне в Чечне..."

Добиваться правды... Казалось бы, святое дело, особенно в ситуации, когда речь идет о гибели такого количества детишек. Однако попробуй-ка добиться этого при потрясающем засилье угодливых деляг, которые правдами и неправдами обзавелись званием народных избранников!

Перечень достижений в расследовании побоища в Беслане свелся в основном к неуклюжему судилищу над каким-то шпаненком, которого подготовили на роль козла отпущения. Жалкая затея! Нескольких судебных заседаний вполне хватило, чтобы вылезли уши незадачливых организаторов этого позорища.

Снова, как и при "Норд-Осте", возмущенное население обращает к лживому Кремлю целый пакет вопросов, требуя четкого и честного ответа. 12 месяцев – срок изрядный, вполне достаточный для установления того, что называется истинным положением дел (если, конечно, это истинное положение искать, а не скрывать).

Смешно спрашивать, каким образом смог отряд бандитов, вооруженных до зубов, совершенно открыто заехать в город и окружить здание школы с радостными ребятишками. (Нелишне заметить, что школа № 1 расположена по соседству с районным отделом милиции.) За годы перестройки у нас в России обрел магическую силу древний азиатский "бакшиш". Взятка стала всемогущей.

Но с какой стати до сих пор занижается численность бандитского отряда? Генерал-чекист Абрамов приказывает считать, что их было всего 28. Затем смягчился и увеличил их количество до 30. В конце концов, он лично установил: бандитов было 32. Эту цифру приказано считать окончательной. Но чтобы удержать в повиновении такую массу захваченного народа, необходимо примерно три смены караульных. Следовательно, без 60 стволов не обойтись. Однако, признав, что отряд налетчиков был вдвое больше, придется давать объяснения на крайне щекотливую тему: куда девались примерно 30 головорезов? Сбежали? А как это им удалось? Получили коридор? Следовательно, был сговор? С кем?

Судят... Комиссия по расследованию еще работает, а с Кулаевым уже все ясно. Что за торопливая расправа? Ей-богу, смахивает на суд Линча. Тем более, что на суде Кулаев клятвенно заверяет: "Меня избивали!" Уже упоминалось, что свидетелями на суде проходят все заложники, уцелевшие при освобождении. Так вот, ни один из них не узнал Кулаева! Получается, что его не было в школе. Тогда откуда он взялся? Кто его сунул в руки правосудия?

Много разговоров о том, что оружие в школу завезли до налета и спрятали под полом в спортивном зале. Значит, у бандитов имелись тайные сообщники? Неужели за целый год не представилось возможности установить хоть одного?

А лежбища снайперов? Эти гнезда (их было шесть) приготовили заранее на школьном чердаке. Пока бандиты загоняли заложников в зал, снайперы сразу же взбежали на чердак, заняли позиции и принялись "работать".

Много любопытного доставили службы "прослушки". Осуществлено более тысячи перехватов в эфире. Четыре абонента, кому звонили террористы из Беслана, установлены в Подмосковье (нет ли тут следа убитого Пуманэ?). Словом, всех московских расследователей следовало бы разогнать по причине их полной профнепригодности.

Ну и крайне болезненным остается один из самых главных, а потому и самых трудных вопросов: кому взбрело в голову палить по битком набитому людьми залу сначала из танка, а затем из "Шмелей"?

Расследователи врут, заявляя, что бандиты решительно отказывались от любых переговоров. Наоборот, они хотели разговаривать, но требовали Дзасохова, Зязикова, доктора Рошаля. Они пришли в радостное настроение, вдруг узнав, что скоро в школу пожалует какой-то слишком крупный чин из Москвы. Вместе с ними воодушевились и заложники. Господи, уж не сам ли Путин прилетает? Однако появился всего лишь генерал Аушев. Интересно, кого он представлял, с какими полномочиями? И кто ему дал разрешение войти в захваченную школу? Не сам ли Басаев? Или, может быть, Масхадов? Но это значит, что у генерала Аушева имелись какие-то свои контакты с террористами!

Почему-то власть никак не соглашалась признать того, что кроме Кулаева были захвачены еще трое боевиков-мужчин и одна женщина-шахидка, одетая в белый докторский халат. Этих пленных видели многие, в том числе и депутат Госдумы Д. Рогозин. Куда они исчезли? Что скрывается за упорным стремлением властей не оставлять в живых ни одного террориста? Так было в Москве, на Дубровке, так вышло и здесь, в Беслане. Чем страшны для Кремля именно живые террористы? Почему там предпочитают только мертвых?

Многие бесланцы, как известно, оказались в здании школы, пережили все ужасы ожидания смерти, но остались в живых. В течение трех дней они наблюдали за террористами, запомнили их лица, голоса, манеру поведения. И вот в чем схо-

дятся их показания: среди бандитов были не только ингуши и чеченцы, но и русские. В частности, запомнился мужчина огромного роста со шрамом на лице. В банде захватчиков он вел себя как главарь, ему подчинялся даже "полковник". Рядом с главарем постоянно находилась женщина-блондинка. Они сумели уйти из школы до штурма, как исчез из зала на Дубровке пронырливый Х. Теркибаев. Кто были эти русские? Как они сумели так удачно улизнуть?

Вопросы, вопросы... И ни одного вразумительного ответа.

Диковинно вели себя самые высшие государственные чиновники. О Дзасохове и Зязикове уже упоминалось. Генерал Зязиков, президент Ингушетии, на все три дня отключил телефон и заявил: "Я этим делом вплотную не занимаюсь!" Но чем занимались в Беслане Патрушев и Нургалиев? Они прилетели в первый же день, показались лишь в аэропорту и тут же убрались назад в Москву.

Путин объявил, что примет женщин из Беслана. И назвал дату – 2 сентября. Этот день был траурным, к нему готовились не только бесланцы, но и вся Осетия. Возмущение тамошних граждан закипело с новой силой. Главе государства полагалось бы самому прилететь на место трагедии и провести этот скорбный день вместе с родственниками погибших. Нет, вместо этого он распорядился, чтобы к нему в Москву доставили 25 женщин. Общее мнение жителей городка было таким: "Не ехать, у нас в этот день есть обязанности поважнее!" В конце концов приняли компромиссное решение: отрядить в Москву делегацию из 8 человек – четверо мужчин и четверо женщин.

Заряд гнева, который повезли бесланцы в Москву, был страшен. Хватит болтать о каком-то мировом терроризме. Во всех трагедиях виновата исключительно российская власть, на всех своих уровнях от райотдела милиции до Кремля.

В Москве президент принял делегацию Беслана на старой даче Сталина. Разговор, как полагается на Кавказе, начали мужчины. Потом в неторопливую беседу вломились женщины, и президент стал нервничать. Матери нисколько не церемонились с главным обитателем кремлевских палат.

- Почему все врут, будто бандиты отказывались от переговоров? Они передали с Аушевым записку. Они выкинули в окно кассету... Все дело в том, что они выдвигали политические требо-

вания. А власть именно этого и не хотела. Таким образом, наших детей принесли в жертву!

Президент сидел с убитым видом. Собираясь уходить, женщины сказали:

– Вы должны найти в своем сердце самые хорошие слова. Только они могут вернуть людям веру, что в этом государстве можно жить!

Стержневым вопросом бесланской трагедии по-прежнему оставался кровавый бой за освобождение заложников. Кто его начал? Вокруг этого в течение целого года и кипели страсти. Правда, в этом вопросе принципиальна. Если бой начали террористы, значит, власть сделала все от нее зависящее и главная вина за жизнь заложников лежит на Басаеве и его головорезах. Если же это был штурм, значит, главным для власти было не спасение заложников, а уничтожение боевиков.

Вслед за вернувшейся из Москвы делегацией в Беслан нагрянула большая группа следователей Генеральной прокуратуры. Возглавлял ее Владимир Колесников, первый заместитель Устинова. По своему положению этот человек знал многое из того, о чем рядовым гражданам не полагалось даже догадываться. В частности, к тому времени открылось, что налет на бесланскую школу профинансировал Бандар, посол Саудовской Аравии в США, личный друг Буша. Так что дальнейшее расследование трагедии принимало крайне щекотливый оттенок.

Колесников, например, сразу же объявил, будто новый президент Северной Осетии Мамсуров отказывается сотрудничать со следствием. Становилось ясно, что московские следователи ищут не виновных, а крайних. Проводится не расследование преступления, а "обрубание хвостов".

И все же непревзойденный образец начальственной низости проявился с появлением в Беслане какой-то полурелигиозной секты, занимающейся воскрешением из мертвых за большие деньги.

Сектанты приехали из Москвы. Возглавлял их Григорий Грабовой, человек с документами сотрудника Администрации президента. В свое время он сотрудничал с Татьяной Дьяченко, читал лекции в МЧС, был удостоен звания профессора Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. Эта Академия была создана по инициативе Путина, ее членами состояли главным об-

разом сотрудники Лубянки. О шарлатанской миссии секты рассказывал документальный фильм, снятый на средства из госбюджета.

Даже в современной России появление таких авантюристов, как Грабовой, явление исключительное. Он, например, во всеуслышание заявляет, что в его лице состоялось "второе пришествие" Иисуса Христа, и что в 2008 году он станет президентом России!

Основываясь на Священном писании, Грабовой любит козырнуть тем, что в свое время Спаситель воскресил из мертвых Лазаря. Но если в те далекие годы чудеса были единичными, то ныне человечество ожидает массовое воскрешение из мертвых.

Идею воскрешения. Грабовой продвигает в массы самыми разнообразными методами. Он часто читает лекции в огромных залах: Билет на лекцию стоит тысячу рублей. Слушателей, как правило, набивается под завязку. К некоторым гражданам применяется индивидуальный подход. Стоит это недешево: 39 тысяч 100 рублей.

Чудес воскрешения еще никто не видел. Грабовой объясняет, что для этого требуется массовая в е р а. В частности, недостаточно уверовать в воскрешение ребенка одной родительнице (заплатив, естественно, около 40 тысяч рублей). Непременно требуется такая же вера абсолютно всех родственников усопшего ребенка (дедушки, бабушки, братья, сестры, дяди, тети и др.). Если не проникся верой хоть один из них, – чуда не произойдет.

Столичный шарлатан нашел богатую поживу в Беслане. В первую очередь дрогнули некоторые матери. Им стали возражать мужья, другие родственники. В комитете матерей начались жестокие свары. Дружный коллектив распался. Что и требовалось власти. Торговец несбыточными иллюзиями легко добился результата, которого не могли достичь ни местная власть, ни полпредовская, ни федеральная!

Бросается в глаза при этом отеческая опека Грабового со стороны Лубянки. Столичных журналистов, например, постоянно наезжающих в Беслан, шмонают самым безжалостным образом (выдавливают даже зубную пасту из тюбиков). Шарлатанам же "зеленый" свет повсюду. Поистине нет никаких границ сатанинской изобретательности Кремля в противостоянии со своим народом!

Самостоятельное расследование бесланцев не оставило никаких сомнений в том, что проводился штурм захваченной школы. Власть не думала об освобождении заложников, ее целью было

уничтожение боевиков – всех до единого. Причиной побоища стал, если угодно, призрак Масхадова. Дело в том, что с первой минуты захвата школы бешено заработала телефонная связь с Лондоном, с Закаевым. Чеченский беженец, получивший в Англии политическое убежище, подготовил появление в Беслане президента мятежной Ичкерии. Должны были состояться долгожданные переговоры, на которых Масхадов надменно продиктует Кремлю свои условия.

Москва не только не допустила такого унижения, – вскоре самонадеянный Масхадов вообще лишился жизни!

Постоянное давление на психику раздавленного перестройкой населения России, нагнетание убийственного страха за свое существование и за жизнь своих детей мало-помалу становится четкой парадигмой в череде бесконечных трагедий, потрясающих разоренную страну. Причем в нагнетании страха все более угадывается конечная цель: привести народ в состояние настоящей паники. И мало кто обратил внимание на выступление российского министра обороны в Осло, где он остановился по пути в "вашингтонский обком". Министр как бы мимоходом обронил, что оборона России находится в плачевном состоянии и нашей стране настоятельно требуется помощь американских друзей.

Как понимать это весьма ответственное заявление руководителя нашего военного ведомства? Как случайную оговорку, вырвавшуюся у него по природному недомыслию? Нет, нет, этот высокопоставленный чиновник все свои речи и поступки привык согласовывать с жесткими правилами кооператива, которые не допускают ни малейшей отсебятины. В данном случае мы видим, лишь начальную стадию совместного мероприятия, весьма масштабного и, не скроем, судьбоносного для измученной России.

Вспомним искуснейшую имитацию ажиотажа, связанного с очередными выборами президента США. Наша печать захлебывалась от восторга, упиваясь разливом заокеанской демократии. И никто не обратил внимания на главные проблемы, на которых прямо-таки зациклились оба кандидата на высший пост в американской администрации. Проблемы эти связывались именно с Россией, а точнее – с ее ракетной мощью, все еще живой и угро-

жающей любому агрессору. Оба, Буш и Керри, не скупились на обещания избирателям принять самые решительные меры для так называемой "стерилизации России". Тот и другой употребили общий слоган: "Вырвать у России ее ракетно-ядерное жало!" Имелось в виду установление контроля над ядерными объектами нашей страны.

Континентальные ракеты оставались единственным устрашением американских хищников. Флот и армия России почти уже не существуют, разрушена противоракетная оборона... Буш, соблазняя избирателей, пообещал "простерилизовать" Россию в 2013 году. Керри, ввязавшись в теледебаты, взял более повышенное обязательство: он сократил срок Буша вдвое. В ход вступили секретные ресурсы семьи Бушей, в частности, колоссальное влияние организации "Череп и кости": В итоге победа на выборах досталась Бушу.

Одним из первых мероприятий победителя было совещание в Овальном кабинете Белого дома. Присутствовало всего несколько человек. В повестку дня было поставлено три вопроса. Первый (и самый главный) касался обещаний Буша "стерилизовать" Россию за 9 лет. Нельзя ли как-нибудь сократить этот срок? Чего еще не хватает? На что обратить первостепенное внимание? Положение осложнялось тем, что помимо пусковых объектов на суше Россия все еще располагала несколькими мощными подводными лодками, оснащенными межконтинентальными ракетами. Черноморский флот удалось полностью развалить. Северный флот недавно потерял "Курск". Серьезную угрозу по-прежнему представлял Тихоокеанский флот с его секретной базой на Камчатке (в бухте Березовой).

Представители секретных служб вернулись к недавнему соперничеству Буша с Керри и предложили не только оживить, но и всячески развить тему скандальной сделки Черномырдин-Гор. У этого соглашения имелись весьма секретные параграфы. Необыкновенно соблазнительной выглядела идея похищения Черномырдина, доставки его в США и, после соответствующей обработки, допросов на "детекторе лжи" (полный аналог затеи с неожиданным арестом П.П. Бородина). Буш скривился. Реакция Кремля его не беспокоила – там проглотят арест этого жулика и не поморщатся. Но какой визг поднимется в остальном мире!

Так возникла кандидатура Е. Адамова. Носитель колоссальных государственных секретов, он находился в отставке и вел жизнь частного лица. Вот на него и следует обратить внимание!

2 мая 2005 года Адамова подкараулили в Швейцарии, куда он прилетел в связи с финансовыми трудностями дочери, и надели на него наручники. У всех российских чиновников, даже самого высокого ранга, криминальных подвигов" хватало с избытком, поэтому никаких затруднений с арестами не возникало.

К фигуре Адамова имеет смысл приглядеться попристальней. Этот человек совсем недавно возглавлял секретнейшее ведомство – Министерство атомной промышленности. Так что, заполучив Адамова, американцы хватались за конец ниточки, за которую стоит лишь подергать, и откроется доступ к умопомрачительным секретам.

За океаном прекрасно знали, что Адамов откровенный вор. Он принимал активное участие в преступной сделке Черномырдин-Гор. Тогда шайка избранных прохвостов провернула сделку по продаже Соединенным Штатам всего запаса российского урана. Выручка составила вроде бы внушительную сумму: 12 миллиардов долларов. На самом же деле стоимость урана составляла 8 триллионов долларов. Творился подлинный грабеж! После этой сделки у Адамова появились счета в банках Франции, Монако и Багамских островов, а также вырос особняк в США, в штате Пенсильвания. Махинации преступников привлекли внимание Комиссии по коррупции Госдумы, однако Генеральная прокуратура (в лице Бирюкова) начальственно заявила: "Ничего преступного не выявлено".

Попустительство лишь подстегивает усердие жулья. Следующей сделкой махинаторов стало соглашение о захоронении ядерных отходов на территории России. Здесь круг мазуриков расширился: соглашение получило активную поддержку Жириновского, Н. Рыжкова и Волошина. С преступлениями Адамова связана и судьба генерала Рохлина. В его руки попали документы и по урану, и по превращению России в ядерную помойку. Он установил целый ряд лиц, у которых рыльце было в изрядном пуху: Кох, Черномырдин, Козырев, Бурбулис, ну и, конечно же, Адамов. Генерал подготовил доклад и собирался огласить его с трибуны Госдумы. Прознав о надвигавшейся беде, высокопоставленные жулики приняли срочные меры: в ночь накануне выступления

генерал Рохлин был убит (как уверялось, своей женой). После этого последовала целая череда крайне загадочных смертей: физика А. Белосохова, ядерного инспектора Р. Нуреева и генерала С. Моисеева (его вроде бы тоже застрелила жена).

Пока в Москве с такой безжалостностью шла "рубка концов", на Урале, в ядерном центре "Челябинск-70", стреляется академик В. Нечай, в другом ядерном центре "Арзамас-16" крайне загадочно гибнет физик А. Захаров.

Зато в это же примерно время Адамов покупает в Швейцарии роскошную квартиру и записывает ее на имя дочери Ирины.

Швейцарские тюрьмы считаются самыми комфортабельными на планете. Однако Адамову было там тоскливо, и он стал рваться на родную землю. Ему на помощь тут же поспешил российский министр иностранных дел. Он потребовал, чтобы швейцарцы перестали валять дурака и отправили Адамова туда, где он совершал государственные преступления, т.е. в Россию. Как поется: "Родина слышит, Родина знает" и сильно тревожится о своих вороватых сыновьях.

С Адамовым много не мудрили, обвинив его в хищении американского транша, предназначенного, как указывалось, "для обеспечения безопасности российских атомных объектов". Деньги были небольшие, всего несколько миллионов, однако для обвинения годились. Недавний министр, естественно, стал рвать на груди рубаху, доказывая свою невиновность.

А откуда у тебя, паскудник, миллионы долларов на личных счетах в зарубежных банках? (Таких счетов обнаружено шесть.)

И тут повторилась сцена из Булгакова:

– Враги подбросили!

За Адамова, помещенного в швейцарскую тюрьму, разгорелось настоящее сражение американской и российской прокуратур. Обе стороны тянули узника к себе. Американцев он интересовал как хранитель важных государственных секретов, у наших имелся материал на махинации Адамова в бытность его советником М. Касьянова. Кроме того, пройдошливый министр имел касательство к грязному делу "Трех китов" и отмыванию денег через "Бэнк оф Америка". В обоих случаях на кон ставились судьбы весьма высоких чиновников из Администрации президента.

Как видим, "вырывание ракетно-ядерного жала" добилось первых успехов и стало набирать разбег. Мир помнит, что для бомбежек Афганистана понадобилось разрушить два небоскреба в центре Нью-Йорка. Для вторжения в Ирак поводом послужило "ядерное оружие" Саддама. Для России требовались совсем иные аргументы. Американцам никак не хочется выглядеть агрессорами. Им нравится быть белыми и пушистыми. Поэтому для "стерилизации" России необходимо получить согласие Кремля. Более того, русских надо заставить пригласить американцев в свою страну. Но как это сделать? Путь один: устрашить народ до состояния паники. Для этого и громоздились горы трупов на Дубровке и в Беслане. После Беслана оставалась ничтожная малость, чтобы Государственная дума единогласно проголосовала за приглашение американских морских пехотинцев для охраны российских ядерных объектов.

После остановки в столице Норвегии наш "полководец" отправился в Вашингтон. Там он провел подготовку к предстоящей встрече президентов двух стран. Встреча состоялась в Братиславе. Речь шла главным образом о совместной борьбе с международным терроризмом. Россия оказалась в этом отношении особенно уязвимой. Нашему гаранту указали на карте 75 точек, где следовало ожидать чеченских боевиков. Предельную опасность представляли 9 атомных электростанций. Гарант в отчаянии всплескивал ручками. Он привычно затянул свою унылую мелодию: Россия – страна бедная, недостаточно ни сил, ни финансов (это при том, что из страны ежегодно уплывают за рубеж сотни миллиардов долларов). Буш, поломавшись, сжалился. Американцы берут на себя основное бремя расходов. Для начала намечено 26 объектов. На них скоро появятся американские инспекторы. Они тщательно проверят состояние охраны и вынесут свое заключение.

На всякий случай Буш уже прикинул численность воинского контингента, необходимого для надежной охраны всех российских ядерных объектов. Десант для оккупации будет назван "Специальными войсками ООН". Доли примерного участия такие: США – 45 тысяч солдат, НАТО – 30 тысяч, Украина и Молдова – по 15 тысяч. Разумеется, военное вторжение потребует одобрения Совета Безопасности ООН. Буш гарантировал, что будет принято решение "о срочной братской помощи России". После это-

го российской стороне останется подобрать девок покрасивше, одеть их в сарафаны и кокошники и всучить им в руки блюда с традиционным русским хлебом-солью.

Оккупация по приглашению, как видим, приблизилась к осуществлению. На этот раз американский солдат ступит на российскую землю не как захватчик, а как закадычный друг, поспешив на помощь в трудную минуту. (Не забудем, что в годы Гражданской войны в Приморье янки вели жестокие сражения с партизанами Сергея Лазо.) Последние трудности у кооператива возникли из-за сущих пустяков: народу России именно сейчас, когда уже проводятся американские инспекции наших ядерных объектов, полагалось бы впасть в отчаяние и возопить, протягивая руки к благодетелям из-за океана, – "Спасите наши души!". После Беслана этот миг почти стал явью. Но... чего-то не хватало. Срочно требовались новые трагедии, причем более жуткие, чем в Беслане.

В плане потрясения страны следует воспринимать и внезапно возникшую ситуацию с батискафом на Камчатке. На гибель небольшого экипажа адмиралы привычно махнули рукой. Повторялась история с "Курском". Истекали уже третьи сутки случившейся беды, подводники стали задыхаться. Как вдруг встрепенулись англичане и в течение всего одних суток не только добрались до Камчатки, но и в два счета подняли на поверхность обреченный батискаф.

Из создавшейся ситуации наши западные друзья решили извлечь хоть шерсти клок: избавив русских подводников от смерти, они презрительно ткнули в рожи военных чиновников позорнейший упрек: "Без нас вы ничего не можете!"

В каком месте ожидать очередной напасти? Россия слишком велика и абсолютно беззащитна. Наиболее привлекательными объектами для атак террористов представляются атомные электростанции и станции метрополитена. Вовсе неспроста вдруг раздался из Лондона голос деятельного Березовского. Этот "гений" отечественного криминала сообщил, что к нему стали постоянно наведываться представители чеченских боевиков (а их достаточно скрывается в демократической Англии). Бандиты предлагают БАБу приобрести по сходной цене несколько портативных ядерных зарядов, своего рода атомных бомб в чемоданчиках. Немедленно последовало сенсационное выступление генерал-полков-

ника И. Валынкина, начальника 12-го Главного управления Министерства обороны. Этот высокопоставленный военный чиновник заявил, что на вверенных ему армейских складах с ядерными боеприпасами участились попытки чеченских бандитов подкупить охрану. Вроде бы пока охранители опаснейших объектов держатся стойко, и помогает им в этом не что иное, как американская финансовая помощь. Еще в середине 90-х годов "друзья" России из-за океана пожертвовали на охрану ее атомных арсеналов 6 миллиардов долларов. Генерал утешил соотечественников, сказав, что добрые американцы не оставят бедных россиян без своих забот и в дальнейшем. Нам уже обещан транш в 20 миллиардов долларов. У деятелей в Вашингтоне постоянно болят головы о безопасности России. Помимо огромных денег они готовы даже послать к нам своих доблестных морских пехотинцев!

Близится "час Х". Недаром же с языка А. Торшина, председателя комиссии Госдумы по Беслану, внезапно сорвалась подозрительная обмолвка о какой-то третьей силе, постоянно присутствующей во всех российских потрясениях...

ЧИСЛО ЗВЕРЯ

Как сделалась блудницею верная столица!.. Правда обитала в ней, а теперь – убийцы... Князья твои законопреступники и сообщники воров...

Книга пророка Исайи

Глубокой ночью 18 августа 1991 года к берегу болгарского курорта Варны медленно приблизился плохо различимый в темноте силуэт корабля и бесшумно бросил якорь. Команда спала, кроме вахтенных. По палубе в полном одиночестве бродил человек в штатском. Он часто останавливался и устремлял взгляд в северную сторону, где в этот час сгущалась тьма неторопливой южной ночи. Внезапно человек глянул на часы, сорвал с головы берет и почти бегом поднялся в боевую рубку корабля. Там горели яркие лампы, и кипела работа штабных офицеров.

Через несколько минут по палубе забегали матросы, стаскивая влажный от тумана брезент с неуклюжих установок, о назначении которых среди команды шли оживленные пересуды.

Корабль назывался "Белкап". Неделю назад он покинул свою стоянку в Чарльзстоуне, пересек Атлантический океан, вчераш-

ним вечером миновал Босфор и точно в назначенное время вышел на траверз Варны.

Солнце еще томилось за горизонтом, когда с корабля в небо ударил узкий луч оранжевого цвета. Поблуждав по мирным, дремлющим над морем облакам, луч обрел строгое направление на север, на далёкую Москву. Там его перехватил генератор, занимавший целую комнату на шестом этаже американского посольства. Внизу, в прямой видимости сотрудников, кишела безобразная толпа, окружившая белоснежное здание Верховного Совета России. Генератор принялся безостановочно "поливать" толпу перехваченным и направленным вниз световым излучением с далекого корабля.

Скорей всего, генератор не был рассчитан на столь интенсивное и длительное употребление. В середине дня он издал шипение и взорвался. В здании посольства заполыхал пожар. По сигналу тревоги охрана сбежала вниз и там встретила московских пожарных. Непрошеным гостям не разрешили даже взглянуть на очаг загорания. "Справимся сами!" – был ответ хозяев здания.

К тому времени в работе чудодейственного генератора не было никакой нужды. Толпа у стен Верховного Совета превратилась в дикое стадо. Немало этому способствовали целые штабеля из ящиков с дармовой водкой.

Три дня и три ночи с этой площадки распространялся по Москве какой-то вирус общественного помрачения.

Венцом уличной вакханалии было явление пьяной толпе группы мордоворотов, вскарабкавшихся на танк. Главным был недавний секретарь Московского горкома партии. Рядом восторженно подскакивал крохотный субъект с широчайшим задом и писклявым голоском. С каждым подскоком он норовил впиться в губищи своего кумира.

На следующее утро боевая техника ушла с улиц Москвы. Партийный секретарь стал диктатором России. Его могучий охранник превратился в самую влиятельную фигуру режима. Писклявый попрыгунчик занял при диктаторе положение лорда-канцлера. Страна узнала его как Бурбулиса (не то уголовная кликуха, не то партийный псевдоним).

Легендарная Троя, как известно, пала за одну ночь. Для сокрушения Великого Советского Союза потребовалось трое суток.

Но если упрямых троянцев истребляли вражеские воины, спрятавшиеся в нутре гигантского чучела коня, то в нашем случае бесчинствовали орды упившихся и обкуренных подонков, не встречавших ни малейшего сопротивления.

В этом непротивлении злу заключен главный декрет великой национальной катастрофы, равной которой не было с византийских времен.

Весь ход событий тех трех роковых суток заставляет судить о происходившем на московских улицах, как о помраченном самоистреблении русского народа.

Таких чудовищных катаклизмов мировая история еще не знала.

"Пятая колонна"? Несомненно. Но где же воля большинства народа?

В скором времени политические прохиндеи станут оправдываться с наивностью детишек, забравшихся на сеновал с коробкой спичек: "Целились в коммунизм, а попали в Россию!"

Врут мерзавцы!

Перед нами уникальный случай, когда мишенью для хронической ненависти к русскому народу с самого начала являлись и коммунизм, и уж тем более Россия.

Интернациональная сволочь, развалившая великую страну, изощряется в остротах, высмеивая весь образ жизни советского народа, – тот же, в частности, "кодекс строителя коммунизма". И невдомек же недоумкам, что этот исторический документ по смыслу напоминает библейские заповеди. Советские люди в своей жизни и деятельности имели высочайшие ориентиры.

Над чем смеетесь, негодяи?!

Труд, именно упорный продуктивный труд, являлся в СССР делом чести, доблести и геройства. И люди труда считались лучшими гражданами страны Советов (независимо от национальности). Звезды Героев получали доярки, трактористы, комбайнеры, шахтеры, строители, металлурги. А – ныне? С экранов не исчезают одни актеры, самая никчемная, кстати, публика: лицедеи, скоморохи, шутники-затейники. Только они в России работают на "износ"!

Недавно обнародован список членов новой президентской структуры – Общественной палаты. Есть ли там хоть один представитель рабочих и крестьян? За редчайшими исключениями

там одни участники бесчисленных презентаций и юбилеев: разъевшиеся на дармовых харчах приверженцы "общечеловеческих ценностей". А ведь над страной гремит молодецкий призыв президента: "Удвоим ВВП к 2010 году!" Кто его будет удваивать? Эти разъевшиеся бесстыжие халявщики? Разросшийся чиновничий аппарат?

Народ-труженик России сведен до положения совка, плебея, быдла и ксенофоба.

О, Боже, велико же Твое терпение!

Осенним вечером 1980 года в одном из кафе Варшавы состоялась встреча корреспондента ТАСС А. Шаповалова с офицером польской службы безопасности. Помимо обязанностей журналиста Шаповалов "состоял на полставки" в секретном ведомстве СССР. Вызов на встречу был очень неожиданным, и, вполне естественно, советский журналист был встревожен.

Поляк уже ждал, перед ним стояла чашечка остывшего кофе.

- Плохие вести, – взволнованно начал он. – Слушай внимательно. Вчера границу СССР в районе Львова пересек символ масонства. Запомнил?

Обескураженный журналист спросил первое, что пришло на ум:

– Слушай, а как он выглядит... этот самый... ну, символ?

Лицо поляка исказила гримаса раздражения.

– Не о том спрашиваешь, не о том! Запомни: страна, в которую ввозится этот символ, вскоре должна прекратить свое существование!

Наблюдая за растерянным журналистом, поляк смягчился.

– Этот символ выглядит вполне прилично. Он умещается в обыкновенном кейсе.

Расставаясь со своим собеседником, польский офицер с досадой произнес:

– И до черта же теперь навалится работы! Причем не только у вас, но и у нас. Вот в чем дело.

В тот же день Шаповалов отправил шифрованное сообщение в Москву и стал ждать указаний. К его изумлению, Москва молчала. Журналист терзался в догадках. Его сообщение, он понимал, имело чрезвычайное значение. Буквально на днях в Ватикане встречались римский понтифик (поляк по национальности) и президент США Рейган. Сообщники объявили Советский

Союз "империей зла". Шаповалов не сомневался; то срочное сообщение офицера польской безопасности связано с этими событиями. Неужели в Москве этого не понимают? Почему полный молчок?

Никаких указаний советский агент так и не дождался.

До внезапной кончины Брежнева оставалось ровно два года.

Великий завоеватель Чингисхан лучше многих полководцев понимал исключительное значение разведки. Как правило, впереди его стремительных туменов двигались тайные лазутчики. В их обязанности входило не одно узнавание о военной мощи намеченных жертв, но и распускание панических слухов, а также подкуп чиновников (формирование местных негодяев, т.е. тех сил, которые впоследствии получат название "пятой колонны")..

С тех пор ничего не изменилось в стратегических приемах завоевателей. Победам на полях сражений предшествовали незримые поединки за кулисами событий. К нашим дням этим тайным войнам стало отдаваться предпочтение. Самый разительный пример – сокрушение Советского Союза. Великая держава прекратила существование не под натиском могучих неодолимых армий, но исключительно по причине небывало гнусного предательства своих политиков и генералов.

Нашему поколению выпала необыкновенная судьба свидетелей потрясающих событий, которыми изобиловал весь XX век. Назовем две мировые войны, сокрушение самодержавия Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов, сказочные успехи советской цивилизации и непостижимая по подлости и грязи работа многовековых врагов России. К концу второго тысячелетия мировая история избавилась от множества разнообразных "измов" (феодализм, капитализм, империализм, социализм, коммунизм) и обрела один единственный – сионизм. Человечество увидело торжество сатанинской силы, взявшей разгон более пяти тысяч лет назад на сухих, выжженных солнцем землях Палестины. Рушились великие империи, исчезали целые материки (например, загадочная Атлантида), умирала даже память о народах, но оставался неизменным только народ древней Торы, век за веком обретая небывалое влияние и силу (подчинив себе даже, казалось бы, неодолимое масонство).

Гитлер, вынашивая мечту о тысячелетнем рейхе, руководствовался рекомендациями Торы и применял стратегические приемы сионизма.

Тема "Зазеркалья" мировой политики поистине беспредельна, В нашем случае интересны некоторые детали тайного сотрудничества организаций, возникших на пепелище двух империй, разрушенных Первой мировой войной: России и Германии. Став как бы сестрами по несчастью, обе страны подверглись такому натиску разрушительных сил, что временами им приходилось смыкать плечи и сотрудничать. Речь идет о таких организациях, как ОГПУ (впоследствии КГБ) и Управление имперской безопасности.

Спустя всего 8 лет после прихода Гитлера к власти Третий рейх начал свой кровавый "Дранг нах Остен". Однако некоторое время до войны секретчики Абвера и СС имели близкие контакты с высшими лубянскими чинами. Пиком их недолгой дружбы был тайный визит Мюллера, шефа гестапо, в Москву в ноябре 1938 года. Ежов еще занимал кабинет наркома внутренних дел, однако с германским вел переговоры Берия, имевший тогда чин комиссара безопасности первого ранга. Свидетельств дружеских отношений гестаповцев и чекистов сохранилось чрезвычайно мало. Но вот совместный документ под названием "Инструкция об основных критериях при отборе кадров для прохождения службы в органах НКВД". Невольно обращает на себя внимание термин – отбор. В чекисты, как и в гестаповцы, кого попало не принимали. Кандидатов даже в рядовые вертухаи и топтуны рассматривали словно под микроскопом. Беспощадно браковались заики, горбуны, косоглазые, обладатели родимых пятен, "волчьей пасти" и "заячьей губы", страдающие недержанием и нервным тиком, в особенности же – рыжей масти. Попутно заметим, что государственное недоверие к рыжим зафиксировано в указах Петра Великого. Например, уже в те давние времена рыжие не имели права выступать свидетелями в судах (что уж говорить о приеме их на государственную службу). Считалось, что таких двуногих особей столь яркой мастью предупредительно метит сам дьявол!

"Инструкция", подписанная Мюллером и Берией, требовала, чтобы такому же скрупулезному изучению подвергалась и вся родня будущих чекистов. Особенное внимание следовало обра-

щать на родственников, в чьих жилах текла хоть капля еврейской крови. Евреи, указывалось в документе, почти поголовно подвержены душевным болезням.

В отделы кадров НКВД "Инструкция" поступила 21 декабря 1938 года. Документ носил служебный номер 00134/ 13 (два нуля указывали на его высочайшую секретность). Имеется много оснований считать, что Мюллер, уезжая из Москвы, увез с собой конструкцию спецавтомобиля, получившего название "душегубка". Это простейшее средство массового уничтожения людей было сконструировано в Москве. Его автором считался начальник подмосковного управления НКВД старший майор Берг. Невольно возникает догадка: а не в те ли дни началось тайное сотрудничество "папы Мюллера" с лубянскими службами? Общеизвестно, что умением всаживать "кротов" в святая святых своих противников советские секретные службы обладали еще со времен Дзержинского.

История России пронизана примерами самого черного предательства. Достаточно вспомнить убийство князей Бориса и Глеба, подлейшую деятельность Гришки Отрепьева и пресмыкательство перед этим выродком родовитых бояр тогдашней России. Много загадочного в судьбе Наполеона, в убийстве наиболее демократичного из самодержцев Александра II, в событиях начала XX века, завершившихся отречением от престола последнего русского царя. А зловещая миссия руководителя Федеральной Резервной Системы США У. Томпсона, в результате которой в революционной России воцарилась кровавая диктатура Троцкого? А история "красного террора" и расказачивания?

Нет никакой нужды вновь и вновь перемывать косточки пресловутому масонству. В наши дни масонские организации оказались полностью проглоченными сионизмом, чье всесилие обеспечивается самодержавным управлением финансовыми потоками и прессой. Развал Советского Союза венчал многолетние усилия изобретательных "рыцарей плаща и кинжала", поднявших на недосягаемую высоту формирование так называемых "пятых колонн", поражавших намеченные сионизмом цели не фронтальными атаками, а исключительно изнутри, подобно тяжким неизлечимым заболеваниям.

Впрочем, тема "Зазеркалья" самых выдающихся событий мировой истории настолько бездонна, что еще ждет своего неторопливого и добросовестного исследователя.

К нашим дням о преступлениях сионизма созданы библиотеки разнообразных сочинений.

Особенный гнев сионистов вызывало сопротивление тех, кто никак не хотел прогнуться, позволить наступить себе на шею и покорно смириться с позором унизительного рабства.

Русские в этом отношении показали себя самым упрямым народом. Поэтому они и превратились в самую крупную мишень для стрел завоевательного сионизма.

Имя Сталина сионисты поливают обильной грязью наравне с именами Амана и Навуходоносора. Православный священник по образованию и революционер по профессии, Иосиф Виссарионович отбил две самые свирепые атаки Сиона на Россию: троцкизм и гитлеризм. Уразумев, что в открытом бою с русскими успеха не добиться, враг сменил и стратегию, и тактику борьбы.

Беда, проникшая в СССР в районе Львова, вызовет лавину смертей в Кремле (Брежнев, Андропов, Черненко). "Гонка на лафетах" обеспечит появление на посту Генерального секретаря КПСС "Меченого", главного могильщика Советского Союза. В те дни мало кто будет знать, что "Меченый" прошел посвящение в мировом масонском центре на севере Шотландии.

Перестройка – венец многолетних усилий сионистов.

Нет никаких секретов в том, что для достижения величайших целей глобального масштаба нужны века и века. При этом главные преобразовательные процессы осуществляются, как правило, намеренно скрытно, в глубокой тайне. История, таким образом, развивается как бы на нескольких этажах, всячески выставляя на обозрение казовую сторону и тщательно оберегая необыкновенно глубокое "Зазеркалье". Как вдруг происходят некие важные события, и с глаз ошеломленных современников словно спадает пелена, им открываются настолько глубокие, настолько, замаскированные подвалы этого самого "Зазеркалья", что захватывает дух.

Таким образом, настоящая история засекречена предельно. Полное представление о глубинных процессах имеет необыкновенно узкий круг лиц, никогда не жаждущих никакой известности. Более того, любая популярность этим избранным попросту вред-

на. Обратимся к нескольким примерам. В 1901 году готовилось празднование великой даты: столетие вхождения Грузии в состав Российской империи (две губернии – Тифлисская и Кутаисская). Однако за три года до намеченного торжества произошло событие, начисто перечеркнувшее все приготовления: как великий национальный праздник грузины отметили 2500 лет еврейства на своей земле. Сразу обнаружилось, что христианство на берега Куры, Арагвы и Риона пришло на 400 лет раньше, чем на берега Днепра. Таким образом, козыри грузинского христианства оказались старше козырей российских. Однако самое главное открытие всплыло с самых нижних этажей пресловутого "Зазеркалья": *всепроникающий и предельно агрессивный иудаизм* утвердился в Грузии на тысячу лет раньше христианства! И совсем недавно, в сентябре 1998 года, грузины, уже полностью разорвав "братские" отношения с Россией, вновь с необыкновенной пышностью отпраздновали 2600 лет еврейства на своей древней земле.

Так подлинно ли христианским народом являются спесивые грузины, щедро поливая грязью своего недавнего "старшего брата", избрав президентом. Грузии иудейского щпаненка, получившего выучку на Западе?

В наши дни ломаются копья в ожесточенных спорах о путях спасения России. Вроде бы верх берут сторонники всенародного обращения к религии, к церкви.

Но вопрос о влиянии религии на политику далеко не праздный. По догматам христианской веры отношение к иудаизму однозначное: погубители Сына Божьего считаются отродьями сатаны. Так было много-много лет. Как вдруг поляк К. Войтыла, пробравшись на ватиканский престол, наплевал на догматы Святой Веры и переступил порог главной синагоги Рима. Там понтифик произнес речь, сняв с евреев многовековой грех распинателей Христа. Не распинали они, видите ли, Спасителя! Мало этого, немец И. Ратцингер, сменивший поляка Войтылу, едва обосновавшись в Ватикане, поспешил в г. Кельн и там, в местной синагоге, произнес пламенную речь, обличив так называемый антисемитизм. Таковы диковинные метаморфозы, случившиеся с главами католицизма.

Русский народ – один из самых древних на планете. Наиболее всего русичей отличала и отличает от соседей самобытность. По

мере своего развития русские с молоком матери усваивали заветы Спасителя, в которых нет ни слова о правах человека, но во весь голос утверждаются обязанности человека, долг гражданина. Люди долга, русские выше всего ставят не личное благополучие, но силу и благоденствие своей Державы. Они государственники по крови, по природе, а, следовательно, и по воспитанию. Неудивительно поэтому, что одной из самых массовых песен последних лет перестройки была: "Прежде думай о Родине, а потом о себе!"

Сионизм, завершая свою задачу покорения планеты, уже давно испытывал раздражение от самого существования нашего неуступчивого, на редкость строптивого народа. Мало-помалу назрел вопрос о самых радикальных действиях. Этому, в частности, посвящены знаменитые "Протоколы сионских мудрецов", об этом сказано в Директиве ЦРУ, адресованной в 1948 году Совету. Национальной Безопасности США (известной как "План Аллена Даллеса").

Первыми достижениями тайных усилий вражеской агентуры во второй половине XX века было 113-дневное господство Л.П. Берии, очень умного и опытного деятеля, уже в те времена затеявшего разрушительную перестройку Советского Союза. К нашему счастью, Берия не раскусил авантюрную натуру "кукурузника" Хрущева, нарвался на примитивный чиновничий заговор и бесславно сложил свою "мудрую", искушенную в интригах голову...

Сталин был обречен разделить горькую судьбу многих выдающихся деятелей мировой истории.

Филиппа Македонского зарезали на самом пике его побед.

Александр Македонский погиб не в бою, а в дворцовых покоях, в дни подготовки военного похода на Рим.

Король Франции Филипп Красивый расстался с жизнью сразу же после расправы с главарями масонства.

Кромвель неожиданно скончался от странного заболевания почек.

Николая I не стало в начале Крымской войны, когда Россия подверглась подлому нашествию своих недавних союзников в войне с Наполеоном.

Ленин вдруг заболел после решительного выступления против тайных масонов в большевистском руководстве.

Сталин не являлся бесплодным университетским теоретиком, он был "работником на троне", прошедшим долгий путь пламен-

ного революционера с самых низов, познав горечь семи арестов. Трагедией Сталина, создателя необыкновенной советской цивилизаций, было его историческое одиночество в окружении честолюбивых, жадных людишек, склонных к роскоши, а, следовательно, и к предательству идей социализма. Беспощадные чистки оздоровляли обстановку лишь на время. Великий вождь не оставил себе замену, ибо (после убийства своими врагами Кирова и Жданова) не видел деятелей, которым он мог бы с чистой совестью доверить великую державу. В руководящих верхах страны Советов преобладали жаждущие личного комфорта, нисколько не стыдящиеся раболепия, чревоугодия, трусости.

Будучи неисправимыми мещанами, советские руководители испытывали жгучую зависть к западным витринам. Даже русские по крови, они старательно избавлялись от своей национальной самобытности, проявляя стремление к так называемым "общечеловеческим ценностям". Иными словами, усваивая психологию барышников, менял и сутенеров.

Секретные службы абсолютно всех держав как жили, так и продолжают жить по своим суровым законам, которые совершенно неведомы основной обывательской массе. Да что там доверчивый обыватель! Железный занавес, скрывающий постоянные тайны рыцарей плаща и кинжала, помогает держать в слепом неведении даже самих сёкретчиков, – правда, только тех, кто обитает на самых нижних этажах этих систем. Высшие чины уже прошли обряд посвящения и, нисколько не афишируя своей исключительности, заняты неторопливым, но упорным исполнением генеральной линии, начертанной кем-то из тех, кто обосновался на самой верхней ступени этой таинственной, совершенно невидимой снизу власти.

К счастью, время обладает поистине бронебойной силой, и мир рано или поздно все равно прознает о самых замысловатых комбинациях.

Невозможно подсчитать, сколько опубликовано трудов о коварном нападении японцев на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. Но кто знает, что президент Рузвельт был заранее осведомлен о нападении, однако не пошевелил и пальцем, чтобы предотвратить эту катастрофу! Кстати, не значился ли в "счетчике" американскому президенту также

и этот грех, когда решался вопрос о его устранении? Рузвельт скончался совершенно неожиданно, позируя русской художнице Елизавете Шуматовой. Случилось это 12 апреля 1945 года, когда до штурма Зееловских высот оставалось всего три дня. Не годился Рузвельт для послевоенного устройства измученной Европы, и от него поспешили избавиться таким грубым способом.

Спасаясь от неминуемого разоблачения, устроители подлого убийства запретили вскрытие тела внезапно скончавшегося президента. Не помогли протесты жены Элеоноры, видной деятельницы сионизма, и сына Элиота, крупного чина в управлении стратегических служб США. К телу Рузвельта не подпустили патологоанатома.

Д. Кеннеди во время своей предвыборной кампании клятвенно обещал, что первым же своим президентским распоряжением проведет эксгумацию тела Рузвельта. Он победил на выборах, но о своем обещании сразу же забыл. А когда ему об этом напомнили, он сумрачно окинул собеседника взглядом и произнес: "А что это прибавило бы Америке?"

Примечательно, что полтора года спустя с Кеннеди расправились в Далласе, и государственная машина США использовала весь свой административный ресурс, чтобы убедить американского обывателя в отсутствии всякого заговора.

Всеми действиями абсолютно всех секретных служб руководят исключительно высшие соображения. Вопрос в том, кто является автором этих соображений?!

Осенью 1941 года вся планета с напряжением следила за Московской битвой. Немецкие офицеры в бинокли рассматривали центральные районы советской столицы. 30 ноября немцы прорвались в район Речного вокзала, но были уничтожены. А многие ли знают, что наступившей ночью на территорию Нескучного сада приземлились парашютисты из немецкого спецподразделения? Их встретили бойцы ОМСБОНА. Бой был скоротечный, но ожесточенный. Ни один из парашютистов не уцелел. Но неужели не было ни одного пленного, хотя бы тяжело раненного? Что скрыто за упорным умолчанием об этом исключительно важном событии? Не секрет, что парашютисты рвались к Боровицким воротам, чтобы захватить Сталина. В Берлине считали, что падение Москвы – дело нескольких суток. Существовал сценарий

пышного парада победы на Красной площади. Апофеозом этого торжества нацизма было разрушение Мавзолея и возведение на его руинах виселицы для казни вождя советского народа. Для пленения будущего генералиссимуса и выбрасывался десант немецкого спецназа в Нескучном саду. Дело, как все знают, завершилось совсем другим парадом и казнью совсем других персонажей, потерпевших крах в своих завоевательных планах.

Сокрушительное поражение в войне обыкновенно заставляет неудачников полностью испивать горькую чашу возмездия.

Из всех руководителей Третьего рейха избежали наказания только трое: сам Гитлер, Борман и Мюллер. Их настойчиво искали. За каждым многие десятилетия после Победы тянулся нескончаемый хвост самых невероятных домыслов, основанных, как уверялось, на достоверных фактах.

Гитлер запутал усилия международного розыска тем, что в саду имперской канцелярии был обнаружен его труп, обгорелый до полной неузнаваемости. Насчет Бормана показания очевидцев сильно расходились: по мнению одних, его спасла чья-то сильная рука, другие утверждали, что группа прорыва, в которой он находился, угодила под прямое попадание крупного снаряда. Указывалось даже место его захоронения. Насчет же Мюллера царила настоящая разноголосица. Последний раз его видели живым и невредимым 2 мая, т.е. уже после штурма Берлина. Шелленберг, руководитель загранразведки, выступая свидетелем на Нюрнбергском процессе, уверял, что Мюллер давно сотрудничал с русскими, поэтому его следы следует искать в Москве. К розыску начальника гестапо подключились секретные службы Израиля – бесполезно. И все же ордера на арест "папы Мюллера" выписывались в 1961 и в 1963 годах. Воистину шеф гестапо сделался самой загадочной фигурой нацистского режима.

В который раз приходится славословить само время, властно ломающее запоры на кладовых, в которых хранятся самые потаенные секреты.

На чем основывались показания Шелленберга на Нюрнбергском процессе? Он уверял, будто Мюллер о своей работе на русских признался ему сам. Шеф гестапо отлично знал, что Шелленберг, как и адмирал Канарис, давно работают на англичан. Поэтому они не таились и разговаривали, как соучастники измены. Их

беседа состоялась в 1943 году после поражения вермахта под Курском. Мюллер, по словам Шелленберга, всегда презирал Запад и постоянно восхищался русскими. "В России развивается чистая духовная и биологическая сила", – заявлял он. Разгромом знаменитой "Красной капеллы" занималось не гестапо, а ведомство Канариса, Абвер. Со своей стороны, Мюллер помог Л. Трепперу, руководителю этой организации, избежать ареста.

Шелленберг считался в рейхе избранником судьбы: в 30 лет он возглавил VI управление имперской безопасности. Он на самом деле оказался искуснейшим охотником за чужими тайнами. Сознавая всю опасность своих раскрытых связей с англичанами, Шелленберг постарался изготовить такой же крючок и для Мюллера. Удача превзошла все ожидания: он обнаружил доказательства тесного сотрудничества Мюллера с такими фигурами из сталинского окружения, как Жданов и Абакумов. Причиной таких связей Шелленберг считал антисемитизм.

Поисками скрывшихся нацистов занимались многие. Мир знает о неутомимом Симоне Визентале. Однако в архивах ЦРУ хранится агентурное "Досье №263", целиком посвященное послевоенным розыскам шефа гестапо (закрыто только в 1971 году). Американцы никогда не спускали с этого человека своих глаз. В течение 15 лет Мюллер скрывался в глухом углу Чили, в 350 километрах от Сантьяго. Деревушка называлась "Вилла Бавария". В одиноком домике на краю леса обитал почтенный пивовар Эрнст Кромбах. Это и был "папа Мюллер". В 1972 году правительство СССР потребовало выдачи пивовара, однако сам Сальвадор Альенде, близкий друг Советского Союза, ответил решительным отказом. Как выяснилось, у Мюллера имелся мощный покровитель: Вальтер Рауфф, штандартенфюрер СС, работавший советником президента Чили. Однажды ночью пивовар Э. Кромбах исчез из деревушки, даже не продав своего домика. В скором времени он появился в столице Боливии, где прямым ходом направился в... советское посольство!

Разве тут недостаточно материала для размышлений?

Перед нами одна из щелочек, позволяющая заглянуть в самые глухие уголки пресловутого "Зазеркалья".

Разве не поражались современники ранней смертью ближайшего и вернейшего помощника Сталина? (Жданов внезапно и

загадочно скончался в возрасте 53 лет.) Попутно следует припомнить врача Лидию Тимашук, обличавшую тогда же врачей кремлевской больницы в неправильном лечении. С высоты нынешних дней уточним – преступно неправильного лечения, т.е. самого настоящего медицинского убийства.

Что же касается Абакумова, то в открывшуюся щелочку можно получить ответы на многие зигзаги в судьбе этого незаурядного человека. Как известно, Абакумов по службе подчинялся только Сталину, и эта привилегия постоянно раздражала Берию. Обкладывая обреченного Сталина со всех сторон, "большой мингрел" первым делом поспешил избавиться от верного вождю Абакумова.

Хрущев, стремительно захватив власть в КПСС, сразу же окружил себя преданными прислужниками. Из всей кодлы холуев следует выделить двоих: председателя КГБ И. Серова и Генерального прокурора СССР Р. Руденко. Последний завоевал известность во время Нюрнбергского процесса, где выступал обвинителем от советской стороны.

Сведения, полученные во время суда над главными нацистскими преступниками, убедили Руденко в том, что выпускать Абакумова на свободу смертельно опасно. Для кого? Конечно же, для его хозяина. Хрущев – затаившийся троцкист, заливший кровью Москву и Украину в годы чистки партийных рядов, воспитавший подонков сыновей, всю свою подлую жизнь, как и "Меченый", искал случая всадить нож в спину советской власти. Кстати, Абакумов лично занимался поимкой его сына, летчика, перелетевшего к немцам. Подонок был выкраден, доставлен в Москву и расстрелян. Нет сомнений в том, что омерзительный "кукурузник" представлял соблазнительную цель для секретных служб вековечных недругов Советского Союза.

К Абакумову бериевские кнутобойцы применили все виды самых изобретательных пыток. Он вынес все и не подписал ни одного протокола. Более того, едва к нему возвращалось сознание, он принимался обличать своих мучителей самыми непотребными глаголами. Абакумова не освободили ни смерть Сталина, ни расстрел его заклятого врага Берии. Менялись в Кремле властители, а он продолжал сидеть. За 10 лет хрущевского господства Советский Союз и мировое коммунистическое движение получили пробоины смертельной величины.

Есть версия, что, едва угнездившись в Кремле, Хрущев распорядился немедленно доставить в Москву не кого-нибудь, а... "папу Мюллера". Операцию возглавил генерал А. Коротков (в свое время он безжалостно расправлялся с предателями, убегавшими на Запад). Мюллер был доставлен сначала в Прагу, а затем в Москву. По слухам, он стал заниматься подготовкой кадров для спецслужб ГДР, сделав своим помощником Г. Раттенхубера, начальника охраны Гитлера. Заглядывал Мюллер и в подмосковный Красногорск, где в лагере для военнопленных усиленно обрабатывался фельдмаршал Паулюс. Рядом с ним постоянно находился генерал Бамлер, которого Абакумов возил в составе своей группы в Потсдам, на последнюю конференцию "Большой тройки".

Словом, за годы работы рядом со Сталиным начальник "Смерша" накопил столько опасных знаний, что оставлять его в живых не было никакого расчета. Абакумов, изломанный многолетними пытками, но не сломленный, шел на расстрел и бешено обличал своих палачей. Его не довели до забойного подвала и застрелили по дороге.

Темны, извилисты и невыразимо зловонны коридоры мирового сионизма, давно мечтающего о превращении России в свою колонию. От созерцания несметных богатств громадных территорий, освоенных русскими, у западных гешефтмахеров текут обильные слюни. Ошибочно рассматривать Гитлера как маньяка, вдруг возмечтавшего о тысячелетнем государстве "белокурых бестий". Никто бы ему этого не позволил. При всех его способностях, фюрер Третьего рейха всего лишь жалкая "шестерка" в услужении сильных мира сего (точно так же, как и Наполеон). Их используют до поры до времени, а затем отбрасывают как предмет разового употребления. Лицемерие – обязательное условие для всех игроков на бирже Большой Мировой Политики.

Само собой, Соединенные Штаты, оплот мирового сионизма, достигли в этом змеином искусстве воистину недосягаемых высот.

Обстоятельства неслыханной государственной катастрофы заставляют вернуться к тому диковинному лучу, что был пойман на шестом этаже американского посольства, переломлен и направлен на толпу москвичей у стен Верховного Совета.

В свое время человечество ужаснулось разрушениями от одной атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Но разве неведомый л у ч, ударивший по центру Москвы с высоты шестого этажа, произвел не такие же разрушения?

Оставим ненужные споры: сила магического луча оказалась куда сильнее освобожденного атома! Но тут уместны заключения специалистов. В наши дни далеко не всё определяется горами человеческих тел. Несомненно, кровь, и весьма обильная, сопровождает достижения разрушителей, и все же неподготовленному обывателю привычней убеждаться в том, что видят его глаза и могут потрогать руки. Хотя, повторимся, еще никто не разглядывал на ладошке экземпляр загадочного атома.

А ведь он существует, этот самый атом, вот в чем дело! И он уже расщеплен и порождает чудовищную энергию. Дело, стало быть, за доказательством того, что атом, как секрет последних исследований ученых, отнюдь не одинок, и ум человеческий проник так глубоко и дерзко в тайны мироздания, что, ей богу, становится страшновато от ожидания неминуемых последствий.

Ничто не добывается с таким трудом, как историческая справедливость.

Поэтому вновь и вновь приходится обращаться к документам прошлых лет, чтобы восстановить суровые реалии ожесточеннейшего соперничества двух систем, двух миров: социализма и капитализма.

Наш национальный гений А.С. Пушкин как-то обронил, что русские ленивы и нелюбопытны. Отбросим же нашу природную лень и проявим необходимое любопытство. Тем более что разговор идет о нашем историческом существовании на планете.

Глянем попристальней на события хотя бы XX столетия, все они так или иначе непременно связаны с Россией. Вспомним первый Всемирный еврейский конгресс и "Протоколы сионских мудрецов", создание политических организаций Бунд и РСДРП, Русско-японскую войну и Портсмутский мир, так называемую первую русскую революцию в 1905 году и первое появление Троцкого во главе Петроградского Совета, убийство Столыпина и громкое заявление американских газет о непримиримой войне, объявленной евреями России, Первую мировую войну, отречение царя и события Великого Октября, всевластие Свердлова, Троцкого и Дзержинского (но никак не Ленина!),

серия энергичных мер Сталина, сумевшего не только разгромить троцкизм, но и успеть подготовить страну к кровавому нашествию гитлеризма-сионизма в 1941 году.

Имеет смысл зафиксировать внимание на событиях, связанных с разгромом военной махины Третьего рейха.

Прежде всего следует обратить внимание на провал колоссальной операции Коминтерна, связанной с мятежом в Германии в 1923 году. За пять лет до этого Вильгельм II потерял трон и спасся бегством. Коминтерн, занявшись углублением германской революции, подготовил двойной взрыв: в Гамбурге и в. Мюнхене. Сорвалось! Но если в Гамбурге отряды рабочих возглавлял Эрнст Тельман, то в Мюнхене главарем путча был некий Адольф Гитлер. Так что, говоря о кознях Коминтерна, никак не обойти вопроса о связях руководителей "пивного путча" с московским ведомством Зиновьева. А что мы об этом знаем? Ни-че-го! Но почему? Вопрос, как говорится, на засыпку.

Еще одно недоумение: историки почему-то никак не хотят замечать поразительной смычки двух воистину судьбоносных для русского народа событий: как только в 1925 году Троцкий наконец-то слетел с поста председателя РВС, из Ландсбергской тюрьмы был немедленно освобожден Гитлер, хотя он не отсидел и четверти приговоренного срока.

Начало разгрома троцкизма в СССР удивительным образом совпало с раздуванием гитлеризма в Германии.

Не забудем при этом, что и троцкизм и гитлеризм всячески напитывались из Соединенных Штатов и, что чрезвычайно важно, в обоих случаях речь шла "об окончательном решении русского вопроса".

В своем программном сочинении "Майн кампф" Гитлер еще в 1925 году изложил основные задачи немецкого нацизма. Они целиком и полностью связаны с освоением громадных пространств на востоке Европейского материка. Примечательно, что судьба поляков, "нежелательных в расовом отношении", в нем решается буквально мимоходом. "Отныне политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем". Небрежно переступив через растерзанную Польшу, Гитлер вышел на древнюю границу так ненавистных ему русских.

"Это громадное государство на Востоке созрело для гибели".

Видит Бог, тут фюрер явно поет с голоса Якоба Шиффа, давнего ненавистника России, в свое время снаряжавшего Троцкого.

Для нас, свидетелей недавнего развала Советского Союза, поразительны приемы немецких нацистов. Они дословно совпадают с нынешними теоретиками уничтожения русского народа – всякого рода бурбулисами, гайдарами, чубайсами, шахраями и прочей дипломированной сволочи.

Для управления территориями на Востоке в Третьем рейхе было создано "Восточное министерство". Возглавил его А. Розенберг, студент-технолог из Риги.

Этого субъекта имеет смысл разглядеть попристальней.

Мобилизованный в. русскую армию, он поддался панике и побежал с поля боя. Казаки, исполнявшие тогда роль загрядотрядов, изловили паникера и основательно выдрали его плетьми. Натянув штаны, Розенберг все же сбежал с фронта в Петроград и там сделал попытку вступить в партию большевиков. Ему отказали по причине "буржуазного происхождения". Тогда он с драной задницей убежал в Германию и предложил свои услуги нацистам. Задумаемся на минутку, каких высот мог бы достичь Розенберг в системе троцкизма. По крайней мере, никак не ниже какого-нибудь Радека!

Став ведущим специалистом по России, Розенберг разработал знаменитый генеральный план "Ост".

С кем консультировался автор плана, собираясь управлять восточными пространствами? С англичанами! "В этом отношении мы обязаны учиться у англичан!" При этом выпоротый теоретик остается верен западной демагогии. Он громогласно заявляет: "Мы подчеркиваем, что приносим свободу... Мы выступаем в роли защитников прав человека!"

Основной мотив нацистов, собиравшихся мыть сапоги в Волге, был сформулирован с военной категоричностью: "Чем больше погибнет населения, тем легче будет управлять колонией".

В административном смысле завоеванная территория разделялась на четыре имперских комиссариата: остляндский, украинский, московский и кавказский. В обозах гитлеровских войск туда направлялись 144 офицера СС и 711 чиновников "Трудового фронта". В плане указывалось: "Разбить территорию, населенную рус-

скими, на различные политические регионы с собственными органами управления".

Испытывая хронический дефицит рабочих рук, нацисты всю основную грязную работу стремились исполнять чужими руками. Они усиленно формировали подонков из населения Прибалтики, Украины и Кавказа. Особенная роль отводилась необъятной Сибири. "Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой". За Уралом нацисты собирались образовать три индустриальные области: Кузнецкую, Новосибирскую и Карагандинскую. "Сибирь является одним из факторов, который мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество".

С немецкой дотошностью нацисты подсчитали, что в завоеванной России им понадобится всего 15 миллионов рабов. Остальных надо было свалить в общие могилы (так расправились американцы с лишними индейцами, а британцы-с плодовитыми индусами). Немцы, однако, проявили свою природную практичность: они собирались построить 17 мыловаренных заводов. Так что планета могла быть завалена отборным немецким колониальным мылом!

Заявление Розенберга: "Многие миллионы людей станут излишни на этой территории, они должны будут умереть".

Ему вторит Геринг: "В этом году в России умрет от голода до 30 миллионов человек. Это хорошо, ведь некоторые народы необходимо сокращать".

Фельдмаршал Кейтель смотрел на проблему с военной точки зрения: "Наша цель будет достигнута, если за Уралом мы выйдем на линию Обь-Иртыш-Тобол и если граница оттуда пойдет к Аральскому морю".

Министр пропаганды колченогий уродец Геббельс не переставал страшиться биологической силы русского народа. "Важно, чтобы на русских территориях население состояло из людей примитивного полуевропейского типа". Для этого была разработана четкая программа. Населению настойчиво внушалось, что иметь много детей – вредно. Деньги, потребные для воспитания, полезнее всего употребить на приобретение предметов роскоши. В повседневную практику вводилась стерилизация, увеличивалась сеть абортариев, и решительно запрещалась подготовка рус-

ских врачей. Поощрялись разводы, а внебрачные дети лишались необходимой помощи...

Узнаете истребительную программу Чубайса, Грефа, Кудрина, Зурабова?

Трудно не узнать.

Но вот вопрос: каким образом они достигли власти над Россией? Причем власти безграничной!

Найти правильный ответ – значит решить головоломную проблему, связанную с многовековой практикой хищного безжалостного сионизма.

Поэтому сузим поиски и ограничимся заглядыванием в щелочки, открывающие самые мрачные глубины пресловутого "Зазеркалья".

Вербовкой этого угрюмого кряжистого баварца занимался сам Артузов, руководитель советской разведки. Произошло это в 1923 году, в самый канун гитлеровского путча в Мюнхене. Завербованного звали Мартином Борманом. Природный немец, он некоторое время жил на Украине, в Харькове. Крестьянское обличье нового агента вроде бы выдавало в нем человека недалекого, по-мужичьи туповатого. На самом же деле он обладал умом изобретательным и тонким. В зубастой свите вождя Третьего рейха Борман постепенно оттеснил всех соперников и сделался заместителем Гитлера по партии, т.е. вторым человеком в рейхе.

Неудача в 1923 году привела Гитлера на тюремные нары.

Вместе с ним в камере оказался Гесс. Молва утверждает, что именно он сочинил библию нацизма "Майн кампф", а Гитлер лишь украсил рукопись своим автографом. Совместное хлебание тюремной баланды необыкновенно возвысило Гесса. Он легко обошел даже Геринга и Гиммлера. Поэтому Борману пришлось действовать с предельной осторожностью, даже вкрадчивостью, чтобы занять его место.

Интриги на самом верхнем этаже нацистской власти открыли Борману глаза на зловещую роль мирового сионизма. Он получил убедительные доказательства поистине титанических усилий американских банкиров и промышленников в создании военной машины Третьего рейха. Гитлеру предстояло повторить путь Наполеона. Россия, ставшая Советским Союзом, имела в своих недрах примерно две трети всех мировых запасов минерального

сырья. Ей предстояло стать богатейшей колонией завоевателей, только никак не Гитлера, а тех, кто стоял за его тощей спиной и накачивал его военную мощь. В годы, когда немецкая рабочая партия завоевывала голоса изголодавшихся избирателей, Борман уразумел основное стратегическое направление германского нацизма: речь шла о воплощении в жизнь пророчества древней Торы: "Вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас!" (На том же самом, кстати, сломал свою голову и Наполеон.)

Нацисты получили власть в Германии вполне демократическим путем: выиграли выборы. Несколько дней спустя после победы в здании рейхстага ночью вспыхнул пожар. Гитлер истерично объявил, что поджог сделали коммунисты. Началось предельное закручивание гаек власти. От оппозиции не осталось и следа. Зато увеличилось количество концентрационных лагерей. Враги режима натянули полосатые робы и включились в выполнение первого четырехлетнего плана. Газеты Геббельса принялись разжигать аппетиты немецкого обывателя, расписывая природные богатства славянских земель, расположенных восточнее Немана.

Представляется еще одна возможность бросить лишний взгляд за кулисы многолетних отношений нацистов с сионистами. Эта дружба имеет необыкновенно сложную историю. Излишне поминать об устойчивой подпитке военной мощи Третьего рейха со стороны еврейских банков. С того дня, когда Гитлер сделался канцлером Германии, в Берлине возник не слишком закамуфлированный центр сионизма под вывеской "Палестинское бюро". В нем работал будущий премьер-министр Израиля Эшкол. Финансировал контору американский банк "Кун, Леб и компания" (тот самый, что отваливал громадные средства для свержения российского самодержавия). Всемирная сионистская организация (ВСО) имеет прямое отношение к дерзкой идее, появившейся в те времена: немецкому нацизму необходима своя тора! В свете этого новшества и следует рассматривать создание таких важных структур Третьего рейха, как "Общество Туле", Институт "Ананербе" и наконец "Орден СС".

Вновь приходится возвращаться и к жгучему интересу Лубянки к районам Центральной Азии и, в частности, к Тибету. Первая азиатская экспедиция состоялась в 1924 году. А в следующем году в поселке Верея под Москвой возникла База спецотдела ОГПУ,

на которой верховодили А. Барченко и Я. Блюмкин. Там же, в Верее, получила продолжение крайне запутанная судьба русского художника Н.К. Рериха. Сопричастным к лубянским тайнам оказался и крупный дипломатический работник Н. Крестинский.

В годы Великой Отечественной войны еще были живы работники секретных ведомств, которым А. Барченко читал лекции по оккультизму. Неоднократно поминалась загадочная Шамбала, где следовало искать разгадку тайн о влиянии на человека космических энергий. Затем, уже летом 1926 года, началось время Рериха, имевшего документы на имя уроженца. Тибета Рета Ригден и называвшего себя "25-м князем Шамбалы". Появившись в Москве, художник имел доверительные встречи с Чичериным, Луначарским, Каменевым, Ягодой, Бокием, Трилиссером и почему-то с Крупской. Речи в основном велись о социалистическом переустройстве Азии. Рерих проталкивал свою идею создания "Священного Союза Востока".

Нисколько не поступаясь своей верностью Тибету, Рерих предрекал великое значение Сибири. Одно время он носился с мыслью создать корпорацию "Белуха", которой следовало бы предоставить права на добычу полезных ископаемых на Алтае. Переговоры о "Белухе" Рерих вел с Вениамином Свердловым (братом Янкеля), работавшим тогда главным экономистом ВСНХ. На Лубянке прекрасно знали, что В. Свердлов отстаивает интересы британской корпорации "Лена Голдфилдс". Хозяин этой мощной фирмы Л. Уркварт в царские времена считался хозяином полиметаллических месторождений Риддера и Джезказгана, а также золотых приисков на Лене. Знаменитый "Ленский расстрел" – дело рук Уркварта и его компаньонов. Помимо англичан в гешефтах "Лена Голдфилдс" были заинтересованы многие влиятельные американцы: будущий президент Ф. Рузвельт, министр сельского хозяйства Г. Уоллес, деятели из "Чейз нэшнл Бэнк". В деловой переписке Ф. Рузвельт упоминался как "Главный". Сам Рерих имел кличку Фуяма.

До конца дней художник остался верен своей азиатской идее. В 1934 году он посетил Японию, где вел переговоры на правительственном уровне, затем отправился в Харбин. В 1935 году в Вашингтоне под патронажем Ф. Рузвельта представители 21 государства подписали "Пакт Рериха". Будущее Азии рисовалось крайне заман-

чиво: создать государство в составе Внутренней Монголии, Синьцзяна, Тибета, Алтая, Тувы, Кореи и Калмыкии. Однако в те дни из Германии уже звучали проповеди идеологов нацизма, и затея с центром в Азии стала варьироваться: "Союз наций Азии", "Восточный союз", "Великий план" и даже "Идея Мировой Общины".

Продолжателем дел Н.К. Рериха стал сын художника Юрий. Молодой человек настолько был похож на последнего русского царя, что его за глаза называли Николаем III. Он учился в Сорбонне и, видимо, там свел знакомство с представителями германских спецслужб. Париж в те годы усиленно осваивался нацистами – шло формирование французской "пятой колонны". Юрий Рерих избежал тягот большой войны, обосновавшись в одном из глухих уголков Индии. Им были изучены труды тогдашних оккультистов, перед которыми преклонялся Гитлер: генерала Гаусгофера, гипнотизера Гершеля Штейншнейдера (известного под именем Гануссена) и знаменитого авантюриста А. Кроули, руководителя масонской ложи "Золотой рассвет". Имена главарей Третьего рейха будили в нем рассказы покойного отца. Каким-то боком старый русский художник был причастен к тайной миссии Мартина Бормана, редкостного счастливчика, кому удалось пережить сокрушительный крах нацизма и остаться на свободе. Впрочем, газеты всего мира неистово трещали как раз о гибели Бормана в сражении за Берлин. Однако прошло немного времени, и фамилия заместителя Гитлера по партии вновь привлекла внимание читателей. Борман, оказывается, уцелел и, где-то благополучно отсидевшись, дал о себе знать не то в Аргентине, не то в Бразилии...

Однако не будем забегать вперед.

Чем выше пост всаженного "крота", тем тщательнее подбираются его помощники – тоже тайные, незаметные, почти невидимые. Есть мнение, что в руководстве Третьего рейха Борман стал как бы центром небольшой, но весьма влиятельной разведывательной системы, работавшей на СССР.

В том году, когда престарелый Гинденбург вручил Гитлеру пост канцлера, в Берлине появился молоденький паренек, уроженец Риги. Ему исполнилось всего 18 лет. У него имелся пароль для связи с Борманом, и они встретились. Обязанностью Бормана было облегчить рижанину путь в окружение Гесса, партайгеноссе самого фюрера.

Гесс всю свою жизнь увлекался мистикой и оккультизмом. В этом один из секретов его влияния на Гитлера. Сам фюрер, как известно, обожал астрологию, страстно интересовался тайнами Тибета и держал возле себя загадочного знахаря, известного в нацистских кругах как "человек в зеленых перчатках".

Астрология считается псевдонаукой, ею, как уверяется на официальном уровне, увлекаются одни авантюристы. Хотя нелишне обратить внимание на стаж этой "черной религии": зародилась она в Месопотамии задолго до н.э. Древние астрологи предсказывали развитие мировых событий по расположению семи планет: Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна, ну и, разумеется, Солнца и Луны. Эти планеты назывались "посредниками, через которые передаются сигналы из космоса на Землю". Увлечение астрологией испытывали такие исторические личности, как Геродот, Пифагор, Сократ, Платон, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий, Птолемей, Коперник, Кеплер, Лейбниц и Галилей. Ими владело стремление проникнуть в тайны мироздания или, как они говорили и писали, "попытаться познать Волю Божию".

О постоянных связях молоденького рижанина с Борманом совершенно нет сведений. Однако о влиятельном патронаже нетрудно догадаться. В частности, этим скорей всего объясняется поступление рижанина в привилегированную авиашколу в Инсбруке, а затем на медицинский факультет Берлинского университета. Студент из Риги обратил на себя внимание тем, что ставил диагнозы с завязанными глазами и лечил заболевание простым наложением рук.

При знакомстве с Гессом студент с застенчивой улыбкой признался, что учеба в университете дается ему без особого труда, т.к. он угадывает билеты на экзаменах.

Молодой рижанин настолько завоевал расположение Гесса, что тот стал прислушиваться к его советам и рекомендациям. Вскоре Гесс познакомил прибалта с Евой Браун, серьезно озабоченной тем, что увлечение Гитлера оккультизмом стало принимать характер клинического заболевания.

Влияние рижанина на фюрера оказалось настолько благотворным, что его ввели в руководящий состав "Общества Туле" и сделали кем-то вроде придворного астролога. С ним поспешил наладить творческие отношения сам генерал Гаусгофер.

Молодой рижанин имел документы на имя Сергея Вронского. Его предки принадлежали к знатному польскому роду. Отец Сергея знал 42 языка и возглавлял шифровальный отдел российского Генерального штаба. Глубокие познания в астрологии юноша получил от своей бабки, черногорской княгини Негош, известной хиромантки. Сергей с детства разговаривал на 13 языках.

Революция безжалостно расправилась с русской аристократией. Под топором "красного террора" погибли все родственники Сергея. Он уцелел один.

Не исключено, что направление в Германию он, как и Борман, получил от Артузова.

Время от времени Сергей Вронский посещал родную Ригу, где тайно встречался с Виллисом Лацисом, известным латышским писателем и государственным деятелем. За несколько лет до войны Сергей получил задание помочь в легализации советскому боксеру Игорю Миклашевскому, сбежавшему из СССР. Молодые люди подружились. Игорь приходился братом Августе Миклашевской, любовницы Сергея Есенина. Тогда в Германии сияла звезда боксера Макса Шмеллинга, любимца фюрера. Сергей познакомил Игоря с Максом, у них даже состоялся бой на ринге. После этого боя Игорь сделал признание Сергею в том, что он направлен в Германию с заданием убить Гитлера. Задание несообразное, даже вредное. Устранение фюрера значительно сблизит руководство вермахта с англичанами и французами. Итогом могла быть их совместная агрессия против Советского Союза. К счастью, в Москве вовремя одумались и отменили операцию.

В мае 1941 года, в самый канун нападения на СССР, Гесс полетел в Англию. Сергей всячески отговаривал его от этой рискованной затеи, предсказывая неминуемый провал. Гесс оборвал его, сказав, что выполняет приказ. Одно время Сергей выполнял деликатнейшее задание самого фюрера: создать биорадиологический институт. Учреждение носило официальное название "Учебное заведение №25". Его штат состоял из 10 человек. Но это были люди поистине сверхъестественных способностей. Их обязанностью было постигать будущее. Они ворошили горы документов и материалов, добытых экспедициями в Тибет, отправляемых туда в поисках таинственной Шамбалы.

Несколько месяцев Сергей Вронский провел в Северной Африке при штабе Роммеля. Немецкий фельдмаршал наградил его пистолетом с надписью: "За службу немецкому рейху".

Коротко говоря, на глазах молодого рижанина (и с его участием) проходило становление "черного ордена СС" – мощной государственной структуры, имевшей совершенно необъяснимые связи с тайными организациями за границами Третьего рейха. Вся недолгая история СС – еще одно свидетельство того, что на нашей планете уверенно хозяйничает сила, никак не связанная ни с одним даже самым могущественным государством. Долгое время считалось, будто эта загадочная сила – масонство. К нашим дням выяснилось, что и на всесильное масонство нашлась властная управа, сломившая его всецело и навсегда.

Своеобразие черного ордена СС заключалось в том, что эта организация была как бы надпартийной, даже надгосударственной.

Ее членами состояли чиновники самых разнообразных ведомств рейха (например, министр иностранных дел Риббентроп имел высший чин СС – обергруппенфюрера). Это была своего рода организация в организации, как бы клуб избранных, стоявших у кормила гитлеровского рейха. Да, руководящей силой считалась национал-социалистическая рабочая партия Германии, но высшее руководство партии состояло еще и в СС, имея самые высокие чины.

Орден СС, товарищество посвященных, исповедовал принцип нордической расы. "Белокурые бестии" – особая порода людей, предназначенных для управления миром. Настоящим святилищем эсэсовцев сделался старинный замок Вевельсбург, спрятанный в дебрях Тевтобургского леса, где некогда воинственные германцы наголову разгромили три легиона римлян. В замке регулярно проводились заседания "круглого стола" высших чинов СС, где решались важнейшие проблемы политики рейха. В последний раз такое заседание состоялось в канун нападения Гитлера на СССР. Незадолго до этого совершив аншлюс Австрии, эсэсовцы захватили замок Хоффбург, где хранилось масонское "Копье судьбы", своего рода талисман, обещавший его обладателю нераздельную власть над миром. Завладев "Копьем судьбы", участники сборища в замке Вевельсбург алчно устремили свои взгляды на восток Европейского материка.

Рейхсфюрер СС – личность многоликая. Достойно удивления, что именно он первым из гитлеровского руководства понял бесперспективность войны с СССР. Гиммлер пришел к такому выводу осенью 1942 года, когда ликующие немецкие солдаты черпали шлемами воду из Волги. Долгие годы Гиммлер знал, что и Канарис, и Шелленберг работают на англичан, и не тронул их пальцем. Но вот знал ли он о второй ипостаси Бормана и Мюллера? Если не знал наверняка, то догадываться мог. Но тоже не предпринял никаких шагов.

К концу войны Гиммлер из кожи лез, чтобы завоевать симпатии Запада. Он послал начальника своего штаба Вольфа в Швейцарию на тайные переговоры с А. Даллесом. Тщетно. Советская разведка похоронила все надежды главного палача рейха, и ему пришлось раздавить зубами ампулу с ядом.

Как всякий баварец, Борман относился к евреям с презрением. Однако, став заместителем фюрера по партии, он вынужден был притворяться и лицемерить: На его глазах богатые евреи спокойно переехали в Америку, оставив своих нищих единокровцев на расправу германской черни. По долгу службы Борман принимал самое активное участие в "окончательном решении еврейского вопроса". Речь шла отнюдь не об уничтожении этого племени, а всего лишь о вытеснении евреев с германской земли. Разумеется, о больных и старых речи не велось. Сами евреи презрительно называли своих нищих единокровцев "человеческой пылью". Участь бедняков будет незавидной. Однако молодым и здоровым предстояло отправиться на землю своих предков и там, в Иерусалиме, на Храмовой горе, воздвигнуть третий храм Соломона. Сторонниками образования Израиля не на Мадагаскаре, а в Палестине были Розенберг, Гейдрих и Мюллер. Они и уговорили Гитлера изменить свое решение создать иудейскую державу на отдаленном острове.

Сергей Вронский в силу природного аристократизма относился к еврейским проблемам с пренебрежением. Хотя в Северной Африке у него появилось подозрение, что корпус Роммеля стремится в Палестину для воплощения гитлеровских планов. До начала войны в нацистских органах печати несколько раз цитировались слова К. Радека: "Не существует причин, по которым немецкий фашизм и Советская Россия не могли бы идти нога в ногу.

Ведь стали же Муссолини и СССР хорошими друзьями!" Однажды Вронский присутствовал при ссоре Геринга с Геббельсом. Маршал авиации после женитьбы на еврейке стал горячим защитником детей Израиля. Разодрав пополам свежий номер газеты, Геринг принялся орать на колченогого министра пропаганды: "У меня свои евреи, понятно? Оставьте их в покое!"

К концу войны еврейский вопрос обрел стратегическое значение. Гиммлер мобилизовал всю агентуру, чтобы решительно изменить свою кровавую репутацию в глазах западного мира. Кое-какие зацепки имелись у Гиммлера и в СССР. Полковник Николаи, руководитель германской разведки, снаряжая в 1917 году несколько вагонов с русскими большевиками, сумел всунуть туда более 20 своих агентов. Несколько человек сумели избежать "ежовых рукавиц", переменили фамилии и стали ждать своего часа. По. мнению посвященных, арест шведского дипломата Р. Валленберга, которого доставили в Москву, преследовал цель налаживания связей с затаившимися агентами полковника Николаи.

Достаточно изучив всех руководителей Третьего рейха, Вронский считал их выродками рода человечества. Парадокс истории заключался в том, что эти выродки были востребованы некими законами развития современного им общества. Так сказать, наступило время подонков. Причем эти подонки нисколько не сомневались в своем праве решать судьбы наций и государств. Вронский был изумлен, получив доказательства тайного сговора немецких выродков с такими же выродками из Соединенных Штатов. Он установил, что в Швейцарии проходят постоянные встречи А. Даллеса, будущего директора ЦРУ, с начальником штаба СС генералом Вольфом.

Закон развития не знает исключений. Выходило, что на смену нацизму немецкому идет нацизм американский.

О том, с какими испытаниями предстоит столкнуться уставшему человечеству, показало начало весны 1944 года.

На 16 апреля в том году пришлось начало Святой недели. В этот день небо над Белградом закрыли 600 гигантских бомбардировщиков американских ВВС. Столица Югославии не имела никаких военных объектов. Зверская бомбардировка православного города была предпринята, так сказать, в плане пасхального поздравления. Тысячи бомб разбивали в пыль исторические здания

и жилые кварталы. На следующий день, 17 апреля, над Белградом появилась вторая волна бомбардировщиков. А через два дня третья волна не оставила целым ни одного моста и нефтехранилища.

Устрашив сербов, американские варвары открыли наконец Второй фронт. Высадившись в Нормандии, они на всех парах помчались к Берлину, намереваясь опередить советские войска. Близился момент, ради которого Гесс ездил в Англию три года назад.

Победное окончание Великой Отечественной стало временем неудач для Вронского.

Собственно, каких неудач? Нет, нет, не провала. Свою роль "крота" он исполнял образцово. Одним из успехов Вронского стало привлечение к работе Альфреда Хейдока, человека уже немолодого, участника Гражданской войны в России (естественно, не на стороне большевиков). Хейдок был уроженцем Риги, земляком, что помогло сближению. Несколько лет он провел в Китае, где читал лекции в военных училищах. С помощью Хейдока нашим разведчикам довелось принять участие в одной из самых таинственных операций, связанных с открытием союзниками Второго фронта в Европе. Концентрация в Англии колоссального количества войск не оставляла никаких сомнений у германского командования: готовится десант.

Постоянные успехи Вронского, как ни странно, вызвали подозрение на Лубянке. Последовал вызов в Москву, арест – и счастливчик, избежавший стольких ловушек в стане врага, оказался в Потьминских лагерях.

Его оставили в живых, следовательно, те, кто решал его судьбу, рассчитывали на него в дальнейшем.

Существует подозрение, что необыкновенный разведчик стал жертвой ужесточавшегося соперничества Берии и Абакумова. Не исключено, что свою руку к судьбе Вронского приложил и "папа Мюллер", глава Четвертого управления имперской безопасности.

След Вронского отыскался благодаря усилиям Виллиса Лациса. Прознав, что его друг не сгинул на Лубянке, он предпринял энергичные поиски и нашел Вронского в Уфе. В год Победы Вронский поселился под Ригой, в Юрмале, став директором небольшой школы.

Примечательно отношение к Вронскому самого Берии. Властный хозяин Лубянки познакомил разведчика с писателем Фаде-

евым, и тот загорелся желанием написать о нем роман (еще бы, персонаж похлеще Штирлица!). Намерение автора "Молодой гвардии" не осуществилось.

Надо полагать, за Вронским велось постоянное наблюдение. В 1946 году он был снова арестован и отправился в один из мордовских лагерей.

На этот раз лагерное заточение затянулось. Лишь в 1960 году он обрел свободу и появился в Москве. Его необыкновенные способности были востребованы людьми, мечтавшими о покорении космоса. Он не советовал СП. Королеву соглашаться на операцию, тот не послушал – и расстался с жизнью на операционном столе. Вместе с Юрием Гагариным недавний заключенный отправился в Соединенные Штаты, там познакомился с братьями Кеннеди – и предсказал обоим насильственную кончину. Он раньше многих разглядел в Каспарове талантливого шахматиста и назвал его будущим чемпионом мира.

В годы андроповщины Вронский сосредоточился на занятиях космобиологией. Он постоянно размышлял о дальнейших путях развития человеческой цивилизации. Находясь в штатах Лубянки, бывший разведчик написал 12 томов капитального исследования под названием "Классическая астрология".

Сергей Алексеевич доживал свои дни в родной Риге. У него был вид до смерти уставшего человека. В 1990 году он решился на отчаянный поступок: пришел в райком партии и сдал партийный билет. На расспросы разведчик отвечал с предельной откровенностью. Он стал коммунистом исключительно по призыву сердца. Однако за долгие годы своей нелегкой жизни он встретил только нескольких настоящих коммунистов. Остальные – дрянь, демагоги и лицемеры.

Скончался Сергей Алексеевич 10 января 1998 года.

Люди, подобные С.А. Вронскому, не просто живут, но исполняют миссию. Им выпадают совершенно исключительные судьбы.

Прибалтика – особенный регион тогдашней России, появившийся в составе империи в итоге стремления русского народа закрепиться на побережье Свейского моря, главной транспортной артерии для северной торговли. О своих портах мечтали богатые купцы Новгородской республики, а Иван Грозный, как выдающийся государственник, рискнул на Ливонскую войну (завер-

шать ее выпало на долю Петра Великого). Размышляя над историей Курляндии и Лифляндии, не забудем, что нынешний Таллинн вырос на месте древней русской Колывани, но шведско-немецкую Ригу пришлось брать боем, как говорится, "на штык", что и нашло подтверждение в условиях Ништадского мира в 1721 году.

Падение российского самодержавия энергично встряхнуло весь уклад чопорной, намеренно замороженной в своей надменности Прибалтики. О кровавой деятельности "красных латышских стрелков" написано довольно много. Но совершенно замалчивается скандальная история возникновения так называемых лимитрофных государств Латвии, Эстонии и Литвы. Они появились не по воле народных референдумов, а усилиями немецкой оккупационной власти, вознамерившейся отгородиться подобным барьером от революционной России, где государственная власть оказалась в руках большевиков.

Кордонное предназначение крохотных образований, созданных на землях русских губерний, определило всю судьбу племен, обитавших на курляндском побережье.

С.А. Вронский с юных лет ступил на трудный путь, требующий от человека полнейшей искренности и убежденности. О том, что он стал членом партии коммунистов, незачем говорить. "Коммунизм – будущее человечества!" В этом он никогда не сомневался. Сложнее обстояло с вопросом религиозным.

Бог – един для всех. Трудности выбора религии так или иначе упираются в соперничество посредников между Вседержителем и людьми. Особняком стоят иудеи, искренне уверенные в исключительности своего Иеговы. Это стремление жить наотличку от остального мира породило немыслимое количество религиозных сект, что, в конечном счете, доказывает происки дьявола, низринутого Высшей волей с Небес на грешную Землю. Одним из сатанинских лозунгов, подбивающих перессорить всех со всеми, как раз и является: "Разделяй и властвуй!"

В одном из уральских лагерей Вронский встретился со своим земляком А. Хейдоком. Того тоже не обошла чаша горьких испытаний. В 1956 году земляк Вронского оказался в далеком Балхаше, а затем еще дальше – в небольшом алтайском городке Змеиногорске, вблизи тех мест, где еще в довоенные времена планировалось создать кооператив под названием "Белуха".

Станет ли необыкновенная судьба Вронского материалом для увлекательного литературного произведения? Едва ли. После того, как в наших секретных архивах похозяйничали "историки" А. Яковлев и Д. Волкогонов, там осталось весьма немного – все самое интересное улетело за океан.

Троцкизм и гитлеризм – ипостаси сионизма, вломившегося на просторы России после Февральской революции в 1917 году. XX век – период ожесточеннейшей борьбы русского народа с бесконечными кознями Мирового Зла. Успешно отразив прямую военную агрессию, Советский Союз, к сожалению, оказался поразительно бессилен перед тайными происками сионистской агентуры, пробравшейся в высшее руководство страны.

В лице С.А. Вронского у наших современников появился свидетель (и непосредственный участник) изощреннейших приемов вековечных недругов России, накачавших мощь вермахта и направивших его на покорение страны социализма.

Сионизм, не унявшись, а лишь ожесточившись еще более, сменил тактику борьбы. И, как знаем, наконец-то преуспел. В конце XX века великая держава прекратила свое существование. Советская цивилизация, самое выдающееся достижение человечества, стала добычей нескончаемых орд грабителей, убийц и растлителей.

Общеизвестно, что Гитлер с презрением относился к фашизму и это сказывалось на его отношении к Муссолини и Пилсудскому, лидерам п е р в ы х фашистских режимов в Европе. Сам Гитлер считал, что немецкий нацизм не имеет ничего общего с тем, что происходит в Италии и Польше. Он приходил в негодование, когда узнавал, что кто-нибудь из близких людей смешивал эти два понятия (термина). Фашизм отвращал фюрера своей неосновательностью, граничащей с политическим легкомыслием. Нацизм представлялся ему движением более глубоким, капитальным, стержневым, способным вдохновить огромные человеческие массы на достижение побед мирового значения.

Однажды у него вырвалось многозначительное признание: "Тот, кто видит в национал-социализме только политическое движение, ничего в нем не понимает!"

Мысли фюрера волновали бандитские условия Версальского мира и бессовестный грабеж по репарациям победителей. Не-

сомненно, Гитлер мечтал и о неминуемом возмездии наглым угнетателям.

С этой целью создавался воинственный вермахт и кипела" работа конструкторов самых современных образцов оружия.

Кто не знает о мощи немецких танковых армад, о летчиках Геринга, прочно завоевавших небо Европы? Не являются секретом и титанические усилия ученых Германии, стремившихся создать первые образцы атомного оружия. И все же... Через много лет после Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками в печать стали просачиваться сведения о том, что колоссальные расходы американцев на атомную бомбу не идут в сравнение с гигантскими затратами немцев на изобретение какого-то чудо-оружия. До последних дней считалось, что речь идет о той же атомной бомбе (дескать, немцы опоздали). Оказывается, нет, – умы немецких ученых были заняты совершенно иными проблемами. Какими же?

Вновь приходится говорить о мистике, оккультизме и даже самом настоящем сатанизме.

Оглянемся назад подальше: научные занятия во времена Средневековья были сопряжены с опасностью лишиться жизни. Пример: смерть на костре Д. Бруно и мучения Г. Галилея. Церковь, тогдашняя строгая блюстительница нравов, была сугубой материалисткой. Признавалось только то, что можно было потрогать руками. Все остальные явления объяснялись либо божественным промыслом, либо дьявольским наваждением. И Бруно, и Галилей "погорели" на открытиях, о которых нынче уверенно рассуждают первоклассники. И все же человечество вместо топора, колеса и лошади понемногу обзаводилось автомобилями, самолетами и. – страшно молвить! – атомными бомбами.

Открытие чудесных свойств атома казалось едва ли не пределом возможностей человеческого ума. Но атома ведь не потрогаешь! Следовательно, научный поиск уже перешагнул порог материалистического мира. А там, за порогом, неутомимым поисковикам открылись просторы поистине необозримые!

Не в те ли просторы вглядывался Гитлер, впадая посреди серьезных разговоров в сомнамбулическое состояние? Вполне такое может быть. А иначе невозможно объяснить, почему, создавая "черный орден" СС, он настойчиво направлял его

усилия на проникновение в такой отдаленный от Германии регион, как Тибет.

В настоящее время установлен интерес нацистских руководителей и к району Эльбруса. Осенью 1942 года близ урочища Джилы-Су была сооружена площадка для приема самолетов. До наших дней это место называется "немецким аэродромом". Сохранились живые свидетели, видевшие, как на этом аэродроме приземлился самолет "Фокке-Вульф", высадивший большую группу смуглых мужчин. Все они носили ослепительно белые одежды. После этого на вершину Эльбруса поднялись три офицера СС и водрузили там флаг со свастикой.

Отступая с Северного Кавказа, немцы расстреляли всех азиатов в белых одеждах. Казнь тибетцев совершилась в урочище Джилы-Су. Их наказали смертью вроде бы за плохие прогнозы военных действий вермахта.

Лхаса, главный город Тибета, поражал путешественников громадами вычурных дворцов и храмов. Эти величественные постройки, как уверялось, возведены отнюдь не руками человека. Здесь, в самом центре древней Азии, среди вечно заснеженных гор, господствовала неведомая сила, похожая на божественную. Ошеломленный европеец невольно застывал перед грозным величием этих памятников непостижимой архитектуры. В него навсегда вселялся суеверный ужас перед могуществом нечеловеческих существ, избравших для своего обитания этот отдаленный, труднодоступный угол Вселенной.

Специалисты (в частности, Блаватская, русская теософка) называли этих незримых хозяев Тибета высшими неизвестными. С надеждой установить с ними контакт и устремлялись в Тибет упрямые европейцы, жаждущие необычного, загадочного, исполненного самых невероятных тайн.

Примечательно, что самыми упорными оказались экспедиции, снаряженные руководителями секретных служб. О "черном ордене" Гитлера и Гиммлера уже упоминалось. Необходимо назвать еще Лубянку, ведомство Дзержинского, Петерса и Бокия.

Свой замечательный роман "Гиперболоид инженера Гарина" А. Толстой написал до нападения Гитлера. Идея смертоносного луча, легко разрезающего броненосцы, заимствована писателем из работ ученых, так или иначе связанных с Лубянкой. Речь

идет о так называемом усилителе-излучателе, приборе, о назначении которого в начальственных установках сказано так: "Разработка методов и средств дистанционного бесконтрольного управления поведением биологических объектов" (в первую очередь, конечно, человека).

Неизвестно, читал ли Гитлер роман А. Толстого, но стремление заручиться поддержкой высших неизвестных владело им постоянно, превратившись в манию. Фюрер мечтал не только вывести расу сверхлюдей (белокурых бестий), но и создать оружие, перед которым даже атомная бомба покажется детской игрушкой. Иными словами, он уже в те годы ломал голову над изобретением так называемого психотропного оружия.

К сожалению, совершенно замалчиваются усилия немецких экспериментаторов в области медицинских исследований. Опыты проводились не на мышах и морских свинках, а на живых людях, заключенных концлагерей. Результаты получились поистине эпохальные – куда выше достижений конструкторов оружия массового поражения.

Что ожидало человечество, продержись немецкий нацизм еще хотя бы год? Страшно представить! Потому-то и бессмертен подвиг советского народа, избавившего население Планеты от этой смертоносной чумы!

Исторические итоги Второй мировой войны вкратце таковы: гитлеровскую Германию разгромил СССР, но плодами победы в основном воспользовались США. Случилось то же самое, что и после Первой мировой войны. Американцы показали себя непревзойденными мастерами загребать жар чужими руками!

Богатейшие немецкие трофеи легли в основание нескольких секретных учреждений США. Американские ученые с особенным тщанием принялись за изучение трудов гитлеровского института "Ананербе".

Один из американских засекреченных центров получил название "Мемориальный институт Аллана". В нем "колдовал" некий др Камерон. Он бился над проблемой, получившей название "Ультрамозговой контроль". Ученый напряженно всматривался в таблички, хранившиеся в семейном архиве немецкого генерала Виллигута. На табличках запечатлелись плохо поддающиеся разгадке вихревые потоки частиц. Предупрежденный о том, что перед ним

древние рунические раритеты воинственных германцев, ученый постепенно склонялся к мысли, что он приблизился к разгадке великих языческих тайн, приоткрывающих перед пытливым человеческим умом щелочку в мир нематериальных ценностей. Дело попахивало откровенной мистикой и даже чертовщиной.

В 1977 году в газете "Нью-Йорк таймс" появилась статья о достижениях Д-ра Камерона, названного пионером в создании высокотехнологичного пси-оружия. Мир узнал, что в США существуют "Центр перспективных физических исследований", а также "Международный институт резервных возможностей человека". В стенах этих учреждений трудились 20 лауреатов Нобелевской премии: специалисты по физике, биологии, психологии, а кроме того, по восточной философии и разнообразным эзотерическим учениям. Не последнее место в базе разработок занимают материалы, добытые давними экспедициями в Тибет русским художником Рерихом, а также результаты, полученные русским ученым Барченко, проводившим еще в 20-е годы первые опыты по целенаправленному энергетическому воздействию на сознание человека.

Не зарываясь в глубины технологий, выделим лишь главное открытие ученых: оказывается, в природе помимо энергии атома существуют еще и так называемые волны с продольной компонентой электромагнитного поля. Именно эту волшебную волну и пытались ухватить и подчинить старинные знахари, колдуны и оккультисты. В наши дни магия получила мощное инженерное обеспечение: удалось, наконец, сконструировать умопомрачительной сложности свч-генераторы, способные посылать импульсы, которые вызывают акустические колебания в человеческом мозге.

Вот это и есть грозное современное пси-оружие!

Возможности его безграничны – даже не с чем сравнить. Биогенераторы, ретранслируя энергию из Космоса, способны не только погрузить в искусственный сон население целых городов или, наоборот, мобилизовать его на самоубийственные авантюры, но, самое страшное, люди, владеющие пси-оружием, получили возможность изменять менталитет целых наций!

Нет ничего удивительного в том, что все новейшие достижения науки тщательно засекречиваются. Вопрос: от кого? Недоумение вполне уместно, поскольку установлено, что все секрет-

ные службы издавна управляются из одного руководящего центра (исключение составляла лишь ШТАЗИ, мощная структура уничтоженной ГДР). Употребим еще раз термин – кооператив, т.е. совместные усилия секретных служб, обслуживающих режимы, вроде бы враждебные непримиримо. Так было с царских времен (вспомним руководителей тогдашних террористических организаций Гершуни и Азефа). А перестройка, грянувшая на переломе двух тысячелетий, обнаружила скрываемое до поры до времени тесное сотрудничество Лэнгли и Лубянки. В настоящее же время на планете уверенно хозяйничает Комитет Национальной Безопасности США, гигантское учреждение со штатом в 180 тысяч человек (обратим внимание: КНБ – почти КГБ!).

Сотрудничество секретчиков США и СССР началось с первых же дней советской власти, достигнув апогея в годы владычества на Лубянке Ю.В. Андропова. На этом человеке, 15 лет стоявшем на страже безопасности Советского Союза, лежит главная вина за перестройку.

Тема о деятельности этого руководящего "крота" занимательна необычайно. Недаром свои тайные паскудства он основательно начал в 1953 году, т.е. в год убийства Сталина.

Достойно внимания, что уже в 1963 году в лабораториях СССР был создан первый в мире высокочастотный генератор. Это было детище ученых двух академических институтов, имевших высшую степень засекреченности. Сконструированный аппарат излучал радиоволны, имеющие определенный частотный спектр. Всего один человек за пультом способен легко управлять поведением тех, на кого направлено магическое излучение. Огромные людские массы внезапно испытывают уныние, страх, панику. При длительном воздействии радиоволн у жертв сбивается сердечная деятельность, нарушается кровообращение. Зачастую случается, что человек впадает как бы в гипнотическое состояние. Считается, в частности, что именно этим обусловлено какое-то сонливое состояние населения СССР в годы так называемого застоя.

Исследование радиоволн было признано приоритетным. Этим занялись научные коллективы семи военно-конструкторских бюро, и вскоре в Киеве, на заводе "Арсенал", началось изготовление диковинного аппарата в металле (работы завершились уже в перестройку, в августе 1990 года). Поговаривают, что с эти-

ми работами связана крайне загадочная смерть академика Глушко, случившаяся на секретном объекте космической биофизики... Примерно в то же время на одном из предприятий Новосибирска был изготовлен аппарат под названием "Радиосон".

Нетрудно догадаться, что наука настойчиво искала способы поражения противника, никак не связанные с взрывчатыми веществами. Конструировались лучевые передатчики, разрушающие человеческое сознание. Появилась возможность поражать не только армейские подразделения, но и толпы митингующих (не здесь ли секреты так называемых "бархатных" и "оранжевых" революций?). Огромные людские массы внезапно превращаются в библейские стада свиней, с восторгом бегущих к обрыву у моря.

Американцы вовремя унаследовали тайные разработки немецких нацистов и усовершенствовали их, продемонстрировав великолепные достижения союза науки и черной магии.

Эстафета от Гитлера попала в "надежные" руки.

В наши дни развитие международных событий обретает настолько тревожный (для хозяев мира) оборот, что только пси-оружие способно сыграть роль козырного туза в руках современного сионофашизма за сохранение легитимности своих преступных режимов.

Но это, как говорится, нелегкие проблемы победителей.

Для побежденных же с помощью черной магии приуготовлена худшая форма рабства, когда раб не чувствует себя рабом!

Это ли не торжество сатанизма?!

Наработками своих выдающихся ученых немцы, проигрывая войну, все же успели воспользоваться. Например, реактивные двигатели появились у знаменитых "Мессершмиттов". Огромная скорость делала эти машины почти неуязвимыми. Немецкие асы разгоняли самолет невысоко над землей и затем посылали его вертикально вверх "свечой". В мешанине беспорядочного воздушного боя "мессер" походил на метеор, поражая те самолеты противника, которые попадались ему на пути. Советским летчикам понадобилась традиционная русская смекалка. Капитан С.Д. Луганский, Герой Советского Союза, изучив манеру немцев, стал поджидать их в той точке, где они переводили самолет из вертикального полета в горизонтальный (теряя скорость и как бы нена-

долго зависая). За первый же сбитый реактивный "мессер" Луганский удостоился второй Звезды Героя.

К концу войны участились налеты бомбардировочной авиации союзников на крупнейшие города рейха. Порою в небе висело по тысяче "летающих крепостей".

Истребителям" немцев становилось не под силу отражать столь массированные налеты. И тогда была использована новинка. Однажды армаду бомбардировщиков встретили странные летающие аппараты, имевшие форму дисков. С земли они взлетали вертикально и бесстрашно врезались в тучу налетчиков, легко ломая им крылья. Никакого огня они не открывали, попросту грубо калечили самолеты. Потери союзной авиации стали настолько велики, что случился редчайший инцидент за все время военных действий: летчики бомбардировочной авиации объявили забастовку, отказавшись вылетать на боевые задания.

Появление в небе "дисков" как бы увенчало давние усилия немецких конструкторов, разрабатывавших "нетрадиционные способы создания подъемной силы". Главный конструктор "дисков" Д. Беллонце продолжил свои изыскания в США и в 1956 году опубликовал в журнале обширную статью "НЛО – дисковые летательные аппараты".

Обратим внимание на первые официальные упоминания о совершенно непривычной форме современных модернизированных самолетов (круглых, как тарелки, и без крыльев).

С тех пор участились сенсационные сообщения о якобы совершенно неведомых науке летающих объектах – так называемых НЛО (по всей видимости, "гостей" из космоса). Чуть позже обратили внимание, что диковинные "гости" появлялись только в нескольких регионах, как правило, сильно удаленных от больших людских скоплений.

Совместная победа над немецким нацизмом стала, как ни странно, началом новой войны, на этот раз между недавними союзниками. В новейшую историю эта война, продлившаяся неимоверно долго, вошла под названием "холодной".

Исключая схватки в небе над Кореей, Вьетнамом, бывшие союзники не ожесточались в боестолкновениях. Более того, в глубоком "Зазеркалье" наблюдалась крепнущая с каждым годом кооперативность в достижении целей, названных глобальными. Ины-

ми словами, соперники открыто враждовали по пустякам и смыкали плечи в усилиях, всячески скрываемых от общественности.

Венцом тайной дружбы вроде бы закоренелых недругов стала встреча руководителей секретных служб США и СССР Уайнбергера и Крючкова, состоявшаяся в начале 1986 года. Не забудем, что год назад "Меченый" воцарился в Кремле, и советская элита привыкала смотреть в рот своим подельникам по кооперативу. Поэтому несколько недель спустя после секретной встречи появилось постановление Политбюро ЦК КПСС о создании в Подлипках целого комплекса по конструированию так называемого психотропного оружия. Ничего подобного мир еще не знал. Речь шла не о бомбах и ракетах. Человечество ступило на порог совершенно невероятных потрясений, вызываемых мощью высоких научных технологий.

Соединение сил двух великих держав заранее гарантировало выдающиеся результаты.

К начавшимся работам немедленно проявил интерес Израиль. Там уже давно велись эксперименты по научной программе "Наутилус". Речь шла о создании инфракрасного лучевого оружия. На трудные и опасные исследования израильтяне получили от Соединенных Штатов 2 миллиарда долларов. Советско-американский кооператив, естественно, распахнул свои двери и перед Израилем.

6 июня 2000 года в Америке в штате Нью-Мехико состоялись полевые испытания совместного изделия. Небольшая установка пустила в небо яркий луч. Любая ракета перехватывалась в полете и уничтожалась. Сбоев не было ни одного. Итоги испытаний привели в восторг и ученых, и военных специалистов. В этот день было заявлено, что изобретено подлинно революционное оружие. Более детально о достижениях научного кооператива рассказывается в книге К. Рихтера "Оружие и сценарии глобального господства". Читатель закрывает книгу потрясенным. Грядут подлинно апокалиптические времена. В третьем тысячелетии наступает эпоха таких войн, каких история еще не знала. Название этих войн – сетевые. Из рук ученых политики получили оружие, перед которым склоняется сама природа. Достаточно сказать, что человек обрел возможность вызывать землетрясения, извержения вулканов, ураганы и наводнения.

Не за горами день, когда достижения науки обретут такую мощь, что человек окажется способным сдвинуть с места земную ось!

Вот уж когда откроется простор для махинаций политических прохвостов!

Одной из легенд мировой истории является судьба Атлантиды, некогда цветущего материка, внезапно навлекшего гнев богов. Громадная территория, размером примерно с Австралию, погрузилась в глубины океана, оставив о себе одни мифы и предания.

Трагическая судьба Атлантиды в течение веков питала воображение мистиков, оккультистов и астрологов. Гнев богов могли вызвать грехи обитателей этого материка (пример: судьба Содома и Гоморры). Но где находился этот столь жестоко наказанный материк? Пытливые умы так или иначе не прекращали поисков точки на карте, где над сгинувшей территорией теперь прокатываются океанские волны.

Гитлер, подчинивший свою деятельность астрологическим прогнозам, связывал с Атлантидой надежду установить конкретную связь с духами преисподней, запертыми под толщей земной тверди и вод океана. Он искренне верил в существование некоего входа в подземное царство и считал, что эта, с позволения сказать, дыра находится на территории бесследно сгинувшей Атлантиды. А. Барченко первый указал на оба полюса Земли, Северный и Южный, где могла находиться исчезнувшая Атлантида. Северный полюс вскоре отпал. Под толщей льда никакого материка не обнаружилось. Совсем иное полюс Южный: там вековые напластования матерого льда покоятся на твердом грунте.

С тех пор о Тибете было забыто, и вся фантазия Гитлера устремилась к далекому студеному материку.

Официальное открытие Антарктиды состоялось в 1820 году. Совершили это русские мореплаватели Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев. Однако в анналах мирового мореплавания сохранились свидетельства того, что к берегам громадного материка, с которого сползали в океан целые острова льда (айсберги), приближались корабли Турции и Франции. В 1513 году сюда добралась экспедиция турецкого адмирала П. Рейса, а в 1737 году – корабли французского капитана дальнего плавания Ф. Буаше. Как турок, так и француз располагали сведениями, что сюда, в самую отда-

ленную точку Земли, добирались еще древние греки. В 320 году до н.э. это сделал отважный мореход Питтей.

В 1933 году, когда в Германии к власти пришли нацисты, гитлеровский режим стал задумываться об освоении далекой Антарктиды. 12 апреля 1939 года состоялось расширенное заседание нацистского руководства, на котором был заслушан доклад Ритцера, начальника полярной экспедиции. Тогда впервые прозвучало название выбранного в Антарктиде участка: Земля Королевы Мод. Между своими далекий объект именовался "Новой Швабией". Туда стали завозить специалистов, материалы, а также рабочую силу из заключенных концлагерей. Строительство опорного пункта на отдаленном материке засекретили по самой высшей категории, и в документах оно называлось "Базой 211". Одним из кураторов секретной стройки стал адмирал Дениц.

Сознательно сузим повествование проблемой освоения такого далекого от Германии региона, как Антарктида. Разве не удивительно, что, готовясь вонзить клыки в Страну Советов, нацисты примерно такие же усилия затрачивали на обустройство пустынного материка?

Нацистская Германия исключительное значение придавала действиям подводных лодок. Адмиралы Редер и Дениц считались лучшими в мире специалистами по пиратству на морских транспортных магистралях. Сотни кораблей западных союзников были отправлены на дно вместе с грузом и командами. Пленных немецкие подводники не брали, а добивали их из пулеметов.

Агентура союзнических секретных служб внезапно обратила внимание на строительство немцами подводных лодок необыкновенных размеров. Причем они не оснащались торпедными аппаратами, следовательно, не предназначались для боевых действий. Первые 8 таких лодок сошли со стапелей и как бы растворились в просторах Мирового океана. Лишь со временем удалось установить, что они направились в Антарктиду. Их использовали для перевозки разнообразных грузов, (в том числе и заключенных немецких концлагерей). Забегая вперед, скажем, что подводный флот Германии обзавелся целой эскадрой таких транспортных гигантов – 35 единиц. Адмирал Дениц присвоил этим "грузовикам" пышное название "Конвой фюрера".

Освоение Антарктиды нацисты проводили подлинно стахановскими темпами. В 1940 году там имелось уже два опорных пункта-базы. Примечательно, что конструктор ракетной техники В. фон Браун первые пять ракет ФАУ с так называемыми имплозитивными зарядами отправил именно в Антарктиду. Вскоре на Землю Королевы Мод отправился адмирал Дениц. Его встречали отряды "Гитлерюгенда", вывезенные так далеко от фатерланда как "генофонд чистой арийской расы". Адмирал осмотрел обе базы и пришел в восторг: "Это настоящий рай!" Два года спустя, уже в разгар войны, он оставит такую запись: "Германский подводный флот гордится тем, что на другом конце света создал для фюрера неприступную крепость".

Невольно обращает на себя внимание адмиральское определение "Новой Швабии": крепость. Денниц, безусловно, знал, что говорил. Осваивание нацистами Антарктиды совершалось с большим заглядом на перспективу.

...В один из августовских дней 1944 года отель "Мезонруж" в г. Страсбурге был окружен сверкающими лимузинами нами черного цвета. Сюда съехались высшие чины СС. Совещание, которым руководил Кальтенбрунер, работало два дня. Детально обсуждалась тайная операция под кодовым названием "Шлюз". Речь шла о спасении руководителей рейха – иными словами, о бегстве гитлеровских приспешников в страны Южной Америки. Подготовительная работа поражала тщательностью разработок, трудились профессионалы высшей категории. Тремя неделями раньше, 10 июля, здесь же, в Страсбурге, Борман и Мюллер собрали дружественно настроенных банкиров. Вопрос обсуждался деликатный: о размещении на засекреченные счета более 700 миллионов долларов из кладовых Рейхсбанка. Определялся круг доверенных лиц, имевших право распоряжаться средствами, уточнялись наиболее безопасные маршруты бегства. Огромное значение придавалось изготовлению фальшивых документов.

Разработка планов – половина дела. Но как покинуть осажденный Берлин, вырваться из окружения и при этом не "засветиться"? Не секрет, что за каждым руководителем рейха велось повседневное наблюдение, а к началу штурма Зееловских высот в рядах наступающих появились специальные группы захвата.

1 мая на улицах Берлина гремели последние схватки. С особенным ожесточением сопротивлялась охрана имперской канцелярии. Ходили слухи, что Гитлер отказался покинуть убежище и покончил с собой.

К исходу дня на участке 52-й стрелковой дивизии появилась группа немецких танков и устремилась на прорыв. Огня по танкам почему-то не открывали. Вся группа без потерь прошла через боевые порядки советских войск и скрылась. У свидетелей этого эпизода осталось убеждение, что немецкие танки, уходили по заранее обусловленному коридору спасения.

Много загадочного и в событии, случившемся поздней ночью на базе подводных лодок в г. Киле. Не зажигая опознавательных огней, в полном безмолвии акваторию порта покинули три гигантские субмарины из "Конвоя фюрера". Словно привидения они скользнули по фарватеру, миновали боны заграждения и растворились во мгле ненастной ночи. Известны номера подводных лодок, а также фамилии командиров: Г. Шафер, Г. Вермаут и Д. Нибур. Субмарины ушли курсом на южную

Атлантику. Много было разговоров о том, что таким образом вывозились имперские ценности. Однако нет сомнений, что в каютах подводных лодок сидели несколько счастливчиков, которым повезло избежать тюремных камер и скамьи подсудимых в Нюрнберге.

Сталин слишком хорошо знал, кто скрывается за спиной Гитлера и кто "накачивал" мощную машину немецкого фашизма. Для него не были секретом постоянные тайные контакты секретных служб Германии и Соединенных Штатов. Сколько ему пришлось затратить трудов, чтобы заставить подлых "союзников" открыть наконец-то второй фронт в Европе! Узнав о скоропостижной смерти Рузвельта, Великий Вождь страны Советов убедился: роль Гитлера в планах мирового сионизма еще далеко не исчерпана.

Три немецкие субмарины, взявшие курс из Киля на "Новую Швабию", надолго исчезли из поля зрения разведок самых разных стран. Внезапно две из них – "У-530" и "У-977" – появились на рейде порта Мар-Дель-Плата и позволили себя интернировать. Немедленно налетели американские секретчики и принялись потрошить капитанов этих лодок: О. Вермаута и Х. Шефера. Добытые сведения потрясли высших чиновников в Вашингтоне. На вро-

де бы безлюдном материке, покрытом толщей многовекового льда, функционирует мощный центр фашизма, перебравшийся сюда из разоренной войной Европы.

Итогом неожиданных открытий стала экспедиция военно-морских сил Соединенных Штатов под названием "Высокий прыжок". В рейд к берегам Антарктиды отправились авианосец и 13 кораблей сопровождения. Для боевых действий на суше приготовились 4 тысячи морских пехотинцев. Командовал экспедицией адмирал Е. Берд.

По скудным слухам, пробившимся в печать, сражение американцев с немцами длилось двое суток. Нахальный наскок самоуверенных янки немцы отбили довольно легко. Поговаривали, что они применили какие-то диковинные лучи из аппарата, сильно напоминающего гиперболоид инженера Гарина.

Получив в том году по сусалам, американцы не утихомирились и вскоре снарядили еще одну военную экспедицию. На этот раз никакого сражения не произошло. Немцы пригрозили настырным налетчикам ни много ни мало, а настоящим атомным ударом! И вашингтонские стратеги уразумели, что плетью обуха не перешибешь.

Так что же – американцы отступили, унялись? Что-то не похоже. Не такого рода эта публика.

Снова приходится довольствоваться крохами сведений, проникающими из "Зазеркалья". А при скудости информации возможны, как говорится, варианты...

Медицина, лечение всяческих недугов тела, возникла с появлением человека на Земле. Древние знахари совершенствовались в изобретении всяческих снадобий, а также в составлении смертельных ядов.

Лекари, владеющие искусством врачевания болезней, а тем более возвращения молодости, обретают колоссальное влияние на своих пациентов. Они становятся как бы гарантами их долголетия.

Летописи сохранили историю знахаря китайца, следившего за здоровьем самого Чингисхана. "Потрясатель Вселенной", ощутив признаки надвигавшейся старости, всерьез задумался о собственном бессмертии. Завоеватель стран и материков считал, что перед его величием спасует и смерть. Он спросил знахаря, владе-

ет ли тот тайнами бессмертия. Китаец с важностью кивнул, надеясь на свои снадобья. Чингисхан тут же велел отрубить лекарю голову. Грозный владыка мира посчитал, что свое волшебное умение китаец проявит на самом себе и заставит смерть отступить. Однако отрубленная голова не вернулась на свое место...

И все-таки исторические документы изобилуют примерами того, что если бессмертие недостижимо, то продление жизни – вполне возможно. Епископ А. Лисле, живший в XII веке, сумел задержать наступающую дряхлость и продлил свою активную деятельность на 60 лет. Китайский философ Чжан Даолин скончался в возрасте 122 лет. Известный ученый В. Бэкон сообщает о каком-то немце, побывавшем в плену у сарацинов и узнавшем у них секрет волшебного снадобья. Это позволило немцу прожить до 500 лет. Близки к нашим временам записки очевидцев, рассказавших о появлении в Петербурге графа Калиостро. Жена знаменитого путешественника поражала своим юным обликом, хотя было известно, что ее сын, капитан голландской армии, находился в солидном возрасте.

– Мой муж владеет секретами возвращения молодости! – объявила она придворным дамам.

Вспомним, наконец, Булгакова и его профессора Преображенского, успешно занимавшегося искусным врачеванием состарившихся пациенток.

Итак, бессмертия не существовало, но долголетие считалось вполне достижимым. Все упиралось в секреты снадобий.

Такими секретами обладали, как правило, выходцы из стран Востока. За их плечами угадывался опыт врачевания фараонов Египта, повелителей Вавилона, Персии, Китая. Своими снадобьями они возвращали тиранам молодые силы и, следовательно, способность наслаждаться гаремными утехами.

В чем же секрет сказочной "живой воды"?

Разгадка тайны – об этом можно говорить с уверенностью – заняла не одно столетие и потребовала самых изощренных поисков. Бесспорно, многие при этом достигли богатства и почета, но кое-кому (как лекарю Чингисхана) пришлось лишиться головы. Как милость, так и гнев владык не знали пределов.

Гитлер планировал Третьему рейху завидный срок процветания – как минимум тысячу лет. Сколько же времени он собирался

им управлять? Задумывался ли он о своем – не скажем бессмертии, – но хотя бы долголетии?

Размышлять на эту тему позволяют разнообразные медицинские опыты, проводившиеся в Третьем рейхе на заключенных концентрационных лагерей.

Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС, считался наиболее деятельным из всего нацистского руководства. Заниматься демагогией он уступил колченогому Геббельсу. На плечах "черного ордена" лежали самые ответственные задачи по обеспечению тысячелетнего процветания Третьего рейха.

За год до начала похода на СССР Гиммлер подписал распоряжение о создании концлагеря Аушвиц в польском городишке Освенцим. Месяц спустя в трех километрах от Аушвица появился лагерь Биркенау. Постепенно вся территория вокруг Освенцима покрылась лагерными постройками, рассчитанными на десятки тысяч заключенных (к концу войны лагерей-спутников в окрестностях Освенцима насчитывалось более четырех десятков). Это было своеобразное государство обреченных, где самодержавно правил Рудольф Гесс, впоследствии осужденный и повешенный на территории Аушвица.

Узники Освенцима работали на заводах искусственного бензина и каучука. Производство тяжелое, вредное, текучесть рабочей силы была высокой. Эшелоны со всех концов Европы беспрерывно подвозили к. разгрузочным платформам все новые партии обреченных на изнурительный рабский труд во славу воинских побед германского оружия.

Изобилие человеческого материала подало Гиммлеру мысль о создании секретных исследовательских лабораторий с самой разнообразной тематикой. Главное место отводилось медицинским экспериментам.

Доктор Иосиф Менгеле никогда не испытывал угрызений морального порядка. Еврей по крови, он проникся идеями нацизма и более всего был озабочен тем, что не в состоянии изменить цвет своих карих глаз на голубой. Кроме того, он всю жизнь жалел, что родился брюнетом, а не блондином – "белокурой бестией".

Древние германцы были язычниками (как, впрочем, и славяне). Они жили в полном согласии с загадочными силами природы, поклонялись Солнцу, как источнику жизни, страшились мол-

ний и грома, верили приметам и снам, считались с существованием леших, домовых, русалок и кикимор.

Гиммлер, по профессии сельский учитель, рано задумался о разрушительной силе искусственно придуманных религий. Ислам, как и христианство, с самого рождения погряз в неразрешимых противоречиях. Только иудаизм на протяжении веков поражал единством в устремлении к далекой, но великой цели. Иудеи раньше многих стали поощрять занятия науками, вопреки своему вековечному противнику христианству, считавшему происками дьявола любые усилия проникнуть в тайны мироздания.

Врачевание человеческих недомоганий первым пробило брешь в догматических запретах священнослужителей. Еще Гиппократ делал попытки лечить головную боль низкими звуками большой трубы. Он находил, что музыка, так или иначе, нарушает привычное функционирование человеческого организма. Что уж говорить о лечении боевых ран от мечей и стрел! К сожалению, Господь, создавая человека, не снабдил его запасными частями (обеспечив, правда, великолепной иммунной системой, однако время открытия этого секрета было далеко впереди).

Грубые язычники первыми додумались пополнять свои природные силы за счет побежденных. В обычай вошли питье крови и пожирание печени врагов.

Так установился взгляд на человека как носителя жизненной силы.

Нацистские лаборатории Освенцима создали на этом целую индустрию. Менгеле сделался исключительным специалистом в исследовании магических свойств самой человеческой плоти.

О том, что хранителем жизненной силы является само тело человека, догадывались еще лекари глубокой древности. Правда, сначала исцелители обращались к мертвой плоти, используя для врачевания трупные ткани. Но легендарный Парацельс расширил поиски, обратившись к плесени, соскабливаемой с черепов, извлеченных из могил. Мощный толчок экспериментированию сообщил Маймонид, один из наиболее почитаемых мудрецов иудаизма, подав мысль обратиться к целительным свойствам живой человеческой крови. Этим как раз и объясняется природа так называемых "вампиров", т.е. охотников за живительной жидкостью, которую сердце гоняет по жилам человека, обеспечивая

ему здоровье и силу. Немного позднее появилась серология – отрасль науки, изучающей магические свойства обыкновенной человеческой крови.

Любопытно появление в магазинах Франции чудодейственного лекарства от морщин. Для его изготовления использовались так называемые "продукты животного происхождения". Под таким обтекаемым термином следовало понимать необыкновенное сырье – человеческие зародыши, добытые при абортах. Подробности о путях развития этой лечебной отрасли можно узнать из книги И. Медведевой и Т. Шишовой "Наследники царя Ирода".

Об успехах безжалостных вивисекторов нацистской Германии уже упоминалось. Опыты на заключенных приносили поразительные результаты. Чем отвечали коллегам лубянские экспериментаторы? Их лепта в общую копилку была скромна. Сейчас известно, что в начале 20-х гг. на Лубянке функционировала специальная "лаборатория органического моделирования". Ее сотрудник Е. Манойлов пытался разгадать секрет расовых отличий по составу крови. С этой целью он обследовал 1362 человека: 982 русских и 380 евреев... А вот доктора В. Демихова уже в те времена занимали вопросы "трансплантации органов". Общеизвестно, что, в конце концов, Демихову удалось приживить собаке вторую голову! Интересовали смелого экспериментатора и проблемы создания искусственного сердца... А исследования советского доктора А. Табеева как бы перекликаются с опытами его немецкого коллеги В. Фоля. Считается, что их достижения легли в основу современной "школы рефлексологии".

Академик В. Бехтерев почитался как родоначальник этой рефлексологии. В 1907 году он напечатал книгу "Основы учения о функциях мозга". В 1921 году возглавил специальную Комиссию при Петроградском институте мозга. К числу наиболее выдающихся учеников академика принадлежит физиолог В. Васильев, добившийся известности своими опытами над передачей мысли на расстоянии. Перспективность исследований Васильева подтверждена тем, что его работами заинтересовался Наркомат обороны и создал глубоко законспирированный институт "П/Я 241" (легитимное название: предприятие "Кристалл").

В 1963 году среди учеников Васильева значительно выделился Автандил Ломсадзе, молодой аспирант; способный читать

мысли на нескольких языках и на любом расстоянии. Для совершенствования знаний молодого грузина командировали в Индию, в город Бомбей, в тамошнюю школу йогов. В течение нескольких лет Ломсадзе стал легендарным человеком. О нем отзывались: "Это – бог на Земле. Он может все!" Вернувшись в Тбилиси, Автандил получил предложение католикоса Грузии принять священнический сан. Ученый отказался. Тогда к уговорам присоединилось местное КГБ. "Но я же вас все равно обману!"– признался Автандил. "Лучше не надо", – был совет.

В 1971 году проводился международный эксперимент по телепатии "Космос – Земля". С советской стороны участвовал А. Ломсадзе. Он проявил исключительные способности, угадав 84% посылаемых из Космоса сигналов.

"Это чудо из чудес!" – оценили организаторы эксперимента.

После периода пренебрежительного отношения к кибернетике настала пора наверстывать упущенное. Еще при Берии стал осуществляться "Владимирский проект" – серия лабораторных испытаний, которые впоследствии оформились в целое научное направление под названием "Телепортация квантовых состояний". Первым практическим применением новинки стало ее губительное воздействие на компьютерные сети, получившее научное название психокинетики. 19 октября 1987 года мир Запада испытал настоящий шоковый удар: внезапно произошел сбой всех банковских компьютеров. Разразился кризис текущих финансовых операций! После подобного предупреждения два самых выдающихся советских специалиста по парапсихологии Р. Кулагина и Г. Сергеев добились, чтобы Политбюро ЦК КПСС разрешил продемонстрировать американцам наши достижения по дистанционному биоэнергетическому воздействию на компьютеры. Цель подобного демарша: убедить Соединенные Штаты отказаться от "звездных войн".

К сожалению, руководители СССР уже стремительно катились в болото гнусного предательства национальных интересов. До развала Советского Союза оставались считанные дни.

Тем временем на очереди уже стояли проблемы создания "молекулярной евгеники" – отрасли науки, проникающей в тайны "генной архитектуры человека".

Под Москвой, в Горках Ленинских, вырос целый городок Биотехнического центра Академии сельскохозяйственных наук. Его

сотрудники постоянно выезжали в Саратовскую область. Там в племсовхозе "Трудовой" имелось специальное стадо овец, на них проводились разнообразные эксперименты по "межвидовой пересадке генов". Однако опыты на овцах не приносили обнадеживающих результатов. Тогда ученые обратили внимание на свиней. Опыты на свиньях сильно двинули разрешение проблемы, связанной с отторжением клеток при трансплантации органов. Попутно, как бы само собой, удалось преодолеть неизбежные предрассудки морального и религиозного характера. Ведь сказано же в книге пророка Даниила: "Будет дано человеку сердце звериное". Подсказка ветхозаветною мудреца оказалась весьма кстати!

Обильный человеческий материал для медицинских опытов дают войны. С пленными не церемонятся. Пример бесчеловечности подали испанцы во время интервенции на Кубу в 1895 году. Их пример подхватили англичане в годы войны с бурами в Южной Африке. Затем настала очередь немцев. Обосновавшись в Юго-Западной Африке (по соседству с англичанами), они приступили к делу с тевтонской основательностью. Сохранились документы с именами "пионеров", ставивших опыты на пленных туземцах. Это были Т. Моллисон и О. Фишер. В качестве ассистента при них подвизался молоденький И. Менгеле, получивший при Гитлере мировую известность. Санкционировал исследовательские работы на живых людях Генрих Геринг, имперский комиссар Юго-Западной Африки. Это был отец маршала Третьего рейха Германа Геринга, создателя первых массовых концлагерей в гитлеровской Германии.

Работе лабораторий Освенцима была присвоена высшая степень засекреченности. Доктор Менгеле не считался ни с Божескими, ни с человеческими законами. Помимо исполнения заказов германского военного ведомства, он ставил бесчеловечные опыты по заданию крупнейших исследовательских центров Соединенных Штатов. Еще в 20-е годы их заинтересовал так называемый "Проект Рудина", связанный с проблемами расового отбора. В Европе стало известно имя конспиролога Э. Чейткина, чьи труды щедро финансировались самыми богатыми людьми США: Рокфеллером, Дебом и Гарриманом. В Мюнхене Эрнст Рудин возглавил Институт психиатрии кайзера Вильгельма. Американцы, сдерживаемые на родине соображениями нравственного

порядка, нацелили Рудина на "евгенические обследования германского населения". Речь шла "о выявлении и уничтожении людей, чья наследственность делает их бременем общества".

Нацистский исследователь Менгеле, обогащенный солидной практикой в африканских колониях, возглавил в Третьем рейхе секретные работы с использованием человеческого материала. В первую очередь исполнялись военные заказы: армии, флота, авиации. Определялись сроки выживания человека в ледяной воде, а также без еды и питья, устанавливался крайний предел поражения кожного покрова от огня. Помимо простейших примитивных опытов сотрудники доктора Менгеле проводили эксперименты, связанные с государственными доктринами нацизма. В частности, громадное место занимали работы по расовым проблемам.

Неожиданно в программу экспериментов ворвались идеи поэта Гёте. Герой поэмы "Фауст", как известно, желая сохранить молодость, продал свою душу дьяволу. Следовательно, секрет вечной молодости все-таки существует? Как же его вырвать у сатаны? Над этой проблемой напряженно работали мозги нацистских исследователей.

В качестве трофеев американцам достался сам Менгеле со всеми наработками в своей лагерной лаборатории.

Идея поисков к тому времени оформилась с предельной четкостью: зародыш человека содержит в себе великую жизненную силу, рассчитанную на многие десятилетия. Сила эта не исчезает, если даже зародыш насильственно умерщвлен. Завершение поисков свелось к чисто технической проблеме: изготовлению из эмбрионов "эликсира молодости".

Ошеломляет прежде всего изощренность поисков экспериментаторов. Это же надо: добраться до эмбриона, да еще и не совсем сформировавшегося! Какая пропасть опытов угадывается на путях к такому страшному открытию!

В настоящее время в России распродается все, что имеет хоть какую-то стоимость. В конце концов, дело дошло до населения страны.

Товаром для продажи стал человек!

Речь не о кавказских пленниках, захваченных чеченцами для обмена на валюту.

Речь о чудовищном бизнесе, процветающем во всех крупных городах России. И бизнес этот буквально на крови.

Недавно на наших экранах демонстрировалась документальная кинолента "Украденное сердце". Действие происходит в молдавской деревне. Обнищание села достигло таких размеров, что селяне перестали трудиться на земле, а существуют тем, что продают свои органы. От покупателей нет отбоя. Теперь не редкость предложения продать свою почку, глаз, кусок кожи.

В печати промелькнуло сообщение из Риги. Тамошние медики наладили сбыт в Германию ежегодно около 500 килограммов человеческих органов. В качестве доплаты к жалованью рижские врачи получают по 160 долларов в месяц.

В 1990 году Европейский парламент принял специальную резолюцию, осуждающую Соединенные Штаты за вопиющую бесчеловечность: разбиралась жалоба Гондураса на американских бизнесменов, скупающих детишек на "запчасти". А 13 лет спустя для обуздания американских вивисекторов потребовалось вмешательство ООН. Дети стали обыкновенным товаром и продавались партиями, словно необработанный лес-кругляк.

В России, сбросившей "иго тоталитаризма", детский рынок развивается бешеными темпами. Как на всякий товар, на детишек установилась твердая цена. Костный мозг стоит 23 миллиона долларов. Легкое – 116 тысяч долларов. Почка – 91 тысяча долларов. Сердце – 57 тысяч. Кроме указанных органов сбытом пользуются роговицы глаз, кожа, кровеносные сосуды и т.п.

Стоит ли изумляться тому, что в Москве появилось громадное количество научных учреждений, объявивших своей целью "материнскую заботу о подрастающем поколении"?

Российский научный центр акушерства и гинекологии.

Центр репродукции человека.

НИИ педиатрии РАМН.

НИИ трансплантации и искусственных органов.

ЦИТО им. Пирогова.

Детская клиника им. Сеченова.

Международный институт биологической медицины.

Сотрудники этих учреждений необыкновенно часто летают в Соединенные Штаты на разнообразные симпозиумы и конфе-

ренции. Естественно, что туда же, в США, налажены регулярные поставки из Москвы человеческих эмбрионов.

Еще одно попутное, но очень важное открытие получили безжалостные вивисекторы: неизбежный процесс отторжения испытывают только органы взрослых доноров, органы же детишек до трех лет приживаются без всяких осложнений.

Процесс старения напрямую связан с убыванием в человеческом организме стволовых клеток. Чтобы сократить их постоянно растущий дефицит, необходимо ввести клетки со стороны, искусственно. "Новобранцы", попав в дряхлеющий организм, сами набрасываются на пораженные участки и восстанавливают их нарушенную жизнедеятельность. Специалисты обещают неслыханные чудеса: например, вместо протеза – выращивание новой руки! Соблазнительные перспективы открываются и в области онкологии.

К сожалению, единственным источником для добывания чудодейственных клеток остается сам человек, а если точнее – недоразвитые зародыши младенцев. А при нынешнем разливе демократии охота за стволовыми клетками превратилась в настоящее жертвоприношение неродившихся в пользу одряхлевших. Иными словами, как всякое выдающееся открытие, "эликсир молодости" превратился в средство самой безудержной наживы и, следовательно, стал причиной чудовищной преступности. Истинно сказано: "Если Бога нет – дозволено всё!"

В нынешней России заготовка детской плоти разрешена законом. Два зарубежных мазурика – Молнер из США и Шмидт из Германии – наладили в нашей стране свой бесчеловечный бизнес. "В России, – заявил Молнер, – нет никаких юридических проблем, как в других странах". О достижениях этих "передовиков" западной науки в условиях России довольно убедительно поведал журнал "Штерн" в №6 за 1993 год.

Москва сейчас располагает самым крупным в мире банком эмбрионов. В столице имеется 18 специальных клиник и 8 научно-исследовательских институтов. Благодаря достижениям науки на отечественный рынок в изобилии выбрасываются самые разнообразные изделия из человеческой плоти.

Такова одна из гримас российской перестройки.

Стоимость "эликсира", само собою, непомерно высока. Омо-

ложение по карману лишь весьма состоятельным людям. Одна инъекция препарата тянет самое малое на 6 тысяч долларов.

Короче, наравне с нефтью, газом и цветными металлами высокодоходным товаром стали и наши младенцы.

Изобретение "эликсира молодости" ввело в научный обиход такие понятия, как "генная архитектура" и "стволовые клетки". Вспомним, что чудодейственное средство появилось перед сенсационным появлением искусственной овечки Долли. Таким образом, эксперименты с человеческими эмбрионами значительно расширили научные горизонты: на повестку дня ставились проблемы не столько излечения от тяжких заболеваний, сколько (и это – главным образом) выведения совершенно новых пород человека.

Американским властям пришлось затратить громадные усилия, чтобы погасить скандал, возникший в мировой прессе. Внезапно стали вымирать индейцы племени навахо. С чего бы вдруг? Секрет был прост: территория, на которой располагалась резервация индейцев, подверглась опылению каким-то серым порошком, не имеющим ни вкуса, ни запаха. Журналисты заподозрили бесчеловечный эксперимент в довольно-таки массовом масштабе.

Не успели потушить один скандал, – грянул другой. На этот раз под Вашингтоном в отвалах мусора были обнаружены следы ш т а м м о в – остаточных продуктов лабораторных опытов по разработке вируса, который в скором времени обрел название "атипичной пневмонии". Эта находка породила обвинения Саддама Хуссейна в разработке биологического оружия. Классический прием жулья: схваченные за руку, они вопят: "Держи вора!"

То же самое можно сказать и о внезапном появлении таких заболеваний, как СПИД и "птичий грипп" (в просторечии "птичка"). Откуда они взялись? Уж не от сырости ли завелись?

Глянем на карту мира. С какой стати Всевышний принялся так жестоко карать население Китая и Юго-Восточной Азии? То землетрясение, то цунами, то неизвестное заболевание... Нет, вовсе не Господь заимел зуб на этих цветных. Не виной ли всему расисты? Ведь не случайно же на Иран вдруг обрушилась лавина разрушительных землетрясений. Нашествие беды в точности совпало с людоедской доктриной Буша-Рамсфельда, указавшей на неприемлемость государственного устройства этой огромной страны, населенной в основном шиитами. Именно шииты решитель-

но отвергают так называемые "ценности западного мира", которые навязываются человечеству Соединенными Штатами. Правоверные мусульмане никак не соглашаются превращаться в двуногих скотов, озабоченных исключительно жратвой и похотью.

Нетрудно убедиться, что чисто медицинские проблемы все чаще смыкаются с проблемами Большой Политики. А поскольку глобальным распорядителем ныне выступает сионизм, то общие усилия направляются на изменение менталитета современного человека. Достижения в этом направлении уже видны отчетливо. Общечеловеческие ценности мало-помалу приводят сообщество людей в стадо жадных, хищных потребителей. "Живешь один раз – поэтому дозволено всё!" Перспективы дальнейшего развития таковы: сначала нация не заметит глубоких изменений в своих привычках (в менталитете), затем сживется с ними, а после этого уже сама не захочет вылезти (как Обломов из халата) из привычного образа жизни, более того, она, нация, не только не захочет узнать правду о своем скотском положении, но будет требовать от власти защитить ее от страшной правды!

Разложение, оскотинивание населения продумано глубоко, умело, основательно. Выработаны пропагандистские приемы, образованы сообщества влиятельных бюрократов. Включены солидные международные конторы.

Евросоюз, заседающий в Брюсселе, имеет самое высшее в мире материальное обеспечение. Орда чиновников, опухших от безделья и чревоугодия, по шесть месяцев спорят на своих сборищах о том, какой изогнутости должны быть бананы, импортируемые в Европу.

Европа, имеющая за плечами многие века огромной человеческой культуры, вырождается в евромаразм, в отвоевание прав (обязательно прав!) для агрессивно-порочных особей. Привычные нормы прежнего гуманитарного мира заменяются нормами предельного аморализма. Освобожденные от любых запретов разнузданные толпы сторонников "продвинутой морали" сладострастно корчатся в испепеляющем пламени порока.

Боже, какой визг подняли правозащитники из "Дома свободы", узнав о запрете парада геев и лесбиянок в Риге! Правительству Латвии был сделан выговор за нарушение международно-признанных прав человека. "Не смейте подавлять свободу!" Под

такой же защитой орудуют и бывшие эсэсовцы, повинные в расстрелах гражданского населения Прибалтики. Впрочем, чему тут удивляться? Пресловутый "Дом свободы" возглавляет не кто иной, как недавний директор ЦРУ Д. Вулси.

Библейский Ной, ступив на омытую водами Всемирного потопа Землю, начал историю человечества с чистого листа. С тех пор пролетели века и тысячелетия, и мир, как мы убеждаемся, снова приблизился к роковой черте, за которой кончается терпение Всевышнего и Ему ничего не остается, как послать на грешников новый залп своего праведного гнева.

Иоанн Богослов оставил потомкам живописные свидетельства человеческих прегрешений, вызвавших суровую кару Вседержителя. Ныне звери Апокалипсиса вновь бесчинствуют на просторах Планеты, нагло попирая все Божьи установления и навязывая человечеству права на самое омерзительное грехопадение. Всемерное выкорчевывание библейских заповедей сопрвождается провозглашением свободы от вековечных законов человеческой морали.

Если прежде порок поражал отдельные города (Содом и Гоморра), то в наши времена кипучая энергия разрушения захлестывает целые материки.

Над планетой сгущается омерзительный смрад всеобщего разложения.

Несколько лет назад в канун светлого праздника Пасхи рука оголтелого сатаниста убила трех отроков Оптинской пустыни. На лезвии резака, брошенного убийцей, красовались три роковые цифры: 666. "Число зверя" – так назвал эту каббалистическую цифру библейский апостол, определяя ее как символ приверженности дьяволу.

Соединение трех шестерок имеет древнюю историю. В ветхозаветные времена таким количеством талантов золота измерялась дань в казну царя Соломона, собираемая иудеями с завоеванных народов. Золотая мера стала своего рода символом экономического могущества златолюбивых победителей.

В современном мире эта торжествующая цифра постепенно обрела поистине планетарное распространение. Неслучайно всепроникающая сеть Интернета имеет каббалистический сигнал – три дабл-ю. Такое же сочетание наглых цифр-букв украшает бук-

вально все наиболее высокие, попирающие само Небо здания в Соединенных Штатах. А в Калифорнии, на наиболее роскошной территории заокеанского страшилища, резиденция губернатора имеет служебное обозначение – объект № 666. Такой же номер носило стратегическое шоссе на западе американского материка. В последнее время по требованию общественности магистраль сменила номер – на 491.

Сатанинским символом одно время очаровались власти Германии. Они ввели тройное дабл-ю для маркировки своих экспортных товаров. Затем постановили, что количество депутатов бундестага будет не больше и не меньше, а именно 666. Снова послышались протестующие голоса, и число народных избранников пришлось сократить на четыре человека.

Нарастающая энергия разрушения буквально вспучивает несчастную планету от избытка накачиваемого в нее зла. Человечество настолько "расшалилось", что уже не в состоянии остановиться в своих бесчинствах. Земля же – организм живой, а потому – страдающий. Грозные предупреждения о неминуемом Апокалипсисе следуют одно за другим – землетрясения, цунами, ураганы.

В ослеплении от вседозволенности человек начисто теряет власть рассудка. Поэтому Мать-Природа сама объявляет войну людям.

НАСЛЕДНИК

Докладная записка Г. Грефа президенту: "В наступающем году материальное положение народа России улучшится; на 30 процентов. Список народа прилагается".

Современный анекдот

Легенда – необходимейший элемент в судьбе любого работника секретных служб. Обреченный жить и работать в окружении врагов, он обязан навсегда забыть свою настоящую биографию и свыкнуться с биографией придуманной, сочиненной, в которой чаще всего менялись даже день и год рождения. Как правило, сочинением "легенд" занимались специальные люди, обладавшие колоссальным опытом в этом деликатном деле. Окончательная отделка разведчика завершалась изготовлением фальшивых документов, которые обязаны выдержать самую придирчивую проверку.

Со своей "легендой" будущий нелегал начинал сживаться с первых дней учебы.

Учебное заведение, где готовили советских разведчиков, первоначально называлось Школой Особого Назначения (ШОН). Впоследствии Школу преобразовали в специфический Университет.

У этого учебного заведения своя история.

Поражение троцкизма (1927-1929 гг.) вызвало волну массовых перебежек заграничной агентуры на сторону врага. Представители древнего народа активно работали ради мировой революции, но решительно не соглашались строить социализм только в советской стране. В 1937 году, когда до гитлеровского нашествия оставалось всего 4 года, Сталин обнаружил, что страна почти лишена разведки. Последовал ряд решительных и срочных мер. В их числе – создание Школы Особого Назначения. В стремлении поскорее заполнить пустоты в рядах закордонной агентуры срок обучения в ШОНе первоначально положили два года. Отбор кандидатов проводился в основном через райкомы комсомола.

ШОН стал всего лишь приготовительным классом советских "рыцарей плаща и кинжала". Они постигали азы своей профессии. Окончательная отделка проходила на практической работе в тогдашнем обществе. Сюда входила и учеба в обыкновенном гражданском вузе.

Университет госбезопасности открывал перед своими выпускниками необозримое поле деятельности – по сути дела, весь мир. Однако будущий регион, так или иначе, обозначался выбором иностранного языка, которым выпускнику предстояло овладеть за годы учебы. Нашему герою выпал немецкий язык. Следовательно, работать предстояло в основном в Европе.

На пути разведчика наш герой делал первые шаги в УКТБ по Ленинграду и Ленинградской области. На его погонах имелись всего две звездочки: лейтенант. Лишь пять лет спустя он созрел для поездки за рубеж. Направление получил в ГДР. (Обратим внимание, что это произошло в том году, когда в Кремле воцарился болтливый негодяй со зловещей отметиной на вечно потной лысине.)

"Легенда" выпускника ШОНа началась с того, что он надолго позабыл свое настоящее имя, став лейтенантом

Платовым. Местом его службы в Дрездене был определен Дом советско-немецкой дружбы.

В те времена Германская Демократическая Республика доживала последние дни.

Сейчас, после краха Советского Союза, стало известно, что секретные службы всех так называемых стран народной демократии работали под пристальным приглядом зарубежных специалистов. Исключение составляла только ШТАЗИ, разведслужба ГДР. Ее не затронула гниль профессионального предательства. Секретчики немецкого демократического государства честно и мужественно исполняли свой долг.

Один из первых хорошо продуманных ударов наносился по оборонной мощи Варшавского Договора. Из всех руководителей стран народной демократии тверже остальных держались двое: Хонеккер и Чаушеску. Они и сделались первыми жертвами.

Германская Демократическая Республика занимала десятое место в списке высокоразвитых государств. На ее территории располагалась самая мощная в мире группировка войск, способная за несколько недель выйти к Ла-Маншу и Гибралтару. С этой группировкой принялись расправляться без единого выстрела. А для начала стали спихивать Хонеккера с его высокого поста.

В 1987 году в Берлин с дружеским визитом приехал председатель КГБ В.А. Крючков. Вскоре он посетил Дрезден. Партийную организацию в. этом регионе возглавлял Х. Модров, недавний комсомольский функционер, лютый недруг Хонеккера. Словно нарочно, в дни визита Крючкова руководитель ГДР оказался в больнице (операция на желчном пузыре). Председатель КГБ встретился с германскими деятелями Э. Кренцем, З. Лоренцем и Г. Шабовски. Эта троица решила сместить Хонеккера. Москва обещала им поддержку.

До ушей лейтенанта Платова дошли тревожные слухи о том, что положение Хонеккера вроде бы пошатнулось. Он решил, что причиной этому болезненное состояние руководителя ГДР. Служебные инструкции, полученные в дрезденской резидентуре, подтвердили расползавшиеся слухи.

Обязанностью лейтенанта Платова была вербовка агентуры. Ступал он по легко освоенной дорожке: "клеил" доверчивых студенток, брал у них вербовочное обязательство и докладывал о своих успехах в Центр.

От секретчиков ГДР не укрылась "странная" деятельность лейтенанта из Москвы: "Под своих роет!" И приняли меры.

Обыкновенность, незаметность являются ценными качествами любого разведчика. Ему не положено выделяться из толпы. Не следует, однако, путать незаметность с серостью. Наш герой легко клюнул на элементарную подставу. Своим "проколом" он вызвал настоящий скандал. Вдруг выяснилось, что советская разведка ведет в дружественной стране недобросовестную деятельность по созданию агентурной сети под кодовым названием "Луч", задачей которой было свержение руководителя ГДР Хонеккера.

Честные немцы испытали настоящий шок. У них открылись глаза на глубину загнивания советской партийной иерархии и, особенно, на гнуснейшую роль человека, всю жизнь работавшего под псевдонимом Андропов.

"Проколовшийся" чекист был отозван в Москву. Его отправили в резерв.

К сорока годам он не слишком преуспел по службе, заслужив лишь два просвета и одну звезду на погоны, т. е. стал майором.

Подонок Калугин в этом возрасте уже носил генеральские погоны.

Служебный "прокол" был досаден еще и тем, что в последние дни майор Платов занимал полковничью должность. Подтягивание звания к должности обыкновенно не задерживалось. И – вот, досаднейшая неудача. Сгорел на самом, можно сказать, разбеге!

На прощальной вечеринке майор, слегка расслабившись, поведал своим счастливым сотоварищам, что дома, на родной земле, станет скорей всего подрабатывать частным извозом. Сохранившееся удостоверение обеспечивало ему надежное прикрытие от любых домогательств городского криминала. Он успел разведать, что Ленинград мало-помалу превращается в криминальную столицу "демократической" России.

Возвращение Платова домой состоялось как нельзя вовремя. Что ждало его в Дрездене? Унылая служебная лямка. Самое большое – дотянул бы до папахи, т. е. до полковничьего чина.

Дома, в Ленинграде, он попал в лихорадочную атмосферу. Многими уже тогда владело неудержимое стремление к обогащению. Неслыханные состояния наживались в считанные дни. Шел безудержный грабеж огромнейшей страны.

Во всеобщей растащиловке установился принцип: чем руководишь, тем и владеешь. Самые крупные воры захватывали целые отрасли. Жулье помельче довольствовалось тем, что оставалось после них, – не брезговали даже общественными туалетами и жалкими комнатушками, в которых ютились пункты приема белья в стирку.

Все-таки "контора" (так между своими называлась Лубянка) не оставляла "родных" питомцев на улице. Майору не пришлось "бомбить". Ему подыскали скромное местечко в ЛГУ. Должность без "навару", но с перспективой.

Майор вернулся уже не в Ленинград, а в Санкт-Петербург. Перестройка набирала победительный мах. Секретчик чуял в происходивших переменах пока не ясные, но увлекательные перспективы. Позднее он признается: "Я еще оставался в органах, но потихоньку начинал думать о запасном аэродроме".

В городе на Неве в те дни стремительно всходила звезда Собчака, кокандского адвоката, ходатая по бракоразводным делам. Перестройка сильно пополнила ряды демократов активнейшими выходцами из древней Бухары (прибавьте к Собчаку еще Шабдурасулова, а также известного "авторитета" Тайванчика). Будучи в Средней Азии, шустренький Собчак сумел защитить докторскую диссертацию на тему "Бытовое обслуживание трудящихся Ташкента" и, перебравшись в северную столицу, напыщенно именовал себя "доктором права".

Все-таки Ленинград – не Коканд, и удивительные метаморфозы, случившиеся в судьбе Собчака, вызывают законное изумление. Чем взял? Какие проявил таланты? Ровно никаких! А... вот же!

Так называемая перестройка сильно смахивала на беду большого перенаселенного дома, в котором вдруг прорвало канализацию. Обыкновенно принимаются срочные ремонтные работы. В Советском Союзе поступили наоборот: принялись всячески усугублять аварию, приветствуя разлив невыносимого зловония. Подавалось это как борьба с тоталитаризмом, со сталинщиной. Постепенно выявилось, что прорыв канализации был не случайным, а глубоко продуманным мероприятием.

Обратим внимание на любопытнейшее совпадение в методах работы секретных служб. Гитлера принялись накачивать, едва

Троцкий слетел со своего высокого военного поста. А карьера Андропова началась со дня убийства Сталина. Именно в 1953 году он получил назначение послом в Венгрию, где уже долгие годы орудовал Имре Надь, участник расправы над царской семьей (проверенный агент Лубянки по кличке "Володя"). После крайне подозрительной заварухи с мятежом в 1956 году Андропов воцарился на Лубянке.

Андроповщина отмечена длинной чередой внезапных смертей высших государственных чиновников. Особенно урожайным выдался 1982 год. 19 января не стало С. Цвигуна, через неделю – М. Суслова. Затем подозрительный мор обрушился на министров обороны стран Варшавского Договора. В одночасье скончались абсолютно все. Последним не стало Д. Устинова, министра обороны СССР, члена Политбюро, несокрушимого государственника. Наконец 10 ноября скончался Л. Брежнев, и Андропов занял его место. К. тому времени Меченый уже находился в Москве, заменив скончавшегося Ф. Кулакова, секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству. Царствование Андропова вышло недолгим, всего 15 месяцев. Однако он успел заменить более трети министров и первых секретарей обкомов партии. Кроме того, он расправился с Г. Романовым, обеспечив успех Меченому.

Почти весь отпущенный ему руководящий срок Андропов провел в больничной палате. Сознавая свою обреченность, он торопился (или его поторапливали?). С высоты своего трона он директивно объявил, что в Советском Союзе главное значение имеет вовсе не русский народ, а малые народности, коих насчитывалось более полутора сотен. Много внимания уделял он сооружению газо– и нефтепроводов на Запад.

На памяти современников еще не стерлись позорнейшие выборы Черненко на пост Генсека. Смертельно больной, он с трудом поднимал руку. А между тем Меченый, предлагая его кандидатуру, без всякого стыда восхвалял именно богатырские доблести живого покойника.

Первые "достижения" Меченого памятны всем: Чернобыльская катастрофа и кровавый мятеж в Алма-Ате. Однако мало кому известно о тайном визите в Москву М. Арона, главы сионистской ложи "Бнай Брит". После встречи с Меченым Арон предпринял поездку по стране, в итоге филиалы "Бнай Брит" появились в Ле-

нинграде, Киеве, Одессе, Горьком: и Новосибирске. А 5 июля 1993 года в Страсбурге между масонскими деятелями состоялось подписание Договора "За единую Европу". Примечательно, что накануне этого события состоялись частные визиты в Израиль Руцкого и Хасбулатова. Зачем? С какой целью? А хотя бы для того, чтобы Израиль подписал торговый договор с Эстонией. Это очень любопытный документ. Крошечная Эстония, имеющая единственный экспортный товар – ярких блондинок, обязалась поставлять Израилю нефть, газ, сталь, лес, минеральные удобрения. Вопрос: откуда у нее такие сокровища? Вестимо, из России. Промышляя откровенным воровством, Эстония вышла на четвертое место в мире по торговле цветными металлами...

Все годы Советской власти Ленинград почитался как "колыбель" Великой Октябрьской революции. Перестройка вернула северной столице прежнее название и сделала град Петра "колыбелью" российской организованной преступности. Причиной этому – петровское "окно в Европу", т.е. порт. Грабеж страны принял фантастический размах, и самой насущной задачей местной власти стал быстрый и бесконтрольный вывоз за рубеж наворованных богатств. Наравне с северной столицей репутацию наиболее бандитских центров обрели Новороссийск и Владивосток. Излишне говорить о том, каким источником доходов стала таможенная служба.

Майору Платову определили наблюдать за студентами

Ленинградского университета. Ректором этого замечательного вуза был назначен "доктор права" из Бухары. Как ректору, так и его помощнику предстояло сойтись поближе – сработаться. На обоих у "кукловодов" имелись далеко идущие планы.

Впоследствии Собчак бесцеремонно хвалился тем, что именно он и никто другой был благодетелем Платова: "Я вашего Штирлица на улице подобрал!" Лукавила бухарская бестия. Подобрал – это точно, однако отнюдь не сам, а, скажем так, по совету из некоего властного ведомства. И ослушаться не посмел, не имел на это никакого права.

Первая встреча наших героев прошла в напряженной обстановке. Собчак по причине природного косоглазия смотрел, как петух, – повернув голову боком. Майор по давно усвоенной привычке не поднимал глаз и рассматривал носки собственных штиб-

лет. Внезапно распахнулась дверь, и в кабинет бурно ворвалась экспансивная дама в восточном тюрбане на голове. Ее распирало от негодования.

– Наша Ксюша, да будет тебе известно...

Она разглядела постороннего и осеклась. Майор поднялся и отвесил учтивый поклон. Собчаку ничего не оставалось делать, как совершить обряд знакомства.

– Моя жена, – представил он даму в тюрбане.

Это была Людмила Нарусова, тоже уроженка знойной Бухары. В самом скором времени ей предстояло сделаться героиней телерепортажей Александра Невзорова и обрести всероссийскую известность. Для третьего члена собчаковской семейки – малолетней Ксюши – миг славы еще не пробил.

Опыт работы со студентками заставил майора определить, склонен ли новоиспеченный ректор поддаваться чарам молоденьких прелестниц. "Ходок!" – заключил он, заранее намечая линию своего поведения.

Бухарец отправился на завоевание Москвы. Там бушевал небывалый балаган под названием Съезд народных депутатов. С мандатами избранников в Белокаменную съехались 2250 человек из всех регионов советской страны. Население не отлипало от экранов телевизоров. Узнавались широко известные партийные и советские руководители, ученые, деятели искусства и литературы. Многие из новичков только начинали обретать всенародную известность, Собчак был в их числе. "Доктор права" часто выскакивал на трибуну, бранился, наглел. Высшим его успехом стало назначение председателем парламентской комиссии по расследованию весенних событий в Тбилиси. Он быстренько смотался в Грузию и, вернувшись, ошеломил коллег и телезрителей жуткими рассказами о том, как озверелые русские солдаты внезапно напали на хоровод беременных грузинских женщин, и принялись рубить их саперными лопатками. (Заметим, на вооружении бойцов спецназа нет никаких лопаток.)

Эти выдуманные лопатки обеспечили Собчаку возвращение в северную столицу "со щитом": его кандидатура была одобрена для самой главной должности. В отличие от недавних лет эта должность отныне называлась на западный манер – м э р. В стенах Смольного сосредоточилась вся мыслимая власть: партийная,

советская и даже военная. Выходец из Бухары продолжил давние традиции Зиновьева и превратился в напыщенного, велеречивого "бухарского эмира", переименованного остроумцами в "эмирского бухара".

В Москве в кресло градоначальника уселся усатенький шустрик, выдававший себя за грека. Это тоже было традицией первых лет советской власти. Тогдашний хозяин столицы Каменев скрывал свою настоящую фамилию Розенфельд. Почему бы и Генаху Нойману не иметь "ксиву" Гаврилы Попова?

Пышное здание Смольного строилось для института благородных девиц. После выстрела "Авроры" здесь разместилось первое правительство Республики Советов. В течение последующих лет Смольный служил надежной крепостью Зиновьева, ближайшего друга Ленина и лютого ненавистника Сталина. Отсюда плелись разнообразные интриги по овладению Московским Кремлем. Безжалостная "ежовщина" положила предел честолюбивым планам заговорщиков. В Смольном появился Киров, в скором времени сложивший здесь свою светлую голову.

Как водится, "эмирский бухар" привел в мэрию своих помощников, рассадив их по начальственным кабинетам. В коридоре, где упал с простреленной головой Киров, разместились заместители мэра: Яцуба, Маневич и Яковлев. Вся троица исподтишка принялась подсиживать один другого, добиваясь положения "серого кардинала" Смольного. Майор Платов поместился в отдаленном крыле здания, его кабинет соседствовал с кабинетами Чубайса, и Кудрина. Взяв в расчет опыт майора, "бухар" возложил на него обязанности разруливать проблемы внешнеэкономической деятельности мэрии. Легко сказать – разруливать, т.е. улаживать. Это же в первую голову – п о р т, находившийся в самом горниле ожесточенных разборок питерского криминала.

События тех бурных лет один известный кинорежиссер назвал "великой криминальной революцией". Милицейские сводки напоминали донесения с полей сражений. В городе гремели мощные взрывы, раздавались автоматные очереди, кровь лилась рекой. Уголовный мир демонстрировал непостижимую безжалостность.

На халявную наживу ринулась масса уличного криминалитета. Здесь добыча бралась с бою. В ход пошли автоматы, ножи, взрывчатка. Одиночки гибли сотнями, успеха добивались только

группы (кодлы). Наиболее успешные счастливчики стали называться "организованными преступными группировками" (ОПГ). Создавались они как по национальным, так и по территориальным признакам. Самые крупные города России испытали небывалый натиск жаждущих поживы из всех республик и краев огромного Советского Союза. Большая криминальная война выявила целый ряд победителей, их стали называть "авторитетами". Самых удачливых страна узнала не по фамилиям, а по кличкам: Япончик, Тайванчик, Слива, Бесик, Михась, Авера, Петрик, Джамал, Мамик, Слон, Омар, Арноша, Макинтош. Возглавили преступный мир "выдающиеся" личности, начинавшие свой путь еще в советские времена. Это были знаменитые Монгол и Дед Хасан. В суровой среде криминалитета они исполняли функции, схожие с президентскими.

Менее известными оказались заправилы уголовного мира из северной столицы. Из них в "авторитеты" пробились лишь двое: Кум и Костя-могила.

Грабеж страны, в конце концов, сделал неизбежным столкновение двух преступных сообществ: тех, кто орудовал наверху, с теми, кто возвышался снизу, с улицы. Запахло неслыханными жертвами. Большого кровопролития удалось избежать за счет взаимных уступок: верхние потеснились и допустили к власти некоторых из нижних.

"Великая" бандитская война еще ждет своих летописцев.

Население перестроечной России не имело ни малейшего понятия о том, каким имуществом владела советская власть в зарубежных странах. Это были в основном сами посольства, дома культуры, центры братской дружбы, дворцы науки и т.п. Главное же богатство представляла земля, занятая этими постройками. Возьмем, к примеру, такую третьестепенную страну, как Замбия. Торговое представительство СССР владело там особняком и земельным участком около 4 гектаров общей стоимостью 200 тысяч долларов. Борцы с советским тоталитаризмом снизили цену участка (вместе с особняком) до 281 рубля. Надо ли говорить, какой "навар" распихали по карманам чиновники, занятые продажей этого имущества, ставшего вдруг бесхозным!?

Спрашивается, с какой стати московское начальство само отказалось от такого лакомого куска, отдав его периферийным дея-

телям? Такая щедрость объясняется тем, что в Москве совершались более доходные гешефты. Там царила безудержная расхваталовка целых республик и отраслей народного хозяйства, т.е. снимались самые густые сливки. Какие-то особняки в заморских странах считались сущим пустяком.

Питерские руководители были довольны свалившейся лафой и до поры до времени на большее и не претендовали. Аппетит, как известно, приходит во время еде.

К тому времени, когда майор переступил порог мэрии, в Питере соперничали главным образом три ОПГ: тамбовская, братская и казанская. Остальные были усмирены и очищены от беспредельщиков.

Тамбовцы на берегах Невы считались залетными, однако их подпирала солидная база на родине. Поп, Сова, Кабан, Свист, Шамо и Батюшка владели в Тамбове и Моршанске крупными предприятиями и являлись депутатами местных законодательных собраний. Возглавлял тамбовских Кум (Кумарин), хозяин хлебокомбината и строительного концерна "Дижла". Недавно Кум стал ректором тамбовского университета имени Державина.

Однако не стоило сбрасывать со счетов и братскую ОПГ. Через них был налажен экспорт леса и алюминия из Иркутской области. Сибиряки дружили с братьями Черными и считались завидными клиентами для брокеров Лондонской товарной биржи. Для разборок с конкурентами братские имели собственную бригаду киллеров. Руководил сибирскими братками мрачный вор в законе Тюрик. Это был опытный и умный уголовник. Он уверенно держал "окно" на питерской таможне, а потому распоряжался в порту. С ним были связаны такие "авторитеты", как Рома-маршал, Витя Мурманский и Костя-могила.

Российская армия исстари строилась на полковой основе. Командование полком считалось основным элементом воспитания: старшего офицерского состава.

Полк, как правило, состоял из четырех батальонов. Батальонные командиры имели воинское звание майоров. Первый батальон считался в полку лучшим, образцовым, его командир наотличку от остальных именовался "премьер-майором". Командира четвертого батальона, самого захудалого, называли "секунд-майором".

Само собой, премьерство в полковой семье открывало перед офицером более радужные перспективы. Среди своих, в офицерском собрании, над удачливыми службистами было принято подтрунивать с плохо скрытой завистью. Получение подполковничьего чина считалось счастливой ступенькой к званию полковника, а то и генерала. Полковник, как известно, получал право носить папаху, а генерал – лампасы. Подполковников допекали тем, что они вообще-то могли носить папахи, однако только в домашних условиях. Могли они носить и лампасы, но пока что исключительно на кальсонах!

Смольный при Собчаке унаследовал старинную полковую систему. Премьер-майоры располагались в кабинетах по соседству с мэром, секунд-майоры ютились на нижнем этаже. Рыжий Чубайс первым упорхнул в самодержавную Москву и там, по слухам, сразу же обрел и папаху, и лампасы.

После Чубайса хорошие шансы на папаху обозначились у Алексея Кудрина. Гадать не приходилось: человек занимался таким хлебным делом, как экономика. Ему на пятки наступал Герман Греф, причастный к приватизации городского имущества, а также Дмитрий Козак, с головой зарывшийся в юридические тонкости осуществляемых мэром мероприятий.

А наш майор, угождая Собчаку, понемногу овладевал искусством предугадывать любые его желания. Две жгучие страсти сжигали местечковую мусорную душу уроженца знойной Средней Азии: женщины и желание обогатиться любой ценой. Ясное дело, заработать хочется всем, да не всем обламывается. Право на достаток добывается с боем. Собчак об этом слышать не хотел и подставлял подчиненных. Вообще в делах материальных "бухар" действовал, словно трамвайный воришка: хапнул и тут же выпрыгнул из вагона на ходу. Впрочем, майору удалось установить, что шеф способен и на привязанность. Он засек его интерес к успехам фирмы "Ренессанс", а также к роскошному бутику на Большой Матросской улице (там ему угождал вёдавший вопросами экономики Алексей Кудрин). С хозяйкой бутика, Ю. Ветошиной, "бухара" связывали не только денежные интересы, но и сердечные. Словом, беззастенчиво зашибая деньгу, Собчак не забывал и о плотских утехах.

Сокрушение любой державы, а особенно великой, одной из главных на Планете, сопряжено с неимоверными трудностями. В

первую очередь нужны подготовительные кадры. В годы гражданской войны в Испании эта сила называлась "пятой колонной".

Свои первые рублишки рыжий прохиндей зарабатывал торговлей цветочками на Невском. Тощий, с длинной шеей и бойкими нахальными глазенками, он буквально увивался вокруг гуляющих парочек и заученной скороговоркой сыпал:

– Дамочкам ар-ригинальным, мужчинам достойным! Кавалер, украсьте свою спутницу ранними дарами юга. Дыхание весны должно коснуться ее прелестного лица!

Служебный взлет рыжего начался с мэрии Ленинграда. Он может по праву считаться первым птенцом из собчаковского гнезда. Видимо, загадочная аура "бухара" обладает некой магической силой, ибо в Москве рыжий прощелыга с Невского вдруг обрел воистину орлиные крылья: именно ему, а никому другому, было поручено распихать по жадным рукам все индустриальное хозяйство великого Советского Союза.

Пройдет не так уж много времени, и собчаковцы, еще оставшиеся в Ленинграде, вдруг услышат молодецкий призыв рыжего к своим единокровцам: "Больше наглости!"

"Эмирский бухар" никогда не страдал излишней скромностью. Но клич недавнего воспитанника подвиг его на удивительную международную акцию. Дерзость косоглазого проходимца изумила даже закаленных паханов питерского уголовного мира. А уж эти люди насмотрелись всякого!

Петропавловская крепость – место, где по давней традиции хоронят членов династии Романовых. Но там на самом деле нет останков жертв зверской расправы, учиненной сионистами в подвале Ипатьевского дома на Урале. Потомок уральских палачей, расстреляв из танковых орудий Верховный Совет России, вздумал поправить свою репутацию торжественной церемонией захоронения останков царственных великомучеников, якобы отысканных в окрестностях Свердловска.

На похороны приехали несколько членов романовской династии, в том числе великая княгиня Леонида и ее малолетний отпрыск Георгий, в домашнем обиходе Гога.

В голову "эмирского бухара" влетела совершенно дикая мысль выдать свою дочку Ксюшу за наследника престола Гогу,

сделав ее таким образом государыней России. Затею горячо поддержал Ельцин. Он увидел себя регентом при малолетнем Гоге. Когда слухи о затеваемом бракосочетании проникли в зарубежье, возмутился семейный совет Романовых. Во-первых, Гога не имеет никаких прав на русский престол, потому что его предок великий князь Кирилл в 1917 году самым подлым образом предал Николая II. Во-вторых (и это, пожалуй, самое главное), супруга Кирилла, бабка Гоги, происходит из семьи тифлисских иудеев Золотницких. А по законам бывшей империи человек еврейской крови не мог занимать престол!

Затея лопнула, Гога с бабушкой уехал из России холостым, а расстроенная Ксюша отправилась в Москву, где без всяких усилий стала студенткой престижнейшего МГИМО. В общежитии селиться дочери "бухара" не полагалось. Родители купили ей квартиру на Фрунзенской набережной и обставили ее музейной мебелью.

Слабенькие ветерки надвигавшейся беды веяли уже давно. В Москве всесильный Коржаков вдруг провернул возмутительную операцию "мордой в грязь", обломав не кого-нибудь, а самого Гусинского.

Картина выглядела впечатляюще: русский Коржаков возит мордой по асфальту охрану самого Гусинского, идола еврейской перестроечной предпринимательности! Что происходит? Куда смотрит власть? Кто вообще з а п р а в л я е т этой самой властью? Они там что, с ума все посходили?!

В те времена развитие событий постепенно принимало такой характер, что из Москвы все ощутимей попахивало так называемым "русским фашизмом". Реальная власть в стране целиком и полностью принадлежала Ельцину. Однако он главным образом "работал с документами" и, как все знали, никогда не просыхал. Его полномочия присвоил некий Коржаков, самодержавный охранник. В связке с ним орудовали шеф Лубянки Барсуков и вице-спикер правительства Сосковец. По сути дела, эта троица установила режим диктатуры.

А между тем, питерские махинации "бухара" с братией незаметно вылезали на международную арену. Имелись нехорошие признаки, связанные с регулярными поездками помощников "бухара" в Испанию.

Испанские делишки следовало скрывать тщательнее остальных. "Бухар" напрягал весь свой опыт и считал, что кончики махи-

наций запрятаны надежно. Тогда он даже не догадывался, что британская МИ-6 давно взяла его в плотную разработку и ведет скрытую съемку всех его контактов. (Собственно, постоянный интерес английских спецслужб к событиям в России – давняя традиция, достаточно вспомнить царское отречение и "подвиги" посла Д. Бьюкенена, а также Локкарта и Рейли.)

Гром из собиравшихся туч грянул в зале Законодательного собрания Санкт-Петербурга. На одном из заседаний группа депутатов во главе с М. Салье и Ю. Гладковым выступила с запросом, адресуясь к органам правопорядка. Документ содержал длинный перечень не только распространенных нарушений этических норм, но и настоящих государственных преступлений.

Как смогли депутаты Ленсовета собрать весомые доказательства для таких архисерьезных обвинений? Думается, тут не обошлось без явного содействия неких весьма осведомленных служб. Ну, вывоз через Ленинградский порт громадного количества цветных металлов и сырья никакого секрета не представлял – этот возмутительный грабеж совершался без стеснения. Но продажа всего Балтийского торгового пароходства? Но превращение в товар боевых кораблей Краснознаменного Балтийского флота? Крейсеры и миноносцы, подводные лодки и тральщики продавались любому, кто был способен достать из кошелька совсем незначительное количество "зелени" (продавцы не торговались).

Среди разнообразной "мелочевки" указывались судьба гостиницы "Астория", завода "Самтрест" и проводка 30 миллионов долларов из банка "Царскосельский" в Швейцарию, а также покупка отеля в Испании якобы для отдыха ветеранов войны.

Всего в депутатском запросе содержался перечень 16 тяжких государственных преступлений.

Обыкновенно прокуратура не торопится вцепиться в нарушителей закона. Тут же все было наоборот: мгновенно возникла следственная бригада и, не теряя времени, приступила к допросам. Возглавлял бригаду В. Лысенко. Быстро пришел ответ на депутатский запрос из Главного контрольного управления администрации президента. Все факты нарушений подтвердились полностью. Ответ подписал Ю. Болдырев, заместитель начальника управления.

Уголовное дело, возбужденное городской прокуратурой, называлось так: "О фактах злоупотреблений, допущенных в органах

государственной власти Санкт-Петербурга". Папки с протоколами допросов пухли и множились. Скоро их стало ровно 30.

"Бухар" прикинул, что следователи могут добраться до кафе "Черри", а это комбинации с колумбийскими мафиози. Разбег следствия требовалось остановить. И тут в Москве начался трехдневный балаган ГКЧП. Копившуюся грозу пронесло негромким воркованием грома и бодрым очищающим небо вечерком...

Изуверская победа Горбачева и Ельцина над "путчем ГКЧП" обернулась сокрушительным развалом Советского Союза. Впервые в мировой истории сильнейшая держава планеты рухнула не под напором превосходящих военных сил противника, а в результате подлейшей деятельности "пятой колонны". Города СССР не подвергались опустошительным бомбежкам, их не штурмовали танковые армады – враг одолел нас без единого выстрела, устроив трехдневный балаган с карикатурной "защитой Белого Дома". Достойно изумления, что итогом этого "героического" паясничания на баррикадах, сооруженных из ящиков с дармовой водкой, в стране переменился общественно-политический строй, а всё правительство великой державы арестовали, словно цыган на базаре, и заперли в камерах "Матросской тишины".

Непостижимо: кто посмел посягнуть на свободу таких государственных чиновников, как вице-президент, председатель Совета Министров, председатель КГБ, министры обороны и внутренних дел? Где были наши армия и внутренние войска, куда, наконец, смотрела правительственная охрана? Не поддается разумному объяснению и поразительная покорность советских руководителей: начисто забыв о своей колоссальной власти, они с бараньей обреченностью отправились на позорные тюремные нары.

Кого они испугались? Что парализовало их волю и рассудок? Почему они вдруг позабыли о своем долге перед народом и наплевали на такие понятия, как честь и достоинство?

Над этой величайшей загадкой XX века еще долго будут ломать головы историки и политологи.

Основной балаган т.н. "демократического волеизъявления народных масс" совершался в Москве (как тут не вспомнить поговорку о рыбьей сгнившей голове!). Ленинград подхватил эстафету победного ликования лишь на третьи сутки..

Отмашку для празднования дал сам Собчак. Накануне он вернулся из Москвы и прямо из аэропорта отправился в обком партии. Там трусливо кучковались перепуганные чиновники обкома и горкома во главе с первым секретарем. Ленинградского обкома партии Г. Гидасповым. "Бухар" появился перед этим сбродом, словно ангел мщения Он не стал их арестовывать, но полностью насладился своим всесилием. Не тратя лишних слов, велел всем убираться вон и навсегда забыть сюда дорогу. Задержав командующего войсками Ленинградского военного округа, "бухар" строго предупредил его о личной ответственности за непослушание. Генерал от всей души заверил повелителя, что он вообще-то был всегда за демократию, и радостно убежал.

Настал час наслаждения победой. "Бухар" собрал подчиненных и повел их на Дворцовую площадь. Там уже кипел многолюдный митинг.

"Война с совками", о которой начали истошно орать телевизионные словоблуды, вылилась в тотальный грабёж страны. Хватали, как воры на пожаре, кто сколько сможет. Подобная растащиловка народного добра полностью соответствовала закону древнего Талмуда: "Имущество любого гоя – свободно". Потому-то в списках первых скороспелых олигархов оказались в основном хвататели некоренной национальности. "Почему на нас злятся? – недоумевали они. – Ведь все вокруг было ничье. А каждая вещь должна принадлежать конкретному хозяину. Вот мы этими хозяевами и стали! А кто не сумел – это его вина. Мы тут ни при чем. Удача любит смелых и счастливых. Иными словами, было ваше – стало наше. И нечего скулить по этому поводу. Пусть неудачник плачет!"

Появилось руководящее сочинение Чубайса, главного закоперщика творившегося грабежа. Недавний торговец цветочками на Невском высказался о повальной расхваталовке так: "Суть приватизации можно сформулировать двумя фразами: если ты наглый, смелый, решительный и много чего знаешь, получишь всё. Если ты не наглый и не очень смелый – сиди и молчи в тряпочку".

После этого рыжий прохиндей с кремлевского верха обратился к. своим единокровцам: "Больше наглости!"

Уж чего-чего, а наглости этой публике было не занимать. Боже милостивый, какие омерзительные твари вынырнули из глубин

советской канализации. Прямо-таки по теории итальянского медика Ломброзо: сплошные хари, морды, рыла, рожи и мурла. (В русском языке для этого существует емкое слово сволочь.)

"Бухар" начал с того, что вернул городу на Неве его историческое имя: Санкт-Петербург. Решительно перечеркнув все 74 года советской власти, он переименовал городской Совет депутатов трудящихся в мэрию, а сам, естественно, превратился, в мэра. Он стал еще более напыщен, важен, велеречив.

Именно тогда "бухар эмирский" превратил град Петра в аукцион самых замечательных творений зодчих. Исторические памятники северной столицы разделили судьбу заводов, рудников и нефтяных месторождений. Оправдывалось древнее правило: деньги идут к деньгам.

Разогнав в Питере советскую власть и полностью завладев городом, Собчак предпринял кадровые подвижки в стенах Смольного. В привилегированный кабинет Чубайса снизу перебрался угодливый до тошнотворности Кудрин, рядом с ним, поднявшись с первого этажа, обосновался Греф, человек с крайне неприятными глазами, сделанными как бы из стекла. Не стало Лисовского, тоже убравшегося в Москву, зато появились генерал Тимченко и братья Ковальчуки, Юрий и Михаил, – все трое из породы "новых русских", люди хваткие, энергичные, с очень важными связями в кремлевской администрации. Стал почему-то отдаляться от "бухара" Капыш, увлекаясь оборотами своей компании "Балт-трейд" (нефть, бензин, мазут), зато заметно приблизился Яцуба, хитрющий делец, раньше многих угадавший за спиной Собчака необыкновенно "мохнатую" руку неведомых покровителей.

Самое крупное повышение получил наш майор – его "бухар" сделал вице-мэром, т.е. своим первым и единственным заместителем. Их кабинеты теперь помещались по соседству, часто хозяин заглядывал к майору запросто, демонстрируя уровень своей доверительности.

Наряду с административными заботами "бухара" одолевали и заботы отцовские. Ксюша, став студенткой самого престижного вуза страны, доставляла родителям сплошные огорчения. Майору не стоило труда установить, что девчонка потеряла голову в вихре развеселой столичной жизни. Ее сердечным другом (позаграничному – "бойфрендом") сделался чеченец Умар Джабра-

илов, человек невпроворот богатый, но с тревожной криминальной репутацией. В те времена уголовный мир Москвы обретал стабильность и привыкал жить по понятиям. Последнее обстоятельство успокоило отцовские тревоги Собчака. Он навел справки по своим каналам и одобрил увлечение Ксюши. Чеченцы выиграли большую криминальную войну на улицах Москвы и становились внушительной подпольной силой не только в бизнесе, но и в политике. Деньги, как известно, всегда хватаются за власть.

Майор, наученный смотреть на три аршина под любым "объектом", терялся в догадках насчет непостижимого всесилия своего патрона.

Первое озарение его посетило, когда лидер московских чеченцев У. Джабраилов объявил о своем намерении баллотироваться на пост президента России. Вот это замах! Вот оно, чубайсовское "больше наглости"! Сделавшись президентом (чем черт не шутит!), Умар введет в кремлевские чертоги и молоденькую Ксюшу. Не сумев сделаться государыней России (за счет брака с Гогой), распутная дщерь "Бухара" станет президентшей и все равно проникнет в Кремль. А что? Разве Марина Мнишек, отдав руку и сердце Гришке Отрепьеву, не взошла на российский трон?

Последние сомнения майора отпали, когда "бухар" стал налаживать партнерские отношения с якутами, – точнее, с алмазной компанией "Алроса". У якутов образовался совместный бизнес с самими Оппенгеймерами, владельцами мировой фирмы "Де Бирс". Тут все шутки в сторону: Собчак поднимался в самые верхние слои мирового еврейства!

Выстраивалась логическая цепочка в замыслах косоглазого "доктора права" из замшелой Бухары (или тех, кто за ним стоял): воспользоваться очередной русской смутой и овладеть Кремлем!

Захватив Смольный, Собчак употребил власть для обращения северной столицы в свою личную собственность. Произошла неслыханная вещь: громадный современный мегаполис превратился в обыкновенный товар и был пущен на продажу. Самые замечательные творения великих зодчих сбывались по так называемой остаточной стоимости. За сущие гроши ушли в частные руки великокняжеские дворцы, городские усадьбы царских вельмож, окрестные поместья знати.

Справка

Ленинград, как известно, внесен в список ЮНЕСКО как объект всемирного наследия культуры. Подсчитано, что в северной столице государства российского самыми выдающимися зодчими возведено более семи тысяч архитектурных шедевров. Не все они сохранились, но большая часть уцелела. На них-то и нацелилась ненасытная алчность приватизаторов.

Старт бессовестному грабежу был дан депутатом Госдумы Г. Томчиным, громогласно заявившим, что в условиях развивающегося рынка "этот исторический хлам должен приносить доход". Свое мнение знатока отечественной культуры высказал небезызвестный М. Швыдкой. Он полностью поддержал предложение народного избранника. Последовал указ Ельцина о всемерном развитии рынка сохранившейся городской недвижимости с целью, как говорилось, "привлечения инвестиций".

Будущие инвесторы сделались владельцами:

дворца в.к. Николая Николаевича, где помещался Дворец бракосочетаний (на Петровской набережной);

дворца в.к. Владимира Александровича, где помещался Дом ученых (на Дворцовой площади);

дворца в.к. Михаила Николаевича, где помещались три института Академии наук СССР;

дворца в.к. Алексея Александровича;

особняков гр. Паскевича, гр. Лаваля и Бестужева-Рюмина на Английской набережной;

здания Сената и Синода на Сенатской площади, где помещался Российский государственный исторический архив;

здания министерства гос. имуществ на Исаакиевской площади, там помещался институт растениеводства им. Вавилова;

здания Российской Академии наук на Университетской набережной творения великого Кваренги;

особняка гр. Шереметева на Шпалерной ул.;

усадьбы кн. Лобанова-Ростовского;

усадеб Половцева и Яковенко;

дачи Доливо-Добровольского;

санатория "Белые ночи" в Комарово;

обкомовской больницы "Свердловка".

Прелюдией к остаточной приватизации послужило недовольное ворчание из недр администрации президента насчет "ненадлежащего использования" дворцов Аничкова и Константиновского.

Желание исправить создавшееся положение выразили махинаторы из РАО ЕЭС, "Роснефти", "Славнефти", "Транснефти".

Смешно теперь рассуждать о каких-то укоротах распоясавшихся грабителей. Но все же ЮНЕСКО обратилось к правительству России с просьбой сохранить неприкосновенный статус таких собраний архитектуры, как Царское Село, Павловск и Петергоф, а также Эрмитажа, Русского музея, Кунсткамеры и Петропавловской крепости.

Мародеры недовольно поворчали, но отступили, прихватив напоследок военную крепость Кронштадт с его знаменитыми фортами и причалами, а также усадьбу Ланских и дачу Бенуа.

В старые времена взятые штурмом города противника отдавались солдатам на разграбление. Жители захваченного города считались законной солдатской добычей. Обыкновенно этот беспредел продолжался ровно трое суток. Всякий, кто был замечен в бесчинствах сверх указанного срока, подлежал наказанию.

Население Советского Союза терпит неслыханное разорение уже более 15 лет (три пятилетки).

Когда грабят обреченный дом, осатанелые от жадности налетчики тащат все, что попадается под руку: рамы, косяки, доски с крыши, даже кирпичи из разломанных печек. В СССР растаскивались не только заводы, фабрики и рудники, но целые отрасли промышленности.

Примечательно, что никакой свалки при этом не наблюдалось, все совершалось по намеченному плану. Иначе никак не объяснить, каким образом в руках всего 12 человек вдруг оказались 77 металлургических комбинатов, 85 машиностроительных заводов, 66 нефтепромыслов и 65 химических предприятий. Кучку счастливчиков назвали "олигархами". В одночасье они стали хозяевами 70% всей индустрии великой державы.

Кто составлял списки этих избранников судьбы? В каком отделе кадров принималось решение назначить владельцами богатств СССР именно этих, а не других? Ведь национальная исключительность счастливчиков прямо-таки резала глаз! Отбор на со-

блазнительные должности олигархов производился без малейшего намека на интернационализм.

Глянем попристальней на отдельных представителей этого клана, ставшего как бы элитой самых беззастенчивых, самых бессовестных грабителей. Имена их обрели всенародную известность в первые же дни великой расхваталовки-прихватизации.

Рома Абрамович лишился родителей в самом раннем детстве. Мать, Ирина, умерла от криминального аборта, когда Роме не исполнилось и года. Отец, Аркадий, ушел из жизни следующим летом. Бедный еврейский сирота остался на иждивении дяди Лейбы. Как видно, возможности дяди были невелики, если Роме не удалось откосить от призыва в армию. Правда, служил он под Москвой, а это уже что-то значит... Демобилизовавшись, Рома сгоряча женился и стал ломать голову над тем, как прокормить семью. Тесть подарил ему на свадьбу две тысячи рублей, и с этой суммой он ринулся на штурм будущего. Рома спекулировал духами; зубной пастой и даже детскими игрушками. Он проявил завидную работоспособность, мог не спать сутками, а питался на ходу и в основном яичницей. На первый "навар" он приоделся: купил итальянские джинсы и кроссовки "Адидас".

В год развала СССР молодому спекулянту исполнилось 25 лет. Сгоряча он вляпался в историю с кражей эшелона мазута и угодил на нары. Произошло это 19 июля 1992 года. Следователь Ю. Лютаев не скрывал, что Рома влип основательно. Тогда прокуратура еще соблюдала советский Уголовный кодекс.

Тюремный период в жизни Ромы до сих пор не разгадан. Как он избавился от неминуемого суда? Кто помог? Но самое главное совсем не в этом. Всего через три года после позорного ареста Рома Абрамович, безродный сиротка, вдруг предстал перед изумленным миром состоятельнейшим человеком, олигархом, чьи богатства уступали только Ходорковскому. Недавнему узнику СИЗО, столь счастливо соскочившему с жестких нар, на тот момент исполнилось всего 29 лет.

Не исключено, что постоянная недельная щетина на его неизменно ухмыляющейся физиономии – дань тем дням, когда он томился в камере и над его головой висел дамоклов меч сурового приговора.

Вопрос: как заработать миллиарды; сидя на тюремных нарах? Чем покорить Чубайса, чтобы рыжая бестия отвалил узнику СИЗО чудовищный кусище нефтяного пирога СССР?

Повторимся: явно угадывается работа некоего отдела кадров.

Михаил Ходорковский, в отличие от Ромы, всегда был тщательно выбрит и безукоризненно одет. В его уверенных манерах навсегда закрепились навыки комсомольского активиста, инструктора Бауманского райкома Москвы. Со спекуляцией пришлось столкнуться и ему, однако его товар был совершенно иного рода: Миша торговал девочками.

Это в его изобретательную еврейскую башку влетела дерзкая мысль устроить еще невиданный в СССР конкурс молоденьких девчонок под названием "Мисс Москва". Расчет удался полностью. От конкуренток не было отбоя. Ломился зал и от зрителей. Победительницей вышла московская школьница Юля Суханова. Еще пяти девчонкам достались призовые места. В качестве награды Ходорковский назначил меховые манто (о драгоценных коронах тогда еще речи не заходило).

Счастливые призерши, вожделея облачить свои юные тела в роскошный мех, выстроились для получения наград. Однако автор затеи огорошил прелестниц, объявив, что вручение призов состоится в другом месте. Он повез девчонок... в сауну. Там им предложили в качестве очередного теста ложиться на массажный стол. Члены жюри, похотливо изнывая, поторапливали жмущихся от неловкости конкурсанток.

Юля Суханова ("Мисс Москва") возмутилась и кинулась жаловаться в редакцию "Комсомольской правды". Тогда это издание еще не обрело нынешней желтизны и посвятило приключению жриц любви целую полосу. Однако перестройка уже набирала мах, и гнев центрального органа ЦК ВЛКСМ не имел никаких последствий.

Строптивая Юля оказалась в полных дурах и, по слухам, кусала себе локти. Надо же было так лопухнуться!

После успеха первого конкурса Ходорковский стал важен и строг. Его уже не называли панибратски Мишей, но именовали Михаилом Борисовичем. К нему в дружбаны кинулись набиваться разнообразные любители "телятинки". Более всех преуспел "ученый"-уголовник Березовский (с кликухой БАБ). Ему Миша

поставил прелестную девчушку Марианну, едва достигшую 14 лет. Думается, излишне гадать насчет того, почему Ходорковский со стези сутенера вдруг ступил на путь нефтяного воротилы. Доходы! Какое же может быть сравнение? Но первые успехи в олигархии Мише обеспечил "живой товар" на массажном столе в мужской сауне.

Иным путем шел Гусинский. Как разумно объяснить потрясающий успех этого клубного затейника? По своему образованию Гусинский работник театра. Какое-то время он подрабатывал в периферийных клубах (два притопа, три прихлопа). И вдруг был востребован в "прорабы перестройки". На него свалились такие деньги, что он буквально в одночасье стал владельцем заводов, газет, пароходов. Особенное внимание Гусинский уделил телевидению, этому современному оружию массового оболванивания. Завладев несколькими каналами, он превратился в крупного деятеля, который формирует политику независимой России. Если брать в расчет установившиеся в России порядки, то имеются все основания считать группу генералов во главе с Бобковым обыкновенной преступной группировкой – генеральской ОПГ. Само собой, зависть преуспевающий еврей вызывал всеобщую. Его мясистая физиономия с торжествующей ухмылкой бесила даже единокровцев. Что уж толковать о тех, кто пробился к телу Ельцина. Вскоре Гусинскому стало неуютно. 2 ноября 1999 года его впервые вызвали в прокуратуру и стали допрашивать о темных махинациях, связанных с компанией "Русское видео". Натиск недоброжелателей Гусинский тогда отбил, однако спокойствия лишился.

15 марта 2000 года против Гусинского было возбуждено уголовное дело, а три месяца спустя его арестовали и кинули в Бутырскую тюрьму. Олигарха обвинили в отмывании шальных денег. На самом деле его решили поосновательнее общипать. Сообразительный иудей не стал артачиться и уступил "Газпрому" львиную долю своих владений. В награду за сговорчивость ему позволили улизнуть в Испанию. Имущество беглеца осталось еще настолько велико, что прокуратура спохватилась и объявила Гусинского в международный розыск.

Главные иуды советской системы – Меченый и Беспалый – росли и поднимались к вершинам власти на глазах всего народа.

Это – обыкновенные предатели, перевертыши, "червонные валеты". Меченый был отобран еще Андроповым, затем "сдавал экзамен" на севере Шотландии, где провел три дня в тесном общении с зубастой дамочкой М. Тэтчер. Беспалый продемонстрировал образец своей бесстыжести во время смотрин в США, осквернив под объективами телекамер самолетное шасси, Но где, когда, каким образом проходил кадровый отбор Собчак? А ведь он тоже испытал своеобразное взвешивание и всяческие обмеры и был утвержден на пост диктатора замечательного советского мегаполиса, известного всему миру своей стойкостью в тяжелые месяцы бесчеловечной гитлеровской блокады. Секрет до сих пор совершенно неразгаданный – пожалуй, одна из самых жгучих тайн проклятой перестройки.

Смольный Собчака превратился в настоящее змеиное гнездо, откуда лезли и продолжают вылезать известные и наиболее омерзительные губители России и русского народа. Гнездилище "эмирского бухара" стало кузницей кадров деятелей перестройки. Разве не удивительно, что даже самодержавный имперский Кремль склонился перед Смольным!

Найти ответ на этот животрепещущий вопрос – значит, до конца разгадать феномен сокрушения, казалось бы, несокрушимого Советского Союза.

Отважимся на первый шаг в постижении секретов гнусной с о б ч а к о в щ и н ы.

Ухо советского человека свыклось с тем, что Ленинград называли "колыбелью Революции". Перестройка так сильно съездила "совка" по уху, что в его башке все переболталось, и он вдруг услышал, что город на Неве превратился в колыбель (а затем и в столицу) российского криминалитета.

Постепенно зловоние собчаковщины стал перешибать сладковатый запах героина. Да, северная столица России становилась колыбелью отечественной наркоторговли.

Общеизвестно, что торговля "дурью" по доходности стоит на первом месте (выше золота и нефти). Поэтому нет ничего удивительного в том, что город на Неве взяли на прицел международные наркобароны. Первыми здесь появились гости с острова Сицилия. Своей штаб-квартирой они сделали кафе "Черри". Там держали "крышу" местные сбытчики героина Леша Прибалт и

Вовчик Филин. Эти парни вроде бы не бросались в глаза своей крутизной, хотя сведущие люди знали о крепких связях как одного, так и другого с "авторитетами" из Чечни, а также с крупными чиновниками из Смольного. Сицилийцы приступили к наведению мостов, как вдруг испуганно снялись с места и убрались домой. Их неожиданное отступление походило на паническое бегство. Что же так напугало знаменитых мафиози с далекого южного острова? Напугали их бравые парни из Колумбии, представители Медельинского картеля. Связываться с этими отморозками не рискует ни одна преступная группировка на планете. Сицилийцы предпочли убраться восвояси, оставив северную столицу России колумбийским наркобаронам. Эти также обосновались в кафе "Черри".

И Леша Прибалт, и Вовчик Филин прошли суровую выучку в горах Афганистана. Со смертью они не раз встречались лицом к лицу. Боевая закалка помогла им сколотить в Питере группировку, состоящую главным образом из "афганцев". Война в Чечне открыла для них аэропорт в Грозном, где постоянно принимались рейсы из Кандагара. В независимой Ичкерии у питерцев появились два авторитетных представителя: Нестор и Топа. Через их ниточки из кабинетов Смольного тянулись в Панкисское ущелье, на севере Грузии.

С вкрадчивыми сицилийцами Леша Прибалт и Вовчик Филин разговаривали на равных, но первое же толковище с гостями из Колумбии выявило превосходство южноамериканцев. Они уверенно "давили кушем" – и деньгами, и мощными международными связями.

Масштабность колумбийцев немедленно оценили в Смольном. Там, в самых руководящих кабинетах, "забивались стрелки" по таким крупным делам, о которых в кафе "Черри" не смели и мечтать. Ни хозяева, ни гости не мелочились. Именно тогда по Питеру поползли умопомрачительные слухи о том, что денежные люди из-за рубежа сумели оформить документы о покупке примерно 600 исторических зданий северной столицы. Помимо приобретения недвижимости колумбийцы настойчиво искали возможность купить современную подводную лодку. За ценой они не стояли, но требовали, чтобы лодка была продана с экипажем и этим экипажем должен командовать советский адмирал.

Как видим, воздушный путь доставки наркоты к объектам потребления был освоен прочно. Бандитский бизнес вынашивал планы о путях подводных. Согласимся, что взять под надежный контроль передвижение подводных лодок (тем более атомных) катера пограничной и таможенной служб не в состоянии.

Почему же сорвалась продажа советской подлодки? Из-за внезапного обострения российской обстановки. Тревожно стало в первую очередь в Кремле, а затем и в Смольном. На небосклоне Собчака и его подельников заклубились грозовые тучи.

Грозовые тучи заклубились не только над головами марвихеров из Смольного – залихорадило вдруг всю систему, выстроенную Беспалым исключительно под себя: кому-то вступило в голову назначить на пост Генерального прокурора Юрия Скуратова. А тот, как видно, совсем уж потеряв рассудок от творившихся вокруг безобразий, вздумал взяться за расчистку огромных донельзя загаженных российских конюшен. Замах, как у легендарного Геракла: было названо 780 персон из самых властных кабинетов. Это же отдельную тюрьму придется строить!

Карательные планы главного законника страны заставили вздрогнуть многих, очень многих, их капризные носы вдруг уловили аромат тюремной баланды, а изнеженные бока почти наяву ощутили жесткие нары следственных изоляторов временного содержания. Опасно, ах, как опасно становилось воровать в суверенной демократической России! Но разве беда когда-нибудь шляется в одиночку? Не успели оправиться от первых страхов, как накатило испытание похлеще пережитого: подступило время очередных выборов.

Какой болван выдумал эти выборы? И ведь это наваждение повторяется каждые четыре года!

Словом, сплошные неприятности (их теперь по-современному называли проблемами). С одной стороны, прохиндеи журналисты, всюду сующие свои носы, с другой – подлецы прокуроры, вцепившиеся, как клещи, в статейки Уголовного кодекса. А кроме этого еще и дураки конкуренты, вдруг ошалевшие настолько, что вздумали плевать на железные правила жизни по понятиям.

Ох, и вертеться же приходилось!

Из всех свалившихся неприятностей самой вроде бы чистенькой выглядела проблема выборов. Никаких тебе автоматов и гра-

натометов, никакой взрывчатки. А как пораскинули мозгами – надо бы хуже, да некуда. Все или почти все зависело от капризов пипла-электората: куда он сунет свои бумажонки-бюллетени. А это заставляло всячески его улещать, уламывать, самим же прихорашиваться, макияжиться. Противно, унизительно... Но – делать нечего: как говорится, морщишься, а поешь этому быдлу разные песни-завлекаловки!

Основные события, как водится, происходили в столице.

В Кремле царила настоящая паника: рейтинг окончательно спившегося Беспалого был нулевой. Что делать? Как спасать положение? Всесильная тройка силовиков – Коржаков, Барсуков, Сосковец – подавала мысль об отмене выборов. А что, организовать какую-нибудь катастрофу покровителей и объявить в стране чрезвычайное положение. Дескать, какие выборы? Не до выборов!

На Западе морщились. Неужели снова танки, снайперы? Брр, как это неприятно, как недемократично!

В довершение разразился непредвиденный скандал. Причем разразился не в России, а в Соединенных Штатах. Еще год назад, 3 июня 1995 года, в их главной газете "Нью-Йорк таймс" появилась обширная статья о бандитских проделках тогдашнего российского премьер-министра Черномырдина. Этот потомок немецкого иудея показал себя редкостным прохвостом. Особенный размах он продемонстрировал в умении стать за каких-то два года богатейшим человеком планеты. 30 апреля 1996 года о "подвигах" Черномырдина шла речь на заседании конгресса США. Со специальным докладом о прохиндействе Чирика выступил директор ЦРУ Д. Дейч. Главный секретчик США раскопал убийственные безобразия, творившиеся в древнем московском Кремле. "Зачастую невозможно провести черту между организованной преступностью и российским государством. Во многом деятельность российского государства – это чистейшая к л е п т о к р а т и я, призванная обогатить власти предержащие и их помощников", – сообщал он.

Термин мафия звучал привычно для американского уха, однако русские, советские, услышали о кремлевской мафии впервые.

Вместе с конгрессменами доклад слушал президент Д. Буш (старший). Он был настолько потрясен, что на следующий день, выступая с посланием к американскому народу, не удержался и объявил Чирика непревзойденным ворюгой всех времен и наро-

дов. Российский премьер отреагировал бурно. Он пригрозил подать на Буша в суд. В Америке ухмыльнулись. А российские журналисты поддали жару, поместив в своих изданиях крупные аншлаги: "Слабо, Виктор Степанович?" Бедный Чирик заметался. Он позвонил в Вашингтон и попросил хотя бы слабенького извинения. Ему со смехом посоветовали сходить поутру к своему другу Ельцину и поправиться стаканчиком огуречного рассола.

Однако Чирик Чириком, а Рыло Рылом. Спившегося следовало спасать. Из Вашингтона в Москву отправилась целая бригада из семи человек. Это были проверенные умельцы, наторевшие в проведении предвыборных американских балаганов. Так сказать, семь светочей облапошивания доверчивого электората, своего рода семисвечник политического жульничества, а еще точнее: минора срочной помощи из-за океана.

Коржаков обеспечил полнейшую секретность прибытия советников. "Минору" поместили в "Президент-отеле", на 11-м этаже. Доступ на этот секретный этаж имела только Татьяна Дьяченко.

Американским умельцам не стоило труда разобраться 'в российской обстановке. Шансы Беспалого на победу в выборах выглядели ничтожными. Кто-то из консультантов высказался в том смысле, что с таким удручающим рейтингом г-ну Ельцину самое время сменить профессию. Дьяченко аж задохнулась от возмущения. Хорошенькое дело – сменить! Это что же... добровольно отправляться в тюрьму?! Стоило с такими советами ехать в Россию!

Дочку президента успокоили. Не существует безвыходных ситуаций! Найдется выход и теперь. Хотя положение, надо признать, тяжелое.

Обратим внимание на одну особенность создавшегося положения: троица "богатырей" режима держалась вроде бы русской ориентации и время от времени даже позволяла себе отпускать язвительные замечания в адрес "новых русских", отличавшихся, как все видели, своей природной курчавостью и картавостью. Само собой, в окружении назревало недовольство. Незаметно сколачивалась дружная нахрапистая рать инородцев во главе с настоящим гением подковерных схваток Б.А. Березовским.

По мере того, как разворачивалась предвыборная кампания, в Москве закипала пока еще невидимая миру настоящая русско-иудейская война! С чего начинаются войны?

С мобилизации сил и с выдвижения наиболее боевых частей на передовые рубежи.

Год 1996-й, год выборов, иудейская рать ознаменовала выдающимся событием: в Москве в атмосфере великого национального праздника состоялось учреждение Российского Еврейского Конгресса (РЕК). Возглавил организацию "сам" Гусинский. В немногочисленный президиум РЕКа вошли самые видные деятели бизнеса, политики, науки. Финансовые возможности организации были безграничны.

Повторялась ситуация 1917 года. Тогда на арену политической борьбы выступало иудейское подполье (или, как говорилось и писалось, "ночные заговорщики еврейского Петрограда"). Теперь подполье не собиралось маскироваться сумерками. Наоборот, оно заявляло о себе открыто, зримо, рьяно.

Основным ресурсом обоих воинств считалась приближенность к семейству Ельцина. Именно тогда в обиход вошло название: "семья". В нее входили не только родственники президента. Особенная благость проливалась на тех, кто удостаивался права ходить с ним в баню. Там, на парном полке и за столом в предбаннике, решались самые насущные вопросы их "государственного управления".

До поры до времени спину Беспалому тёр огромный Коржаков. По русскому обычаю, он пёр, что называется, буром. А вот иудеи действовали тоньше. Нет, молвили они, пусть по-медвежьи ломит этот глупый мордоворот. Мы пойдем иным путем!

По обычаям своей страны, американский конгресс не жалел денег на "демократические" выборы в России. Раскрыл свои сейфы Международный валютный фонд, отвалив на избирательную кампанию в России более 10 миллиардов долларов. Раскошелился "друг". Гельмут Коль, прислав три миллиарда марок. Дружно скидывались на предвыборный "общак" российские олигархи. Ну и очередному опустошению подвергся российский государственный бюджет. Излишне толковать о так называемом административном ресурсе.

Соединенными усилиями победу в первом туре вроде бы одержал Беспалый. За него проголосовало 35 процентов избирателей. Велеречивый Зюга набрал на три процента меньше.

Предстоял второй тур голосования, назначенный на 3 июля.

Лысенький Березовский сомкнулся с рыженьким Чубайсом: Общими усилиями они всячески охмуряли дочь президента Таню.

На этот раз роль боевого слона в сложной партии на кремлевской шахматной доске исполнял невзрачный шустрик Юмашев.

Генерал Коржаков, реагируя на вползание чужаков в ближайшее окружение патрона, ревниво насторожился. О Юмашеве он знал всю подноготную. Вроде бы газетчик – бегал курьером в "Комсомольской правде", затем в "Московском комсомольце". За какие-то заслуги его пригрел Коротич в "Огоньке". Крайне неряшливый, он умел притворяться своим в доску парнем и очень расчетливо "прилипал" к полезным людям. Представлял ли этот замухрышка, смахивавший на "хипаря", реальную опасность? Вряд ли... Генерал, обожавший скабрезные анекдоты, любил щегольнуть казарменной остротой. Ему полюбился старый анекдот, заканчивающийся фразой: "Головой надо работать!"

Этими словами: "Головой надо работать!" – генерал Коржаков встречал Юмашева, когда тот появлялся в его приемной. Любой посетитель мог проникнуть к телу Беспалого только через кабинет его главного телохранителя.

В последнее время генерал установил, что Юмашев вроде бы что-то записывает под диктовку президента.

Кроме того, этот "хипарь" стал подводить свою смазливую дочку к поднимавшемуся олигарху из провинции по фамилии Дерипаска. Запоминался он своей выдающейся пучеглазостью, словно его надували, как цыганскую кобылу перед продажей.

Генерал самонадеянно полагал, что щустрик Юмашев серьезной опасности не представляет. У него был отработан излюбленный прием охранника: любого, кто настырно лез к президенту, он отшибал коротким ударом локтя в живот.

Надвигался день второго тура выборов. Коржаков следил за постоянными сходками в доме приемов ЛогоВАЗа. Они тоже готовились. "Ну-ну!" – похмыкивал генерал.

Выждав срок после победы в первом туре, он вдруг сходил своим козырным тузом: на выходе из Дома правительства его люди задержали двух мазуриков с громадной коробкой, набитой пачками долларов. Схваченные с поличным, мазурики испугались и сразу же принялись признаваться во всех грехах. Коржаков победительно ухмылялся. Березовский и Чубайс получили сокрушительный удар под самый дых!

Однако он не учел трусливой натуры своего вечно пьяного хозяина. 19 июня, через три дня после первого тура, Россия вздрогнула от колокола тревоги, прозвучавшего по телевидению. Поздно ночью, уже под самое утро, на экранах "ящиков" возникла усатенькая физиономия Е, Киселева. Опытный провокатор огорошил электорат сенсацией об очередном заговоре врагов демократии. Кто же эти негодяи? Коржаков, Барсуков и Сосковец! Иными словами, персоны, наиболее приближенные к семейке отца российской демократии.

В столь ранний предрассветный час Беспалый беспробудно спал. Его растормошили плачущие жена и дочь. "Папа, мы погибли!" Беспалый тряс мордасами и с трудом врубался в ситуацию. Жена и дочь продолжали заливаться слезами. Выходило, он в пьяном угаре пригрел на своей груди отъявленных предателей. Вникнув в испуганный лепет домашних, он осатанел и рявкнул: "Всех троих к... матери!" Наутро средства массовой информации оповестили: Коржаков, Барсуков и Сосковец сняты со своих постов.

Говоря языком картежников, Беспалый единым махом сменил козырную масть в игре.

Благодаря этому Березовский и Чубайс одержали победу. Они убрали с шахматной доски три самые зловещие фигуры и заняли их места.

Генерал Коржаков пал жертвой своей самонадеянности. Он не учел глубинного смысла остроты: "Головой надо работать!" Его противники в эту ночь продемонстрировали образцы сообразительности и, главное, организованности. Они наглядно показали, что новая организация – Российский Еврейский Конгресс – сила великая, почти неодолимая.

О, ночь ареста "коробейников" стала исторической!

Березовский действовал, как главнокомандующий. Он держал в своих руках все нити разгоравшегося сражения. Ему беспрестанно звонили плачущие Наина и Таня. Он призывал их не терять головы и требовал к телефону Юмашева.

В глухую полночь к собравшимся присоединился Чубайс. Он несколько часов провел в бешеных переговорах по телефону. Звонил он, главным образом, за океан. Видно было, что переговоры придали ему уверенности в силах.

Поразительна в этой ситуации политика КПРФ. Выиграв во втором туре выборы в Государственную думу, лидер коммунистов Г. Зюганов вдруг принялся обеими руками отпихиваться от своей победы. Все его поведение свидетельствовало о том, что по сценарию "вашингтонского обкома" отнюдь не ему предназначалось восседать на российском троне. И он продолжал довольнотаки вдохновенно блудословить, а на деле всячески подыгрывать ненавидимому народом палачу.

Американские советники сразу же выделили из российского политического винегрета двух наиболее харизматических лидеров: Явлинского и генерала Лебедя. И не ошиблись. Как один, так и другой по мере своих возможностей поспособствовали окончательному результату выборов.

Остальное, как говорится, было делом техники. Генерал Лебедь призвал своих сторонников голосовать за Беспалого, что принесло в копилку примерно 16 процентов электората. Не отстал и Зюга. Подготавливая своих сторонников к поражению, он сделал совершенно дикое заявление: "Мы, коммунисты, признаем итог выборов, каким бы он ни оказался. Мы мужественно примем наше поражение!" И 3 июля, еще не зная окончательных итогов голосования, лидер КПРФ помчался в Барвиху, чтобы первым поздравить Беспалого с "заслуженной победой".

В северной столице не только, как говорится, дым пожиже да дома пониже, здесь к тому времени определился совсем иной расклад участвующих в борьбе за город сил. На политическую арену Питера во всем своем неприглядном облике вылез Его Величество Криминал.

Следует отметить, что Собчак как уголовный тип не годился Беспалому и в подметки. Сравните сами: осквернение спившимся Рылом самолетного шасси в Америке, пьяный дебош в Германии с кривлянием перед военным оркестром, безобразная выходка в Ирландии, сигание вниз башкой с моста в речку в Подмосковье, попытка зарезаться канцелярскими ножницами (тоже, как видно, с большущего бодуна), наконец расстрел парламента из танковых орудий. Какое может быть сравнение с "бухаром"!

Сама фамилия Собчак, к слову сказать, на языке чукчей означает выбракованного ездового пса. В этом смысле фамилию питерского градоначальника следует воспринимать как кликуху,

определенную ему самой судьбой. Ущербность уроженца знойной Бухары сквозила буквально во всем: от природного косоглазия до болезненной жадности к различным материальным благам. Кстати, жадность-то, в конце концов, и погубила бухарского фраера! Недаром многотиражка знаменитого Кировского завода "За рабочее дело" с гневом писала в решающий период выборов: "Собчак – вор. Алчность его безгранична. Он переименовал наш город и разорил его, превратив в столицу российской нищеты и преступности".

Как раз в те дни в питерской прокуратуре было начато уголовное дело №141674 о квартирных махинациях собчаковской семейки. Нарусова, супруга мэра, вознамерилась стать владелицей громадной квартиры по адресу: Мойка, 31 (т.е. в историческом центре северной столицы). Основная трудность заключалась в отселении обитающих там семей. "Дама в тюрбане" действовала как янычар. Она кидалась в рукопашные схватки с недовольными. Инженера А. Моисеенко увезли на "скорой помощи" в больницу. Злые языки свидетельствуют, будто в паре с мамашей активно выступала набирающая половую зрелость дочка Ксюша.

Отвоеванная: квартира мэра в центре Питера имела площадь более 400 квадратных метров. Евроремонт апартаментов обошелся городской казне примерно в два миллиарда рублей.

Погрязнув в бытовых заботах, "бухар" не обратил внимания на первые грозовые тучки, собиравшиеся над его головой на бледном балтийском небе. В первую очередь, разумеется, следовало озаботиться нехорошей активностью городской милиции и прокуратуры.

В очередной криминальной сводке за истекшие сутки указывалось на убийство проститутки Елены Губановой. Замочил девицу вроде бы шофер такси Н. Бурденюк: его задержали на рынке с вещами убитой. Поразмыслив в камере, шофер не стал запираться и принялся сотрудничать со следствием. Он сразу же назвал некоего Александра, владельца казино "Голден-Доллс". Заведение пользовалось в Питере самой дурной славой: грабежи, разбои, убийства. Бурденюк признавался, что сам он, исполняя поручения Александра, совершил шесть заказных убийств.

Чем глубже раскалывался словоохотливый шофер, тем разочарованнее вытягивались лица сыскарей. Преуспевающего Алек-

сандра, хозяина скверного казино, они знали как облупленного. Это был племянник самого Собчака. Попробуй-ка, подступись к такой персоне!

А тут какая-то муха укусила Юрия Шутова, помощника "бухара". В одном из московских литературных журналов стала печататься его книга под слишком тенденциозным названием "Как закалялась шваль". Речь шла о самых грязных делишках обитателей Смольного. При этом вылезли наружу такие махинации, о которых знали только самые доверенные, самые приближенные.

Юрий Шутов впервые обратил внимание на дачный кооператив "Озеро". Туда допускались исключительно свои. В роскошных особняках поселились генерал Тимченко и братья Ковальчук. Генерал к тому времени наладил связь с компанией "Сургутнефтегаз", а оба брата успешно внедрялись в криминальные структуры Новороссийска.

Своими разоблачениями Шутов пролил свет на махинации крайне загадочного "ХХ треста". Через бухгалтерию этой корпорации хорошо кормились некоторые депутаты Законодательного собрания: каждый из счастливцев получил примерно по 5 миллиардов рублей.

Обличая власть, Шутов указывал на бедственное положение основной массы питерцев. Собчак, впав в реформаторский раж, не постеснялся закрыть поликлиники, которые работали даже в суровые месяцы Ленинградской блокады!

Со скрипом поворотилось колесо правосудия: городская прокуратура возбудила уголовное дело №18/238278-95.

Следователь Л. Прошкин выписал Собчаку повестку с приглашением на допрос.

Никаких допросов "доктор права" не боялся. Однако само возбуждение уголовного дела являлось признаком крайне нехорошим. Греха таить нечего, при разнообразных сделках слишком часто приходилось закрывать глаза на нарушения законов. Не дай Бог, например, если вылезут делишки с молодцами из Колумбии. "Вилы" верные, не найдешь спасения даже в Англии: выдадут.

Сбегать из России никак не входило в намерения "эмирского бухара". В его честолюбивых планах значилось покорение не только Санкт-Петербурга, но и самой Москвы. На берегах Невы он ут-

вердился. Далее, не останавливаясь, следовало идти на покорение Москвы. Не Боги горшки обжигают! Он довольно близко разглядел Меченого и Беспалого. Тоже мне... гиганты мысли, отцы русской демократии! Он знал, в недавнюю поездку в Соединенные Штаты Беспалый специально взял с собой Немцова (родственника Наины). Он представил его в тамошнем "обкоме" как своего наследника. Ну, это, неуважаемый Борис Николаевич, как говорят в Одессе, еще будем посмотреть. Карточного шулера – в президенты России? Слишком уж оригинально. Народ, население должно сделать свой выбор!

Готовясь к надвигавшимся выборам, "бухар" проглядел удар, от которого содрогнулась вся его команда. Самым главным соперником на пост мэра северной столицы выступил... кто бы вы думали? – один из его заместителей В. Яковлев. Вот уж это было настоящим хамством. Задирать хвост на своих? Ах, пригрел на груди настоящую змею!

Ситуация складывалась невыносимой сложности. С одной стороны – проклятая прокуратура, с другой – наглое предательство самых близких помощников. В таких условиях, считал "бухар", крыша поехала бы у самого Наполеона!

Выборы мэра Санкт-Петербурга вошли в историю ожесточеннейшим соперничеством криминальных структур северной столицы. Электорат – товар разового пользования. Вся сложность в том, КТО управляет симпатиями этого электората.

Самонадеянный "бухар" никак не мог уразуметь, что обстановка в Питере абсолютно несравнима с московской. В Москве большая криминальная война пришла к концу, положение у с т а к а н и л о с ь, уголовный мир нашел консенсус с властью и договорился с нею о понятиях. Жизнь входила в спокойное русло. В Питере до такой договоренности было еще как до Владивостока на карачках (по выражению мэрского остроумца Кудрина). "Бухар" сделался нетерпеливым, раздражительным и чаще прежнего срывался на визг. Для нашего майора наступили дни невыносимой тяжести. На его плечах по-прежнему лежали все разборки и разводки с миром крепнущего криминала.

Вячеслав Шевченко был владельцем роскошного ночного клуба "Голливудские ночи". С ним водили дружбу самые крутые авторитеты. Насчет исхода выборов ресторатор не скрывал от

майора Пронина своего скепсиса. На его взгляд, у косоглазого не имелось никаких шансов.

По совету суетливого Кудрина решили применить западные технологии. Мэрия объявила товарищескую встречу-ужин деловых людей с мэром. Плата за участие в мероприятии составляла тысячу долларов. Были мобилизованы усилия лучших поваров города. Помещение для ужина предоставил (из уважения к майору) Вячеслав Шевченко. Однако в назначенный вечер никто из деловых людей города в "Голливудские ночи" не явился. Это был грозный признак. Настоящие хозяева Питера поставили на "бухаре" жирный крест.

Усилиями мэрии удалось обложить городские учреждения денежной повинностью за счет бюджета. По этой причине на 36 дней произошла задержка в выдаче зарплаты. Запахло волнениями бюджетников.

Последнюю каплю яда в чашу неудач добавила проклятая газетенка Кировского завода "Рабочее дело". Председатель заводского профкома В. Юдин дал очередной залп по Собчаку, печатно обратившись в прокуратуру с перечнем всех безобразий мэра и его семейки.

"Доктора права" перекосило от бессильной ярости. Он последними словами поносил неблагодарный "класс-гегемон". А через несколько дней питерского мэра больно хлестнули московские "Известия", затем поступили достоверные слухи о том, что в Государственной думе создается комиссия для проверки итогов приватизации в северной столице.

Сомнений не оставалось: Москва сделала свой выбор и окончательно сдала "бухара".

Коротко говоря, произошло то, что и должно было произойти: свои первые демократические выборы "бухар" проиграл, что называется, с треском. Из всесильного мэра он превратился в обыкновенного питерского обывателя, только с колоссальным грузом самых тяжких преступлений. Мгновенно ощутил он на своем ожиревшем загривке железные пальцы прокуратуры. Перед самонадеянным кокандцем замаячила перспектива разглядывать бледное небо над Невой "в клеточку".

Спасаясь от свиданий со следователем, "бухар" притворился больным и спрятался в палате военного госпиталя. Прокуратура

проявила и понимание, и терпение. Однако никакое лечение не может продолжаться бесконечно. Наступил срок или покидать больничную палату, или же... умирать. И тут в спасение "бухара" включились международные силы. Ростропович нанял частный самолет и послал его в Питер. Беспрепятственное пересечение границы обеспечили надежные кадры. Однажды туманным утром из ворот военного госпиталя вырвалась белая машина с красным крестом и помчалась в аэропорт. Едва она появилась на взлетном поле, совершил посадку легкий самолетик, прилетевший из Финляндии. Два дюжих санитара вытащили носилки с больным, однако Собчаку изменили нервы, он вскочил с носилок и крупными заячьими прыжками устремился вверх по трапу к распахнутой двери, откуда тревожно выглядывала "Дама в тюрбане". Самолетик взревел, разбежался и ушел в небо.

Так состоялось спасение вороватого "бухара" из клыков российского правосудия.

В Париже сбежавших супругов ждала фешенебельная квартира на авеню Фош. Помощников "бухара", оставшихся в Питере, ожидали нелегкие испытания. Новый мэр Питера Владимир Яковлев не смог удержаться от демонстрации своего торжества. Собрав в кабинете сотрудников, он заставил встать нашего майора и Кудрина, и театральным жестом указал им на дверь, проговорив что-то вроде: "И чтоб духу вашего..."

Куда было деваться потерпевшим поражение? В Москву, конечно. Кудрин обеими руками держался за майора. Он знал его тайные возможности и надеялся, что майор не бросит на произвол судьбы товарища по несчастью.

В купе "Красной стрелы", уносившей его в Москву, майору не спалось. Второй раз оставшись у разбитого корыта, он изводил себя обидными попреками. Надо же было пустить на самотек такое важнейшее дело, как подсчет голосов этого дурацкого электората! Занимался каким-то прохиндеем Князькиным, суетился перед Мишей Кутаисским... А чего стоила затея с ужином в заведении Вячеслава Шевченко!

В этот поздний бессонный час майор впервые осознал, что с надеждами на карьеру придется распрощаться. Скоро стукнет пятьдесят, и жизнь, как говорится, покатится с горочки. К этому возрасту удачливые люди уже надежно стоят на ногах. Никак не

хватает обыкновенного жизненного фарта. Видимо, родился он под несчастливой звездой...

А какие открывались возможности! Задружбанили с "Газпромом", нащупали подходы к нефтяной трубе... А еще кронштадские причалы и роскошная питерская недвижимость... Всё полыхнуло синем пламенем. Хорошо еще, что патрон сумел сбежать в Париж. А если бы... Нет, нет, об этом страшно и подумать.

В Москве питерские погорельцы припали к стопам Чубайса. Рыжая бестия не оставила бывших сослуживцев в беде. Майору предложили на выбор две начальственные должности: пресс-секретаря Беспалого или чиновника в администрации президента, в контрольном управлении. Майор, уже помятый жизнью, выбрал второе. Контроль от имени первого лица государства... Тут мерещились головокружительные перспективы. По ходу службы следовало поосновательней почистить разные архивы. Там же черт знает что может храниться. Незачем накапливать эту грязь!

Прежде всего последовали награды наиболее верным соратникам. Уже 16 июля рыжий Чубайс получил назначение ГАДом (главой администрации президента), спихнув с этого места Егорова. Генерал Лебедь занял место секретаря Совета Безопасности. Хитроумный БАБ, избавивший "семью" от трех русских дураков, стал заместителем Лебедя. Сильно двинулся в гору некий Л. Невзлин из банка "Менатеп". Он стал первым заместителем генерального директора ТАСС, членом редколлегии журнала "Эхо планеты", получил назначение в Совет Федерации от Мордовии. В конце концов, его наградили орденом Дружбы народов, сделали ректором Гуманитарного университета (вместо Ю. Афанасьева) и возвели на пост председателя Российского Еврейского Конгресса (вместо самого Гусинского).

Москва ликовала. Беспалый, заполучив желанный трон на целых четыре года, предавался безудержному веселью.

Вместе с ним бражничали все "семейные". Сам "царь Борис" демонстрировал молодецкую удаль: он разевал свою бездонную пасть и вливал туда сразу из двух бутылок. Этот застольный трюк получил название "двустволка". Писклявый Бурбулис заливался в бесконечных тостах. Пили за победу, за мудрость "царя", за процветание России. В конце концов, Наина не вынес-

ла такого похабства и отказалась участвовать в попойках. Тем более что здоровье мужа ухудшалось на глазах.

Победа в президентском марафоне вызвала одобрение на Западе. Английская газета "Таймс" посвятила этому событию огромную статью "Спасение Ельцина". В нескольких газетах триумф Беспалого назвали так: "Американская победа". Наконец высказался З. Бжезинский, никогда не скрывавший своего участия в российских делах. "Из Москвы, – писал он, – получены две новости: хорошая и плохая. Хорошая: проиграл Зюганов. Плохая: победил Ельцин". Догадливые люди немедленно заскребли в затылках. Ведущий кукловод из "вашингтонского обкома" прозрачно намекал, что позорному "двуствольщику" следует искать замену. Вот бы узнать: кто будет наследником? Напрасно майор Платов язвил на счет выборов, называя их разбазариванием бесценного для деловых людей времени. Значение выборов в Смольном ощутили сразу же, едва стали известны итоги голосования. Ленинградцы не захотели руководительства "бухара". Они предпочли ему другого. И проигравшие испытали жуткое чувство обреченности. Они стали никому не нужны. Теперь они представляли интерес только для работников прокуратуры. И такой чисто профессиональный интерес был незамедлительно проявлен. Выборы лишили прежнюю банду грабителей доходов, а ленинградцев на время избавили от унизительного состояния баранов, которых обильно и с усердием стригут. А стригли их кому не лень. Вот, скажем, знаменитая "кладбищенская мафия". Возглавлял ее Паша-квадрат (санитар морга Второй больницы П. Беляев). Он проявил способности организатора и сколотил кодлу из санитаров всех моргов города, захватив таким образом похоронный бизнес Питера. Но кто же позволит резвиться этим отморозкам без всякого пригляда? И такой пригляд осуществлял А. Кудрин, ведавший в мэрии всеми экономическими вопросами (уголовное дело №694259). Главный экономист "бухара" оказался замешан и в махинациях, связанных с выделением ссуд на жилье (уголовное дело №31913). Оставил он свои автографы и на допросных листах, когда давал показания по "Тресту XX" (уголовное дело№238278), по подозрительной пропаже 22 миллиардов рублей (уголовное дело №144128) и по такому знаковому делу, как "Три кита" (уголовное дело №9285). Подельником Кудрина не-

пременно являлся сам "бухар". Кроме них допрашивались еще как минимум 10 человек.

Необыкновенно пахучим оказалось дело "наркомафии". Нет, нет, совсем не сбыт зелья. Выяснилось, что лечение наркоманов было гораздо выгоднее торговли дурью. Больничный курс одного подсевшего на иглу обходился примерно в 15 тысяч долларов. Надо ли говорить, что о полном излечении не шло и речи. Каждый наркоман рассматривался как курица, несущая золотые яйца. Питерская "наркомафия" состояла из С. Тихомирова, главного нарколога Северо-западного округа, М. Дрейзена, руководителя областного медицинского центра, и все того же Паши-квадрата, подчинившего себе не только похороны горожан, но и лечение их от пагубных привычек. А Паша-квадрат, как уже упоминалось, орудовал в крепкой связке с чиновниками мэрии.

Разорение собчаковского гнезда требует отдельного исследования. Для будущих историков останутся пухлые папки с допросными листами. Имеет смысл обратить внимание на уголовные дела: №711872 (подследственный С. Миронов, нынешний глава Совета Федерации), №193641 (В. Кожин, нынешний управделами президента), №14158 (В. Пехтин, депутат Госдумы), №9247 (М. Бабич), №4802 (В. Клос). Ну и, конечно же, махинации чиновников по приватизации городской недвижимости. На папках с этим скандальным делом стоит не наш, а германский номер с грифом ОН-72. Дело это, как впоследствии выяснится, сильно разрослось и втянуло в себя жуликов из нескольких европейских стран.

Помимо капитального воровства птенцы гнезда собчаковского обильно отметились в махинациях, связанных с широко разрекламированным сооружением скоростной магистрали Ленинград-Москва, с закупками инсулина для хронических больных горожан, с обретением недвижимости в Испании. К сожалению, не нашли прокурорского оформления попытки завладеть заводом Художественного стекла, приватизация Г. Грефом дворца князя Горчакова и продажа им же площади Сенного рынка, мелкое жульничество В. Кожина с туристическими путевками и надежно похороненные делишки с мазуриками из банка "Санкт-Петербург" и "Газпромбанка".

Широко, по-богатырски замахивались молодцы из Смольного, дали им открывались неоглядные, и не случись досадного про-

кола с выборами, какими бы выдающимися достижениями потрясли бы они и без того ошеломленную Россию!

Обильной кровью политы все двадцать лет проклятой перестройки. Кровь продолжает литься до последних дней. Не забудем, что под оглушительные вопли об "общечеловеческих ценностях" осуществляется грандиозный план истребления русского народа.

Вернемся, однако, в Ленинград, в те дни, когда, проиграв выборы, Собчак и его подельники столкнулись с перспективой "небо в клетку". Самому "бухару" порадели благодетели, и он сбежал в Париж, бросив своих на произвол судьбы. Сработало старинное уголовное правило: "Умри ты сегодня, а я завтра". Умирать оставшимся на родине не хотелось, и они стали принимать экстренные меры для своего спасения. В криминальном мире для этого существует суровое правило – "рубка концов": спешно устраняются все, кто попал под подозрение прокуратуры и может дать изобличающие показания. Здесь начинается подлинное соревнование уголовников с оперативными работниками и часто, очень часто замешкавшиеся опера находят лишь остывшие трупы подозреваемых.

"Рубка концов" не терпит широкой огласки. Вспомним крайне подозрительные "самоубийства" министра внутренних дел Б. Путо, маршала Ахромеева, крупных партийных деятелей Кручины и Павлова. Так сказать, последствия пресловутого ГКЧП. Устранением этих лиц занимались профессионалы самой высшей пробы. Вполне квалифицированно убрали молоденького Диму Холодова. А вот с устранением А. Боровика, Ю. Щекочихина и П. Хлебникова случились досадные проколы.

С названными лицами расправлялись в Москве. Там, в центре, любое убийство поневоле вызывало общественный интерес. Совсем иное дело в отдалении, в провинции. И в этом отношении имеет смысл обратить внимание на устранение скромного ленинградского газетчика Е. Григорьева.

Соблазненный лаврами неутомимого и боевитого Д. Холодова, он безрассудно сунул нос в необыкновенно смрадные тупички в деятельности "отцов города" и заставил прохиндеев насторожиться. Супружница "бухара" позвонила личному телохранителю Роману Цепову и выразила озабочен-

ность настырностью презренного щелкопера. "На кой нам черт такая гласность?" – воскликнула она с негодованием. И была права. В таких делах стоит только стронуть с места камешек – загремит так, что и костей не соберешь! Тревога еще тесней сплотила испуганных махинаторов. Несомненно, где-то образовалась досадная прореха, и стали сыпаться крайне опасные доказательства преступлений. За делами совсем забыли о газетах, о депутатах, о всяких не в меру глазастых доброхотах. За годы советской власти российский "пипл" привык посылать наверх всевозможные "сигналы". Следовало срочно принимать решительные меры. И такие меры были приняты. 23 февраля 1991 года в гостинице "Ленинград" внезапно вспыхнул пожар. Огонь возник в № 754. Пожарные припоздинились, и когда вышибли дверь, то обнаружили обгоревший труп журналиста Е. Григорьева. Заключение экспертизы было стандартным: неосторожное обращение с огнем после пьянки в честь Дня Советской армии.

Так в северной столице свершилось первое возмездие за слишком длинный язык.

С тех пор собчаковские выкормыши люто возненавидели "крапивное семя" – журналистов. Вскоре эта ненависть распространилась и на работников прокуратуры.

Великий Пушкин, допущенный царем к изучению архивных документов, испытал настоящее потрясение: его глазам открылся огромный, но совершенно неисследованный материк. Он увидел подлинную Историю своего народа, увековеченную в древних государственных актах. Какой кладезь для ученых и литераторов! Однако кто, кроме умницы Карамзина, проявил интерес к этим богатствам? И Пушкин горестно заметил: "Мы, русские, ленивы и нелюбопытны".

Наша История свершается ежегодно, ежемесячно, ежедневно. Много, чрезвычайно много происходит на наших равнодушных глазах, а зачастую и при нашем участии.

Что ни говори, а такое историческое потрясение, как развал Великого Советского Союза, заставляет обратить взгляд на приемы и методы наших вековечных ненавистников.

Наши города не брали штурмом вражеские дивизии, нас не испепеляли атомными бомбами – нашу катастрофу совершили

нашими руками. Ибо вся кремлевская нечисть не пробиралась к нам через границы, не сбрасывалась на парашютах, мы их избирали сами.

Давайте все-таки сохраним рассудок и попытаемся в спокойном состоянии заглянуть в истоки наших очередных национальных испытаний.

Справка.

Три столпа подпирали величественные своды советской державы, и эти столпы казались несокрушимыми: КПСС, КГБ и Советская Армия. Министерство внутренних дел в расчет не берется, ибо задачи этого силового ведомства носят подсобляющий характер.

Надежность несущих конструкций СССР стала убывать после руководящих преступлений Хрущева.

На совести этого негодяя множество грехов. Главный же из них – доклад на XX съезде партии о так называемом "культе личности". Этому злобному недоумку хорошо ответил наш национальный гений М.А. Шолохов: "Да, был культ. Но была и личность!" Сталин был Личностью исключительной, из числа тех, что рождаются не каждое столетие. Титан, создавший державу, которая занимала первые места на планете почти по всем показателям.

После хрущевского доклада-пасквиля величественный корабль СССР стал заметно крениться – столь коварна и внезапна была торпеда "кукурузника", ударившая в борт.

Обратим внимание на еще одно "достижение" вечно пьяненького борца с тоталитаризмом. При нем начался развал сельского хозяйства, и страна впервые в своей многовековой истории стала не продавцом зерна, а покупателем.

Когда заключаются контракты на десятки и сотни миллионов тонн, то даже копеечная уступка продавцу выливается во внушительную цифру. Счет идет на миллионы долларов. А зарубежные порядки таковы, что благодарный продавец считает своим долгом поделиться выручкой со снисходительным покупателем. Такой способ называется "откатом", т.е. дележкой частью выручки. Ветераны внешнеторгового ведомства СССР до сих пор вспоминают, с какой пышностью встречали рядовых советских чиновников, приезжавших для заключения контрактов. Их принимали на уровне глав государств. А когда они уезжали домой, то вслед за

ними плыли пароходы с подарками и покупками на уворованные у государства деньги.

Жуликов, естественно, порой хватали за руку, кидали в камеры Лефортова, судили и расстреливали. Аферы с зерном остались почему-то не замеченными. Однако дела Соколова ("Елисеевский" гастроном) и Трегубова (Мосторг), а также разгром мафии, окопавшейся в традиционно криминальном министерстве рыбного хозяйства, запомнились многим.

Так что модное ныне словечко "коррупция" появилось при Хрущеве.

В 1957 году "кукурузника" удалось турнуть с высокого поста, однако, к сожалению, вмешался Жуков и возвратил подонка на прежнее место, совершив таким образом государственное преступление, так как благодаря Жукову маскировавшийся троцкист Хрущев еще целых семь лет всячески изгалялся над страной, деятельно уничтожая исторические достижения советского народа и наваливая горы грязи на имя великого Сталина.

Первый звонок большой тревоги: почему не судили "кукурузника" как врага народа? Он заслуживал пули, как Тухачевский, или петли, как Власов. Нет, его поселили на роскошной даче, где он спокойно надиктовывал очередной пасквиль о стране и народе.

Уже тогда, в 1964-м, проявились первые симптомы загнивания верхушки КПСС.

Сила партии – в людях подвига. Таких, как Павка Корчагин. А что произошло? В ее ряды густо набились такие, как "вонючка" Минька.

Непостижимо, как могла такая мразь оказаться во главе организации, построившей индустриальный и военный щит империи, похоронившей фашизм и запустившей человека в космос.

КПСС последних лет существования советской власти поражает признаками катастрофического вырождения. Невыносимо было наблюдать за тем, что вытворяет с ней Иуда с дьявольской отметиной на лысине. Партийная масса переливалась в его лапах, словно жидкость в бурдюке. Он предлагает отменить 6-ю статью Конституции СССР (по сути, самим отказаться от власти) – принимается охотно. Он замышляет вывести из состава Центрального Комитета сразу 120 наиболее порядочных людей – никаких проблем. Самые заслуженные коммунисты уподобляются стаду ба-

ранов и устремляются за паскуднейшим, дурно пахнущим "козлом". Более того, они собственноручно пишут заявления, умоляя избавить их от бремени власти... Дело, наконец, доходит до разгрома здания ЦК на Старой площади. Толпа столичных подонков предается возмутительному бесчинству (что-то похожее на штурм Бастилии) и с ликующими воплями носится по этажам и кабинетам этого державнейшего учреждения... Но хоть один коммунист возмутился и вышел на защиту? Ни один не сдвинулся с места. Не раздалось даже слабенького протестующего писка. А ведь в Московской партийной организации состоял миллион человек!

В содержимое выгребной ямы превратилось руководство некогда славной партии. Куда, спрашивается, могло завести такое руководство? Только в катастрофу.

Великое национальное бедствие катилось на великую страну подобно горному селю – разрушительному потоку грязи и камней.

О Лубянке, т.е. учреждении, призванном блюсти безопасность государства, разговор особый. Без таких "контор" не обходится ни одна страна. Называясь по-разному, эти учреждения исполняют роль печени, избавляя государственный организм от всевозможных ядов. В нашей державе случилась исключительная беда: ее "печень" была нездорова изначально. Из 12 персон, возглавлявших грозное ведомство, лишь один болел душой за судьбу народа и страны. Речь идет о Н.И. Ежове, невзрачном и малообразованном, однако совершившим настоящий подвиг по очистке страны от невылазной грязи троцкизма. Только в этом свете следует рассматривать деятельность Ежова с его 1937 годом. Не забывайте: без 1937 года у нас не было бы года 1945-го! Парад Победы на Красной площади был обеспечен подвигом маленького наркома.

Необходимо постоянно помнить, что нашу уникальную страну, нашу советскую цивилизацию напряженно изучали, исследовали сотрудники почти 500 специальных аналитических центров за рубежом. Интересовались буквально всем – вплоть до нижнего белья колхозников.

Приблизимся к событиям последних лет.

О роли Андропова в развале страны известно многим. Но что мы знаем о Крючкове? Почти ничего, кроме фамилии и высокой должности.

В 1956 году он находился вместе с Андроповым в Будапеште. Следовательно, имел отношение и к мятежу, и к казни Имре Надя. Работником, как видно, показал себя надежным, поэтому возглавил секретариат Андропова, когда тот угнездился на Лубянке. В 1975 году Крючков становится главой управления, занимавшегося внешней разведкой.

Воцарение Меченого в Кремле сильно прибавило работы секретным ведомствам. На них, например, свалились заботы о подготовке важных международных встреч "вонючки". В 1987 году Крючков отправился в Вашингтон, чтобы утрясти все проблемы, связанные с ожидавшимся визитом туда Меченого?

Впервые в истории там произошла прямая встреча представителей двух секретных ведомств. В небольшом, но изысканно дорогом ресторанчике за обеденным столом расположились В. Крючков, Р. Гейтс (заместитель директора ЦРУ) и К. Пауэл (советник по национальной безопасности).

Обедающие знали друг о дружке буквально все – так уж устроены секретные ведомства. Тем более, что два последних года и КГБ, и ЦРУ потрясали скандальные разоблачения. Преимущество все же было на стороне американцев. В 1985 году они арестовали советского "крота" Д. Уокера (работал на СССР с 1967 года) и сумели устроить исчезновение из Москвы провалившегося О. Гордиевского (работал на США с 1974 года). В августе к американцам перебежал В. Юрченко, заваливший большую сеть советских разведчиков. А год спустя разыгралась настоящая дуэль секретных служб: из США выслали сначала 25 советских сотрудников ООН, затем к ним прибавили еще 50 человек. Естественно, советские власти отвечали тем же самым. Своеобразный обмен ударами на политическом ринге.

К концу обеда (с очень большими возлияниями) внезапно проявилась странная уступчивость советского гостя. Разговор зашел о подземных коммуникациях Москвы. Благодаря своим космическим спутникам американцы имели точную карту всех пустот под советской столицей. Дело упиралось в специалистов. И Гейтс, и Пауэл не стали играть в прятки. Они знали о высокой квалификации своего гостя. Более того, им стало известно, что КГБ плотно "пасет" их тайного агента, сотрудника 16-го управления (правительственная связь). Агент имел кличку Сапфир. Ему

грозил арест. Допустить этого было никак нельзя, ибо Сапфир не выполнил своего задания: установить секретную прослушку кремлевского коммутатора.

Поднимаясь из-за стола, собеседники достигли договоренности: Сапфир останется на свободе (его потом вывезут в США), а необходимую помощь ему окажет хороший специалист по московским клоакам, носивший агентурную кличку Ниндзя.

В скором времени прослушка была установлена.

В ноябре 2006 года президент США Д. Буш, направляясь во Вьетнам, залетел в Москву. В аэропорту Внуково его встречал президент России с супругой. Залетных гостей ждал изысканный завтрак. Однако вовсе не страсть к чревоугодию заставила Буша совершить посадку. В последнее время его делишки стали совсем швах. Республиканская партия с треском проиграла выборы в конгресс, войне в Ираке не было видно конца. Бушу грозил позорный импичмент, затем парламентское расследование "президентских неудач и, вполне возможно, суд. Хорошенькая перспектива!

Друг Жора перед свиданием с другом Володей прогнал, наконец, прохвоста Рамсфельда и назначил на пост министра обороны матерого деятеля политического "Зазеркалья" Р. Гейтса. Что бы это значило? Рубка концов перед расследованием? А вспомним-ка, что это за тип – Р. Гейтс? Это же с ним снюхивался В. Крючков во время визита в США в 1987 году! Это же он три года спустя нанес ответный визит в Москву (уже в чине директора ЦРУ). Он встретился с Крючковым в огромном кабинете на третьем этаже Лубянки. Развивая "оперативный флирт", друзья договорились об установке секретной телефонной линии между штабом советской разведки в Ясеневе и штабом секретных служб ЦРУ в штате Вирджиния. По этой линии год спустя осуществлялось все руководство балаганом ГКЧП... В октябре 1992 года Гейтс еще раз прилетел в Москву, уже не советскую, а демократическую, полностью подчиненную диктату "Вашингтонского обкома". После долгого разговора с Беспалым и Примаковым директор ЦРУ вышел на Красную площадь и в полном одиночестве пересек ее из конца в конец. Свой демонстративный марш по главной площади России Р. Гейтс назвал "своим личными парадом победы".

Р. Гейтс – фигура предельно зловещая. Это же он в наши самые черные времена (1991-1993 гг.) возглавлял ЦРУ. Отныне этот "участник парада на Красной площади" встал во главе американских вооруженных сил. Несомненно, Буш, направляясь в Москву, держал в рукаве фигуру Гейтса, словно джокер. Поэтому тревожно становится на душе, когда узнаешь о скоропалительных завтраках горнолыжника и закодированного алкаша и наркомана.

Оставалась Армия страны Советов, несокрушимая и легендарная, гроза любых врагов. Этот закаленный организм оказался твердым орешком даже для негодяя Миньки. Но разгрызть этот орешек следовало во что бы то ни стало. Без сокрушения Советской Армии невозможна была никакая перестройка.

Восхищение нашей армией входило в менталитет советского народа. Все успехи СССР в первую очередь были связаны с великими военными победами. Человек с погонами был окружен всеобщей любовью граждан. Им, молодым, красивым, стройным, *избравшим для себя профессию защитника* Отечества, любовались и восхищались. Многим помнятся времена, когда весенний призыв в армию превращался в народный праздник. Парень надевал военную форму и через два года возвращался повзрослевшим, утратив всю юношескую угловатость и неуверенность – приезжал к родителям в семью настоящим мужчиной.

С чего *начал* Меченый расправу с нашей армией? С полета нахального немчика М. Руста, посадившего свой самолет на Красной площади. "Вонючка" разыграл предельное негодование. С поста министра обороны слетал маршал Соколов. Это было главной целью авантюры Руста. Кроме министра слетели с постов многие генералы (по списку из Вашингтона). Говорили, что весь путь Руста до Москвы можно устелить папахами.

После скандала с Рустом наша славная армия стала превращаться в объект постоянных и обидных нападок так называемой "общественности". Заговорили о пресловутой "дедовщине". Участились преступления, случаи дезертирства (в мирное-то время!). Призыва в армию стали бояться хуже тюрьмы. После Парада Победы, явившегося апофеозом нашей военной мощи, Советская Армия постепенно хоронила своих прославленных военачальников и превращалась в громаднейшего великана, одрябшего без боевого применения. Так ржавеет меч в ножнах. В довершение к

этому негодяй Хрущев бросил армию против народа, подавляя недовольство рабочих в Новочеркасске (1962 год). Этот тупой "реформатор" ввел в городские улочки мощные танки. Армия, славная своими выдающимися победами на полях сражений, превратилась в полицейский инструмент. Опускаться ниже было некуда!

Самым отвратительным образом на репутации Советской Армии сказались события 1968 года в Чехословакии.

Затем грянул Афганистан...

Нелишне напомнить, что наши войска не врывались с боями за реку Пяндж, а вступили туда по настойчивому приглашению афганского правительства, и местные жители встречали их с цветами и слезами радости. Но в том-то и состояло коварство замысла с так называемой "интернациональной помощью", что в очень скором времени цветы и слезы радости превратились в неукротимую ярость душманов к оккупантам, И потекла рекою кровь русских мальчишек в военной форме, и необыкновенно пышно расцвела армейская коррупция.

Вывод советских войск из Афганистана проходил уже при Меченом и напоминал паническое бегство. Нравственность в вооруженных силах СССР упала настолько, что армия ушла, оставив в лапах диких душманов своих пленных.

Обратим внимание на еще одну деталь, аттестующую высшее командование нашей армии. Генерал Громов, последний командарм 40-й армии, в дни ГКЧП поставил свою подпись под обращением "Слово к народу". Однако, учуяв, куда дует ветер, от подписи мгновенно отказался. Поступок нашкодившего школьника, убоявшегося наказания!

Армия, как видим, в загнивании достигла и партийных, и лубянских высот.

Бегство из Афганистана, а точнее – позорный провал с "интернациональной помощью" (конец нашей партийной пропаганды) продемонстрировал боевую готовность "пятой колонны", нетерпеливо ждущей своего часа. И этот час настал в середине августа 1991 года, в праздник Преображения.

19 августа навсегда войдет в историю нашего народа как самая черная дата: в этот день рухнула советская власть.

Но кто обратил внимание на такое важное событие: за три недели до путча, 29 июля, в Москве вдруг появился Д. Буш-стар-

ший, президент США. Старый шпион посчитал необходимым л и ч н о проконтролировать ситуацию. Всю ночь в американском посольстве не гасли огни. Там кипела напряженная работа. Утром Буш отправился на разговор с Меченым. Встреча продолжалась несколько часов. После этого пред очи Буша допустили Беспалого. Этот был совершенно трезв и старался не размахивать руками. На следующий день заокеанский гость отправился в Ново-Огарево и там о чем-то долго разговаривал с Назарбаевым. Затем Буш улетел в Киев.

Все лето (последнее лето советской власти) тихо и неторопливо, как кроты, орудовали члены масонских лож. Эти изрядно подзабытые организации стали обильно возникать на всем российском пространстве. Старинная ложа "Северная звезда" возродилась еще в апреле под Москвой. Затем возникли ложи "Николай Новиков", "Александр Пушкин", "Гармония" и "Свободная Россия".

18 августа, буквально накануне путча, в Москву приехала внушительная делегация "Великой ложи Франции"...

Любимым драматургом Меченого, как оказалось, являлся некий Гельман. Прославился он демагогической пьеской "Премия". Несколько актов на сцене члены бригады коммунистического труда изо всех сил отказываются от крупной денежной премии за ударный труд и с фальшивым вдохновением декламируют длинные монологи, раскрывая, как отмечали рецензенты, богатый духовный мир советского человека-труженика (по нынешнему "совка"). Видимо, кто-то вроде Гельмана сочинял и сценарий так называемого "путча". Так все выглядело фальшиво, грубо, примитивно. Злодеи-заговорщики из последних сил отпихивались от своей гигантской власти и стремились поскорее попасть на жесткие тюремные нары. С трясущимися руками, с блуждающими взорами, они походили на членов Временного правительства из кинофильма "Ленин в Октябре". Тех, позволивших себя безропотно арестовать, увели в Петропавловскую крепость, этих же – в "Матросскую тишину".

В Москву даже специальный танк пригнали, чтобы Беспалый ("спаситель Отечества") имел возможность вскарабкаться на него, как некогда Ленин на броневик.

Три дня "путча" ГКЧП выявили глубочайшее загнивание аппарата управления. Сама советская система работала уверенно и

победительно. Подвел "человеческий фактор". Если прежде власти маскировали свои хватательные инстинкты демагогией, то теперь им открылась возможность хапать без всякой опаски и оглядки. И они превратились в самых беззастенчивых грабителей.

Но почему безмолвствовал и бездействовал народ? Ведь нахальнейший грабеж страны уже тогда творился на его глазах!

За рубежом до сих пор не утихают споры на эту тему. Высказывалась масса догадок, так или иначе объясняющих поразительную апатию населения СССР к беззастенчивому растаскиванию общенациональных богатств.

Позади уже два десятилетия торжества грабителей. Наступает время для взвешенных ответов о причинах наших национальных испытаний.

Наши ненавистники умело навязали нам так называемую "холодную войну". Метод применялся испытанный – "троянского коня" или "пятой колонны". Советский Союз рухнул от внутренней гнили.

Но неужели за все годы "холодной войны" не проявилось ни одного признака надвигавшихся несчастий? Проявлялись, и очень даже ощутимо. Разве забылись ожесточеннейшие споры "физиков" и "лириков"? А с чего вдруг всплыло, будто отцы перестали понимать своих детей (конфликт поколений)? А возникновение всяческих комитетов молодежи и творческих работников для укрепления международного сотрудничества?

Наибольшей удачей наших недругов следует считать разложение рабочего класса. Класс-гегемон еще с революционных времен считался и почитался самым политически образованным сословием. Индустриальные рабочие несли на своих плечах все трудности так называемой диктатуры пролетариата. Иными словами, рабочий от станка шагал в первых рядах строителей социализма. Но когда у него появилась собственность в виде 6 соток, он стал озабочен откормом кабанчика и засолкой огурцов, – начался медленный процесс перерождения класса-гегемона в класс советских городских мещан.

Мещанин восторжествовал над пролетарием.

Будем справедливы: перерождению пролетариата сопутствовало и загнивание людей власти. Медленно, неотвратимо совершалось расслоение на два класса: они и мы. У них – закрытые

распределители и санатории, нам же оставалось утешаться малосольными огурцами в погребе.

И уже дешевой, надоевшей демагогией звучали призывы к пролетарской солидарности, но с разинутым ртом слушались россказни о витринах западных магазинов.

В период брежневского "застоя" рабочие превратились в работяг, а коммунисты – в коммуняк. Перестройка лишь завершила процесс гниения.

Прихватизаторы по-снайперски подкрепили свои действия: они пугнули обывателя, что если к власти вернутся коммунисты, то тут же отберут не только сарай с кабанчиком, но и квартиру. Все отберут и поделят!

Не защитив завоеваний советской власти, недавний трудящийся Страны Советов теперь волком воет от безработицы, от непомерной платы за жилье, за лечение, за учение детишек. Костлявая рука капитализма крепко взяла его за горло и вновь надела давным-давно сброшенные цепи.

Сейчас осуществляется последний этап "окончательного решения русского вопроса": обезлюживается страна, вырубаются леса, продается земля, с яростью опустошаются недра.

"Национальные проекты", с которыми носится Кремль, маскируют превращение космической державы в торгашескую колонию Запада.

У современной российской преступности происхождение отнюдь не буржуазное, а самое что ни на есть партийно-советское. Все процветающее ныне жулье прошло в свое время жесткий аппаратный отбор комсомола и партии.

Так что цвет криминалитета составили лучшие из лучших, "ум, честь и совесть эпохи".

Естественно, предложенный анализ не претендует на окончательную истину. Однако кое в чем поможет разобраться. По крайней мере, в том, каким образом гигантская страна вдруг очутилась в лапах самых кровавых мафий.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 3
ПАНОПТИКУМ 5
ОШИБКА ГЕНЕРАЛА ДУДАЕВА 63
ПЕРЕСТРОЙКА-ПЕРЕСТРЕЛКА-ПЕРЕКЛИЧКА... 135
ТАЙНА ПОХИЩЕННОГО СПИСКА 170
ПРЫЖОК В АЗИЮ 227
БУШ-МЛАДШИЙ 249

ЧАСТЬ ВТОРАЯ 275
ПРОЗРЕВАНИЕ 277
ЗАГОВОР ПРОТИВ СТАЛИНА 313
(ГЛАВА, НЕ ВОШЕДШАЯ
В КНИГУ "ВОЗМЕЗДИЕ") 313
ТАЙНА ПОХИЩЕННОГО СПИСКА 348
ЧИСЛО ЗВЕРЯ 407
НАСЛЕДНИК 465

Николай КУЗЬМИН

«ЧЕРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ» ПЕРЕСТРОЙКИ

Издательство «Профессионал».
Москва, ул. Михайлова, д. 4а.
Тел.: 8 (499) 746-82-04

Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Объем 16,5 печ. л.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Заказ № 6076.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
http://www.gipp.kirov.ru
e-mail: pto@gipp.kirov.ru

Новое произведение Николая Кузьмина о преступных действиях кремлевских перевертышей, погубивших великую державу трудящихся – Советский Союз.

Роман-хроника «Черные тюльпаны» перестройки» – это художественное произведение. Поэтому все кажущиеся аналогии действующих в нем персонажей с реально жившими и живущими людьми – не более чем творческая вольность автора, необходимая ему для развития сюжета.